

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1984

*Том II
Часть первая*

Документы тридцать шестой сессии

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1984

*Том II
Часть первая*

Документы тридцать шестой сессии

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1986

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование *Ежегодник* и следующие за ним многоточие и год (*Ежегодник.., 1980 год*) служат указанием на *Ежегодник Комиссии международного права*. На русском языке *Ежегодник* стал издаваться начиная с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, дают по английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

- Том I: Краткие отчеты о заседаниях сессии;
- Том II (часть первая): Доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные на данной сессии;
- Том II (часть вторая): Доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, опубликованных в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*
* * *

Доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные Комиссией в ходе ее тридцать шестой сессии, которые первоначально были выпущены в mimeографированной форме, воспроизводятся в настоящем томе и включают исправления, выпущенные Секретариатом, а также поправки редакционного характера, которые были сочтены необходимыми для представления окончательного текста.

A/CN.4/SER.A/1984/Add.1 (Part I)

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.85.V.7 (Part I)

01750P

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Сокращения	iv
Примечание о цитатах	iv
Ответственность государств (пункт 2 повестки дня) <i>Документ A/CN.4/380</i> : Пятый доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виллемом Рифагеном	1
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (пункт 3 повестки дня) <i>Документ A/CN.4/376 и Add.1 и 2</i> : Шестой доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Сомпонгом Сучариткулем	7
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (пункт 4 повестки дня) <i>Документ A/CN.4/379 и Add.1</i> : Информация, полученная от правительств <i>Документ A/CN.4/382</i> : Пятый доклад о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым	79 96
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункт 5 повестки дня) <i>Документ A/CN.4/377</i> : Второй доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом	117
Право несудоходных видов использования международных водотоков (пункт 6 повестки дня) <i>Документ A/CN.4/381</i> : Второй доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Йенсом Эвенсеном	133
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (пункт 7 повестки дня) <i>Документ A/CN.4/378</i> : Ответы на вопросник, подготовленный Специальным докладчиком с помощью Секретариата <i>Документ A/CN.4/383 и Add.1</i> : Пятый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом К. Квентин-Бакстером	169 203
Перечень документов тридцать шестой сессии	229

СОКРАЩЕНИЯ

АПМ	Ассоциация международного права
АЯЭ	Агентство по ядерной энергии (ОЭСР)
ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ЕВРАТОМ	Европейское сообщество по атомной энергии
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ИАНЕК	Межамериканская комиссия по атомной энергии
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМКО	Межправительственная морская консультативная организация (в настоящее время ИМО)
ИМО	Международная морская организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МОТ	Международная организация труда
МСЭ	Международный союз электросвязи
МЭА	Международное энергетическое агентство (ОЭСР)
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СЭВ	Совет Экономической Взаимопомощи
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

*
* *

I.C.J.	Международный Суд
<i>I.C.J. Reports</i>	<i>ICJ, Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
P.C.I.J.	Постоянная палата международного правосудия
<i>P.C.I.J., Series A/B</i>	<i>PCIJ, Judgments, Orders and Advisory Opinions</i> (beginning in 1931)

ПРИМЕЧАНИЕ О ЦИТАТАХ

В цитатах выделенные курсивом слова или выдержки, за которыми следует звездочка, в тексте подлинника курсивом не выделены.

Если нет иных указаний, перевод цитат из работ на иностранных языках выполнен Секретариатом.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

[Пункт 2 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/380*

Пятый доклад о содержании, формах и объеме
международной ответственности (часть 2 проекта статей),
подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виллемом Рифагеном

[Подлинный текст на английском языке]
[4 апреля 1984 года]

СОДЕРЖАНИЕ

Разделы	Пункты	Стр.
I. ВВЕДЕНИЕ	1-8	1
II. ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ		2

I. Введение

1. Для того чтобы ускорить рассмотрение данной темы, Специальный докладчик представляет ниже 16 проектов статей, основанных на его предыдущих докладах¹, а также на обсуждениях этих докладов в ходе предыдущих сессий Комиссии международного права и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи.

2. Специальный докладчик впоследствии представит комментарии к этим проектам статей. Такой порядок работы обусловлен следующими соображениями: во-первых, часть соответствующих комментариев уже содержится в предыдущих докладах, и, во-вторых, окончательный текст комментариев будет зависеть от окончательной редакции статей, а также от замечаний, которые будут сделаны в Редакционном коми-

тете и в самой Комиссии в ходе принятия проектов статей.

3. Очевидно, что наряду с замечаниями по поводу содержания и редакции предлагаемых в настоящем докладе статей Комиссия, возможно, пожелает детализировать некоторые или все эти тексты и может счесть целесообразным рассмотреть в рамках части 2 проекта вопросы, не охваченные в этих проектах статей (такие, как размер ущерба или так называемое "гражданство" претензий).

4. Представляемые в настоящем докладе проекты статей заменяют все статьи, предложенные Специальным докладчиком ранее.

5. После зрелого размышления Специальный докладчик пришел к выводу о том, что вопрос, рассматриваемый в статье 4 в редакции, предложенной в его третьем докладе (*jus cogens*)², которую Комиссия

* Включает документ A/CN.4/380/Согг.1.

¹ См.: а) второй доклад: *Ежегодник.., 1981 год*, том II (часть первая), стр. 97, документ A/CN.4/344; б) третий доклад: *Ежегодник.., 1982 год*, том II (часть первая), стр. 26, документ A/CN.4/354 и Add. 1 и 2; в) четвертый доклад: *Ежегодник.., 1983 год*, том II (часть первая), стр. 4, документ A/CN.4/366 и Add. 1.

² Документ A/CN.4/354 и Add. 1 и 2 (см. сноску 1 б, выше), пункт 148.

обсудила и передала Редакционному комитету, но в отношении которой Комитет не представил какого-либо предложения Комиссии, вполне может быть рассмотрен в рамках статей о взаимности и ответных мерах (см. статьи 8 и 9, предлагаемые ниже).

6. Кроме того, поскольку большинство членов Комиссии, по-видимому, придерживаются мнения о том, что агрессия и самооборона входят в круг вопросов, которые охватываются темой об ответственности государств, Специальный докладчик желает снять свое предложение, выдвинутое в третьем докладе, о включении в проект общей статьи о "пропорциональности" (статья 2)³. В данном случае представляется также, что было бы более целесообразно рассмотреть этот вопрос в рамках статьи об ответных мерах (см. пункт 2 статьи 9, предлагаемой ниже).

7. В ходе предыдущих сессий Комиссии обсуждался порядок рассмотрения различных вопросов. В представленном в настоящем докладе проекте статей юридические последствия международных преступлений, и в частности юридические последствия агрессии, рассматриваются в самом конце, непосредственно перед статьей, содержащей оговорку (см. статьи 14 и 15). Это, конечно, не говорит о том, что таким противоправным деяниям придается меньшее значение. Напротив, если расположить статьи о юридических последствиях международно-противоправных деяний по степени их серьезности и если признать, что такие юридические последствия имеют совокупный характер в том смысле, что юридические последствия международных преступлений дополняют юридические последствия международно-противоправных деяний вообще, то представляется, что следует придерживаться именно данного порядка. Однако это лишь вопрос редакционного характера, и можно вполне предусмотреть другой порядок расположения статей.

8. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик ограничится на данном этапе следующими комментариями:

Статья 1: текст и комментарий уже приняты в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать пятую сессию⁴.

³ Там же, пункт 146.

⁴ *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 45 и далее.

Статья 2: то же; ссылка в квадратных скобках на статью 4 в настоящее время заменена ссылкой на новую статью 12 (см. пункт 5, выше), а ссылка на статью 5 заменена ссылкой на новую статью 4 (см. комментарий к статье 4, ниже).

Статья 3: то же.

Статья 4: то же; предварительно принята как статья 5 (см. выше, пункт 5).

Статья 5: новая; сравни с пунктом 112 и далее и с пунктами 122 и 123 четвертого доклада⁵.

Статья 6: сравни со статьей 4, предложенной во втором докладе⁶.

Статья 7: сравни со статьей 5, предложенной во втором докладе⁷.

Статья 8: сравни с пунктом 95 и далее четвертого доклада⁸.

Статья 9, пункт 1: то же.

Статья 9, пункт 2: сравни со статьей 2, предложенной в третьем докладе⁹ (см. также пункт 6, выше).

Статья 10: сравни с пунктом 102 и далее четвертого доклада¹⁰.

Статья 11: сравни с пунктом 84 и далее и пунктом 124 четвертого доклада¹¹.

Статья 12: сравни со статьей 4 и комментарием к ней, предложенными в третьем докладе¹²; см. также пункт 59 второго доклада¹³.

Статья 13: сравни с пунктом 109 и 130 четвертого доклада¹⁴.

Статья 14, пункт 1: то же; см. также статью 6 и комментарий к ней, предложенные в третьем докладе¹⁵.

Статья 15: то же (см. также пункты 6 и 7, выше).

Статья 16: сравни с пунктами 126 и 127 четвертого доклада¹⁶; см. также статью 12, абзац *a*, предлагаемую ниже.

⁵ См. сноску 1 *c*, выше.

⁶ Документ A/CN.4/344 (см. сноску 1 *a*, выше), пункт 164.

⁷ Там же.

⁸ См. сноску 1 *c*, выше.

⁹ Документ A/CN.4/354 и Add. 1 и 2 (см. сноску 1 *b*, выше), пункт 146.

¹⁰ См. сноску 1 *c*, выше.

¹¹ То же.

¹² Документ A/CN.4/354 и Add. 1 и 2 (см. сноску 1 *b*, выше), пункт 148.

¹³ См. сноску 1 *a*, выше.

¹⁴ См. сноску 1 *c*, выше.

¹⁵ Документ A/CN.4/354 и Add. 1 и 2 (см. сноску 1 *b*, выше), пункт 150.

¹⁶ См. сноску 1 *c*, выше.

II. Проекты статей

Статья 1

Международная ответственность государства, которая, в соответствии с положениями части 1, возникает в результате международно-противоправного деяния, совершенного этим государством, влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей части.

Статья 2

Без ущерба для положений статей 4 и 12 положения настоящей части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства, за тем исключением и в тех пределах, когда такие юридические последствия установлены иными

международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние.

Статья 3

Без ущерба для положений статей 4 и 12 юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права.

Статья 4

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Статья 5

Для целей настоящих статей "потерпевшее государство" означает:

a) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение права, принадлежащего государству в силу обычной нормы международного права, или нарушение права, возникающего для третьего государства в силу положения, предусмотренного договором, — государство, право которого было нарушено;

b) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, налагаемого в соответствии с судебным решением или другим имеющим обязательную силу решением международного судебного органа или трибунала относительно урегулирования спора, — другое государство или государства, являющиеся стороной в споре;

c) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, вытекающего из положений двустороннего договора, — другое государство — участник договора;

d) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, вытекающего из положений многостороннего договора, — государство — участник договора, если установлено, что:

- i)* данное обязательство было предусмотрено в его пользу, или
- ii)* нарушение этого обязательства одним государством — участником обязательно затронет

осуществление прав или выполнение обязательств всех других государств-участников, или

iii) данное обязательство было предусмотрено для защиты коллективных интересов государств-участников, или

iv) данное обязательство было предусмотрено для защиты отдельных лиц независимо от их гражданства;

e) в случае, если международно-противоправное деяние составляет международное преступление, — все другие государства.

Статья 6

1. Потерпевшее государство может потребовать от государства, которое совершило международно-противоправное деяние:

a) прекратить это деяние, освободить и возвратить лиц и вещи, задержанные в результате такого деяния, и предотвратить дальнейшие последствия такого деяния; и

b) применить такие меры по исправлению положения, какие предусмотрены его внутренним правом; и

c) с учетом статьи 7 восстановить положение, существовавшее до совершения этого деяния; и

d) предоставить надлежащие гарантии неповторения этого деяния.

2. В той мере, в какой материально невозможно действовать в соответствии с положениями пункта 1 *c*, потерпевшее государство может потребовать от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, выплатить ему денежную сумму, соответствующую стоимости, в которую ему обошлось бы восстановление положения, существовавшего до этого нарушения.

Статья 7

Если международно-противоправное деяние является нарушением международного обязательства о соответствующем обращении государства в пределах его юрисдикции с иностранными физическими или юридическими лицами, а государство, которое совершило международно-противоправное деяние, не восстанавливает положение, существовавшее до этого нарушения, потерпевшее государство может потребовать от этого государства выплатить ему денежную сумму, соответствующую стоимости, в которую ему обошлось бы восстановление положения, существовавшего до этого нарушения.

Статья 8

С учетом статей 11–13 потерпевшее государство имеет право, в порядке взаимности, приостановить выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, если такие обязательства соответствуют нарушенному обязательству или непосредственно связаны с ним.

Статья 9

1. С учетом статей 10–13 потерпевшее государство имеет право в качестве ответной меры приостановить выполнение других своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние.

2. Осуществление этого права потерпевшим государством не должно в своих последствиях быть ясно непропорциональным серьезности международно-противоправного деяния.

Статья 10

1. Потерпевшее государство не может принимать никаких мер в осуществление статьи 9, пока оно не исчерпает доступные ему международные процедуры мирного урегулирования спора, с тем чтобы обеспечить выполнение обязательств, указанных в статье 6.

2. Положения пункта 1 не применяются в отношении:

a) временных мер защиты, принимаемых потерпевшим государством в пределах его юрисдикции, пока компетентный международный суд или трибунал, в соответствии с применимой международной процедурой для мирного урегулирования спора, не вынесет решения о приемлемости таких временных мер защиты;

b) мер, принимаемых потерпевшим государством, если государство, которое, как предполагается, совершило международно-противоправное деяние, не подчинится временной мере защиты, определенной таким международным судом или трибуналом.

Статья 11

1. Потерпевшее государство не имеет права приостанавливать выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, в тех пределах, в каких эти обязательства предусмотрены в многостороннем договоре, участниками которого являются оба государства, и когда установлено, что:

a) невыполнение этих обязательств одним государством-участником неизбежно затрагивает осуществ-

ление прав или выполнение обязательств всеми другими государствами-участниками данного договора; или

b) эти обязательства предусмотрены для защиты коллективных интересов государств-участников данного многостороннего договора; или

c) эти обязательства предусмотрены для защиты индивидуумов независимо от их гражданства.

2. Потерпевшее государство не имеет права приостанавливать выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, если многосторонний договор, налагающий эти обязательства, предусматривает процедуру принятия коллективных решений с целью обеспечить соблюдение налагаемых им обязательств, если и пока не принято такое коллективное решение, в том числе предусматривающее приостановление выполнения обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние; в этом случае положения пунктов 1 *a* и *b* не применяются в тех пределах, в каких это предусмотрено таким решением.

Статья 12

Положения статей 8 и 9 не применяются к приостановлению обязательств:

a) принимающего государства в отношении иммунитетов, которые должны предоставляться дипломатическим и консульским представителям и их персоналу;

b) любого государства в силу императивной нормы общего международного права.

Статья 13

Если совершенное международно-противоправное деяние представляет собой явное нарушение обязательств, вытекающих из многостороннего договора, которое сводит на нет объект и цель этого договора в целом, статья 10 и пункты 1 *a* и *b* и 2 статьи 11 не применяются.

Статья 14

1. Международное преступление влечет за собой все юридические последствия международно-противоправного деяния, а также такие права и обязательства, которые определены применимыми нормами, принятыми международным сообществом в целом.

2. Международное преступление, совершенное государством, влечет за собой обязательство для всех других государств:

a) не признавать в качестве законной ситуацию, создавшуюся в результате такого преступления; и

b) не оказывать помощь или поддержку государству, совершившему такое преступление, в сохранении ситуации, создавшейся в результате такого преступления; и

c) присоединиться к другим государствам в предоставлении взаимной помощи при выполнении обязательств в соответствии с подпунктами *a* и *b*.

3. Если применимой нормой общего международного права не предусмотрено иное, осуществление прав, вытекающих из пункта 1 настоящей статьи, и выполнение обязательств, вытекающих из пунктов 1 и 2 настоящей статьи, обусловливается *mutatis mutandis* соблюдением процедур, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций в отношении поддержания международного мира и безопасности.

4. С учетом статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций в случае, если обязательства государства по пунктам 1, 2 и 3 настоящей статьи окажутся в противоречии с его правами и обязательствами

согласно любой другой норме международного права, преимущественную силу имеют обязательства по настоящей статье.

Статья 15

Акт агрессии влечет за собой все юридические последствия международного преступления, а также такие права и обязательства, которые предусмотрены или обусловлены Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 16

Положения настоящей статьи не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении:

- a)* недействительности, прекращения или приостановления действия договоров;
- b)* прав членства в международной организации;
- c)* ответных мер с применением вооруженной силы.

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

[Пункт 3 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/376 и ADD. 1 и 2

Шестой доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности,
подготовленный Специальным докладчиком
г-ном Сомпонгом Сучариткулем

[Подлинный текст на английском языке]
[31 января и 18 апреля 1984 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВВОДНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ	1-50	10
А. Состояние представленных проектов статей	2-18	10
1. Часть I. Введение	3-8	10
2. Часть II. Общие принципы	9-12	11
3. Часть III. Изъятия из иммунитетов государств	13-18	12
В. Прения, проходившие в Шестом комитете на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи	19-37	15
1. Второстепенное значение идеологических различий	20-22	15
2. Тонкие различия в практике и процедуре	23-26	16
3. Сокращение числа критических замечаний и растущее признание необходимости международного контроля в области иммунитета государств	27-29	17
4. Замечания по проектам статей	30-37	18
С. Постоянный прогресс в отношении изменений в области права	38-50	19
1. Резкое расширение ограничительной практики	39-44	20
2. Отсутствие судебной практики, направленной на поддержание принципа абсолютного иммунитета	45-47	21
3. Проведение текущей программы	48-50	22
ПРОЕКТ СТАТЕЙ О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТАХ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ (продолжение)	51-256	22
ЧАСТЬ III. ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТОВ ГОСУДАРСТВ (продолжение)	51-256	22
Статья 16 (Патенты, торговые марки и другие виды интеллектуальной собственности)	51-80	22
А. Общие соображения	51-59	22
1. Сфера применения "патентов, торговых марок и других видов интеллектуальной собственности"	51-52	22

	Пункты	Стр.
2. Защита как основа для юрисдикции	53–55	23
3. Тесная связь с торговлей и использованием имущества.	56–57	23
4. Согласие как альтернативная основа для осуществления юрисдикции.	58–59	24
В. Практика государств	60–79	24
1. Общие замечания	60–63	24
2. Судебная практика	64–68	25
3. Правительственная практика	69–75	26
<i>a</i>) Национальное законодательство *.	70–72	26
<i>b</i>) Международные или региональные конвенции.	73–75	27
<i>i</i>) Европейская конвенция 1972 года об иммунитете государств	73–74	27
<i>ii</i>) Проект межамериканской конвенции о юрисдикционном иммунитете государств.	75	27
4. Международная доктрина	76–77	28
5. Четкая тенденция	78–79	28
С. Формулировка проекта статьи 16	80	28
Статья 17 (Финансовая ответственность и таможенные сборы)	81–104	29
А. Общие соображения	81–89	29
1. Рамки "финансовой ответственности и таможенных сборов"	81–85	29
2. Юрисдикция в отношении взимания налогов или сбора пошлин на ввозимые товары.	86–87	30
3. Относительная полезность оговоренного положения	88–89	30
В. Практика государств	90–103	30
1. Судебная практика	90–95	30
2. Правительственная практика	96–101	32
<i>a</i>) Национальное законодательство	99–100	33
<i>b</i>) Международные или региональные конвенции.	101	33
3. Международная доктрина	102	34
4. Наметившаяся тенденция	103	34
С. Формулировка проекта статьи 17	104	34
Статья 18 (Владение акциями и участие в акционерных предприятиях)	105–118	34
А. Общие соображения	105–111	34
1. Сфера применения принципа "владения акциями и участия в акционерных предприятиях".	105–106	34
2. Применимость закона об инкорпорации в качестве прочной основы для осуществления юрисдикции.	107–109	35
3. Презумпция согласия на осуществление исключительной юрисдикции государства инкорпорации	110	35
4. Справедливое изъятие	111	35
В. Практика государств	112–117	36
1. Судебная практика	112	36
2. Правительственная практика	113–116	36
<i>a</i>) Национальное законодательство	113–115	36
<i>b</i>) Международные или региональные конвенции.	116	36
3. Международная доктрина	117	36
С. Формулировка проекта статьи 18	118	37

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Статья 19 (Суда, используемые для коммерческой службы)	119–223	37
A. Общие соображения	119–135	37
1. Особый статус судов	119–123	37
2. Нахождение в собственности, во владении или под контролем	124–127	38
3. Классификация судов	128–131	39
4. Сфера действия государственного иммунитета	132–133	40
5. Основание для юрисдикции	134–135	41
B. Практика государств	136–230	42
1. Общие замечания	136–141	42
2. Судебная практика	142–185	43
a) Краткий исторический обзор практики	142–177	43
i) Соединенное Королевство	145–156	44
ii) Соединенные Штаты Америки	157–163	49
iii) Франция	164–167	53
iv) Германия	168–169	54
v) Нидерланды	170	55
vi) Италия	171	55
vii) Бельгия	172	55
viii) Египет	173	56
ix) Португалия	174	56
x) Скандинавские государства	175–176	57
xi) Латиноамериканские государства	177	57
b) Предварительный показатель	178–185	58
3. Правительственная практика	186–215	60
a) Относительная важность мнений и позиций правительств	186–189	60
b) Национальное законодательство	190–197	61
c) Международные или региональные конвенции	198–214	64
i) Брюссельская (международная) конвенция от 10 апреля 1926 года и Дополнительный протокол от 24 мая 1934 года	199–207	64
ii) Кодификационные конвенции, разработанные Конференцией Орга- низации Объединенных Наций по морскому праву, Женева, 1958 год	208–210	66
iii) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года	211–212	67
iv) Другие конвенции	213–214	67
d) Договорная практика	215	68
4. Международная доктрина	216–228	68
a) Абсолютный иммунитет	217–221	68
b) Ограниченный иммунитет	222–228	70
5. Устойчивая тенденция	229–230	71
C. Формулировка проекта статьи 19	231–233	72
1. Вариант А	232	73
2. Вариант В	233	73
Статья 20 (Арбитраж)	234–256	73
A. Общие соображения	234–246	73
1. Сфера применения арбитража	234–236	73
2. Виды арбитража	237–245	74
a) Арбитраж во внутригосударственном праве	238–242	74
b) Международный торговый арбитраж	243	75
c) Арбитраж для урегулирования инвестиционных споров	244	75
d) Международный арбитраж	245	76
3. Клаузула об арбитраже	246	76

	Пункты	Стр.
В. Практика государств	247–255	76
1. Судебная практика	247–248	76
2. Правительственная практика	249–253	77
а) Национальное законодательство	249–250	77
б) Международные или региональные конвенции.	251–253	77
i) Европейская конвенция 1972 года об иммунитете государств.	251	77
ii) Протокол 1923 года об арбитражных оговорках	252	77
iii) Конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.	253	77
3. Международная доктрина	254	77
4. Необратимое следствие согласия на арбитраж.	255	78
С. Формулировка проекта статьи 20	256	78

Вводное примечание

1. Настоящий доклад является шестым докладом о юрисдикционных иммунитетах государств и их ответственности¹, представленным на рассмотрение Комиссии международного права. Вводное примечание, содержащееся в пятом докладе на эту тему², можно использовать и в качестве практического руководства к настоящему докладу, где будут рассмотрены изъятия из иммунитетов государств, о которых говорится в части III. Следующий ниже раздел А служит введением к основным разделам настоящего доклада, которое поможет Комиссии завершить свое исследование, разработать проект статей по данной теме и осветить положение с проектами статей, которые были представлены до сих пор. Одни из этих статей уже рассмотрены и предварительно приняты, затем изменены и пересмотрены, другие все еще активно изучаются и тщательно обсуждаются Редакционным комитетом, тогда как рассмотрение третьих было временно отложено и возобновится после представления остальных проектов статей.

¹ Пять предыдущих докладов следующие: а) предварительный доклад: *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 261, документ A/CN.4/323; б) второй доклад: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 227, документ A/CN.4/331 и Add. 1; в) третий доклад: *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 155, документ A/CN.4/340 и Add. 1; г) четвертый доклад: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), стр. 264, документ A/CN.4/357; е) пятый доклад: *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 31, документ A/CN.4/363 и Add. 1.

² Документ A/CN.4/363 и Add. 1 (см. сноску 1 е, выше), пункты 1 – 27.

А. Состояние представленных проектов статей

2. Полезно напомнить, что до настоящего времени Комиссии было представлено 15 проектов статей, содержащихся в пяти уже рассмотренных докладах. Из этих 15 проектов статей первые пять содержатся в части I "Введение", вторые пять – в части II "Общие принципы" и третьи – в части III "Изъятия из иммунитетов государств".

1. ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

3. В статью 1 (Сфера применения настоящих статей) части I (Введение), предварительно принятую в 1980 году³, были внесены соответствующие изменения и поправки, с тем чтобы более четко ограничить сферу применения настоящих проектов статей "иммунитетом одного государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства"⁴.

³ "Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к вопросам, относящимся к иммунитету одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства".

См. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 143.

⁴ "Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к иммунитету государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства".

См. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; комментарий там же.

4. *Статья 2 (Употребление терминов)* в том виде, в каком она была представлена в качестве ориентировочной основы во втором докладе Специального докладчика⁵, была частично рассмотрена по меньшей мере по двум различным вопросам. Во-первых, после внесения в проект статьи 1 изменения, ограничивающего сферу применения проекта статей, в пункт 1 *a* статьи 2 было введено определение термина "суд"⁶. Во-вторых, подпункт 1 *f*, определяющий "торговую или коммерческую деятельность"⁷, был изъят из текста и заменен новым подпунктом 1 *g*, определяющим "коммерческий контракт"⁸.

5. Другие термины, содержащиеся в проекте статьи 2⁹, еще не были полностью рассмотрены. Прежние подпункты 1 *a* и 1 *b*, определяющие "иммунитет" и "юрисдикционные иммунитеты", соответственно, могут стать самоочевидными и необходимость в них как в таковых может отпасть. Определения терминов "государство территории" и "иностранное государство" в подпунктах 1 *c* и 1 *d* были изъятые, поскольку вместо этого был разработан иной способ, в соответствии с которым ссылка делается на *одно государство* по отношению к *другому государству*. Определение "государственной собственности" в подпункте 1 *e* и пункт 2 еще не были рассмотрены. По мере рассмотрения новых проектов статей в эту статью еще могут быть включены новые термины.

6. *Статья 3 (Толкование терминов)* была частично рассмотрена в связи с изъятием, касающимся "коммерческих контрактов", о которых говорится в статье 12 и определение которых содержится в подпункте 1 *g* статьи 2, уже принятом на предварительной основе. Комиссия также предварительно приняла пункт 2 статьи 3, где помимо "критерия цели" при-

⁵ Первоначальный текст статьи 2 там же, стр. 119, сноска 224.

⁶ *"Статья 2. Употребление терминов"*

1. Для целей настоящих статей:

a) "суд" означает любой орган государства, независимый от названия, осуществляющий функции правосудия"

Там же, стр. 124; комментарий там же.

⁷ См. сноску 5, выше.

⁸ *"Статья 2. Употребление терминов"*

1. Для целей настоящих статей:

...

g) "коммерческий контракт" означает:

i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;

ii) любой контракт о займе или иную финансовую сделку, включая обязательство о гарантиях в отношении любого такого займа или о компенсации в отношении любой такой сделки;

iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров».

См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 37; комментарий там же.

⁹ См. сноску 5, выше.

нается также использование "критерия характера" для определения того, являются ли какие-либо контракт или сделка по своему характеру коммерческими или некоммерческими¹⁰.

7. Еще предстоит рассмотреть пункт 1, где иллюстрируются различные элементы, которые образуют государство для целей пользования иммунитетом и виды полномочий, охватываемые выражением "юрисдикция" другого государства¹¹.

8. *Статья 4 (Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей)* была вкратце обсуждена в связи с проектом статьи 15 (Право собственности, владение и пользование имуществом), прежде всего в связи с пунктом 3 этой статьи. Эта статья и *статья 5 (Отсутствие обратной силы настоящих статей)* будут более подробно рассмотрены после того, как Комиссия рассмотрит оставшиеся проекты статей¹².

2. ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

9. Часть II (Общие принципы) практически полностью завершена, за исключением основополагающей статьи 6 (Иммунитет государств), которая, несмотря на то что ранее она уже была принята предварительно¹³, будет пересмотрена на случай возможного изменения ее формулировки, с тем чтобы в большей степени учесть различные мнения, высказанные в Комиссии. Не было высказано серьезных возражений в связи с исследованием и анализом, которые привели к разработке проекта статьи 6; требуется лишь внесение дальнейших изменений и поправок в ее нынешнюю формулировку. Имеется достаточно широкое согласие относительно того, что иммунитет представляет собой фундаментальный принцип международного права, основывающийся на общей практике государств. Необходимо только точнее установить его

¹⁰ *"Статья 3. Толкование терминов"*

...

2. При определении того, является ли контракт на поставку товаров или услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если согласно практике данного государства цель контракта определяет его некоммерческий характер".

См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 38; комментарий там же, стр. 38 – 39.

¹¹ Текст статьи 3 см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 119, сноска 225.

¹² Тексты статей 4 и 5 там же, сноски 226 и 227.

¹³ *"Статья 6. Иммунитет государств"*

1. Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции [судов] другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.

2. Государственный иммунитет предоставляется в соответствии с положениями настоящих статей".

См. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; комментарий там же, стр. 144 и далее.

границы. Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции судов другого государства. Другие проекты статей еще более уточнят, определяют или изменяют сферу и рамки его применения. Окончательное рассмотрение статьи 6 будет поэтому отложено до рассмотрения остальных проектов статей, чтобы можно было разработать новую, более приемлемую для всех формулировку этого основополагающего принципа¹⁴. Одновременно, возможно, было бы целесообразно вновь подтвердить наличие в статье 6 основополагающего общего принципа иммунитета государств, который далее поясняется и уточняется другими общими принципами в части II проекта статей, в рамках и с учетом изъятий и ограничений, содержащихся в части III. Все более очевидным становится тот факт, что в каждом из конкретных случаев, обозначенных как изъятия, постепенно определяются рамки иммунитета государств. В каждом из таких случаев изъятия иммунитет имеет различные пределы или рамки, за которыми никакой иммунитет не может быть признан или предоставлен.

10. За исключением статьи 6 (Иммунитет государств) остальные четыре статьи части II (Общие принципы) были предварительно приняты без серьезных возражений. *Статья 7* (Способы обеспечения иммунитета государств)¹⁵ была принята консенсусом при условии окончательного принятия статьи 6, поскольку в ней содержится непосредственная ссылка на иммунитет государств, предусмотренный статьей 6. Однако статья 7 охватывает более широкий круг вопросов, чем способы выполнения обязательства о предоставлении иммунитета государств. В ней также излагаются обстоятельства, при которых можно считать, что государство прямо или косвенно подвергается судебному преследованию, а также различные ситуации или случаи, когда судебное разбирательство, которое непосредственно не направлено против государства как такового, все-таки рассматривается как направленное против государства. В положениях статьи 7 проводится различие между высшими и низшими группами органов, образующими часть государства или находящимися под его управлением или контролем, и предусматривается требование о том, что для распространения иммунитета государств на учреждения или институты, имеющие более отдаленную связь с центральным органом или механизмом власти, необходимо, чтобы действия последних совершались в осуществление прерогатив государственной или суверенной власти. Аналогичным образом представители государства пользуются иммунитетом только в отношении действий,

¹⁴ См. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124, сноска 239. Был предложен ряд альтернативных формулировок, в том числе следующие:

"Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции судов другого государства за исключениями, предусмотренными в настоящих статьях", или "... за исключениями, предусмотренными в статьях... и ...", или "с учетом и в зависимости от ограничений, предусмотренных в настоящих статьях".

¹⁵ Там же, стр. 125; комментарий там же, стр. 125 и далее.

совершенных ими лишь в этом своем качестве и никак другом, за исключением дипломатических представителей, которые имеют право пользоваться иммунитетом *ratione personae* в добавление к их иммунитету *ratione materiae*, причем оба вида иммунитетов в конечном счете принадлежат посылающему государству и лишь посылающее государство может отказать в их предоставлении.

11. В *статье 8* (Явное согласие на осуществление юрисдикции)¹⁶, *статье 9* (Последствия участия в судебном разбирательстве)¹⁷ и *статье 10* (Встречные иски)¹⁸ рассматриваются различные аспекты явно выраженного согласия на осуществление юрисдикции, как, например, в статье 8, или такого поведения, как участие в судебном разбирательстве, как, например, в статье 9, а также рамки последствий встречных исков, возбужденных каким-либо государством или предъявленных против этого государства, как, например, в статье 10. Статьи 8 и 9 были предварительно приняты в 1982 году, а статья 10 — в 1983 году; тем самым была завершена разработка положений об общих принципах, касающихся согласия как важного элемента установления или применения иммунитета государств.

12. Статьи 6 — 10, содержащие общие принципы иммунитета государств, включены в часть II, озаглавленную "Общие принципы". В случае, если это название будет изменено на "Общие положения", соответствующее изменение необходимо будет также внести в часть III, которая может быть озаглавлена "Рамки иммунитета государств в конкретных областях деятельности" вместо "Изъятия из иммунитетов государств".

3. ЧАСТЬ III. ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТОВ ГОСУДАРСТВ

13. Часть III (Изъятия из иммунитетов государств) начинается с вводной *статьи 11* (Сфера действия настоящей части)¹⁹, которая, с внесенными в нее Специальным докладчиком изменениями²⁰ после предва-

¹⁶ Там же, стр. 133; комментарий там же, стр. 133 и далее.

¹⁷ Там же, стр. 136; комментарий там же, стр. 136 и далее.

¹⁸ См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 24; комментарий там же, стр. 24 и далее.

¹⁹ Первоначальный текст, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"*Статья 11. Сфера действия настоящей части*

За исключением случаев, предусмотренных в следующих статьях настоящей части, действуют общие принципы государственного иммунитета, содержащиеся в части II настоящих статей".

См. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 119, сноска 220.

²⁰ "*Статья 11. Сфера действия настоящей части*

Применение изъятий, предусмотренных в части III настоящих статей, может зависеть от условий взаимности или любого другого условия, совместно согласованного заинтересованными государствами".

Там же, стр. 124, сноска 237.

рительного обмена мнениями в Комиссии, должна служить в качестве связующего звена между частью II и частью III проекта статей. Она будет также вводить необходимое или подразумеваемое условие взаимности, допустимое при обеспечении иммунитета государств или отказе в предоставлении иммунитета в каждом отдельном случае в конкретной сфере деятельности или поведения какого-либо государства. Она также служит для того, чтобы подтвердить характер последующих статей как изъятий, предусматривающих ограниченное пользование государственным иммунитетом. В части III в целом и в каждом из ее конкретных положений, содержащихся в статьях 12 – 20, рассматриваются непосредственные ограничения иммунитета государств.

14. К настоящему моменту Специальный докладчик предложил четыре изъятия, содержащихся в статьях 12 – 15, из которых два были предварительно приняты Комиссией вместе с соответствующими комментариями к ним, а именно *статья 12* (Коммерческие контракты)²¹ и ее положения вспомогательного характера²² и *статья 15* (Право собственности, владение и пользование имуществом)²³. Достигнутое с боль-

шим трудом принятие статьи 12 явилось важным сдвигом в усилиях по отысканию более приемлемого для всех решения основополагающей проблемы иммунитета государств. Статья 15 вызвала не так уж много замечаний или возражений, хотя ее принятие могло бы быть обусловлено самыми различными причинами, в центре которых находится исключительная применимость и монополия *lex situs* и отсюда верховенство *forum rei sitae* по крайней мере в том, что касается недвижимого имущества. Ее обоснование в международном частном праве прочно основывается на доктрине международного публичного права о верховной власти суверена территории. Принцип территориальности доминирует над всеми другими соображениями, в том числе над принципом иммунитета суверена, который является личным по отношению к государству, претендующему на право пользоваться иммунитетом.

возникают в силу наследования, дара и образования бесхозяйного имущества; или

с) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, образующим часть собственности умерших, душевнобольных или банкротств; или

д) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом компании в случае ее закрытия или ликвидации; или

е) любых прав или интересов этого государства в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся в его распоряжении на фидуциарной основе.

2. Суду другого государства нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в любом разбирательстве, возбужденном в нем против любого субъекта, не являющегося государством, независимо от того факта, что это разбирательство касается или направлено на лишение государства имущества:

а) находящегося во владении или под контролем этого государства; или

б) в отношении которого государство претендует на права или интересы, если само это государство не могло бы сослаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства или если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами *prima facie*.

3. Предшествующие пункты не наносят ущерба иммунитетам государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества, неприкосновенности помещений дипломатических, специальных или иных официальных миссий или консульских помещений, или иммунитету от юрисдикции, которым пользуется дипломатический агент в отношении частного недвижимого имущества, находящегося в его владении от имени посылающего государства для целей миссии".

См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 39; комментарий *там же*, стр. 39 и далее.

²¹ "Статья 12. Коммерческие контракты

1. Если государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, и соответственно не может сослаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве.

2. Пункт 1 не применяется:

а) в случае заключения коммерческого контракта между государствами или его заключения на межправительственной основе;

б) если стороны коммерческого контракта явно согласились об ином".

См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 27; комментарий *там же*, стр. 27 и далее.

²² Пункт 1 *g* статьи 2 и пункт 2 статьи 3 (см. сноски 8 и 10, выше).

²³ "Статья 15. Право собственности, владение и пользование имуществом

1. На иммунитет государства нельзя сослаться с целью не допустить осуществления судом другого государства, которому подсудно дело, своей юрисдикции в разбирательстве, относящемся к установлению:

а) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами, владением или использованием этим недвижимым имуществом; или

б) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые

15. В своем пятом докладе Специальный докладчик предложил еще два изъятия, а именно *статью 13* (Договоры о найме)²⁴ и *статью 14* (Ущерб личности и ущерб собственности)²⁵. Эти два изъятия были встречены без энтузиазма, поскольку они не подкрепляются общей практикой государств. Тем не менее, как представляется, в недавней законодательной и договорной практике возникает тенденция, позволяющая предположить сохранение таких ограничений в процессе будущего прогрессивного развития права. После первого этапа обсуждений в Комиссии Специальный докладчик представил на рассмотрение Редакционного комитета пересмотренный вариант этих двух проектов статей.

16. Что касается трудовых договоров, то применение изъятия, предусмотренного в пересмотренной статье 13²⁶, по-видимому, строго ограничено неболь-

шой областью, в которой государство-работодатель по своей воле решает распространить на нанятого на местной основе и не являющегося гражданином этого государства служащего систему социального обеспечения принимающего государства, а не своей страны. Это может служить четким свидетельством намерения дать согласие на подчинение местной юрисдикции и на применимость местного трудового законодательства к конкретному трудовому договору. Оно не касается найма или отказа в найме служащего или прекращения или невозобновления трудового договора. Оно может касаться нарушений условий трудового договора, в отношении которых применяются трудовые законы и положения, регулирующие трудовые отношения на местном уровне. Таким образом, в области трудовых договоров защита иммунитета государств обеспечивается в значительном объеме.

17. Сфера применения пересмотренного текста статьи 14 (Ущерб личности и ущерб собственности)²⁷ чрезвычайно ограничена и касается лишь получения денежной компенсации за страхуемые риски несчаст-

²⁴ Первоначальный текст, представленный Специальным докладчиком, гласил:

«Статья 13. Договоры о найме»

1. При отсутствии соглашения об ином государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательств, касающихся "договора о найме" гражданина или жителя другого государства в отношении работы, которая должна быть выполнена на территории этого государства.

2. Пункт 1 не применяется, если:

- a) разбирательства касаются отказа в найме какого-либо лица или увольнения служащего;
- b) служащий является гражданином государства-работодателя в момент начала разбирательства;
- c) служащий не являлся ни гражданином, ни жителем государства суда в момент трудоустройства; или
- d) служащий договорился в письменной форме об ином, за исключением тех случаев, когда в соответствии с правом государства суда суды этого государства располагают исключительной юрисдикцией в силу существа рассматриваемого вопроса.

Там же, стр. 19, сноска 54.

²⁵ Первоначальный текст, представленный Специальным докладчиком, гласил:

«Статья 14. Ущерб личности и ущерб собственности»

При отсутствии соглашения об ином государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательства, касающегося ущерба личности или смерти или ущерба материальной собственности или ее утраты, если действие или бездействие, явившееся причиной ущерба личности или ущерба собственности в государстве суда, имели место на этой территории и лицо, нанесшее ущерб личности или ущерб собственности, находилось на ней в то время, когда это произошло".

Там же, стр. 20, сноска 55.

²⁶ Пересмотренный текст статьи 13, представленный Специальным докладчиком, гласил:

«Статья 13. Трудовые договоры»

1. При отсутствии между заинтересованными государствами взаимного соглашения об ином государство, которое нанимает индивидуума на службу, которая должна проходить полностью или частично на территории другого госу-

дарства, и эффективно распространило на этого служащего систему социального обеспечения этого другого государства, рассматривается как давшее согласие на осуществление юрисдикции судом этого другого государства в разбирательстве, касающемся трудового договора.

2. Пункт 1 не применяется, если:

- a) этот индивидуум был назначен в соответствии с административным законом государства-работодателя и выполняет функции в порядке осуществления прерогатив государственной власти;
- b) разбирательство касается отказа в найме или увольнения индивидуума, добывающегося получения работы или восстановления на работе;
- c) индивидуум является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства;
- d) индивидуум не являлся ни гражданином, ни постоянным жителем государства суда в момент заключения трудового договора, если только стороны трудового договора не согласились в письменной форме об ином;
- e) индивидуум согласился в письменной форме на иное, и суд государства суда не имеет исключительной юрисдикции в силу предмета разбирательства или подчиненного служебного положения служащего, выполняющего исключительно домашнюю работу или работу, не относящуюся к осуществлению прерогатив государственной власти".

Там же, стр. 22, сноска 58.

²⁷ Пересмотренный текст статьи 14, представленный Специальным докладчиком, гласил:

«Статья 14. Ущерб личности и ущерб собственности»

1. При отсутствии между заинтересованными государствами взаимного соглашения об ином государство, которое в лице одного из своих органов, учреждений или институций, действующих в порядке осуществления прерогатив государственной власти, имеет отделение, бюро или агентство в другом государстве или занимает в нем какие-либо помещения, или занимается в нем перевозкой пассажиров и грузов, будь то воздушным, железнодорожным,

ных случаев, происшедших в результате внутренней перевозки пассажиров и грузов, будь то железнодорожным, автомобильным, водным или воздушным транспортом, и ответственности занимающих помещения за риски, которые также являются страхуемыми. Статья преследует цель не лишать лиц другой возможной помощи, не создавая никоим образом неудобств для иностранного правительства. Она не охватывает трансграничные деликты или случаи посылки писем-бомб. При этом участвующие страховые компании уже не смогут прятаться за ширмой суверенного иммунитета, и это может в некоторой степени явиться стимулом для правительственных учреждений, действующих в другом государстве, к заключению договоров страхования там, где это не требуется или уже является обязательным. Статьи 13 и 14 остаются на рассмотрении Редакционного комитета и будут обсуждаться на тридцать шестой сессии.

18. С учетом проделанной работы, о которой говорилось выше, а также того факта, что проекты статей еще будут пересматриваться, изменяться или корректироваться, прежде чем будут предварительно приняты, теперь, вероятно, было бы целесообразно начать рассмотрение других возможных изъятий или определенных областей, в которых объем иммунитета государств заслуживает самого пристального внимания и самого тщательного изучения.

В. Прения, проходившие в Шестом комитете на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи

19. На тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в обсуждении доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии приняли участие около 80 представителей. Две трети ораторов высказали свои замечания по главе III доклада Комиссии, касающейся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, и рассмотрели ряд аспектов этого

автомобильным или водным транспортом, рассматривается как давшее согласие на осуществление юрисдикции судами этого другого государства в разбирательствах, касающихся компенсации за смерть или ущерб личности или ущерб материальной собственности или ее утрату, если действие или бездействие, явившееся причиной ущерба личности или ущерба собственности в государстве суда, имело место на территории этого государства, и лицо, причинившее ущерб личности или ущерб собственности или причастное к его причинению, находилось на этой территории в то время, когда это произошло.

2. Пункт 1 не наносит ущерба тем правам и обязанностям индивидуумов в одном государстве по отношению к другому государству, которые явно регулируются договорами или другими двусторонними соглашениями или региональными соглашениями или международными конвенциями, устанавливающими или ограничивающими объем ответственности или компенсации".

Там же, сноска 59.

вопроса²⁸. Тот факт, что последовательное рассмотрение данной темы оживило прения в Шестом комитете, сам по себе является обнадеживающим признаком, подтверждающим общее мнение о практическом значении данной темы и о необходимости и относительной срочности завершения исследования в ближайшем будущем. Теперь, по-видимому, было бы целесообразно изложить общие соображения Специального докладчика по поводу прений по данной теме и внести дополнительные разъяснения в те вопросы, которые все еще вызывают сомнения и колебания.

1. ВТОРОСТЕПЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

20. Идеологические различия, связанные со статусом или правоспособностью и функциями государства, по-прежнему сохраняются. Нет никаких оснований предполагать, что эти различия могут быть тем или иным образом урегулированы. В результате прений стало очевидным, что в соответствии с одной позицией суверенное государство не может иметь два юридических статуса. Государство может действовать только как суверенная единица. Все функции, осуществляемые государством, являются правительственными и официальными. Государство не действует и не может совершить такое же деяние, как отдельное лицо. Эта теория не только превалирует среди социалистических государств, но и лежит в основе позиции ряда несоциалистических стран²⁹. С другой стороны, это разграничение было признано с самого начала зарождения понятия иммунитета государств в судебной практике ряда стран, включая, в частности, Италию, Бельгию и Египет. В результате этих идеологических различий разграничения проводятся между социалистическими и несоциалистическими правовыми системами, гражданским правом и общим правом, исламским правом и неисламским правом или другими аналогичными классификациями правовых систем. Как представляется, попытки Специального докладчика или Комиссии урегулировать эти различия не принесли бы никакой пользы. Наоборот, при проведении исследования Комиссия стремилась не становиться на чью-либо сторону в противоборстве этих неизбежных различий. Поэтому предложенные Специальным докладчиком возможные решения не основываются ни на одном из таких разграничений.

21. Хотя Комиссии удалось прийти к выводу, на первый взгляд, предварительному, о том, что иммунитет государств является общим принципом и что его ограничения — это изъятия из общего принципа, который,

²⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 36 — 50-е заседания и 50 — 70-е заседания. См. также замечания Председателя Комиссии международного права, сделанные в ходе представления доклада и при закрытии прений, *там же*, 34-е заседание, пункты 12 — 20, и 54-е заседание, пункт 52.

²⁹ См., например, выступление представителя Уругвая г-жи Фраскони, *там же*, 45-е заседание, пункт 45.

естественно, состоит из ряда элементов и уточнений, содержащихся в статьях 6 – 10, предлагаемые изъятия не были основаны на каких-либо различиях, которые могли бы вызвать возражения одной из сторон. Таким образом, все критические замечания и возражения, прозвучавшие в Шестом комитете по поводу использования какого-либо из таких разграничений, будь то разграничение между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*, которому во всевозрастающем числе судебных решений по-прежнему уделяется чрезмерное внимание, или между государственными или частными действиями, или официальным и правительственным статусом или правосубъектностью и неофициальным и неправительственным статусом или правосубъектностью, или между различными функциями, осуществляемыми правительством или государственным органом, не распространяются на проекты статей, предложенные и предварительно принятые Комиссией международного права.

22. Следовательно, критические замечания, высказанные по поводу недостаточной обоснованности или практических трудностей применения функционального критерия или любых других таких разграничений, не должны привлекать к себе внимание Комиссии, работа которой строится на основе положения о том, что такие различия в идеологии сохраняются, и которая стремится найти решение независимо от этих сохраняющихся идеологических различий. Таким образом, ни одно из предлагаемых решений не будет основываться на каких-либо разграничениях или критериях, которые были подвергнуты острой и порой спорной критике.

2. ТОНКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРАКТИКЕ И ПРОЦЕДУРЕ

23. Выражение "юрисдикционные иммунитеты" для многих людей и в ряде правовых систем обычно предполагает наличие юрисдикции, на которую можно сослаться или которую можно осуществлять в зависимости от точки зрения, с которой рассматривается возбуждение судебного разбирательства; истец может сослаться на юрисдикцию, в то время как суд может ее осуществлять. В целом представляется довольно логичным, что вопрос, касающийся иммунитета от юрисдикции, не возникает и не может возникнуть, если и до тех пор пока не ясно, что такая юрисдикция, на иммунитет от которой претендует ответчик, существует. В соответствии с этим концептуальным, или теоретическим, подходом вопрос о сфере действия или ограничения юрисдикции не поднимается в ходе какого-либо исследования, связанного с проблемой иммунитета государства. Однако на практике различие между юрисдикцией и юрисдикционным иммунитетом является довольно нечетким. Юрисдикция суда в тех случаях, когда она ставится под сомнение, может оспариваться на основании юрисдикционного иммунитета, поскольку она прямо или косвенно касается иностранного суверена, или на любых других основаниях, таких как доктрина "деяния государства", или

при отсутствии юрисдикции в соответствии с законами организации суда *ratione materiae*, поскольку суть спора не входит в рамки его юрисдикции или выходит за ее рамки, или *ratione personae*, ввиду того что участвующее лицо освобождено от юрисдикции или ввиду отсутствия правосубъектности для предъявления иска или привлечения в качестве ответчика по иску у одной из участвующих в споре сторон. Суд также не обязан принимать решение по вопросу, касающемуся иммунитета, до определения сферы действия своей компетенции в любом конкретном случае, и наоборот.

24. Различия процедурного характера усугубили трудности, связанные с решением данного вопроса; в рамках большинства систем стороне необязательно поднимать вопрос о юрисдикционном иммунитете. Хотя этот вопрос может быть поднят на любой стадии судебного разбирательства, он также может быть рассмотрен судом *proprio motu* или *d'office*. В рамках других систем это является вопросом *ordre public*, и суд обязан во всех случаях рассматривать вопрос о своей собственной компетенции. В целом другие подразделения правительства, такие как государственный департамент, *Procureur de la République* или *Avvocato dello Stato*, могут поднять данный вопрос в суде, высказав предложение об иммунитете или вмешавшись в его работу в качестве *amicus curiae*. В рамках ряда систем "юрисдикционный иммунитет" настолько неразрывно связывают и столь часто путают с юрисдикцией, на которую можно сослаться или которую можно осуществлять, что практически никакого разграничения уже невозможно провести между "immunité de jurisdiction" и "incompétence d'attribution", особенно в странах, в которых действует гражданское право и в которых суд имеет небольшую свободу действий после доказательства своей "compétence en la matière" (компетенции в данном вопросе) для отклонения или отказа в осуществлении юрисдикции. У него нет другого выбора, кроме как приступить к работе и принять решение по данному делу. Когда суд провозглашает себя "incompétent" (неправомочным), это имеет ту же силу, что и прекращение дела за отсутствием юрисдикции или на основании юрисдикционного иммунитета.

25. Это тонкое разграничение необходимо сохранить, чтобы понять необходимость того, что во многих случаях суды уже обладали юрисдикцией до принятия решения по вопросу об иммунитете. Если не проводить этого разграничения, то неважно, имеет ли ответчик право на государственный иммунитет или нет или что на практике, а также по закону суд вообще не имеет права осуществлять юрисдикцию независимо от статуса или личных атрибутов ответчика. Сфера применения существующей юрисдикции, или допустимая сфера применения осуществляемой юрисдикции, определяется в соответствии с внутренним правом государства суда. Правовые положения по данному вопросу в некоторых случаях могут содержаться в конституции государства или в законе о судебной системе или в законе об организации судов. Независимо от того, какое название они могут носить, эти положения опреде-

ляют масштабы и сферу применения юрисдикции в любом конкретном случае, а в том случае, когда в споре, требующем судебного разбирательства, присутствует иностранный элемент, правовые положения, определяющие возможность ссылки на юрисдикцию или осуществимость или соответствие юрисдикции суда, известны как применимые нормы частного международного права, или коллизионные нормы, независимо от того, идет ли речь о коллизии законов или совпадении юрисдикций.

26. Счастливым совпадением является то, что, как указывали многие представители³⁰, в настоящем исследовании о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от Комиссии не требуется изучать, координировать или согласовывать вопрос об объеме или сфере применения, юрисдикции судов любого государства или регулировать на международном уровне либо путем единообразных норм применимые нормы частного международного права или коллизию законов любого государства. Следует исходить из той посылки, что юрисдикция существует и что она носит действительный и общепризнанный характер. Несомненно, разногласия между государствами в отношении правильности осуществления совпадающих юрисдикций или приоритета юрисдикции относятся к другой области частного и публичного международного права. Они существуют и всегда будут существовать в отношении этого вопроса, а также в отношении других бесчисленных вопросов, касающихся осуществления юрисдикции во всех тех случаях, когда стороной спора является иностранный элемент. Настоящее исследование не ставит своей целью разрешить все вопросы, охватываемые значительно более широкой темой национальной юрисдикции или сферы действия юрисдикции национального суда. Однако бесспорно и независимо от мнений относительно различия между "immunité de juridiction" и "incompétence d'attribution" следует четко выделить один элемент: во всех случаях, когда суд принимает решение об осуществлении своей юрисдикции и рассмотрении обстоятельств дела, он также принимает решение о том, что является компетентным и обладает юрисдикцией в соответствии со своими применимыми нормами частного международного права, регулирующими его компетенцию в таких вопросах. При этом суд принимает также решение о том, что ссылка на юрисдикционный иммунитет, сделанная одной из сторон, не является основанием для того, чтобы изъять дело из его юрисдикции. Таким образом, сомнения могут существовать только в том случае, если суд отказывается осуществлять юрисдикцию, поскольку вопрос о степени или масштабах юрисдикции, возможно, был спутан или отождествлен с вопросом юрисдикционного иммунитета. В тех случаях, когда суд сохраняет и осуществляет свою компетенцию, это означает, что он четко выяснил два вопроса,

а именно: наличие юрисдикции и неприменимость иммунитета государств.

3. СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛА КРИТИЧЕСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ И РАСТУЩЕЕ ПРИЗНАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ

27. Отрадно констатировать, что результатом более широкого осознания проблем, стоящих перед Комиссией, является сокращение числа критических замечаний в отношении ее работы с точки зрения как рассматриваемых вопросов, так и серьезности выдвигаемых возражений. Требуется неоднократно доказывать, что исходные материалы, имеющиеся в распоряжении Комиссии, представляют полную или почти полную информацию о существующей государственной практике и что выбор дел, представленных по каждому разделу, не является случайным или дискриминационным, до того как этот факт будет понят и признан. Потребовалось также время и усилия, для того чтобы продемонстрировать, что практически каждая правовая система развивалась по пути, который не всегда является единообразным, независимо от доктрины прецедентов или *stare decisis*, и что кажущиеся расхождения не являются результатом работы Специального докладчика, а присущи практике самих государств; зачастую было невозможно распутать или расследовать ход изменений в области права, с тем чтобы выстроить их последовательно. Подобно реке, естественное русло которой определяется геологическими условиями, а также объемом и частотой выпадения осадков, судебная практика государств в этой области определяется рядом факторов здравого смысла, логики и даже целесообразности.

28. Несомненно, некоторые из опасений по-прежнему будут существовать ввиду сложности изучаемого вопроса и существующих различий в разных правовых системах, различий не только в области идеологии, но и в подходе, методологии и результатах. Такие различия, по-видимому, можно примирить или же отложить их рассмотрение, с тем чтобы обеспечить более упорядоченное международное урегулирование. Возможно, по-прежнему будет отсутствовать более глубокое понимание проблем. Следует проявлять осторожность, с тем чтобы отсутствие практики в конкретном государстве не было неправильно истолковано как наличие практики, направленной на признание абсолютного иммунитета, когда фактически отсутствует решение, предусматривающее какой-либо иммунитет государств в любой области. Подобно тому, как нельзя сказать, что конкретная правовая система проводит ограничительную практику, так же нельзя сделать заключение об ином лишь по причине отсутствия практики, свидетельствующей об обратном. Все более очевидно, что вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств заслуживает внимания международного сообщества и не может быть оставлен на усмотрение одних лишь муниципальных судов, принимающих решения, или исключительно национального

³⁰ См., например, заявление представителя Соединенного Королевства сэра Иэна Сняклера, там же, 39-е заседание, пункт 93, и заявление представителя Австралии г-на Де Ступ, там же, 50-е заседание, пункт 49.

законодательства³¹. Кодификация и прогрессивное развитие международного права по рассматриваемому вопросу одним лишь международным учреждением вряд ли даст надлежащий ответ на большинство затронутых вопросов.

29. Растущее осознание этого факта является настоятельной необходимостью для того, чтобы порядок сменил хаос. Иммунитет государств, как принцип, необходимо поддерживать, однако необходимо изучить ряд конкретных областей, с тем чтобы определить точную степень иммунитета, его применимость либо условия или ограничения, обуславливающие его применение. Эти конкретные области можно рассматривать как исключительные области, в которых иммунитет государств не может быть осуществлен или применен в максимальной степени, однако вместе с тем ограничен другими, более убедительными причинами практической необходимости, здравого смысла или доброй воли. Еще одним соображением является взаимность, которая имеет свое реальное применение и представляет собой все более убедительный фактор. Если государства являются в то же время, хотя и не в том же случае, сторонами, предоставляющими и получающими или только получающими иммунитет, взаимность — неизбежна, хотя и не обязательно контролируема.

4. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОЕКТАМ СТАТЕЙ

30. Многие ораторы в Шестом комитете представили весьма конструктивные и обнадеживающие замечания по предварительно принятым или недавно представленным проектам статей. Специального докладчика весьма воодушевили замечания многих ораторов, которые, как всегда, являются доброжелательными.

31. *Статья 10* (Встречные иски) получила положительное одобрение в принципе. Никто из ораторов не выступил против существа или принципов ее положений. Некоторые ораторы лишь внесли возможные редакционные изменения, которые будут вновь рассмотрены в ходе второго чтения. Этот факт имеет немаловажное значение ввиду весьма различающихся между собой правил процедуры, существующих в различных правовых системах. Редакционный комитет следует приветствовать в связи с проявленной им способностью разрешить большинство проблем, возникших при разработке трех пунктов, с тем чтобы они охватывали разнообразные ситуации в системах, существующих в различных частях мира.

³¹ Ряд представителей в Шестом комитете указали, что принятие каких-либо законодательных норм не предусматривается. На неофициальном совещании советников по правовым вопросам Афро-азиатского консультативно-правового комитета, состоявшемся в Нью-Йорке 23 — 25 ноября 1983 года, было принято решение отложить рассмотрение новых инициатив до получения дальнейших результатов работы Комиссии международного права.

32. *Статья 11* (Сфера действия настоящей части) направлена на то, чтобы ввести понятие "взаимности" в качестве элемента, который обеспечит гибкость при применении предлагаемых исключений в части III проекта статей. Совершенно справедливо отмечалось, что взаимность послужит сокращению сферы действия иммунитета государств, а не ее расширению. Она не приведет к сокращению числа изъятий, хотя в практике, по-видимому, существуют диаметрально противоположные школы. Одна из них демонстрируется практикой Индии³², которая носит в большей степени исполнительный, чем судебный характер, поскольку это правило, по-видимому, направлено на обеспечение общего иммунитета, за исключением тех случаев, когда при применении взаимности принцип иммунитета государств не применим в другой затронутой стране. Другая школа, которой следует правая система Италии, допускает иммунитет государств только в том случае, если на основе взаимности можно четко доказать, что итальянскому государству аналогичным образом будет предоставлен юрисдикционный иммунитет. Эта доктрина взаимности в особой степени применима в отношении иммунитета собственности государств от наложения ареста и применения исполнительных мер. Министерство иностранных дел через обычные дипломатические каналы должно представить доказательства существующего законодательства другого государства или иным образом в письменном виде подтвердить этот факт³³. Тем самым собственности иностранного государства автоматически не предоставляется иммунитет от наложения ареста или применения исполнительных мер, если только нельзя установить, что взаимность существует и что в соответствии с действующим законодательством этой страны собственность итальянского государства признается как имеющая иммунитет от наложения ареста и применения исполнительных мер. Каким бы образом ни применялась доктрина взаимности, она будет направлена лишь на ограничение, а не на расширение сферы действия иммунитета государств.

33. Принимая во внимание различные замечания, сделанные в ходе прений в Шестом комитете на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик пришел к выводу, что характер изъятий, приведенных в части III, можно было бы также уточнить в положениях статьи 11. Например, постоянно высказывалась мысль о том, что принцип иммунитета государств является относительным в том смы-

³² См., например, заявление, сделанное г-ном Джаготой на тридцать четвертой сессии Комиссии (Ежегодник., 1982 год, том I, стр. 226 — 228, 1729-е заседание, пункты 6 — 12). Г-н Рао высказался в том же духе на неофициальном совещании советников по правовым вопросам Афро-азиатского консультативно-правового комитета 25 ноября 1983 года в Нью-Йорке (заявление не опубликовано).

³³ См., например, декрет-закон № 1621 от 30 августа 1925 года об имуществе иностранных государств в Италии, *Rivista di diritto internazionale*, Roma, Anno XVIII, 1926, p. 159, "Atti esecutivi sopra beni di Stati esteri nel Regno".

сле, что решающий характер носит согласие. Тем самым, даже если рассматриваемые дела будут полностью соответствовать одному из перечисленных изъятий и будут предусмотрены в проектах статей, ничто не может воспрепятствовать суду государства предоставить иммунитет. В любом случае суд может также следовать указаниям исполнительных органов в конкретном случае по любой причине, которую он считает веской. Даже соображение удобства может явиться основанием, для того чтобы суд отказал в осуществлении своей, в ином случае компетентной юрисдикции, на том основании, что он является *forum conveniens* или что другие суды являются более целесообразными и тем самым в большей степени отвечают цели.

34. В отношении *статьи 12* (Коммерческие контракты) было сделано наибольшее число замечаний. Наряду со связанными между собой положениями пункта 1 *г* статьи 2 и пункта 2 статьи 3 эта статья наиболее широко обсуждалась и комментировалась. Большинство ораторов, по-видимому, считали, что в этой статье был достигнут удовлетворительный баланс. Некоторые ораторы выступали за более ограничительную формулировку, а по мнению других ораторов, эти положения являются излишне подробными. Надо признать, что проблемы не были связаны с социалистическими странами, однако не высказывалось серьезных возражений против того, чтобы предоставить государствам международного сообщества, включая несоциалистические страны, возможность попытаться разрешить этот трудный и сложный вопрос между собой. Другие ораторы высказали мнение, что Комиссия находится на правильном пути, однако выразили надежду на то, что удастся внести дальнейшие улучшения, с тем чтобы сохранить еще более устойчивое равновесие между интересами различных групп государств — богатых и бедных, развитых и развивающихся, социалистических и несоциалистических — и другими противоположными интересами. Точнее сказать, высказывались отдельные критические замечания относительно использования выражения "применимые нормы частного международного права", которое так часто используется в области коллизии правовых норм и которое касается внутренней правовой системы с иностранным элементом скорее в отношении масштаба и степени существующей компетенции или юрисдикции суда, чем иммунитета государств. Интересам развивающихся стран скорее отвечало бы, если бы изъятие коммерческого контракта было в большей степени связано со значительной территориальной или иной основной связью или контактом с государством суда, особенно если бы оно было дополнено или обеспечено созданием местного отделения или учреждения, действующего на территории государства суда, где возник спор, связанный с коммерческим контрактом. Второе чтение этого проекта могло бы привести к еще более удовлетворительному улучшению. В его нынешнем виде проект представляет собой шаг вперед и открывает возможный выход из запутанного лабиринта, в котором оказалось право.

35. В отношении *статьи 13* (Договоры о найме) также высказывались некоторые положительные комментарии, а также ряд менее положительных замечаний. Было выражено явное предпочтение в отношении пересмотренного варианта, и мнения по-прежнему колебались — из одной крайности в другую. В данном случае Редакционному комитету придется столкнуться с еще одной трудной задачей.

36. *Статья 14* (Ущерб личности и ущерб собственности) столкнулась с весьма серьезной оппозицией, если только эта статья не толковалась как ограниченная денежной компенсацией и общей суммой риска, покрытой договором страхования. Мнения по данному вопросу также разделились. На карту поставлены интересы иностранных государств, а также безопасность и благосостояние местных жителей, хотя и необязательно в непосредственном конфликте, поскольку страховая компания выступает в качестве посредника, претендующего на максимальное удовлетворение потребностей обеих сторон. В этой связи Редакционный комитет также столкнется со значительными трудностями, которые, как ожидается, удастся преодолеть.

37. В отношении *статьи 15* (Право собственности, владение и пользование имуществом) было высказано незначительное число замечаний. Статья в целом рассматривалась как удовлетворительная, если не считать защитительной оговорки, касающейся дипломатических и консульских помещений, в пункте 3, которую можно было бы сделать более четкой. Наконец, в части IV проекта статей, возможно, потребуются предусмотреть иммунитет собственности государства от наложения ареста и применения исполнительных мер. Такой иммунитет, как указал представитель Франции³⁴, не может определяться неприкосновенностью и защитой, предусмотренной двумя Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов³⁵. Возможно, потребуется заполнить существующий пробел, и, по-видимому, для этого часть IV является более подходящим местом, чем статья 15.

С. Постоянный прогресс в отношении изменений в области права

38. Со времени представления в 1983 году предыдущего доклада изменения в области права были настолько многочисленными и частыми, что любая отмеченная или зарегистрированная сегодня практика государства на следующий день может быть недействительной. Прежде чем перейти к подтверждению или внесению каких-либо необходимых изменений в предполагаемую структуру остальной части настоящего исследова-

³⁴ См. заявление представителя Франции г-на Гийома (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 41-е заседание, пункт 29*).

³⁵ Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года (*United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 146*) и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года (*ibid., vol. 596, p. 359*).

ния, возможно, необходимо кратко рассмотреть недавние изменения в области права, имевшие место в период с момента представления пятого доклада по настоящему времени.

1. РЕЗКОЕ РАСШИРЕНИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

39. Несмотря на опровержение и отрицание новых тенденций, по-видимому, существует несомненное увеличение числа изменений в области права, недвусмысленно свидетельствующих о значительной тенденции к дальнейшим ограничениям иммунитета государств во всех возможных областях, прежде всего в области санкционирования фактического наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении собственности государств в тех областях, где это оказывает особенно ошутимое воздействие, затрагивая не только суверенное достоинство государств, но и конкретные средства, с помощью которых осуществляются реальные дипломатические сношения или обмен добрыми услугами и заключаются международные сделки.

40. Недавняя практика Соединенных Штатов Америки отличалась вольным толкованием, которое суды Соединенных Штатов были готовы применить к формулировке закона 1976 года об иммунитете иностранных государств (*Foreign Sovereign Immunities Act of 1976*)³⁶, с тем чтобы отказать в предоставлении иммунитета государству в тех случаях, когда коммерческая сделка, заключаемая и выполняемая, может нанести прямой ущерб Соединенным Штатам или повлечь финансовые последствия для них или принести реальные выгоды или преимущества, такие как репатриация прибылей в национальную базу в государстве суда. Однако можно сказать, что на практике суды Соединенных Штатов ввели самоограничение на принятие некоторых решений в тех случаях, когда ущерб был причинен за пределами территории государства суда³⁷ или когда

³⁶ *United States Code, 1976 Edition*, vol. 8, title 28, chap. 97; текст воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property* (Sales No. E/F.81.V.10), pp. 55 et seq.

Прецедентное право Соединенных Штатов см., например, *Texas Trading and Milling Corp. v. Federal Republic of Nigeria and Central Bank of Nigeria* (1981) (*Federal Reporter, 2^d Series*, 1981, vol. 647, p. 300; см. также United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, p. 527); *Harris Corporation v. National Iranian Radio and Television* (1982) (*Federal Reporter, 2^d Series*, 1983, vol. 691, p. 1344). Сравни с аналогичной тенденцией, выявившейся в прецедентном праве Франции, см., например, *Corporación del Cobre s. Braden Copper Corporation et Société Le Groupement d'importation des métaux* (1972) (*Revue générale de droit international public*, Paris, 77e année, 1973, p. 1240).

³⁷ См., например, *Sedco, Inc. (Petróleos Mexicanos)* (1982) (*Federal Supplement*, 1982, vol. 543, p. 561). "Пемекс", который в качестве органа правительства Мексики мог требовать предоставления иммунитета от юрисдикции, не занимался коммерческой деятельностью в то время, когда произошел нес-

рассматриваемая коммерческая сделка не имела отношения к Соединенным Штатам или не наносила им ущерба³⁸. В любом случае рассматриваемый закон был направлен на обеспечение общепризнанного исключения из юрисдикционных иммунитетов, обычно предоставляемого иностранным правительствам, а не на то, чтобы каким-либо образом расширить или увеличить существующую территориальную или национальную юрисдикцию судов Соединенных Штатов или создать новую специальную юрисдикцию там, где прежде ее не существовало³⁹.

41. В вопросе осуществления юрисдикции в отношении коммерческой деятельности дальше всего пошла не практика Соединенных Штатов, а практика Соединенного Королевства, когда палата лордов отказалась признать иммунитет двух судов, принадлежащих одному иностранному государству, особенно ввиду того, что единственная связь с Соединенным Королевством в этих двух случаях заключалась в присутствии в этой стране судна, принадлежащего тому же иностранному государству⁴⁰.

42. Однако в плане доктринального подтверждения проверки характера коммерческой сделки, несмотря на государственное или суверенное назначение контракта с точки зрения государства, Конституционный суд Федеративной Республики Германии следует рассматривать в качестве лидера в области подтверждения юрисдикции путем применения проверки характера сделки, исключая все другие проверки и тем самым допуская наложение ареста, а также последующее возможное применение исполнительных мер в отношении собственности иностранного государства (дело

частный случай, но осуществлял дискреционные функции, охраняемые законом 1976 года об иммунитете иностранных государств.

³⁸ См., например, *Maritime International Nominees Establishment v. Republic of Guinea* (1982) (*Federal Reporter, 2^d Series*, 1983, vol. 693, p. 1094). Суд отказался осуществлять юрисдикцию из-за отсутствия существенной связи между коммерческой деятельностью и Соединенными Штатами.

³⁹ См., например, *Warner v. Territory of Hawaii* (1953) (*ibid.*, 1953, vol. 206, p. 851). См также American Law Institute, *Restatement of the Foreign Relations Law of The United States (Revised), Tentative Draft No. 2* (27 March 1981), Philadelphia, Pa., pp. 171 – 221, Part IV: Jurisdiction and Judgments, chap. 2, особенно p. 178: "Закон... не устанавливает причины иска, не создает и не уничтожает юридических обязательств..." Закон относится к любому гражданскому иску, возбужденному против иностранного государства, как оно определяется в законе и которое не может воспользоваться иммунитетом в силу положений закона или какого-либо применимого международного соглашения.

⁴⁰ См., в частности, "*I Congreso del Partido*" (1980) (*The All England Law Reports*, 1981, vol. 2, p. 1064). Два судна «Marble Island» и «Playa Larga», принадлежавшие, как и «I Congreso del Partido», одному и тому же иностранному государству, явились причиной иска.

Иранской нефтяной компании)⁴¹. Прецедентное право Германии не санкционировало принятие такой решительной меры в отношении банковского счета иностранного государства, предназначенного для функционирования посольства (дело посольства Филиппин)⁴², хотя к другим банковским счетам, не связанным с функционированием посольства, такие мягкие меры, возможно, не были бы применены.

43. В этой связи суды Соединенных Штатов, возможно, занимают лидирующее положение в этой области, когда они утверждают, что заинтересованное иностранное посольство должно представить доказательства того, что банковский счет, на который должен быть наложен арест, предназначен для целей функционирования посольства и что на смешанный счет может быть наложен арест и тем самым он не находится под защитой государственного иммунитета⁴³.

44. Эта резкая перемена в недавней ограничительной практике стран вызывает значительно большее беспокойство, чем теоретическое отсутствие юрисдикционного иммунитета, за которым следует принятие судебного решения или даже осуждение без каких-либо перспектив удовлетворения или выполнения судебного решения. Положения пятого доклада Специального докладчика относительно практики Италии в области трудовых соглашений⁴⁴ в настоящее время следует рассматривать как не имеющие силы. В недавних, рассматривавшихся после подготовки этого доклада (1983 год) делах на банковские счета посольств налагались аресты в целях обеспечения выплат по социальному страхованию и других выплат согласно положениям трудовых соглашений⁴⁵.

2. ОТСУТСТВИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОДДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА АБСОЛЮТНОГО ИММУНИТЕТА

45. Несмотря на то что Специальный докладчик готов и желает признать и принять в качестве авторитетных и убедительных любые текущие судебные решения, направленные на поддержание концепции абсолютного иммунитета, в течение периода, прошедшего со времени представления пятого доклада, таких ре-

⁴¹ См. решение от 12 апреля 1983 года Федерального конституционного суда относительно жалобы о неконституционности, поданной Национальной иранской нефтяной компанией (*Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts, Tübingen, 1984, Bd. 64, S. 1*).

⁴² См. решение Федерального конституционного суда от 13 декабря 1977 года по делу *X v. Republic of the Philippines (Materials on Jurisdictional Immunities...*, p. 297).

⁴³ См., например, *Birch Shipping Corp. v. Embassy of Tanzania* (1980) (*Federal Supplement*, 1981, vol. 507, p. 311).

⁴⁴ Документ A/CN.4/363 и Add. 1 (см. сноску 1 e, выше), пункт 48.

⁴⁵ *Ceremoniale Diplomatico della Repubblica* вмешивался два раза, один раз в случае посольства Алжира, а другой раз в случае посольства Ирана, в дела относительно мер по обеспечению

шений не было выявлено. Меморандум, представленный одним из членов Комиссии⁴⁶, имеет большую ценность в качестве свидетельства существующей приверженности принципу абсолютного иммунитета государств. Несомненно, доктрина абсолютного иммунитета, предлагаемая на обсуждение в меморандуме и пользующаяся поддержкой некоторых членов Комиссии, имеет право на то, чтобы пользоваться самым большим весом в качестве авторитетной констатации права, существующего в конкретном государстве, социалистическом или несоциалистическом. Такая доктрина, несомненно, представляет собой разумную основу для работы Комиссии в ее постоянных поисках более сбалансированного подхода к этой сложной концептуальной проблеме.

46. Настало время высказать мнение в отношении доктрины абсолютного иммунитета, с тем чтобы противостоять ограничительным тенденциям, которые, очевидно, продолжают неуклонно развиваться. Вопрос состоит в том, как замедлить или сдержать и даже обратить вспять эти тенденции, с тем чтобы сохранить юрисдикционные иммунитеты, которыми могут еще пользоваться государства и их собственность. Эти тенденции нельзя ликвидировать лишь путем простого провозглашения противоположной доктрины или лишь путем провозглашения абсолютного принципа. Даже если национальное законодательство последует такому шагу, это обеспечит лишь односторонний иммунитет иностранным государствам, и юрисдикция, в свою очередь, будет обеспечена и осуществляться лишь на основе процесса взаимных мер. Справедливо сказать, что большинство развивающихся стран не проводит практики ограничения иммунитета, и в равной степени справедливо утверждение о том, что ни одна из социалистических стран не придерживается ограничительной концепции в отношении иммунитета государств. Однако любое такое утверждение, независимо от того, насколько оно категорично, далеко от представления конкретного судебного доказательства или указания на судебное решение о предоставлении иммунитета в тех случаях, когда в его предоставлении было бы отказано в странах, проводящих практику ограничения иммунитета. К сожалению, только убедительное судебное решение можно рассматривать в качестве признания абсолютного иммунитета в судебной практике государств. Специальному докладчику будет трудно, если не невозможно, принять или разработать такое решение в условиях отсутствия доказательств.

47. Судебные решения, которые в значительной степени приблизились к норме абсолютного иммунитета государств, можно найти в практике судов Великобритании и Соединенных Штатов еще во времена дела

выплат по социальному страхованию и других выплат. См. *Appunto (Roma)*, 10 Giugno 1983.

⁴⁶ *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 68, документ A/CN.4/371.

"Pesaro" (1926)⁴⁷ и дела "Porto Alexandre" (1920)⁴⁸, которые в настоящее время следует считать уже давно отмененными и забытыми. Как можно видеть, судебная практика государств, направленная на поддержание принципа абсолютного иммунитета, в настоящее время радикально изменилась. Насколько видно из исследований Отдела кодификации, в практике других государств отсутствуют такие судебные решения.

3. ПРОВЕДЕНИЕ ТЕКУЩЕЙ ПРОГРАММЫ

48. В нынешних обстоятельствах более привлекательной альтернативой, по-видимому, является ускорение темпов работы в проведении текущей программы. Она по крайней мере обеспечивает гарантированный путь сдерживания ограничительных тенденций. Многообещающего подхода, способного принести положительные результаты, можно добиться путем изучения конкретных областей, где, по-видимому, признаются исключения, и путем ограничения и определения масштабов применения таких исключений в конкретно указанных областях, учитывая все выявленные теоретические различия и отмеченные различные точки зрения, а также учитывая различия в правовых, политических и экономических системах, существующих в различных государствах.

49. В этой связи ниже предлагается рассмотреть проекты статей в следующих конкретных разделах части III:

⁴⁷ См. *Berizzi Brothers Co. v. S. S. «Pesaro»* (1926) (*United States Reports*, 1927, vol. 271, p. 562).

⁴⁸ *United Kingdom, The Law Reports, Probate Division*, 1920, p. 30. См. также "*Parlement belge*" (1980) (*ibid.*, 1880, vol. V, p. 197) и *The "Cristina"* (1938) (*The Law Reports, House of Lords, Judicial Committee of the Privy Council*, 1938, p. 485).

Статья 16 (Патенты, торговые марки и другие виды интеллектуальной собственности);

Статья 17 (Финансовая ответственность и таможенные сборы);

Статья 18 (Владение акциями и участие в акционерных предприятиях);

Статья 19 (Суда, используемые для коммерческой службы); и

Статья 20 (Арбитраж).

50. Здесь следует напомнить, что выбор вышеуказанных конкретных областей не является беспрецедентным. Именно потому, что такие области рассматривались как исключения в ряде актов, международных конвенций⁴⁹, региональных или двусторонних договоров или законодательных актов⁵⁰, чтобы подготовить базу для обоснованного свода правовых предложений, в настоящем исследовании следует учесть любые авторитетные материалы или практику, которые могут существовать.

⁴⁹ См., например, Европейскую конвенцию 1972 года об иммунитете государств и Дополнительный протокол к ней (Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 74, Strasbourg, 1972) и Международную конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов (Брюссель, 10 апреля 1926 года) (*League of Nations, Treaty Series*, vol. CLXXVI, p. 199) и Дополнительный протокол (Брюссель, 24 мая 1934 года) (*ibid.*, p. 215).

⁵⁰ См., например, закон Соединенных Штатов, Foreign Sovereign Immunities Act of 1976 (сноска 36, выше); закон Соединенного Королевства об иммунитете государств, State Immunity Act, 1978 (сноска 58, ниже); декрет Пакистана об иммунитете государств, State Immunity Ordinance, 1981 (сноска 62, ниже) и закон Сингапура об иммунитете государств, State Immunity Act, 1979 (сноска 61, ниже).

Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (продолжение)

ЧАСТЬ III. ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТОВ ГОСУДАРСТВ (продолжение)

СТАТЬЯ 16 (Патенты, торговые марки и другие виды интеллектуальной собственности)

А. Общие соображения

1. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ "ПАТЕНТОВ, ТОРГОВЫХ МАРК И ДРУГИХ ВИДОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ"

51. Предметом статьи 16 является изучение сферы применения государственного иммунитета в другой конкретной области, затрагивающей "патенты, торговые марки и другие виды интеллектуальной собственности". Под общим заголовком статьи 16 сведены воедино три категории интеллектуальной или промышлен-

ной собственности. Первая группа определяется как "патенты" и включает "промышленные образцы" и "изобретения" для целей промышленности или производства. Вторая группа, озаглавленная "торговые марки", охватывает использование названий фирм, знаков обслуживания или других аналогичных прав, касающихся товаров, предназначенных для сбыта на рынках или для общего или ограниченного распределения в коммерческих целях. Третья группа охватывает остальные виды промышленной или интеллектуальной собственности, такие как авторские права, права на перевод, права на воспроизведение, произведения литературы и искусства, музыкальные сочинения, стихотворные произведения, видеозаписи на пленке, пластинки, магнитофонные пленки и аудиовизуальные пленки.

52. Таким образом, те виды промышленной и интеллектуальной собственности, которые охватываются статьей 16, пользуются правами, находящимися под защитой государства как в национальном, так и в международном масштабе. Защита, предоставляемая государствами в пределах их соответствующей территориальной юрисдикции, зависит от организации системы регистрации таких прав, защита которых гарантирована внутренним правом и осуществляется при помощи соответствующих механизмов. Система представления, изучения, экспертизы и окончательной регистрации функционирует в каждом государстве в соответствии с действующим законодательством и обычаями. Нет ничего необычного в том, что в более передовых странах или в более промышленно или экономически развитых государствах предоставляемая защита имеет более эффективный характер и нарушения не допускаются или серьезно наказываются, тогда как в менее развитых или развивающихся странах такая система может либо не существовать вообще, либо только начинать свою деятельность в весьма примитивном виде, поскольку для регистрации любого изобретения, патента или промышленного образца необходимы специальные знания. Авторские права на литературные и другие художественные произведения, музыкальные сочинения, для воспроизведения, перевода или исполнения которых необходимо предварительное разрешение или санкция — зачастую с оплатой гонорара или лицензионных платежей, — более широко известны во всем мире, поскольку они также связаны с культурным наследием и произведениями искусства, защищаемыми посредством признания авторских прав, независимо от того, имеет ли воспроизведение, исполнение, опубликование или распространение коммерческий или некоммерческий характер.

2. ЗАЩИТА КАК ОСНОВА ДЛЯ ЮРИСДИКЦИИ

53. Правовая защита, предоставляемая государством суда, служит прочным фундаментом и действенной правовой основой для объявления и осуществления юрисдикции. Защита обычно предоставляется после регистрации, или даже после подачи заявки на регистрацию, или после представления или оформления такой заявки. Эта защита может также предоставляться и в другом порядке в некоторых системах, даже до фактического принятия к регистрации. Защита зависит от существования и безупречного соблюдения национального законодательства, а также от эффективности системы, которая фактически действует в конкретном обществе. Таким образом, для подведения под юрисдикцию прочной правовой основы необходимы не только применимое соответствующее законодательство, но и эффективная система регистрации.

54. Из этого следует, что эффективная защита может быть обеспечена лишь в пределах территории соответствующего государства. Таким образом, действующую систему можно применять для защиты интеллектуальной собственности или прав лишь от тех нарушений,

которые совершаются в пределах территории государства суда. В случае совершения нарушений за пределами этой территории приходится использовать или применять другие средства или иной вид защиты, имеющийся в другом государстве под юрисдикцией другого органа.

55. Можно также отметить, что основой для юрисдикции служит наличие существенных или значительных территориальных связей или важных контактов с государством суда. При отсутствии нарушений или противозаконных деяний в пределах его территории не может быть никаких оснований или оправданий для осуществления юрисдикции. Это объясняется тем, что предоставляемая в соответствии с законодательством защита применяется лишь в рамках определенной территории и государство не может распространить свою защиту за пределами своей национальной территории.

3. ТЕСНАЯ СВЯЗЬ С ТОРГОВЛЕЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИМУЩЕСТВА

56. Ясно видно, что рассматриваемая в статье 16 область теснейшим образом связана с "коммерческими контрактами", которые рассматриваются в статье 12, и вопросами "собственности, владения и пользования имуществом", которые рассматриваются в статье 15. В этих двух статьях, как представляется, в практике государств весьма широко признаются два изъятия. Статью 16 можно рассматривать как расширение изъятия торговых операций, которое признается в соответствии со статьей 12, и различие заключается в том, что в статье 16 целью защиты являются предотвращение "нечестной конкуренции" в торговле и регулирование введения ограничений в торговле, таких, например, как антитрестовское законодательство. Защита патентов, торговых марок и других видов интеллектуальной собственности имеет целью обеспечение более честного характера коммерческой практики. Результат этой защиты может проявиться как внутри страны, так и в международной торговле, поскольку распределение товаров, производимых в одном государстве, может нарушать такие права в другом государстве. Хотя объем защиты ограничен территориальными рамками, ее благоприятные последствия могут ощущаться за пределами национальных границ и даже проявиться в мировом масштабе, независимо от места производства или изготовления товаров, поскольку нарушение может происходить и при их получении: среди оптовиков или розничных торговцев. Даже в соответствии с современными теориями коллизии норм права, касающихся нечестной конкуренции или торговых ограничений, законодательство, действующее в месте совершения нарушения, является решающим фактором, и это место нарушения может служить надлежащим форумом для осуществления юрисдикции в отношении таких нарушений.

57. По аналогии со статьей 15 авторские права и другие виды интеллектуальной собственности представ-

ляют собой совокупность имущественных прав или прав на использование или воспроизведение того, что может быть определено как собственность в соответствии с классификацией "невещественного имущества, могущего быть предметом наследования", то есть неосязаемых или нематериальных прав, прав без вещественного или осязаемого содержания. Признание и защита таких промышленных образцов и других видов интеллектуальной собственности является сферой ведения законодательства, действующего в месте регистрации конкретного права. Другими словами, в качестве *lex situs* для таких неосязаемых видов собственности служит законодательство места их регистрации. Таким образом, как представляется, применимое законодательство, а также применимая или осуществляемая юрисдикция в своей совокупности приводят к тому, что суд государства, в котором предоставляется защита для регистрации таких прав и в котором совершено их нарушение, выступает в качестве единственного компетентного форума, и как таковой он является *forum conveniens* в соответствии с применимыми нормами частного международного права.

4. СОГЛАСИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ОСНОВА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ

58. Если одно государство просит другое государство предоставить защиту для регистрации патента или изобретения, или промышленного образца, то оно дает ясное согласие на осуществление юрисдикции того территориального органа, защитой которого оно хочет пользоваться в пределах этого другого государства. Представляется, что это положение также справедливо и в тех случаях, когда государство само претендует на такие права или оспаривает чьи-либо претензии на них или каким-либо другим образом участвует в споре, касающемся нарушений таких прав или видов собственности. Разумеется, если государство не оспаривает или не ставит под сомнение такие права, но признается в совершении нарушений или противозаконных деяний, в этом случае его суверенный иммунитет вряд ли может быть применен в отношении деятельности, которая не только имеет коммерческий и неправительственный характер, но и связана с нечестной конкуренцией и торговой практикой. Представляется логичным, чтобы в случае нарушений предполагалось или подразумевалось согласие, так же как в случае оспаривания. В последнем случае иностранное государство будет просить о защите со стороны государства суда и как таковое будет являться лишь одним из истцов рассматриваемых или оспариваемых прав.

59. Подобный ход рассуждений представляется заманчивым: является ли обращение к другому государству с просьбой о защите свидетельством согласия, рассматривается ли это как право на использование невещественной собственности, или это следует рассматривать как отказ от иммунитета в тех случаях, когда одно государство участвует в торговой конкуренции на территории другого государства, особенно в области нечестной конкуренции или торговой прак-

тики, помимо заключения обычного коммерческого контракта. Какие бы доводы ни приводились в поддержку идеи об отсутствии иммунитета в этой конкретной области — либо на основании подразумеваемого согласия по аналогии со статьей 12 или статьей 15, либо по сходству с коммерческими контрактами в соответствии со статьей 12, либо с использованием собственности в соответствии со статьей 15, — представляется, что здравый смысл обуславливает молчание или отсутствие возражений против такого ограничения иммунитета государств. Практика государств может подтвердить этот предварительный вывод.

В. Практика государств

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

60. Прежде чем рассматривать практику государств в этой конкретной области, следует отметить, что право в области патентов, торговых марок и других видов интеллектуальной собственности начало развиваться относительно недавно. Названия фирм и торговые марки, вероятно, стали первыми видами интеллектуальной собственности, которым была предоставлена национальная или международная защита. Патенты на изобретения и промышленные образцы были относительно мало известны в развивающемся мире, и лишь совсем недавно внимание развивающихся стран было обращено на необходимость поощрять инициативы в области изобретений и творческого поиска даже в сравнительно примитивных обществах. Таким образом, в этой области, где одной из сторон в споре, находящемся на разбирательстве национального органа, является другое государство, государственная практика не слишком богата. В более раннем прецедентном праве развитых стран имеется весьма мало примеров таких споров. Судебная и правительственная практика государств может быть обнаружена лишь в современный период.

61. Еще одно объяснение этому можно найти в том факте, что до недавних пор государства обычно сами не участвовали в торговле, а теперь, когда они включились в нее, они не занимаются нечестной конкуренцией, кроме весьма редких, исключительных случаев. При помощи теории согласия путем совершения конклюдентных действий или обязательного подразумеваемого согласия государство зачастую выступает в судах другого государства в качестве истца или потерпевшей стороны, не применяя, таким образом, государственного иммунитета. Благодаря доктрине согласия путем совершения конклюдентных действий или обязательного подразумеваемого согласия, для того чтобы обосновать принятие этого изъятия из государственного иммунитета, не требуется обширной практики.

62. Настоящее исследование ограничивается защитой патентов, торговых марок и других видов интеллектуальной собственности на национальном уровне. За пределами этой области существует также еще один уровень международной защиты, которая может заклю-

чаться в межгосударственных или межправительственных отношениях, или защиты, предоставляемой международной системой или организацией, такой как ВОИС, или рядом международных конвенций, таких как Парижская конвенция об авторском праве⁵¹. В целях же настоящего исследования проводится изучение защиты не на международном, а на национальном уровне. Таким образом, когда одно государство просит судебные или административные органы другого государства защитить его права от нарушений, это может рассматриваться как первый шаг в процессе исчерпания местных средств защиты.

63. На практике государство может унаследовать права и обязательства частных фирм или торговых или промышленных компаний путем национализации или иным способом и также стать ответственным за нарушения патентов, совершенные этими национализированными или приобретенными им корпорациями. И в наше время, когда развивающиеся страны, а также социалистические и капиталистические государства считают целесообразным национализировать какую-либо отрасль промышленности или предприятие или добычу и освоение своих национальных ресурсов, таких как нефть, газ, электроэнергия, водные ресурсы и другие источники энергии, такие явления — не редкость. Банки и другие финансовые учреждения также захлестнула волна национализации, направленной на оздоровление или совершенствование национальной экономики.

2. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

64. По причинам, вытекающим из вышеизложенных общих соображений, судебные решения непосредственно по этому вопросу немногочисленны. Прецедентное право, касающееся патентов, торговых марок и других видов интеллектуальной собственности, рассматривается как узкое направление, хорошо известное лишь специалистам. Только специалисты в любой из этих трех групп хорошо знакомы с юриспруденцией в защищаемой конкретной отрасли промышленности или области художественного творчества. Таким образом, дела, в которых участвуют иностранные государства или правительства, их агентства или учреждения, встречаются не часто. Тем не менее те немногочисленные важные дела, которыми мы располагаем, имеют поучительный характер и настолько примечательны, что заслуживают внимательного рассмотрения.

65. Ведущим прецедентом в этой конкретной области, без сомнения, является решение Верховного суда Австрии по делу *Dralle v. the Republic of Czechoslovakia* (1950)⁵². Это решение стоит в ряду наиболее вы-

дающихся дел в истории развития прецедентного права Австрии и хорошо известно во всем мире благодаря той тщательности, с которой суд рассматривал не только австрийское прецедентное право, но и судебную практику и юриспруденцию всех крупных стран, известные в анналах юридической науки. Суд приводил и рассматривал в качестве примеров дела, разбиравшиеся не только в странах Европы, но и в странах Азии и Латинской Америки. В данном деле в роли ответчика выступало чехословацкое государство, занимавшееся деловой деятельностью под именем одной из фирм. Спор касался использования торговых марок, которые применялись к товарам, изготовлявшимся немецкой материнской компанией, сбывавшимся в Австрии и зарегистрированным на имя чехословацкой дочерней компании, которая была национализирована чехословацким государством. Немецкая материнская компания добивалась решения суда, которое бы запрещало чехословацкому правительству использовать эти торговые марки. Отрицался экстерриториальный эффект конфискации прав на торговую марку в связи с австрийскими марками. Было также заявлено, что, поскольку Австрия отвергает концепцию единообразной марки в связи с иностранными марками, это также применимо и к иностранным маркам, зарегистрированным в международном масштабе. Поскольку национализированные марки имели вторичный характер по сравнению с правами истца и органа, зарегистрировавшего его права, оказалось возможным вынести такой судебный запрет. Было указано:

1) *В соответствии с международным правом* иностранные государства не подпадают под действие юрисдикции австрийских судов лишь в той мере, в какой дело затрагивает деяния, совершаемые ими в осуществление их суверенных полномочий;

2) Аналогичным образом *в соответствии с внутригосударственным правом* иностранные государства подпадают под действие австрийской юрисдикции во всех текущих делах, берущих начало в правовых взаимоотношениях в сфере частного права⁵³.

Касаясь фактической стороны данного дела, суд отметил:

В настоящее время положение коренным образом изменилось: государства занимаются коммерческой деятельностью и, как показывает настоящее дело, *участвуют в конкуренции со своими собственными гражданами и с иностранными гражданами**. Поэтому классическая доктрина иммунитета теряет свой смысл, и *ratione cessante* не может более признаваться в качестве нормы международного права⁵⁴.

66. Какими бы ни были критерии, использовавшиеся для проведения различия между *acta jure gestionis*, не охватываемыми государственным иммунитетом, и *acta jure imperii*, охватываемыми иммунитетом, Верховный суд Австрии, будучи убежден в своем истори-

⁵¹ Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 943, p. 275).

⁵² *Österreichische Juristen Zeitung*, Wien, B. 5, 1950, S. 341, Nr 356; *International Law Reports*, 1950, London, 1956, vol. 17, p. 155, case No. 41; текст решения Верховного суда Австрии

воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 183 et seq.

⁵³ United Nations, *Materials...*, p. 202.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 195.

ческом подходе и правовом обосновании, убедительно показал, что осуществляемая в Австрии деловая деятельность не подпадает под защиту государственного иммунитета и что вопросы, связанные с использованием торговых марок зарегистрированными в Австрии иностранными фирмами, определяются внутренним законодательством Австрии в соответствии с австрийской юрисдикцией. В связи с вопросами об оспариваемых правах на иностранную торговую марку иммунитет не был признан. Можно сказать, что чехословацкое правительство выступало в качестве такого же истца прав на иностранную марку, как и сторона, обратившаяся к суду за помощью.

67. Другим, менее известным делом является решение Высшего земельного суда (Oberlandesgericht) во Франкфурте (Федеративная Республика Германии) от 30 июня 1977 года относительно испанского Управления по туризму⁵⁵. Спор касался несанкционированного исполнения музыкального сопровождения к фильмам, которое было защищено авторским правом, и компенсации за нарушение авторских прав. Иск о возмещении ущерба был погашен за давностью, однако он был возбужден на дополнительном основании необоснованного обогащения. Суд заявил, что исполнение этого музыкального произведения не представляло собой допустимого публичного использования в соответствии с законом об авторском праве на литературные произведения. Было также заявлено, что, с правовой точки зрения, музыкальное сопровождение к фильму существует и самостоятельно, даже если оно было создано для конкретного фильма, поскольку, как правило, оно может быть также использовано само по себе⁵⁶. Нарушение авторских прав на музыкальное сопровождение к фильмам путем показа таких фильмов служило, по крайней мере косвенно, "целям получения доходов" испанским государством⁵⁷. Суд без труда постановил, что деловая деятельность, проводимая испанским государством в соответствии с частным правом в пределах Федеративной Республики, подпадает под действие ее юрисдикции. Было указано, что деятельность туристических бюро испанского правительства осуществляется в соответствии с частным правом, в силу чего они не имеют права на иммунитет, и нарушения авторских прав не исключаются из сферы действия местной юрисдикции, даже если исполнение этих произведений и показ фильмов осуществляются правительственными органами или официальными агентствами иностранного государства.

68. Из-за отсутствия более поздних решений, имеющих обратное действие или признающих государственный иммунитет в связи с нарушениями прав на использование патентов, торговых марок или других видов интеллектуальной собственности, приведенные здесь наиболее важные ведущие прецеденты, особенно решение Австрийского суда, содержащее ссылки на практику государств, следует рассматривать как явное сви-

детельство необратимой тенденции в пользу ограничения в этой конкретной области, что подтверждается и другими формами практики государств.

3. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

69. В данном разделе будет показано, подтверждается ли вышеизложенное тенденциями в правительственной практике или же она развивается в противоположном направлении.

а) Национальное законодательство

70. Интересно отметить, что в Соединенном Королевстве, прецедентное право которого традиционно ассоциируется с наиболее неограниченной практикой в области суверенного иммунитета, раздел 7 закона 1978 года об иммунитете государств (State Immunity Act, 1978)⁵⁸ содержит следующее положение:

Изъятия из юрисдикционных иммунитетов

...

7. Государство не обладает иммунитетом в отношении разбирательства, касающихся:

а) любого патента, торговой марки, образца или прав селекционера, принадлежащих государству и зарегистрированных или находящихся под защитой в Соединенном Королевстве, или в отношении которых государство подало заявку в Соединенном Королевстве;

б) якобы имевшего место нарушения государством в Соединенном Королевстве любого патента, торговой марки, образца, прав селекционера или авторского права; или

с) прав на использование торгового имени или фирмы в Соединенном Королевстве.

71. Это положение не имеет прямого соответствия в законе Соединенных Штатов Америки 1976 года об иммунитете иностранных государств (Foreign Sovereign Immunities Act of 1976)⁵⁹, в котором, можно отметить, в разделе 1605 (а) 2⁶⁰ коммерческая деятельность вышита на первый план и даже в значительной степени перекрывает использование авторских прав и других аналогичных прав. Не было принято никакого ясного решения относительно отклонения или поддержки этого утверждения. С другой стороны, существо указанного закона Великобритании воспроизводится в разделе 9 закона Сингапура 1979 года об иммунитете го-

⁵⁸ United Kingdom, *The Public General Acts*, 1978, part I, chap. 33, p. 715; текст воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 41 et seq.

⁵⁹ См. сноску 38, выше.

⁶⁰ Сравни статью 5 закона Канады от 1982 года, "An Act to provide for state immunity in Canadian courts" (*The Canada Gazette*, Part III, Ottawa, Vol. 6, No. 15, 22 June 1982, p. 2942, Chap. 95).

⁵⁵ *X v. Spanish Government Tourist Bureau, ibid.*, p. 294 et seq.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 297.

⁵⁷ *Ibid.*, p. 294.

сударств (State Immunity Act 1979)⁶¹ и почти дословно воспроизводится в разделе 8 декрета Пакистана об иммунитете государств от 1981 года (State Immunity Ordinance, 1981)⁶². Другие правительства, изучающие возможность принятия национального законодательства по этому вопросу, также рассматривают вопрос о включении аналогичного положения, охватывающего такое изъятие в этой конкретной области⁶³.

72. Хотя принятие ограничительного положения в национальном законодательстве нескольких стран и имеет большое значение, оно не может служить показателем и тем более не дает убедительного подтверждения появляющейся тенденции, однако применение таких законодательных положений может привести к расширению ограничительного воздействия ввиду практики многих правительств, особенно таких, как правительства Индии и Италии. В третьем пункте статьи 61 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик⁶⁴ ясно предусматривается введение в таких случаях соразмерных контрмер.

b) *Международные или региональные конвенции*

i) *Европейская конвенция 1972 года об иммунитете государств*

73. Европейская конвенция 1972 года об иммунитете государств⁶⁵ вступила в силу для Австрии, Бельгии и

⁶¹ Текст воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 28 et seq.

⁶² *The Gazette of Pakistan*, Islamabad, 11 March 1981 (текст воспроизводится в United Nations, *Materials...*, pp. 20 et seq.). Сравни раздел 8 закона 1981 года Южной Африки об иммунитете иностранных государств, Foreign States Immunities Act, 1981 (*idem.*, pp. 34 et seq.).

⁶³ См., например, проект австралийского закона 1984 года об иммунитетах иностранных государств (Foreign States Immunities Bill 1984), articles 10 – 20 (воспроизводится в *International Legal Materials*, Washington, D. C., vol. XXIII, No. 6, November 1984, pp. 1398 et seq.). Малайзия также проводит исследование по данному вопросу.

⁶⁴ Это положение гласит:

"Статья 61. Иски к иностранным государствам.
Дипломатический иммунитет

...

В тех случаях, когда в иностранном государстве не обеспечивается советскому государству, его имуществу или представителям советского государства такая же судебная неприкосновенность, какая, согласно настоящей статье, обеспечивается иностранным государствам, их имуществу или представителям иностранных государств в СССР, Советом Министров СССР или иным уполномоченным органом может быть предписано в отношении этого государства, его имущества или представителя этого государства применение ответных мероприятий".

СССР, *Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938 – 1975 гг.*, изд-во "Известия Советов депутатов трудящихся СССР", М., 1976, стр. 53.

⁶⁵ См. сноску 49, выше.

Кипра в 1976 году. Позднее она была ратифицирована Соединенным Королевством и Португалией. Кроме того, вопрос о ее ратификации рассматривается Нидерландами, а Федеративная Республика Германии и Италия, вероятно, уже приступили к применению в разумных пределах ее положений на практике. В настоящее время Европейская конвенция признана уже не только государствами Западной Европы и не только членами ЕЭС. Несомненно, явно иную политику проводит Австрия, а Кипр отнесен Организацией Объединенных Наций к азиатским государствам. В Конвенции предусматривается:

Статья 8

Договаривающееся государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства, если разбирательства касаются:

- a) патента, промышленного образца, торговой марки, знака обслуживания или другого аналогичного права, которое в государстве суда было заявлено, зарегистрировано или депонировано или защищается иным способом и в отношении которого государство является заявителем или обладателем;
- b) предполагаемого нарушения им, на территории государства суда, такого права, принадлежащего третьему лицу и охраняемого в этом государстве;
- c) предполагаемого нарушения им, на территории государства суда, авторского права, принадлежащего третьему лицу и охраняемого в этом государстве;
- d) права использовать торговую фирму в государстве суда.

74. Хотя по применению и по участию в ней эта международная конвенция и не является универсальной, ее нельзя отвергать как маловажную, учитывая то значение, которое промышленно развитые страны придают охране интеллектуальной собственности; представляется, что принцип взаимности способствует расширению ее применения на практике.

ii) *Проект межамериканской конвенции о юрисдикционном иммунитете государств*

75. Хотя разработка проекта межамериканской конвенции о юрисдикционном иммунитете государств⁶⁶, осуществляемая Межамериканским юридическим комитетом, все еще находится в начальной стадии и до ее завершения пока далеко, можно считать, что проблема, которая касается патентов, торговых марок и других видов интеллектуальной собственности, охватывается широким изъятием в отношении торговой или коммерческой деятельности, предусматриваемым в первом пункте статьи 5 проекта⁶⁷. Во втором пункте

⁶⁶ Проект, принятый Межамериканским юридическим комитетом, Рио-де-Жанейро, 21 января 1983 года (OEA/Ser.G – CP/doc. 1352/83, 30 March 1983). См. также *International Legal Materials*, Washington (D. C.), vol. XXII, No. 2, March 1983, p. 292.

⁶⁷

"Статья 5

Государства не могут заявлять об иммунитете от исков, касающихся торговой или коммерческой деятельности, осуществляемой в государстве суда».

указывается, что под торговой или коммерческой деятельностью государств понимается осуществление конкретной сделки или коммерческого или торгового акта в соответствии с обычными торговыми операциями государства.

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДОКТРИНА

76. Как было отмечено Верховным судом Австрии в деле *Dralle* об иностранных торговых марках (см. пункт 65, выше), в случае отсутствия четкого *compunctis opinio doctorum* безусловно следует действовать в соответствии с мнением большинства или соответствующей тенденцией, если таковая имеется. Поскольку этот вопрос возник относительно недавно, мнения специалистов являются недостаточно четкими или определенными, хотя нельзя отрицать тот факт, что и в этой конкретной области современные точки зрения в целом тяготеют к более ограничительной концепции юрисдикционного иммунитета.

77. Так, например, в сентябре 1982 года Комитет по иммунитету государств Ассоциации международного права рекомендовал свод проектов статей для конвенции об иммунитете государств⁶⁸, статья III которой содержит следующее положение:

*Статья III. Изъятия из иммунитета
от судебного разбирательства*

Иностранное государство не обладает иммунитетом от юрисдикции государства суда рассматривать в судебном порядке, в частности, следующие случаи:

...

Е. Когда основание для предъявления иска связано с:

1. Правами на интеллектуальную или промышленную собственность (патент, промышленный образец, торговая марка, авторское право или другие аналогичные права), которые принадлежат иностранному государству в государстве суда или которые заявлены иностранным государством в государстве суда; или
2. Иском в связи с нарушением иностранным государством любого патента, промышленного образца, торговой марки, авторского права или другого аналогичного права; или
3. Правом пользования торговой или коммерческой фирмой в государстве суда

5. ЧЕТКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

78. Если любой вопрос, спор или разногласие, которое затрагивает права или интересы государства в отношении патента, торговой марки или другого вида

⁶⁸ Проект конвенции был принят Ассоциацией международного права на ее шестидесятой сессии (Монреаль, 29 августа – 4 сентября 1982 года). См. International Law Association, *Report of the Sixtieth Conference, Montreal, 1982*, London, 1983, pp. 5 – 10, resolution No. 6: "State Immunity".

интеллектуальной собственности, зарегистрированных, заявленных или защищенных иным способом другим государством, подпадает под применимое право и юрисдикцию суда этого другого государства, то можно не без оснований предположить, что государство, имеющее такие права или добывающееся их регистрации, фактически согласилось на защиту этих прав другим государством и тем самым на осуществление юрисдикции государством суда во всех соответствующих судебных разбирательствах. Эта проблема наполовину решена уже в силу того, что в большинстве случаев, касающихся таких прав, иностранное государство неизменно выступает в качестве истца. Если государство требует или заявляет такие права, то предполагается, что согласие на осуществление юрисдикции государством суда презюмируется самим его поведением. Однако если утверждается, что государство нарушило права третьего лица и это государство отвергает или оспаривает утверждение о нарушении таких прав, то это государство также неизбежно выступает в качестве истца, ибо в противном случае оно не будет являться стороной дела, за исключением ситуации, когда требуется установление судебного запрета на осуществление государством таких прав в государстве суда. В этом случае государство обязано либо воздержаться от осуществления таких прав, либо оспорить иск. В последнем случае государство фактически оказывается в положении соистца по оспариваемым правам, то есть истца, выступающего наряду с другим истцом.

79. Представляется, что в практике государств и мнениях специалистов по вопросам права наметилась четкая тенденция к отрицанию или ограничению иммунитета иностранного государства, требующего, оспаривающего или заявляющего такие права, от осуществления юрисдикции государством суда. В настоящее время другой явно выраженной тенденции, направленной в противоположную сторону, видимо, нет.

С. Формулировка проекта статьи 16

80. Проект статьи по этому конкретному вопросу, касающемуся патентов, торговых марок и других видов интеллектуальной собственности, может быть соответственно сформулирован следующим образом:

*Статья 16. Патенты, торговые марки
и другие виды интеллектуальной собственности*

1. Государство не может ссылаться на иммунитет, с тем чтобы не допустить осуществления своей юрисдикции судом другого государства, который в других отношениях правомочен ее осуществлять, в отношении судебного разбирательства, касающегося установления

а) права пользования патентом, промышленным образцом, торговой маркой, знаком обслуживания, правом селекционера или любым другим аналогичным правом или авторским правом, которое зарегистриро-

вано, депонировано или заявлено или охраняется иным образом в другом государстве и в отношении которого государство является обладателем или заявителем; или

b) права пользования торговой фирмой или коммерческой фирмой в этом другом государстве.

2. Суд другого государства беспрепятственно осуществляет юрисдикцию в отношении любого доверенного ему разбирательства, которое касается

a) предполагаемого или вменяемого в вину государству на территории этого другого государства злоупотребления патентом, промышленным образцом, торговой маркой, знаком обслуживания, правом селекционера или любым другим аналогичным правом или авторским правом, принадлежащим третьему лицу и охраняемым в этом другом государстве; или

b) предполагаемого или вменяемого в вину государству нарушения на территории этого другого государства права пользования торговой фирмой или коммерческой фирмой, принадлежащей третьему лицу и охраняемой в этом другом государстве.

СТАТЬЯ 17 (Финансовая ответственность и таможенные сборы)

А. Общие соображения

1. РАМКИ "ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ТАМОЖЕННЫХ СБОРОВ"

81. Ответственность одного государства за уплату налогов или таможенных сборов, взимаемых другим государством, обычно не возникает, за исключением тех случаев, когда государство создает предприятие — официальное или коммерческое — или же содержит учреждение или агентство на территории другого государства. Принцип "*par in parem imperium non habet*" или "*jurisdictionem non habet*" следует толковать в контексте, в котором отсутствует дублирование деятельности одного государства на территории другого государства или же в рамках территориальной суверенной власти такого другого государства. Обычно не оспаривается тот факт, что принцип "территориальности" или "территориального суверенитета" является более абсолютным и не подвержен ограничениям или оговоркам со стороны либо национальной или личной верховной власти, либо суверенной власти или правосубъектности другого государства.

82. Само собой разумеется, что в большинстве случаев наличия контактов, конфронтации, столкновения интересов или конфликтов территориальный суверен осуществляет высшую власть над своей территорией и внутри ее. Внешний суверен или экстратерриториальная власть должны рассматриваться как подчиняющие-

ся суверенной власти государства территории, причем они могут проявлять или осуществлять лишь такую правительственную или суверенную власть, в отношении которой было получено предварительное согласие территориального суверена, который может либо отказаться от своей суверенной власти либо дать согласие на осуществление на своей территории ограниченных правительственных полномочий экстратерриториальной властью. В противном случае это будет равносильно признанию колониального статуса или режима, что находится в прямом противоречии с концепцией *jus cogens*.

83. Концептуально ответственность с точки зрения правоотношений представляет собой коррелят власти в отличие от иммунитета, который является коррелятом отсутствия власти. Таким образом, признание превосходства или примата территориального суверена уже само по себе является крупным шагом в направлении признания ответственности, если экстратерриториальное государство выступает в своем лице или от своего имени внутри территориальной сферы суверенной власти другого государства.

84. До сих пор этот вопрос в основном регулировался лишь применительно к дипломатическим и консульским представительствам или специальным миссиям. Специальный режим, предусматривающий особые привилегии или освобождение от определенных категорий налогообложения, основывается на функциональной необходимости и объясняется принципом взаимности. Помимо принципа взаимности и функциональной необходимости освобождение от уплаты налогов предоставляется в качестве проявления великодушия или вежливости; здесь речь идет скорее о взаимном признании прав и обычаев разными нациями на основе принципа взаимности, чем об *opinio juris*, или юридическом обязательстве. Кроме того, ничто не может помешать двум или более государствам или группе государств достичь договоренности о предоставлении налоговых льгот либо *inter se*, либо даже в одностороннем порядке в качестве части общей системы специальных преференций как в отношении внутренних поступлений налоговых сборов на ввозимые товары, так и в отношении других тарифных или нетарифных барьеров. Логическим обоснованием права на взимание налогов или осуществление сборов служит примат территориального суверена.

85. Статья 17 может быть озаглавлена "Финансовая ответственность и таможенные сборы" для указания на отсутствие иммунитета от юрисдикции в отношении налогообложения или сборов. Отсутствие освобождения от налогообложения или же иммунитета от территориальной юрисдикции в отношении рассмотрения в судебном порядке вопросов о налогах или размерах налоговых ставок эквивалентно ответственности по налогообложению и уплате пошлин. Такое название статьи охватывает также поимущественные налоги и тарифы на коммунальные услуги и средства, связанные с недвижимостью.

2. ЮРИСДИКЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ВЗИМАНИЯ НАЛОГОВ ИЛИ СБОРА ПОШЛИН НА ВВОЗИМЫЕ ТОВАРЫ

86. Юридическая основа юрисдикции или полномочий государства в отношении налогообложения любого лица, включая иностранца, или другого государства лежит в территориальной привязанности источника дохода или же в процессе импорта или ввоза товаров на территорию государства территории. Полномочия в отношении налогообложения в некоторых случаях превышаются: если они распространяются за пределы или границы территории, то основанием для них должны служить другие причины, как, например, гражданство или происхождение источника поступлений, или его местонахождение, хотя бы частичное или временное.

87. Осуществление юрисдикции в отношении финансовых вопросов и ввоза товаров или изделий обычно находится в ведении отдела поступлений и таможенных сборов министерства финансов или казначейства. Таким образом, взимание сборов и право налагать пошлины и таможенные налоги санкционируются законом, однако осуществляются сотрудниками отдела сборов или таможенниками, либо другими, более децентрализованными органами власти, такими как городские, окружные или муниципальные власти, в отношении тарифов, подоходных налогов или дорожных налогов на автотранспорт и другие средства транспорта, такие как катера, вертолеты и самолеты. На предпоследнем этапе апелляция может быть направлена министру финансов или мэру города, или какому-либо другому высокопоставленному административному лицу, решение которого может быть оспорено в судебном порядке. Таким образом, государство может быть вовлечено в процесс судопроизводства или выступать непосредственно в качестве одной из сторон в ходе судебного разбирательства в суде другого государства за неспособность выплатить налоги или таможенные пошлины в отношении дохода, полученного от имени государства, действующего на территории другого государства, или же в отношении товаров, ввозимых в это другое государство, при отсутствии соглашения об освобождении или отказе от взимания подлежащих сбору налогов или пошлин. С другой стороны, государство может добровольно участвовать в разбирательстве в суде другого государства в отношении суммы или размеров налогов, сборов или пошлин или же непосредственно в отношении вопроса о его собственной ответственности за уплату налогов, взимаемых налоговыми властями государства суда. В последнем случае можно сказать, что государство своим ясно выраженным поведением согласилось на осуществление юрисдикции судебного органа государства суда.

3. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ ОГОВОРЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

88. Вполне оправданной представляется постановка вопроса о практическом применении положения, пре-

дусматривающего изъятие "финансовой ответственности и таможенных сборов" из принципа государственного иммунитета. Если будет признано, что изъятие распространяется на коммерческие контракты, то совершенно очевидно, что и юрисдикция государства территории или государства суда распространяется на импорт товаров в соответствии с какой-либо коммерческой сделкой. Государство также не будет обладать иммунитетом от юрисдикции суда другого государства в отношении налогообложения доходов или поступлений, полученных в результате осуществления торговой или коммерческой деятельности на территории этого другого государства. Возможно, нет особой необходимости во включении какого-либо специального положения, конкретно касающегося отсутствия иммунитета применительно к "финансовой ответственности и таможенным сборам", выплачиваемым экстра-территориальным государством. Тем не менее, чтобы внести ясность и положить конец сохраняющимся сомнениям, представляется целесообразным или по меньшей мере не лишенным смысла избавиться от ненужной неопределенности и тем самым упростить применение и без того сложных норм, касающихся иммунитета государств.

89. Кроме того, по-видимому, не ставится под сомнение правильность утверждения о том, что там, где для одного государства существует юрисдикция в отношении сборов или налогообложения агентства или учреждения другого государства, возникает ответственность за уплату такого рода сборов и пошлин, если государство территории специально и добровольно не отказывается от своего права на взимание налогов по каким-либо причинам или соображениям индивидуального характера. Разбирательство в суде другого государства в отношении "финансовой ответственности и таможенных сборов" соответственно выходит за рамки применения принципа государственного иммунитета, представляя собой одно из существенных изъятий из общих принципов юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. И наоборот, формулирование такого рода изъятия дает возможность делимитировать рамки и масштабы его применения; отсюда возможность вновь подтвердить и сохранить иммунитет государственного имущества от некоторых видов налогообложения до тех пор, пока оно используется в качестве дипломатических или консульских помещений, а также иммунитет от подоходных налогов, предоставляемый членам дипломатических и консульских представительств в соответствии с Венскими конвенциями 1961 и 1963 года⁶⁹.

В. Практика государств

1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

90. Судебные решения об уплате каким-либо иностранным государством или иностранным правитель-

⁶⁹ См. сноску 35, выше.

ственным учреждением налогов, пошлин, сборов и тарифов выносятся весьма редко. Этот факт объясняется не тем, что они успешно применяют принцип юрисдикционного иммунитета или же рассматриваются как освобожденные от обязанности платить такого рода налоги или пошлины, а скорее тем, что нет смысла отказываться платить такие налоги. Тот факт, что другое государство получает доступ на территорию государства суда и разрешение вести деловые операции или пользоваться транспортным средством, со всей очевидностью указывает на понимание необходимости добровольного признания и уважения местных законов или основных норм, включая право местной власти на взимание налогов и ответственность экстра-территориального государства за уплату местных налогов в соответствии с основными местными нормами и постановлениями. Судебное разбирательство является крайней мерой, к которой обычно нет необходимости прибегать, если государство признает верховную власть другого государства на его собственной территории. В противном же случае это может привести к более серьезному конфликту с более тяжкими последствиями.

91. В судебной практике большинства стран, включая Соединенное Королевство, Францию и Австралию, соответствующие решения отсутствуют. Что касается судебной практики Соединенных Штатов Америки, то в период между маем 1952 года, датой письма Тейта ("Tate Letter")⁷⁰, и январем 1977 года, датой вступления в силу закона 1976 года об иммунитете иностранных государств (Foreign Sovereign Immunities Act of 1976), было рассмотрено несколько дел, большинство из которых касалось возможности взимания преимущественных налогов на государственную собственность какого-либо иностранного правительства. Так, например, при разбирательстве трех совместных исков, *City of New Rochelle v. Republic of Ghana, Republic of Indonesia, and Republic of Liberia (1964)*⁷¹, иммунитет собственности в отношении иска о продаже заложенной недвижимости для покрытия налогов на недвижимость был признан в трех аналогичных записках государственного департамента от 8 июня 1964 года. Прокурору Соединенных Штатов было поручено явиться в суд и представить петицию об иммунитете на том основании, что рассматриваемая собственность "использовалась в качестве резиденции постоянного представителя Ганы при Организации Объединенных Наций" и как таковая "не подпадает под юрисдикцию окружного суда округа Вестчестер, штат Нью-Йорк". Что касается просьбы о вынесении решения об изъятии иска в отношении налогообложения рассматриваемой собственности, то здесь, однако, посол был информирован о том, что, "по мнению Департамента, такая собственность не подпадает под иммунитет от налогообложения недвижимости

в соответствии с обычным международным правом"⁷².

92. Таким образом, если отсутствует договоренность об ином в каком-либо двустороннем договоре, соглашении о Центральных учреждениях или многосторонней конвенции, то налог на имущество в Соединенных Штатах должен оплачиваться, хотя в вышеупомянутых трех случаях, а также в более раннем деле в отношении Королевства Афганистан⁷³ был признан иммунитет от наложения ареста на имущество в качестве меры обеспечения исков, касавшихся неуплаты налогов на недвижимость. Государственный департамент придерживался аналогичного мнения в отношении невзимания налогов на имущество, находящееся во владении иностранного правительства и используемое в государственных некоммерческих целях, как, например, консульство Аргентинской Республики в Нью-Йорке. В этом случае Аргентина выступала истцом в судебном разбирательстве по вопросу о возмещении уплаченной в качестве налога суммы, которая была установлена в отношении ее консульства властями города Нью-Йорка⁷⁴. Суд первой инстанции вынес решение о том, что при отсутствии договора об ином имуществе иностранного государства не освобождается от налогообложения и что Аргентина не имела права на возмещение суммы, уплаченной в качестве налога на недвижимость, принадлежащую консульству. Министерство юстиции, выступая в качестве *amicus curiae*, довело до сведения Апелляционного суда письмо от 2 сентября 1965 года, в котором

Государственный департамент считает, что в рамках общепризнанных принципов международного права и международной вежливости* ряд штатов США, а также их политические подразделения не должны взимать налоги на принадлежащую иностранному правительству собственность, используемую в государственных коммерческих целях⁷⁵.

⁷² *Digest of United States Practice in International Law, 1977* (Washington, D.C., 1979), appendix: "Sovereign immunity decisions of the Department of State, May 1952 to January 1977", p. 1050, No. 44. Государственный департамент истолковал раздел 15 Соглашения о Центральных учреждениях 1947 года между Соединенными Штатами Америки и Организацией Объединенных Наций "как не распространяющий иммунитет от налогообложения недвижимости на миссии при Организации Объединенных Наций". Эта позиция впервые была изложена в записке Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций от 23 ноября 1955 года (*ibid.*).

⁷³ *Knocklong Corporation v. Kingdom of Afghanistan* (1957) [*New York Supplement, 2d Series*, vol. 167 (1958), p. 285]; см. *Digest of United States Practice...*, 1977, *op. cit.*, p. 1034, No. 14.

⁷⁴ *Republic of Argentina v. City of New York* (1967) [*New York Supplement, 2d Series*, vol. 283 (1968), p. 389]; утвержденное решение (1968) [*ibid.*, vol. 290 (1968), p. 706]; измененное решение (1969) [*ibid.*, vol. 303 (1970), p. 644].

⁷⁵ См. письмо исполняющего обязанности юрисконсульта государственного департамента г-на Ричарда Д. Кирнея — контролеру города Нью-Йорка, *Digest of United States Practice...*, 1977, *op. cit.*, p. 1053, No. 48.

⁷⁰ См. четвертый доклад Специального докладчика (сноска 1 d, выше), пункт 94.

⁷¹ *New York Supplement, 2d Series*, vol. 255 (1965), p. 178.

Апелляционный суд города Нью-Йорка вынес решение о том, что собственность иностранного государства, используемая в государственных правительственных целях, обладает иммунитетом в соответствии с обычным международным правом и не облагается местными налогами на недвижимость, но что иск Аргентины о возмещении был подан несвоевременно.

93. В ходе другого разбирательства, где Соединенные Штаты добивались наложения запрета на продажу городскими властями Гленкова заложенной недвижимости за неуплату налога на резиденцию постоянно-го представителя Советского Союза при Организации Объединенных Наций⁷⁶, государственный департамент заявил в письме на имя генерального прокурора, что он "рассматривает дипломатические представления" советского правительства о том, что данная недвижимость "используется в качестве резиденции его постоянного представителя при Организации Объединенных Наций и его заместителей, имеющих ранг посла или посланника., как правомерные"⁷⁷. Представляется, что вопрос об ответственности за уплату налогов в первую очередь решается по усмотрению государственного департамента, однако фактическое решение, помимо решения, принятого налоговым органом, должно быть вынесено компетентным судом. Существующее в этом отношении законодательство не вносит какой-либо ясности. Возможность существования договорных обязательств в каком-либо конкретном случае весьма относительна, и все же эта остаточная норма, в отсутствие двустороннего соглашения, по всей видимости, по-разному трактуется различными органами одного и того же правительства. Было проведено различие между ответственностью за уплату налогов и возможным иммунитетом от юрисдикции в отношении лишения права на выкуп заложенной недвижимости, используемой в государственных и некоммерческих целях, который в большей степени приближается к концепции иммунитета от применения исполнительных мер, хотя обязанность платить долги сохраняется. Более поздний случай, касающийся попытки местных властей обложить налогом хранящиеся в Ок-Ридже, штат Теннесси, запасы урана, которые были предназначены для японских компаний коммунального обслуживания и приобретены в соответствии с договоренностью, существовавшей между правительствами Японии и Соединенных Штатов, также не вносит ясности в этот запутанный вопрос. Государственный департамент не принял в этой связи никакого решения, поскольку просьба со стороны посольства Японии была снята на основании урегулирования этого вопроса⁷⁸.

⁷⁶ *United States v. City of Glen Cove* (1971) [*Federal Supplement*, vol. 322 (1971), p. 149]; утверждающее решение (1971) [*Federal Reporter, 2d Series*, vol. 450 (1972), p. 884].

⁷⁷ См. *Digest of United States Practice...*, 1977, *op. cit.*, p. 1069, No. 71.

⁷⁸ *Ibid.*, p. 1077, No. 100. См. также С. Brower "Litigation of sovereign immunity before a State administrative body and the Department of State: The Japanese uranium tax case", *American Journal of International Law*, Washington, D.C., vol. 71, 1977, p. 438.

94. Судебные решения и заключения исполнительных органов в вышеупомянутых случаях представляются недостаточно убедительными, а возможно, и вовсе не последовательными. В то же время существуют, по-видимому, определенные основания утверждать, что право облагать налогом и ответственность за уплату таких налогов "существуют" даже в отношении собственности иностранного государства, и единственным возможным исключением является согласие или отказ государства территории, что оформляется в виде договорных положений. В отношении абсолютного иммунитета дипломатических или консульских помещений от налогообложения не существует каких-либо конкретных прецедентов, за исключением проявления вежливости или доброжелательности, что зависит от дискреционной власти государства территории в отношении освобождения от уплаты налогов. Почти не возникает сомнений в том, что на собственность иностранного государства, используемую в государственных и некоммерческих целях, не будут распространяться такие процедуры, как наложение ареста, конфискация и лишение права пользования или другие исполнительные меры, особенно по инициативе исполнительной власти. По всей видимости, практически невозможно добиться возмещения уже уплаченных налогов.

95. Такого рода практика, какой бы неустоявшейся и озадачивающей она ни казалась, нигде в других делах не применяется более определенным образом. Единственным другим решением, касающимся обсуждаемого вопроса, является, по всей вероятности, дело, рассматривавшееся в Канаде в 1958 году⁷⁹, по поводу попытки местных властей взыскать арендную плату за помещения, арендуемые Соединенными Штатами для строительства радарной установки в соответствии с объединенным планом обороны, разработанным совместно с правительством Канады. Верховный суд Канады вынес решение о том, что земельный участок не должен облагаться налогом, хотя на заключение суда, по всей видимости, повлиял тот факт, что для осуществления данной деятельности Канада направила Соединенным Штатам явно выраженное приглашение и что упор делался не на коммерческий, а на оборонный характер этого проекта.

2. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

96. Решение судов Канады и Соединенных Штатов, которые непосредственно связаны с позициями, занимаемыми политическими органами правительства и в определенной степени зависят от дискреционных полномочий исполнительной власти, свидетельствуют о том, что правительственная практика в основном склоняется в пользу урегулирования такого деликатного

⁷⁹ *Municipality of the City and County of Saint John, Logan and Clayton v. Fraser-Brace Overseas Corporation et al.*; см. *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 232 et seq.

вопроса с помощью двусторонних соглашений. Так, например, правительство Таиланда заключает соглашения — что оно может делать по закону и зачастую делает на практике — с дружественным правительством или международной организацией о снятии ответственности за уплату пошлин "ад валорем" на передачу имущественных прав или сокращении в два раза таких финансовых обязательств. Тарифные ставки также могут корректироваться в соответствии с режимом благоприятствования, предоставляемым правительству или международной организации в отношении их официальных помещений или собственности, используемой в официальных, правительственных и некоммерческих целях.

97. Таким образом, практика бывает различной: от полного освобождения или абсолютного иммунитета до полной ответственности или обязанности в отношении уплаты налогов в полном размере или же от полного иммунитета до частичной ответственности в отношении уплаты налогов и сборов. Это относится и к Таиланду, где в соответствии с двусторонними соглашениями или соглашениями о штаб-квартире пошлина на ввозимые товары может не взиматься, что полностью санкционируется уполномочивающей клаузулой общего характера или положением Кодекса о сборах, а также королевским декретом об освобождении от уплаты таможенных сборов.

98. Такого рода неустойчивая международная практика, по всей видимости, требует пересмотра всего вопроса финансовой ответственности и таможенных сборов. Таким образом, необходимо попытаться пересмотреть или переформулировать диспозитивные нормы в этой конкретной области, оставив без изменения неприкосновенность, а следовательно, и иммунитет собственности государства от всех форм конфискации, наложения ареста и лишения права пользования или от любого рода исполнительных мер.

а) Национальное законодательство

99. В законе Соединенного Королевства 1978 года об иммунитете государств (State Immunity Act, 1978)⁸⁰ содержится определенное положение по рассматриваемому вопросу. Раздел 11 данного закона гласит:

Изъятия из юрисдикционных иммунитетов

...

11. На государство не распространяется иммунитет в отношении судебного разбирательства, касающегося его ответственности за:

а) уплату налога на добавленную стоимость, любой таможенной пошлины или акцизного сбора или любого сельскохозяйственного налога; или

б) уплату сборов за помещения, занимаемые им в коммерческих целях.

⁸⁰ См. сноску 58, выше.

100. Аналогичное положение встречается также и в разделе 13 закона Сингапура 1979 года об иммунитете государств (State Immunity Act, 1979)⁸¹ и в разделе 12 декрета Пакистана 1981 года об иммунитете государств (State Immunity Ordinance, 1981)⁸². В аналогичных законах Соединенных Штатов Америки и Канады нет сходных положений. Тем не менее ответственность иностранных правительств за уплату подоходного налога в Соединенных Штатах должна была регулироваться соответствующими фискальными правилами о доходе иностранных правительств (Income of Foreign Governments). В документе "Notice of proposed rule-making" (извещение о предлагаемых правилах), опубликованном Министерством финансов Соединенных Штатов⁸³, содержатся руководящие указания о налогообложении доходов иностранных государств, полученных от их коммерческой деятельности в Соединенных Штатах. В общих чертах доходы иностранных правительств от инвестиций в США в форме акций, облигаций и других американских ценных бумаг, принадлежащих составной части иностранного государства или контролируемому им юридическому лицу, или же от процентов на денежные банковские вклады, принадлежащие такой составной части или такому контролируемому юридическому лицу, не облагаются налогом в соответствии с разделом 892 Internal Revenue Code⁸⁴, тогда как доходы, получаемые в результате коммерческой деятельности в Соединенных Штатах, облагаются налогом в соответствии с разделами 881 и 882. Согласно предлагаемым новым правилам, определенные виды деятельности рассматриваются как некоммерческие, а доходы от них освобождаются от налогообложения. Помимо инвестиций и процентов, получаемых на банковские счета, или дивидендов, не связанных с осуществлением торговых или деловых операций, проведение выставок с целью пропаганды деятельности культурных организаций и обычная закупка товаров для нужд иностранного государства также не рассматриваются как коммерческая деятельность.

б) Международные или региональные конвенции

101. В международных или региональных конвенциях отсутствуют какие-либо положения, связанные с рассматриваемым вопросом. По всей вероятности, такое "умолчание" объяснялось желанием видеть практику в данной области более определенной. Ни Европейская конвенция 1972 года об иммунитете государств⁸⁵, ни проект межамериканской конвенции 1983 года о юрисдикционных иммунитетах госу-

⁸¹ См. сноску 61, выше.

⁸² См. сноску 62, выше; см. также раздел 12 закона Южной Африки об иммунитете иностранных государств, Foreign States Immunities Act, 1981 (то же).

⁸³ *Federal Register*, vol. 43, No. 158, 15th August 1978, pp. 36111 et seq.; см. также United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 63 et seq.

⁸⁴ *United States Code, 1976 Edition*, vol. 7, title 26, p. 572.

⁸⁵ См. сноску 49, выше.

дарств⁸⁶ не содержат какого-либо всеобъемлющего положения об иммунитете от налогообложения в отношении либо самого государства, либо его собственности. В проекте межамериканской конвенции просто говорится следующее:

Статья 6

Государства не могут претендовать на иммунитет от юрисдикции

...

d) в отношении вопросов налогообложения, касающихся видов деятельности, предусмотренных в первом пункте статьи 5, в связи с собственностью, находящейся в государстве суда

...

Рассматриваемые виды деятельности включают "торговую или коммерческую деятельность, осуществляемую в государстве суда"⁸⁷.

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДОКТРИНА

102. Мнения юристов, по всей видимости, характеризуются неопределенностью или даже безразличием в отношении ряда соответствующих аспектов, поскольку они точно не знают, следует ли включать какое-либо из положений по данному конкретному вопросу в часть, касающуюся изъятий. Если это так, то следует также определить и сформулировать с определенной степенью точности и уверенности масштабы или рамки содержания данного изъятия, его характеристики и пределы. В проекте, подготовленном Комитетом по иммунитету государств Ассоциации международного права и принятом ею в Монреале в 1982 году⁸⁸, отсутствуют какие-либо положения по этому важному, но весьма щекотливому вопросу. Для достижения конкретных результатов необходимо, чтобы в ходе прогрессивного развития международного права было разработано соответствующее положение.

4. НАМЕТИВШАЯСЯ ТЕНДЕНЦИЯ

103. Обсуждение данной конкретной области "финансовой ответственности и таможенных сборов" может привести к некоторым положительным изменениям во мнении специалистов, по меньшей мере в том, что касается желательности и необходимости включения конкретного положения. В этот в определенной степени запутанный вопрос может быть внесена ясность путем формулирования проекта положения, содержащего указание на вероятность принятия позитивных норм о применении или неприменении государственного иммунитета в отношении финансовой ответственности, включая подоходные налоги, налог на покупки или налог с оборота, акцизные сборы "ад валорем", пошлины и сборы на импортируемые то-

⁸⁶ См. сноску 66, выше.

⁸⁷ См. сноску 67, выше.

⁸⁸ См. сноску 68, выше.

вары, тарифы и другие налоги на недвижимость. Включение такого положения, по всей видимости, представляется оправданным.

С. Формулировка проекта статьи 17

104. Статья 17 может быть сформулирована следующим образом:

Статья 17. Финансовая ответственность и таможенные сборы

1. При отсутствии соглашения об ином государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства в отношении разбирательства, касающегося его ответственности за:

a) налог на добавленную стоимость, любые таможенные или акцизные сборы или любой сельскохозяйственный налог; или

b) гербовый сбор "ад валорем" или начисления или регистрационные сборы за регистрацию или передачу собственности в государстве суда; или

c) налог на доход, полученный в результате коммерческой деятельности, осуществляемой в государстве суда; или

d) тарифы или налоги на помещения, занимаемые им в государстве суда и используемые в коммерческих целях.

2. Ничто в пункте 1 не истолковывается как изъятие из иммунитета государств от конфискации, наложения ареста или исполнительных мер в отношении его дипломатических или консульских помещений или как допускающее лишение права пользования такими помещениями или их замораживание или имущества государства, находящегося под другой международной защитой.

СТАТЬЯ 18 (Владение акциями и участие в акционерных предприятиях)

А. Общие соображения

1. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА "ВЛАДЕНИЯ АКЦИЯМИ И УЧАСТИЯ В АКЦИОНЕРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ"

105. Когда государство приобретает акции или владеет акциями в рамках акционерного общества, созданного в соответствии с законом и зарегистрированного в соответствии с законом об акционерных обществах другого государства, или приобретает акции, или становится членом ассоциации или объединения, сформулированных, организованных или созданных в соот-

ветствии с правовой системой другого государства, то можно сказать, что это государство установило или вступило в правоотношения с этим другим государством. Физически государству не нужно выходить за пределы своей территории или пересекать границы этого другого государства для приобретения акций, участия или сотрудничества в какой-либо корпорации, ассоциации или объединении, созданных на территории другого государства в соответствии с его внутренним правом.

106. Тот факт, что какое-либо государство владеет акциями или становится членом акционерного предприятия, организованного и действующего в другом государстве, видимо, свидетельствует о желании государства признать действительность правоотношений, которые оно только что установило или в которые вступило в соответствии с существующей правовой системой этого другого государства. Поступая так, государство также обязано соблюдать местные законы государства инкорпорации или регистрации или государства, в котором находится *siège social*, или штаб-квартира предприятия, и подчиняться его уставу или уставу соответствующего неинкорпорированного объединения. Цель статьи 18 состоит в том, чтобы изучить и ограничить сферу применения принципа "владения акциями и участия в акционерных предприятиях" государства в качестве изъятия из иммунитета от юрисдикции государства корпорации или ассоциации.

2. ПРИМЕНИМОСТЬ ЗАКОНА ОБ ИНКОРПОРАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ПРОЧНОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ

107. Во всех вопросах, касающихся отношений между владельцами акций или между владельцами акций и компаний или акционерным предприятием любого вида, законодательство государства инкорпорации регулирует вопрос создания, работы, а также ликвидации рассматриваемого предприятия. Вне сферы действия законодательства государства инкорпорации или регистрации или государства местонахождения контролирующего центра, "*siège social*", или "центральной" организации предприятия, не может быть других правоотношений. В силу особого характера закона и возникающих в этой связи правоотношений другие правовые системы, как представляется, не могут быть применены. Поэтому в результате исключительного применения закона государства инкорпорации трудно или невозможно предположить, что будет применяться другое законодательство или другая отдельная и независимая правовая система.

108. Однако это не обязательно означает, что исключительное применение закона предполагает исключительную компетенцию государства инкорпорации. Наличие коллизионных норм и частного международного права дает возможность выбора законов любым компетентным судом или любым трибуналом, обладающими соответствующей юрисдикцией. Однако, что

касается узко специализированного раздела права, например относящегося к патентам и торговым маркам (статья 16) или к акционерным предприятиям (статья 18), то юрисдикция государства инкорпорации или места, в котором находится штаб-квартира акционерного предприятия, на практике является исключительной. Юрисдикция никакого другого государства не может, по-видимому, распространяться в большей степени на осуществление специальной компетенции или точное и последовательное применение сложной системы права, регулирующей деятельность акционерных обществ или ассоциаций другого государства, которая в лучшем случае несовместима с юрисдикцией суда другого государства.

109. Таким образом, другие суды, чуждые применяемому закону, неизменно являются *forum non conveniens*. Только суд государства инкорпорации или места, в котором находится штаб-квартира, может быть *forum conveniens*, или подходящим судом для ведения разбирательства.

3. ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВА ИНКОРПОРАЦИИ

110. Если только применяемый закон совпадает с исключительной юрисдикцией государства инкорпорации, а обычное международное право требует, чтобы другие государства соблюдали применяемое местное право места инкорпорации или местонахождения предприятия, то может быть почти неопровержимой презумпция в отношении того, что любое экстерриториальное государство, которое приобретает акции компании или становится членом акционерного предприятия, созданного в соответствии с законодательством другого государства, должно признавать и соглашаться, что оно обязано соблюдать то самое законодательство, которое накладывает правовые обязательства по контракту, и, так как никакая иная юрисдикция не может применяться, оно также соглашается с осуществлением юрисдикции компетентным судом этой правовой системы по всем вопросам, касающимся или возникающим в связи с правоотношениями с рассматриваемой компанией или акционерным предприятием. Другие объяснения не имеют смысла.

4. СПРАВЕДЛИВОЕ ИЗЪЯТИЕ

111. В связи с этим становится все более ясным, что в данной конкретной области "владения акциями и участия в акционерных предприятиях" принцип иммунитета государств действительно не применяется и не может быть применим без создания тем самым правового вакуума, который невозможно заполнить. Можно сказать, что эта область заняла справедливое место на нынешней стадии развития права в качестве неизбежного и неоспоримого изъятия из доктрины иммунитета государств.

В. Практика государств

1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

112. Отсутствие судебных решений непосредственно по этим вопросам, по-видимому, практически не создает каких-либо трудностей, так же как и в области патентов, торговых марок и других видов интеллектуальной собственности, в которой было принято и обсуждено весьма мало решений. По этим вопросам, как и по другим, в том числе по вопросам финансовой ответственности и таможенных сборов, по которым прецедентное право является скудным или его вообще не существует (за исключением некоторых дел в Соединенных Штатах Америки), столь заметное отсутствие судебных решений не снижает значения фактов развития и эволюции права. Необходимо изучить другие источники практики государств, с тем чтобы дополнить то, что, видимо, требуется для подтверждения судебных решений.

2. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

а). Национальное законодательство

113. За неимением противоположных судебных решений достаточно ясно, что в практике стран, которые приняли национальное законодательство, устанавливающее пределы или ограничивающее иммунитет государств в этой конкретной области, иностранное государство лишается иммунитета при разбирательстве дел, касающихся его участия в акционерном предприятии, неинкорпорированном органе или компании, и тех дел, которые возникают между государством и этим органом или его членами или между партнерами. Представляет интерес требование о том, что член (или члены) не должен являться государством (или государствами). Один из трех видов связей или прочных контактов, а именно: место инкорпорации с указанием системы инкорпорации, устава или организационной структуры, место контроля или основное местонахождение предприятия (*siège social*), должен находиться в государстве суда в целях обеспечения презумпции согласия на осуществление юрисдикции государством суда.

114. Поэтому в разделе 8 закона Соединенного Королевства 1978 года об иммунитете государств (*State Immunity Act, 1978*)⁸⁹ говорится:

Изъятия из юрисдикционных иммунитетов

...

8. 1) На государство не распространяется иммунитет в отношении судебного разбирательства, касающегося участия государства в акционерном предприятии, неинкорпорированном органе или объединении,

а) членами которых не являются государства; и

б) которые инкорпорированы или созданы в соответствии с законом Соединенного Королевства или контролируются из Соединенного Королевства, или главное предприятие которых находится в Соединенном Королевстве, при этом судебное разбирательство возникает между государством и органом или его другими членами или, возможно, между государством и другими партнерами.

2) Данный раздел не применяется, если положение об обратном содержится в письменном соглашении между сторонами спора или в уставе, или в другом документе, в которых говорится о создании или регулировании деятельности рассматриваемого органа или объединения.

115. Аналогичное положение содержится в законе Сингапура (*State Immunity Act, 1979*)⁹⁰, в декрете Пакистана (*State Immunity Ordinance, 1981*)⁹¹ и в других законодательных текстах⁹². В законе Канады и в законе Соединенных Штатов Америки, по-видимому, данная область включена в более широкое изъятие коммерческой деятельности⁹³.

б) *Международные или региональные конвенции*

116. В Европейской конвенции 1972 года об иммунитете государств⁹⁴ и проекте межамериканской конвенции 1983 года о юрисдикционных иммунитетах государств⁹⁵ это изъятие, по-видимому, включено в более широкое изъятие коммерческой деятельности, проводимой в государстве суда.

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДОКТРИНА

117. Немногие юристы-международники высказывают мнение об этой области, которую называют "владение акциями и участие в акционерных предприятиях". В проекте конвенции, подготовленном Комитетом по иммунитету государств Ассоциации международного права, предпочтение отдается тому, чтобы эта ограниченная область изъятия частично или полностью охватывалась или включалась в более широкое понятие "коммерческой деятельности"⁹⁶. Даже при условии такого широкого изъятия вопросы, касающиеся владения акциями и участия в акционерных предприятиях, не всегда полностью или глубоко охватываются. В любом случае в статье 12⁹⁷ в том виде, как она была принята Комиссией, говорится скорее о

⁸⁹ См. сноску 61, выше.

⁹⁰ См. сноску 62, выше.

⁹¹ См., например, раздел 9 закона Южной Африки, *Foreign States Immunities Act, 1981* (см. сноску 62, выше).

⁹² См. раздел 5 закона Канады 1982 года (сноска 60, выше) и раздел 1605 а) (2) закона Соединенных Штатов Америки (сноска 36, выше).

⁹³ См. сноску 49, выше.

⁹⁴ См. сноску 66, выше.

⁹⁵ См. статью III, раздел В, проекта конвенции (сноска 68, выше).

⁹⁷ См. сноску 21, выше.

⁸⁹ См. сноску 58, выше.

”коммерческих контрактах”, а не о всей области торговой или коммерческой деятельности. Поэтому если первоначально повод для включения такой статьи, как статья 18, возможно, был необоснованным и спорным, то теперь он, видимо, имеет более прочное обоснование в существующей практике. Авторы не имеют неопровержимых мнений по этому конкретному вопросу⁹⁸. В связи с этим рекомендуется гибкий подход. Можно предположить юрисдикцию государства инкорпорации или главного места предприятия или контроля, ибо без нее не может быть суда, обладающего компетенцией рассматривать судебные дела. Какой бы узкой ни была специальная область этого изъятия, в интересах правосудия любые усилия целесообразно направлять на кодификацию или прогрессивное развитие норм, касающихся иммунитета государств и расширения рамок практического применения этих норм.

С. Формулировка проекта статьи 18

118. В связи с этим была предпринята попытка сформулировать статью 18, с тем чтобы охватить изъятие ”владения акциями и участия в акционерных предприятиях”. При этом не затрагивается свобода сторон договариваться об исключениях из положения и устанавливается прочная связь между осуществлением юрисдикции и преобладающей, если не явно исключительной, применимостью закона государства суда, который является законом места инкорпорации или ассоциации или законом главного места предприятия или места контролирующего центра. Проект статьи может быть сформулирован следующим образом:

Статья 18. Владение акциями и участие в акционерных предприятиях

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства в ходе судебного разбирательства, касающегося определения прав и обязанностей государства, вытекающих из владения им акциями или участия в акционерном предприятии, неинкорпорированном органе или объединении обществ, созданном государством и органом или его другими членами или, возможно, государством и объединением или другими партнерами при условии, что членами органа или объединения

a) являются не государства; и

b) что они инкорпорированы или созданы в соответствии с законом государства суда или их деятельность контролируется из главного места предприятия, или они имеют главное место предприятия в этом государстве.

⁹⁸ См., например, мнение Дж. Кроуфорда, докладчика по проекту австралийского закона об иммунитете иностранных государств (сноска 63, выше) в *Australia Law Reform Commission, "Foreign State Immunity Research Paper No. 4"*, Canberra, 1983.

2. Пункт 1 не применяется, если противоположное положение содержится в письменном соглашении между сторонами спора или в уставе, или другом документе, учреждающих или регулирующих деятельность рассматриваемого органа или объединения.

СТАТЬЯ 19 (Суда, используемые для коммерческой службы)

А. Общие соображения

1. ОСОБЫЙ СТАТУС СУДОВ

119. Морские суда или сооружения имеют особый статус, отличный от статуса других видов государственной собственности. Во-первых, они имеют национальную принадлежность. Всегда есть какое-либо государство, которое осуществляет свою юрисдикцию над судном, где бы оно ни находилось, и таковым является государство флага или государство, чей флаг это судно несет. Морские суда также могут иметь свои места регистрации, или порты приписки, отличные от государств их флага или не связанные с ними. Внутриконтинентальное государство имеет право на свой флаг. Указание места регистрации может использоваться для какой-либо иной юридической цели, в то время как флаг, который судно несет, предназначен по крайней мере для того, чтобы указывать его национальную принадлежность, а указание национальной принадлежности судна может в свою очередь использоваться для решения ряда вопросов, включая вопрос о его подчинении какому-либо суверенному государству, что предусматривает его защиту и применение законов этого государства флага, когда судно находится в открытом море или в каком-либо другом месте, даже за пределами территориальных вод или исключительной экономической зоны государства флага. Судно, не имеющее национальной принадлежности, зачастую рассматривается не как судно, не принадлежащее ни одному государству, а как пиратский корабль, и государство флага может отказаться от любого из судов, несущих его флаг, или осудить его действия, если будет установлено, что такое судно занимается пиратской деятельностью в открытом море или каким-либо иным образом совершает международное преступление, именуемое пиратством.

120. Помимо такого необычного реквизита, как национальная принадлежность, которую обязательно должно иметь морское судно, оно иногда рассматривается и как часть плавучей территории государства флага. Для ряда целей оно рассматривается как продолжение сухопутной территории государства, чей флаг оно несет. Экстерриториальность морского судна, хотя она и является чисто умозрительной, представляет собой понятие, влекущее за собой далеко идущие последствия в реальной жизни. На борту морского судна могут осуществляться или выполняться любые виды юридических действий или актов, включая регистрацию брака, рождения, захоронения в море или кремации, и эти акты считаются действительными согласно примени-

тому законодательству государства флага. Короче говоря, на борту этой плавучей территории, даже в открытом море, может осуществляться регистрация самых различных видов гражданского состояния физических лиц. Должностным лицом, которое может исполнять этот акт, является капитан или командир корабля. Этот капитан или командир корабля может осуществлять широкие полномочия в области регистрации и решения вопросов, связанных с гражданским состоянием лиц. Иллюстрацией территориального характера судна, даже находящегося в иностранных территориальных водах или стоящего на якоре в иностранном порту, является, например, возможность предоставления убежища на борту судна и передача какого-либо лица на судно или с судна в виде экстрадиции при соответствующих обстоятельствах за правонарушение, служащее основанием для выдачи.

121. Сочетание этих двух элементов, а именно национальной принадлежности и территориальности, придает статусу судна уникальный характер сразу в нескольких отношениях. Помимо своих уникальных признаков и свойств морское судно зачастую выступает в качестве самостоятельного лица в том смысле, что оно может уподобляться какому-либо физическому или юридическому лицу, что получило широкое признание в целом ряде правовых систем. Так, в англо-американской правовой системе и в других странах "обычного права" к судну может предъявляться иск *in rem* в суде по морским делам, что свидетельствует об особом правовом статусе этого судна, который нельзя сравнить со статусом любого другого объекта или любого персонифицированного субъекта права. Такой иск *in rem* в принципе направлен против самого судна, и этот вопрос может относиться к части IV проекта, касающейся иммунитетов государств и их собственности от наложения взыскания и исполнительных действий. В этом случае не потребуется предусматривать какой-либо отдельный режим. Однако в странах "обычного права" в настоящее время существует практика, согласно которой при предъявлении иска *in rem* против какого-либо судна с целью возмещения материального ущерба, причиненного в результате неосторожного управления таким судном, или компенсации расходов в связи со спасательными операциями, либо с целью осуществления права морского залога, за которым следует задержание или арест этого судна, преследуется конкретная цель обязать владельца судна явиться в суд⁹⁹.

122. В настоящее время при предъявлении иска *in rem* даже установилась практика направлять судебный приказ не только судну, но и всем лицам, имеющим отношение к нему, включая владельца, фрахтователя,

оператора, а также владельцев грузов, перевозимых на борту этого судна в момент его задержания. Говоря об особенностях процедур Морского суда Великобритании, Дж. Дж. Филлимор отмечал:

Он (Суд адмиралтейства Великобритании) применял своеобразную процедуру; он мог вести процесс как по иску *in rem* против имущества, находившегося под его юрисдикцией, путем направления судну приказа о явке в суд и его задержания, так и по иску *in personam* против владельца судна или лица, фактически управлявшего судном¹⁰⁰.

123. Такая практика свела на нет то, что в противном случае могло бы быть одним из наиболее эффективных средств, имеющихся в распоряжении частного лица, стремящегося получить возмещение от торговых судов какого-либо иностранного государства. Если бы такой практики не существовало, он мог бы предъявить к судну иск *in rem* и обеспечить возмещение ущерба, не причиняя неудобств иностранному суверену или не преследуя его по суду. Однако, поскольку такая практика существует, он предъявляет иск *in rem* не только судну, но неизбежно и всем лицам, имеющим отношение к судну и его грузу. Если такие лица являются иностранными суверенами, государствами или правительствами, их неизбежно придется преследовать по суду. Таким образом, правило морского суда относительно предъявления иска *in rem* в странах "обычного права", хотя внешне и обезличенное из-за последствий, которые оно имеет для конкретных лиц, стало неэффективным в случае исков к кораблям, к которым имеют отношение иностранные государства. Поэтому, хотя суда, на первый взгляд, и подпадают под действие норм, отличных от тех, которые в системе "обычного права" регулируют вопросы другой подвижности, они в конечном счете подчиняются таким нормам, и суды "при рассмотрении ими иска, независимо от того, участвует ли суверен в разбирательстве или нет, не изымают и не задерживают имущество, которое либо является его собственным, либо находится в его владении или под его контролем"¹⁰¹.

2. НАХОЖДЕНИЕ В СОБСТВЕННОСТИ, ВО ВЛАДЕНИИ ИЛИ ПОД КОНТРОЛЕМ

124. Если суда со своим особым статусом и особенностями, предусматриваемыми в крупных правовых системах, также по существу являются имуществом и подпадают под действие норм, применимых к особым видам движимого имущества, то к лицам, имеющим отношение к судну, которому предъявляется иск *in rem*, должны относиться все лица, в собственности, во владении либо под контролем которых это судно находится.

⁹⁹ См. мнение сэра Фрэнсиса Жена в деле "Dictator" (1892) (*The Law Reports, Probate Division, 1892*, p. 304), которого придерживался Апелляционный суд в деле "Gemma" (1899) (*ibid.*, 1899, p. 285, особенно p. 292); сравни мнение судей Бэнкса и Скраттона в деле "Jupiter", No. 1 (1924) (*ibid.*, 1924, p. 236, особенно pp. 241 – 242).

¹⁰⁰ G. G. Phillimore, "Immunités des Etats au point de vue de la juridiction ou de l'exécution forcée", *Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye, 1925-III*, Paris, Hachette, 1926, t. 8, p. 461.

¹⁰¹ См. мнение лорда Эткина в деле «Cristina» (1938) (*The Law Reports, House of Lords...*, 1938, p. 490).

125. Понятие собственности имеет определенное отношение к вопросу о национальной принадлежности. Помимо предоставления возможности выбора удобного флага, которым судно может пользоваться ради своего удобства и независимо от своей подлинной национальной принадлежности, в некоторых правовых системах к судну предъявляются определенные минимальные требования, предусматривающие необходимость иметь национальную принадлежность к государству флага или к государству его регистрации. Так, в Таиланде судно, для того чтобы иметь национальную принадлежность к Таиланду, должно быть собственностью тайландских граждан. Если же оно находится в собственности корпорации, созданной в соответствии с тайландским законодательством, то тайландским гражданам должно принадлежать по крайней мере 70 процентов акций¹⁰². С другой стороны, в Таиланде можно создать компанию и зарегистрировать ее как тайландскую, хотя тайландским гражданам будет принадлежать менее 70 процентов ее акций. И все же, для того чтобы иметь в собственности тайландское судно, которое обладало бы правом нести тайландский флаг, сама компания должна по крайней мере на 70 процентов принадлежать тайландским гражданам¹⁰³. В противном случае судно не может нести тайландский флаг, поскольку доля тайландцев среди его собственников является недостаточной.

126. Аналогичные требования существуют и в отношении классификации судов, являющихся собственностью государства. Нахождение судна в собственности государства должно удовлетворять некоторым минимальным требованиям, для того чтобы государство могло с полным основанием заявлять, что это судно является его собственностью в основном или преимущественно, если не целиком. Если судно является собственностью иностранного государства, то совершенно очевидно, что иностранное правительство окажется вовлеченным в судебное разбирательство даже в том случае, когда это разбирательство направлено против собственников судна. Как явствует из других обстоятельств, флаг подразумевает возможность осуществления государством флага определенных суверенных прав и полномочий или обязанностей по защите, но не обязательно предполагает преследование по суду того государства, чей флаг судно обычно несет, если только это судно фактически не принадлежит государству флага. Флаг, который несет судно, не означает, что оно является собственностью государства флага или какого-либо другого государства, а лишь указывает на национальную принадлежность судна, что влечет за собой правовые последствия, которые в определенной степени и для определенных целей могут быть менее значительными или менее ограниченными, в зависимости от конкретного случая. Исходя из того, в какой

¹⁰² См. раздел 7 закона о тайландских судах с поправками, внесенными согласно разделу 3 (третьего) закона о тайландских судах (В. Е. 2521).

¹⁰³ Если судно является собственностью зарегистрированного товарищества, то все партнеры должны быть тайландцами.

степени судно является собственностью какого-либо иностранного государства, можно определить, будет ли это государство преследоваться по суду или нет, когда этому судно предъявляется иск *in rem*. Из-за различий в требованиях к национальной принадлежности судна оно может нести иной флаг, нежели флаг государства, во владении которого оно находится, и быть зарегистрированным под удобным флагом или каким-либо иным образом.

127. Вопросы владения судном или контроля над ним являются важными аспектами темы иммунитетов государств. Нахождение судна во владении государства может быть конструируемым логически или фактически, и владение может осуществляться, например, через посредство капитана или командира корабля, выполняющего распоряжение государства. Контроль может быть более опосредованным, но столь же фактическим и осуществляться через того же капитана, подчиняющегося государству, собственностью которого является судно, и выполняющего распоряжения этого государства или одного из его директивных органов или учреждений. В число лиц, имеющих отношение к судну, входят не только владельцы или совладельцы судна, включая корпорацию или ее акционеров, которые также квалифицируются в качестве владельцев судна, но и владельцы грузов или агенты, отвечающие за грузы, перевозимые на борту этого судна, когда оно изымается вместе с грузами, а также фрахтователи, операторы или лица, ответственные за эксплуатацию и плавание судна, будь то капитан судна, его экипаж или кто-либо другой. Таким образом, государство может осуществлять владение или контроль над судном через посредство его капитана, командира корабля и экипажа. В чартер-партии могут содержаться положения относительно разделения контроля в зависимости от того, относится ли этот чартер только к судну или к определенным его частям или контейнерам, или же к частям судна вместе с экипажем или капитаном или без таковых.

3. КЛАССИФИКАЦИЯ СУДОВ

128. Представляется целесообразным затронуть, не вдаваясь в подробности, вопрос о классификации судов, прежде всего в связи с иммунитетами. На основании любого критерия — будь то нахождение в собственности, во владении или под контролем — военный корабль, входящий в состав вооруженных сил, относится к категории принадлежащих государству или находящихся в его распоряжении кораблей или государственных судов, которые пользуются широкими иммунитетами от юрисдикции, ареста, задержания и исполнительных действий суда любого другого государства, не говоря уже о широких суверенных полномочиях, которые военный корабль может демонстрировать, находясь даже в открытом море или в чьих-либо территориальных водах. Военные корабли входят в состав вооруженных сил государства, увеличивая его военную силу и мощь, и как таковые не подпадают под юрисдикцию судов других государств. Эта норма применя-

ется независимо от того, является корабль собственностью государства или нет. Его принадлежность к вооруженным силам имеет определяющее значение для его иммунитета. Его использование или предоставление в качестве военного корабля наделяют его статусом единицы военно-морских сил независимо от того, в чьей собственности он находится в тот или иной конкретный момент. Корабль может быть передан на основании декрета о реквизиции, зафрахтован, приобретен в рассрочку или отдан в наем каким-либо другим правительством или частной стороной на все время, пока он используется государством в качестве военного корабля для целей национальной обороны.

129. Согласно международному праву, в мирное время и даже в случае вооруженного конфликта военные корабли имеют особый статус, особые привилегии и, по общему признанию, не могут быть объектом судебного разбирательства, если только они не были лишены своего статуса или конфискованы в качестве законных трофеев призовым судом, который в настоящее время вышел из моды¹⁰⁴. Поскольку в настоящее время война объявлена вне закона и нынешние случаи вооруженных конфликтов дают мало примеров такой возможности вынесения судебных решений в отношении законных трофеев или не дают их вообще, вполне реально рассматривать такие обычаи и традиции, связанные с трофеями, как устаревшие.

130. Представляется поэтому, что решающим критерием при классификации судов является характер их использования или эксплуатации. Военные корабли всех типов, включая линкоры, крейсера, эсминцы, правительственные яхты, подводные лодки, вспомогательные суда, военные транспорты, плавучие госпитали, суда снабжения и т. д., составляют особый класс, иммунитет которого от юрисдикции, а также от задержания и исполнительных действий, по-видимому, был признан самым конкретным образом¹⁰⁵. Что же касается других типов судов, то необходимо более четкое определение их назначения или деление их с учетом различных целей, ради которых производится классификация судов. Так, суда классифицируются как государственные суда и как частные суда в соответствии с критерием собственности, то есть как находящиеся в собственности государства или частного лица, или в соответствии с характером их функционирования или использования: а) как суда, эксплуатируемые исключительно для государственных и некоммерческих целей, причем грузы, перевозимые такими судами, не подлежат изъятию, аресту или задержанию¹⁰⁶, и б) как

суда, принадлежащие или находящиеся в распоряжении государства для использования на коммерческой неправительственной службе, которые приравниваются к частным судам¹⁰⁷.

131. Суда также классифицируются в целях морского права, как: а) военные корабли в открытом море, обладающие полным иммунитетом от юрисдикции любого государства, не являющегося государством флага, б) суда, принадлежащие или находящиеся в распоряжении государства и используемые только в государственных некоммерческих целях, которые приравниваются к военным кораблям, в) государственные суда, используемые на правительственной коммерческой службе, которые, насколько это возможно, приравниваются к частным коммерческим судам, не имеющим никакого иммунитета¹⁰⁸. Представляется, что классификация, принятая в Женевских конвенциях 1958 года по морскому праву¹⁰⁹, была подтверждена и даже конкретизирована в классификации, принятой в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года¹¹⁰, в статье 236 которой, носящей весьма любопытное название "Суверенный иммунитет", статус судов или летательных аппаратов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им и используемых в данное время только для правительственной некоммерческой службы, отождествляется со статусом военно-вспомогательного судна¹¹¹.

4. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА

132. Вышеприведенные общие соображения в определенной степени свидетельствуют об актуальности и сложности вопроса об иммунитете государств применительно к принадлежащим государству и эксплуатируемым государством судам. Представляется, что основанием для иммунитета от юрисдикции, а также от

¹⁰⁷ См., например, статью 1 Брюссельской международной конвенции 1926 года (пункт 201, ниже).

¹⁰⁸ См., например, Конвенцию о территориальном море и прилегающей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 516, p. 231) и Конвенцию об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года) (*ibid.*, vol. 450, p. 114).

¹⁰⁹ См. резолюцию 1105 (XI) Генеральной Ассамблеи от 21 февраля 1957 года о созыве международной конференции полномочных представителей по рассмотрению морского права. На Конференции, проходившей в Женеве 24 февраля – 27 апреля 1958 года, были подготовлены и открыты для подписания четыре конвенции, в том числе Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне и Конвенция об открытом море, которые непосредственно касаются вопроса об иммунитетах государственных судов.

¹¹⁰ См. *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

¹¹¹ Статья 236 включена в раздел 10 части XII, озаглавленной "Защита и сохранение морской среды".

¹⁰⁴ См., например, дела *The "Twee Gebroeders"* (1800) (C. Robinson, *Reports of Cases Argued and Determined in the High Court of Admiralty*, London, 1802, vol. III, p. 162); *The "Helen"* (1801) (*ibid.*, p. 224); *The "Porto Alexandre"* (1920) (*The Law Reports, Probate Division*, 1920, p. 30).

¹⁰⁵ См., например, статью 3 Брюссельской международной конвенции 1926 года (пункт 203, ниже).

¹⁰⁶ См., например, статью 1 Дополнительного протокола 1934 года к Брюссельской международной конвенции 1926 года (пункт 206, ниже).

конфискации, ареста и задержания является фактическая эксплуатация или использование судов государством для правительственной некоммерческой службы, а на все государственные суда и суда, принадлежащие государству или находящиеся в его распоряжении и используемые им исключительно для правительственной коммерческой службы, распространяется обычная местная или территориальная юрисдикция компетентных судов. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть вопрос о практике государств, как судебной, так и правительственной, с тем чтобы выяснить, какой конкретный объем иммунитета следует рекомендовать или признать в отношении судов, используемых государством исключительно для коммерческой неправительственной службы. Насколько можно утверждать, что статус таких принадлежащих государству или эксплуатируемых государством судов, используемых исключительно для коммерческой неправительственной службы, следует отождествлять со статусом морских торговых или коммерческих судов, принадлежащих частным лицам или эксплуатируемых ими?

133. Уместно также рассмотреть вопрос о возможном использовании государственных судов для перевозки товаров и пассажиров в государственных некоммерческих целях, таких как перевозка почты или осуществление почтового обслуживания¹¹², перевозка государственными судами и даже военными кораблями продовольствия в целях оказания помощи голодающему населению какого-либо района или медикаментов для пораженного заболеванием населения. Характер деятельности, а именно перевозка товаров и пассажиров на обычных коммерческих судах, представляется вполне простым и ясным, однако цель или объект поставок или перевозок продовольствия, медикаментов и рабочей силы могут не иметь отношения к достижению каких-либо коммерческих целей, к получению выгоды, а такие поставки необходимы скорее для обеспечения существования и благополучия людей, что является законной функцией и обязанностью правительства в отличие от заключения коммерческих или торговых сделок и в противоположность коммерческой деятельности или операциям. Полезным источником при разработке и формулировании проекта статьи по этому важному аспекту вопроса будут служить правовые акты, встречающиеся в судебной и административной практике государств. Будет также рассмотрен вопрос о том, в какой степени осуществление юрисдикции компетентным судом какого-либо государства затрагивает иностранного суверена и насколько можно утверждать, что иностранный суверен согласился на осуществление такой юрисдикции в отношении принадлежащих государству или эксплуатируемых государством судов, которые используются исключительно для коммерческой неправительственной службы, равно как и связь, которую этот вопрос может иметь с вопросом об иммунитете

¹¹² См., например, дело *The "Parlement belge"* (1880) (*The Law Reports, Probate Division*, 1880, vol. V, pp. 219 – 220).

государственной собственности вообще от ареста и исполнительных действий.

5. ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЮРИСДИКЦИИ

134. В настоящем исследовании отнюдь не предусматривается изучить вопрос о законности претензий на осуществление юрисдикции судами государств при тех или иных обстоятельствах. Вопрос об уместности или обоснованности осуществления такой юрисдикции входит прежде всего и главным образом в исключительную сферу компетенции суверенного государства. Разумеется, юрисдикция государства не может быть безграничной, имеются некоторые четкие территориальные пределы, и осуществление экстратерриториальной юрисдикции определяется в принципе нормами не только частного международного права, но и публичного международного права. Однако такой вопрос не будет рассматриваться непосредственно в настоящем исследовании, поскольку он должен возникать в любых случаях всякий раз, когда суд государства осуществляет юрисдикцию за пределами национальных границ или территории этого государства. Поэтому он относится к более широкой теме, касающейся сферы действия и содержания юрисдикции как одного из аспектов суверенитета государства.

135. Вопросы, о которых идет речь и ряд которых связан с настоящим исследованием, по-видимому, особенно характерны для специфических правил судов по морским делам в странах "обычного права", допускающих предъявление иска *in rem* судну, за которым следует его арест в качестве основания для начала производства или законной основы для обоснования и осуществления юрисдикции. Таким образом, физическое присутствие судна в гавани или порту какого-либо государства или же его стоянка на якоре в водах этого государства могут служить бесспорным основанием для предъявления иска *in rem* или возбуждения иска о компенсации ущерба, причиненного столкновением в море, за спасательные операции или о возмещении расходов, понесенных при спасении или ремонте, за счет осуществления действующего в отношении судов права морского залога. Однако в правилах британского Суда адмиралтейства содержится больше неясных мест, чем можно предположить. Например, для обоснования юрисдикции не требуется оснований ни *вещного*, ни *обязательного* характера, а зачастую достаточно наличия простой связи или ассоциации. На основе долевого владения, например, в соответствии с законом в результате разбирательства как по иску *in rem*, так и по иску *in personam* может возникнуть ответственность, как представляется, для совершенно другого судна, которое никоим образом нельзя отождествить с судном-нарушителем, являющимся объектом спора, или судном, ради которого были предприняты спасательные операции, и такая ответственность может возникнуть лишь в силу простой взаимосвязи пайщиков, состоящих в доленом владении, или в силу ассоциации с этой же флотилией судов, "братством", как его почему-то иногда называют, судов одной и той

же флотилии или компании. Такая фикция юрисдикции в отношении судна, состоящего в "братстве", какой бы странной она ни показалась, утвердилась на практике и обеспечила достаточную основу для того, чтобы потерпевшая сторона начала процесс по иску *in rem* в суде по морским делам против судна, состоящего в "братстве", в связи с неправомерными действиями или ущербом, причиненным каким-либо другим судном, состоящим в "братстве"¹¹³. Не комментируя аргументов относительно обоснованности или необоснованности такой юрисдикции в отношении судов, состоящих в "братстве", достаточно признать, что в правовой практике государств основа для юрисдикции, по-видимому, является исключительно широкой, но тем не менее практичной и гибкой в разумных пределах.

В. Практика государств

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

136. Следует отметить в этой связи, что, по сути дела, начало практике государств в вопросах государственного иммунитета в целом во многих странах практически во всех случаях положило признание иммунитетов военных кораблей. Так, иммунитеты государств в целом и при всех последующих проявлениях были впервые признаны в связи с военными кораблями. Иммунитеты государственных военных кораблей в иностранных портах и территориальных или национальных водах были установлены еще в 1812 году в связи с нашумевшим делом по иску *in rem* против шхуны "Exchange", которая была конфискована лицами, действовавшими согласно декрету Наполеона I, и позднее переоборудована в государственный военный корабль, стоящий впоследствии в порту Филадельфии. При рассмотрении классического дела *The Schooner "Exchange" v. McFaddon and others*¹¹⁴ председатель Верховного суда Маршалл квалифицировал государственные военные корабли как составную часть вооруженных сил государства и признал в качестве "принципа публичного права, что военные корабли какой-либо страны, заходящие в порт дружественной державы, открытый для них, должны с согласия этой державы считаться не подпадающими под юрисдикцию"¹¹⁵.

137. Вряд ли можно утверждать, что это классическое мнение председателя Верховного суда Маршалла основывалось на стремлении колониальной державы или развитой страны увековечить подчинение ей азиатских или африканских народов или свое господство в иностранных территориях, или же поддерживать свое главенство над новыми государствами. Как бы то ни

было, истина, по-видимому, заключается именно в противоположном. Так, Жан Ости в своих трудах по вопросу о прецедентном праве или судебной практике Верховного суда Соединенных Штатов Америки в тот период¹¹⁶, когда Соединенные Штаты были совсем молодым государством, так говорил об их щепетильности в вопросах своего суверенитета и независимости:

Это горячее стремление к независимости, естественное для молодого государства и прежде всего для государства, которое первым освободилось от колониальной зависимости, и объясняющееся также внешними обстоятельствами и новизной предпринятого конституционного эксперимента, это стремление находит свое отражение в доктрине, которая призвана сыграть важную роль в судебной практике Верховного суда¹¹⁷.

138. Данное решение Верховного суда Соединенных Штатов примечательно тем, что в нем впервые конкретно был закреплен принцип государственного иммунитета в целом и иммунитета военных кораблей в частности¹¹⁸. Оно представляло собой своевременное признание равенства государств в тот период, когда европейские державы не были расположены признавать такое абсолютное равенство всех государств, хотя последующая практика со всей очевидностью показала, что какая-либо альтернатива, либо в форме правового неравенства, либо в форме главенства крупных держав при решении споров, будет неприемлема. Принцип, провозглашенный председателем Верховного суда Маршаллом, получил поддержку со стороны судебных и исполнительных органов в последующей практике государств. Он подробно обсуждался в Соединенном Королевстве начиная с 1820 года¹¹⁹, пока не получил окончательного подтверждения в связи с делом *The "Constitution"* (1879)¹²⁰. Министр иностранных дел Франции менее чем десятилетие спустя сделал

¹¹⁶ См. также *Glass v. The Sloop "Betsey"* (1794) (A. J. Dallas, *Report of Cases ruled and adjudged in the Several Courts of the United States and of Pennsylvania*, vol. III, 2d ed., New York, 1912, p. 6); *Church v. Hubbard* (1804) (Cranch, *op. cit.*, vol. II, 3rd ed., 1911, p. 187); *The "Antelope"* (1825) (H. Wheaton, *Reports of Cases argued and adjudged in the Supreme Court of the United States*, vol. X, 4th ed., New York, 1911, pp. 66 and 122).

¹¹⁷ J. Hostie, "Contribution de la Cour suprême des Etats-Unis au développement du droit des gens", *Recueil des cours...*, 1939 – III, Paris, Sirey, 1939, t. 69, pp. 282 – 283.

¹¹⁸ Решение председателя Верховного суда Маршалла по делу *The Schooner "Exchange"* приводилось судом Адмиралтейства Соединенного Королевства в связи с делом *The "Prins Frederik"* (1820) [J. Dodson, *Reports of Cases argued and determined in the High Court of Admiralty*, vol. II (1815 – 1822) London, 1828, p. 451].

¹¹⁹ *The "Prins Frederik"* (1820) (см. сноску 118, выше). "Prins Frederik" был признан сторонами в качестве военного корабля, военно-транспортного судна, принадлежащего королю Нидерландов и используемого для перевозки пряностей и других товаров.

¹²⁰ *The Law Reports, Probate Division*, 1879, vol. IV, p. 39.

¹¹³ См., например, дело *"I Congreso del Partido"* (1981) (сноска 173, ниже).

¹¹⁴ W. Cranch, *Reports of Cases argued and adjudged in the Supreme Court of the United States*, vol. VII, 3rd ed., New York, 1911, p. 116.

¹¹⁵ *Ibid.*, pp. 143 and 145 – 146.

аналогичное заявление в связи с делом, касающимся *Le "Ville de Victoria"* и *Le "Sultan"* (1887)¹²¹. В Германии эти же принципы были применены в 1891 году в деле о чилийском судне *"Presidente Pinto"* и в 1901 году в деле о турецком судне *"Assari Tewfik"*¹²².

139. В те времена международное право еще основывалось главным образом и исключительно на практике европейских государств. Однако нововведения Верховного суда Соединенных Штатов Америки послужили толчком для целого ряда вдохновляющих преобразований, которые способствовали модернизации и интернационализации процесса разработки международного права. Если государства рассматривают как одинаково суверенные и если никто не может осуществлять юрисдикцию над другими, то вероятность соприкосновения или конфликта, или же коллизии суверенной власти или юрисдикций государств не может, по сути дела, иметь место, если только одно государство не оказывается в территориальных пределах другого. В обычной ситуации территория ни одного из государств не может оказаться на территории другого государства. Однако мобильный характер морских судов и презумпция того, что они являются частью территории государства, предусматривают именно такую возможность. Поэтому не удивительно, что доктрина государственного иммунитета впервые была признана в качестве правового положения в связи с делами, касавшимися "плавающей территории" одного государства, которое оказалось плавающим непосредственно в территориальных или национальных водах другого государства, и в результате этого признания принцип суверенного равенства не допускал осуществления территориальным сувереном юрисдикции над "плавающей территорией", являющейся частью вооруженных сил другого столь же суверенного государства. Именно так основополагающий принцип государственного иммунитета, или суверенных иммунитетов государств, вообще был признан и утвердился в качестве естественного результата развития международных отношений и незыблемой нормы международного права. Первым конкретным примером его применения могут служить дела, связанные с государственными военными кораблями. Вероятность их захода на территорию другого государства вполне очевидна, что объясняется их естественной способностью передвигаться и пересекать морские границы государств.

140. Постепенно принцип государственного иммунитета, который впервые был применен к военным кораблям, по существу стал применяться и к самому государству, его органам, учреждениям и другим механизмам. Другим государственным судам, не подпадающим под определение военных кораблей и не используемых для целей обороны, позднее стали предостав-

ляться такие же юрисдикционные иммунитеты на протяжении всего времени, пока они являлись государственными судами или судами, принадлежащими или эксплуатируемыми государством в государственных целях, или же судами, используемыми для правительственной и официальной или некоммерческой службы. Таким образом, сказалось, что иммунитеты, первоначально предоставлявшиеся государственным военным кораблям, впоследствии были распространены, в частности в англо-американском прецедентном праве, на все виды государственных судов, которые вначале не использовались для коммерческой службы, однако затем стали использоваться для перевозки грузов или для фрахтования. После первой мировой войны для современных прибрежных государств стало обычной практикой иметь торговый флот или же создавать и использовать торговый флот, с тем чтобы эффективнее развивать национальную экономику и внешнюю торговлю в условиях исключительно острой конкуренции на международных рынках. Учитывая это постоянное расширение морской торговли государств, стало возникать все больше сомнений в отношении того, оправдана ли логически или юридически тенденция к предоставлению неограниченного иммунитета, если такое предоставление не находит четкого подтверждения в общей практике государств.

141. Учитывая именно это обстоятельство, необходимо уделить самое пристальное внимание изучению современной практики государств в вопросе, рассматриваемом в настоящем исследовании. Небезынтересно заметить, что практика государств не является логически последовательной и гармоничной. В самом деле, позиция одного и того же государства зачастую бывает различной: если оно добивается иммунитета для своего торгового флота, то требует предоставления полного и безусловного государственного иммунитета при всех обстоятельствах, однако оно проявляет более разумную осмотрительность и сдержанность в тех случаях, когда речь идет о признании и предоставлении аналогичных иммунитетов иностранным государственным судам, эксплуатируемым и используемым государством или одним из его учреждений исключительно для коммерческой неправительственной службы. Будет рассмотрен вопрос о том, возможны ли последовательность или гармония — и даже единообразие — в общей практике государств, учитывая различные политические и экономические структуры и идеологии, существующие в различных правовых и социальных системах, и постоянную взаимосвязь между теорией и практикой взаимности.

2. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

а) Краткий исторический обзор практики

142. Как указывалось в общих соображениях выше, иммунитет государственных военных кораблей впервые получил юридическое признание и подтверждение

¹²¹ См. С. Gidel, *Le droit international public de la mer*, Paris, Sirey, 1932, vol. II, p. 303.

¹²² См. С. Baldoni "Les navires de guerre dans les eaux territoriales étrangères", *Recueil des cours...*, 1938-III, Paris, Sirey, 1938, t. 65, pp. 247 et seq.

в практике государств еще в 1812 году¹²³. В те времена государства еще использовали свои корабли главным образом для целей обороны. Даже защита заморской торговли с их колониальными территориями была достаточным основанием для выполнения официальной функции национальной обороны или защиты судов, несущих их флаг. Такая защита считалась необходимой в международных или иностранных водах, изобиловавших бесчисленными флотами пиратских кораблей, охотившихся за богатствами. Корабли, принадлежавшие государствам или использовавшиеся ими, первоначально выполняли такую основную функцию, как охрана морских путей или патрулирование морских коммуникаций в целях обеспечения безопасности морских перевозок или безопасности и свободы мореплавания для своих судов.

143. Позднее государства сочли необходимым и целесообразным использовать государственные корабли не только для пресечения пиратства в открытом море или непосредственной защиты судов, несущих их флаг в мирное время, а также для ареста и захвата иностранных нейтральных или вражеских судов в качестве законных трофеев в военное время, но все чаще и для осуществления других государственных обязанностей, не всегда связанных с национальной обороной, таких как перевозка почты или почтовое обслуживание¹²⁴, использование в качестве государственных прогулочных яхт¹²⁵ и патрульных кораблей для пресечения незаконной торговли¹²⁶. Имунитеты государственных военных кораблей постепенно были распространены на все такие суда, используемые для государственной или правительственной службы. Однако первая мировая война вызвала необходимость в новой практике. Для обеспечения поставок жизненно важных товаров в районы, окруженные противником, правительства были вынуждены непосредственно заниматься перевозкой и транспортировкой таких грузов, как продовольствие, медикаменты, нефть и другие товары, необходимые для поддержания жизни человека. В конце первой мировой войны во владении государств оказались государственные и частные морские суда, грузовые суда и танкеры, реквизированные или захваченные у противника для удовлетворения национальных военных потребностей. Морским державам, которые уже вели морскую торговлю и четко осознавали необходимость такого рода деятельности, было трудно прекратить эту деятельность по окончании военных действий и восстановить прежнее положение, как если бы войны не было вообще. В связи с судебной практикой государств возникает вопрос о том, в какой степени, если вообще не беспредельно, кораб-

лям, принадлежащим государствам или эксплуатируемым государствами исключительно для коммерческой и неправительственной службы, должен быть предоставлен иммунитет от юрисдикции в судах другого государства.

144. Практика различных правовых систем в прошлом, по-видимому, свидетельствует о большом нежелании полностью признавать необходимость в таких неограниченных иммунитетах. Критерием для предоставления иммунитетов, вероятно, является прежде всего характер деятельности или использование государством судна исключительно в торговых целях, то есть для коммерческой и негосударственной службы. Исключительно важно и полезно изучить судебную практику государств, которые в наибольшей степени поддерживают доктрину неограниченного государственного иммунитета. Следует иметь в виду, что в некоторых странах, в таких как страны с социалистическими правовыми системами, где правительственная практика, совершенно очевидно, свидетельствует о поддержке абсолютной нормы суверенного иммунитета судов, принадлежащих самому государству, независимо от их функций или характера их деятельности, тем не менее отсутствует судебная практика, свидетельствующая о поддержке совершенно противоположной ситуации, когда за судами иностранных государств, независимо от характера их функций или рода деятельности, может признаваться соответствующий иммунитет или когда этот иммунитет может им предоставляться. Поскольку можно утверждать, что ни одна правовая система не получила такого развития, как правовая система Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, целесообразно настоящее исследование судебной практики начать именно с так называемой англо-американской практики.

i) Соединенное Королевство

145. Прецедентное право Соединенного Королевства содержит, вероятно, наибольшее количество примеров, связанных с иммунитетами государственных судов. Оно бесспорно свидетельствовало о наиболее ярко выраженной тенденции к абсолютному, или неограниченному, иммунитету судов, принадлежащих государству или эксплуатируемых государством. Однако эта тенденция является теперь делом далекого прошлого, возврата к чему, по-видимому, нет. Как уже отмечалось (пункт 121, выше), считается, что иск *in rem*, предъявляемый судну, за которым следует его арест или задержание, предусматривает участие в деле его владельца. Однако иск *in rem*, за которым не следует арест или задержание, может предъявляться судну, не принадлежащему иностранному государству, а реквизированному им. Исторический обзор английского прецедентного права, связанного с вопросами иммунитетов иностранных государственных судов, позволяет обнаружить любопытный факт, заключающийся в том, что для судебной практики были характерны неопределенность и колебания.

¹²³ См. дело *The Schooner «Exchange» v. McFaddon and others* (1812) (сноска 114, выше).

¹²⁴ Например, в деле *«Parlement Belge»* (1880) (см. сноску 112, выше) был признан иммунитет почтового судна.

¹²⁵ См., например, дело *The «Newbattle»* (1885) (*The Law Reports, Probate Division*, 1885, vol. X, p. 33).

¹²⁶ См., например, дела *The «Dictator»* (1892) (сноска 99, выше); *The «Gemma»* (1899) (там же); и *The «Jassy»* (1906) (*The Law Reports, Probate Division*, 1906, p. 270).

146. Период неопределенности в английском прецедентном праве продолжался с 1800 по 1873 год. Дела, рассматривавшиеся в начале XIX века, были связаны с призовым правом¹²⁷. Вероятно, первым делом было дело *The "Prins Frederik"* (1820)¹²⁸, касавшееся государственного военно-транспортного судна, принадлежавшего королю Нидерландов. Спор был окончательно разрешен путем арбитража. Сообщенные случаи, которые имели место до 1873 года, были в незначительной степени связаны с государственными кораблями, использовавшимися для торговли, или не были связаны с ними вообще, поскольку государства, как правило, не использовали свои корабли для перевозки грузов. Такие дела, как *The "Marquis of Huntley"* (1835)¹²⁹, *The "Athol"* (1842)¹³⁰ и *The "Thomas A. Scott"* (1864)¹³¹, касались либо военных кораблей, либо вопросов скорее внутреннего, нежели международного права.

147. Следующий период приходится на 1873 – 1880 годы, то есть на временной отрезок между делами *The "Charkieh"* (1873)¹³² и *The "Parlement belge"* (1880)¹³³. Он может рассматриваться как период признания ограничительной нормы иммунитета. Сэр Роберт Филлимор, неоспоримый авторитет в вопросах британского морского права в XIX веке после лорда Стоувелла, утверждал, что коммерческий характер деятельности или использования судна лишает его государственного иммунитета. Поскольку судно "Charkieh", в частности, использовалось для морских торговых перевозок, иммунитет не был ему предоставлен. Другим, менее важным основанием для отказа в иммунитете был тот факт, что это судно принадлежало хедиву Египта, который, вероятно, выступал в своем личном качестве. Кроме того, оно было зафрахтовано

британским подданным, в тот момент, когда было начато разбирательство. Сэр Роберт Филлимор выразил *per curiam* следующее часто цитируемое мнение:

Ни один принцип международного права, ни одно решенное дело и ни одна доктрина юристов, известные мне, не зашли настолько далеко, чтобы разрешить суверенному принципу действовать в качестве торговца, когда речь идет о его выгоде и когда он берет на себя обязательство перед частным субъектом – сбросить с себя, если я могу так выразиться, свою маску и предстать в качестве суверена, впервые требующего в своих интересах и в ущерб частному лицу предоставления ему всех атрибутов, присущих ему как таковому¹³⁴.

148. Признание органического иммунитета в отношении национального суверена было подтверждено в связи с делом *The "Cybele"* (1877)¹³⁵ самим сэром Робертом Филлимором, который, как и при рассмотрении позднее дела *The "Constitution"* (1879)¹³⁶, провел различие между американским военным кораблем, имевшим право на иммунитет, хотя в тот критический момент он вез груз для Парижской выставки, и государственному судно, использовавшимся в коммерческих целях, которому юрисдикционный иммунитет не был предоставлен. Сэр Роберт Филлимор сделал еще один шаг вперед в еще более противоречивом деле *The "Parlement belge"* (1879)¹³⁷, которое лишь частично, а не целиком использовалось в коммерческих целях.

149. Его решение об отказе в иммунитете было отменено при рассмотрении апелляции в 1880 году¹³⁸ Апелляционным судом, который устами судьи Бретта предоставил иммунитет, в частности, на том основании, что

это судно использовалось в основном для перевозки почты и только косвенным образом в торговых целях. Перевозка пассажиров и товаров носила второстепенный характер по отношению к перевозке почты¹³⁹.

К тому же "Parlement belge", по сути дела, было почтовым судном, принадлежавшим королю Бельгии в его качестве суверена, и оно никогда не использовалось исключительно в коммерческих и негосударственных целях. Тем не менее отмена решения сэра Роберта Филлимора Апелляционным судом в 1880 году свидетельствовала о том, что доктрина ограниченного им-

¹²⁷ См., например, дела *The "Twee Gebroeders"* (1800) (сноска 104, выше); *The "Helen"* (1801) (там же); *The "Anna"* (1805) (С. Robinson, *op. cit.*, 1806, vol. V, p. 373); *The "Comus"* (1816), дело, цитировавшееся в связи с делом "Prins Frederik" [Dodson, *op. cit.*, vol. II (1815 – 1822), p. 464]. Сравни дела *The "Charkieh"* (1873) (сноска 132, ниже) и *The "Thomas A. Scott"* (1864) (*The Law Times Reports*, London, vol. X, March – September 1864, p. 726).

¹²⁸ См. сноску 118, выше.

¹²⁹ J. Haggard, *Reports of Cases argued and determined in the High Court of Admiralty*, vol. III (1833 – 1838), London, 1840, p. 246.

¹³⁰ W. Robinson, *Reports of Cases argued and determined in the High Court of Admiralty*, vol. I (1838 – 1842), London, 1844, p. 374. См. также дела *The "Swallow"* (1856) и *The "Inflexible"* (1856) (M.C. Swabey, *Reports of Cases decided in the High Court of Admiralty, 1855 – 1859*, London, 1860, pp. 30 and 32); *The "Ticonderoga"* (1857) (Swabey, *op. cit.*, p. 215).

¹³¹ См. сноску 127, выше, в конце; термин "военный корабль" означал также и судно, перевозящее груз, принадлежащий государству.

¹³² *The Law Reports, High Court of Admiralty and Ecclesiastical Courts*, 1875, vol. IV, p. 59; см. также С. F. Gabba, *Journal du droit international privé* (Clunet), Paris, 17e année, 1890, p. 41.

¹³³ См. сноску 138, ниже.

¹³⁴ *The Law Reports, High Court of Admiralty...*, 1875, vol. IV, pp. 99 – 100.

¹³⁵ *The Law Reports, Probate Division*, 1877, vol. II, p. 224. См. также дело *Young, Master of SS "Furnesia" v. SS "Scotia"* (1903) (*The Law Reports, House of Lords...*, 1903, p. 505).

¹³⁶ См. сноску 120, выше.

¹³⁷ *The Law Reports, Probate Division*, 1879, vol. IV, p. 129. Рассмотрев прецеденты английского и американского судопроизводства, судья Филлимор сделал вывод, что "Parlement Belge" не было ни военным кораблем, ни прогужным судном и поэтому не имело права на иммунитет.

¹³⁸ *Ibid.*, 1980, vol. V, p. 197.

¹³⁹ *Ibid.*, p. 220.

мунитета утратила свою привлекательность, и вследствие возникновения системы неукоснительного соблюдения принципа *stare decisis* период в 40 лет после дела *The "Parlement belge"* (1880)¹⁴⁰, продолжавшийся до 1920 года, уместно назвать периодом неопределенности с тенденцией, может быть, не очень четко выраженной, к признанию более широкой нормы государственного иммунитета. Эта неопределенность была вызвана скорее ошибочной оценкой истинного характера функций "Parlement belge", занимавшегося преимущественно перевозкой почты. Кроме того, согласно действовавшему тогда двустороннему договору между Бельгией и Соединенным Королевством, такие пассажирские суда, как "Parlement belge", независимо от их второстепенных функций, которые отчасти носили коммерческий характер, с точки зрения юрисдикционных иммунитетов квалифицировались как военные корабли¹⁴¹. Судья Бретт после тщательного рассмотрения более ранних дел признал, что,

учитывая абсолютную независимость каждой суверенной власти, все они отказываются осуществлять посредством своих судов любую территориальную юрисдикцию над личностью любого суверена или посла какого-либо другого государства или над *государственной собственностью** любого государства, которая предназначена для публичного использования¹⁴².

150. Изложенный таким образом принцип, по-видимому, вполне совместим с концепцией ограниченного иммунитета, поскольку государственная собственность иностранного государства должна быть предназначена для публичного использования (*publicis usibus destinata*) или для использования в публичных целях, чтобы на нее распространялся государственный иммунитет. Поэтому в подтверждение мнения о том, что государственная собственность иностранного суверена, используемая для публичных целей, не подпадает под юрисдикцию английских судов, упоминалось дело *Vavasseur v. Krupp* (1878)¹⁴³. Значимость требования

¹⁴⁰ См. сноску 138, выше. См. также F. Wharton, "Le cas du vapeur postal: Le Parlement belge", *Revue de droit international et de législation comparée*, Paris, vol. XII, 1880, p. 235.

¹⁴¹ Статья 6 Почтовой конвенции, заключенной 17 февраля 1876 года между Бельгией и Соединенным Королевством, гласила:

"6. ...

Эти суда рассматриваются и квалифицируются... как военные корабли и в этой связи имеют право на все почести и привилегии, которых требуют интересы и важность службы, для которой они используются".

(*British and Foreign State Papers, 1875 – 1876*, London, vol. LXVII, 1883, p. 21).

См. также по поводу иностранных почтовых судов Lord McNair, *International Law Opinions*, Cambridge, University Press, 1956, vol. I, pp. 95 et seq.

¹⁴² *Loc. cit.* (сноска 138, выше), pp. 214 and 215.

¹⁴³ *The Law Reports, Chancery Division*, 1878, vol. IX, p. 351. Дело касалось закупки императором Японии партии снарядов в Германии. Снаряды были предназначены для артиллерийских орудий военных кораблей, входивших в состав японского императорского флота.

о публичном использовании или о публичных целях использования государственной собственности была несколько ослаблена высказанным позднее мнением судьей Бреттом в деле *The "Parlement belge"*, в котором содержалось утверждение о том, что заявление иностранного суверена относительно природы или характера использования его государственной собственности является определяющим и обязательным для судов¹⁴⁴. Это утверждение было впоследствии отвергнуто английскими судами при рассмотрении ими позднее ряда недавних дел, первым из которых было дело *Juan Ysmael and Co., Inc. v. Government of the Republic of Indonesia* (1954)¹⁴⁵. Однако в то же время норма более широкого государственного иммунитета продолжала утверждаться в практике английских судов во всех ее аспектах, за исключением аспекта, рассматриваемого в настоящем исследовании, а именно случая использования государственных судов исключительно в коммерческих и негосударственных целях.

151. В течение 40 лет, прошедших после дела *The "Parlement belge"* (1880), которые были охарактеризованы как период неопределенности с преобладающей тенденцией к признанию абсолютного иммунитета, а также в течение нескольких лет после этого периода были приняты решения по ряду дел, которые позволили уточнить ряд важных аспектов, касающихся вопросов процедуры при рассмотрении связанных с мореходством дел и обстоятельств, при которых можно заявить, окажется или нет иностранный суверен привлеченным к процессу по иску *in rem* против судна, которое находится не в собственности иностранного суверена, а в его владении, если у этого суверена нет другой юридической заинтересованности, как, например, право на владение¹⁴⁶. Таким образом, из этого следует, что к судам, находящимся в собственности частных лиц, иски *in rem* могут предъявляться в любое время, независимо от того, используются ли фактически эти суда государством, но при условии, что такое разбирательство не затрагивает деятельности государства, эксплуатирующего эти суда, и что иски *in rem* *pro personis* против частных судовладельцев в отношении действий, не связанных с эксплуатацией судна государством, также допустимы¹⁴⁷. Против судна, находяще-

¹⁴⁴ *Loc. cit.* (сноска 138, выше), pp. 212–213.

¹⁴⁵ *The Law Reports, House of Lords*... 1955, p. 72. Сравни дело *Hong Kong Aircraft* (1953) (*ibid.*, 1953, p. 70).

¹⁴⁶ См., например, дела *The "Broadmayne"* (1916) (*Annual Digest of The Times Law Reports*, London, vol. XXXII, p. 304); *The "Messicano"* (1916) (*ibid.*, p. 519); *The "Erisos"* (1917) (*Lloyd's List*, London, 23 October 1917); *The "Eolo"* (1918) (*The Irish Law Reports*, vol. 2, p. 78); *The "Crimdon"* (1918) (*Annual Digest of The Times Law Reports*, vol. XXXV, p. 81); *The "Koursk"* (1918) (*Lloyd's List*, 19 June 1918); *The "Espozende"* (1918) (*ibid.*, 18 and 25 February 1918); и *The "Jupiter"* No. 1 (1924) (сноска 99, выше, в конце, и *Annual Digest...*, 1925 – 1926, London, 1929, vol. 3, p. 136, case No. 100).

¹⁴⁷ См., например, дела *The "Messicano"* (1916); *The "Erisos"* (1917) и *The "Crimdon"* (1918), упомянутые в сноске 146, выше.

гося в собственности частного лица, мог быть выдан приказ *in rem*, однако это никоим образом не отражалось на использовании данного судна суверенным государством¹⁴⁸. Иск *in rem* может быть предъявлен к реквизированному судну, однако оно не может быть арестовано, пока используется для государственной службы или в государственных целях или же находится во владении иностранного правительства¹⁴⁹. Представляется, что подлинная цель этого "отложенного иска *in rem*" состояла в том, чтобы создать возможность для вынесения постановления, имеющего целью прервать течение срока исковой давности, а истцу, таким образом, в конечном счете возможность призвать владельца к ответу и наложить арест на имущество, когда оно будет возвращено владельцу¹⁵⁰. Из этого следует, что, после того как судно, находящееся в собственности частного лица, перестает использоваться для государственной службы, к нему могут быть предъявлены отложенные иски *in rem*, поскольку они не связаны с личной ответственностью иностранного государства. Таким образом, иски в связи со спасательными операциями могут предъявляться, а иски за ущерб, причиненный в результате столкновения во время эксплуатации судна иностранным государством, не принимаются в целях преследования этого иностранного государства по суду, коль скоро такое государство несет ответственность за безопасное плавание судов, в то время как в первом случае частные судовладельцы получают возмещение за проведенные спасательные операции¹⁵¹. Наконец, следует также отметить, что по отношению к судну, находящемуся в частной собственности, не может практиковаться морской залог, пока оно используется для государственной службы у иностранного правительства¹⁵². Действие морских залогов, существовавших до реквизиции или фрахтования судов каким-либо государством, приостанавливается на время использования судов этим

государством, после чего они вновь начинают действовать¹⁵³.

152. Интересно отметить, что незадолго до наступления 1920 года судья Хилл высказал в связи с делом *The "Annette", The "Dora"* (1919)¹⁵⁴ предположение о том, что судно, зафрахтованное или реквизированное правительством и просто используемое им для обычных торговых рейсов, не должно обладать иммунитетом. Это похвальное предположение было отвергнуто Апелляционным судом в следующем году в связи с другим делом, касавшимся *"Porto Alexandre"* (1920)¹⁵⁵. *"Porto Alexandre"* было ранее германским судном, принадлежавшим частному лицу и называвшимся *"Ingbert"*, и в 1917 году португальский призовой суд признал его в качестве законного трофея. Ранее португальское правительство реквизировало его и передало Комитету по обслуживанию *Transportes Maritimos do Estado (TMDE)*¹⁵⁶, и с тех пор оно использовалось только для обычных торговых операций, перевоза грузов правительства. Судья Хилл из отделения по морским делам Верховного суда отклонил юрисдикцию, отменив постановление *in rem* в отношении судна, его груза и владельцев судна и груза, указав на нежелательность таких сложных случаев, однако тогда ему пришлось заявить о том, что он "понимает под законом"¹⁵⁷. Решение о предоставлении абсолютного иммунитета было выполнено с большим нежеланием. При подтверждении этого решения Апелляционный суд проявил не меньшие колебания. Судья Бэнкс оказался в затруднительном положении, однако так или иначе считал себя обязанным придерживаться решения этого же суда по делу *"Parlement belge"*¹⁵⁸. Аналогичного мнения придерживался и судья Уоррингтон¹⁵⁹. Судья Скраттон понимал трудность положения и разделял сомнения, которые испытывал при разбирательстве в нижестоящем суде судья Хилл, однако он отказался предоставить необходимые средства защиты и предложил некоторые практические средства, носящие неправовой характер. Судья Скраттон отмечал: "Нельзя не заметить, что сейчас в моду входит национализация .., и если суда стран совершают

¹⁴⁸ См. мнение судьи Хилла по делу *The "Crimdon"* (1918) (сноска 146, выше).

¹⁴⁹ См. мнение судьи сэра Сэмюэля Ивенса в связи с делом *The "Messicano"* (1916) (*idem*).

¹⁵⁰ См. дело *The "Gagara"* (1919) (*The Law Reports, Probate Division, 1919*, p. 95, особенно p. 101). В этом деле иммунитет был предоставлен судну, реквизированному эстонским правительством и оставшемуся в его владении. Сравни мнение судьи Бэнкса, выраженное в деле *The "Jupiter" No. 1* (1924) (сноска 99, выше), и отказ предоставить иммунитет в деле *The "Jupiter" No. 2* (1925) (*The Law Reports, Probate Division, 1925*, p. 69), когда советское правительство уже не владело судном *"Jupiter"* и не предъявило на него прав.

¹⁵¹ См. дело *The "Meandros"* (1924) (*The Law Reports, Probate Division, 1925*, p. 61). Судовладельцы были признаны ответственными за уплату вознаграждения за спасательные работы.

¹⁵² См. дело *The "Sylvan Arrow"* (1923) (*ibid.*, 1923, p. 220). Возникновение в результате наделения правами юридического лица ответственности *in rem* судна за правонарушение зависело от того, подчиняются ли лица, эксплуатировавшие его, местной юрисдикции.

¹⁵³ См. также дела *The "Tervaete"* (1922) (*ibid.*, 1922, pp. 197 and 259); *The "Utopia"* (1893) (*The Law Reports, House of Lords...*, 1893, p. 492), особенно мнение сэра Фрэнсиса Жёна (pp. 497 and 499); *The "Castlegate"* (1892) (*ibid.*, p. 38), особенно мнение лорда Ватсона (p. 52).

¹⁵⁴ *The Law Reports, Probate Division, 1919*, p. 105, особенно pp. 112 – 113.

¹⁵⁵ *Ibid.*, 1920, p. 30.

¹⁵⁶ Орган, аналогичный United States Shipping Board (USSB).

¹⁵⁷ *The Law Reports, Probate Division, 1920*, p. 31.

¹⁵⁸ Судья Бэнкс заявил тогда:

"Однако в нынешние времена суверены приобрели привычку владеть судами, которые могут использоваться в качестве обычных торговых судов для обычной торговли. Сам по себе этот факт свидетельствует о растущем значении данного вопроса, коль скоро используемые таким образом суда не подлежат аресту". (*Ibid.*, p. 34.)

¹⁵⁹ *Ibid.*, pp. 35–36.

плавания, не неся никакой ответственности, то многие торговые операции будут затруднены"¹⁶⁰. Критерий "publicis usibus destinata" широко обсуждался, однако в целом судья Хилл и Апелляционный суд, по-видимому, без каких-либо причин заявили о том, что они придерживаются решения по делу "Parlement belge". Суд в разбирательстве дела *The "Jupiter"* No. 1 (1924)¹⁶¹ без каких-либо возражений согласился с принципами, предполагавшими поддержку абсолютного государственного иммунитета, которые были изложены при рассмотрении дела *The "Porto Alexandre"*, и эти принципы были впоследствии применены при рассмотрении таких дел, как *Compañia Mercantil Argentina v. United States Shipping Board* (1924)¹⁶². Эта норма применялась при рассмотрении целого ряда дел о признании иммунитета, разбиравшихся во время гражданской войны в Испании¹⁶³.

153. Следующий период в истории английского прецедентного права в рассматриваемой области начался с дела *The "Cristina"* (1938)¹⁶⁴. Для этого периода были также характерны неопределенность и тенденция ко все большим ограничениям, максимальным проявлением которой было окончательное подтверждение отсутствия иммунитета у судов, используемых иностранным государством исключительно для коммерческой и негосударственной службы. Поворотным моментом было дело *The "Cristina"*, разбиравшееся в 1938 году; это судно использовалось для государственных целей, а не для торговых рейсов. Пять судей кассационного суда в палате лордов воспользовались этой возможностью, чтобы изложить свое мнение по

¹⁶⁰ *Ibid.*, pp. 38–39. Точка зрения по этому вопросу в английском прецедентном праве до 1921 года была точно и кратко изложена в A.D. McNair, "Judicial recognition of States and Governments and the immunity of public ships", *British Year Book of International Law, 1921-22*, London, vol. 2, p. 74, d and e; сравни W.R. Bisschop, "Immunity of States in maritime law", *ibid.*, 1922-23, vol. 3, p. 159.

¹⁶¹ См. сноску 99, выше.

¹⁶² *Law Journal Reports 1924, King's Bench Division*, London, vol. 93, p. 816; *Annual Digest...*, 1923–1924, London, 1933, vol. 2, p. 138, case No. 73.

¹⁶³ См., например, дела *The "El Condado"* (1937) (*Lloyd's List Law Reports*, London, 1937, vol. 59, p. 119); *The "Rita Carcia"* (1937) (*ibid.*, p. 140); *The "Arraiz"*, (1938) (*ibid.*, 1938, vol. 61, p. 39); *The "El Neptuno"* (1938) (*ibid.*, 1938, vol. 62, p. 7); *The "Arantzazu Mendi"* (1939) (*The Law Reports, House of Lords...*, 1939, p. 256); *The "Abodi Mendi"* (1939) (*The Law Reports, Probate Division, 1939*, p. 178); *The "Kabalo"* (1940) (*Lloyd's List Law Reports*, 1940, vol. 67, p. 572); см. также *Annual Digest...*, 1938–1940, London, 1942, vol. 9, cases Nos. 25, 88–92.

¹⁶⁴ *The Law Reports, House of Lords...*, 1938, p. 485. См. также H. Lauterpacht, "The Cristina", *The Law Quarterly Review*, London, vol. LIV, 1938, p. 339; F. A. Mann, "Immunity of Foreign States", *The Modern Law Review*, London, vol. II, 1938–1939, p. 57; R. Y. Jennings, "Recognition and sovereign immunities", *ibid.*, p. 287; note in *The British Year Book of International Law, 1938*, London, vol. 19, pp. 243–249.

данному вопросу. Государственный иммунитет был признан за судами, которые находятся в собственности частных лиц и зафрахтованы или реквизированы иностранными государствами. Лорд Эткин утверждал, что суд "при разбирательстве не будет конфисковывать или задерживать собственность, которая либо принадлежит ему (суверену), либо находится в его владении или под его контролем"¹⁶⁵. По его мнению, иммунитет должен применяться и к государственной собственности, используемой в чисто коммерческих целях. С этим мнением согласился лорд Райт, подтвердивший правильность решения Апелляционного суда по делу *The "Porto Alexandre"* (1920)¹⁶⁶, а также решения Верховного суда Соединенных Штатов Америки по делу *The "Pesaro"* (1926)¹⁶⁷, заметив, однако, что "это нынешнее расширение иммунитета государственных судов не избежало резкой и, на мой взгляд, обоснованной критики в связи с политикой, проводимой по крайней мере в мирное время"¹⁶⁸. Лорд Макмиллан зарезервировал свое мнение и выразил сомнения:

Признаться, я не решился бы утверждать, что, согласно английскому праву, обыкновенное торговое судно пользуется иммунитетом от гражданского иска в этой стране по той лишь причине, что оно находится в собственности иностранного государства, ибо такой принцип, должно быть, привнесен из международного права, а конкретного единства в международной доктрине или практике по этому вопросу не существует¹⁶⁹.

154. Это явное отсутствие единства в международной доктрине или практике по данному вопросу, по-видимому, представляет собой устойчивую тенденцию к отрицанию ранее существовавшего принципа государственного иммунитета для судов, используемых иностранными правительствами исключительно для коммерческих рейсов. Так, лорд Тэнкертон и лорд Моэм разделяли мнение о том, что дело *The "Parlement belge"* фактически не способствовало закреплению принципов иммунитета государственных торговых судов и что решение по этому делу было неправильно истолковано судьей Хиллом и Апелляционным судом в деле *The "Porto Alexandre"*. Лорд Тэнкертон заявил: "Я не выскажу никакого мнения по этому вопросу, однако хотел бы разъяснить, что я волен рассматривать решение по делу *The "Porto Alexandre"*¹⁷⁰ так, как я хочу". Лорд Моэм не сомневался в том, что если бы "Parlement belge" использовалось исключительно для торговых целей, то решение было бы иным, и считал, что "настало время предпринять шаги с целью покончить с таким положением, которое является не только ненормальным, но и крайне несправедливым по отношению к нашим подданным"¹⁷¹.

¹⁶⁵ *The Law Reports, House of Lords...*, 1938, p. 490.

¹⁶⁶ См. сноску 155, выше.

¹⁶⁷ См. сноску 179, ниже.

¹⁶⁸ *The Law Reports, House of Lords...*, 1938, p. 512.

¹⁶⁹ *Ibid.*, p. 498.

¹⁷⁰ *Ibid.*, p. 496.

¹⁷¹ *Ibid.*, p. 521.

155. Для реализации того, что в 1938 году представлялось своевременным лорду Моэму, мнение которого, по общему признанию, "разделяли многие судьи и почти все лица, занимавшиеся судебной практикой по морским делам"¹⁷², потребовалось более четырех десятилетий, пока это не было юридически подтверждено палатой лордов в долгожданном решении по делу "*I Congreso del Partido*" (1981)¹⁷³. Этому разумному *cour de grâces* предшествовала — или подменяла его, а может быть, и свидетельствовала о признании его правильности — ратификация Соединенным Королевством Брюссельской международной конвенции 1926 года об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, и ее Дополнительного протокола 1934 года, осуществленная 3 января 1980 года, то есть более полувека спустя после их подписания¹⁷⁴. Решение по делу "*I Congreso del Partido*" было окончательным и обжалованию не подлежало, хотя основания для того, чтобы признать и осуществлять юрисдикцию в отношении "братства судов", были не совсем бесспорными. Палата лордов, отменяя решение Апелляционного суда (1979)¹⁷⁵, допускающее апелляции, постановила:

a) что при заключении сделок (до того как общее право было заменено законом State Immunity Act 1978) применялись ограничения в отношении сферы действия суверенитета, с тем чтобы позволить частным лицам, с которыми суверенные государства заключили коммерческие сделки, обращаться по поводу таких сделок в суд, однако в тех случаях, когда жалоба касалась коммерческой сделки с сувереном, а не с частным лицом, такую сделку нельзя было оспаривать, и при принятии решения о том, под какую категорию подпадает эта сделка, муниципальные суды, действуя сообразно общепринятым международным стандартам, должны были учитывать все обстоятельства;

b) что в соответствии с этими принципами доктрина ограниченного суверенного иммунитета была применена i) при рассмотрении дела *Playa Larga*, поскольку выводом этого судна из чилийских вод в интересах его же собственной безопасности не занимался ни один государственный орган и даже, возможно, не были бы отданы распоряжения, если бы это судно не являлось собственностью Республики Куба, а также ii) (при особом мнении лорда Уилберфорса и лорда Эдмунд-Дэвиса) по делу *Marble Islands*, поскольку право продать скоропортящийся груз во Вьетнаме, на которое ссылался капитан, было основано, по его мнению, на конкретных условиях коносамента и законодательстве Кубы¹⁷⁶.

156. Так, палата лордов применила принципы общего права в том виде, в каком они существовали до вступления в силу State Immunity Act 1978 и до ратификации Соединенным Королевством Брюссельской международной конвенции 1926 года и ее Дополнительного

протокола 1934 года. Были приняты во внимание решения по делам *The "Philippine Admiral"* (1975)¹⁷⁷ и *Trendtex Trading Corporation Ltd. v. The Central Bank of Nigeria* (1977)¹⁷⁸, и тем самым раз и навсегда был положен конец любым сомнениям и колебаниям, которые могли иметь место в прошлом в отношении судебной практики Соединенного Королевства. Нельзя более утверждать, что прецедентное право Соединенного Королевства предусматривает поддержку теории абсолютного иммунитета в таких масштабах, что судно, используемое исключительно для коммерческой негосударственной службы, независимо от того, является ли оно собственностью государства или эксплуатируется государством, будет иметь право на иммунитет от исков *in rem* или от ареста или задержания английскими судами.

ii) Соединенные Штаты Америки

157. Суды Соединенных Штатов Америки в своей практике также в определенной мере руководствовались своеобразной доктриной неограниченного государственного иммунитета. Наиболее очевидным отражением мнения об "абсолютном" суверенном иммунитете в этой связи может быть решение Верховного суда по делу *Berizzi Brothers Co. v. SS "Pesaro" (The "Pesaro")* (1926)¹⁷⁹, в котором содержится отказ принять предложение государственного департамента о том, чтобы не предоставлять иммунитета судам, используемым иностранным правительством для коммерческих операций¹⁸⁰. Практика американских судов допускает

¹⁷⁷ *The Law Reports, House of Lords...*, 1977, p. 373. Лорд Уилберфорс считал дело *The "Philippine Admiral"* одним из двух наиболее показательных дел в истории английского прецедентного права. Судебный комитет Тайного совета при рассмотрении апелляции из Гонконга отказался придерживаться решения по делу "*Porto Alexandre*" (1920) (см. сноску 155, выше) и постановил применить "ограничительную доктрину к иску *in rem* против торгового судна, являющегося собственностью государства". В подробном судебном решении, вынесенном от имени коллегии судей этого органа, говорилось, что такой образ действий более созвучен справедливости. Лорд Уилберфорс не лимитировал применение ограничительной доктрины исками *in rem* и считал ее применимой к государствам в целом (*The All England Law Reports*, 1981, vol. 2, pp. 1069 – 1070).

¹⁷⁸ *The All England Law Reports*, 1977, vol. 1, p. 881. Решение Апелляционного суда отражает поддержку всеобщему применению "ограничительной" доктрины.

¹⁷⁹ *United States Reports*, 1927, vol. 271, p. 562.

¹⁸⁰ Предложение государственного секретаря Лансинга, содержащееся в его письме на имя министра юстиции Грегори от 8 ноября 1918 года. В своем ответе от 25 ноября 1918 года министр юстиции высказался против принятия этого предложения, указав, что "Министерство юстиции убеждено в том, что в соответствии с существующим законодательством эти суда (торговые суда иностранных государств) пользуются иммунитетом". (См. G.H. Hackworth, *Digest of International Law*, Washington, D.C., 1941, vol. II, pp. 429 – 430.)

¹⁷² *Ibid.*

¹⁷³ *The All England Law Reports*, 1981, vol. 2, p. 1064.

¹⁷⁴ См. сноски 294 и 299, ниже.

¹⁷⁵ *The All England Law Reports*, 1981, vol. 1, p. 1092.

¹⁷⁶ *Ibid.*, vol. 2, pp. 1066 – 1083, мнения лордов Уилберфорса, Диплока, Эдмунд-Дэвиса, Кейта и Бриджа.

также предъявление исков in rem к судну, у которого ответственность возникла в результате надления его правами юридического лица. В отношении всех исков, связанных с этим судном, оно и его владельцы несут совместную и индивидуальную ответственность. Помимо этой своего рода материальной ответственности владельцев судна, судно как таковое может нести ответственность за противоправные деяния любого, кто на законном основании владеет этим судном и управляет им, будь то фрахтователь, агент или член команды¹⁸¹. Что касается судов, являющихся собственностью иностранных государств, то нормы Адмиралтейского суда Соединенного Королевства, по-видимому, были приняты судами Соединенных Штатов постольку, поскольку правовой статус судна, являющегося собственностью государства, отождествлялся со статусом государства¹⁸². Однако, как указывал судья федерального суда Южного округа Нью-Йорка Джулиан Мэк в связи с делом *The "Pesaro"* (1921)¹⁸³, английский критерий "государственной собственности" не был признан американскими судами в качестве основы для предоставления иммунитета собственности иностранных правительств. Веским основанием для предоставления иммунитета государственным судам является, по-видимому, их нахождение в фактическом владении или под контролем иностранных правительств. Так, в связи с делом *The "Carlo Poma"* (1919) суд заявил, ссылаясь на английское право, что "закон Соединенных Штатов является аналогичным, за исключением того, что иммунитет имущества суверена, будь то Соединенные Штаты или иностранный суверен, зависит не только от факта нахождения этого имущества в собственности, но и от его фактического нахождения во владении суверена в момент предъявления иска"¹⁸⁴.

158. Причины, на основании которых Верховный суд не признал свою юрисдикцию в служащем прецедентом деле *The "Pesaro"*, состоят в том, что судно находилось в собственности и фактическом владении итальянского правительства и что оно использовалось иностранным сувереном для личных потребностей и интересов, хотя судно описывали как корабль общего на-

значения, предоставляемый на прокат для перевозки товаров. Верховный суд действовал крайне нерешительно при рассмотрении данного деликатного вопроса об иммунитетах государственных торговых судов. Судья Ван Девантер сделал следующие замечания:

Мы считаем, что данные принципы аналогичным образом применимы ко всем судам, находящимся в распоряжении какого-либо правительства и используемым им для государственных целей, и что, когда в целях развития торговли лицами этого государства или для обеспечения дохода для государственной казны правительство приобретает, укомплектовывает личным составом и эксплуатирует суда при осуществлении торговли, они являются такими же государственными судами, как и военные суда. Нам не известны какие-либо международно-правовые обычаи, рассматривающие поддержание и развитие экономического благосостояния людей в мирное время в качестве менее важной государственной цели, чем содержание и обучение военно-морских сил¹⁸⁵.

159. Вскоре после дела *The "Pesaro"* предположение о двояком характере государств было отклонено Верховным судом на том основании, что в отличие от суверенов или послов государства могут выступать только в своем публичном и суверенном качестве¹⁸⁶. Тем не менее обладание и фактическое владение или пользование судном могут иметь более чем одну непрерывную правоспособность за период существования судна, в течение которого оно может находиться или не находиться во владении или пользовании того государства, которому он принадлежит. Решение по делу *The "Pesaro"* можно рассматривать как окончательное для весьма короткого периода времени, в течение которого оно было причиной споров и оговорок. Фактически Верховный суд¹⁸⁷ и министерство юстиции¹⁸⁸, как представляется, придерживались анало-

¹⁸¹ См., например, дела *The "Attualità"* (1916) (*The Federal Reporter*, 1917, vol. 238, p. 909); *The "Siren"* (1868) (J.W. Wallace, *Cases argued and adjudged in the Supreme Court of the United States*, New York, 1903, vol. VII, p. 152).

¹⁸² См. дело *The "Western Maid"* (1922) (*United States Reports*, 1922, vol. 257, p. 419), в связи с которым судья Холмс (р. 433) выразил следующее мнение: "Можно утверждать, что... судно для этой цели рассматривается в качестве лица... Статус государственного судна отождествляется со статусом суверена". См. также *The "Fidelity"* (1879) (S. Blatchford, *Reports of Cases argued and determined in the Circuit Court of the United States, Second Circuit*, New York, 1880, vol. XVI, p. 569); *Ex parte State of New York* (1921) (*United States Reports*, 1922, vol. 256, p. 503).

¹⁸³ *The Federal Reporter*, 1922, vol. 277, p. 473.

¹⁸⁴ *The Federal Reporter*, 1920, vol. 259, p. 369, цитата — р. 370.

¹⁸⁵ Дело *Berizzi Brothers Co. v. SS "Pesaro"* (1926) (*United States Reports*, 1927, vol. 217, p. 574). См. мнение суда, выраженное судьей Ван Девантером (*ibid.*, pp. 569 et seq.). Сравни *Ex parte in the Matter of Muir, Master of the "Gleneden"* (1921) (*ibid.*, 1921, vol. 254, p. 531); и *Ex parte in the Matter of Hussein Lufti Bey, Master of the "Cul Djemal"* (1921) (*ibid.*, 1922, vol. 256, p. 619). С одобрением делались ссылки на решения по делам "*Parlement belge*" (1880), *The "Porto Alexandre"* (1920) и на ряд других решений английских судов в поддержку иммунитета государственных торговых судов.

¹⁸⁶ Сравни дело *Berizzi Brothers Co. v. SS "Pesaro"* (сноска 179, выше). В деле *Briggs v. Light-Boats* (1865) (Ch. Allen, *Reports of Cases argued and determined in the Supreme Judicial Court of Massachusetts*, Boston, 1878, vol. XI, p. 163) судья Грей заявил: "Эти суда не находились в таком распоряжении Соединенных Штатов (как может, вероятно, находиться собственность в руках монарха), которое носило бы частный или личный, а не государственный или политический характер. Они... находились в распоряжении и во владении США для целей государственного использования".

¹⁸⁷ Дело *Berizzi Brothers Co. v. SS "Pesaro"* (см. сноску 179, выше).

¹⁸⁸ См., например, письмо министра юстиции Грегори от 25 ноября 1918 года (сноска 180, выше).

гичного мнения, тогда как судья Джулиан Мэк в окружном суде¹⁸⁹ и государственный департамент, по видимому, были сторонниками другой теории¹⁹⁰. Позиция государственного департамента отражена в письме его юрисконсульта г-на Нильсона от 2 августа 1921 года на имя судьи Мэка, в котором говорится:

Департамент считает, что торговые суда, принадлежащие правительству или реквизируемые правительством той страны, под флагом которой они используются в торговле, не следует рассматривать как обладающие иммунитетами, распространяемыми на государственные военные корабли. Департамент не предъявлял требований о предоставлении иммунитета для американских судов такого рода. В тех случаях, когда в американских портах возникали гражданские разбирательства в отношении торговых судов, находившихся во владении иностранных правительств, департамент придерживался такой практики, чтобы всячески воздерживаться от принятия каких-либо мер, которые могли бы явиться вмешательством должностных лиц правительства в такое разбирательство¹⁹¹.

160. Победа Верховного суда над государственным департаментом в вопросах, касающихся внешних сношений, была, как представляется, недолгой. Временный успех судебных органов частично объяснялся существовавшим в тот период среди американских судей мнением, что "не суд, а иностранное правительство должно решать вопрос о том, является ли торговое

судно государственным или частным и является или не является действие иностранного правительства публично-правовой прерогативой"¹⁹². Предложенное судьей Мэком последовательное деление на две части в качестве основы ограничительного иммунитета было, таким образом, отвергнуто из-за его механизма или формы, а не из-за его содержания. Роль американской исполнительной власти в этом отношении была ясно признана в четко изложенном мнении главного судьи Стоуна в последующем деле *Republic of Mexico et al. v. Hoffman* (1945), когда он заявил, что "поэтому суды не могут отказывать в иммунитете, который наше правительство считает целесообразным предоставить, или предоставлять иммунитет на новых основаниях, которые правительство не считает целесообразным признавать"¹⁹³. Американские судьи были склонны рассматривать толкование вопроса об использовании иностранным государством его судов скорее как дипломатический вопрос, а не судебное решение¹⁹⁴. Поэтому главенствующая роль судов в этой области была сведена на нет. Существовавшие в Верховном суде тенденции в пользу главенствующей роли политической власти в этих вопросах особенно ясно прослеживаются в свете подтверждения политики правительства Соединенных Штатов в отношении ограничения иммунитета в определенных случаях, которая была провозглашена в известном письме Тейта от 19 мая 1952 года¹⁹⁵.

¹⁸⁹ Дело *The "Pesaro"* (1921) (см. сноску 183, выше).

¹⁹⁰ См. предложение, сделанное государственным секретарем Лансингом в его письме от 8 ноября 1918 года, и отказ министра юстиции принять это предложение (сноска 180, выше). См. также дело *Sloan Shipyards Corporation et al. v. United States Shipping Board* (1922) (*United States Reports*, 1923, vol. 258, p. 549); ответ государственного департамента послу Италии по поводу ареста "Pesaro" (См. Hackworth, *op. cit.*, p. 437); инструкции государственного секретаря Хьюза американским дипломатическим и консульским чиновникам, "General Instructions, consular, No. 871", от 11 января 1923 года (*ibid.*, p. 440); решения государственного департамента относительно торговых судов "Chaco" (1918), принадлежавшего Аргентине, и "Dio" (1919), принадлежавшего Соединенным Штатам (*ibid.*, pp. 460 – 461).

¹⁹¹ См. Hackworth, *op. cit.*, pp. 438 – 439. См. также *United States Shipping Act, 1916 (The Statutes at Large of the United States of America from December 1915 to March 1917, vol. 39, part 1, chap. 451, pp. 728, 730–731)*, раздел 9 которого предусматривает: "Приобретенные, зафрахтованные или взятые в аренду у Совета суда, когда они используются только в качестве торговых судов, подчиняются всем законам, положениям и обязательствам, регулирующим деятельность торговых судов..." Это положение следует читать совместно с разделом 7 *Suits in Admiralty Act, 1920 (The Statutes at Large... from May 1919 to March 1921, vol. 41, part 1, chap. 95, pp. 525 and 527)*; см. также "Special Instruction, consular, No. 722" от 21 мая 1920 года (Hackworth, *op. cit.*, p. 434), а также запрос посла Соединенного Королевства относительно толкования раздела 7 и ответ государственного департамента (*ibid.*, pp. 440 – 441).

¹⁹² Например, в деле *The "Roseric"* (1918) (*The Federal Reporter*, 1919, vol. 254, p. 154) суд заявил (p. 158): "Эта мысль (о привилегии) столь же неоспоримо применима к невооруженным судам, как и к любому из его (суверена) военных кораблей".

¹⁹³ *United States Reports*, 1946, vol. 324, p. 30, цитата – p. 35. Сравни мнение главного судьи Стоуна в деле *Ex parte Republic of Peru* (1943) (*ibid.*, 1943, vol. 318, p. 578, особенно pp. 588–589). См. также дела *F.W. Stone Engineering Co. v. Petróleos Mexicanos* (1945) (*Pennsylvania State Reports*, 1946, vol. 352, p. 12; *Annual Digest...*, 1946, London, 1951, vol. 13, p. 76, case No. 31); *United States of Mexico et al. v. Peter Schmuck et al.* (1944) (*Reports of Cases decided in the Court of Appeals of the State of New York*, 1945, vol. 293, p. 264; *Annual Digest...*, 1943 – 1945, London, 1949, vol. 12, p. 75, case No. 21); A.B. Lyons, "The conclusiveness of the "suggestion" and certificate of the American State Department", *The British Year Book of International Law*, 1947, London, vol. 24, p. 116.

¹⁹⁴ Например, в деле *The "Maipo"* (1919) (*The Federal Reporter*, 1920, vol. 259, p. 367) судья Хаф считал, что если правительство занимается торговлей, то на него следует наложить те же обязательства, что и на частных лиц, но для этого следует знать, какое толкование чилийское правительство дает государственной службе. Это само по себе является вопросом, который относится к дипломатической области, а не к области судебной. Сравни дело *The "Roseric"* (1918) (сноска 192, выше).

¹⁹⁵ *The Department of State Bulletin*, Washington, D.C., vol. XXVI, No. 678, 23 June 1952, pp. 984 – 985. См. также W.W. Bishop, Jr., "New United States policy limiting sovereign immunity", *The American Journal of International Law*, Washington, D.C., vol. 47, 1953, p. 93.

161. Письмо Тейта положило конец имевшимся длительное время сомнениям в отношении той политики, которой будет придерживаться исполнительная власть, а фактически и судебная власть. Был принят ограничительный иммунитет, основывающийся на различии между деяниями государств (*jure imperii*) и деяниями частных лиц (*jure gestionis*), и постепенно развивалась такая практика, при которой государственный департамент вносил предложения относительно иммунитета. Судебные органы стали выполнять роль "второй палаты", и практика предварительного разбирательства, проводимого политической властью, расширялась до тех пор, пока ее поддержание не стало обременительным¹⁹⁶. Законодательная власть вмешалась, для того чтобы восстановить равновесие с помощью закона о суверенных иммунитетах иностранных государств 1976 года (*Foreign Sovereign Immunities Act of 1976*)¹⁹⁷. Решение вопросов о юрисдикционных иммунитетах и сфере их распространения было вновь возложено на первичные органы, а именно на суды, при наименьшей вероятности вмешательства со стороны исполнительной власти¹⁹⁸. Вместе с тем совершенно ясен тот факт, что даже после письма Тейта (1952 год) в практике Соединенных Штатов установился закон, согласно которому государственным судам, находящимся исключительно на торговой и негосударственной службе, не предоставляются иммунитеты от ареста, задержания или конфискации.

162. Следует также отметить, что как в предшествовавший период, так и в течение периода между делом *Berizzi Brothers Co. v. SS "Pesaro"* (1926)¹⁹⁹ и решением главного судьи Стоуна по делу *Republic of Mexico et al. v. Hoffman* (1945)²⁰⁰, когда судам, используемым иностранными правительствами исключительно для торговой и не касающейся публично-правовой прерогативы деятельности, предоставлялся иммунитет от юрисдикции судов Соединенных Штатов, этот им-

¹⁹⁶ Существовавшая до 1976 года судебная практика находилась в большей или меньшей степени под влиянием "мнений" или "предложений", представляемых исполнительной властью, особенно в тех случаях, когда они благоприятствовали предоставлению иммунитета. См. дела *Chemical Natural Resources v. Republic of Venezuela* (1966) (*International Law Reports*, London, 1971, vol. 42, p. 119); *Isbrandtsen Tankers v. President of India* (1970) (*International Legal Materials*, Washington, D. C., vol. X, No. 5, September 1971, p. 1046); *Amkor Corporation v. Bank of Korea* (1969) (*International Law Reports*, Cambridge, 1979, vol. 53, p. 291).

¹⁹⁷ См. сноску 282, ниже.

¹⁹⁸ Все еще существует процедура, при которой иностранные правительства обращаются в государственный департамент через министерство юстиции, выступающее в качестве *amicus curiae*. См., например, дело *Maritime International Nominees Establishment v. Republic of Guinea* (1982) (сноска 38, выше), в котором Соединенные Штаты Америки выступали в качестве третьего лица; заключения Соединенных Штатов воспроизводятся в *International Legal Materials*, Washington, D.C., vol. XX, No. 6, November 1981, p. 1436.

¹⁹⁹ См. сноску 179, выше.

²⁰⁰ См. сноску 193, выше.

мунитет подвергался дальнейшим ограничениям и оговоркам. В отличие от английской практики, при которой собственность иностранного суверена находилась в особом положении, в практике Соединенных Штатов иммунитет основывался на фактическом владении. Поэтому иммунитет признавался в том случае, если судно являлось собственностью или было во владении иностранного правительства, либо было просто в его владении и под его контролем или управлением как в делах *The "Roseric"* (1918)²⁰¹ и *The "Carlo Poma"* (1919)²⁰². И наоборот, в иммунитете было отказано в таких делах, как *The "Attualità"* (1916)²⁰³ и *The "Beaverton"*, *The "Daisai Maru"* (1919)²⁰⁴, когда рассматриваемое судно не являлось собственностью государства, не находилось в его владении и не эксплуатировалось им, хотя и было зафрахтовано или реквизировано им. Требование о фактическом владении, являющемся свидетельством принадлежности к государственной службе, рассматривалось как решающее. Согласно американскому праву "собственность не обязательно становится частью суверенитета в силу того, что она принадлежит суверену. Для того чтобы она стала таковой, она должна находиться в государственном пользовании и должна служить осуществлению правительственных операций"²⁰⁵.

163. В практике Соединенных Штатов существуют также строгие требования в отношении методов заявления права на иммунитет. Требование о предоставлении иммунитета должно быть не только ясно выраженным, но оно должно также быть соответствующим образом оформлено в соответствии с *lex fori*²⁰⁶. Иммунитет не следует рассматривать как предоставляемый *d'office* или *proprio motu*, но требование о его предо-

²⁰¹ См. сноску 192, выше.

²⁰² См. сноску 184, выше.

²⁰³ См. сноску 181, выше. См. также дела *The "Mina"*; *The "Attualità"* (1917) (*The Federal Reporter*, 1917, vol. 241, p. 530). Сравни дела *Maru Navigation Co. v. Società Commerciale Italiana di Navigazione* (1921) (*ibid.*, 1921, vol. 271, p. 97).

²⁰⁴ *The Federal Reporter*, 1921, vol. 273, p. 539; это решение последовало вслед за решением по делу *United States v. Wilder* (1838) (*The Federal Cases*, 1896, vol. 28, p. 601, No. 16.694) и решением по делу *The Johnson Lighterage Company No. 24* (1916) (*The Federal Reporter*, 1916, vol. 231, p. 365).

²⁰⁵ Мнение, выраженное главным судьей Уайтом в деле *The "Fidelity"* (1879) (см. сноску 182, выше); см. мнение главного судьи Стоуна в деле *Republic of Mexico et al. v. Hoffman* (1945) [*loc. cit.* (сноска 193, выше), p. 37]. См. также дела *The "Davis"* (1869) (Wallace, *op. cit.*, 1909, vol. X, p. 15); *Long v. The "Tampico"* (1883) (*The Federal Reporter*, 1883, vol. 16, p. 491, особенно pp. 493 - 494); *The "Uxmal"* (1941) (*Federal Supplement*, 1942, vol. 40, p. 258); *The "Katingo Hadjipatera"* (1941) (*ibid.*, p. 546); апелляция по этому делу (*Federal Reports, 2^d Series*, 1941, vol. 119, p. 1022; и *United States Reports*, 1941, vol. 313, p. 593); *The "Ljubica Matkovic"* (1943) (*Federal Supplement*, 1943, vol. 49, p. 936).

²⁰⁶ В отличие от практики Соединенных Штатов английские суды вместо ограничения методов предъявления требования о предоставлении иммунитета выдвигают более жесткие условия к обоснованию отказа в праве на иммунитет.

ставлении должно быть направлено через надлежащий канал, поскольку в противном случае его нельзя рассматривать в силу неприемлемости свидетельства²⁰⁷. Требование о предоставлении иммунитета государственному судну может быть направлено через дипломатические каналы²⁰⁸ или путем непосредственного обращения соответствующего иностранного правительства²⁰⁹, или, наоборот, государственный департамент может уведомить суды о государственном статусе судна²¹⁰. В иммунитете было отказано в тех случаях, когда требование о нем было предъявлено капитаном судна, частным адвокатом²¹¹, консулом²¹² или послом третьей страны²¹³.

iii) Франция

164. Во Франции государственные суда находятся в ином положении, чем в англо-саксонском мире. Франция не признает иски *in rem* по морским делам. Ущерб, который может быть причинен в результате использования государственных судов, как правило, приводит к искам *in personam* против государства, владеющего судном, или капитана, под командой которого оно находится²¹⁴. Иммунитет государственных судов сам по

себе рассматривается только в связи с вопросом о том, могут ли они подвергаться задержанию либо в форме *saisie conservatoire*, или *préliminaire*, или *préventive*, либо в форме *saisie exécutoire*, или *saisie-exécution* или *définitive*²¹⁵. В силу определенных технических особенностей *saisie conservatoire* задержание государственных судов происходит часто, тогда как случаи *saisie exécutoire* являются относительно редкими²¹⁶ и поэтому будут более тесно связаны с частью IV проекта статей, чем с настоящим исследованием.

165. До первой мировой войны французские суды, по-видимому, прибегали к принципу безоговорочного иммунитета. С тех пор противоречие между принципом неприкосновенности государственной собственности²¹⁷ и проведением различия между *actes de puissance publique* и *actes de gestion privée* или *actes de commerce*²¹⁸ привели к существенным разногласиям в судебной практике Франции в отношении иммунитета от ареста для иностранных государственных судов, нанятых исключительно в коммерческих целях (*dans un but commercial et non gouvernemental*). В делах *The "Campos"* (1919)²¹⁹, *SS "Balosaro"* (1919)²²⁰ и *The*

²⁰⁷ Дела *Società commerciale italiana di navigazione v. Maru Navigation Co. (The "St. Charles", The "Tea", The "Armando")* (1922) (*The Federal Reporter*, 1922, vol. 280, p. 334); *The "Uxmal"* (1941) (см. сноску 205, выше).

²⁰⁸ См., например, дела *The "Maipo"* (1918) (*The Federal Reporter*, 1919, vol. 252, p. 627); *id.* (1919) (*ibid.*, 1920, vol. 259, p. 367); *The "Rogdai"* (1920) (*ibid.*, 1922, vol. 278, p. 294); *Berizzi Brothers Co. v. SS "Pesaro"* (1926) (сноска 179, выше); *The "Secundus"* (1926) (*The Federal Reporter*, 2^d Series, 1926, vol. 13, p. 469; *ibid.*, 1927, vol. 15, p. 711).

²⁰⁹ *Fields v. Predionica i Tkanica* (1941) (*New York Supplement*, 2^d Series, 1942, vol. 31, p. 739).

²¹⁰ Дела *The "Florence H."* (1918) (*The Federal Reporter*, 1918, vol. 248, p. 1012); *The "Lake Monroe"* (1919) (*United States Reports*, 1923, vol. 250, p. 246); *The "Western Maid"* (1922) (см. сноску 182, выше).

²¹¹ См., например, дело *Ex parte in the Matter of Muir, Master of the "Gleneden"* (1921) (сноска 185, выше); дело *The "Roseric"* (1918) (сноска 192, выше).

²¹² См., например, дела *The "São Vicente"*, *The "Murmugao"* — *Rose v. Transportes Marítimos do Estado* (1922) (*The Federal Reporter*, 1922, vol. 281, p. 111); *The "São Vicente"* — *Transportes Marítimos do Estado v. T.A. Scott Co.* (1924) (*ibid.*, 1924, vol. 295, p. 829).

²¹³ См., например, дело *The "Gul Djemal"* (1920) (1922) (*The Federal Reporter*, 1924, vol. 296, pp. 563 and 567); *id.* (1924) (*United States Reports*, 1924, vol. 264, p. 90). Во время прекращения или разрыва дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Турцией посол Испании не мог выдвигать требования о предоставлении иммунитета торговому судну, эксплуатировавшемуся турецким правительством. Такое требование должно было быть предъявлено через посредство государственного департамента.

²¹⁴ См., например, дело *The "Hungerford"* (1918) (1919) (сноска 222, ниже); сравни E.W. Allen, *The Position of Foreign States before French Courts*, New York, Macmillan, 1929, и C.J.

Hamson, "Immunity of Foreign States: the practice of the French courts", *The British Year Book of International Law*, 1950, London, vol. 27, p. 293.

²¹⁵ *Saisie conservatoire* применяется в качестве *cautio judicatum solvi*, то есть в качестве обеспечения судебного решения. В коммерческой практике любой кредитор, имеющий обоснованные опасения в отношении неплатежеспособности должника, может прибегнуть к такому *saisie* даже в отсутствие ответчика. *Saisie-exécution* является наложением ареста в осуществление судебного решения, принятого против владельца или обладателя задержанной собственности.

²¹⁶ *Saisie préliminaire* есть *fait accompli* до того, как владелец имел возможность заявить о своем государственном статусе, в то время как *saisie conservatoire* в отношении государственной собственности, как правило, не допускается. См. дела *Veuve Caratier-Terrasson v. Direction générale des chemins de fer d'Alsace-Lorraine* (1885) (*Dalloz, Recueil périodique et critique de jurisprudence*, 1885, Paris, 1re partie, p. 341); *Battarel v. Ephrussi* (1889) (*Journal du droit international privé* (Clunet), Paris, 16e année, 1889, p. 461); см., однако, J.G. Castel, "Immunity of a foreign State from execution: French practice", *The American Journal of International Law*, Washington, D.C., vol. 46, 1952, p. 520.

²¹⁷ См., например, дело *The "Campos"* (1919) [*Journal du droit international* (Clunet), Paris, 46e année, 1919, p. 747; *Revue internationale du droit maritime*, Paris, t. XXXII, 1920 — 1921, p. 600].

²¹⁸ См. дела, упомянутые в *Annual Digest...*, 1938 — 1940, London, 1942, vol. 9, pp. 241 — 242.

²¹⁹ См. сноску 217, выше; в этом деле Ж. Риперт считал, что судно, используемое бразильским правительством в коммерческих целях, не может быть арестовано (*Revue internationale du droit maritime*, Paris, t. XXXIV, 1922, p. 19).

²²⁰ *La Gazette des Tribunaux*, 1920, Paris, 2^e partie, p. 93.

"Englewood" (1920)²²¹ прослеживается применение более абсолютного принципа, поскольку было поставлено, что суда, нанятые иностранными правительствами для коммерческих целей, не могут быть подвергнуты аресту или задержанию.

166. Однако такая тенденция стала менее характерной после того, как коммерческий трибунал Нанта провел различие между государственными судами, используемыми для государственных целей, и судами, используемыми для обычных поездок в коммерческих целях, в деле *The "Hungerford"* (1918). Хотя судебное решение коммерческого суда было отменено по апелляционной жалобе Апелляционным судом Ренна (1922)²²², упомянутое различие в новой формулировке было принято. К моменту начала разбирательства "Hungerford" — торговое судно, реквизированное британским адмиралтейством, — перевозило груз пшеницы и шерсти для английского и французского правительств. Поэтому можно было считать, как и счел Апелляционный суд Ренна, что "Hungerford" используется для деятельности в рамках публичного права. Данное различие использовалось и в ряде последующих случаев²²³.

167. Интересно отметить, что, хотя Франция и подписала Брюссельскую международную конвенцию 1926 года, но не ратифицировала ее до 1955 года, Коммерческий трибунал Ла-Рошели в деле *Etienne v. Gouvernement du Pays-Bas* (1947)²²⁴ одобрил принципы конвенции, ограничивающие иммунитет в отношении государственных судов, нанятых для коммерческой деятельности, хотя в данном случае юрисдикция была отклонена на том основании, что "Ittersum" было использовано Нидерландами для политических целей, а именно для перевозки пшеницы в целях снабжения страны продовольствием.

²²¹ *Journal du droit international* (Clunet), Paris, 47e année, 1920, p. 621; *Revue internationale du droit maritime*, Paris, t. XXXII, 1920 – 1921, p. 602; гражданский суд Бордо отменил арест судна "Englewood", принадлежавшего американскому правительству. См. также дела *The "Glenridge"* (1920) (*Revue internationale du droit maritime*, t. XXXII, 1920 – 1921, p. 599); *The "Avensdew"* (1922) (*ibid.*, t. XXXIV, 1922, p. 1074).

²²² Дела *Société maritime auxiliaire de transports v. Capitaine du vapeur anglais "Hungerford"* (1918) и *Capitaine Seabrook v. Société maritime auxiliaire de transports* (1919) (*Revue internationale du droit maritime*, Paris, t. XXXII, 1920 – 1921, p. 345). Относительно иммунитета реквизированных судов см., в противоположность упомянутым решениям, решения в связи с делом *Apre Mendi* — дело *Rousse et Maber v. Banque d'Espagne et autres* (1937) и делом *Itxas Zuri* — дело *Société Cementos Resola v. Larrasquitu et Etat espagnol* (1937) [*Journal du droit international* (Clunet), Paris, 65e année, 1938, pp. 53 et 287].

²²³ См., например, дела *Hertzfeld v. Dobroflotte* (1930) [*Journal du droit international* (Clunet), Paris, 57e année, 1930, p. 692]; *Hertzfeld v. Union des Républiques socialistes soviétiques* (1938) (*ibid.*, 65e année, 1938, p. 1034).

²²⁴ Дело, касающееся судна "Ittersum" (*Recueil Dalloz*, 1948, Paris, p. 84).

iv) Германия

168. Представляется, что до первой мировой войны суды Германии без особых колебаний применяли принцип безоговорочного иммунитета²²⁵. Военные корабли обладали полным иммунитетом²²⁶. Ко времени окончания войны судебным порядком был определен правовой статус правительственных судов, используемых для деятельности в коммерческих целях. В течение нескольких послевоенных лет иммунитет судов иностранного государства признавался даже в тех случаях, когда их использовали для коммерческой деятельности. В деле *The "Schenectady"* (1920)²²⁷ Верховный суд (Reichsgericht) отклонил апелляцию против иммунитета от задержания и ареста судна, являвшегося собственностью Соединенных Штатов Америки, в связи с иском, предъявленным на основании того, что оно не смогло выполнить контракт по доставке около 100 тюков хлопка. Этот же суд подтвердил решение Высшего земельного суда (Oberlandesgericht) по делу *The "Ice King"* (1921)²²⁸ и подтвердил иммунитет, хотя судно использовалось Морским транспортным комитетом Соединенных Штатов (МТК США) для коммерческих целей. В тот же день этот суд отменил решения нижестоящих судебных инстанций по делу *The "West Chatala"* (1921)²²⁹, предоставив иммунитет другому судну, нанятому МТК США, на том основании, что американская компания действовала целиком в качестве агента правительства Соединенных Штатов.

169. В деле *The "Coimbra"* (1923)²³⁰ Земельный суд (Landgericht) утвердил приказ о задержании судна, переданного Португалии после первой мировой войны, но оборудованного и эксплуатируемого частной компанией. Хотя в практике германских судов в течение послевоенного десятилетия отмечалась тенденция выступать в пользу абсолютной нормы иммунитета, эта

²²⁵ См., например, E.W. Allen, *The Position of Foreign States before German Courts*, New York, Macmillan, 1928. См. также *Heizer v. Kaiser-Franz-Joseph-Bahn A.G.* (1885) (*Gesetz- und Verordnungsblatt für das Königreich Bayern*, München, 1885, N. I, SS. 15 – 16). Сравни статью 7 проекта конвенции юридического факультета Гарвардского университета о компетенции судов в отношении иностранных государств (*Supplement to The American Journal of International Law*, Washington, D.C., vol. 26, 1932, pp. 533 – 534).

²²⁶ См., например, дела "Ismir" и "Assari Tewfic" (1901) (*Zeitschrift für Internationales Privat- und öffentliches Recht*, Leipzig, 1903, XIII. Band, S. 397).

²²⁷ *Hanseatische Gerichtszeitung*, Hamburg, XLII. Jahrgang, 1921, S. 76, Nr. 38.

²²⁸ *Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen*, Berlin, 1922, 103. Band, S. 274, Nr. 82; *Revue internationale du droit maritime*, Paris, t. XXXIII, 1922, p. 868.

²²⁹ *Entscheidungen des Reichsgerichts...*, 103. Band, S. 280, Nr. 83; *Revue internationale du droit maritime*, t. XXXIV, 1922, p. 668.

²³⁰ *Hanseatische Gerichtszeitung*, Hamburg, XLIV. Jahrgang, 1923, S. 178, Nr. 101; *Revue de droit maritime comparé*, Paris, t. 4, 1923, p. 89.

тенденция была изменена в результате ратификации Германией Брюссельской международной конвенции 1926 года, по крайней мере в тех случаях, которые касались государственных судов и грузов. Дело *The "Oituz"* (1930)²³¹ было, вероятно, последним, в котором суд придерживался прецедента, установленного делом *The "Ice King"*. В том случае иммунитет был предоставлен государственному судну, нанятому для коммерческих целей. Отказ от абсолютной нормы иммунитета был провозглашен в деле *The "Visurgis"* и *The "Siena"* (1938)²³², в ходе разбирательства которого были подробно рассмотрены сферы распространения и пределы иммунитетов государственных судов как до, так и после принятия Брюссельской конвенции и ее Дополнительного протокола²³³.

v) Нидерланды

170. До окончания первой мировой войны нидерландские суды не признавали государственных иммунитетов²³⁴. В 1917 году исполнительная власть заполнила этот пробел путем введения общего законодательства, признающего иммунитеты иностранных государств в соответствии с международным правом²³⁵. В 1921 году суды признали иммунитет в отношении деяний *jure imperii*²³⁶. Что касается государственных судов, то здесь существует два ведущих дела²³⁷, в одном из которых, однако, еще до вступления в силу Брюссельской международной конвенции 1926 года было принято решение о том, что суда, используемые государствами в торговых операциях, обладают иммунитетом от ареста и что различие между частным и государственным характером службы судна не имеет значения. С другой стороны, после того как Брюссельская кон-

венция вступила в силу и Нидерланды депонировали документ о ее ратификации, не было сомнения в том, что такой иммунитет уже больше не признается, кроме как в сфере применения Брюссельской международной конвенции и в зависимости от ограничений, предусмотренных в ней²³⁸.

vi) Италия

171. Италия рассматривалась как одно из первых государств, сразу принявших ограничительную норму иммунитета. Различия между *atti d'impero* и *atti di gestione*, а также между государством как *ente politico* и *ente civile* были признаны итальянскими судами еще в 1886 году²³⁹. Резко отличаясь от этой ограничительной практики, проблема государственных иммунитетов в отношении государственных судов, используемых в торговле, не возникала в итальянском праве ввиду некоторых особенностей внутригосударственного права. Ответственность, возникшая в результате наделения находящихся в открытом море судов правами юридического лица, была доведена до своего логического предела, в силу чего морские суда (за исключением военных кораблей), находящиеся в итальянских водах, подлежат юрисдикции итальянских судов и их деятельность регулируется тем же законом, что и деятельность частных лиц²⁴⁰. Кроме того, следует отметить, что Италия также ратифицировала Брюссельскую международную конвенцию 1926 года и неукоснительно придерживается изложенных в ней принципов.

vii) Бельгия

172. В Бельгии, так же как и во Франции, проблема иммунитета государственных судов возникает только в связи с неприкосновенностью или освобождением от задержания, ареста и конфискации собственности

²³¹ *Juristische Wochenschrift*, Leipzig, Sechzigster Jahrgang, 1931, S. 150, Nr. 6; *Annual Digest...*, 1929 – 1930, London, 1935, vol. 5, p. 129.

²³² *Entscheidungen des Reichsgerichts...*, 1938, 157. Band, S. 389, Nr. 62; *Revue de droit maritime comparé*, Paris, t. 39, 1939, p. 50; *Annual Digest...*, 1938 – 1940 (*op. cit.*), p. 284, case No. 94. Иск in rem был допустим, хотя не разрешалось налагать арест на судно, находящееся на службе иностранного государства.

²³³ Более подробно о применении Брюссельской международной конвенции см. пункт 207, ниже.

²³⁴ См. Phillimore, *loc. cit.* (сноска 100, выше), pp. 466 – 467.

²³⁵ См., например, статью 13 а закона от 26 апреля 1917 года (*Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden*, Den Haag, 1917, nr. 303).

²³⁶ *Union of South Africa v. Herman Grote* (1921) (*Nederlandse Jurisprudentie*, Zwolle, 1921, blz. 849; *Annual Digest...*, 1919 – 1922, London, 1932, vol. 1, p. 22, case No. 8).

²³⁷ *F. Advokaat, v. I. Schuddinck & den Belgischen Staat* (1923) (*Weekblad van het Recht*, Den Haag, 1923, nr. 11088; *Annual Digest...*, 1923 – 1924, London, 1933, vol. 2, p. 133, case No. 69); и *"Garbi"* (1938) (*Weekblad van het Recht en Nederlandse Jurisprudentie*, Zwolle, 1939, nr. 96; *Annual Digest...*, 1919 – 1942, London, 1947, vol. 11, p. 155, case No. 83).

²³⁸ См. пункты 199 и далее, ниже.

²³⁹ См., например, дело *Guttieres v. Elmilik* (1886) (*Il Foro Italiano*, Roma, 1886, vol. XI, Parte prima, p. 913, особенно pp. 920 – 922).

²⁴⁰ См., например, по поводу столкновения между советским судном "Плеханов" и итальянским судном "General Petiti" дело *Società di Navigazione Generale "Gerolimich" v. Rappresentanza commerciale dell'URSS in Italia* (суд первой инстанции, 1934 год, и Апелляционный суд Генуя, 1936 год) (*Rivista di diritto internazionale*, Roma, Anno XXVII, 1935, p. 419; *ibid.*, Anno XXX, 1938, p. 226), и *Rappresentanza commerciale dell'URSS v. Società di Navigazione Generale "Gerolimich"* (Кассационный суд, 1938 год) (*Il Foro Italiano*, Roma, vol. LXIII, 1938, p. 1216; *Rivista del diritto della navigazione*, Roma, vol. IV, Parte I, 1938, p. 460, с заметкой R. Quadri; *Il Diritto marittimo*, Roma, Anno LX, 1938, p. 465, с заметкой B. Bisaldi; *Journal du droit international* (Clunet), Paris, 66e année, 1939, p. 180; *Revue de droit maritime comparé*, Paris, t. 39, 1939, p. 190; *Annual Digest...*, 1938 – 1940 (*op. cit.*), p. 247, case No. 84. См. также Phillimore, *loc. cit.* (сноска 100, выше).

иностранных правительств. Поэтому совсем противоречащим установившейся практике бельгийских судов в пользу нормы ограниченного иммунитета от юрисдикции²⁴¹ представляется тот факт, что со времен первой мировой войны и по настоящее время²⁴² иммунитет государственной собственности от наложения ареста и конфискации в порядке исполнения судебного решения рассматривался как абсолютный. В делах о судах "Youlan" (1920)²⁴³, "Lima" и "Pangim" (1921)²⁴⁴ было постановлено, что государственное судно, используемое в коммерческих целях, не утрачивает своего иммунитета от ареста, налагаемого в порядке обеспечения иска или исполнения судебного решения. В ряде случаев было также постановлено, что акт реквизиции со стороны иностранного государства является *actum imperii*, в отношении которого бельгийские суды не обладают юрисдикцией²⁴⁵. Положение государственных торговых судов было приведено в соответствие с принципом ограничительного иммунитета путем ратификации Бельгией — как на международном, так и на конституционном уровнях²⁴⁶ — Брюссельской международной конвенции. Непосредственное применение этой конвенции можно найти в деле *Sáez Murua v. Pinillos, Garcia et consorts* (1939)²⁴⁷, в котором Апелляционный суд Брюсселя разрешил арест судна, используемого Испанией в торговых целях.

²⁴¹ См., например, дело *Etat du Pérou v. Kreglinger* (1857) (*La Belgique judiciaire*, Bruxelles, t. XVII, 1859, p. 331).

²⁴² См., например, дело *Socobélge et Etat belge v. Etat hellénique, Banque de Grèce et Banque de Bruxelles* (1951) [*Journal du droit international* (Clunet), Paris, 79e année, 1952, p. 244].

²⁴³ *West Russian Steamship Company, Ltd. v. Capitaine Sucksdorff* [*Pasicrisie belge*, 1922, Bruxelles, 3e partie, p. 3; *Annual Digest...*, 1919 — 1922 (*op. cit.*), p. 152, case No. 103].

²⁴⁴ *Etat portugais v. Sauvage* [*Journal du droit international* (Clunet), Paris, 49e année, 1922, p. 739; *Annual Digest...*, 1919 — 1922 (*op. cit.*), p. 154, case No. 104].

²⁴⁵ См., например, дела *Brasseur et consorts v. République hellénique et Société Socobel* (Tribunal civil d'Anvers, 1932) [*Journal du droit international* (Clunet), Paris, 59e année, 1932, p. 1088] (Cours d'appel de Bruxelles, 1933) (*Pasicrisie belge*, 1933, Bruxelles, 2e partie, p. 197; *Annual Digest...*, 1931 — 1932, London, 1938, vol. 6, p. 164, case No. 85); *Capitaine Urrutia et capitaine Amollobieta v. Martiarena et consorts* (1937) (*Revue de droit maritime comparé*, Paris, t. 38, 1938, p. 69; *Annual Digest...*, 1935 — 1937, London, 1941, vol. 8, p. 237, case No. 94).

²⁴⁶ См. закон от 28 ноября 1928 года, цель которого — включить в бельгийское законодательство положения, соответствующие положениям Брюссельской международной конвенции 1926 года (*Recueil des lois et arrêtés royaux de Belgique*, 1929, p. 74); сравни заметку М.Р. Hennebicq по поводу дела *Socobélge* (*loc. cit.*, сноска 242, выше).

²⁴⁷ *Revue critique de droit international*, Paris, vol. XXXIV, 1939, p. 317; решение Кассационного суда (1939 год) см. *Pasicrisie belge*, 1939, Bruxelles, 2e partie, p. 116; *Annual Digest...*, 1938 — 1940 (1940) (*op. cit.*), p. 289, case No. 95.

viii) Египет

173. Смешанные суды Египта упорно отрицали иммунитет иностранных государств в отношении их *actes de gestion privée, jure gestionis*²⁴⁸. Это относится и к правительственным судам. В деле *Capitaine Hall v. Capitaine Bengoa* (1920)²⁴⁹ было постановлено, что иммунитет государственного судна имеет место только в случае, когда рассматриваемое деяние было совершено государством во исполнение его государственной правоспособности, а не когда гражданское правонарушение было совершено государственными служащими в его частных интересах. Что касается характера службы государственных судов, то суды действовали в некоторой степени произвольно, когда в одном случае они предоставили иммунитет торговым судам, зафрахтованным для транспортировки войск²⁵⁰, но отказали в предоставлении иммунитета в другом случае, касающемся государственного судна, нанятого для перевозки паломников, хотя судно предназначалось для береговой охраны²⁵¹. С другой стороны, задержание двух египетских судов Советским правительством рассматривалось как не подпадающее под юрисдикцию Египта, поскольку акт задержания был ясным проявлением суверенных полномочий Советского Союза.

ix) Португалия

174. В деле *The "Cathelamet"* (1926)²⁵² Апелляционный суд Лиссабона осуществил юрисдикцию в отношении коммерческого судна, использовавшегося и нанятого Морским транспортным комитетом США в

²⁴⁸ См. дело *Gouvernement égyptien v. Chemins de fer de l'Etat palestinien* (1942) [*Bulletin de législation et de jurisprudence égyptiennes*, Alexandrie, 54e année, 1941 — 1942, 2e partie, p. 242; *Annual Digest...*, 1919 — 1942 (*op. cit.*), p. 146, case No. 78].

²⁴⁹ Дело *The "Sumatra"* [*Bulletin de législation et de jurisprudence égyptienne*, 33e année, 1920 — 1921, p. 25; *Journal du droit international* (Clunet), Paris, 48e année, 1921, p. 270; *Annual Digest...*, 1919 — 1922 (*op. cit.*), p. 157, case No. 107].

²⁵⁰ Дело *Stapledon & Sons v. S.E. le Premier lord de l'Amirauté britannique* (1924) [*Gazette des tribunaux mixtes d'Egypte*, Alexandrie, 14e année, 1923 — 1924, p. 253; *Annual Digest...*, 1923 — 1924 (*op. cit.*), p. 140, case No. 74].

²⁵¹ Дело *Saglietto v. Tawill* (1923) [*Gazette des tribunaux mixtes d'Egypte*, 14e année..., p. 252; *Annual Digest...*, 1923 — 1924 (*op. cit.*), p. 144, case No. 77]. См. также дело *The National Navigation Company of Egypt v. Tavoularidis et Cie* (1927) (*Gazette des tribunaux mixtes d'Egypte*, 19e année, 1928 — 1929, p. 251).

²⁵² *Gazeta Judicial*, Ponta Delgada (Açores), 11° ano, n° 170, 2e série, p. 68; *Annual Digest...*, 1925 — 1926, London, 1929, vol. 3, p. 184, case No. 133. См., однако, дело "Curvello" (1922) (*Gazeta da Relação de Lisboa*, vol. 18, p. 36), в котором бразильское государственное судно, перевозившее пассажиров и грузы, а также правительственную почту, получило право пользоваться иммунитетом от юрисдикции и задержания.

торговых целях. С другой стороны, в 1920 году требование о предоставлении иммунитета было предъявлено португальским правительством в связи с попыткой задержания "Porto Alexandre" — судна, использовавшегося Transportes Maritimos do Estado исключительно для коммерческой деятельности (см. сноску 152, выше). По-видимому, существует некоторая непоследовательность в судебной практике и практике исполнительной власти в том, что касается признания или предоставления иммунитета, с одной стороны, и предъявления требования о предоставлении иммунитета государству, с другой.

х) Скандинавские государства

175. На основании немногочисленных известных случаев²⁵³ можно сделать вывод, что различие между деяниями *jure imperii* и деяниями *jure gestionis* является признанным и общепринятым в практике скандинавских государств²⁵⁴. В Норвегии иммунитеты от наложения ареста и исполнительного производства для судов, используемых в коммерческих целях, признавались до сих пор только в отношении судов, остающихся во владении иностранных правительств²⁵⁵. В Швеции в широко известном деле *The "Rigmor"* (1942)²⁵⁶ Верховный суд, применив Брюссельскую международную конвенцию 1926 года, подтвердил иммунитет от ареста для судна, реквизируемого норвежским правительством и предназначенного для государственной службы в британском министерстве военного транспорта. К моменту начала судебного разбирательства судно "Rigmor" находилось во владении британского правительства и использовалось им для перевозки некоммерческого груза для государственных целей. Можно добавить, что Дания, Швеция и Норвегия были в числе 13 стран, которые ратифицировали Брюссельскую международную конвенцию

²⁵³ Сравни Н. Lauterpacht, "The problem of jurisdictional immunities of foreign States", *The British Year Book of International Law*, 1951, vol. 28, pp. 264 – 265.

²⁵⁴ См., например, А. Росс, *A Textbook of International Law*, London, Longmans, 1947, p. 190; F. Castberg, *Folkerett*, Oslo, Lindkvist, 1948, s. 100. См. также Comité maritime international, *Bulletin n° 57. Conférence de Londres (octobre 1922)*, Anvers, 1923, p. 122 et suiv., и p. 194, в частности, по поводу торговых судов; и более недавний труд L. Pelin, *Statsimmunitetens omfattning*, Juridiska Föreningen i Lund No. 29, Acta Societatis Juridicae Lundensis, 1979.

²⁵⁵ Дело *The "Guénica"* (1938) [*Norsk Retstidende*, 1938, Oslo, s. 584; *Annual Digest...*, 1919 – 1942 (op. cit.), p. 139, case No. 73]; и дело *The "Hanna I"* (1948) [*Norsk Retstidende*, 1948, s. 706; *Annual Digest...*, 1948, London, 1953, vol. 15, p. 146, case No. 46].

²⁵⁶ См. *The American Journal of International Law*, Washington, D. C., vol. 37, 1943, p. 141; и *Annual Digest...*, 1941 – 1942, London, 1942, vol. 10, p. 240, case No. 63. См. также дело *Russian Trade Delegation v. Carlbon*, No. 2 (1944) [*Nytt Juridiskt Arkiv*, 1944, Lund, s. 269; *Annual Digest...*, 1943 – 1945 (op. cit.), p. 112, case No. 31]. Суд отказался от своей юрисдикции в отношении судна "Тоомас" на том основании, что это судно находилось в

1926 года до второй мировой войны, и что Норвегия фактически применила принципы Конвенции в ряде интересных случаев, касающихся норвежских судов, реквизируемых германскими оккупационными властями.

176. Поэтому при рассмотрении в 1949 году дела, касавшегося "Fredrikstad" — норвежского судна, реквизируемого германскими оккупационными властями в Норвегии, Верховный суд постановил, что никакое морское залоговое право не применимо к попавшим в столкновение судам, нанятым оккупирующей державой для государственных целей, на том основании, что против судов, используемых подобным образом, нельзя принять какие-либо исполнительные меры. Было сохранено различие между *государственными судами, используемыми исключительно для государственных целей*, и другими судами²⁵⁷. С другой стороны, в деле *A/S Irania under Public Administration v. A/S Franmaes mek. Verksted* (1950)²⁵⁸ Апелляционный суд постановил, что норвежское судно, реквизируемое германскими властями, может быть задержано норвежской верфью ввиду того, что ремонтные работы, выполненные на судне по приказу германских властей, не были оплачены последними. Было установлено, что рассматриваемое судно не использовалось *исключительно на правительственной и некоммерческой службе*, как предусмотрено в Брюссельской международной конвенции 1926 года, а было нанято в целях транспортировки пищевых жиров для торговли в Норвегии²⁵⁹.

xi) Латиноамериканские государства

177. Говоря о практике латиноамериканских государств, нельзя использовать обобщающие выражения. Представляется, что в практике некоторых латиноамериканских судебных систем существует ясное указание на ограничение государственного иммунитета в отношении государственных судов, используемых в целях коммерческой деятельности. В Аргентине нес-

фактическом владении Советского Союза и задержание проводилось в осуществление судебного решения против капитана "Тоомас", а не против Советского Союза, в силу чего закон о применении Брюссельской международной конвенции 1962 года был неприменим.

²⁵⁷ *Fredrikstad Havnevesen v. A/S Bertelsens mek. Verksted* (1949) [*Norsk Retstidende*, 1949, s. 881; *International Law Reports*, 1950, London, 1956, vol. 17, p. 167, case No. 42].

²⁵⁸ *Nordiske Dommer i Sjøfartssaker*, 1950, Oslo, s. 181; *International Law Reports*, 1950 (op. cit.), p. 168, note 1.

²⁵⁹ По сравнению с практикой английского Адмиралтейского суда два данных дела следует различать еще и на том основании, что первое из них касается случая столкновения судов, в котором признание морского залогового права вовлекло бы в дело иностранного суверена, тогда как второе дело касалось ремонтных работ, выполненных на находившемся в частном владении судне, и подтверждение его иммунитета допустило бы необоснованное обогащение частного судовладельца в размере суммы, равной стоимости ремонтных работ.

колько решений, принятых в этой связи, ясно иллюстрируют этот вывод. В деле *El Vapor "Cokato"* (1924)²⁶⁰ Федеральный апелляционный суд признал свою юрисдикцию над управляемыми правительством судами, занятыми в торговле, несмотря на то, что они принадлежали МТК США, в то время как в деле *The "Ibai"* (1937)²⁶¹ этот же суд отказался от юрисдикции в отношении реквизированного испанского судна, в частности на основании того, что его рейс не был коммерческим по своему характеру и что оно было нанято для целей национальной обороны; не имея ничего общего со спекуляцией или извлечением выгоды, его рейс был обусловлен необходимостью обеспечения эффективной обороны государства²⁶². Можно добавить, что к 1938 году Чили²⁶³ и Бразилия²⁶⁴ депонировали акты о ратификации Брюссельской конвенции 1926 года.

б) Предварительный показатель

178. Предыдущий обзор судебной практики государств не является сам по себе ясным свидетельством установившегося свода норм международного права, регулирующих государственные иммунитеты в отношении судов, находящихся в собственности, во владении или найме государств. Однако он может служить достаточно четким или весьма убедительным указателем того направления, в котором в последнее время развивались прецедентное право или судебная практика государств. Абсолютно бесспорным остается один факт. Это — явное отсутствие устойчивой практики государств в поддержку иммунитетов в отношении принадлежащих государству или используемых им судов, независимо от характера их службы или найма. В тех случаях, когда суд подтверждал или отклонял

юрисдикцию при рассмотрении какого-либо конкретного дела, в основе принятия такого решения неизменно лежал характер службы или найма конкретного судна.

179. Ввиду наличия определенных технических особенностей, имеющих в нормах и практике различных правовых систем по рассматриваемым вопросам, обзор решений, по которым имеется информация, не помогает и не может помочь прийти к общему выводу, одинаково применимому ко всем этим системам; однако, как представляется, он указывает на некоторые факты, говорящие в пользу ряда правовых утверждений. Прежде всего, обзор помогает провести различие и разграничить те области, в которых вопрос о государственных иммунитетах может возникнуть в отношении принадлежащих государству или находящихся в его распоряжении судов. Принадлежащие государству или находящиеся в его распоряжении суда, как правило, обладают иммунитетом, если они находятся на правительственной или государственной службе конкретного государства, в то время как частные суда, зафрахтованные, арендованные или реквизированные иностранным правительством (на протяжении того периода, пока они принадлежат этому правительству и находятся в его распоряжении), обладают в некоторой степени иммунитетом от ареста, задержания, конфискации и исполнительных мер, но не обязательно от исков *in rem*, за которыми не следует арест или конфискация. Аналогичным образом к таким судам не может быть применен морской залог по причине столкновения, происшедшего в тот период, когда они принадлежали иностранному правительству или находились в его распоряжении. Другими словами, иски против принадлежащих государству, находящихся в его владении или распоряжении судов допустимы в том случае, если они в действительности не преследуют по суду иностранные государства, будь то иски *in rem* против судов или *in personam* против частных владельцев или частных пользователей этих судов. Государственного иммунитета не существует, поскольку данный вопрос не возникает. В деле *The "Visurgis"* и *The "Siena"*, которое разбирались в Германии в 1938 году (см. пункт 169, выше), суд заявил:

Допуская небольшие расхождения во мнениях по вопросу об определении понятия государственные суда и о сфере распространения предоставляемых им иммунитетов, можно кратко изложить континентальную, британскую и американскую практику следующим образом: судно, которое зафрахтовано государством, но капитан которого не находится на государственной службе, не обладает иммунитетом, если против него выдвигаются иски *in rem*; и владелец судна не может предъявлять требований о таком иммунитете в иске по возмещению ущерба²⁶⁵.

180. Второе утверждение основывается на наличии неоспоримых фактов, позволяющих сделать почти

²⁶⁰ *Jurisprudencia Argentina*, Buenos Aires, vol. 14, p. 705; *Annual Digest...*, 1923 – 1924 (op. cit.), p. 136, case No. 71.

²⁶¹ *Société Ibarra y Cía v. Capitaine de l' "Ibai"* [Fallos de la Corte Suprema de Justicia de la Nación, Buenos Aires, vol. 178, pág. 173; *Revue de droit maritime comparé*, Paris, t. 38, 1938, p. 50; *Annual Digest...*, 1935 – 1937, London, 1941, vol. 8, p. 247, case No. 100; *Annual Digest...*, 1938 – 1940 (op. cit.), p. 293, case No. 96].

²⁶² См. также дело *Gobierno de Italia v. Consejo Nacional de Educación* (1940) (*Jurisprudencia Argentina*, vol. 71, pág. 400; *Annual Digest...*, 1941 – 1942 (op. cit.), p. 196, case No. 52).

²⁶³ См., например, дело *Pacey v. Barroso* (1926) (*Revista de derecho, jurisprudencia y ciencias sociales y Gaceta de los Tribunales*, Santiago de Chile, vol. 25, parte II, pág. 49; *Annual Digest...*, 1927 – 1928, London, 1931, vol. 4, p. 369, case No. 250); и дело *Chayet* (1932) [*Revista de derecho...* y *Gaceta de los Tribunales*, vol. 30, pág. 60; *Annual Digest...*, 1931 – 1932 (op. cit.), p. 329, case No. 181].

²⁶⁴ См., например, дело *The "Lone Star"* (1944) (*Diário da Justiça*, Rio de Janeiro, 24 de Fevereiro de 1945, n° 45, apenso; *Annual Digest...*, 1947, London, 1951, vol. 14, p. 84, case No. 31); и дело *Gilbert* (1944) (*Diário da Justiça*, Rio de Janeiro, 21 Agosto de 1945, n° 190, apenso; *Annual Digest...*, 1946, London, 1951, vol. 13, p. 86, case No. 37).

²⁶⁵ Английский перевод этого текста в *Annual Digest...*, 1938 – 1940 (op. cit.), p. 287, case No. 94.

окончательный вывод о том, что со времени первой мировой войны практика государств претерпела некоторые изменения. Судходство оказалось под непосредственным государственным контролем, а фактически под контролем группы государств²⁶⁶. Один из английских судей однажды описал такое положение следующим образом: "В 1917 и 1918 годах любой судовладелец, имевший в своем распоряжении танкер, не находящийся под правительственным контролем, мог стать баснословно богатым"²⁶⁷. Эта довольно резкая перемена обстоятельств была наглядно обрисована Ж. ван Слотеном следующим образом:

До войны государства, которые имели суда помимо кораблей, использовавшихся для целей национальной обороны или государственной службы, заявляли о своем юрисдикционном иммунитете и о неприкосновенности своих судов исключительно редко. После войны, когда вступили в силу мирные договоры, ситуация резко изменилась. Многие государства стали владеть значительным торговым флотом . . . , они превратились в настоящих судовладельцев, занимающихся перевозками товаров и пассажиров²⁶⁸.

181. Если в некоторых юрисдикционных системах не только в течение прошлого столетия, но еще и в середине 20-х годов нашего века принимались решения, подтверждающие иммунитеты находящихся в частном владении, но используемых государством судов от ареста и конфискации, а также иммунитеты принадлежащих государству или находящихся в его распоряжении²⁶⁹ судов от всех судебных процедур, независимо от торгового или коммерческого характера их службы или найма, то такие решения теперь аннулируются или отменяются, если они не были отклонены или отменены либо самими судами, либо с помощью законодательных органов, либо в результате применения соответствующих положений какой-либо международной конвенции. В настоящее время не существует ни одного значительного судебного решения, подтверждающего абсолютную норму иммунитета для принадлежащих государству или находящихся в его распоряжении судов, независимо от характера их

²⁶⁶ См. J. A. Salter, *Allied Shipping Control. An Experiment in International Administration*, Oxford, Clarendon Press, 1921.

²⁶⁷ Мнение судьи Хилла по делу *The "Sylvan Arrow"* (1923) (*The Law Reports, Probate Division*, 1923, p. 230).

²⁶⁸ G. van Sooten, "La Convention de Bruxelles sur le statut juridique des navires d'Etat", *Revue de droit international et de la législation comparée*, Bruxelles, 3e série, t. VII, 1926, p. 457. Сравни L. van Praag, "La question de l'immunité de juridiction des Etats étrangers et celle de la possibilité de l'exécution des jugements qui les condamnent", *ibid.*, 3e série, t. XVI, 1935, p. 116 et suiv.

²⁶⁹ Владение судна государством обычно рассматривается как достаточное доказательство того, что оно является собственностью государства; сравни R. E. Megatru в *The Law Quarterly Review*, London, vol. 71, 1955, p. 1. См. также *The "Manuel Arnus"* (1944) (*Federal Reporter*, 2^d Series, 1944, vol. 141, p. 585), в котором Верховный суд Соединенных Штатов Америки отказался от юрисдикции в отношении судна, находившегося во владении Соединенных Штатов, право собственности на которое явилось предметом претензии.

службы или найма, которое не было отменено или было бы признано все еще имеющим силу. Из этого следует, что, независимо от того понимания, которое существовало в XIX веке и, возможно, сохранялось в первой четверти нынешнего столетия, современная государственная практика не требует от государств предоставлять юрисдикционные иммунитеты в отношении государственных судов, нанятых другими государствами исключительно для коммерческой и неправительственной службы. Это не означает, что закон в какой-либо степени мешает государствам проявлять вежливость или что обычай запрещает им проявлять особое вежливое обращение с торговыми судами дружественных соседних или союзнических стран, если этого желают государства или если их суды считают это необходимым. В любом случае такое положение правдиво отражает по существу гибкий характер нормы международного права в отношении государственного иммунитета.

182. Третье утверждение, как представляется, является необходимым выводом из того, что практика государств, рассматриваемая в кратком обзоре принятых судебных решений, указывает на четкую и необратимую тенденцию в пользу непризнания юрисдикционных иммунитетов в отношении категории государственных судов или судов, реквизируемых, нанятых или эксплуатируемых государствами, исходя из критерия исключительно коммерческого характера их использования или службы и отсутствия связи с какой-либо правительственной службой. Нет необходимости предоставлять иммунитет судам, нанятым государствами исключительно для коммерческой и неправительственной службы, хотя те государственные суда, которые используются на правительственной и некоммерческой службе, по-прежнему пользуются привилегией или защитой государственных иммунитетов от мер по аресту, конфискации, задержанию и исполнению судебных решений в той степени, которая указана в первом утверждении, в зависимости от типа процедур или причин предпринятых действий, и от того, является ли рассматриваемое судно частновладельческим, принадлежащим государству, реквизируемым, зафрахтованным или находящимся в распоряжении правительства, а также от того, находится ли это судно в фактическом владении иностранного правительства, предъявляющего требования о его иммунитете.

183. Нормы государственного иммунитета, применяемые к принадлежащим государству или находящимся в его владении судам, были весьма точно вновь изложены лордом Уилберфорсом в деле *"I Congreso del Partido"* (1981) следующим образом:

. . . я без малейшего колебания подтвердил бы в качестве части английского права успешный прецедент, установленный делом *The "Philippine Admiral"*, с той лишь оговоркой, что данное решение, очевидно, излишне ограничительно в установлении пределов для применения исков *in rem*. Действительно, иск *in rem* в отношении судна (если он выходит за рамки первоначальных этапов) является сам по себе в дополнение к

иску *in personam*, то есть к владельцу судна (см. дело *"The Cristina"* ...), описанием *in rem*, излагающим процедурные преимущества, имеющиеся в отношении службы, ареста и судебного исполнения. Следует иметь в виду, что различие между исками *in rem* и исками *in personam* нигде не является общепризнанным, поэтому в любом случае было бы желательно избавить английское право от отклонения, если таковое имеется. Фактически не существует какого-либо отклонения и какого-либо различия. Следствие прецедента, установленного делом *The "Philippine Admiral"*, если его принять — а я бы его принял, — состоит в том, что решения по искам в отношении принадлежащих государству торговых судов, будь то иски *in rem* или нет, должны приниматься в соответствии с "ограничительной" теорией²⁷⁰.

184. Как показано в предыдущем рассмотрении юридических решений, палате лордов потребовалось более полутора века, чтобы признать отправную точку, изложенную лордом Стоуэллом в деле *The "Swift"* (1913), когда он отметил:

Самое крайнее, что я могу допустить, так это то, что если бы король, как и некоторые суверены, занимался торговлей, то он подпадал бы под действие этих законодательных актов (законов о навигации). Некоторые суверены обладают монополией на определенные товары, в рамках которой они занимаются торговлей на тех же общих принципах, что и другие торговцы; и если бы король Англии также обладал какой-либо монополией и так же ее использовал, я не мог бы сказать, что он не должен согласовывать свою торговлю с общими нормами, регулирующими всю торговлю²⁷¹.

185. Как уже указывалось выше, решения, вынесенные судьями Соединенных Штатов, были более последовательными, за исключением решения Верховного суда в деле *Berizzi Brothers Co. v. SS "Pesaro"* (1926)²⁷²; так, например, в деле *Ohio v. Helvering* (1934)²⁷³ суд постановил: "Когда государство выходит на рынок в поисках покупателей, оно лишает себя своего *quasi sovereignty pro tanto* и становится торговцем". Это решение полностью подтверждает точку зрения, изложенную столетием раньше главным судьей Маршаллом в деле *Bank of the United States v. Planters' Bank of Georgia* (1824)²⁷⁴ в следующих выражениях: "По нашему мнению, обоснованным является тот принцип, что, если правительство становится партнером в какой-либо торговой компании, оно лишает себя — в той степени, в какой это касается деловых операций этой компании, — своего суверенного характера и приобретает характер частного лица". Это является не чем иным, как повторением следующего замечания, сде-

ланного ранее тем же главным судьей в деле *The Schooner "Exchange" v. McFaddon and others* (1812):

... существует четкое различие между частной собственностью отдельного лица, которое оказывается принцем, и вооруженными силами, которые поддерживают суверенную державу и сохраняют достоинство и независимость нации. Если принц приобретает частную собственность в иностранном государстве, то можно, по-видимому, считать, что он подчиняет эту собственность территориальной юрисдикции²⁷⁵.

3. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

а) Относительная важность мнений и позиций правительств

186. Трудно установить, в какой мере мнения и позиции данных правительств, изложенные или выраженные в определенных действиях или заявлениях, служат свидетельством или показателем правительственной практики по вопросам, касающимся иммунитетов, которые должны предоставляться принадлежащим правительствам или находящимся в их распоряжении судам. Самая первая проблема практического характера состоит в том, чтобы определить, чьим является то или иное мнение, изложенное каким-либо должностным лицом государственного органа, или чья позиция нашла свое отражение в выступлении или заявлении представителя какого-либо правительства. Точки зрения или обдуманные мнения, предложенные юрисконсультами какому-либо правительству по вопросам, представляющим общий интерес, или по какому-либо конкретному вопросу, можно рассматривать как мнения этого правительства в конкретный период времени по конкретному вопросу. Другой вопрос состоит в том, в какой степени изложение таких взглядов должностным государственным лицом в его официальном качестве может являться свидетельством государственной практики, поскольку практика относится к конкретным действиям государства, а не к изложению обдуманных соображений. Выступления или заявления представителей правительства, сделанные перед судебными органами других государств в отношении статуса определенных правительственных учреждений, правительственного владения государственной собственностью и исков о юрисдикционных иммунитетах для таких учреждений или собственности, могут свидетельствовать о занятых правительствами позициях, которые, если их придерживаются достаточно четко или постоянно, могут служить доказательством обыкновения или практики государства по какому-либо конкретному вопросу.

187. Поэтому другая трудность заключается в оценке точек зрения или позиции правительств по конкретному вопросу в данный отрезок времени, поскольку пра-

²⁷⁰ *The All England Law Reports*, 1981, vol. 2, p. 1070.

²⁷¹ Dodson, *op. cit.*, vol. I (1815), p. 339; см. также мнение судьи сэра Роберта Филлимора в деле *The "Charkieh"* (1873) (см. пункт 147 и сноску 134, выше) и деле *"Parlement belge"* (1879) (см. сноску 137, выше), решение отменено Апелляционным судом (1880) (то же, сноска 138).

²⁷² См. сноску 179, выше.

²⁷³ *United States Reports*, 1934, vol. 292, p. 360, цитата, p. 369.

²⁷⁴ Wheaton, *op. cit.*, vol. IX, 4th ed., 1911, p. 907.

²⁷⁵ Cranch, *op. cit.* (сноска 114, выше), p. 145; сравни J. G. Hervey, "The immunity of foreign States when engaged in commercial enterprises: a proposed solution", *Michigan Law Review*, Ann Arbor, Mich., vol. XXVII, 1929, p. 751.

вительства одинаково часто меняют как свои точки зрения, так и позицию по какому-либо конкретному вопросу. Поэтому не удивительно, что, хотя мнения, официально изложенные международно признанными экспертами, которые могут также занимать какие-либо посты или выполнять определенные функции внутри правительства, не обязательно будут отражать точку зрения или позицию данного правительства, и даже когда они официально представляют точку зрения правительства, такие мнения подвержены переменам и изменениям, о которых не сообщается. Такова прерогатива суверенной власти, которой обладает государство в качестве исполнительного органа. Если мнения и позиция, которые приписывают одному правительству или одному государству, могут быть сколько угодно изменены, поскольку они подвержены внезапному изменению, модификации, уточнению или фактической отмене без предварительного уведомления, то мнения различных правительств по одним и тем же вопросам могут изменяться и изменяются в зависимости от их жизненных интересов, их политической идеологии, их экономических теорий и социальных условий.

188. Это основывается на предположении, что мнения касаются одного и того же аспекта вопроса. Однако в действительности зачастую существует несколько вопросов, связанных с конкретной ситуацией, но даже в отношении одного и того же вопроса эта ситуация может иметь более одного аспекта. Как показывает анализ мнений и позиций правительств в отношении государственного иммунитета, всегда существует другая сторона вопроса, которая может зависеть от первой или отличаться от нее, будь то лицевая сторона, когда правительство обязано признать и предоставить государственный иммунитет другому правительству, или оборотная сторона, когда правительство надеется стать получателем или бенефициарием государственного иммунитета, который будет признан и предоставлен судами другого государства. Поэтому не удивительно, что правительства, которые обязаны подчиняться принадлежащие им или находящиеся в распоряжении государства суда своей собственной национальной или территориальной юрисдикции, должны будут серьезно подумать, прежде чем согласиться передать такие суды, используемые исключительно для коммерческих целей, под юрисдикцию судов другого государства. Это явление довольно широко отражено в рассмотренных ранее примерах из судебной практики²⁷⁶. На практике правительство обычно поддерживает свое собственное требование о предоставлении государственного иммунитета от юрисдикции судов иностранного государства в отношении судов, принадлежащих или находящихся в распоряжении одного из его учреждений, при этом не всегда выдвигая аналогичное возращение, когда иски в отношении судна рассматрива-

ются в одном из его собственных судов и независимо от того, придерживаются или нет его собственные суды ограничительной или неограниченной нормы государственного иммунитета в отношении иностранных судов или судов, принадлежащих иностранному правительству или находящихся в его распоряжении. Правительство может сохранять неизменную позицию и строго придерживаться того мнения, что суды другого государства должны предоставлять его собственным государственным судам абсолютный иммунитет, но при этом всегда делается важная оговорка о взаимности. Когда встает вопрос о предоставлении аналогичного иммунитета судам других государств, то взаимность может фактически содействовать предотвращению признания такого иммунитета либо в силу ограничительной практики, существующей в государстве, предъявляющем требование об иммунитете, либо на основании отсутствия явного свидетельства того, что аналогичный объем юрисдикционного иммунитета будет — по закону и на практике — обеспечен, если не гарантирован, в пользу судов, принадлежащих или находящихся в распоряжении того государства, в суды которого направлено требование о предоставлении иммунитета²⁷⁷. Поскольку в действительности это происходит довольно часто, то любое государство может легко придерживаться теории или принципа абсолютного иммунитета для иностранных государственных судов, независимо от характера их найма или службы, хотя в текущих действиях нет явного свидетельства, подтверждающего принятие практики такого безусловного принципа, который в любом случае неизбежно ограничивается принципом взаимности²⁷⁸.

189. Следует проявлять осторожность и помнить об относительной важности точек зрения и позиций правительств при рассмотрении правительственной практики в свете национального законодательства и международных соглашений и конвенций, касающихся рассматриваемых вопросов.

б) Национальное законодательство

190. Представляется, что постоянно возрастает объем национального законодательства, которое непосредственно касается обсуждаемого вопроса или тесно с ним связано. При рассмотрении соответствующих положе-

²⁷⁶ См., например, *Compañía Mercantil Argentina v. United States Shipping Board* (1924) (сноска 162, выше); *United States Shipping Act, 1916*, и *Suits in Admiralty Act, 1920* (сноска 191, выше); и *The "Cathelamet"* (1926) (сноска 252, выше).

²⁷⁷ См., например, *The «Jupiter» No. 1* (1924) (*The Law Reports, Probate Division, 1924*, p. 236) и сравни *The "Jupiter" No. 2* (1925) (*ibid.*, 1925, p. 61), однако в последнем деле Советское правительство не владело более судном "Jupiter" и не заявило о своей заинтересованности в нем. Итальянское требование о взаимности является более настоятельным на практике, чем могло бы быть в случае возможного предъявления требования о предоставлении иммунитета в советском суде.

²⁷⁸ См. статью 61 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года (СССР, *Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938 – 1975*, М., 1976, том 4, стр. 53).

ний национального законодательства следует обратить внимание на комментарии или мнения, изложенные в ответах на вопрос № 12 вопросника, адресованного в 1979 году правительствам государств-членов²⁷⁹. Национальное законодательство, непосредственно касающееся данного вопроса, включает нормы, регулирующие сферу распространения иммунитетов, которые предоставляются судам, принадлежащим иностранным государствам или находящимся в их распоряжении, и которые неизменно зависят от правительственного и некоммерческого характера их службы или государственных — в отличие от частных или коммерческих — целей их найма.

191. В этой связи в отношении государств, ратифицировавших Брюссельскую международную конвенцию 1926 года и ее Протокол 1934 года, следует отметить, что неизменно принимались законодательные акты, приводящие в действие международное соглашение, которое эти государства ратифицировали. Так, норвежское национальное законодательство от 17 марта 1939 года²⁸⁰ можно привести в качестве характерного примера. Соответствующие разделы предусматривают следующее:

Раздел 1. Тот факт, что судно принадлежит иностранному правительству или используется им или что груз судна принадлежит иностранному правительству, не может — за исключением случаев, упомянутых в разделах 2 и 3 — препятствовать проведению судебного разбирательства в этой области в отношении исков, возникающих в результате использования судна или транспортировки груза, или принудительному удовлетворению такого иска или исполнению временных приказов в отношении судна или груза.

Раздел 2. Судопроизводство по удовлетворению исков, упомянутых в разделе 1, не может быть проведено в данной области, если иски касаются:

1) военных и иных кораблей, принадлежащих иностранному правительству или находящихся в его распоряжении, если в момент возникновения иска они использовались исключительно для правительственных целей государственного характера;

2) груза, который принадлежит иностранному правительству и перевозится судном, упомянутым в подразделе 1;

3) груза, который принадлежит иностранному правительству и перевозится торговым судном для правительственных целей государственного характера, если иск не касается расходов по спасанию, общей аварии или соглашений относительно груза.

Раздел 3. Взыскания и временные приказы, касающиеся упомянутых в разделе 1 исков, не могут выполняться в данной области, если они касаются:

1) военных и иных кораблей, принадлежащих иностранному правительству или находящихся в его распоряжении или зафрахтованных им исключительно на время или для рейса,

если судно используется исключительно для правительственных целей государственного характера;

2) груза, который принадлежит иностранному правительству и перевозится на судах, упомянутых в подразделе 1, или торговыми судами для правительственных целей государственного характера.

Раздел 4. По соглашению с иностранным правительством может быть принято решение о том, что сертификат дипломатического представителя иностранного правительства будет рассматриваться в качестве основания для обращения с судами и грузам в соответствии с положениями вводного пункта и подразделов 1 и 2 раздела 3, если представлено требование об отмене взысканий или временных приказов.

Раздел 5. Настоящий закон вступает в силу в день, который будет определен Королем.

192. К 1980 году около 20 различных государств, включая морские, а также не имеющие выхода к морю европейские, латиноамериканские, африканские и социалистические страны, ратифицировали Брюссельскую международную конвенцию 1926 года и ее Протокол 1934 года, а семь других государств присоединились к Конвенции. Кроме того, немаловажное значение имеет тот факт, что Эстония и Венгрия также ратифицировали Конвенцию в 1937 году. Хотя Польша и Румыния впоследствии денонсировали ее соответственно в 1952 и 1959 годах, в 1976 году Польша вновь ратифицировала Конвенцию, которая вступила в силу в этой стране 16 января 1977 года. Заир, Греция, Турция, Сирия и Египет также стали участниками Конвенции. Следовательно, существуют различные законодательные акты, приводящие в действие содержащиеся в Конвенции нормы.

193. Что касается стран, не ратифицировавших Конвенцию, то Соединенные Штаты относятся к тем государствам, которые приняли аналогичное национальное законодательство в этой области. Соединенные Штаты объяснили свое неучастие в Брюссельской международной конвенции 1926 года, заявив, что они уже осуществили стремление к единообразию в законодательстве, касающемся принадлежащих государству судов, путем принятия 3 марта 1925 года закона о государственных судах²⁸¹. Однако более конкретное положение можно найти в принятом в 1976 году законе о суверенных иммунитетах иностранных государств (Foreign Sovereign Immunities Act of 1976)²⁸², соответствующий раздел которого гласит:

Раздел 1605. — Общие изъятия из юрисдикционного иммунитета иностранного государства

b) иностранное государство не освобождается от судебного преследования судов Соединенных Штатов в любом случае,

²⁷⁹ Ответы на вопросник опубликованы в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 555 et seq.

²⁸⁰ *Norges Lov, 1682 — 1961*, Oslo, Grondahl and Sons, 1962: английский перевод в *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 19 — 20.

²⁸¹ *The Statutes at Large of the United States of America from December 1923 to March 1925*, vol. 43, part 1, chap. 428, pp. 1112 — 1113, sections 1,3 and 5 (reciprocity): *United States Code Annotated, Title 46, Shipping, Sections 721 to 1100*, sect. 781 — 799.

²⁸² *United States Code, 1976 Edition*, vol. 8, title 28, chap. 97: текст воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 55 et seq.

когда возбуждается иск в морском суде, чтобы взыскать морской залог за судно или груз иностранного государства, когда морской залог основывается на коммерческой деятельности иностранного государства *при условии*, что

1) уведомление об иске сообщается путем предоставления копии повестки в суд и жалобы лицу или его агенту, владеющему судном или грузом, на которые распространяется морской залог; но такое уведомление не считается представленным, а также не может быть после этого представлено, если на судно или груз наложен арест во исполнение приказа суда, изданного в пользу стороны, возбудившей иск, за исключением того случая, когда сторона не осведомлена о том, что судно или груз иностранного государства причастны к делу; в данном случае издание приказа об аресте рассматривается как имеющее силу такого уведомления; и

2) уведомление иностранному государству о дате предъявления иска, как это предусмотрено в разделе 1608 настоящей рубрики Кодекса, направляется в течение десяти дней либо со дня отправки уведомления, как это предусматривается в подразделе *b* 1) настоящего раздела, либо если какая-нибудь сторона не была осведомлена о том, что данное судно или груз иностранного государства причастны к делу, о том дне, когда такая сторона определила наличие заинтересованности иностранного государства.

Когда уведомление направляется по условиям подраздела *b* 1) настоящего раздела, морской залог затем считается требованием *in personam* по отношению к иностранному государству, которое в тот момент владеет этим причастным к делу судном или грузом. При условии, что суд не может вынести решения против иностранного государства об уплате суммы, превосходящей стоимость данного судна или груза, по отношению к которым возникло право удержания, эта сумма должна быть определена на момент направления уведомления по условиям подраздела *b* 1) настоящего раздела.

194. Раздел 10 закона Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года (State Immunity Act 1978)²⁸³ исчерпывающим образом регулирует вопрос об отсутствии или непризнании государственного иммунитета за судами, используемыми для коммерческих целей. Этот раздел предусматривает следующее²⁸⁴:

Изъятия из юрисдикционного иммунитета

10. 1) Данный раздел применяется в отношении:

a) судопроизводства по морским делам; и

b) судебного разбирательства в отношении любого иска, который можно сделать предметом судопроизводства по морским делам.

2) Государство не имеет иммунитета в случаях:

a) предъявления иска *in rem* против судна, принадлежащего этому государству; или

b) предъявления иска *in personam* для удовлетворения претензий, связанных с таким судном, если во время возникновения основания для иска судно использовали или намеревались использовать в коммерческих целях.

3) Когда иск *in rem* возбуждается против судна, принадлежащего государству, для удовлетворения претензий, связанных с другим судном, принадлежащим этому государству,

²⁸³ United Kingdom, *The Public General Acts, 1978*, part I, chap. 33, p. 715: текст воспроизводится в *United Nations, Materials...*, pp. 41 *et seq.*

²⁸⁴ См. также ответ Соединенного Королевства на вопрос № 12 вопросника (*United Nations, Materials...*, p. 627).

подраздел 2 *a*, упомянутый выше, не применяется в отношении первого судна, если во время возникновения основания для иска, касающегося другого судна, оба судна используют или намереваются использовать в коммерческих целях.

4) Государство не имеет иммунитета в случаях:

a) предъявления иска *in rem* против груза, принадлежащего этому государству, если как груз, так и судно, которое его перевозит, используют или намереваются использовать в коммерческих целях во время возникновения основания для иска; или

b) предъявления иска *in personam* для удовлетворения претензий, связанных с таким грузом, если в то время судно для его перевозки используют или намереваются использовать в упомянутых выше целях.

5) В вышеупомянутых положениях ссылки на судно или груз, принадлежащие государству, включают ссылки на судно или груз, которые находятся в его владении или под его контролем или на которые оно заявляет свое право; и на основании подраздела 4, упомянутого выше, подраздел 2, упомянутый выше, применяется к собственности, не являющейся судном, так же, как он применяется к самому судну.

6) Разделы 3 – 5, упомянутые выше, не распространяются на судебное разбирательство, описанное в подразделе 1, выше, если государство, о котором идет речь, является участником Брюссельской конвенции, а иск касается использования судна, принадлежащего этому государству или используемого им, перевозки грузов или пассажиров на любом таком судне или перевозки груза, принадлежащего этому государству, на любом другом судне.

195. Действие закона Соединенного Королевства об иммунитете государств, принятого 20 июля 1978 года (State Immunity Act), в процессуальном плане и по существу было ограничено приказом The State Immunity (Merchant Shipping) [Union of Soviet Socialist Republics] Order 1978²⁸⁵, вступившим в силу 22 ноября 1978 года, то есть в тот же день, что и сам закон. Этот приказ гласит:

3. Независимо от положений раздела 13(4) закона (State Immunity Act 1978), не могут быть приняты заявления о выдаче ордера на арест по иску *in rem* против судна, принадлежащего Союзу Советских Социалистических Республик, или находящегося на нем груза до уведомления консульского учреждения этого государства в Лондоне или порту, в котором предполагается произвести арест судна.

4. Независимо от положений раздела 13(4) закона (State Immunity Act 1978), суда или грузы, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик, не подлежат любого рода действиям в порядке принудительного исполнения судебного решения или выполнения предписываемых условий урегулирования, имеющих силу судебного приказа.

196. Этот приказ имеет целью сохранить иммунитет судов и грузов Советского Союза от исполнительных действий, который в противном случае был бы утрачен в силу положений раздела 13(4) закона об иммунитете государств (State Immunity Act 1978), и требует уведомления советского консула до предъявления постановления об аресте ввиду разбирательства по иску *in rem* против судна этого государства или находящегося на нем груза. Он придает силу статьям 2 и 3 Протокола к Договору о торговом судоходстве, заключен-

²⁸⁵ United Kingdom, *Statutory Instruments, 1978*, Part III, Section I, p. 4553: текст воспроизводится в *United Nations, Materials...*, pp. 51 – 52.

ному между двумя странами 3 апреля 1968 года²⁸⁶. Таким образом, специальный режим, которым наделяются суда и грузы, принадлежащие Советскому Союзу, представляет собой существенное изъятие из общего правила, принятого Соединенным Королевством конкретно по этому вопросу.

197. Положение раздела 10 закона об иммунитете государств (State Immunity Act, 1978) послужило в качестве модели для ряда других актов, принятых в некоторых других странах, в основном входящих в британское Содружество наций или связанных с ним. Так, например, раздел 11 (Суда, используемые для коммерческих целей) декрета Пакистана (State Immunity Ordinance, 1981)²⁸⁷ дословно воспроизводит эту британскую модель. То же самое относится к разделу 12 закона Сингапура State Immunity Act, 1979²⁸⁸ и к разделу 7 закона Канады 1982 года об иммунитете иностранных государств в судах²⁸⁹. Статья 18 проекта австралийского закона об иммунитетах иностранных государств 1984 года (Foreign States Immunities Bill, 1984) также содержит по существу аналогичное положение²⁹⁰.

с) Международные или региональные конвенции

198. Что касается международных или региональных конвенций, то следует отметить, что был заключен ряд конвенций, имеющих более или менее прямое отношение к данному вопросу или непосредственно касающихся его, или же имеющих более общее применение, причем некоторые из них уже ратифицированы и вступили в силу, а другие еще находятся в процессе окончательной подготовки к подписанию и ратификации. Целесообразно остановиться на основных чертах некоторых из этих конвенций международного или регионального характера, имеющих тесную связь с рассматриваемым вопросом.

и) Брюссельская (международная) конвенция от 10 апреля 1926 года и Дополнительный протокол от 24 мая 1934 года

199. Попытки приравнять статус государственных торговых судов к статусу частных торговых судов, предпринимавшиеся юристами до 1926 года, нашли свое отражение в ряде проектов конвенции²⁹¹; од-

нако первая конвенция, непосредственно касающаяся вопроса об иммунитете государственных судов, занимающихся торговлей, была принята лишь в 1926 году.

200. В 1922 году сэр Морис Хилл, известный судья британского Адмиралтейского (морского) суда, предложил отменить юрисдикционные иммунитеты государственных судов, в частности в том, что касается их торговой деятельности. Такое решение было принято в резолюциях Международного морского комитета на его Лондонской конференции в 1922 году²⁹². Предварительный проект, подготовленный в 1923 году в Гётеборге и немного измененный в 1925 году в Генуе²⁹³, был наконец представлен на Брюссельскую дипломатическую конференцию по морскому праву. Конференция приняла 10 апреля 1926 года Международную конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, которую обычно называют Брюссельской конвенцией²⁹⁴. По словам докладчика Жильбера Жиделя, эта Конвенция "была целиком посвящена государственным судам, используемым для торговых операций"²⁹⁵.

201. Главной целью этой Конвенции было уравнивание статуса эксплуатируемых государством торговых судов со статусом частных торговых судов в вопросе об иммунитетах. Статья 1²⁹⁶ гласит:

Статья 1

Морские суда, принадлежащие государствам или находящиеся в их распоряжении, грузы, принадлежащие им, а также грузы и пассажиры, перевозимые на правительственных судах, и государства, являющиеся собственниками таких судов, или их пользователями, или собственниками таких грузов, в отношении претензий, касающихся деятельности таких судов или перевозки таких грузов, подчиняются тем же нормам об ответственности и несут те же обязательства, что и частные суда, грузы и оборудование.

1956), Bâle, 1957, pp. 14 et 15]: статью 11 Брюссельской конвенции об унификации некоторых правил в области столкновения судов от 23 сентября 1910 года и статью 14 Брюссельской конвенции об унификации некоторых правил в области морской помощи и спасательных операций от 23 сентября 1910 года (сравни G. Gidel, *Le droit international public de la mer*, Paris, Sirey, 1932, t. I, p. 99); статью 17 "Барселонского статута" 1921 года (*ibid.*); пункт 1 статьи 13 "Женевского статута" 1923 года (*ibid.*). См также N. Matsunami, *The Publication of "Immunity of State Ships" and its Sequences*, Japanese edition, 1925, pp. 110 et seq.

²⁹² International Maritime Committee, *Bulletin No. 57. London Conference, October 1922*, Antwerp., 1923, p. V.

²⁹³ *Id.*, *Bulletin No. 65. Gothenburg Conference, August 1923*, Antwerp., 1923, p. vi; и *id.*, *Bulletin No. 74. Genoa Conference, September 1925*, Antwerp., 1926, p. v.

²⁹⁴ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXXVI, p. 199.

²⁹⁵ Gidel, *op. cit.*, t. II, p. 362.

²⁹⁶ Местные суды для толкования статьи 1 Конвенции предпочитали ее официальный английский текст. Так, фигурирующий во французском тексте термин "exploités", который может означать по-английски "used" или "operated", толковался как соответствующий термину "operated", фигурирующему в английском тексте [см. дела *The "Visurgis"* и *The "Siena"* (1938), сноска 232, выше].

²⁸⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 857, p. 223.

²⁸⁷ *The Gazette of Pakistan*, Islamabad, 11 March 1981; текст воспроизводится в United Nations, *Materials...*, pp. 20 et seq.

²⁸⁸ Текст воспроизводится в United Nations, *Materials...*, pp. 28 et seq.

²⁸⁹ *The Canada Gazette*, Part III, Ottawa, vol. 6, No. 15, 22 June 1982. Сравни также раздел 11 закона Южной Африки (Foreign States Immunities Act, 1981) (текст воспроизводится в United Nations, *Materials...*, pp. 34 et seq.).

²⁹⁰ См. *International Legal Materials*, Washington, D. C., vol. XXIII, No. 6, November 1984, pp. 1398 et seq.

²⁹¹ К числу текстов — предвестников Брюссельской конвенции можно отнести, в частности, пункт 3 статьи 4 "Проекта международных правил о компетенции судов в процессах против иностранных государств, суверенов или глав государств", принятого Институтом международного права 11 сентября 1891 года и пересмотренного в сентябре 1892 года [Institut de droit international, *Tableau général des résolutions (1873 —*

202. Статья 1 просто подтверждает то правило, что государственные суда и грузы, перевозимые на государственных судах, в отношении их материальной ответственности подчиняются местным законам. Статья 2 содержит положения, касающиеся уже непосредственно юрисдикции. В ней говорится:

Статья 2

Для осуществления такой ответственности и исполнения обязательств применяются те же правила, касающиеся юрисдикции судов, те же виды правовых исков и та же процедура, что и в случае с находящимися в частном владении торговыми судами и грузами, а также их владельцами.

Статья 2, как таковая, приравнивает статус принадлежащих государству и находящихся в его распоряжении судов, занимающихся торговлей и перевозкой грузов, к статусу обычных частных торговых судов и грузов, подчиняя первых юрисдикции местных судов. Кроме того, она также приравнивает статус государств как владельцев судов и грузоотправителей к статусу частных лиц, занимающихся морскими перевозками, в результате чего государства, в том что касается морской торговли, становятся подотчетными местным судам.

203. Для целей юрисдикционных иммунитетов статья 3 проводит различие между деятельностью, связанной с морской торговлей государств, и другими видами правительственной деятельности, связанной с морем. В пункте 1 статьи 3, например, говорится:

Статья 3

1. Положения двух предшествующих статей не применяются к военным кораблям, правительственным яхтам, патрульным судам, госпитальным судам, вспомогательным судам, судам снабжения, а также другим судам, принадлежащим или находящимся в распоряжении государства и используемым в момент возникновения основания для иска исключительно для некоммерческой правительственной службы, и такие суда не подлежат конфискации, аресту или задержанию путем совершения каких-либо правовых действий, к ним также не могут быть предъявлены иски *in rem*²⁹⁷.

204. Даже для государственных судов, на которые распространяется иммунитет от местной юрисдикции, в пункте 1 статьи 3 далее предусматриваются некоторые средства правовой защиты в судебных органах тех стран, которые являются собственниками или пользователями таких судов, и тем самым признается право заявителей подавать

... иски в компетентные суды государства, являющегося собственником или пользователем этих судов, причем этому

²⁹⁷ Этим положением иммунитет от исков *in rem* распространяется на частные суда, зафрахтованные или реквизируемые иностранным государством и эксплуатируемые им для правительственной службы.

государству не разрешается использовать свой иммунитет в случае:

- 1) предъявления исков, касающихся столкновения или других несчастных случаев, связанных с судоходством;
- 2) предъявления исков, касающихся оказания помощи, организации спасения и устранения общей аварии;
- 3) предъявления исков, касающихся ремонта, поставок или исполнения других контрактов, связанных с судами.

205. В пунктах 2 и 3 статьи 3 содержатся сходные положения, касающиеся принадлежащих государству грузов, перевозимых на борту государственных судов, используемых для некоммерческой правительственной службы, и принадлежащих государству грузов, перевозимых на борту торговых судов для некоммерческих правительственных целей.

206. В 1931 году ни одна из стран, подписавших Брюссельскую конвенцию, не депонировала в Брюсселе своих ратификационных грамот²⁹⁸. Между тем возникли сомнения в отношении правильности толкования предложения "находящимся в распоряжении государства" в статье 3. Соединенное Королевство возражало против распространения иммунитета от исков *in rem* на частные суда, используемые или эксплуатируемые государством, однако не являющиеся его собственностью, которые в английском прецедентном праве не пользовались иммунитетом. Такое возражение нашло поддержку, и Брюссельская конвенция была соответствующим образом изменена Дополнительным протоколом, подписанным в Брюсселе 24 мая 1934 года²⁹⁹. Одна из частей статьи 1³⁰⁰ была сформулирована следующим образом:

... Суда, зафрахтованные государствами на определенный период времени или на определенное количество рейсов с тем условием, что они используются исключительно для некоммерческой правительственной службы, а также грузы, перевозимые на таких судах, не подлежат какого-либо рода конфискации, аресту или задержанию, *однако данный иммунитет осуществляется без ущерба для каких-либо других прав или средств защиты, имеющихся у заинтересованных сторон**

207. Справедливо отметить, что Брюссельская конвенция и Дополнительный протокол к ней не могут быть отнесены к разряду документов, имеющих универсальное применение. Справедливо также отметить, что многие важные вопросы остались за рамками этой Конвенции. Тем не менее Конвенция явилась для местных судов мощным стимулом к осуществлению юрисдикции в отношении иностранных государств в этой частной области морского транспорта или морских перевозок. Список государств, ратифицировавших Конвенцию или присоединившихся к Конвенции и

²⁹⁸ См. J. W. Garner, "Legal status of government ships employed in commerce", *The American Journal of International Law*, Washington, D. C., vol. 20, 1926, p. 759.

²⁹⁹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXXVI, p. 214.

³⁰⁰ См. также статью II Дополнительного протокола.

Протоколу, не мал: около 20 государств ратифицировали Конвенцию и 7 государств присоединились к ней. Ее применение не ограничивается каким-то одним районом или только Европой, хотя она и применяется в ряде крупных европейских морских держав, таких как Бельгия, Греция, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии, Франция и Швеция. Швейцария и некоторые восточноевропейские страны, такие как Венгрия, Польша, Румыния и Югославия, также приняли эту Конвенцию. К числу участников с других континентов относятся Аргентина, Бразилия, Египет, Заир, Мексика, Турция, Уругвай и Чили. Она имеет достаточно широкий охват, и все вопросы освещены в ней равномерно. Ее значение невозможно переоценить, особенно с учетом ратификации этой Конвенции Соединенным Королевством 3 января 1980 года, то есть через полвека после ее подписания.

ii) *Кодификационные конвенции, разработанные Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, Женева, 1958 год*

208. Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву, проходившая в Женеве 24 февраля – 27 апреля 1958 года, подготовила и открыла для подписания четыре конвенции, две из которых имеют определенное отношение к иммунитетам государственных судов. Первая – Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне, заключенная 29 апреля 1958 года³⁰¹, в третьем разделе которой, помимо прочего, речь идет о статусе судов, осуществляющих право мирного прохода через иностранные территориальные воды. Этот раздел поделен на четыре подраздела: А. Правила, применяемые ко всем судам; В. Правила, применяемые к торговым судам; С. Правила, применяемые к государственным судам, кроме военных кораблей, и D. Правило, применяемое к военным кораблям. Такое разграничение между торговыми судами и военными кораблями имеет свой аналог в делении государственных судов, кроме военных кораблей, на: а) государственные суда, используемые в коммерческих целях, и б) государственные суда, используемые в некоммерческих целях. В связи с такой классификацией судов можно сделать ряд интересных замечаний:

а) для целей настоящей Конвенции суда подразделяются в зависимости от характера их назначения и функционирования. Прежнее разграничение между государственными и частными судами, основывавшееся исключительно на праве собственности, по-видимому, уже утратило свое значение;

б) государственные суда, кроме военных кораблей, подразделяются далее в соответствии с характером их использования. Государственные суда, исполь-

зуемые в коммерческих целях, рассматриваются как обычные торговые суда, в то время как статус судов, используемых в некоммерческих целях, аналогичен статусу военных кораблей. Практически подобным же образом, что и положения Брюссельской конвенции 1926 года, подтверждающие иммунитеты судов, используемых исключительно для некоммерческой правительственной службы³⁰², статья 22 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне сохраняет иммунитеты за государственными судами, используемыми в некоммерческих целях; в пункте 2 предусматривается, что "ничто в настоящих статьях не затрагивает иммунитетов, которыми пользуются такие суда согласно настоящим статьям или другим нормам международного права";

с) в соответствующей статье 21 вышеупомянутой Конвенции нет никаких ссылок на иммунитеты государственных судов, используемых в коммерческих целях, ни согласно настоящим статьям, ни согласно другим нормам международного права. Действительно, пункты 2 и 3 статьи 20 наделяют прибрежные государства юрисдикцией на применение в отношении иностранных судов мер взыскания или ареста (включая государственные суда, эксплуатируемые в коммерческих целях, в силу статьи 21)³⁰³, в некоторых случаях в отношении судов, осуществляющих право мирного прохода³⁰⁴, и во всех случаях – в отношении иностранных судов, находящихся на стоянке в их территориальных водах³⁰⁵.

209. Другая конвенция – Конвенция об открытом море, заключенная 29 апреля 1958 года³⁰⁶, которая содержит положения, касающиеся статуса судов в открытом море. В пункте 1 статьи 8 предусматривается: "Военные корабли пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага". Статья 9

³⁰² См. пункт 1 статьи 3 Брюссельской конвенции 1926 года (пункты 203 и 204, выше).

³⁰³ "Статья 21

Правила, содержащиеся в подразделах А и В, применяются также к государственным судам, эксплуатируемым в коммерческих целях".

³⁰⁴ Пункт 2 статьи 20 предусматривает:

"2. Прибрежное государство может применять в отношении такого судна меры взыскания или арест по любому гражданскому делу только по обязательствам или в силу ответственности, принятым или взятой на себя этим судном во время или для прохода его через воды прибрежного государства".

³⁰⁵ Пункт 3 статьи 20 предусматривает:

"3. Постановления предшествующего пункта не затрагивают права прибрежного государства применять, в соответствии со своими законами, меры взыскания или арест по гражданскому делу в отношении иностранного судна, находящегося на стоянке в территориальном море или проходящего через территориальное море после выхода из внутренних вод".

³⁰⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, p. 114.

³⁰¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 516, p. 231.

приравнивает статус "судов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им и состоящих только на некоммерческой правительственной службе", к статусу военных кораблей, поскольку эти суда, как и военные корабли, "пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции государств, не являющихся государством флага". Хотя эта Конвенция прямо подтверждает государственные иммунитеты в отношении судов, она ограничивает их применение лишь следующими классами государственных судов: а) военные корабли и б) суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им и используемые исключительно для некоммерческой правительственной службы, исключая таким образом возможность использования государственных иммунитетов судами, принадлежащими правительству или эксплуатируемыми им и состоящими на коммерческой неправительственной службе, а также судами, которые используются не исключительно для целей правительственной некоммерческой службы.

210. Фактически обе кодификационные конвенции подтверждают принципы Брюссельской конвенции 1926 года. Можно сказать, что эти положения в некотором смысле представляют собой консолидацию существующих норм международного обычного права. В то время как абсолютный иммунитет военных кораблей и государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, носит безусловный характер, статус государственных судов, эксплуатируемых в коммерческих целях, насколько это возможно, приравнивается к статусу частных торговых судов. Помимо подтверждения политики правительств в отношении непризнания иммунитета государственных судов, используемых для торговли, можно сказать, что Женевские конвенции 1958 года содержат разъяснение существующей практики государств в этой конкретной связи.

iii) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года

211. Эта продолжающаяся тенденция, как представляется, получила дополнительный импульс для развития после включения в часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года³⁰⁷, озаглавленную "Защита и сохранение морской среды", раздела 10, озаглавленного "Суверенный иммунитет". Статья 236, носящая то же необычное название, что и сам раздел, — "Суверенный иммунитет", — предусматривает:

Статья 236. Суверенный иммунитет

Положения настоящей Конвенции, касающиеся защиты и сохранения морской среды, не применяются к любым воен-

³⁰⁷ Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 84. V. 3), документ A/CONF. 62/122.

ными кораблям, военно-вспомогательным судам, к другим судам или летательным аппаратам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в данное время только для правительственной некоммерческой службы. Однако каждое государство путем принятия надлежащих мер, не наносящих ущерба эксплуатации и эксплуатационным возможностям таких судов или летательных аппаратов, принадлежащих ему или эксплуатируемых им, обеспечивает, чтобы такие суда или летательные аппараты действовали, насколько это целесообразно и практически возможно, таким образом, который совместим с настоящей Конвенцией.

212. Сфера охвата этой Конвенции по замыслу должна носить универсальный характер. Положения данной статьи имеют определенное значение для еще одного подтверждения различия между судами, эксплуатируемыми государством исключительно для некоммерческой правительственной службы, и судами, эксплуатируемыми для неправительственной коммерческой службы. Критерий характера службы или эксплуатации судна, как представляется, является решающим при определении его статуса и объема предоставляемых ему государственных иммунитетов.

iv) Другие конвенции

213. Помимо трех основных рассмотренных конвенций существует еще ряд других конвенций, касающихся мореплавания, в которых имеется попытка провести разграничение между статусами судов, исходя в основном из критерия характера их эксплуатации и функционирования, а не из критерия их нахождения в собственности, во владении или под контролем государства. Для примера можно сослаться на Договор о праве международного торгового судоходства (Treaty of International Commercial Law), подписанный 19 марта 1940 года в Монтевидео³⁰⁸, который содержит следующие интересные положения:

Статья 34. Судя, находящиеся в собственности договаривающихся государств или эксплуатируемые ими, перевозимые на таких судах грузы и пассажиры, а также грузы, принадлежащие государствам, в том что касается претензий в отношении эксплуатации судов или перевозки пассажиров и груза, подчиняются законам и положениям об ответственности и компетенции, применимым к частным судам, грузам и оборудованию.

Статья 35. Правило, изложенное в предшествующей статье, не применяется к военным кораблям, яхтам, самолетам или плавучим госпиталям, судам береговой охраны, полицейским, санитарным судам, судам снабжения и судам, используемым для общественных работ, а также ко всем другим судам, находящимся в собственности государства или эксплуатируемым им, которые в момент возникновения претензии используются для государственной службы, не связанной с торговлей.

³⁰⁸ См. *Supplement to The American Journal of International Law*, Washington, D. C., vol. 37, 1943, p. 109; United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 177 – 178. См также статьи 36 – 42 Договора.

214. Другой пример международной конвенции, подтверждающей подобную линию разграничения, представляет собой Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, подписанная в Брюсселе 29 ноября 1969 года³⁰⁹, статья XI которой предусматривает:

Статья XI

1. Положения настоящей Конвенции не применяются к военным кораблям и другим судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в данный момент исключительно для правительственной некоммерческой службы.

2. В отношении судов, принадлежащих Договаривающемуся государству и используемых для коммерческих целей, к каждому государству может быть предъявлен иск в соответствии с юрисдикцией, установленной в статье IX, и оно отказывается от всех средств защиты, основанных на его статусе суверенного государства.

d) *Договорная практика*

215. Подобную "оговорку об отказе" можно найти в большом количестве двусторонних договоров, подтверждающих четкую тенденцию в договорной практике государств к осуществлению юрисдикции компетентными судами при рассмотрении морских дел по искам *in rem* или *in personam* против судов, грузов и собственников, независимо от статуса суверенных государств, при том условии, что основанием для иска явились морские торговые операции, представляющие собой часть предпринимательской деятельности государства, независимо от того, производится они национальным предприятием, агентством или органом правительства или нет. Типичным примером, иллюстрирующим эту тенденцию в договорной практике, представляет собой статья XVIII Договора о дружбе, торговле и мореплавании между Соединенными Штатами Америки и Федеративной Республикой Германии, подписанного в Вашингтоне 29 октября 1954 года³¹⁰:

Статья XVIII

...

2. Никакое предприятие любой из сторон, включая корпорации, ассоциации и правительственные агентства или органы, находящиеся в собственности государства или контролируемое им, если оно занято в сфере торговли, промышленности, морских перевозок или в других областях предпринимательской деятельности* на территории другой стороны, не может требовать предоставления иммунитета или пользоваться им как в отношении себя самого, так и в отношении своей собственности от налогообложения, судебного преследования, исполнительных действий по судебному решению или от другой ответ-

ственности, которой подлежат на этой территории предприятия, принадлежащие или контролируемые частными лицами.

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДОКТРИНА

216. Мнения международных специалистов по поводу спорного вопроса, являющегося предметом проекта статьи 19, в отличие от мнений по поводу трех предшествующих проектов статей, являются разноречивыми. Помимо того, что взгляды и точки зрения правительств далеко не совпадают, они также несут изменчивый характер³¹¹ и оказывают определенное влияние на формирование мнения международного сообщества. Подобно тому, как в отношении иммунитетов государств в целом, включая иммунитеты суверенов и послов, в теориях, взглядах и точках зрения существует два основных направления, мнения авторов и специалистов по международному публичному праву в отношении иммунитетов государственных судов, используемых исключительно для целей торговли, можно поделить на две группы, а именно: а) мнения в пользу безусловного и абсолютного иммунитета и б) мнения в поддержку одного или нескольких критериев для ограничения иммунитетов.

а) *Абсолютный иммунитет*

217. Авторы, придерживающиеся точки зрения абсолютного иммунитета, в целом считают, что государственные суда должны освобождаться от юрисдикций иностранных судов, независимо от характера их службы или использования, даже если фактически они использовались исключительно в коммерческих целях. К числу таких авторов относятся сэр Джеральд Фитцморис³¹², Хэкворт³¹³, Холл³¹⁴, ван Праг³¹⁵, Лоренс³¹⁶, Росс³¹⁷, Ушаков³¹⁸, Витон³¹⁹ и Уэстлейк³²⁰.

³¹¹ См., в частности, ответы правительств на вопрос № 12 вопросника в United Nations, *Materials...*, pp. 557 – 644.

³¹² G. Fitzmaurice, "State immunity from proceedings in foreign courts", *The British Year Book of International Law*, 1933, London, vol. 14, p. 101.

³¹³ G. H. Hackworth, *Digest of International Law*, Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1941, pp. 423 et seq.

³¹⁴ W. E. Hall, *Treaties on International Law*, 8th ed., Oxford, Clarendon Press, 1924, pp. 307 et seq.

³¹⁵ L. Van Praag, "La question de l'immunité de juridiction des Etats étrangers et celle de la possibilité de l'exécution des jugements qui les condamnent", *Revue de droit international et de législation comparée*, Bruxelles, vol. XV, 1934, p. 652; и *ibid.*, vol. XVI, 1935, p. 100.

³¹⁶ T. J. Lawrence, *The Principles of International Law*, 7th ed., revised by P. H. Winfield, p. 225, sect. 107, London, Macmillan, 1923.

³¹⁷ A. Ross, *A Textbook of International Law*, London, Longmans, 1947, pp. 144 – 145, 179 and 189.

³¹⁸ Меморандум, представленный г-ном Н. А. Ушаковым на тридцать пятой сессии Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 68, документ A/CN.4/371.

³¹⁹ H. Wheaton, *Elements of International Law*, Philadelphia, Pa., 1836; 6th ed. revised by A. B. Keith, London, Stevens, 1929, vol. I, pp. 241 – 242.

³²⁰ J. Westlake, *International Law*, 2nd ed., Cambridge, The University Press, 1910, p. 265.

³⁰⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, p. 37.

³¹⁰ *Ibid.*, vol. 273, p. 53; см. также относящиеся к данному вопросу положения других двусторонних договоров, цитируемых в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 131 – 150.

218. Основной аргумент в поддержку иммунитета государственных торговых судов состоит в том, что сам по себе факт использования государственного судна для торговых операций не должен лишать его иммунитетов, которыми пользуются государственные суда³²¹. Этот аргумент предполагает существование правила о том, что иммунитет предоставляется всем классам государственных судов. А это несправедливо с исторической точки зрения. Следует отметить, однако, что в некоторых судебных системах, в которых иммунитеты признаются даже за государственными судами, используемыми для торговли, для объяснения иммунитета государственных торговых судов были разработаны две теории. Согласно первой теории, статус судов определяется статусом их собственников. Критерий государственной принадлежности судна является решающим фактором для предоставления иммунитета. Государственные торговые суда также относятся к категории "публичной собственности", *res publica, publicis usibus destinata*. Эта теория "публичной собственности" получила одобрение в судебной практике британских судов, которые в настоящее время ее отрицают³²². Согласно этой теории, поскольку государства были освобождены от иностранной юрисдикции, то и их публичная собственность также пользовалась иммунитетом, потому что в судебный процесс против такой собственности оказалось бы вовлеченным непосредственно то государство, которому она принадлежит³²³. В логике этого положения отразились особенности правил британских судов по морским делам. Устанавливалось, что если иск не может быть предъявлен к владельцу судна, то и на само судно нельзя наложить взыскание, его нельзя подвергнуть аресту, привлечь в качестве ответчика по иску *in rem*, в отношении этого судна также не может существовать морского залога и не может возникнуть залогового права во время продолжающегося владения или эксплуатации этого судна иностранным правительством. Эта теория впервые была предложена защитником Короны в деле *The "Prins Frederik"* (1820)³²⁴. Она восходит к делению вещей в римском праве. *Res publicae* — вещи, которые находятся вне сферы торговли, *extra commercium quorum non est commercium, extra patrimonium*. Похоже, что сторонники этой теории стали использовать этот термин римского права, не осознав полностью, что понятие "публичная собственность" у римлян означает вещи, которыми владеет народ. Более того, они не могут быть объектами прав частных лиц, и пользоваться ими может весь народ. Странным может показаться также

то, что суда, активно используемые для торговых операций, рассматриваются как *res extra commercium*. Выражение "*publicis usibus destinata*" (предназначенные для общественного использования) в римском праве означает, что собственностью может пользоваться любой член общества и что никто не может препятствовать ему в ее использовании. Народ не может пользоваться государственными торговыми судами как *ager publicus* — шоссейными дорогами или морским побережьем³²⁵. В английском праве термин "государственная собственность" означает лишь то, что государство имеет долю в такой собственности, а выражение "*publicis usibus destinata*" означает "используемые государством для общественных целей" или "используемый государством для государственной службы"³²⁶.

219. Вторая теория — теория "государственного владения". Эта теория издавна применялась в практике судов Соединенных Штатов Америки. Согласно этой теории, государственная собственность, включая суда, освобождалась от юрисдикции иностранных судов при том условии, что она находилась в фактическом владении иностранного правительства³²⁷, независимо от того, что судно использовалось для обычных торговых рейсов. Считалось, что фактическое владение представляет собой достаточное доказательство общественного использования или нахождения на государственной службе. Ввиду изменений последнего времени в политике правительства Соединенных Штатов, закрепленных в законодательстве, эта теория более не применяется.

220. Как видно, обе теории обосновывают иммунитет публичным характером функций, эксплуатации, службы или целей использования судов. В Англии в течение длительного времени критерий "публичного характера" определялся иностранным государством, а не английскими судьями. Изменчивый характер этого английского критерия в целом ряде случаев привел к предоставлению иммунитета торговым судам. В Соединенных Штатах критерием "правительственных функций" стало "фактическое владение" иностранным правительством этой собственностью³²⁸.

221. Третья теория была недавно предложена г-ном Ушаковым³²⁹; хотя она и не подтверждена конкрет-

³²¹ См., например, мнение судьи Бретта в деле *The "Parlement belge"* (1880) (см. пункт 149, выше); W. Friedmann, "The growth of State control over the individual and its effects upon the rules of international State responsibility", *The British Year Book of International Law*, 1938, London, vol. 19, p. 118.

³²² См., например, дело "*I Congreso del Partido*" (1981) (пункты 155 и 156, выше).

³²³ См., например, мнение лорда Эткина в деле *The "Cristina"* (1983) (пункты 123 и 153, выше).

³²⁴ См. сноску 118, выше.

³²⁵ См., например, *Институции Юстиниана*, книга II. 1: *De rerum divisione*; книга II. 4: *De usu fructu*; книга III. 19: *De inutilibus stipulationibus*; и *Digest*, книга XLIII. 8: *Ne quid in loco publico vel itinere fiat*.

³²⁶ См., например, *Juan Ysmael and Co. v. Government of the Republic of Indonesia* (1954) (сноска 145, выше) и дело *Hong Kong Aircraft* (1953) (то же).

³²⁷ См., например, *Berizzi Brothers Co. v. SS "Pesaro"* (1926) (пункты 157 и 158, выше).

³²⁸ См., например, мнение судьи Франкфуртера в *Republic of Mexico et al. v. Hoffman* (1945) (*United States Reports*, 1946, vol. 324, pp. 39 — 40).

³²⁹ См. сноску 318, выше.

ными примерами из судебной практики, она может рассматриваться как имеющая сходство со взглядами ряда правительств. Эта теория полного иммунитета основана на принципе полного суверенитета и равенства государств, а также на том факте, что происхождение государственного иммунитета в качестве своей первоосновы имеет явно выраженный или подразумеваемый отказ от юрисдикции или согласие государства, обладающего территориальной юрисдикцией. Она также обуславливается принципом взаимности, а от самого иммунитета, являющегося атрибутом суверенитета, как и от юрисдикции суверенного государства, можно отказаться таким же образом, то есть путем явно выраженного или подразумеваемого согласия или путем передачи явно выраженного или подразумеваемого согласия. Необходимо рассмотреть, как различные теории, включая и эту теорию, можно примирить, применяя конструктивный и объективный подход в этом сложном и деликатном вопросе.

б) Ограниченный иммунитет

222. Среди авторов, придерживающихся точки зрения ограниченного иммунитета государства, является общепризнанным, что на принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда не распространяются юрисдикционные иммунитеты, если они используются государством для торговых операций. В последнее время все больше специалистов в области международного публичного права стали придерживаться этой точки зрения в отношении иммунитета государственных судов. К числу наиболее выдающихся сторонников этого тезиса относятся Бишоп³³⁰, Макнейр³³¹, сэр Роберт Филлимор³³², Дж. Дж. Филлимор³³³, Аллен³³⁴, Хейес³³⁵, Херви³³⁶, Боршар³³⁷, Гарнер³³⁸,

³³⁰ W. R. Bisschop, "Immunity of States in maritime law", *The British Year Book of International Law*, 1922 – 23, London, vol. 3, pp. 159 et seq.

³³¹ A. D. McNair, "Judicial recognition of States and Governments, and the immunity of public ships", *ibid.*, 1921 – 22, vol. 2, pp. 67 – 74.

³³² R. Phillimore, *Commentaries upon international law*, 3rd ed., London, Butterworths, 1882, vol. II, pp. 140 – 141.

³³³ G. G. Phillimore, "Immunités des Etats au point de vue de la juridiction et de l'exécution forcée", *Recueil des cours...*, 1925 – III, Paris, Hachette, 1926, t. 8, p. 461.

³³⁴ E. W. Allen, *The Position of Foreign States before National Courts*, New York, Macmillan, 1933.

³³⁵ A. Hayes, "Private claims against foreign Sovereigns", *Harvard Law Review*, Cambridge, Mass., vol. 38, 1924 – 1925, p. 599.

³³⁶ J. G. Hervey, "The immunity of foreign States when engaged in commercial enterprises: a proposed solution", *Michigan Law Review*, Ann Arbor, Mich., vol. 27, 1927, p. 751.

³³⁷ E. M. Borchard, в ряде статей, цитируемых G. G. Phillimore, *loc. cit.* (сноска 333, выше), pp. 469 – 471.

³³⁸ J. W. Garner, "Immunities of State-owned ships employed in commerce", *The British Year Book of International Law*, 1925, London, vol. 6, p. 128.

Жидель³³⁹, Бонфис и Фошиль³⁴⁰, Рипер³⁴¹, Фокс³⁴², Нильсен³⁴³, Мацунами³⁴⁴ и Уоткинс³⁴⁵.

223. Было выдвинуто не менее шести аргументов в поддержку предложения о том, чтобы государственные торговые суда подчинялись юрисдикции компетентных иностранных судов. Во-первых, было выдвинуто возражение, что даже если допустить, что в XIX веке существовала норма международного обычного права, предоставлявшая иммунитет всем видам государственных судов, то в настоящее время было бы нелогично, если бы подобная норма еще имела общее применение. В тот период, когда стали выкристаллизовываться иммунитеты государственных судов, не предполагалось, что прибрежные государства вскоре начнут участвовать в морской торговле и будут использовать свой вновь созданный торговый флот для коммерческих операций, в которых издавна участвовали частные судовладельцы³⁴⁶. Было бы, очевидно, ошибочно думать, что норма права, которая создавалась в применении к экономическим и социальным условиям XIX века, все еще могла бы применяться сегодня, когда не только условия, но и теории и идеи претерпели коренное изменение.

224. Во-вторых, при более детальном рассмотрении государственных торговых судов вскрывается коренное сходство между этим видом государственных судов и обычными торговыми судами. Государственные торговые суда, независимо от того, принадлежат ли они государству или находятся в его распоряжении, имеют те же характерные черты, что и частные торговые суда, и используются для тех же коммерческих целей. Основания для приравнивания их правового статуса к правовому статусу торговых судов представ-

³³⁹ G. Gidel, *Le droit international de la mer*, Paris, Sirey, 1932, vol. II, pp. 337 et seq.

³⁴⁰ P. Fauchille, *Traité de droit international public*, 8e éd., rev. du *Manuel de droit international public* de Bonfils, Rousseau, 1925, vol. I, 2e partie, p. 1116, par. 625 (Navires marchands d'Etat).

³⁴¹ G. Ripert в *Revue internationale du droit maritime*, Paris, t. XXXIV, 1922, p. 1; сравни G. G. Phillimore, *loc. cit.* (сноска 333, выше), p. 468 et p. 469.

³⁴² W. T. R. Fox, "Competence of courts in regard to 'non-sovereign' acts of foreign States", *The American Journal of International Law*, Washington, D. C., vol. 35, 1941, pp. 632 – 636 and 640.

³⁴³ F. K. Nielson, "The lack of uniformity in the law and practice of States with regard to merchant vessels", *ibid.*, vol. 13, 1919, pp. 12 – 21.

³⁴⁴ N. Matsunami, *Immunity of State ships*, London, Richard Flint, 1924; сравни *The British Year Book of International Law*, 1925, London, vol. 6, p. 239.

³⁴⁵ R. D. Watkins, *The State as a Party Litigant*, Baltimore, Md., The Johns Hopkins Press, 1927, pp. 189 – 191. См. также S. A. Riesenfeld, "Sovereign immunity for foreign vessels in Anglo-American law", *Minnesota Law Review*, Minneapolis, Minn., vol. 25, 1940, pp. 7 et seq.

³⁴⁶ См., например, van Praag, *loc. cit.*, 1935 (сноска 315, в конце, выше), p. 116.

ляются более вескими, нежели аргумент о том, что они должны пользоваться государственными иммунитетами, которые изначально предоставлялись военным кораблям. Нет никаких убедительных доводов в пользу предоставления обычным торговым судам иммунитетов лишь потому, что они являются собственностью или эксплуатируются государством. По предложению Сибера, государственные суда для целей иммунитета должны далее подразделяться на торговые и неторговые с тем условием, что государственные торговые суда будут подчиняться местной юрисдикции, как и частные суда³⁴⁷.

225. В-третьих, представляется неоправданным и несправедливым проводить для целей иммунитета разграничение между государственными и частными торговыми судами, в то время как государства фактически конкурируют с частными грузоотправителями и судовладельцами. Если государства свободно могут осуществлять операции на рынке морской торговли, то их следует поставить на тот же уровень, что и других коммерсантов. Один только факт нахождения судна в собственности или распоряжении государства не должен давать каких-либо оснований для отделения таких государственных судов от торговых судов. Для приравнивания их статуса к статусу торговых судов достаточно наличия торгового характера или коммерческой природы производимых этими судами операций³⁴⁸.

226. В-четвертых, аргумент состоит в том, что ведение судебных разбирательств по искам *in rem* против правительственных судов, используемых для коммерческих целей, никоим образом не затрагивает достоинства, равенства, суверенитета и независимости государств, имеющих в собственности или эксплуатирующих эти суда³⁴⁹, и, видимо, ничто не указывает на то, что возбуждение подобных процессов будет представлять собой помеху для политических средств

правительств в проведении их внешней политики³⁵⁰.

227. В-пятых, растущее число судов, используемых государствами для обычных торговых рейсов, является еще одним доводом в пользу сокращения случаев их изъятия из-под местной юрисдикции. В интересах безопасности мореплавания представлялось бы нежелательным допускать, чтобы по морям плавало столь большое количество судов, чьи владельцы сознавали бы, что эти суда, как бы небрежно они ни управлялись, ни в коем случае не могут быть арестованы, поскольку они используются для государственной службы³⁵¹. Более того, существует опасность, что иммунитет может быть использован в ущерб государствам, владеющим или эксплуатирующим такие торговые суда, поскольку грузоотправители не без колебаний будут вступать в торговые отношения с ними, а спасатели будут рисковать в меньшей степени ради спасения собственности государств, если эти суда все равно будут освобождены от юрисдикции прибрежных государств³⁵².

228. И последний по порядку, но не по значению аргумент состоит в том, что мировая торговля, в большой степени зависящая от морских перевозок, может понести ущерб, поскольку лишь немногие грузоотправители будут перевозить свои товары на государственных судах из-за боязни несчастных случаев на море, которые могут привести к потере товара при сравнительно небольшой надежде на спасение и отсутствии каких-либо способов получения возмещения от государств или их торговых судов. В этом отношении свободная международная торговля была бы затруднена, если бы государства и частные лица продолжали вести свои торговые операции, имея различный статус. Тот же самый аргумент был выдвинут судьей Скраттоном в деле *The "Porto Alexandre"* (1920)³⁵³.

5. УСТОЙЧИВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

229. Хотя как в практике государств, так и у международного сообщества не существует единого мнения

³⁴⁷ M. Sibert, "Les voies de communications en droit international public", Cours de droit, Paris, 1953 – 1954 (reprographie), pp. 181 – 185 et 203 – 204. Согласно Gidel, *op. cit.*, vol. I, pp. 98 – 99:

"Основным критерием, лежащим в настоящее время в основе классификации судов и определения их правового статуса с точки зрения международного публичного права, является характер осуществляемой этими судами навигации*. За основу берутся возложенные на них функции, а не положение их собственников, будь то частные лица или субъекты международного права ...".

³⁴⁸ См., например, E. D. Dickinson, "The immunity of public ships employed in trade", *The American Journal of International Law*, Washington, D. C., vol. 21, 1927, p. 108. См. также *The "Aqualia"* (1916) (сноска 181, выше).

³⁴⁹ При разбирательстве дела *The "Cristina"* (1938) [*loc. cit.* (сноска 164, выше), p. 521] лорд Моэм поднял такой вопрос: "Допускает ли суверенное достоинство приобретение грузового парохода и конкуренцию с обычными грузоотправителями и судовладельцами на мировом торговом рынке?"

³⁵⁰ Судья Мэк в деле *The "Pesaro"* (1921) [*loc. cit.* (сноска 183, выше), p. 485] заявил: "Представляется невероятным, чтобы арест по судебному решению торговых судов, подобных *"Pesaro"*, оказывал какое-либо воздействие на внешние сношения в большей степени, нежели арест по судебному решению крупных судов, находящихся в частном владении, подобных *The "Aquitania"*."

³⁵¹ См. мнение судьи Хилла в деле *The "Espozende"* (1918) (сноска 146, выше) и в деле *The "Crimdon"* (1918) (то же).

³⁵² См. мнение судьи Мэка в деле *The "Pesaro"* (1921) (сноска 183, выше).

³⁵³ "В настоящее время, когда существует реальная возможность национализации, никто не может закрывать глаза на тот факт, что многие государства осуществляют торговые операции посредством судов; и если эти национальные суда будут плавать по морям, не неся при этом никакой ответственности, то осуществление многих торговых операций станет затруднительным" (*The Law Reports, Probate Division*, 1920, pp. 38 – 39).

в отношении правового положения судов, эксплуатируемых государствами в неправительственных коммерческих целях, в настоящее время вырисовалась четкая и ясная тенденция в поддержку отсутствия иммунитета у судов, эксплуатируемых государствами исключительно для неправительственной коммерческой службы. Эта тенденция носит устойчивый характер и подтверждается во всех своих проявлениях в судебной практике, в судебных системах, традиционно придерживающихся доктрины "абсолютного иммунитета", в законодательстве даже тех стран, где преобладала теория самого неограниченного иммунитета, таких как Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки, в принятии международных конвенций, таких как Брюссельская конвенция 1926 года, и других конвенций более общего характера, таких как конвенции по морскому праву 1958 и 1982 годов. Эта тенденция неизбежно проявляется и в национальном законодательстве, признающем возможность приравнивания статуса находящихся в распоряжении государства торговых судов к статусу частных торговых судов. В качестве примера, подкрепляющего эту устойчивую тенденцию, можно также привести принятый недавно в Румынии декрет-закон № 443 от 20 ноября 1972 года³⁵⁴, который, в частности, предусматривает:

Статья 103. Положения статей 97, 100 и 101 не применяются к военным кораблям, а также к судам, плавающим под иностранным флагом, которые используются для правительственной службы.

230. В настоящее время различия во взглядах авторов, чьи точки зрения в прошлом в значительной степени не совпадали, стали не столь существенными. Современные авторы все больше высказываются в пользу ограниченного иммунитета, а сторонники теории абсолютного иммунитета стали признавать такие важные ограничения, как принцип взаимности и теория подразумеваемого согласия или презумпция отказа на основе поведения государства в дополнение к значительным ограничениям в результате явно выраженного согласия или прямого соглашения³⁵⁵. В этом направлении можно было бы прийти к компромиссному решению, которое бы обеспечило общеприемлемые, однако не для всех полностью удовлетворительные результаты.

С. Формулировка проекта статьи 19

231. Именно с учетом этой устойчивой тенденции к ограничению государственного иммунитета в отношении торговых судов, используемых государствами для неправительственной коммерческой службы, должна быть сформулирована статья 19. Следует отметить и внимательно рассмотреть ряд элементов, имеющих основополагающее значение:

³⁵⁴ См. United Nations, *Materials of Jurisdictional Immunities.*, p. 27.

³⁵⁵ См. сноску 318, выше.

a) вопрос об иммунитете государства от ареста его собственности как таковой в порядке обеспечения исков или в порядке принудительного исполнения судебного решения находится за пределами охвата статьи 19, поскольку он по существу относится к части IV проекта статей — Иммунитеты государственной собственности от ареста и исполнительного производства. Таким образом, суда, принадлежащие государствам или используемые ими в коммерческих целях, являющиеся предметом положений проекта статьи 19, не рассматриваются в качестве государственной собственности или собственности государства для целей принудительного исполнения судебного решения против этого государства или наложения ареста на государственную собственность в порядке обеспечения иска при судебном разбирательстве против этого государства;

b) рассматриваемый вопрос касается в первую очередь иммунитетов государств от судебных разбирательств по морским делам в отношении государственных судов, используемых ими исключительно для неправительственной коммерческой службы;

c) такие государственные суда не могут быть наделены иммунитетами от юрисдикции при судебных разбирательствах по искам *in rem* против этих судов или их собственников, которыми являются иностранные государства;

d) суда, принадлежащие частным лицам и используемые государством для коммерческих неправительственных целей, не должны обладать каким-либо иммунитетом, хотя, когда они реквизируются или зафрахтованы иностранным правительством, они могут иметь определенный специальный режим в отношении приостановления исполнения мер, таких как конфискация, арест, задержание или наложение взыскания, когда эти суда используются для государственной или правительственной некоммерческой службы в пользу иностранного государства. Проведение судебных разбирательств по искам *in rem* против судов, находящихся в частном владении, может быть позволено в любое время, хотя фактический арест, конфискация, задержание или наложение взыскания должны быть отложены до окончания эксплуатации или использования этого судна государством для некоммерческой правительственной службы;

e) тем более, возбуждение судебного процесса по иску *in rem*, за которым следует арест, конфискация, задержание или наложение взыскания на суда, находящиеся в частном владении, в качестве общего правила является допустимым, когда эти суда используются для государственной службы, при том условии, что эта служба носит исключительно коммерческий неправительственный характер;

f) все, что было сказано о судах, в равной степени относится и к грузам, принадлежащим государству.

1. ВАРИАНТ А

232. Таким образом, проект статьи 19 может быть сформулирован в следующем виде:

Статья 19. Суда, используемые для коммерческой службы

1. Настоящая статья применяется:

- a) к судебным процессам по морским делам; и
- b) к судебным процессам по любым искам, которые могли бы стать предметом процесса по морским делам.

2. Если не предусмотрено иное, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства в случае:

- a) предъявления иска *in rem* против судна, принадлежащего этому государству; или
- b) предъявления иска *in personam* в целях удовлетворения претензии к такому судну, если в момент возникновения основания для иска судно использовалось или предназначалось для использования в коммерческих целях.

3. В случае предъявления иска *in rem* против судна, принадлежащего государству, в целях удовлетворения претензии к другому судну, принадлежащему этому государству, вышеназванный пункт 2 а не применяется в отношении первого из упомянутых судов, за исключением тех случаев, когда в момент возникновения основания для иска оба судна использовались в коммерческих целях.

4. Если не предусмотрено иное, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства в случае:

- a) предъявления иска *in rem* против груза, принадлежащего этому государству, если груз и судно, на котором он перевозится, в момент возникновения основания для иска использовались или предназначались для использования в коммерческих целях; или
- b) предъявления иска *in personam* в целях удовлетворения требования к такому грузу, если судно, на котором этот груз перевозился, использовалось в тот момент или предназначалось для использования, как указано выше.

5. В предшествующих положениях ссылки на судно или груз, принадлежащие государству, включают ссылки на судно или груз, находящиеся в их владении или под их контролем или в которых оно претендует на определенную долю; и при условии соблюдения положений вышеназванного пункта 4 вышеназванный пункт 2 применяется к иной собственности, за

исключением судов, так же, как он применяется к судну.

2. ВАРИАНТ В

233. Проект статьи 19 мог бы быть сформулирован проще, по примеру статьи 12, и гласить следующее:

Статья 19. Суда, используемые для коммерческой службы

1. Если государство имеет в собственности, во владении или иным образом эксплуатирует или использует судно для коммерческой службы и спорные вопросы, связанные с коммерческими операциями этого судна, подпадают под юрисдикцию суда другого государства, то государство считается согласившимся на осуществление такой юрисдикции в судебном процессе по морским делам на основании исков *in rem* или *in personam* против этого судна, груза и владельца или пользователя, если в момент возникновения основания для иска судно и/или другое судно и груз, принадлежащие этому государству, использовались или предназначались для использования в коммерческих целях, и, следовательно, если не предусмотрено иное, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при осуществлении такого судопроизводства.

2. Пункт 1 применяется только:

- a) к судебным процессам по морским делам; и
- b) к судебным процессам на основании любого требования, которое может стать предметом процесса по морским делам.

СТАТЬЯ 20 (Арбитраж)

А. Общие соображения

1. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖА

234. В случаях когда государство выражает согласие на передачу спора или разногласия в арбитраж либо заранее в письменном соглашении, либо по специальной договоренности, интересным представляется рассмотреть, в какой мере такое согласие или договоренность о передаче дела в арбитраж может являться изъятием из применения иммунитета государства. Конечно, арбитраж представляет собой общеизвестную форму или способ мирного урегулирования правовых споров. Как таковой, он отличается от судебного урегулирования, являясь отдельным и иным методом урегулирования споров. Вместе с тем более пристальное рассмотрение процедур, предусмотренных во внутригосударственном праве или в национальных правовых системах, раскрывает настолько тесную связь между арбитражным и судебным урегулированием,

что в некоторых областях эти два способа урегулирования споров могут, и на практике так оно и есть, соприкасаться, а то и полностью совпадать друг с другом. В отдельных областях действие одного неразрывно связано с другим. Арбитраж может выступать как юридический процесс в судебном или внесудебном урегулировании. Как внесудебное урегулирование арбитражное разбирательство отнюдь не полностью освобождено от судебного контроля, который осуществляется либо в виде судебного пересмотра или апелляции, либо в виде исполнения судебного приказа. Таким образом, было бы заблуждением считать, что арбитраж должен всегда рассматриваться как противоположность судебного разбирательства или что суд применяет нормы права, а арбитраж руководствуется нормами справедливости. На практике, кроме исторических прецедентов в английских судах, нормы права и справедливости одинаково применяются как судами, так и третейскими судами или арбитражем.

235. Ввиду отсутствия четкого различия между арбитражем и судебным урегулированием трудно точно определить, в какой мере согласие на передачу спора в арбитраж представляет собой подчинение юрисдикции или вытекающий из этого в итоге отказ от иммунитета от такой юрисдикции. Это, в свою очередь, видимо, зависит от связи между арбитражем, в который государство согласилось передать конкретный спор, и намерением компетентного суда осуществлять имеющуюся у него в этом случае юрисдикцию. Существует много видов арбитража, причем на одни из них может в большей или меньшей степени распространяться контроль или юрисдикция суда или судебный надзор, а другие являются по существу составной частью процесса судебного разбирательства.

236. Выявив концептуальную двойственность, которая заложена в этой конкретной связи, по-прежнему нелегко представить себе взаимодействие этих двух сходных концепций. Аналогично назначению судом следственной комиссии, жюри или группы экспертов или ассессоров, точно так же для рассмотрения некоторых вопросов по поручению суда может быть назначена группа арбитров. Суд может также утвердить, пересмотреть или выдать приказ на исполнение арбитражного решения или постановления, как будто арбитраж является просто частью предварительного этапа судебного разбирательства. Пожалуй, именно ввиду своей близости эти два понятия нельзя четко выделить отдельно, а можно лишь определить как схожие концепции, причем суд стоит выше арбитража в силу окончательности судебной прерогативы. Такое перекрещивание концепций, влекущее за собой частичное смешение понятий, приводит к отождествлению согласия передать спор на арбитраж с согласием подчиниться юрисдикции. На первый взгляд арбитраж можно было бы рассматривать как изъятие из осуществления юрисдикции, что почти равнозначно освобождению или иммунитету от юрисдикции компетентного суда, однако при более глубоком размышлении становится ясно, что он может по своему действию

в лучшем случае лишь отсрочить или временно приостановить осуществление юрисдикции, а впоследствии лишь подтвердить окончательное подчинение этой юрисдикции или выражение выбора юрисдикции. Поэтому в конечном счете арбитраж выступает больше как изъятие из юрисдикционного иммунитета, а не как субститут юрисдикции или как альтернативный способ урегулирования споров, как это вполне может быть при урегулировании разногласий между государствами или разрешении споров между правительствами. Таким образом, в зависимости от характера споров и статуса сторон арбитраж как понятие имеет не одно значение. Арбитраж между государствами или правительствами как способ урегулирования споров входит в сферу международного публичного права, а международный арбитраж, в котором стороны имеют разную национальную принадлежность или где присутствует иностранный элемент, независимо от того, является ли одной из сторон государство, принадлежит к области внутригосударственного права или международного частного права.

2. ВИДЫ АРБИТРАЖА

237. Вследствие этого целесообразно упомянуть различные виды арбитража, для того чтобы наглядно показать концептуальные трудности первоначального подхода к теме "арбитража" в отношении юрисдикционных иммунитетов государств.

а) Арбитраж во внутригосударственном праве

238. Наиболее распространенным видом арбитража, имеющим самое непосредственное отношение к настоящему обзору, является арбитраж во внутригосударственном, или отечественном, или местном праве, то есть в национальном праве, в отличие от арбитража в международном публичном праве. В этом смысле выражение "внутригосударственное право" или "внутригосударственная правовая система" обязательно включает или охватывает понятие международного частного права или коллизии прав. Арбитраж во внутригосударственном праве может принимать многие формы. Возьмем простой пример. Раздел 210 Гражданского процессуального кодекса Таиланда (В.Е. 2477)³⁵⁶ гласит:

В любом деле, находящемся на рассмотрении в суде первой инстанции, стороны могут договориться о передаче спора в отношении всех или отдельных вопросов одному или более арбитрам для урегулирования, подав в этот суд совместное заявление с указанием условий такой договоренности.

Если суд считает, что такая договоренность не противоречит закону, то он удовлетворяет это заявление.

239. В соответствии с внутренней юридической системой Таиланда в этой стране существует два вида

³⁵⁶ Кодекс принят в 1934 году, вступил в силу 15 июня 1935 года; неофициальный перевод на английский язык под редакцией г-на Сучарта Чивачарта.

арбитражного разбирательства, а именно: арбитражное разбирательство, определяемое судом или в рамках суда, а также арбитражное разбирательство за пределами суда. Для арбитражного разбирательства в суде в соответствии с разделом 210 положение раздела 218 требует, чтобы суд "регистрировал их арбитражное решение в суде", и суд "вынесет посредством этого соответствующее решение". Однако если суд придерживается мнения о том, что арбитражное решение противоречит в какой-либо степени положениям законодательства, то в таком случае он наделен полномочиями давать указание об отказе подтвердить это арбитражное решение, или же он может внести поправки в арбитражное решение в течение разумного периода времени, для того чтобы подтвердить его посредством вынесения решения.

240. Раздел 221 предусматривает, что "в тех случаях, когда спор передается на арбитражное разбирательство за пределами суда, и в случае, если какая-либо сторона отказывается соблюдать арбитражное решение, такое решение нельзя проводить в жизнь принудительным образом до тех пор, пока суд территориальной компетенции по просьбе противной стороны не вынесет судебное решение в соответствии с арбитражным решением". Далее предусматривается, что "в подобном случае судом территориальной компетенции является суд, обозначенный сторонами при их согласии, а в случае отсутствия определения такого суда, таким судом является суд, который обладает территориальной юрисдикцией и компетенцией разбирать спор и выносить решение".

241. Таким образом, оба вида арбитражного разбирательства в соответствии с существующей в Таиланде юридической системой — арбитражное разбирательство в суде и арбитражное разбирательство за пределами суда — тесно связаны с существующей системой правосудия, отправление которого находится в руках суда от имени короля в соответствии с конституцией Таиланда. Тесная связь или единство с судом обеспечивают, что согласие на арбитражное разбирательство является эквивалентным согласием на осуществление юрисдикции в рамках компетентного суда.

242. Из практики других внутригосударственных систем можно видеть также, что могут иметься и другие виды арбитражного разбирательства, в большей или меньшей степени связанные с системой судебной власти или системой отправления правосудия, в зависимости — в том, что касается осуществления и принудительного исполнения в судебном порядке, — от существующей системы правосудия. Даже в рамках наиболее независимых видов арбитражного разбирательства либо в соответствии с внутренним законодательством, либо с трансграничным арбитражным разбирательством или международным арбитражным разбирательством окончательное обращение к принудительному исполнению решения сохраняется за судебной властью в целях выполнения или осуществления арбитражного решения.

b) *Международный торговый арбитраж*

243. Этот арбитраж является еще одним видом арбитражного разбирательства в соответствии с национальным законодательством или внутригосударственной юридической системой, но в таком споре участвует иностранный элемент или две стороны разной национальной принадлежности. В области коммерции или торговли предпринимались попытки обеспечить единообразные нормы или процедуры для урегулирования разногласий или споров посредством торгового арбитража³⁵⁷. Так, Международная торговая палата³⁵⁸ и Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)³⁵⁹ также подготовили типовые правила, предназначенные для руководства сторон, стремящихся урегулировать свой спор посредством арбитражного разбирательства, — правила, в общем касающиеся, но не исключительно, коммерческой деятельности.

c) *Арбитраж для урегулирования инвестиционных споров*

244. Еще одной конкретной областью, где на практике возникает проблема международного арбитража между частными предприятиями и правительственными учреждениями, является урегулирование инвестиционных споров³⁶⁰. Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, которая была открыта для подписания в Вашингтоне 18 марта 1965 года³⁶¹, можно привести в качестве примера усилий, предпринимаемых для урегулирования инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств посредством арбитражного разбирательства, которое, можно сказать, приобрело международный характер и решение которого может зависеть в плане осуществления в судебном порядке от нескольких систем отправления правосудия там, где может нахо-

³⁵⁷ См. P. I. Benjamin, "The European Convention on International Commercial Arbitration", *The British Year Book of International Law*, 1961, London, vol. 37, pp. 478 – 487; Union internationale des avocats, *Arbitrage international commercial*, rapporteur général P. Sanders, vol. I, Paris, Dalloz et Sirey, 1956, vol. II, La Haye, Martinus Nijhoff, 1960, vol. III, *id.*, 1965.

³⁵⁸ P. Sanders, "ECAFE rules for international commercial arbitration", *International Arbitration: Liber Amicorum for Martin Domke*, P. Sanders, ed., La Haye, Martinus Nijhoff, 1967, p. 253.

³⁵⁹ См. доклад ЮНСИТРАЛ о работе ее двенадцатой сессии (1979), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/34/17)*, пункты 57 – 70.

³⁶⁰ См., например, American Society of International Law, *Proceedings of the International Investment Law Conference*, Washington, D. C. 1956, part I, pp. 22 – 32; rev. in *The Business Lawyer*, Chicago, Ill., vol. 12, 1957, pp. 264 – 271.

³⁶¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 575, p. 159.

даться имущество или же могут обеспечиваться меры по приведению в исполнение судебного решения.

d) *Международный арбитраж*

245. Международный арбитраж в смысле межгосударственного или межправительственного арбитража является методом мирного урегулирования споров между странами или государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Подобный арбитраж может иметь различные формы: с одним арбитром или более и при наличии различных норм и разных процедур. Постоянная палата третейского суда в Гааге является удивительным примером арбитражного учреждения с постоянной группой арбитров, из числа которых стороны могут предлагать или выбирать международных арбитров. Хотя международный арбитраж, являющийся по своей сути системой мирного урегулирования споров между государствами, по всей видимости, не входит в сферу вопросов, рассматриваемых в настоящем исследовании³⁶², все же арбитражное решение, вынесенное на подобном международном арбитражном разбирательстве, может непосредственно вытекать из способности внутрисударственной судебной власти приводить в исполнение возможные решения принудительным путем, что, между прочим, является темой следующей части, и нет необходимости в дополнительном обсуждении этого вопроса в рамках проекта статьи.

3. КЛАУЗУЛА ОБ АРБИТРАЖЕ

246. Клаузула об арбитраже, или компромисс, является клаузулой в договоре — в данном контексте в договоре между государствами, — который может быть договором о займе³⁶³ или торговым договором или другим видом сделки, когда стороны, включая государства или правительственные учреждения, договариваются о передаче спора, который возник или может возникнуть, в арбитраж того или иного вида при наличии или отсутствии действенных средств приведения решений в исполнение. Сначала включение клаузулы об арбитраже зависит от воли сторон, однако такая оговорка может стать обязательной или неукоснительной после ее принятия или включения в договор о займе или другой торговой сделке.

В. Практика государств

1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

247. Судебная практика по исследуемой теме не дает большого материала, поскольку различие концептуаль-

³⁶² См., например, *Société commerciale de Belgique*, award of 15th June 1939, P. C. I. J., Series A/B No. 78, p. 160; и дело *Socobelge* (сноска 242, выше).

³⁶³ См., например, М. Domke, "Arbitration clauses and international loans", *The Arbitration Journal*, New York, vol. 3, 1939, p. 161.

ных или терминологических понятий затрудняет понимание этого вопроса. Государство, соглашающееся передать дело в арбитраж, имеет право требовать урегулирования спора арбитражными средствами или через арбитраж до судебного урегулирования. Если дело выносится в суд, не всегда ясно, может ли имеет ли право соответствующее государство заявлять об иммунитете от юрисдикции суда. Ответ на этот вопрос, вероятно, зависит от стадии или этапа разбирательства, судебного или арбитражного, поскольку вынесение или приведение в исполнение арбитражного решения во многом связано по существу с судебным процессом. Конечно, согласие на передачу дела в арбитраж может по своему действию привести к задержке или приостановлению или отсрочке начального осуществления юрисдикции судом до назначения арбитров или изучения ими дела и вынесения по нему решения, в особенности если такой суд является судом государства, признающего такой вид арбитража, в который стороны согласились передать свои разногласия или споры.

248. Например, в 1982 году Апелляционный суд Соединенных Штатов, разбиравший дело об арбитраже между Международным центром по подготовке морских специалистов (*Maritime International Nominees Establishment v. the Republic of Guinea*) и Гвинейской Республикой, апеллянт (Соединенные Штаты Америки — ответчик)³⁶⁴, вынес заключение, что ответчик в соответствии с законом о суверенных иммунитетах иностранных государств 1976 года (*Foreign Sovereign Immunities Act of 1976*)³⁶⁵ имеет иммунитет и что суд не обладает юрисдикцией по существу спора для подтверждения решения, поскольку дело касалось иностранных истцов и иностранных государств. Если бы у суда имелась достаточная первоначальная юрисдикция без увязки с клаузулой об арбитраже в договоре, то вопрос об иммунитете мог быть отложен лишь на время и решение могло быть подтверждено в судебном порядке. Вид арбитражного разбирательства, выбранный сторонами, не противоречил Международной конвенции 1965 года об урегулировании инвестиционных споров. В соответствии с *Foreign Sovereign Immunities Act* такая договоренность не рассматривалась в качестве веского основания для отказа в иммунитете. Связь между приведением в исполнение арбитражного решения или его подтверждением и согласием Гвинеи передать дело в арбитраж была нарушена ввиду отсутствия иммунитета в качестве условия для юрисдикции по существу данного спора. Если посмотреть на это решение в другом правовом контексте, то согласие на передачу дела в арбитраж не создало новой юрисдикции там, где ее не существовало. Если такое решение, как представляется, еще больше усугубляет явную путаницу в вопросе о согласии на арбитраж и согласии на осуществление юрисдикции, оно все же раскрывает различие между согласием на передачу дела в арбитраж и отсутствием судебной юрисдикции.

³⁶⁴ См. сноску 38, выше.

³⁶⁵ См. сноску 282, выше.

2. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Статья 12

а) *Национальное законодательство*

249. В национальном законодательстве в области юрисдикционных иммунитетов имеются ссылки на арбитраж как на изъятие из иммунитета государств от существующей юрисдикции в иных отношениях компетентного суда. Интересное положение содержится в разделе 9 закона об иммунитете государств Соединенного Королевства 1978 года (State Immunity Act 1978)³⁶⁶, которое предусматривает:

Изъятия из юрисдикционного иммунитета

9. 1) Если государство дало согласие в письменном виде на передачу спора, который возник или может возникнуть, в арбитраж, то государство не обладает иммунитетом в отношении разбирательства в судах Соединенного Королевства, связанного с арбитражем.

2) Настоящий раздел имеет силу при условии отсутствия любого противоречащего положения в арбитражном соглашении и не применяется к какому-либо арбитражному соглашению между государствами.

250. Аналогичное положение содержится в разделе 10 декрета Пакистана (State Immunity Ordinance, 1981)³⁶⁷, в разделе 11 закона Сингапура (State Immunity Act, 1979)³⁶⁸, в разделе 10 закона Южной Африки (Foreign States Immunities Act, 1981)³⁶⁹, и в проекте австралийского закона (Foreign States Immunities Bill, 1984)³⁷⁰. Поскольку самым главным в вопросе арбитражной компетенции является согласие государства, которое может в некоторой мере предполагать подчинение юрисдикции суда, ни Соединенные Штаты Америки, ни Канада не сочли необходимым включить аналогичное положение в свое законодательство.

b) *Международные или региональные конвенции*i) *Европейская конвенция 1972 года об иммунитете государств*

251. В Европейской конвенции 1972 года об иммунитете государств³⁷¹ содержится интересная статья — статья 12³⁷², которая гласит:

³⁶⁶ См. сноску 283, выше.

³⁶⁷ См. сноску 287, выше.

³⁶⁸ См. сноску 288, выше.

³⁶⁹ См. United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 37 — 38.

³⁷⁰ См. раздел 18 (сноска 290, выше), который имеет наибольшее сходство с положениями Европейской конвенции 1972 года.

³⁷¹ См. Council of Europe, *European Convention on State Immunity and Additional Protocol* (1972), *European Treaty Series*, No. 74, Strasbourg, 1972.

³⁷² См. комментарий к статье 12, *id.*, Explanatory reports on the European Convention on State Immunity and Additional Protocol, Strasbourg, 1972, p. 21.

1. Когда договаривающееся государство в письменной форме выражает свое согласие на передачу в арбитраж спора, который возник или может возникнуть по гражданским или коммерческим вопросам, это государство не может требовать иммунитета от юрисдикции суда другого договаривающегося государства, на территории или согласно закону которого проводился или будет проводиться арбитраж, в отношении любого разбирательства на предмет:

- a) законности или толкования арбитражного соглашения;
- b) арбитражной процедуры;
- c) аннулирования решения,

если только соглашение об арбитраже не предусматривает иное.

2. Пункт 1 не применяется к арбитражному соглашению между государствами.

ii) *Протокол 1923 года об арбитражных оговорках*

252. Протокол об арбитражных оговорках, подписанный в Женеве 24 сентября 1923 года³⁷³, предусматривает в статье 1 признание

законности соглашения, касающегося разногласий между сторонами, на которые распространяется юрисдикция различных договаривающихся государств-участников договора, о передаче в арбитраж всех или любых разногласий, которые могут возникнуть в связи с таким договором и которые касаются коммерческих вопросов или любых других вопросов, которые могут быть урегулированы путем арбитража, независимо от того, проходит ли арбитражное разбирательство в стране, под юрисдикцию которой не подпадает ни одна из сторон.

iii) *Конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений*

253. В другом контексте, имеющем, однако, определенное отношение к взаимосвязи между согласием на арбитраж и отступлением или отказом от юрисдикционного иммунитета в отношении судебных разбирательств, связанных с арбитражем, в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, принятой в Нью-Йорке 10 июня 1958 года³⁷⁴, содержатся положения, касающиеся, в частности, признания письменного соглашения на арбитраж (статья II) и признания арбитражных решений как обязательных и подлежащих исполнению в соответствии с процессуальными нормами того государства, где испрашивается признание и приведение в исполнение этого решения (статья III).

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДОКТРИНА

254. Оставляя на некоторое время в стороне вопрос о приведении в исполнение арбитражных решений или иностранных арбитражных решений национальными

³⁷³ League of Nations, *Treaty Series*, vol. XXVII, p. 157.

³⁷⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, p. 54.

судами, рассматриваемый в части IV, касающейся иммунитетов от исполнения решений и наложения ареста, на данном этапе было бы целесообразно отметить формирование консенсуса в юридических кругах в пользу арбитража как средства разрешения международных споров в области торговли, кредитования или инвестирования. Однако объем согласия на арбитраж, рассматриваемого как включающее также согласие на осуществление юрисдикции в соответствующих обстоятельствах, является вопросом, рассмотрение и согласование которого следует проводить непосредственно государствам. Необходимо отметить, что это следует из выражения согласия передавать будущие и текущие разногласия и споры на арбитражное урегулирование с возможным осуществлением имеющейся юрисдикции в связи с арбитражем, начиная с назначения арбитров и толкования арбитражных оговорок вплоть до признания и приведения в исполнение арбитражных решений³⁷⁵.

4. НЕОБРАТИМОЕ СЛЕДСТВИЕ СОГЛАСИЯ НА АРБИТРАЖ

255. Если государство соглашается в письменном документе передавать на арбитраж споры, которые возникли или могут возникнуть между ним и частными сторонами в той или иной операции, то необратимым следствием, если не фактически неопровержимой презумпцией, здесь является то, что данное государство отказалось от своего юрисдикционного иммунитета в отношении всех соответствующих вопросов, вытекающих из арбитражного процесса, включая его начало, судебное утверждение и приведение в исполнение арбитражных решений. Важнейшим момен-

³⁷⁵ См., например, *International Arbitration: Liber Amicorum for Martin Domke*, *op. cit.* (сноска 358, выше).

том здесь является наличие соответствующего органа, компетентного рассматривать данный вопрос, включая назначение или отвод арбитров, арбитражные процедуры, отклонение или утверждение решений или судебный контроль за арбитражным процессом.

С. Формулировка проекта статьи 20

256. С учетом вышеизложенного проект статьи 20 мог бы быть сформулирован следующим образом:

Статья 20. Арбитраж

1. Если государство соглашается в письменном виде с иностранным физическим или юридическим лицом передавать в арбитраж спор, возникший или могущий возникнуть в связи с гражданским или торговым вопросом, то это государство считается согласившимся на осуществление юрисдикции судом другого государства, на территории или в соответствии с законодательством которого был или будет предпринят арбитраж, и, соответственно, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в любых разбирательствах в этом суде в связи с:

- a) действительностью или толкованием арбитражного соглашения;
- b) арбитражной процедурой;
- c) отклонением решений.

2. Пункт 1 имеет силу, если в арбитражном соглашении нет каких-либо противоположных положений, и не применяется к арбитражному соглашению между государствами.

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА
И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

[Пункт 4 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/379 и ADD.1

Информация, полученная от правительств

[Подлинный текст на английском и испанском языках]
[23 февраля и 1 июня 1984 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ	80
Австрия	80
Белиз	80
Болгария	81
Ватикан	82
Венгрия	82
Вьетнам	83
Иран (Исламская Республика)	83
Кипр	83
Колумбия	84
Мексика	84
Объединенные Арабские Эмираты	91
Пакистан	91
Сирийская Арабская Республика	92
Таиланд	92
Уругвай	93
Фиджи	93
Чили	94
Япония	95

ПРИМЕЧАНИЕ

Многосторонние конвенции, упоминаемые в настоящем документе:

Источник

Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года), далее именуемая "Венская конвенция 1961 года"

United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 146.

Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года), далее именуемая "Венская конвенция 1963 года"

Ibid., vol. 596, p. 359.

Введение

1. Комиссия международного права на своей тридцать пятой сессии в 1983 году по предложению Специального докладчика просила Секретариат вновь обратиться к государствам с просьбой, с которой Генеральный секретарь ранее обратился к ним: о предоставлении дополнительной информации о национальных законах и постановлениях и других административных актах, а также о процедурах, рекомендуемой практике, судебных и арбитражных решениях и дипломатической переписке, имеющих отношение к дипломатическому праву и режиму дипломатического курьера и дипломатической почты¹. Во исполнение просьбы Комиссии Юрисконсульт Организации Объединенных Наций направил правительствам 10 августа 1983 года циркулярное письмо с просьбой представить соответствующую информацию или обновить ранее представленную информацию не позднее 16 января 1984 года.

2. Стветы, полученные на 18 апреля 1984 года от правительств 18 государств-членов, воспроизводятся ниже в алфавитном порядке.

¹ *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 58, пункт 187.

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[6 января 1984 года]

Информация в отношении режима дипломатического курьера и дипломатической почты, переданная с нотой № 843-A/82 от 19 февраля 1982 года¹, до сих пор имеет силу. Однако процедура, связанная с просвечиванием рентгеновскими лучами дипломатической почты, была упразднена в связи с изменением требований в отношении безопасности. Если дипломатическая почта перевозится не национальной авиакомпанией, то в этом случае может быть проведено просвечивание рентгеновскими лучами по просьбе авиакомпании, осуществляющей перевозку.

¹ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), стр. 306 и далее, документ A/CN.4/356 и ADD.1-3.

Белиз

[Подлинный текст на английском языке]
[20 сентября 1983 года]

1. До достижения независимости Белизом в 1981 году государства были представлены в нем лишь на консульском уровне. В этой связи закон № 9 о консульских сношениях 1972 года в статье 35, озаглавленной "Свобода сношений", содержащейся во втором приложении к этому закону, регулирует лишь статус консульского курьера и консульской почты.

2. Закон о консульских сношениях вступил в силу, в частности, в целях осуществления Венской конвенции 1963 года, а также других соглашений, касающихся консульских сношений, и в целях дальнейшей разработки этого вопроса.

3. Статья 35 второго приложения к закону № 9 о консульских сношениях 1972 года, озаглавленная "Свобода сношений", в частности, гласит:

...

2. Официальная корреспонденция консульского учреждения неприкосновенна. Под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к консульскому учреждению и его функциям.

3. Консульская почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию. Однако в тех случаях, когда компетентные власти государства пребывания имеют серьезные основания полагать, что в почте содержится что-то другое, кроме корреспонденции, документов или предметов, перечисленных в пункте 4 настоящей статьи, они могут потребовать, чтобы вализа была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. В том случае, если власти посылающего государства откажутся выполнить это требование, почта возвращается в место отправления.

4. Все места, составляющие консульскую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и могут содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.

5. Консульский курьер снабжается официальным документом, в котором указывается его статус и число мест, составляющих консульскую почту. За исключением случаев, когда имеется согласие государства пребывания, он не может быть ни гражданином государства пребывания, ни, если он не яв-

ляется гражданином посылającego государства, лицом, постоянно проживающим в государстве пребывания. При выполнении своих функций он должен находиться под защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит ни аресту, ни задержанию в какой бы то ни было форме.

6. Посылающее государство, его дипломатические представительства и консульские учреждения могут назначать консульских курьеров *ad hoc*. В таких случаях положения пункта 5 настоящей статьи также применяются, за тем исключением, что упомянутые в нем иммунитеты прекращаются в момент доставки таким курьером вверенной ему консульской почты по назначению.

7. Консульская почта может быть вверена командиру судна или гражданского самолета, направляющегося в порт или аэропорт, прибытие в который разрешено. Он снабжается официальным документом с указанием числа мест, составляющих почту, но он не считается консульским курьером. По согласованию с компетентными местными властями консульское учреждение может направить одного из своих работников принять почту непосредственно и беспрепятственно от командира судна или самолета.

4. Уровень представителей государств был в некоторых случаях поднят до уровня посла или верховного комиссара. В настоящее время разрабатывается новое законодательство, соответствующее новому положению Белиза в международных дипломатических сношениях. До его принятия правительство Белиза придерживается существующей международно-правовой практики.

Болгария

*[Подлинный текст на английском языке]
[21 февраля 1984 года]*

1. Правительство Народной Республики Болгарии рассматривает возможность поддержания свободных сношений между государствами и их представительствами и представителями за границей в качестве непреложного условия для нормальной деятельности этих представительств. В международной практике, к сожалению, известны случаи нарушения привилегий и иммунитетов дипломатического курьера и неприкосновенности дипломатической почты, а также случаи злоупотребления этими привилегиями и иммунитетами. В этой связи важное практическое значение имеет разработка проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, с целью принятия международно-правового документа, отражающего прогрессивное развитие и кодификацию правовых норм в этой области. Правительство Болгарии считает, что Комиссии следует уделить первоочередное внимание рассмотрению этого вопроса на своей тридцать шестой сессии. В этой связи уже представленный полный проект статей поможет продвижению и ускорению работы Комиссии.

2. Правительство Болгарии поддерживает комплексный подход Комиссии к разработке проекта статей, который заключается в установлении единого режима для всех видов курьеров и дипломатической почты. Кроме того, сфера применения проекта статей должна включать также положения, регулирующие статус курьеров и почты международных организаций, а также тех национально-освободительных движений, которые признаны Организацией Объединенных Наций и региональными международными организациями. Благодаря этому будущий документ превратится поистине в универсальный свод норм, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Если не считать вышеупомянутого пробела, проекты статей 1–8 представляют собой надлежащую основу для дальнейшей работы над проектом документа, поскольку они отражают основные принципы международного права, непосредственно касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, а именно: принципа свободы сношений, обязательства уважать нормы международного права и законы и правила принимающего государства и государства транзита, а также принципа взаимности и отказа от дискриминации.

3. Правительство Болгарии считает, что проекты статей 15–19 в их нынешней редакции являются приемлемой основой для дальнейшей работы над проектом в целом. Положение, содержащееся в проекте статьи 18, необходимо, поскольку оно имеет конкретное практическое значение и не дублирует положений проекта статьи 4.

4. В отношении проектов статей 20–23 правительство Болгарии поддерживает содержащееся в пункте 2 статьи 20 положение, которое требует от принимающего государства и государства транзита преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении любого посягательства на личность, свободу или достоинство дипломатического курьера. Такое обязательство соответствовало бы общему обязательству государств обеспечивать нормальное функционирование дипломатических сношений.

5. В то же время такое обязательство обеспечило бы эффективную защиту неприкосновенности личности дипломатического курьера. Также оправданы положения, содержащиеся в проектах статей 21 и 22, хотя случаи их практического применения могут оказаться относительно ограниченными.

6. Правительство Болгарии считает, что положения пункта 3 статьи 21 и пункта 2 статьи 22 представляют собой значительное отклонение от принципа неприкосновенности временных жилых помещений и индивидуальных средств транспорта дипломатического курьера, соблюдение которого является основным условием для беспрепятственного выполнения курьером своих функций. Проект должен предусматривать неукоснительное применение этого принципа и не допускать никаких отклонений от него. Несмотря на это, было

бы целесообразным ввести некоторые ограничения принципа неприкосновенности с целью предупредить возможные злоупотребления, однако такие ограничения должны быть минимальными. Они должны применяться в строго определенных условиях, не выходить за пределы ограничений, содержащихся в проектах статей, и прежде всего в любом случае не должны допускать нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера и неприкосновенности дипломатической почты.

7. Правительство Болгарии считает, что Комиссия должна попытаться завершить работу по этому вопросу как можно скорее путем представления соответствующего проекта, который должен быть принят в форме международной конвенции. Это обеспечило бы всеобъемлющее и единое регулирование статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, что в свою очередь содействовало бы развитию добрых отношений между государствами. Правительство Болгарии считает, что Комиссия сможет завершить первое чтение всех проектов статей на своей тридцать шестой сессии.

Ватикан

[Подлинный текст на английском языке]
[4 октября 1983 года]

Ватикан не имеет какого-либо специального законодательства в отношении данного вопроса. Правительство Италии предоставляет дипломатическим курьерам и дипломатической почте Ватикана такой же режим, какой оно предоставляет дипломатическим курьерам и дипломатической почте Итальянского государства.

Венгрия

[Подлинный текст на английском языке]
[18 января 1984 года]

1. Венгерская Народная Республика является участником Венской конвенции 1961 года. В статье 27 Конвенции содержатся положения относительно правового статуса и иммунитета дипломатического курьера и дипломатической почты.

2. В этой области, как и во всех других, Венгерская Народная Республика строго выполняет свои международно-правовые обязательства. В соответствии с упомянутой международной Конвенцией и другими источниками международного права она предоставляет иммунитет иностранным государствам, а также привилегии и иммунитеты их дипломатическим представителям и другим агентам, с тем чтобы они могли успешно осуществлять свои функции.

3. Поэтому декрет-закон № 7 от 1973 года Президиума Венгерской Народной Республики в отношении судебных дел, возбуждаемых против дипломатиче-

ских или иных иммунитетов¹, предусматривает, что, если при рассмотрении судом или другим органом власти гражданского, административного или уголовного дела на основании фактов по данному делу устанавливается, что затронутое лицо имеет право на иммунитет, основанный на дипломатическом или международном праве, суд или другой орган власти прекращает такое судебное дело *ex officio* и, как только наличие иммунитета подтверждается, выносит решение об отсутствии юрисдикции.

4. В отношении таможенного контроля дипломатического груза венгерские таможенные и налоговые органы действуют аналогичным образом в соответствии со статьей 27 Венской конвенции 1961 года, которая обрела в Венгрии силу закона на основании декрета-закона № 22 1965 года².

5. Соответственно, все места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только дипломатические документы или предметы, предназначенные для официального пользования.

6. Дипломатический курьер должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и количества мест, составляющих дипломатическую почту.

7. Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию. Дипломатический курьер пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

8. Те же положения применяются к дипломатическому курьеру *ad hoc*, назначенному аккредитуемым государством или представительством, за тем исключением, что личные иммунитеты курьера прекращаются в момент доставки дипломатической почты по назначению.

9. Освобождение дипломатических агентов и лиц, имеющих дипломатический статус, от таможенных сборов предусматривается в статье 7 декрета-закона № 2 1966 года³, в то время как освобождение от заполнения таможенной декларации и прохождения таможенного досмотра в соответствии с Конвенцией регулируется статьями 20 и 29 декрета № 39/1976 (XI.10) Министерства финансов и Министерства внешней торговли⁴.

10. Этот особый режим отдельно предоставляется дипломатическим агентам и лицам с дипломатиче-

¹ Magyarország, Igazságügyi Minisztérium, *Törvények és Rendeletek Hivatalos Gyűjteménye 1973*, Budapest, 1974, old. 207.

² *Ibid.*, 1965, old. 124.

³ *Ibid.*, 1966, 1967, old. 35.

⁴ *Ibid.*, 1976, 1977, old. 778.

ским статусом, представляющим страны, не являющиеся участниками Венской конвенции 1961 года.

11. Компетентные венгерские органы особое внимание уделяют освобождению дипломатической почты от досмотра, а также вежливому обращению с соответствующими лицами.

12. Нормы, регулирующие данный вопрос, на практике оказались удовлетворительными.

Вьетнам

[Подлинный текст на английском языке]
[18 апреля 1984 года]

1. Будучи государством—участником Венской конвенции 1961 года, строго соблюдающим ее положения, Социалистическая Республика Вьетнам с интересом следит за разработкой Комиссией проекта статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

2. Обеспечение связи между государствами и их миссиями за рубежом без каких-либо злоупотреблений и нарушений отвечает интересам международного сотрудничества. По мнению правительства Социалистической Республики Вьетнам, это является непременным условием нормального функционирования таких миссий. Несмотря на статью 27 Венской конвенции 1961 года, которая предусматривает законный статус и иммунитет дипломатического курьера и официальной почты миссии, во взаимоотношениях между государствами в этой области наблюдаются значительные пробелы и недостатки в отношении практики применения существующих международных актов. Многие из вопросов, относящихся к рассматриваемой теме, требуют дальнейшей разработки. Работа, проводимая Комиссией, на деле будет содействовать повышению эффективности норм, регулирующих взаимоотношения и сотрудничество между государствами.

3. Желая представить дополнительные замечания на более позднем этапе работы над проектом статей, Социалистическая Республика Вьетнам в то же время полностью поддерживает всесторонний подход к разработке проекта путем установления единого режима для всех видов курьеров и дипломатической почты. По ее мнению, было бы целесообразно подготовить соответствующий проект, который мог бы быть принят в форме международной конвенции. Сферу применения проекта также следовало бы расширить, с тем чтобы она включала в себя связь с признанными Организацией Объединенных Наций национально-освободительными движениями, а также статус курьеров и почты международных организаций. Правительство Социалистической Республики Вьетнам желает Комиссии плодотворной деятельности по разработке всего свода статей на ее предстоящей сессии.

Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]
[14 декабря 1983 года]

1. В Исламской Республике Иран до сих пор не было принято законов или правил в отношении дипломатических курьеров и дипломатической почты, а также не было вынесено соответствующих судебных решений или постановлений арбитража по этому вопросу.

2. В соответствии с практикой Министерство иностранных дел Исламской Республики Иран использует валізы размером 130 см x 70 см, 100 см x 50 см, 90 см x 50 см или 65 см x 45 см. Емкость этих валіз колеблется от 3 до 70 кг, однако обычный вес составляет около 30 кг. Для перевязывания верха валіз, с тем чтобы они имели форму связки, применяются хлопчатобумажные нити и бечевки, а концы бечевок пропускаются через отверстия в верхней части валіз; на них навешивается опознавательный знак со штампами и печатями. В опознавательном знаке особой формы и размеров содержится необходимая информация об отправителе и получателе.

Кипр

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июля 1983 года]

... В отношении вопроса о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, Министерство иностранных дел хотело бы сделать заявление о позиции правительства Республики Кипр, которая заменяет позицию, изложенную в предыдущей ноте Министерства от 3 февраля 1983 года¹.

[Вышеупомянутый вопрос] имеет практическое повседневное значение для министерств иностранных дел и дипломатических представительств и несомненно является достаточно широким, с тем чтобы охватить сношения международных организаций и признанных освободительных движений. Многие моменты и проблемы, рассматриваемые под этим общим заголовком, не получили соответствующего отражения в действующих конвенциях и требуют дальнейшей разработки. Значительный прогресс достигнут в деле увязывания и дополнения существующих международно-правовых документов по данному вопросу с учетом практики государств. Правительство Кипра выражает надежду, что плодотворная работа над данной проблемой будет продолжена и успешно завершена в ближайшее время.

¹ Новый ответ правительства Кипра на циркуляр, адресованный государствам-членам 21 сентября 1982 года Юрисконсультотом; предыдущий ответ воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 75, документ A/CN.4/372 и Add. 1 и 2.

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]
[23 ноября 1983 года]

Положения, содержащиеся в статье 27 Венской конвенции 1961 года и в статье 35 Венской конвенции 1963 года, были включены в колумбийское законодательство на основании закона № 6 1972 года¹ и закона № 17 1971 года², соответственно.

Что касается рекомендованной практики, то ниже воспроизводятся два самых последних циркуляра канцелярии заместителя министра по административным вопросам Министерства иностранных дел об обращении с дипломатической почтой.

ЦИРКУЛЯР № А/А-85

В целях более эффективного обслуживания дипломатической почты я [заместитель министра по административным вопросам] позволю себе вновь обратить внимание на необходимость применения следующих положений:

1. Своевременная выдача дипломатической почты, поскольку ее задержка ведет к скоплению корреспонденции и нарушению графика ее отправки.

2. Передача почты дипломатическому или консульскому сотруднику, а в случае его отсутствия, административному лицу, если оно специально уполномочено на это главой представительства.

3. Проверка соответствующих документов на отправку и получение почты на предмет подтверждения правильности их составления и наличия всех указанных в них мест.

4. Обеспечение должной сохранности корреспонденции в целях предотвращения ее порчи, памятуя о том, что приложения должны подшиваться к документу об отправке.

5. Доставка и отправка официальной корреспонденции исключительно службой, отвечающей за обработку почты.

Ноты представительства в адрес официальных учреждений должны пересылаться в незапечатанных пакетах, когда они не являются конфиденциальными; в последнем случае необходима соответствующая виза главы представительства.

В исключительных и продиктованных особыми обстоятельствами случаях глава представительства может заблаговременно выдать специальное разрешение сотрудникам отправлять личную корреспонденцию; в этом случае конверты с корреспонденцией должны отправляться незапечатанными, весить не более 25 граммов и на них должны быть четко указаны адрес и телефон адресата, который получает их лично в соответствующих службах Министерства.

Министерство возвращает всю корреспонденцию, не удовлетворяющую этим требованиям.

6. Категорически запрещается пересылать по почте ценные вещи, наркотики или какие бы то ни было другие предметы. Сотрудник, нарушивший настоящее предписание, несет дисциплинарную ответственность в соответствии с действующими нормами.

¹ República de Colombia, *Diario Oficial*, Bogotá, No. 33750, 29 noviembre 1972.

² *Ibid.*, No. 33462, 18 noviembre 1971.

7. Контроль со стороны представительства за временем прибытия почты и принятие мер к ее немедленному получению в соответствующих службах транспортной компании, осуществляющей ее доставку.

8. Указание в документе об отправке, что на последнем отрезке маршрута до Боготы обслуживание будет производиться исключительно авиакомпанией "Авианка" во всех случаях, когда Министерство заинтересовано осуществлять оплату, по возможности, через указанную компанию.

ЦИРКУЛЯР № 149

[от 18 ноября 1981 года, адресованный главам представительств заместителем министра по административным вопросам]

В целях более эффективного контроля за отправкой дипломатической почты прошу Вас довести до сведения сотрудников следующие инструкции.

1. При отправке дипломатической почты отправляющее ее лицо (которое должно быть по возможности дипломатическим сотрудником) должно иметь в виду, что:

a) корреспонденция в адрес официальных учреждений, за исключением конфиденциальных нот, отправляется незапечатанной;

b) корреспонденция неофициального характера может включаться в дипломатическую почту только с разрешения главы представительства или консула и должна отправляться незапечатанной во всех случаях, без исключения.

2. Категорически запрещается включать ценные вещи, наркотики или какие бы то ни было другие предметы. Следует указать, что сотрудник, нарушивший данное предписание, несет ответственность в соответствии с действующими дисциплинарными нормами.

3. Необходимо иметь в виду, что дипломатическая почта используется исключительно для официальных нужд, за исключением предусмотренного в подпункте b пункта 1 настоящего циркуляра.

4. Сотрудники, отвечающие за дипломатическую почту в Боготе, обо всех нарушениях должны информировать эту канцелярию.

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]
[21 ноября 1983 года]

1. Соглашение между Мексикой и Перу об обмене дипломатическими вализами (Лима, 26 марта 1919 года):

Статья 1. Представительство Мексиканских Соединенных Штатов для обмена сообщениями со своим правительством может использовать специальные вализы, которые освобождаются от пошлин и пользуются защитой, обеспечиваемой перуанской администрацией правительственной почте.

Статья 2. Аналогичным указанному в предыдущей статье правом пользуется представительство Перу в Мексике.

Статья 3. Упомянутые вализы перевозятся транспортными средствами, которыми располагают обе страны для перевозки корреспонденции.

Статья 4. Ключи от специальных вализ, о которых идет речь, хранятся в министерствах иностранных дел обеих стран и их соответствующих представительствах.

Статья 5. Почтовые администрации Мексиканских Соединенных Штатов и Республики Перу принимают все необходимые меры для немедленного выполнения настоящего Соглашения.

2. Соглашение между Мексикой и Никарагуа об обмене дипломатическими сообщениями (Манагуа, 9 августа 1919 года):

Статья I. Представительство Мексики в Никарагуа и представительство Никарагуа в Мексике для обмена сообщениями со своими правительствами могут использовать специальные вализы, которые освобождаются от пошлин и пользуются защитой, обеспечиваемой правительственной почтой.

Статья II. Указанные вализы перевозятся транспортными средствами, которыми располагают договаривающиеся правительства для перевозки корреспонденции; ключи от указанных вализ должны храниться только в министерствах иностранных дел и представительствах обеих стран.

Статья III. Соответствующие почтовые администрации принимают меры, необходимые для должного выполнения настоящего Соглашения.

Статья IV. Настоящее Соглашение действует в течение пяти лет со дня обмена соответствующими ратификационными грамотами. В случае если ни одна из высоких сторон Соглашения не объявит за 12 месяцев до истечения срока его действия о своем желании приостановить его действие, оно будет иметь обязательную силу в течение еще одного года после уведомления о денонсации, сделанного одним из правительств.

3. Обмен нотами между Мексикой и Венесуэлой, составляющими соглашение об обмене дипломатическими вализами (Каракас, 10 сентября и 15 и 18 октября 1919 года):

Первое. Вализы сдаются до самого последнего часа отправления корреспонденции почтовому отделению по месту размещения представительства сотрудником, уполномоченным главой или секретарем дипломатического представительства, и должны иметь на видном месте разборчиво написанный адрес. Служащий почтового отделения, принимающий вализу, выдает сдавшему ее сотруднику представительства квитанцию, в которой указываются вес и объем вализы, а также день, место и час ее приема почтовым отделением.

Второе. Вализы являются неприкосновенными и перевозятся беспрепятственно транспортными средствами, которые имеются в распоряжении обеих стран для пересылки корреспонденции.

Ключи от вализ хранятся в соответствующих министерствах и представительствах.

Для того чтобы дипломатические вализы не превышали установленные ограничения в отношении веса и объема, что позволяло бы использовать вализы, предназначенные для перевозки обычной корреспонденции между обеими странами, оба правительства договариваются о том, что максимальный вес вализы не должен превышать 15 кг, а ее размеры — 50 см х

30 см, или она может иметь любые другие размеры при ее объеме не свыше 75 куб. дм.

4. Обмен нотами между Мексикой и Японией, составляющими соглашение об учреждении службы специальных вализ с дипломатической корреспонденцией (Мехико, 15 октября 1921 года):

...

I. Указанные вализы являются неприкосновенными и перевозятся транспортными средствами, имеющимися в распоряжении обеих стран; однако предпочтение должно отдаваться японским судам, курсирующим между Иокогамой и Мансанильо или Салина-Крус.

II. Эти вализы освобождаются от всех почтовых сборов; однако в случае их отправки из Японии в Мексику транзитом через одну или несколько стран почтовой администрации Японии разрешено взимать по льготным тарифам соответствующие расходы в интересах стран транзита за перевозку указанных вализ.

III. Вализы изготавливаются из прочной кожи или материала и должны быть снабжены надежным запором. Адрес пишется разборчиво на надежном ярлыке или на самой вализе.

IV. Ключи от вализ хранятся в соответствующих министерствах и представительствах.

V. Вес каждой вализы во всех случаях не должен превышать 30 кг.

VI. Соответствующие почтовые администрации Мексиканских Соединенных Штатов и Японской Империи принимают меры, необходимые для немедленного выполнения настоящего административного соглашения.

5. Обмен нотами между Мексикой и Испанией, составляющими соглашение об учреждении службы дипломатических вализ (Мадрид, 23 октября и 2 ноября 1921 года):

...

Статья I. Представительство Мексиканских Соединенных Штатов в Мадриде для обмена сообщениями со своим правительством может использовать специальные вализы 40 см длиной и 36 см шириной, которые освобождаются от всех пошлин и пользуются защитой, обеспечиваемой испанской администрацией правительственной почтой.

Статья II. Аналогичным указанному в предыдущей статье правом пользуется представительство Его Католического Величества в Мексике.

Статья III. Упомянутые вализы перевозятся транспортными средствами, которыми располагают обе страны для перевозки корреспонденции.

Статья IV. Ключи от специальных вализ, о которых идет речь, хранятся в министерствах иностранных дел обеих стран и их соответствующих представительствах.

Статья V. Почтовые администрации Королевства Испания и Республики Мексика принимают все необходимые меры для выполнения настоящего Соглашения.

6. Соглашение между Мексикой и Парагваем о перевозке дипломатической корреспонденции (Асунсьон, 19 апреля 1922 года):

Статья I. Представительство Мексиканских Соединенных Штатов в Асунсьоне для обмена сообщениями со своим правительством может использовать специальные вализы, которые освобождаются от пошлин и пользуются защитой, обеспечиваемой парагвайской администрацией правительственной почте.

Статья II. Аналогичным указанному в предыдущей статье правом пользуется представительство Парагвая в Мехико.

Статья III. Упомянутые вализы перевозятся транспортными средствами, которыми располагают обе страны для перевозки корреспонденции.

Статья IV. Ключи от специальных вализ, о которых идет речь, хранятся в министерствах иностранных дел обеих стран и их соответствующих представительствах.

Статья V. Почтовые администрации Мексиканских Соединенных Штатов и Республики Парагвая принимают все необходимые меры для немедленного выполнения настоящего Соглашения.

7. Обмен нотами между Мексикой и Францией, составляющими соглашение об обмене дипломатическими вализами (Париж, 15 августа 1922 года):

Статья 1. Представительство Мексики в Париже для обмена сообщениями со своим правительством может пользоваться специальными вализами, которые перевозятся в условиях, отвечающих требованиям безопасности.

Статья 2. Представительство Французской Республики в Мехико пользуется в свою очередь такой же привилегией.

Статья 3. Упомянутые вализы перевозятся из одной страны в другую транспортными средствами, которые используются для перевозки почтовой корреспонденции обеих стран, и на условиях, предусмотренных для таких перевозок.

Статья 4. Ключи от вализ, о которых идет речь, хранятся в министерствах иностранных дел обеих стран и их соответствующих представительствах.

Статья 5. Почтовые администрации Мексики и Франции принимают все необходимые меры для создания как можно скорее новой службы, являющейся предметом настоящего Соглашения.

Статья 6. Вес вализ не должен превышать 30 кг, как это предусмотрено в Мадридской почтовой конвенции. Вместе с указанными вализами можно отправлять дополнительно мешки или ящики с официальными печатями. За перевозку этих дополнительных мест взимается плата по тарифам железнодорожных и морских компаний.

Статья 7. Вализы могут изготовляться из кожи или материи. Они должны быть снабжены замками и могут закрываться также с помощью официальных сургучных печатей.

Статья 8. Вализы и дополнительные места не подлежат никакому досмотру и обложению таможенными пошлинами.

8. Соглашение между Мексикой и Боливией о перевозке дипломатической корреспонденции (Мехико, 19 декабря 1929 года):

Статья I. Представительство Мексиканских Соединенных Штатов в Ла-Пасе для обмена сообщениями со своим правительством может использовать специальные вализы, которые освобождаются от уплаты пошлин и пользуются защитой,

обеспечиваемой боливийской администрацией правительственной почте.

Статья II. Аналогичным указанному в предыдущей статье правом пользуется представительство Боливии в Мехико.

Статья III. Упомянутые вализы перевозятся транспортными средствами, которыми располагают обе страны для перевозки корреспонденции.

Статья IV. Ключи от специальных вализ, о которых идет речь, хранятся в министерствах иностранных дел обеих стран и их соответствующих представительствах.

Статья V. Почтовые администрации Мексиканских Соединенных Штатов и Республики Боливия принимают все необходимые меры для немедленного выполнения настоящего Соглашения.

9. Обмен нотами между Мексикой и Польшей, составляющими соглашение об обмене корреспонденцией в специальных дипломатических вализах (Мехико, 18 февраля 1936 года):

1. Польское правительство при пересылке вализ со своей дипломатической корреспонденцией между Варшавой и Мехико и обратно пользуется услугами почты, которая включает их в почтовые чемоданы, используемые для пересылки почты между обеими странами. Ключи от соответствующих вализ хранятся в Министерстве иностранных дел Польши и в представительстве Польши в Мехико. Эти вализы являются неприкосновенными; их передача лицам, уполномоченным для их получения, осуществляется в месте назначения после проверки почтовых чемоданов.

2. Мексиканские дипломатические вализы освобождаются от пошлин и пользуются гарантиями, предоставляемыми почтовыми администрациями Польши и Мексики правительственной почте. Они являются неприкосновенными и вкладываются в почтовые чемоданы, используемые для перевозки обычной корреспонденции между представительствами в Мехико и Варшаве. Ключи от этих вализ хранятся в Министерстве иностранных дел Мексики и представительстве Мексиканских Соединенных Штатов в Варшаве.

3. Почтовые администрации обеих стран устанавливают на основе общей договоренности и с учетом существующей практики ограничения веса и размера указанных вализ, с тем чтобы они помещались в почтовые чемоданы, предназначенные для перевозки обычной корреспонденции между обеими странами.

4. До достижения договоренности о других ограничениях для соответствующих вализ вес каждой дипломатической вализы не должен превышать 20 кг и она должна быть не более 50 см длиной и 30 см высотой или должна иметь эквивалентные размеры.

5. Настоящее Соглашение может быть расторгнуто дипломатическим путем, причем оно считается утратившим силу через месяц со дня получения уведомления о денонсации соответственно Министерством иностранных дел в Мехико или Министерством иностранных дел в Варшаве.

Настоящее Соглашение вступает в силу через 30 дней со дня обмена нотами, его составляющими.

10. Обмен нотами между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и

Мексикой, составляющими соглашение о пересылке дипломатической корреспонденции между Лондоном и Мехико (Лондон, 27 сентября 1946 года):

1. Мексиканское правительство соглашается принимать дипломатические вализы посольства Его Величества в Мехико и отправлять их почтовым путем Министерству иностранных дел в Лондоне. Со своей стороны, правительство Его Величества соглашается принимать дипломатические вализы посольства Мексики в Лондоне и отправлять их почтовым путем Министерству иностранных дел в Мехико.

2. Вализы должны отправляться на имя министра иностранных дел Его Величества или министра иностранных дел Мексики или же, в зависимости от случая, на имя соответствующих послов или поверенных в делах. Вализы должны иметь соответствующие печати и могут быть при желании закрыты на ключ, который хранится в соответствующих министерствах иностранных дел и посольствах.

3. За прием и отправку этих дипломатических вализ не взимаются никакие пошлины, на них распространяются все иммунитеты, обычно предоставляемые соответственно мексиканскими и британскими властями официальной почте, и они являются неприкосновенными.

4. В соответствии с требованиями Международных почтовых правил вес каждой вализы, о которой идет речь в настоящем Соглашении, не должен превышать 30 кг (66 фунтов), а размеры каждой вализы не должны превышать 124 см (49 дюймов) на 66 см (26 дюймов).

11. Обмен нотами между Мексикой и Гватемалой, составляющими соглашение об обмене дипломатической почтой воздушным путем (Гватемала, 27 декабря 1946 года):

1. Дипломатическая корреспонденция, информация и материалы прессы, которыми обмениваются Министерство иностранных дел Гватемалы и ее посольство в Мексике, равно как и дипломатическая корреспонденция, информация и материалы прессы, которыми обмениваются Министерство иностранных дел Мексиканских Соединенных Штатов и их посольство в Гватемале, могут пересылаться воздушным путем в дипломатических вализах, вес которых не должен превышать 3 кг вместе с почтовой упаковкой.

2. Вализы должны быть снабжены запорами, замками или охранными штампами, ключи от которых хранятся в соответствующих министерствах и посольствах.

3. Каждое правительство устанавливает, какая авиакомпания будет перевозить его дипломатические вализы в обоих направлениях, и регулирует с ней вопрос об оплате или освобождения от оплаты.

4. Каждое министерство или посольство сдает свои дипломатические вализы почтовым отделениям и особо указывает, какая авиакомпания осуществляет их перевозку, и эти почтовые отделения отвечают за соответствующую передачу вализ.

5. Дипломатические вализы обеих стран являются неприкосновенными, не подлежат никакому таможенному досмотру и перевозятся с частотой, которая признается целесообразной, но не более шести раз в неделю.

6. Перевозка дипломатической почты обеих стран не облагается никакими налогами, сборами, пошлинами. Власти

обеих стран принимают дополнительные меры для обеспечения таких услуг, а также меры административного порядка, необходимые для обеспечения перевозки национальными или иностранными компаниями.

7. Настоящее Соглашение не противоречит действующим договоренностям об обмене дипломатическими вализами сухопутным или морским путем и вступает в силу сегодня, однако может быть денонсировано путем представления соответствующей ноты. Денонсация вступает в силу по истечении одного месяца со дня получения упомянутой ноты Министерством иностранных дел правительства другой стороны.

12. Обмен нотами между Мексикой и Бразилией, составляющими соглашение об обмене официальной корреспонденцией в специальных дипломатических вализах воздушным путем (Мехико, 24 февраля 1951 года и 21 мая 1952 года):

I. Срочная официальная корреспонденция между Министерством иностранных дел Мексики и посольством Мексики в Рио-де-Жанейро или между Министерством иностранных дел Бразилии и посольством Бразилии в Мехико перевозится в специальных дипломатических вализах воздушным путем.

II. Дипломатические вализы обеих стран являются неприкосновенными и не подлежат досмотру. Они наравне с правительственной почтой освобождаются от пошлин и перевозятся транспортными средствами, которыми располагают обе страны для перевозки почтовой корреспонденции воздушным путем.

III. Почтовые администрации обеих стран принимают дополнительные меры, необходимые в этой связи, и на основе общей договоренности и с учетом существующей практики определяют в Мехико и Рио-де-Жанейро, соответственно, день, час и место сдачи вализ, которые пересылаются в срочном порядке местной почтой в почтовых чемоданах, предназначенных для перевозки корреспонденции между обеими странами воздушным путем.

IV. Дипломатические вализы обеих стран, перевозимые воздушным путем, изготавливаются из брезента или другого подходящего материала в соответствии с существующей практикой и их максимальные размеры не должны превышать 60 см в длину, 40 см в ширину и в наполненном состоянии толщина их не должна превышать 20 см.

V. Оплата расходов за воздушную перевозку дипломатических вализ осуществляется соответствующими правительствами компетентным почтовым властям в момент их сдачи согласно действующим тарифам.

VI. Дипломатические вализы должны иметь внутренние или навесные замки или запирающие устройства, и ключи или запоры от мексиканских вализ хранятся в Министерстве иностранных дел Мексики и в посольстве Мексики в Рио-де-Жанейро, а ключи или запоры от бразильских вализ — в Министерстве иностранных дел Бразилии и в посольстве Бразилии в Мехико.

13. Обмен нотами между Мексикой и Уругваем, составляющими соглашение об обмене официальной корреспонденцией в специальных дипломатических вализах воздушным путем (Мехико, 18 августа и 20 сентября 1955 года):

I. Срочная официальная корреспонденция между Министерством иностранных дел Уругвая и посольством Уругвая в Мехико или Министерством иностранных дел Мексики и посольством Мексики в Монтевидео перевозится в специальных дипломатических вализах воздушным путем.

II. Дипломатические вализы обеих стран являются неприкосновенными и не подлежат досмотру. Они наравне с правительственной почтой освобождаются от пошлин и перевозятся транспортными средствами, которыми располагают обе страны для перевозки почтовой корреспонденции воздушным путем.

III. Почтовые администрации обеих стран принимают дополнительные меры, необходимые в этой связи, и на основе общей договоренности и с учетом существующей практики определяют в Монтевидео и Мехико, соответственно, день, час и место сдачи вализ, которые пересылаются в срочном порядке местной почтой в почтовых чемоданах, предназначенных для перевозки корреспонденции между обеими странами воздушным путем.

IV. Дипломатические вализы обеих стран, перевозимые воздушным путем, изготавливаются из брезента или другого материала в соответствии с существующей практикой и их максимальные размеры не должны превышать 60 см в длину, 40 см в ширину и в наполненном состоянии толщина их не должна превышать 20 см.

V. Оплата расходов за воздушную перевозку дипломатических вализ осуществляется соответствующими правительствами компетентным почтовым властям в момент их сдачи согласно действующим тарифам.

VI. Дипломатические вализы должны иметь внутренние или навесные замки или запирающие устройства, и ключи или запоры от уругвайских вализ хранятся в Министерстве иностранных дел Уругвая и в посольстве Уругвая в Мехико, а ключи или запоры от мексиканских вализ — в Министерстве иностранных дел Мексики и в посольстве Мексики в Монтевидео.

14. Органический закон о Мексиканской службе внешних сношений от 8 января 1982 года (извлечения):

ГЛАВА VII. ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ

Статья 46. Главы представительств обязаны:

...

f) Соблюдать законы и положения государства, в котором они аккредитованы, без ущерба для иммунитетов и привилегий, делая соответствующие представления в случаях, когда применение таких законов и положений в отношении Мексики и мексиканских граждан влечет за собой какие-либо нарушения международного права и взятых на себя правительством этого государства договорных обязательств в отношении нашего правительства.

Статья 48. Без ущерба для положений, предусмотренных в других применимых постановлениях, сотрудникам Службы внешних сношений запрещается:

...

c) использовать в незаконных целях занимаемую должность, находящиеся в их распоряжении официальные документы и вализы, официальные печати и средства связи представительств и учреждений, к которым они приписаны.

ГЛАВА IX. УВОЛЬНЕНИЕ ИЗ МЕКСИКАНСКОЙ СЛУЖБЫ ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ

Статья 58. Причинами увольнений из Мексиканской службы внешних сношений могут быть:

...

d) Одно из повторных нарушений, за которые сотрудник может быть отстранен от работы и которые перечислены в следующей статье.

Статья 59. Сотрудник может быть отстранен от работы на срок до 30 дней без выплаты оклада по следующим причинам:

...

b) Незаконное использование или использование в личных целях системы, освобождающей от уплаты пошлин, дипломатических курьеров и дипломатической почты или иммунитетов и привилегий, положенных по должности.

15. Правила применения органического закона о Мексиканской службе внешних сношений (извлечения):

Статья 20. Ответственность за использование дипломатической и консульской вализы для пересылки только официальных документов и предметов для официального использования несет глава дипломатического или консульского представительства.

Статья 21. Небрежное отношение к официальным документам, к использованию шифровых систем и дипломатических вализ квалифицируется как явная халатность и пренебрежение к своим должностным обязанностям.

16. Таможенный закон (извлечения)

Статья 22. Не могут считаться оставленными товары, принадлежащие федеральной администрации и федеральным законодательным и судебным властям.

Товары, принадлежащие иностранным посольствам и консульствам, международным организациям, в которых состоит Мексика, багаж и домашняя утварь сотрудников и служащих упомянутых представительств и организаций будут считаться оставленными по истечении трех месяцев с момента поступления этих товаров в распоряжение таможи.

ПЕРЕСЫЛКА ТОВАРОВ

Статья 25. Лица, занимающиеся импортом или экспортом товаров, обязаны представлять в таможенную официальное ходатайство по форме, утвержденной Министерством финансов и государственного кредита, с указанием таможенного режима, который, по их мнению, должен распространяться на эти товары, а также сведений, необходимых для определения и уплаты соответствующих налогов на внешнюю торговлю. Помимо указанного ходатайства необходимо также представить:

I. При импорте:

a) торговую накладную, когда стоимость товаров превышает 10 000 песо, скрепленную личной подписью, составленную на испанском языке или сопровождаемую соответствующую

щим переводом с указанием данных, необходимых для опознания товаров;

b) сведения о морском или воздушном перевозчике, подтвержденные перевозящей компанией;

c) документы, подтверждающие выполнение соответствующих обязательств в отношении ограничений и особых требований; и

d) подтверждение в необходимых случаях происхождения и источника получения товаров; и

II. При экспорте:

a) накладную с указанием коммерческой стоимости товаров; и

b) документы, подтверждающие выполнение соответствующих обязательств в отношении ограничений и особых требований.

Предъявления торговых накладных не требуется в случаях ввоза и вывоза товаров иностранными посольствами и консульствами или их сотрудниками и служащими, когда речь идет об электроэнергии, сырой нефти и природном газе и их продуктах, когда их транспортировка осуществляется по трубопроводам, а также, когда речь идет о домашней утвари.

УПЛАТА ПОШЛИН И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ

Статья 46. Налоги на внешнеторговый оборот не уплачиваются при ввозе на национальную территорию или вывозе из нее следующих товаров:

I. Товаров, освобождаемых от уплаты налогов в соответствии с правилами налогообложения импорта и экспорта и международными договорами.

17. Положения о применении Таможенного кодекса (извлечения):

ПОЧТОВЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ

Статья 61. Сотрудники таможи, принимающие участие во вскрытии прибывших из-за границы почтовых вализ, проверяют наличие всех мест и вместе с работниками почтовой службы подписывают соответствующие почтовые документы.

Один экземпляр документа, о котором идет речь в предыдущем абзаце, направляется таможене, находящейся на пересылочном пункте, а не на пункте прибытия, для проверки.

В случае дипломатических вализ преимущественную силу имеют положения международных договоров и конвенций.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ПОШЛИНЫ

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

Дипломатический корпус, сотрудники консульств и специальных представительств

Статья 104. Дипломатические, консульские или специальные представительства и их сотрудники ходатайствуют перед таможенными властями через соответствующие компетентные власти о вывозе или ввозе товаров, освобождаемых в соответствии с международными договорами и конвенциями от уплаты пошлины.

Ввозимые товары должны направляться в адрес их отправителей, освобожденных от уплаты пошлин.

18. Циркуляр № 1-22-60 Мексиканской службы внешних сношений от 2 июня 1973 года:

В этом циркуляре содержатся инструкции для служебного пользования об обеспечении гарантии неприкосновенности дипломатической почты Министерства иностранных дел, отправляемой за границу и получаемой из-за границы, а также о корреспонденции "для служебного пользования" или "конфиденциальной" корреспонденции Службы внешних сношений. В них рекомендуется делать соответствующие пометки на отправляемых документах такого рода, а также пересылать их только в двойных конвертах, ставя отметки "для служебного пользования" или "конфиденциальная" только на внутреннем конверте, на котором должны стоять простая и сургучная печати, даже когда они отправляются дипломатической почтой.

Рекомендуется также на конвертах с официальной корреспонденцией указывать не имена, а лишь должности служащих, которым они адресованы, чтобы облегчить тем самым регистрацию и распределение документов; в случаях, когда "приложения" к документам не прилагаются к этим документам, а посылаются отдельно, указывать на каждом "приложении" номер соответствующего документа, поскольку при отсутствии такого указания могут возникнуть недоразумения, затрудняющие ведение дел.

19. Циркуляр № C-15-140 Мексиканской службы внешних сношений от 2 декабря 1938 года:

Хотя дипломатическая почта предназначена исключительно для пересылки официальной корреспонденции, характер которой этого требует, вализы зачастую используются для пересылки корреспонденции и даже предметов частных лиц. Министерство иностранных дел, разумеется, не хотело бы применять суровые меры, чтобы немедленно положить конец такой практике и ограничить использование дипломатической почты только целями, для которых она предназначена; однако до принятия соответствующих положений, которые находятся в настоящее время в стадии разработки, к каждому отправлению рекомендуется обязательно прилагать список с указанием всех содержащихся в нем предметов, причем этот список должен помещаться на видном месте, с тем чтобы отдел экспедиции Министерства мог легко проверить его.

20. Циркуляр № 111-1-22 Мексиканской службы внешних сношений, адресованный главам дипломатических представительств Мексики за рубежом, от 4 июля 1961 года:

В целях унификации правил использования всеми нашими представительствами дипломатической почты Министерство доводит до Вашего сведения следующие применимые нормы:

1. Дипломатическая почта может использоваться для отправки дипломатических документов или предметов официального пользования.

2. Под предметами официального пользования следует понимать не все предметы, предназначенные так или иначе

для официального использования дипломатическим представительством, а лишь те, которые по своему характеру, так же как и дипломатические документы, нуждаются в специальной защите дипломатической почты.

3. Поэтому не подлежат перевозке дипломатической почтой те предметы, которые, даже будучи предназначенными для официального использования тем или иным дипломатическим представительством, не исключены из продажи (например, спиртные напитки, письменные принадлежности и т.п.).

21. Меморандум юрисконсульта Министерства иностранных дел Мексики от 10 сентября 1981 года на имя генерального директора Протокольного отдела:

...

В ответ на меморандум № 1407099 от 10 августа с.г., в котором заместитель генерального директора Протокольного отдела запросил мнение вверенного мне Отдела по поводу запроса, сделанного Генеральным таможенным управлением от 1 октября 1980 года, о том, как следует поступать в тех случаях, когда то или иное дипломатическое представительство не выполняет установленные мексиканским правительством нормы в отношении дипломатической почты, я хотел бы сообщить следующее:

Представляется целесообразным, чтобы в случаях отправления в адрес того или иного посольства какого-либо груза в нарушение циркулярного письма Генерального таможенного управления № 301-1-72212 от 31 августа 1961 года, касающегося использования дипломатической почты, немедленно информировать об этом как генеральное управление Протокольного отдела, так и соответствующее дипломатическое представительство с целью поставить их в известность о том, что для ввоза в страну посылки или пакета, которые не могут быть признаны в качестве дипломатической почты, они могут прибегнуть к системе освобождения от пошлины.

Однако следует рекомендовать Таможенному управлению проявлять максимальную гибкость в применении упомянутого циркуляра, когда речь идет об отправке груза, сопровождаемого сотрудником, аккредитованным в качестве дипломатического курьера, поскольку это свидетельствует о том, какое важное официальное значение придает этому грузу отправляющее его правительство.

Следует, однако, со всей ясностью напомнить, что то или иное почтовое отправление или пакет, помеченные должным образом как дипломатическая почта, не могут быть вскрыты и не должны вскрываться ни при каких обстоятельствах.

Как Вам известно, Комиссия международного права разрабатывает в настоящее время нормы, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и следует ожидать, что через два-три года появится свод норм, применимых в подобных ситуациях. В этом случае необходимо будет пересмотреть упомянутый циркуляр от 1961 года.

22. Разъяснения Министерства иностранных дел Мексики от 19 января 1982 года в отношении проекта таможенных правил, касающихся дипломатической почты, направленные в адрес Генерального таможенного управления:

...

Что касается разработки новых таможенных правил, то ниже излагаются мнения нашего Министерства в отношении обращения с дипломатической почтой, которые, если они будут сочтены приемлемыми, должны найти свое отражение в этом проекте.

1) Правительство Мексики является участником Венской конвенции о дипломатических сношениях, подписанной в Вене 18 апреля 1961 года.

2) Статьи 24, 27 и 40, пункты 3 и 4, регулируют международную систему отправления и получения дипломатической почты (см. приложение).

3) Мексика как участник Конвенции обязана выполнять ее положения.

4) В соответствии с существующей практикой дипломатическая почта перевозится, как правило, в качестве воздушного груза и с ней обращаются как с таковым. Она доставляется в страну также дипломатическими курьерами, имеющими дипломатические паспорта, или командирами гражданских самолетов. Однако каких-либо ограничений в отношении способа перевозки дипломатической почты не существует: ее могут доставлять почтово-пассажирские конторы, почтовые службы, различные транспортные средства (суда, автобусы, самолеты) и т.п.

5) Чаще всего в качестве пункта ввоза в нашей стране используется аэропорт Мехико. Однако каких-либо ограничений в отношении пунктов ввоза не существует.

6) Отправлять и получать дипломатическую почту могут только государства и международные организации. В Мексике, помимо Министерства иностранных дел, отправлять и получать дипломатическую почту могут только представительства, аккредитованные при нашем правительстве.

7) Для того чтобы дипломатическая почта была опознана как таковая, на ней должны иметься внешние знаки, облегчающие ее быстрое нахождение. Упаковка-вализа может изготавливаться из самых различных материалов: кожи, парусины или картона.

При наличии определенных обоснованных сомнений в дипломатическом характере того или иного почтового отправления таможенные власти могут запросить в качестве дополнительного подтверждения (хотя это и не предусмотрено Венской конвенцией, однако является признанной практикой в других странах) удостоверяющий документ, выданный соответствующими компетентными властями (главой дипломатического представительства, представителем той или иной международной организации или Министерством иностранных дел Мексики или министерством иностранных дел посылающего государства).

В Министерстве иностранных дел Мексики такой документ выдается отделом дипломатической почты. В этом удостоверяющем документе должно указываться количество пакетов или мест, входящих в почтовое отправление, и любые другие сведения, подтверждающие характер груза (указание авиационного перевозчика, регистрационного номера и т.д.).

8) Дипломатическая почта не подлежит вскрытию, задержанию или какой-либо проверке.

9) Для ввоза дипломатической почты не требуется ни освобождения от пошлин, ни специального разрешения. Она освобождается от всех таможенных пошлин, налогов и прочих обложений, за исключением оплаты расходов за хранение, погрузочно-разгрузочные работы, перевозку и аналогичные услуги.

10) Венская конвенция предусматривает, что дипломатическая почта может содержать только дипломатические документы и предметы, предназначенные для официального пользования. В международном праве отсутствует определение понятия "предмет официального пользования". Венская конвенция гарантирует неприкосновенность дипломатической почты, за исключением тех случаев, когда существуют подозрения, что предметы, включенные в дипломатическую почту, не предназначаются для официального пользования.

11) Существует также другой вид почты — консульская вализа. В отличие от дипломатической почты она имеет ограниченные привилегии и ее статус регламентируется Венской конвенцией о консульских сношениях [статья 35 (приложение)], участницей которой является Мексика и в соответствии с которой она обязана выполнять ее положения.

12) Ввиду ограничений, налагаемых на консульскую вализу, она практически не используется, поскольку консульства имеют право отправлять и получать дипломатическую почту, которой они и отдают предпочтение.

13) Основное ограничение консульской вализы состоит в том, что в случаях возникновения подозрения в отношении содержания в вализе чего-то другого, кроме корреспонденции, она может быть вскрыта в присутствии уполномоченного представителя посылающего государства; в случае отказа выполнить это требование вализа возвращается в место отправления. О всех случаях возникновения необходимости во вскрытии консульской вализы следует уведомлять об этом не только иностранное представительство, но и генеральное управление Протокольного отдела Министерства иностранных дел, чтобы можно было урегулировать любой возможный конфликт.

В случае если это будет признано целесообразным, в проект правил можно было бы включить тексты соответствующих статей вышеупомянутых Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях.

Объединенные Арабские Эмираты

[Подлинный текст на английском языке]
[14 декабря 1983 года]

Объединенные Арабские Эмираты до сих пор не приняли какого-либо законодательства по данному вопросу. Отсутствуют также какие-либо судебные решения, вынесенные национальными судами. В практическом плане Министерство иностранных дел в соответствии со статьями 27 и 41 Венской конвенции 1961 года при возникновении подозрений относительно содержания дипломатической почты предлагает соответствующему дипломатическому представительству следующую альтернативу: вскрытие дипломатической почты надлежащими властями в присутствии сотрудника представительства и сотрудника Министерства иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов или же возврат дипломатической почты в место первоначального отправления.

Пакистан

[Подлинный текст на английском языке]
[28 декабря 1983 года]

В 1948 году Пакистан придал юридическую силу Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединен-

ных Наций¹, приняв закон о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (United Nations (Privileges and Immunities) Act, 1948)². В 1972 году закон о дипломатических и консульских привилегиях (Diplomatic and Consular Privileges Act, 1972)³, ввел в действие Венскую конвенцию 1961 года и Венскую конвенцию 1963 года. Правительство Пакистана включило без каких-либо изменений в вышеупомянутые законодательные акты положения о дипломатических курьерах и дипломатической почте, не сопровождаемой дипломатическим курьером, фигурирующие в этих двух конвенциях. Ниже приводятся тексты положений, имеющих отношение к данному вопросу.

Закон о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1948 года:

Статья III

Раздел 10. Организация Объединенных Наций имеет право пользоваться шифром и получать и отправлять корреспонденцию посредством курьеров или вализ, которые пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и дипломатические курьеры и вализы.

Закон 1972 года о дипломатических и консульских привилегиях:

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Статья 5 [пункты 3–7]

3. Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

4. Все места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только дипломатические документы и предметы, предназначенные для официального пользования.

5. Дипломатический курьер, который должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих дипломатическую почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой принимающего государства. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

6. Аккредитующее государство или представительство могут назначить дипломатических курьеров ad hoc. В таких случаях положения пункта 5 настоящей статьи также применяются, за тем исключением, что упомянутые в нем иммунитеты прекращаются в момент доставки таким курьером порученной ему дипломатической почты по назначению.

7. Дипломатическая почта может быть вверена командиру экипажа гражданского самолета, направляющегося в аэропорт, прибытие в который разрешено. Командир должен быть снабжен официальным документом с указанием числа мест,

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

² *The Pakistan Code*, Karachi, 1967, vol. XI, p. 16.

³ *The Gazette of Pakistan*, Islamabad, 19th August, 1972, p. 361.

составляющих почту, но он не считается дипломатическим курьером. Представительство может направить одного из своих сотрудников принять дипломатическую почту непосредственно и беспрепятственно от командира самолета.

Сирийская Арабская Республика

[Подлинный текст на английском языке]
[7 ноября 1983 года]

Сирийские законы и правила в отношении статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, соответствуют Венской конвенции 1961 года. Иными словами, власти в сирийских аэропортах позволяют дипломатическому курьеру передавать дипломатическую почту непосредственно сотруднику дипломатического представительства, который имеет прямой доступ на летное поле. Более того, несопровождаемая дипломатическая почта доставляется сотруднику дипломатического представительства на пост таможенного контролера.

Таиланд

[Подлинный текст на английском языке]
[7 февраля 1984 года]

Иммиграционный закон от 24 февраля 1979 года (извлечения)

ГЛАВА II. ВЪЕЗД В КОРОЛЕВСТВО И ВЫЕЗД ИЗ НЕГО

Раздел 11. Лица, въезжающие в Королевство или выезжающие из него, следуют по разрешенным маршрутам через иммиграционные пункты, порты, станции или населенные пункты в часы, устанавливаемые министром в Официальном бюллетене.

Раздел 12. Въезд в Королевство воспрещается любому иностранному лицу в случае, если это лицо:

1) не имеет подлинного и действующего паспорта или проездного документа или в случае наличия паспорт не имеет визы, выданной посольством или консульством Таиланда за границей или Министерством иностранных дел, за исключением особых случаев, когда некоторые категории иностранных лиц освобождаются от получения визы.

Выдача визы и освобождение от получения визы соответствуют правилам, процедуре или условиям, предписанным постановлением Министерства¹;

2) не располагает средствами на жизнь, необходимыми для въезда в Королевство;

3) въезжает с целью получить неквалифицированную работу или работу, связанную с применением физического труда, не требующую университетского или технического образования, или получить любую другую работу в нарушение закона о регулировании занятости иностранцев;

4) является душевнобольным или лицом, страдающим от какой-либо другой болезни, упомянутой в постановлении Министерства;

5) не имеет прививки против оспы, не проходит вакцинации или любого другого медицинского лечения в целях предотвращения распространения инфекционных заболеваний, как это предписано законом, и отказывается от такого лечения, предлагаемого медицинским сотрудником иммиграционной службы;

6) было приговорено к тюремному заключению по постановлению тайландского суда или на основании законного решения или постановления иностранного суда, за исключением случаев мелких правонарушений или правонарушений, совершенных в результате халатности, или правонарушений, не подпадающих под постановление Министерства.

Раздел 14. Министр уполномочен потребовать от любого иностранного лица, которое въезжает в Королевство, иметь наличные средства или предъявить ценные бумаги, или представить освобождение от этих требований при любых условиях; такое требование публикуется в Официальном бюллетене.

Требование, содержащееся в первом пункте, не действует в отношении детей в возрасте до 12 лет.

Раздел 15. Те иностранные лица, которым был разрешен въезд в Королевство и которые остаются в этом качестве, освобождаются от выполнения обязанностей иностранных лиц, предписанных настоящим законом, за исключением требований о соблюдении или запрещениях, содержащихся в разделах 11, 12 (пункты 1, 4 и 5) и 18 (пункт 2):

1) члены дипломатического корпуса, направляемые иностранным правительством для выполнения официальных функций в Королевстве или следующие через Королевство для выполнения официальных функций в другой стране;

2) сотрудники консульств или другие сотрудники, направляемые иностранным правительством для выполнения официальных функций в Королевстве или следующие через Королевство для выполнения официальных функций в другой стране;

3) лицо, направляемое иностранным правительством с согласия тайландского правительства для выполнения официальных функций или миссии в Королевстве;

4) лицо, выполняющее официальные функции или миссию в интересах тайландского правительства в Королевстве по соглашению, заключенному между тайландским правительством и иностранным правительством;

5) руководитель отделения международной организации или учреждения, деятельность которого в Таиланде охраняется законом или осуществляется с одобрения тайландского правительства, и официальные представители или эксперты или другие лица, которые были назначены или которым было поручено такой организацией или учреждением выполнять функции или возложенную на них миссию в Королевстве от имени этой организации или от имени тайландского правительства в соответствии с соглашением, заключенным между тайландским правительством и такой международной организацией или учреждением;

6) жены и дети, являющиеся иждивенцами и членами семей лиц, перечисленных в пунктах 1, 2, 3, 4 или 5;

7) личная прислуга, которая прибывает из-за границы для выполнения своих обычных обязанностей в месте проживания лиц, перечисленных в пункте 1, или лиц, которым были предоставлены привилегии и иммунитеты в том объеме,

¹ С внесенными в него поправками на основании Иммиграционного закона №2, В.Е. 2523 (1980).

в каком они предоставляются членам дипломатического корпуса по соглашению, заключенному между тайландским правительством и иностранным правительством или международной организацией или учреждением.

Случаи, упомянутые в пунктах 1, 2, 6 или 7, соответствуют международным обязательствам и принципу взаимности.

Компетентное должностное лицо уполномочено вести допрос лица, въезжающего в Королевство, и требовать от него доказательства, что оно имеет право на освобождение от выполнения предписаний, перечисленных в настоящем разделе.

Раздел 16. В том случае, когда министр сочтет, что обстоятельства требуют, чтобы в национальных интересах или ради поддержания общественного порядка и нравственных устоев и благосостояния общества какому-либо иностранному лицу или некоторым категориям иностранных лиц не был разрешен въезд в Королевство, министр уполномочен отказать в разрешении на въезд такому иностранному лицу или таким категориям иностранных лиц.

Раздел 17. В особых случаях министр с одобрения Совета министров может разрешить въезд любому иностранному лицу или категориям иностранных лиц в Королевство при любых условиях или может отменить действие любого положения настоящего закона в любом случае.

Раздел 18. Компетентное должностное лицо уполномочено провести обыск любого лица, въезжающего в Королевство или выезжающего из него.

С этой целью лицо, въезжающее в Королевство или выезжающее из него, представляет сведения по форме, предписанной постановлением министерства, и проходит досмотр, проводимый компетентным должностным лицом в месте таможенного досмотра, расположенном по такому маршруту.

Раздел 19. При изучении вопроса о том, не подпадает ли какое-либо иностранное лицо под запрет на въезд в Королевство, компетентное должностное лицо может потребовать, чтобы это иностранное лицо проживало в определенном месте с гарантией того, что такое иностранное лицо предстанет перед компетентным должностным лицом согласно полученному вызову в день, час и место, указанным компетентным должностным лицом, и, если это будет сочтено целесообразным, компетентное должностное лицо может потребовать, чтобы такое иностранное лицо обеспечило поручительство или поручительство с гарантией, или может препроводить его под стражу в соответствующее место в целях выполнения положений настоящего закона.

Уругвай

[Подлинный текст на испанском языке]
[14 декабря 1983 года]

1. В нашей стране действуют общие нормы Варшавской конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 12 октября 1929 года¹, которая была ратифицирована в надлежащее время и положения которой применяются во всех случаях, связанных с перевозкой дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

¹ СССР, *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами*, выпуск VII, "Советское законодательство", 1933, стр. 326.

2. Помимо этого, в нашей стране нет никаких специальных норм, касающихся дипломатического курьера или дипломатической почты, если не считать соответствующих положений Венской конвенции 1961 года.

Фиджи

[Подлинный текст на английском языке]
[21 сентября 1983 года]

1. Закон Фиджи от 13 мая 1971 года о дипломатических привилегиях и иммунитетах¹ в подразделе 1 раздела 3 гласит:

1. С учетом положений подраздела 6 настоящего раздела положения статей 1, 22, 24 и 27—40 Конвенции имеют силу закона в Фиджи.

Слово "Конвенция", определение которого дается в разделе 2 закона, означает Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, подписанную в 1961 году.

Подраздел 6 раздела 3, в котором оговаривается применение статей 1, 22, 24 и 27—40 Конвенции, гласит:

6. Для целей положений статей, упомянутых в подразделе 1 настоящего раздела:

a) упоминание в этих положениях государства пребывания толкуется как упоминание о Фиджи;

b) упоминание в этих положениях гражданина государства пребывания толкуется как упоминание о гражданине Фиджи;

c) упоминание в пункте 1 статьи 22 о властях государства пребывания толкуется как включающее упоминание о любом полицейском чиновнике и любом лице, обладающем правом вступать в помещение;

d) упоминание в статье 32 об отказе аккредитующего государства толкуется как включающее отказ главы представительства аккредитующего государства или лица, временно исполняющего обязанности главы представительства;

e) статьи 35, 36 и 40 толкуются как предоставляющие привилегии или иммунитеты, предоставление которых требуется согласно этим статьям;

f) упоминание в пункте 1 статьи 36 о принятых государством пребывания законах и правилах толкуется как включающее упоминание о любом действующем в Фиджи законе, касающемся карантина или запрещения или ограничения импорта или экспорта из Фиджи животных, растений или товаров, при условии что никакой иммунитет от юрисдикции, которым может располагать или пользоваться согласно подразделу 1 то или иное лицо, при этом не ущемляется;

g) упоминание в пункте 4 статьи 37 об объеме привилегий и иммунитетов, допускаемых государством пребывания, толкуется, в том что касается привилегий, как упоминание о таких определениях, которые могут быть сделаны министром в соответствии с подразделом 2 настоящего раздела, а в том что касается иммунитетов, толкуется как упомина-

¹ *The Acts of Fiji Enacted During the Year 1971*, p. 407, Act No. 26.

ние о таких иммунитетах, которые могут быть предоставлены на основании постановления согласно подразделу 3 настоящего раздела;

h) упоминание в пункте 2 статьи 38 об объеме привилегий и иммунитетов, допускаемых государством пребывания, толкуется, в том что касается привилегий, как упоминание о таких определениях, которые могут быть сделаны министром согласно подразделу 2, а в том что касается иммунитетов, толкуется в отношении одних лиц, к которым применяется раздел 4 настоящего закона, как упоминание об иммунитетах, предоставленных в этом разделе, и в отношении других лиц, к которым относится этот пункт, как упоминание о таких иммунитетах, которые могут быть предоставлены на основании постановления согласно подразделу 3 настоящего раздела.

Поскольку статья 27 Венской конвенции 1961 года возлагает на государство пребывания обязательство разрешать и охранять свободные сношения дипломатического представительства любого государства, можно утверждать, что Фиджи выполняет свои обязательства по Конвенции.

2. Закон Фиджи от 22 декабря 1972 года о консульских привилегиях и иммунитетах² в подразделе 1 раздела 3 гласит:

1. С учетом положений данного раздела и раздела 4 положения, упоминаемые во втором добавлении к настоящему закону (являющиеся статьями или частями статей Конвенции), имеют в Фиджи силу закона и с этой целью толкуются в соответствии с последующими подразделами данного раздела.

Слово "Конвенция", определение которого дается в разделе 2 закона, означает Венскую конвенцию о консульских сношениях, подписанную в 1963 году.

Подразделы 2—8 раздела 3 закона, в которых оговаривается применение соответствующих положений Конвенции, гласят:

2. Упоминание в статье 44 о вопросах, связанных с выполнением своих функций работниками консульского учреждения, толкуется как упоминание о вопросах, связанных с выполнением консульских функций консульскими чиновниками или сотрудниками консульского учреждения.

3. Для целей статьи 45, а также этой статьи в соответствии с ее применением согласно статье 58 отказ считается определенно выраженным государством, если он был выражен главой дипломатического представительства или любым лицом, временно исполняющим обязанности главы представительства этого государства, или, при отсутствии такого представительства, соответствующего консульского учреждения.

4. Статья 48 не затрагивает какого-либо соглашения, заключенного между Фиджи и любым другим государством, или же от имени Фиджи до вступления в силу этого закона, и не используется для того, чтобы препятствовать заключению

любого подобного соглашения после вступления в силу этого закона.

5. Статьи 50, 51, 52, 54, 62 и 67 толкуются как предоставляющие любые привилегии или иммунитеты, которые они призваны предоставить.

6. Упоминание в статье 57 о привилегиях и иммунитетах, предоставляемых в главе II, толкуется как относящееся к привилегиям и иммунитетам, установленным в разделе II этой главы Конвенции.

7. Упоминание в статье 70 о нормах международного права, касающихся дипломатических сношений, толкуется как упоминание о положениях закона о дипломатических привилегиях и иммунитетах 1971 года.

8. Упоминание в статье 71 о дополнительных привилегиях и иммунитетах, которые могут быть предоставлены государством пребывания, или о таких привилегиях и иммунитетах, которые предоставляются государством пребывания, толкуется как относящееся к таким привилегиям и иммунитетам, которые могут быть установлены министром на основании постановления.

Раздел 4 закона, в котором наряду с подразделами 2—8 раздела 3 оговаривается применение Конвенции, гласит:

Если министр усматривает, что привилегии и иммунитеты, предоставляемые консульскому учреждению Фиджи на территории какого-либо государства или же лицам, связанным с подобным консульским учреждением, меньше тех, которые предоставляются настоящим законом консульскому учреждению этого государства или лицам, связанным с таким консульским учреждением, министр может приказом ликвидировать подобным образом предоставленные привилегии и иммунитеты в отношении всех или некоторых консульских учреждений этого государства или лиц, связанных с ними, по своему усмотрению.

Поскольку статья 35 Венской конвенции 1963 года налагает на государство пребывания обязанность разрешать и охранять свободу сношений консульских учреждений любого государства, можно утверждать, что Фиджи выполняет свои обязательства по упомянутой Конвенции.

Чили

[Подлинный текст на испанском языке]
[2 ноября 1983 года]

1. Чили как государство—участник Венской конвенции 1961 года неукоснительно выполняет положения указанной Конвенции в рассматриваемой области, в частности в том что касается иммунитетов и привилегий, которые предоставляются дипломатическим курьерам, а также официальной корреспонденции представительства.

2. В этом смысле административная практика и судопроизводство в чилийских судах имеют едино-

² The Acts of Fiji Enacted During the Year 1972, p. 215, Act No. 31.

образный и неизменный характер. Никаких трудностей в применении соответствующих норм упомянутой Конвенции не отмечалось.

3. Тем не менее правительство Чили со все возрастающим интересом следит за деятельностью, осуществляемой в этой области Комиссией международного права, и считает совершенно необходимой разработку свода основных норм, которые регулировали бы добросовестное и неукоснительное применение принципов, отражающих этот аспект деятельности дипломатических представительств.

Япония

[Подлинный текст на английском языке]
[10 января 1984 года]

1. В Японии не существует никакого национального закона, относящегося к дипломатическому курьеру и дипломатической почте. Положения Венской конвенции 1961 года применяются непосредственно.
2. Никаких судебных решений в отношении режима дипломатического курьера и дипломатической почты не выносилось.

ДОКУМЕНТ A/CN.4/382

Пятый доклад о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты,
не сопровождаемой дипломатическим курьером,
подготовленный Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым

[Подлинный текст на английском языке]
[14 мая 1984 года]

СОДЕРЖАНИЕ

		<i>Стр.</i>
<i>Примечание</i>		97
	<i>Пункты</i>	
ВВЕДЕНИЕ	1–2	97
<i>Разделы</i>		
I. НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ	3–7	97
II. ПРЕНИЯ ПО ТЕМЕ В ШЕСТОМ КОМИТЕТЕ В ХОДЕ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ	8–39	101
A. Рассмотрение темы в целом	8–16	101
B. Замечания по проектам статей, в предварительном порядке принятым Комиссией или представленным Специальным докладчиком	17–39	103
1. Замечания по проектам статей 1–8, в предварительном порядке принятым Комиссией	17–27	103
2. Замечания по проектам статей 9–23, представленным Специальным докладчиком	28–39	104
III. КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ПРОЕКТАМ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ КОМИССИИ	40–81	106
A. Практика государств, относящаяся к общим положениям проекта (статьи 1–6)	42–45	106
1. Сфера применения проекта статей	42–44	106
2. Принцип взаимности (статья 6)	45	107
B. Практика государств, относящаяся к статусу дипломатического курьера	46–53	107
1. Документы и гражданство дипломатического курьера	46–47	107
2. Возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру	48–52	107
3. Дипломатический курьер ad hoc	53	108
C. Практика государств, относящаяся к статусу дипломатической почты	54–81	108
1. Указание статуса дипломатической почты (статья 31)	54–63	108
2. Содержание дипломатической почты (статья 32)	64–69	110
3. Статус дипломатической почты, вверенной командиру гражданского самолета, капитану торгового судна или уполномоченному члену экипажа (статья 33), и статус дипломатической почты, отправляемой через посредство почтовой службы или с использованием других средств (статья 34)	70–72	112
4. Неприкосновенность дипломатической почты (статья 36)	73–79	112
5. Освобождение от таможенных пошлин и всех сборов и налогов (статья 38)	80–81	114
IV. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ НА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ СЕССИИ КОМИССИИ	82–84	115

ПРИМЕЧАНИЕ

Многосторонние конвенции, упоминаемые в настоящем документе:

Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года), далее именуемая "Венская конвенция 1961 года"

Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года), далее именуемая "Венская конвенция 1963 года"

Конвенция о специальных миссиях (Нью-Йорк, 8 декабря 1969 года)

Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года)

Источники

United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 146.

Ibid., vol. 596, p. 359.

Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R.71.V.4), стр. 170.

Там же, 1975 год (в продаже под № R.77.V.3), стр. 118.

Введение

1. Настоящий доклад является пятым докладом, представленным Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по теме "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером". Его основная цель состоит прежде всего в обновлении проектов статей и, во-вторых, в определении основных тенденций в отношении правительств к этим проектам статей, которые выявляются в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи или которые наметились за последнее время в практике государств.

2. Весьма значительная информативная насыщенность настоящего доклада объясняется тем, что в четвертом докладе¹ уже был представлен полный свод проектов статей с соответствующими замечаниями по существу. Поэтому настоящий доклад предназначен для определения того, в какой степени точки зрения, высказанные в ходе прений в Шестом комитете на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи и содержащиеся в новых материалах, представленных правитель-

ствами², или выявленные в ходе исследований, проводимых Отделом кодификации, либо совпадают, либо расходятся, либо выходят за рамки решений, предложенных Специальным докладчиком в проектах статей, которые были им представлены или в предварительном порядке приняты Комиссией³.

² См. стр. 79, документ A/CN.4/379 и Add. 1, выше.

³ Подробный исторический обзор рассмотрения Комиссией этой темы до 1983 года см. а) доклады Комиссии: *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 228 и далее, глава VI; *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 164 и далее, глава VIII; *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 190 и далее, глава VII; *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 143 и далее, глава VI; *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 58 и далее, глава V; б) предыдущие доклады Специального докладчика: i) предварительный доклад, *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 263, документ A/CN.4/335; ii) второй доклад, *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/347 и Add. 1 и 2; iii) третий доклад, *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), стр. 323, документ A/CN.4/359 и Add. 1; iv) четвертый доклад, *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 79, документ A/CN.4/374 и Add. 1 - 4.

¹ См. сноску 3 б iii, ниже.

I. Нынешнее состояние проектов статей

3. Проекты статей, содержащиеся в своде статей, который предлагался Специальным докладчиком в его различных докладах⁴, можно разделить в соответствии с их нынешним состоянием на следующие три категории:

⁴ См. сноску 3 б, выше.

а) проекты статей, в предварительном порядке принятые Комиссией на ее тридцать пятой сессии в 1983 году;

б) проекты статей, рассмотренные Комиссией и переданные Редакционному комитету;

с) остальные проекты статей из свода статей, содержащегося в четвертом докладе, которые должны

быть рассмотрены Комиссией до их передачи Редакционному комитету.

4. К первой категории относятся восемь проектов статей, принятых в первом чтении Комиссией на ее тридцать пятую сессию⁵. Статьи 1–6 входят в Часть I, озаглавленную "Общие положения"; к ним относятся: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1)⁶; "Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей" (статья 2)⁷; "Используемые термины" (статья 3)⁸; "Свобода официальных сношений"

⁵ Тексты статей 1–8 и комментарии к ним содержатся в *Ежегоднике...*, 1983 год том II (часть вторая), стр. 58 и далее, пункт 190.

⁶ Статья 1, в предварительном порядке принятая Комиссией, гласит:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам и дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой".

⁷ Статья 2, в предварительном порядке принятая Комиссией, гласит:

"Статья 2. Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей"

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций, не затрагивает:

- a) правового статуса таких курьеров и почты;
- b) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву, независимо от настоящих статей".

⁸ Статья 3, в предварительном порядке принятая Комиссией, гласит:

Статья 3. Используемые термины

1. Для целей настоящих статей:

1) "дипломатический курьер" есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера ad hoc, как то:

- a) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;
- b) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;
- c) курьер специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или
- d) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года, которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1;

2) "дипломатическая почта", сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключи-

(статья 4)⁹; "Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства тран-

тельно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как то:

- a) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;
- b) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;
- c) почта специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или
- d) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) "посылающее государство" означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или адресуемую его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями;

4) "принимающее государство" означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту;

5) "государство транзита" означает государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом;

6) "миссия" означает:

- a) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;
- b) специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; и
- c) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) "консульское учреждение" означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

8) "делегация" означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) "международная организация" означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства".

⁹ Статья 4, в предварительном порядке принятая Комиссией, гласит:

"Статья 4. Свобода официальных сношений"

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылающего государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылающего государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство".

зита" (статья 5)¹⁰ и "Недопущение дискриминации и взаимность" (статья 6)¹¹. Два других проекта статей включены в Часть II, озаглавленную "Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту", а именно "Документы дипломатического курьера" (статья 7)¹² и "Назначение дипломатического курьера" (статья 8)¹³.

¹⁰ Статья 5, в предварительном порядке принятая Комиссией, гласит:

"Статья 5. Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита"

1. Посылающее государство должно наблюдать, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, несовместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он обязан уважать законы и постановления принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита".

¹¹ Статья 6, в предварительном порядке принятая Комиссией, гласит:

"Статья 6 Недопущение дискриминации и взаимность"

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

а) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

б) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте, при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств".

¹² Статья 7, в предварительном порядке принятая Комиссией, гласит:

"Статья 7. Документы дипломатического курьера"

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указывается его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту".

¹³ Статья 8, в предварительном порядке принятая Комиссией, гласит:

"Статья 8. Назначение дипломатического курьера"

С учетом положений статей [9], 10 и 14 дипломатический курьер назначается посылающим государством или

5. Во вторую категорию входят проекты статей, которые были представлены Специальным докладчиком в его третьем докладе (статьи 1–14) и переданы Редакционному комитету по решению Комиссии на ее тридцать четвертой сессии в 1982 году¹⁴, а также проекты статей, которые содержатся в его четвертом докладе (статьи 15–19) и которые были также переданы Редакционному комитету Комиссией на ее тридцать пятой сессии в 1983 году¹⁵. Эти проекты статей включены в Часть II, касающуюся статуса дипломатического курьера; сюда вошли: "Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера" (статья 9)¹⁶; "Гражданство дипломатического курьера" (статья 10)¹⁷; "Функции дипломатического курьера" (статья 11)¹⁸; "Начало выполнения функций дипломатического

его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению".

¹⁴ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 149, пункт 249.

¹⁵ Ежегодник..., 1983 год, том II (часть вторая), стр. 55, пункт 171.

¹⁶ Проект статьи 9 гласит:

"Статья 9. Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера"

Два или несколько государств могут назначить одно и то же лицо в качестве дипломатического курьера или дипломатического курьера ad hoc".

¹⁷ Проект статьи 10 гласит:

"Статья 10. Гражданство дипломатического курьера"

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.

2. Дипломатические курьеры не могут назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства, иначе как с явного согласия этого государства, причем это согласие может быть в любое время аннулировано.

3. Государство пребывания может оговорить за собой то же право, предусмотренное в пункте 2, в отношении:

а) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве;

б) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

4. Применение настоящей статьи не наносит ущерба назначению одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера в соответствии со статьей 9".

¹⁸ Проект статьи 11 гласит:

"Статья 11. Функции дипломатического курьера"

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности и доставке к месту назначения дипломатической почты посылающего государства или его дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, постоянных представительств или делегаций, где бы они ни находились".

курьера" (статья 12)¹⁹; "Прекращение функций дипломатического курьера" (статья 13)²⁰; "Лица, объявленные persona non grata, или неприемлемыми" (статья 14)²¹; "Общие возможности" (статья 15)²²; "Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита" (статья 16)²³; "Свобода пере-

движения" (статья 17)²⁴; "Свобода сношений" (статья 18)²⁵ и "Обеспечение временными жилыми помещениями" (статья 19)²⁶.

6. На тридцать пятой сессии Комиссии Специальный докладчик представил еще четыре проекта статей (статьи 20–23), содержащихся в его четвертом докладе. Они были частично рассмотрены Комиссией при условии, что прения по ним будут возобновлены на тридцать шестой сессии до их передачи Редакционному комитету²⁷. В эти проекты статей входят: "Неприкосновенность личности" (статья 20)²⁸; "Неприкосновенность временных жилых помещений" (статья 21)²⁹; "Неприкосновенность транспортных

¹⁹ Проект статьи 12 гласил:

"Статья 12. Начало выполнения функций дипломатического курьера"

Выполнение функций дипломатического курьера начинается в момент пересечения им границы территории государства транзита или государства пребывания, в зависимости от того, какое из этих событий произойдет раньше".

²⁰ Проект статьи 13 гласил:

"Статья 13. Прекращение функций дипломатического курьера"

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

- a) по выполнении им своей задачи по доставке дипломатической почты в конечный пункт назначения;
- b) по уведомлении посылающим государством принимающего государства в том, что функции дипломатического курьера прекращаются;
- c) по уведомлении государством пребывания посылающего государства о том, что в соответствии со статьей 14 оно отказывается признать официальный статус дипломатического курьера;
- d) в случае смерти дипломатического курьера".

²¹ Проект статьи 14 гласил:

"Статья 14. Лица, объявленные persona non grata, или неприемлемыми"

1. Государство пребывания может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство о том, что дипломатический курьер посылающего государства объявляется persona non grata, или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно соответственно отозвать данное лицо или прекратить его функции.

2. В случаях, когда в соответствии с пунктом 1 дипломатический курьер объявляется persona non grata, или неприемлемым, до начала выполнения своих функций, посылающее государство направляет в государство пребывания другого дипломатического курьера".

²² Проект статьи 15 гласил:

Статья 15. Общие возможности"

Принимающее государство и государство транзита должны предоставлять дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения им своих официальных функций".

²³ Проект статьи 16 гласил:

"Статья 16. Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита"

1. Принимающее государство и государство транзита должны разрешать дипломатическому курьеру въезжать на их территорию при выполнении им своих официальных функций.

2. Въездные или транзитные визы, если они требуются, должны предоставляться дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно более короткий срок".

²⁴ Проект статьи 17 гласил:

"Статья 17. Свобода передвижения"

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство и государство транзита должны обеспечивать дипломатическому курьеру при выполнении им своих официальных функций или при возвращении в посылающее государство свободу передвижения по их соответствующим территориям".

²⁵ Проект статьи 18 гласил:

"Статья 18. Свобода сношений"

Принимающее государство и государство транзита должны, когда это необходимо, оказывать содействие сношениям дипломатического курьера всеми подходящими средствами с посылающим государством и его представителями, как они указаны в статье 1, расположенными, в зависимости от случая, на территории принимающего государства или государства транзита".

²⁶ Проект статьи 19 гласил:

"Статья 19. Обеспечение временными жилыми помещениями"

Принимающее государство и государство транзита должны, когда поступает соответствующая просьба, оказывать помощь дипломатическому курьеру в получении временных жилых помещений в связи с выполнением им своих официальных функций".

²⁷ Ежегодник..., 1983 год, том II (часть вторая), стр. 58, пункт 189.

²⁸ Проект статьи 20 гласил:

"Статья 20. Неприкосновенность личности"

1. Дипломатический курьер пользуется при исполнении своих официальных обязанностей личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита обязано относиться к дипломатическому курьеру с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство и должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств".

²⁹ Проект статьи 21 гласил:

"Статья 21. Неприкосновенность временных жилых помещений"

1. Временные жилые помещения, используемые дипломатическим курьером, неприкосновенны. Официальные

средств" (статья 22)³⁰ и "Иммунитет от юрисдикции (статья 23)³¹.

лица принимающего государства или государства транзита не могут вступать в эти помещения, иначе как с согласия дипломатического курьера.

2. На принимающем государстве или государстве транзита лежит обязанность принимать надлежащие меры для защиты используемых дипломатическим курьером временных жилых помещений от вторжения.

3. Временные жилые помещения дипломатического курьера пользуются иммунитетом от досмотра или обыска, если только нет серьезных оснований полагать, что в них находятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера с соблюдением того условия, что этот досмотр или обыск должен осуществляться без нарушения неприкосновенности личности дипломатического курьера или неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданным задержкам или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты".

³⁰ Проект статьи 22 гласил:

"Статья 22. Неприкосновенность транспортных средств"

1. Личные транспортные средства, используемые дипломатическим курьером при выполнении им своих официальных функций, пользуются иммунитетом от досмотра, обыска, реквизиции, наложения ареста и исполнительных мер.

2. Когда имеются серьезные основания полагать, что в личном транспортном средстве, упомянутом в пункте 1, перевозятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита, компетентные власти этих государств могут осуществить досмотр или обыск этого личного транспортного средства с соблюдением того условия, что такой досмотр или обыск должен проводиться в присутствии дипломатического курьера и без нарушения неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданным задержкам или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты".

³¹ Проект статьи 23 гласил:

7. Как указано в докладе Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии, другие проекты статей (статьи 24–42), завершающие свод проектов статей, предложенных в четвертом докладе Специального докладчика, не были официально представлены на данной сессии; Специальный докладчик кратко разъяснил их содержание и предложил, чтобы Комиссия получила полный свод проектов статей для рассмотрения на своей тридцать шестой сессии³².

"Статья 23. Иммунитет от юрисдикции"

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита.

2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих официальных функций.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, на которые не распространяется пункт 2 настоящей статьи, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временных жилых помещений или вверенной ему дипломатической почты.

4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля.

5. Ничто в настоящей статье не освобождает дипломатического курьера от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении исков о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользуется данный дипломатический курьер или которое принадлежит ему, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.

6. Иммунитет от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает дипломатического курьера от юрисдикции посылающего государства".

³² *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 58, пункт 186.

II. Прения по теме в Шестом комитете в ходе тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи

A. Рассмотрение темы в целом

8. Прогресс, достигнутый Комиссией в работе над данной темой на ее тридцать пятой сессии в 1983 году, получил положительную оценку многих представителей. Удовлетворение вызвал и тот факт, что был представлен полный свод из 42 проектов

статей, на основе которого Комиссия сможет строить свою работу. Некоторые представители выразили надежду на то, что, учитывая полученные до настоящего времени удовлетворительные результаты, Комиссия могла бы завершить первое чтение проекта статей на своей тридцать шестой сессии и закончить второе чтение проекта до истечения срока полно-

мочий нынешних членов Комиссии в 1986 году³³.

9. В ходе прений в Шестом комитете было вновь указано на важность этой темы и необходимость ее кодификации. Некоторые представители подчеркнули, что кодификация статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, в частности усиление системы защиты средств официальных сношений, будет способствовать эффективному осуществлению дипломатических отношений и укреплению международного сотрудничества³⁴.

10. Некоторые представители выразили свою поддержку эмпирическому, функциональному и прагматическому методу, примененному при разработке проекта статей и опирающемуся на тщательное изучение практики государств в области дипломатических сношений. Было также отмечено, что единообразный подход и всеобъемлющий способ рассмотрения всех видов курьеров и почты являются надежной правовой основой единообразного режима, регулирующего статус курьера и почты.

11. Было выражено мнение, что основной целью в кодификации данной темы является предоставление привилегий, иммунитетов и необходимых возможностей дипломатическим курьерам и почте. В этой связи была особенно подчеркнута необходимость достичь в проекте статьи надлежащего равновесия между потребностями посылающего государства в отношении конфиденциальности, законной безопасностью принимающего государства или государства транзита и другими их интересами, а также между принципом неприкосновенности дипломатической почты и необходимостью предупреждения злоупотреблений ею.

12. Не отрицая прогресса, достигнутого Комиссией в работе по данной теме, некоторые представители высказали определенные сомнения и оговорки в отношении срочности проведения подробной кодификации норм, регулирующих правовой статус дипломатического курьера и дипломатической почты. По их мнению, требуется лишь восполнить незначительные пробелы и обеспечить выполнение существующих норм³⁵.

³³ См. "Тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать восьмой сессии, подготовленное Секретариатом" (A/CN.4/L.369), пункты 302–304. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 38-е заседание, пункты 46–48 (Бразилия), 41-е заседание, пункт 12 (Израиль), 47-е заседание, пункт 56 (Польша), 48-е заседание, пункт 60 (Монголия).

³⁴ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункты 303 и 304; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 42-е заседание, пункт 13 (Эфиопия), 44-е заседание, пункт 71 (Чехословакия), 46-е заседание, пункт 14 (Венгрия) и пункт 22 (Афганистан), 48-е заседание, пункт 77 (Заир).

³⁵ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 305; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи,*

13. Было высказано мнение, что при разработке норм адекватной защиты курьера при выполнении им своих функций было бы нецелесообразно слишком близко отождествлять статус дипломатического курьера со статусом дипломатического персонала. Временный характер миссии дипломатического курьера позволяет сравнить его с персоналом специальной миссии. Говорилось, что личная неприкосновенность дипломатического курьера должна основываться на принципе функциональной необходимости³⁶.

14. Вновь обсуждался вопрос о форме документа, который будет принят по рассматриваемой теме. Ряд представителей поддержали мнение, что проект должен иметь форму документа, обладающего обязательной силой, предпочтительно международной конвенции. Некоторые представители высказали мнение, что работа Комиссии должна завершиться принятием протокола, который следовал бы соответствующим конвенциям, принятым под эгидой Организации Объединенных Наций. По мнению одного представителя, проект статей мог бы стать полезной основой, для того чтобы Генеральная Ассамблея могла рекомендовать его государствам с целью дополнения или разъяснения положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. По мнению другой делегации, вопрос об окончательной форме проекта статей не является особенно важным³⁷.

15. Некоторые представители, затрагивая в общем вопрос о проектах статей, представленных до настоящего времени Специальным докладчиком, в частности о проектах статей 15–23, выразили мнение, что эти проекты статей в целом приемлемы и не представляют существенных трудностей; тем не менее они предложили внести некоторые изменения, связанные в основном с их формой и редакцией. Один из представителей заявил, что проекты статей следует изложить в сжатом виде и объединить один с другим³⁸.

16. В ходе прений также говорилось о взаимосвязи данного проекта статей и соответствующих конвенций

тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 39-е заседание, пункт 20 (Федеративная Республика Германии), 45-е заседание, пункт 37 (Испания), 50-е заседание, пункт 37 (Япония).

³⁶ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 308; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 42-е заседание, пункт 16 (Эфиопия).

³⁷ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 311; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 36-е заседание, пункт 77 (Германская Демократическая Республика), 39-е заседание, пункт 79 (Ямайка), 41-е заседание, пункт 35 (Франция), 43-е заседание, пункт 8 (Италия), 44-е заседание, пункт 39 (Соединенные Штаты Америки), 47-е заседание, пункт 41 (Болгария).

³⁸ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 333; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 37-е заседание, пункт 32 (Тунис), 45-е заседание, пункт 22 (Марокко).

о дипломатических и консульских сношениях. Было предложено, чтобы на определенном этапе своей деятельности Комиссия разработала решение по этому вопросу³⁹. Специальный докладчик наметил рассмотрение этой проблемы совместно с проектом статьи 42, представленным в четвертом докладе⁴⁰.

В. Замечания по проектам статей, в предварительном порядке принятым Комиссией или представленным Специальным докладчиком

I. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОЕКТАМ СТАТЕЙ 1–8, В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТЫМ КОМИССИЕЙ

17. По общему мнению, выраженному в ходе прений, проекты статей 1–8 в предварительном порядке приняты Комиссией, являются удовлетворительными. В то же время в отношении существа и формы отдельных статей были высказаны замечания.

18. *Статья 1* (Сфера применения настоящих статей) явилась предметом подробного обсуждения. В ходе прений по этому вопросу наметились две основные тенденции: одна тенденция – в поддержку всеобъемлющего и единообразного подхода, охватывающего все виды курьеров и почты в том виде, в каком он проявился в проекте, другая тенденция – в поддержку ограничительного подхода, распространяющегося только на дипломатического курьера и несопровождаемую почту *stricto sensu*.

19. По утверждению некоторых делегаций, использованный при разработке проекта статьи 1 всеобъемлющий подход является надежной правовой основой для единообразного режима, регулирующего статус курьера и почты. Согласно этой точке зрения нормы, применяемые ко всем видам курьеров и почты, обеспечивают нормальное функционирование официальных сношений, поскольку любое различие в возможностях, привилегиях и иммунитетах, проводимое в существующих конвенциях по дипломатическому праву, опирается в основном на различие в характере или объеме функций, осуществляемых различными категориями официальных представителей.

20. Всеобъемлющий и единообразный подход был поставлен под сомнение одним из представителей, который высказал серьезные оговорки в отношении применения одних и тех же основных норм к дипломатическим курьерам и почте, консульским курьерам и почте и курьерам и почте специальных миссий и постоянных представительств при международных организациях. По его мнению, такой подход представляет

ся опасным и может поставить под угрозу успех всего проекта. Его делегация заявила, что это создаст сложные проблемы для государств, которые не являются участниками Конвенции о специальных миссиях 1969 года или Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. Всеобъемлющий и единообразный подход не учитывает различия в статусе дипломатической почты, вытекающие из статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, и различия, вытекающие из статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, в результате чего в отношении консульской почты в настоящее время действуют определенные ограничения, которые не распространяются на дипломатическую почту. Поэтому рассмотрение этих двух видов почты совершенно одинаковым образом, как это предусмотрено в проекте статей, означало бы радикальное изменение действующего права, что, возможно, окажется неприемлемым для некоторых государств. Хотя включение в текст положения, позволяющего государствам определять те виды курьеров и почты, к которым они пожелают применять новые нормы, возможно, и придаст проекту весьма полезную гибкость, это может привести к реальным осложнениям, поскольку статус каждого вида почты будет зависеть от того, какую позицию займут посылающее государство, государство транзита и принимающее государство. По мнению этого представителя, подобная система может ослабить общепринятые в настоящее время нормы, касающиеся соответственно дипломатической почты и консульской почты⁴¹. Другой представитель заявил, что включение положения, позволяющего государствам определять те виды курьеров и почты, к которым они пожелают применять статью 1, как предлагается в пункте 2 комментария к статье 1⁴², не будет способствовать единообразному толкованию понятия "дипломатический курьер". Поэтому он предложил попытаться составить компромиссный текст, который устранил бы необходимость в такой факультативной процедуре⁴³.

21. При рассмотрении *статьи 2* (Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей), как и ранее, был поднят вопрос о курьерах и почте международных организаций и национально-освободительных движений.

22. Несколько представителей высказались за расширение сферы применения проекта статей на международные организации и национально-освобо-

³⁹ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 310; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 48-е заседание, пункт 38 (Индонезия).

⁴⁰ См. документ A/CN.4/374 и Add. 1–4 (сноска 3 b iv, выше), пункты 396–403.

⁴¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 41-е заседание, пункт 32 (Франция).

⁴² См. сноску 5, выше.

⁴³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет*, 39-е заседание, пункт 85 (Ямайка).

длительные движения, учитывая реальности международных отношений⁴⁴.

23. Некоторые представители, высказываясь в основном за расширение сферы применения проекта статей, рекомендовали проявлять большую осторожность и реалистический подход, с тем чтобы не создавать трудности, которые могли бы помешать достижению прогресса и завершению работы над проектом⁴⁵.

24. Однако другие представители были против такого расширения или высказали серьезные оговорки в отношении расширения сферы применения проекта статей с целью включения в нее международных организаций или других негосударственных образований. Они заявили, что это значительно осложнит и затянет работу над проектом. Было предложено, чтобы Комиссия завершила свое первое чтение проекта в целом на основе сферы применения, указанной в статье 1, и затем рассмотрела сложившееся положение, с тем чтобы можно было принять окончательное решение⁴⁶.

25. При рассмотрении статьи 3 (Используемые термины) речь в основном шла об определении дипломатической почты и о некоторых вопросах редакционного характера. По мнению одной из делегаций, было бы желательно включить статьи о праве принимающего государства определять и применять на недискриминационной основе максимальный объем разрешаемой для ввоза дипломатической почты, а также статьи об обязанностях посылающего государства препятствовать использованию дипломатической почты в иных целях или злоупотреблению ею. Другой представитель указал, что положения, касающиеся дипломатической почты, должны охватывать только дипломатическую почту в строгом смысле этого слова и соответствовать статье 27 Венской конвенции 1961 года⁴⁷. Конкретных замечаний по другим терминам, содержащимся в статье 3, не было.

⁴⁴ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 318; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 36-е заседание, пункт 76* (Германская Демократическая Республика), 44-е заседание, пункт 12 (Алжир).

⁴⁵ Там же, 45-е заседание, пункт 21 (Марокко), 47-е заседание, пункт 55 (Польша).

⁴⁶ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 312; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 41-е заседание, пункт 12* (Израиль), 43-е заседание, пункт 71 (Соединенное Королевство), 44-е заседание, пункт 37 (Соединенные Штаты Америки).

⁴⁷ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункты 323–325; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 39-е заседание, пункт 85* (Ямайка), 41-е заседание, пункт 34 (Франция), 42-е заседание, пункт 17 (Эфиопия), 48-е заседание, пункт 28 (Индия).

26. Было высказано небольшое число замечаний по статье 5 (Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита). Один из представителей подчеркнул практическое значение этого положения. Другой представитель отметил некоторые расхождения формулировок между статьей 5 и пунктом 1 статьи 41 Венской конвенции 1961 года, которые, по его мнению, не являются оправданными⁴⁸.

27. В связи со статьей 6 (Недопущение дискриминации и взаимность) какого-либо конкретного обсуждения не проводилось, за исключением одного общего замечания, что она будет оправдана лишь в том случае, если будет подготовлена новая конвенция. Было также отмечено, что в нынешней формулировке эта статья не разрешает вопрос о сфере применения правила взаимности для государства транзита.

2. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОЕКТАМ СТАТЕЙ 9–23, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

28. Поскольку более конкретные замечания по проектам статей 9–14 были сделаны в Шестом комитете на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 1982 году, на этот раз было высказано лишь несколько замечаний по статьям 9, 10, 12 и 13.

29. По проекту статьи 9 (Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера) один из представителей, заявив, что положенный в основу этой статьи принцип является приемлемым для его делегации, высказал мнение, что вместо выделения данного положения в отдельную статью его можно включить в один из пунктов статьи 8⁴⁹.

30. В связи с проектом статьи 10 (Гражданство дипломатического курьера) один из представителей предложил конкретно упомянуть в ней дипломатического курьера *ad hoc*⁵⁰.

31. По проекту статьи 13 (Прекращение функций дипломатического курьера) один из представителей высказал мнение, что функции дипломатического курьера прекращаются лишь тогда, когда он доставил дипломатическую почту в пункт конечного назначения и вернулся в свою страну⁵¹.

32. В отношении проектов статей 15–19, которые были переданы Редакционному комитету, и проектов статей 20–23, которые были частично рассмотрены Комиссией в 1983 году, были высказаны как общие,

⁴⁸ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункты 327 и 328; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 41-е заседание, пункт 34* (Франция), 42-е заседание, пункт 18 (Эфиопия).

⁴⁹ Там же, 39-е заседание, пункт 41 (Нигерия).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, 45-е заседание, пункт 7 (Кения).

так и конкретные замечания. Было отмечено, что эти проекты статей в целом приемлемы при условии внесения в них некоторых изменений редакционного характера и сокращения их текста (см. пункт 15, выше).

33. Замечания по проектам статей 15–19, относящиеся к возможностям, предоставляемым дипломатическому курьеру, ограничивались внесением отдельных поправок редакционного характера и предложений о сокращении количества положений путем их объединения. Один из представителей предложил добавить фразу "с учетом характера и задач дипломатического курьера" в конце проекта статьи 15 (Общие возможности)⁵².

34. В отношении проекта статьи 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита) и проекта статьи 17 (Свобода передвижения) было предложено лишь несколько поправок редакционного характера. Один из представителей предложил в пункте 2 статьи 16 заменить слова "короткий срок" словами "наикратчайший срок". Было также предложено включить в надлежащее место проекта статьи 17 слова "быстром и эффективном выполнении"⁵³.

35. Некоторые представители в целом поддержали проекты статей 20–23 (о неприкосновенности и иммунитете от юрисдикции), допустив возможность некоторых редакционных изменений⁵⁴.

36. Несколько замечаний было сделано по проекту статьи 20 (Неприкосновенность личности). Обсуждение в основном было сосредоточено на пункте 2 этого проекта статьи, и было высказано несколько критических замечаний в отношении содержащегося в этой статье обязательства принимающего государства преследовать и наказывать лиц, виновных в посягательстве на личную неприкосновенность дипломатического курьера. Было отмечено, что в Венской конвенции 1961 года и Венской конвенции 1963 года положений такого рода нет. Поэтому пункт 2 статьи 20 выйдет за рамки дипломатического и консульского права

и затронет проблему ответственности государств⁵⁵. Одна из делегаций предложила изменить пункт 2 проекта статьи 20 следующим образом:

«2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита обязано учтиво относиться к дипломатическому курьеру и принимать все разумные меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство»⁵⁶.

37. В отношении проекта статьи 21 (Неприкосновенность временных жилых помещений) было высказано несколько комментариев и критических замечаний: от принятия проекта в целом до его полного исключения. Некоторые представители выступили с критикой либо части проекта статьи, в основном пункта 3, либо статьи в целом. По мнению одного из представителей, второе предложение пункта 3 о требованиях в отношении досмотра или обыска временных жилых помещений и их процедуре следует изъять. Некоторые представители указали на существенное различие в положении административных и технических сотрудников постоянного представительства, которые проживают в помещении на долгосрочной основе, и временным жилым помещением дипломатического курьера. Далее было отмечено, что положения о неприкосновенности временных жилых помещений вряд ли являются существенными из-за сложившейся практики выбора гостиницы, в которой намеревается остановиться курьер⁵⁷.

38. Различные мнения были также высказаны в отношении проекта статьи 22 (Неприкосновенность транспортных средств). Некоторые представители выразили свое общее согласие с текстом. Один из представителей, согласившись в принципе с пунктом 2 проекта, предложил, как и в отношении пункта 3 статьи 21, опустить ссылку, касающуюся досмотра и обыска. Некоторые представители предложили опустить проект статьи 22⁵⁸.

39. В отношении проекта статьи 23 (Иммунитет от юрисдикции) также были сделаны конкретные замечания. Некоторые представители рассматривали его

⁵² См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункты 333, 334, 338 и 342; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 37-е заседание, пункт 32 (Тунис), 39-е заседание, пункт 81 (Ямайка), 45-е заседание, пункт 22 (Марокко), 47-е заседание, пункт 56 (Польша), 48-е заседание, пункт 27 (Индия)*.

⁵³ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункты 336 и 337; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 48-е заседание, пункт 27 (Индия)*.

⁵⁴ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 342; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 45-е заседание, пункт 22 (Марокко)*.

⁵⁵ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункт 343; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 47-е заседание, пункт 40 (Болгария)*.

⁵⁶ Там же, 39-е заседание, пункт 43 (Нигерия).

⁵⁷ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369) пункты 345 и 346; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 39-е заседание, пункт 44 (Нигерия) и пункт 82 (Ямайка), 41-е заседание, пункт 34 (Франция), 47-е заседание, пункт 40 (Болгария)*.

⁵⁸ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункты 347 и 348; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 39-е заседание, пункт 44 (Нигерия) и пункт 83 (Ямайка), 43-е заседание, пункт 70 (Соединенное Королевство), 47-е заседание, пункт 40 (Болгария)*.

в качестве приемлемой основы проекта, в то время как другие представители выразили сомнение в отношении необходимости этого проекта статьи вообще. Были сделаны также замечания по отдельным пунктам. Один из представителей, согласившись в принципе с абсолютным иммунитетом от уголовной ответственности принимающего государства или государства транзита, выразил недоумение в связи с тем, каким образом дача показаний будет в обычных условиях препятствовать выполнению курьером его основной функции. Для сохранения в пункте 4 проекта статьи положения об освобождении от обязанности давать показания необходимо внести в него уточнения, доба-

вив фразу "в отношении вопросов, связанных с выполнением его официальных функций". Другой представитель поставил под вопрос целесообразность пункта 5 проекта статьи и предложил указать, что исполнительные меры не должны нарушать неприкосновенность транспортных средств⁵⁹.

⁵⁹ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункты 349 и 350; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Шестой комитет, 39-е заседание, пункт 84 (Ямайка), 43-е заседание, пункт 70 (Соединенное Королевство), 47-е заседание, пункт 40 (Болгария) и пункт 10 (Польша)*.

III. Краткий аналитический обзор практики государств, относящейся к проектам статей, представленным Комиссии

40. По предложению Специального докладчика Комиссия просила Секретариат, в частности, продолжать обновление подборки договоров, касающихся темы, и других соответствующих материалов в области дипломатических и консульских сношений в целом и официальных сообщений, осуществляемых посредством курьеров и почты, в частности. К Секретариату также была обращена просьба обновить обзор практики государств в свете информации и материалов, которые могут быть представлены правительствами или получены путем исследований⁶⁰. Настоящий обзор основан на исследовании, проведенном Отделом кодификации. Он ограничивается проектами статей, в предварительном порядке принятыми Комиссией, и теми проектами статей, которые были представлены Специальным докладчиком.

41. Основная цель этого аналитического обзора заключается в изучении того, в какой степени решения, предложенные Специальным докладчиком в его докладах или проектах статей и комментариях к ним, либо подтверждаются практикой государств, либо расходятся с ней, либо выходят за рамки их практики. Этот метод был применен Специальным докладчиком в его предшествующих докладах. Он оказался полезным при исследовании темы и подготовке проектов статей. Поэтому данный краткий аналитический обзор следует рассматривать вместе с обзорами, содержащимися в предыдущих четырех докладах, представленных Специальным докладчиком.

A. Практика государств, относящаяся к общим положениям проекта (статьи 1—6)

1. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТА СТАТЕЙ

42. Ряд правительств в своих сообщениях Секретариату Организации Объединенных Наций указали

⁶⁰ *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 58, пункт 187.

на факт использования дипломатической почты образованиями, не являющимися государствами. Некоторые из правительств также указали на возможность распространения сферы применения проекта статей на эти образования. В меморандуме Министерства иностранных дел Мексики (пункт 6)⁶¹ указывается, что

отправлять и получать дипломатическую почту могут только государства и международные организации. В Мексике помимо Министерства иностранных дел отправлять и получать дипломатическую почту могут только представительства, аккредитованные при нашем правительстве.

В разделе 10 статьи III закона Пакистана 1948 года о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁶² предусматривается, что

Организация Объединенных Наций имеет право пользоваться шифром и получать и отправлять корреспонденцию посредством курьеров или почты, которые пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и дипломатические курьеры и почта.

43. Со своей стороны правительство Кипра в сообщении Секретариату Организации Объединенных Наций⁶³ высказало мнение, что вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, является "достаточно широким, с тем чтобы охватить сношения между международными организациями и признанных национально-освободительных движений". Подобным же образом правительство Болгарии считает, что

сфера применения проекта статей должна включать также положения, регулирующие статус курьеров и почты между-

⁶¹ См. сообщение правительства Мексики, раздел 22, стр. 90, выше, документ A/CN.4/379 и Add.1).

⁶² См. сообщение правительства Пакистана (стр. 91, выше).

⁶³ Там же, стр. 83.

народных организаций, а также тех национально-освободительных движений, которые признаны Организацией Объединенных Наций и региональными международными организациями. Благодаря этому будущий документ превратится поистине в универсальный свод норм, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером⁶⁴.

44. Приводимые выше замечания в отношении расширения сферы применения проекта статей и распространения ее на международные организации и национально-освободительные движения соответствуют возможностям, предусматриваемым в статье 2 и комментарии к ней, в предварительном порядке принятым Комиссией.

2. ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ (статья 6)

45. Из числа рассматриваемых в настоящем обзоре материалов единственным комментарием, относящимся к применению принципа взаимности при определении дипломатического курьера или дипломатической почты, является комментарий, направленный правительством Индонезии Секретариату Организации Объединенных Наций⁶⁵. В нем указывается, что Индонезия рассматривает дипломатического курьера и дипломатическую почту в соответствии с положениями Венских конвенций 1961 и 1963 годов и обычного международного права с учетом принципа взаимности. Комментарий не является достаточно ясным, чтобы можно было определить, совместимо ли расширение применения принципа взаимности с решениями, предложенными в статье 6, в предварительном порядке принятой Комиссией.

В. Практика государств, относящаяся к статусу дипломатического курьера

1. ДОКУМЕНТЫ И ГРАЖДАНСТВО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА

46. Материалы, содержащиеся в настоящем обзоре, в целом отражают соответствующие положения Венских конвенций 1961 и 1963 годов и, следовательно, совпадают с решениями, предложенными Специальным докладчиком в его докладах и проектах статей, ряд из которых в предварительном порядке были приняты Комиссией и касаются таких вопросов, как документы и гражданство дипломатического курьера, его неприкосновенность и иммунитет от юрисдикции, а также предоставляемые ему возможности.

47. Имеется несколько законодательных источников и двусторонних договоров, в которых содержится

⁶⁴ См. сообщение правительства Болгарии, пункт 2 (стр. 81, выше).

⁶⁵ См. сообщение правительства Индонезии от 28 февраля 1983 года, пункт 1 [Ежегодник..., 1983 год, том II (часть первая), стр. 75, документ A/CN.4/372 и Add.1 и 2].

информация о необходимых документах и гражданстве дипломатического курьера. Так, в законодательстве Белиза⁶⁶ и договорной практике Швеции и Румынии⁶⁷ содержатся положения, в соответствии с которыми курьер снабжается официальным документом, в котором указывается его статус и число мест, составляющих почту; за исключением случаев, когда имеется согласие принимающего государства, он не может быть ни гражданином принимающего государства, ни, если он не является гражданином посылающего государства, лицом, постоянно проживающим в принимающем государстве.

2. ВОЗМОЖНОСТИ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ КУРЬЕРУ

48. Недавно полученная от правительства Пакистана информация подтвердила, что при исполнении своих обязанностей дипломатический курьер пользуется защитой принимающего государства, личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме⁶⁸.

49. В договорной практике Болгарии, Чехословакии, Монголии и Германской Демократической Республики статус дипломатического курьера приравнивается к статусу лиц, перевозящих консульскую почту⁶⁹.

50. В отношении *въезда на территорию* принимающего государства, рассматриваемого в проекте статьи 16, правительство Индонезии указывает, что оно «предоставляет назначенным дипломатическим курьерам «многократную въездную визу», которая имеет силу в течение шести месяцев»⁷⁰. Со своей стороны правительство Советского Союза в сообщении от 28 февраля 1983 года Секретариату Организации Объединенных Наций⁷¹ указывает, что статья 12 закона СССР «О государственной границе СССР» от 24 ноября 1982 года устанавливает, что

пропуск лиц, следующих через Государственную границу СССР, осуществляется пограничными войсками по действи-

⁶⁶ Пункт 5 статьи 35 (Свобода сношений) второго приложения к закону № 9 1972 года (см. стр. 80, выше, документ A/CN.4/379 и Add.1).

⁶⁷ Пункт 5 статьи 30 Консульской конвенции между Швецией и Румынией от 12 февраля 1974 года (будет опубликована в United Nations, Treaty Series, No. 20537).

⁶⁸ Пункт 5 статьи 5 первого приложения к закону 1972 года о дипломатических и консульских привилегиях (см. стр. 91, выше, документ A/CN.4/379 и Add.1).

⁶⁹ Пункт 3 статьи 14 Консульской конвенции между Чехословакией и Болгарией от 16 марта 1972 года (United Nations, Treaty Series, vol. 957, p. 3); пункт 3 статьи 14 Консульской конвенции между Монголией и Германской Демократической Республикой от 12 октября 1973 года (Ibid., vol. 946, p. 3).

⁷⁰ Сообщение правительства Индонезии, пункт 2 (см. сноску 65, выше).

⁷¹ См. Ежегодник..., 1983 год, том II (часть первая), стр. 77, документ A/CN.4/372 и Add. 1 и 2.

тельным документам на право въезда в СССР или выезда из СССР.

Пропуск транспортных средств, грузов и иного имущества через Государственную границу СССР производится в соответствии с законодательством Союза ССР и международными договорами СССР.

В соответствии с международными договорами СССР может быть установлен упрощенный порядок пропуска лиц, транспортных средств, грузов и иного имущества через Государственную границу СССР.

51. Практика Индонезии и Советского Союза, о которой говорилось выше, по-видимому, соответствует проекту статьи 16, предложенному Специальным докладчиком.

52. По вопросу о неприкосновенности временных жилых помещений дипломатического курьера, а также его транспортных средств в сообщении правительства Болгарии имеются определенные оговорки, касающиеся пункта 3 статьи 21 и пункта 2 статьи 22, предложенных Специальным докладчиком. В этих пунктах допускается досмотр или обыск временных жилых помещений или личных транспортных средств, когда возникают чрезвычайные обстоятельства, касающиеся ввоза запрещенных предметов или предметов, на которые наложен карантин. Правительство Болгарии считает, что эти положения

представляют собой значительное отклонение от принципа неприкосновенности временных жилых помещений и индивидуальных средств транспорта дипломатического курьера, соблюдение которого является основным условием для беспрепятственного выполнения курьером своих функций. Проект должен предусматривать неукоснительное применение этого принципа и не допускать никаких отклонений от него. Несмотря на это, было бы целесообразно ввести некоторые ограничения принципа неприкосновенности с целью предупредить возможные злоупотребления, однако такие ограничения должны быть минимальными. Они должны применяться в строго определенных условиях, не выходя за пределы ограничений, содержащихся в проекте статей, и прежде всего в любом случае не должны допускать нарушение личной неприкосновенности дипломатического курьера и неприкосновенности дипломатической почты⁷².

3. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КУРЬЕР AD HOC

53. В своих сообщениях некоторые государства затронули вопрос о курьерах ad hoc. Во всех случаях дипломатический курьер ad hoc приравнивается к обычному дипломатическому курьеру за тем исключением, что иммунитеты и привилегии курьера ad hoc прекращаются, когда почта доставлена по назначению. Так, в пункте 6 статьи 35, озаглавленной "Свобода сношений" и содержащейся во втором приложении к закону № 9 Белиза о консульских сношениях 1972 года⁷³,

⁷² Сообщение правительства Болгарии, пункт 6 (см. стр. 81, выше, документ A/CN.4/379 и Add.1).

⁷³ См. сообщение правительства Белиза (стр. 80, выше).

воспроизводится пункт 6 статьи 35 Венской конвенции 1963 года; и в пункте 6 статьи 5 первого приложения к закону Пакистана о дипломатических и консульских привилегиях 1972 года⁷⁴ воспроизводится пункт 6 статьи 27 Венской конвенции 1961 года. Кроме того, в сообщении правительства Венгрии, направленном Секретариату Организации Объединенных Наций, говорится, что к дипломатическому курьеру ad hoc применяются те же положения, что и к дипломатическому курьеру, "за тем исключением, что личные иммунитеты курьера прекращаются в момент доставки дипломатической почты по назначению"⁷⁵. Приравнение курьера ad hoc к обычному дипломатическому курьеру, как представляется, соответствует пункту 1 (1) статьи 3 и комментарий к ней в том виде, в каком они были в предварительном порядке приняты Комиссией, поскольку в соответствии с ними курьер ad hoc является курьером "для особого случая или случаев".

С. Практика государств, относящаяся к статусу дипломатической почты

1. УКАЗАНИЕ СТАТУСА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ (статья 31)

54. Настоящий обзор практики государств подкрепляет предложения Специального докладчика, которые касаются различных элементов, составляющих указание статуса дипломатической почты, и которые нашли свое отражение в его проекте статьи 31.

55. В меморандуме Министерства иностранных дел Финляндии от 9 мая 1932 года по вопросу о дипломатических и консульских привилегиях и иммунитетах⁷⁶ подчеркивается, что

...

3) пакеты, сумки, мешки, вализы, чемоданы и другой подобный груз, адресованные главе миссии или миссии, которые иностранные дипломатические курьеры привозят с собой, допускаются без пошлины и без досмотра при условии, что они снабжены соответствующими официальными печатями и включены в курьерский лист;

4) пакеты, которые дипломатические курьеры привозят с собой в консульство иностранного государства в Финляндии, освобождаются от досмотра и пошлины при условии, что они снабжены соответствующими официальными печатями и курьерский лист подтверждает, что они содержат документы и письма.

56. В более поздней практике договорного или иного характера также постоянно упоминаются печати и

⁷⁴ См. сообщение правительства Пакистана (стр. 91, выше).

⁷⁵ Сообщение правительства Венгрии, пункт 8 (стр. 82, выше).

⁷⁶ Текст воспроизводится в A.H. Feller and M.O. Hudson, ed., *A Collection of the Diplomatic and Consular Laws and Regulations of Various Countries*, Washington (D.C.), Carnegie Endowment for International Peace, 1933, vol. 1, p. 510.

замки в качестве видимых внешних знаков дипломатической или консульской почты. Так, в статье 2 Соглашения от 27 сентября 1946 года между Соединенным Королевством и Мексикой⁷⁷ предусматривается, что

вализы должны иметь соответствующие печати и могут быть при желании закрыты на ключ, который хранится в соответствующих министерствах иностранных дел и посольствах.

С другой стороны, в пункте 3 статьи 10 Конвенции от 6 июня 1951 года⁷⁸ между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, касающейся консульских сотрудников, предусматривается, что

опечатанные консульские мешки, вализы и другие контейнеры неприкосновенны, если они не содержат ничего, кроме официальных сообщений и документов, и это подтверждается ответственным должностным лицом посылающего государства.

57. В практике Индонезии за последнее время⁷⁹ и договорной практике Мексики⁸⁰ также настоятельно подчеркивается необходимость видимых внешних знаков на почте в виде печатей, а нередко замков и ключей. В законодательстве Пакистана⁸¹ и Белиза⁸² также конкретно оговариваются "видимые внешние знаки" на дипломатической почте. В сообщении Исламской Республики Иран, направленном в Секретариат Организации Объединенных Наций и содержащем описание ее практики в отношении дипломатической почты, дается подробная характеристика "видимых внешних знаков", которые она использует для скорейшего опознания своей дипломатической почты:

⁷⁷ Соглашение в форме обмена нотами между Соединенным Королевством и Мексикой о пересылке дипломатической корреспонденции, см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 91, p. 161, и стр. 87, выше, документ A/CN.4/379 и Add. 1.

⁷⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 165, p. 121.

⁷⁹ В циркулярных письмах Министерства иностранных дел Республики Индонезия от 11 апреля 1978 года и 2 октября 1980 года указывается, что "опечатанная дипломатическая почта освобождается от досмотра". См. сообщение правительства Индонезии (сноска 65, выше), пункт 3.

⁸⁰ См., например, статью III Соглашения между Мексикой и Японией от 15 октября 1921 года: "... вализы... должны быть снабжены надежным запором"; статью 7 Соглашения между Мексикой и Францией от 15 августа 1922 года: "Вализы могут изготавливаться из кожи или материи. Они должны быть снабжены замками и могут закрываться также с помощью официальных сургучных печатей"; статью VI Соглашения между Мексикой и Уругваем (обмен нотами от 18 августа и 20 сентября 1955 года): "Дипломатические вализы должны иметь внутренние или навесные замки". См. сообщение правительства Мексики, разделы 4, 7 и 13, соответственно (стр. 85, 86 и 87, выше, документ A/CN.4/379 и Add.1).

⁸¹ См. пункт 4 статьи 5 первого приложения к закону 1972 года о дипломатических и консульских привилегиях (стр. 91, выше).

⁸² См. пункт 4 статьи 35 (Свобода сношений) второго приложения к указу № 9 1972 года (стр. 80, выше).

Для перевязывания верха вализ, с тем чтобы они имели форму связки, применяются хлопчатобумажные нити или бечевки, а концы бечевки пропускаются через отверстия в верхней части вализ; на них навешивается опознавательный знак со штампами и печатями. В опознавательном знаке особой формы и размеров содержится необходимая информация об отправителе и получателе⁸³.

58. Следует проводить различие между опечатыванием самой почты и ее содержимого. Внутреннее законодательство некоторых стран предусматривает в этой связи, что корреспонденция внутрипочтового отправления должна быть незапечатанной⁸⁴. С другой стороны, в отношении корреспонденции "для служебного пользования" или "конфиденциальной" циркуляр Мексиканской службы внешних сношений рекомендует «делать соответствующие пометки на отправляемых документах такого рода, а также пересылать их только в двойных конвертах, ставя отметки "для служебного пользования" или "конфиденциальная" только на внутреннем конверте, на котором должны стоять простая и сургучная печати, даже когда они отправляются в дипломатической вализе»⁸⁵.

59. Рассматриваемые здесь материалы подтверждают необходимость официального документа как указания статуса дипломатической почты. Им может служить тот же документ, что и документ, указывающий статус курьера, или специальный документ в случае несопровождаемой дипломатической почты. Но в обоих случаях он должен содержать указание количества мест, составляющих дипломатическую почту.

60. Меморандум Министерства иностранных дел Великого Герцогства Люксембургского от 7 апреля 1931 года об освобождении от налогообложения и таможенных пошлин, переданный американскому посольству в Брюсселе⁸⁶, предусматривает специальный документ с указанием мест, составляющих дипломатическую почту. В его соответствующем разделе говорится:

Лица, которые называются дипломатическими агентами, курьерами или дипломатическими курьерами, имеют то же освобождение для пакетов и других мест, на которых имеется печать миссии за границей и адрес министра иностранных дел или миссии, аккредитованной в Великом Герцогстве, или другого правительства при условии, что эти места указываются в паспорте лица, которое их предъявляет.

⁸³ Сообщение Исламской Республики Иран, пункт 2 (стр. 83, выше).

⁸⁴ См. циркуляры № А/А-85 (пункт 5) и № 149 (пункт 1 а и б) Министерства иностранных дел Колумбии (стр. 84, выше).

⁸⁵ См. сообщение правительства Мексики, раздел 18 (стр. 89, выше).

⁸⁶ Воспроизводится в Feller and Hudson, ed., *op. cit.*, vol. II, p. 791.

61. В пунктах 5 и 7 статьи 5 первого приложения к закону Пакистана 1972 года о дипломатических и консульских привилегиях⁸⁷ воспроизводятся пункты 5 и 7 статьи 27 Венской конвенции 1961 года, причем оба пункта касаются официальных документов, указывающих статус дипломатической почты. А в пунктах 5 и 7 статьи 35 (Свобода сношений) второго приложения к закону № 9 Белиза о консульских сношениях 1972 года⁸⁸ воспроизводятся пункты 5 и 7 статьи 35 Венской конвенции 1963 года.

62. Правительство Индонезии в сообщении Секретариату Организации Объединенных Наций⁸⁹ подчеркивает:

Официальным дипломатическим курьером Республики Индонезия является должностное лицо, имеющее дипломатический паспорт, а также имеющее при себе удостоверение, уведомляющее о том, что данное должностное лицо является дипломатическим курьером, и описание перевозимых материалов.

Дипломатическая почта, направляемая правительством Индонезии, имеет соответствующие знаки, как это предусмотрено Венской конвенцией 1961 года.

63. Следует подчеркнуть, что многие страны четко оговаривают материал, размеры и максимальный вес упаковки дипломатической почты, хотя этот вопрос, по-видимому, оставляется на усмотрение внутреннего законодательства посылающего государства или регулируется двусторонними договорами между посылающим и принимающим государствами. Например, в меморандуме Министерства иностранных дел Мексики (пункт 7)⁹⁰ говорится, что "упаковка вализы может изготавливаться из самых различных материалов — кожи, парусины или картона". В договорах с различными странами Мексика избрала различные решения вопроса о материале, размере и весе вализы⁹¹. То же самое можно сказать

⁸⁷ См. стр. 91, выше, документ A/CN.4/379 и Add. 1.

⁸⁸ Стр. 80, выше.

⁸⁹ Сообщение правительства Индонезии, пункты 8 и 9 (сноска 65, выше).

⁹⁰ См. сообщение правительства Мексики, раздел 22 (стр. 90, выше, документ A/CN.4/379 и Add. 1).

⁹¹ Например, статья 4 Соглашения между Мексикой и Польшей от 18 февраля 1936 года (то же, раздел 9, стр. 86, выше):

"4. До достижения договоренности о других ограничениях для соответствующих вализ вес каждой дипломатической вализы не должен превышать 20 кг и она должна быть не более 50 см длиной и 30 см высотой или должна иметь эквивалентные размеры".

Статья 4 Соглашения между Соединенным Королевством и Мексикой от 27 сентября 1946 года (то же, раздел 10, стр. 87, выше):

"4. В соответствии с требованиями Международных почтовых правил вес каждой вализы, о которой идет речь в настоящем Соглашении, не должен превышать 30 кг (66 фунтов), а размеры каждой вализы не должны превышать 124 см (49 дюймов) на 66 см (26 дюймов)".

о Бразилии⁹². Исламская Республика Иран в сообщении Секретариату Организации Объединенных Наций⁹³ отмечает:

В соответствии с практикой Министерство иностранных дел Исламской Республики Иран использует вализы размеров 130 см × 70 см или 100 см × 50 см, или 90 см × 50 см, или 65 см × 45 см. Емкость этих вализ колеблется от 3 до 70 кг, однако обычный вес составляет около 30 кг.

2. СОДЕРЖАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ (статья 32)

64. Что же касается содержания дипломатической или консульской почты, то обзор практики государств, как правило, в основном подтверждает принципы, изложенные в статье 27 Венской конвенции 1961 года и статье 35 Венской конвенции 1963 года, а также в пункте 1 статьи 32, предложенной Специальным докладчиком, в отношении того, что дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования. Это относится, например, к сообщению Венгрии в адрес Секретариата⁹⁴, циркулярам № А/А-85 и № 149 Министерства иностранных дел Колум-

Статья IV Соглашения между Мексикой и Бразилией (обмен нотами от 24 февраля 1951 года и 21 мая 1952 года) (то же, раздел 12, стр. 87, выше):

"IV. Дипломатические вализы обеих стран, перевозимые воздушным путем, изготавливаются из брезента или другого подходящего материала в соответствии с существующей практикой, и их максимальные размеры не должны превышать 60 см в длину, 40 см в ширину, и в наполненном состоянии толщина их не должна превышать 20 см".

См. также статьи III и V Соглашения между Мексикой и Японией от 15 октября 1921 года (то же, раздел 4, стр. 85, выше); статью 6 Соглашения между Мексикой и Францией от 15 августа 1922 года (то же, раздел 7, стр. 86, выше); статью IV Соглашения между Мексикой и Уругваем (обмен нотами от 18 августа и 20 сентября 1955 года) (то же, раздел 13, стр. 88, выше).

⁹² В пункте 2b Соглашения между Бразилией и Венесуэлой от 30 января 1946 года предусматривается, что официальная корреспонденция всегда пересылается "в вализах из брезента или другого более легкого материала, максимальный вес которых вместе с почтовой упаковкой и замком составляет 5 кг и размеры не превышают 60 см на 40 см, а высота — 20 см". (United Nations, *Treaty Series*, vol. 65, p. 113.)

⁹³ Сообщение Исламской Республики Иран, пункт 2 (см. стр. 83, выше, документ A/CN.4/379 и Add. 1).

⁹⁴ Согласно сообщению правительства Венгрии (пункт 5), "места, составляющие дипломатическую почту..., могут содержать только дипломатические документы или предметы, предназначенные для официального пользования" (стр. 82, выше).

бии⁹⁵ и циркуляру Мексиканской службы внешних сношений № 111-1-22 от 4 июля 1961 года⁹⁶.

65. Не имеют никакого значения один или два аспекта, вытекающие из рассмотренных материалов и касающиеся содержания дипломатической почты. Например, с точки зрения административной практики Мексики не существует международного определения того, что следует рассматривать как объект или предмет, предназначенный для официального пользования⁹⁷. В этой связи в циркуляре № 111-1-22 Мексиканской службы внешних сношений от 4 июля 1961 года⁹⁸ отмечается:

2. Под предметами официального пользования следует понимать не все предметы, предназначенные так или иначе для официального использования дипломатическим представительством, а лишь те, которые по своему характеру, так же как и дипломатические документы, нуждаются в специальной защите дипломатической почты.

3. Поэтому не подлежат перевозке дипломатической почтой все те предметы, которые, даже будучи предназначенными для официального использования тем или иным дипломатическим представительством, не исключены из продажи (например, спиртные напитки, письменные принадлежности и т.д.).

66. Другой аспект, касающийся содержания почты, связан с вопросом о том, может ли она при особых обстоятельствах содержать иную корреспонденцию, помимо официальной. В консультативном заключении Министерства иностранных дел Франции⁹⁹ в ответ на сделанный членом парламента запрос о том, возможно ли в исключительных случаях пересылать дипломатической почтой корреспонденцию французских граждан, находящихся за границей, говорится следующее:

Статья 27 Венской конвенции от 18 апреля 1961 года, регулирующей дипломатические сношения между государствами, точно определяет ограничения в использовании дипломатической почты. В ней устанавливается, что "все места, составляющие дипломатическую почту..., могут содержать

⁹⁵ В соответствии с циркуляром № А/А-85 (пункт 5) дипломатическая почта предназначена исключительно для отправки официальной корреспонденции. Согласно циркуляру № 149 (пункты 2 и 3), "категорически запрещается включать ценные вещи, наркотики или какие бы то ни было другие предметы... Необходимо иметь в виду, что дипломатическая почта используется исключительно для официальных нужд" (стр. 84, выше).

⁹⁶ В пункте 1 циркуляра предусматривается, что "дипломатическая почта может использоваться для отправки дипломатических документов или предметов официального пользования". См. сообщение правительства Мексики, раздел 20 (стр. 89, выше).

⁹⁷ То же, раздел 22 (стр. 90, выше).

⁹⁸ То же, раздел 20 (стр. 89, выше).

⁹⁹ *Annuaire français de droit international*, 1980, Paris, t. XXVI, p. 961.

только дипломатические документы и предметы, предназначенные для официального пользования". Для нашей страны, которая ожидает от своих партнеров строгого выполнения этого правила, чрезвычайно важно не нарушать его ни при каких обстоятельствах. Кроме того, на практике получение, отправление и обработка почты для граждан за границей... породили бы весьма сложные проблемы.

Несмотря на вышесказанное, это консультативное заключение все же дает утвердительный ответ на данный вопрос при наличии чрезвычайных или особых обстоятельств. Так, далее в нем говорится:

*Тем не менее главы дипломатических или консульских представительств обязаны определять на специальной основе и при соблюдении вышеупомянутой Венской конвенции, можно ли предусматривать пересылку той или иной неофициальной корреспонденции одновременно с пересылкой самой почты; это часто касается документов, утеря которых нанесла бы посылающему значительный ущерб (нотариальные свидетельства), или даже предметов, доставка которых крайне необходима (лекарства) *.*

67. В циркуляре № С-15-140 1938 года Мексиканской службы внешних сношений, препровожденном правительством Мексики в качестве материала, который и сейчас можно считать относящимся к теме дипломатической почты, также говорится о включении частной корреспонденции в дипломатическую почту¹⁰⁰. В циркуляре указывается:

Хотя дипломатическая почта предназначена исключительно для пересылки официальной корреспонденции, характер которой этого требует, вализы зачастую используются для пересылки корреспонденции и даже предметов частных лиц. Министерство иностранных дел, разумеется, не хотело бы применять суровые меры и немедленно положить конец такой практике и ограничить использование дипломатической почты только для целей, для которых она предназначена; однако до принятия соответствующих положений, которые находятся в настоящее время в стадии разработки, к каждой посылке рекомендуется обязательно прилагать список с указанием всех содержащихся в ней предметов, причем этот список должен помещаться на видном месте, с тем чтобы отдел экспедиции Министерства мог легко проверить его.

68. В связи с частной корреспонденцией в дипломатической почте в административном циркуляре № А/А-85 (пункт 5) Министерства иностранных дел Колумбии¹⁰¹ предусматривается:

В исключительных и продиктованных особыми обстоятельствами случаях глава представительства может заблаговременно выдать специальное разрешение сотрудникам отправлять личную корреспонденцию; в этом случае конверты с корреспонденцией должны отправляться незапечатанными, весить

¹⁰⁰ См. сообщение правительства Мексики, раздел 19 (стр. 89, выше, документ А/CN.4/379 и Add.1).

¹⁰¹ См. сообщение правительства Колумбии (стр. 84, выше).

не более 25 граммов, и на них должны быть четко указаны адрес и телефон адресата, который получает их лично в соответствующих службах Министерства.

Министерство возвращает всю корреспонденцию, не удовлетворяющую этим требованиям.

69. Рассматриваемые в настоящем документе материалы практики государств также подкрепляют принцип, согласно которому посылающее государство должно принимать надлежащие меры для предотвращения отправки с его дипломатической почтой недозволенных предметов и в судебном порядке преследовать и наказывать любых находящихся под его юрисдикцией лиц, виновных в злоупотреблении дипломатической почтой, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 32, предложенной Специальным докладчиком. Так, органический закон о Мексиканской службе внешних сношений запрещает незаконное использование дипломатической почты дипломатическими сотрудниками и рассматривает такие действия как достаточное основание для отстранения от службы на срок до 30 дней¹⁰². Административный циркуляр № 149 Министерства иностранных дел Колумбии категорически запрещает включать ценные вещи, наркотики или какие бы то ни было другие предметы в дипломатическую почту, а сотрудник, нарушивший данное предписание, несет ответственность согласно действующим дисциплинарным нормам. Кроме того, необходимо информировать компетентные власти обо всех нарушениях в использовании дипломатической почты, не соответствующем ее официальным целям¹⁰³.

3. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, ВВЕРЕННОЙ КОМАНДИРУ ГРАЖДАНСКОГО САМОЛЕТА, КАПИТАНУ ТОРГОВОГО СУДНА ИЛИ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ЧЛЕНУ ЭКИПАЖА (статья 33), И СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, ОТПРАВЛЯЕМОЙ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ ИЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДРУГИХ СРЕДСТВ (статья 34)

70. Положения, содержащиеся в докладах Специального докладчика, а также в его проектах статей 33 и 34 и касающиеся необходимых требований и обеспечения единого режима защиты дипломатической почты, перевозимой профессиональным курьером или курьером ad hoc, командиром гражданского самолета, капитаном торгового судна или уполномоченным членом экипажа или отправляемой через посредство почтовых служб или с использованием других средств, подкрепляются некоторыми материалами, которые были недавно представлены правительствами в Секретариат Организации Объединенных Наций.

71. Так, в пункте 7 статьи 35 (Свобода сношений) второго приложения к закону № 9 Белиза о консуль-

¹⁰² Пункт с статьи 48 и пункт b статьи 59 органического закона; см. сообщение правительства Мексики, раздел 14 (стр. 88, выше).

¹⁰³ Пункты 2 и 4 циркуляра; см. сообщение правительства Колумбии (стр. 84, выше).

ских сношениях 1972 года¹⁰⁴ воспроизводится пункт 7 статьи 35 Венской конвенции 1963 года, а в пункте 7 статьи 5 первого приложения к закону Пакистана 1972 года о дипломатических и консульских привилегиях¹⁰⁵ воспроизводится пункт 6 статьи 27 Венской конвенции 1961 года. В соответствии с этими положениями дипломатическая или консульская почта может быть вверена капитану судна или командиру гражданского самолета, прибывающего в санкционированный пункт въезда. Он снабжается официальным документом с указанием числа мест, составляющих почту, однако не считается дипломатическим или консульским курьером. Что же касается статуса почты, то по согласованию с компетентными местными властями консульское учреждение или дипломатическое представительство могут направить одного из своих работников принять почту непосредственно и беспрепятственно от капитана судна или командира самолета.

72. В связи с различными видами доставки дипломатической или консульской почты и единообразным статусом почты, независимо от средств доставки, целесообразно отметить положение, содержащееся в меморандуме Министерства иностранных дел Мексики. В нем (пункт 4)¹⁰⁶ отмечается, что в настоящее время дипломатическая почта перевозится, как правило, в качестве воздушного груза и с ней обращаются как с таковым. Она доставляется в страну также дипломатическими курьерами, имеющими дипломатические паспорта, или командирами гражданских самолетов. Однако каких-либо ограничений в отношении способа перевозки дипломатической почты не существует: ее могут доставлять почтово-пассажирские службы, почтовые службы, различные транспортные средства (суда, автобусы, самолеты) и т.д. По вопросу о перевозке дипломатической почты самолетами правительство Колумбии отметило¹⁰⁷, что «в Соглашении, заключенном между Министерством иностранных дел и авиакомпанией "Авианка", предусмотрено положение о перевозке курьеров и почты на маршрутах, обслуживаемых упомянутой компанией».

4. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ (статья 36)

73. Настоящий обзор практики государства в целом подтверждает принцип, согласно которому дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и должна освобождаться от таможенного и иных видов досмотра, как предлагается в статьях 36 (пункт 1) и 37, представленных Специальным доклад-

¹⁰⁴ См. сообщение правительства Белиза (стр. 81, выше).

¹⁰⁵ См. сообщение правительства Пакистана (стр. 91, выше).

¹⁰⁶ См. сообщение правительства Мексики, раздел 22 (стр. 90, выше).

¹⁰⁷ См. сообщение правительства Колумбии от 18 февраля 1983 года, пункт 2 [Ежегодник..., 1983 год, том II (часть первая), стр. 76, документ A/CN.4/372 и Add. 1 и 2].

чиком. В этой связи можно отметить, например, законодательство Пакистана¹⁰⁸, административные инструкции Мексики¹⁰⁹, циркуляры Колумбии¹¹⁰, практику Малави¹¹¹, Венгрии¹¹², Индонезии¹¹³ и Сирии¹¹⁴.

¹⁰⁸ Согласно пункту 3 статьи 5 первого приложения к закону 1972 года о дипломатических и консульских привилегиях, "дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию". (См. сообщение правительства Пакистана, стр. 91, выше, документ A/CN.4/379 и Add.1.)

¹⁰⁹ В меморандуме юрисконсульта Министерства иностранных дел Мексики от 10 сентября 1981 года указывается, что "то или иное почтовое отправление или пакет, помеченные должным образом как дипломатическая почта, не могут быть вскрыты и не должны вскрываться ни при каких обстоятельствах". (См. сообщение правительства Мексики, раздел 21, стр. 90, выше.) В меморандуме Министерства иностранных дел от 19 января 1982 года (пункт 8) отмечается, что "дипломатическая почта не подлежит вскрытию, задержанию или какой-либо проверке". (То же, раздел 22, стр. 90, выше.)

¹¹⁰ Положения статьи 27 Венской конвенции 1961 года и статьи 35 Венской конвенции 1963 года были включены в законодательство Колумбии на основании закона № 6 1972 года и закона № 17 1971 года, соответственно. (См. сообщение правительства Колумбии, стр. 84, выше.)

¹¹¹ В своем сообщении от 18 января 1983 года правительство Малави отмечает, что оно "в полной мере предоставляет режим, установленный в пунктах 3, 5 и 7 статьи 27 Венской конвенции 1961 года, всем представительством, аккредитованным на ее территории. Таким образом, дипломатическая почта, сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером, не вскрывается и не задерживается при ее ввозе в Малави" [*Ежегодник.., 1983 год*, том II (часть первая), стр. 76, документ A/CN.4/372 и Add. 1 и 2.]

¹¹² Правительство Венгрии указывает в своем сообщении (пункты 4 и 7), что "таможенные и налоговые органы действуют аналогичным образом в соответствии со статьей 27 Венской конвенции 1961 года, которая обрела в Венгрии силу закона на основании декрета-закона № 22 1965 года", и что, таким образом, "дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию". (См. стр. 82, выше, документ A/CN.4/379 и Add.1.)

¹¹³ В циркулярных письмах Министерства иностранных дел Республики Индонезия от 11 апреля 1978 года и 2 октября 1980 года предусматривается, что "опечатанная дипломатическая почта освобождается от досмотра и может быть получена в аэропорту сразу же по прибытии". [См. сообщение правительства Индонезии, пункт 3 (сноска 65, выше).]

¹¹⁴ В сообщении правительства Сирии говорится:

"Сирийские законы и правила в отношении статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, соответствуют Венской конвенции 1961 года. Иными словами, власти в сирийских аэропортах позволяют дипломатическому курьеру передавать дипломатическую почту непосредственно сотруднику дипломатического представительства, который имеет прямой доступ на летное поле. Более того, несопровождаемая дипломатическая почта доставляется сотруднику дипломатического представительства на пост таможенного контроля". (См. стр. 92, выше, документ A/CN.4/379 и Add. 1.)

74. Следует, однако, отметить, что в своем сообщении¹¹⁵ Объединенные Арабские Эмираты заявили, что они не приняли какого-либо законодательства по данному вопросу, а какие-либо судебные решения, вынесенные национальными судами, отсутствуют. На практике Министерство иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов, в соответствии со статьями 27 и 41 Венской конвенции 1961 года, при возникновении подозрений относительно содержания дипломатической почты предлагает соответствующему дипломатическому представительству следующую альтернативу: вскрытие дипломатической почты надлежащими властями в присутствии сотрудника Министерства иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов, либо возвращение дипломатической почты в место первоначального отправления.

75. Когда принимающее государство, сославшись на серьезное подозрение в отношении нарушения мер валютного контроля, отдало распоряжение о вскрытии дипломатической почты, правительство Швеции выразило решительный протест следующего содержания:

Понимая проблемы, стоящие перед властями... в нынешней ситуации, Посольство должно выразить свое глубокое беспокойство в связи с предусмотренными в ноте Министерства мерами, которые могут быть истолкованы как посягательство на неприкосновенность не только данного Посольства, но также Правительства, которое оно имеет честь представлять.

В частности, Посольство обращает внимание Министерства на серьезность мер, касающихся официальной корреспонденции и дипломатической почты, которые противоречат обычному международному праву, а также статье 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях, участником которой является Республика... Международное право, регулирующее дипломатические сношения, запрещает какое-либо нарушение неприкосновенности официальной корреспонденции и дипломатической почты, независимо от того, следует ли она в Министерство иностранных дел или из него, или между его представительствами. В связи с этим Посольство по поручению своего Правительства имеет честь информировать Министерство, что оно не может согласиться с вскрытием и инспекцией официальной корреспонденции и дипломатической почты¹¹⁶.

76. Административные постановления некоторых стран полностью подкрепляют положение о том, что дипломатическая почта не подлежит вскрытию или задержанию, и в то же время устанавливают специальный режим для консульской почты в соответствии со статьей 35 Венской конвенции 1963 года. Так, в меморандуме Министерства иностранных дел Мексики прямо утверждается в этой связи (пункт

¹¹⁵ Стр. 91, выше.

¹¹⁶ См. сообщение правительства Швеции от 24 января 1983 года [*Ежегодник.., 1983 год*, том II (часть первая), стр. 78, документ A/CN.4/372 и Add. 1 и 2].

ты 11 и 13)¹¹⁷, что в отличие от дипломатической почты консульская почта "имеет ограниченные привилегии" и что

основное ограничение консульской вализы состоит в том, что в случаях возникновения подозрения в отношении содержания в вализе чего-то другого, кроме корреспонденции, она может быть вскрыта в присутствии уполномоченного представителя посылающего государства; в случае отказа выполнить это требование вализа возвращается в место отправления. О всех случаях возникновения необходимости во вскрытии консульской вализы следует уведомлять не только иностранное представительство, но и Генеральное управление протокольного отдела Министерства иностранных дел, чтобы можно было урегулировать любой возможный конфликт.

Подобным же образом в статье 3 Консульской конвенции 1974 года между Швецией и Румынией¹¹⁸ воспроизводится пункт 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года относительно возможности, в случае серьезных оснований, требования, чтобы вализа была вскрыта или возвращена в место отправления.

77. С другой стороны, в договорной практике некоторых государств, по-видимому, режим, предоставляемый консульской почте, приравнивается к режиму, предоставляемому дипломатической почте *stricto sensu*. Так, например, пункт 2 статьи 14 Консульской конвенции 1973 года между Монголией и Германской Демократической Республикой¹¹⁹ предусматривает:

2. Официальная корреспонденция консульского учреждения и консульская почта, имеющие видимые знаки, указывающие на их официальный характер, являются неприкосновенными и не подлежат досмотру и задержанию властями принимающего государства, независимо от применяемых средств перевозки.

Аналогично этому пункт 2 статьи 14 Консульской конвенции 1972 года между Чехословакией и Болгарией¹²⁰ предусматривает:

2. Официальная корреспонденция консульского учреждения, независимо от используемых средств перевозки, и опечатанные вализы, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их официальный характер, являются неприкосновенными и не подлежат досмотру или задержанию властями принимающего государства.

78. Особо следует остановиться на вопросе, касающемся досмотра дипломатической почты при помощи электронных средств без вскрытия ее. Некоторые юристы считают, что такая процедура не будет нарушать принцип неприкосновенности дипломатической

почты, установленный в Венской конвенции 1961 года, что подкрепляется даже практикой некоторых государств. Так, Министерство иностранных дел Австрии в циркуляре, адресованном дипломатическому представительству, аккредитованному в Австрии, выразило мнение о том, что, поскольку досмотр может не проводиться вручную, просвечивание при помощи электронных средств будет допустимо в соответствии с Венской конвенцией 1961 года¹²¹. В своем сообщении от 6 января 1984 года¹²² правительство Австрии отметило:

Информация в отношении режима дипломатического курьера и дипломатической почты, переданная нотой № 843-А/82 от 19 февраля 1962 года, до сих пор имеет силу. Однако процедура, связанная с просвечиванием рентгеновскими лучами дипломатической почты, была упразднена в связи с изменением требований в отношении безопасности. Если дипломатическая почта перевозится не национальной авиакомпанией, то в этом случае может быть проведено просвечивание рентгеновскими лучами по просьбе авиакомпании, осуществляющей перевозку.

79. Практика государств, рассмотренная выше, несколько расходится с принципом, содержащимся в пункте 1 статьи 36, предложенной Специальным докладчиком в отношении досмотра при помощи электронных средств:

Статья 36. Неприкосновенность дипломатической почты

1. Дипломатическая почта неприкосновенна в любое время и независимо от ее местонахождения на территории принимающего государства и государства транзита; если только соответствующие государства не договорились об ином, она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и должна освобождаться от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных* или других технических средств.

5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И ВСЕХ СБОРОВ И НАЛОГОВ (статья 38)

80. Настоящий обзор практики государств подтверждает отмеченную Специальным докладчиком общую тенденцию в отношении освобождения от таможенных пошлин, сборов и налогов дипломатической почты, что отражено в его проекте статьи 38.

81. В статье 8 Соглашения между Францией и Мексикой об обмене дипломатической почтой от 15 августа 1922 года¹²³ отмечается: "Вализы и дополнительные места не подлежат никакому досмотру и обложению

¹¹⁷ См. сообщение правительства Мексики, раздел 22 (стр. 90, выше, документ А/CN.4/379 и Add.1).

¹¹⁸ Будет опубликована в *United Nations, Treaty Series*, No. 20537.

¹¹⁹ *United Nations, Treaty Series*, vol. 949, p. 3.

¹²⁰ *Ibid.*, vol. 957, p. 3.

¹²¹ См. сообщение правительства Австрии от 19 февраля 1982 года, раздел В [*Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая)], стр. 307, документ А/CN.4/356 и Add. 1-3].

¹²² См. стр. 80, выше, документ А/CN.4/379 и Add. 1.

¹²³ См. сообщение правительства Мексики, раздел 7 (стр. 86, выше).

таможенными пошлинами". Аналогично этому статья 6 Соглашения между Мексикой и Гватемалой от 27 декабря 1946 года¹²⁴ гласит: "Перевозка дипломатической почты обеих стран не облагается никакими налогами, сборами, пошлинами". В своем меморандуме от 19 января 1982 года в отношении применения новых таможенных правил, касающихся дипломати-

ческой почты, Министерство иностранных дел Мексики отмечает (пункт 9)¹²⁵, что

для ввоза дипломатической почты не требуется ни освобождения от пошлин, ни специального разрешения. Она освобождается от всех таможенных пошлин, налогов и прочих обложений, за исключением оплаты расходов за хранение, погрузочно-разгрузочные работы, перевозку и аналогичные услуги.

¹²⁴ То же, раздел 11 (стр. 87, выше).

¹²⁵ То же, раздел 22 (стр. 90, выше).

IV. Рассмотрение проектов статей на тридцать шестой сессии Комиссии

82. Работа Комиссии на тридцать шестой сессии будет в большой степени облегчена тем, что в ее распоряжении имеется полный свод проектов статей по данной теме. Этот свод проектов статей содержится в четвертом докладе¹²⁶, представленном Специальным докладчиком на тридцать пятой сессии Комиссии в 1983 году.

83. Во исполнение решения, принятого на тридцать пятой сессии¹²⁷, Комиссия вначале возобновит прения по проектам статей 20–23, прежде чем передать

их Редакционному комитету. Затем она должна перейти к рассмотрению других проектов статей, представленных в четвертом докладе и касающихся статуса дипломатического курьера (статьи 24–29), статуса командира гражданского самолета или капитана торгового судна, которому вверена перевозка и доставка дипломатической почты (статья 30), статуса дипломатической почты (статьи 31–39) и прочих положений (статьи 40–42).

84. Докладчик выражает надежду, что, учитывая предложения, внесенные несколькими представителями в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи (см. пункт 8, выше), Комиссия завершит первое чтение полного свода проектов статей на своей тридцать шестой сессии.

¹²⁶ См. сноску 3 b iv, выше.

¹²⁷ *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 58, пункт 189.

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

[Пункт 5 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/377*

Второй доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности
человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом

[Подлинный текст на французском языке]
[1 февраля 1984 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1-14	117
<i>Главы</i>		
I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ В ПРОЕКТЕ КОДЕКСА 1954 ГОДА.	15-42	119
А. Правонарушения, наносящие ущерб суверенитету и территориальной целостности государств	16-19	119
В. Правонарушения в отношении запрещения или ограничения вооружений или законов и обычаев войны	20-27	120
С. Преступления против человечества	28-42	121
II. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПОСЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОЕКТА КОДЕКСА 1954 ГОДА.	43-78	124
А. Соответствующие международно-правовые акты	44-46	124
В. Минимальное содержание	47-67	125
С. Максимальное содержание	68-78	129
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	79-83	131

Введение

1. Настоящий доклад будет чрезвычайно кратким. Его единственной практической целью является содействие Комиссии международного права в составлении, до редактирования статей, перечня деяний, квалифицируемых в качестве преступлений против мира и безопасности человечества.

2. В ходе своей тридцать пятой сессии Комиссия обсуждала общие проблемы, вызванные кодификацией преступлений против мира и безопасности человечества. Стало очевидным, что некоторые вопросы вызвали противоречия, и Комиссия сочла возмож-

ным представить их Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии для получения от нее ответов или по крайней мере указаний.

3. Эти вопросы были следующими:

a) что касается содержания субъекта *ratione personae*, то речь шла о том, чтобы выяснить, может ли международная уголовная ответственность быть вменена государству;

b) говоря о претворении в жизнь кодекса, Комиссия пожелала, чтобы Генеральная Ассамблея уточнила вначале ее мандат, в частности в отношении разра-

* Включает документ A/CN.4/377/Согг.1.

ботки статуса органа международной уголовной юстиции¹.

4. Однако обсуждение в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи оставило нерешенными те же вопросы. В своей резолюции 38/138 от 19 декабря 1983 года Ассамблея "рекомендует, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия международного права продолжила свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы". В этих условиях Специальный докладчик считает, что целесообразно на данном этапе, в ожидании более точных ответов со стороны Генеральной Ассамблеи и правительств, ограничиться рассмотрением менее противоречивых вопросов.

5. При существующем положении представляется, что достижение минимального соглашения возможно, только если идти по следующему пути: пересмотреть проект кодекса 1954 года² и завершить впоследствии предлагаемый в нем перечень правонарушений, с тем чтобы он отражал современную международную реальность. Разумеется, при этом остаются незатронутыми вышеупомянутые проблемы, рассмотрением которых можно было бы вновь заняться на более поздней стадии.

6. И еще одно соображение побудило к подготовке настоящего доклада: представлялось разумным и логичным до представления проекта статей достигнуть предварительного согласия в отношении перечня правонарушений, квалифицируемых в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. На практике же он не принесет никакой пользы, и разрабатывать статьи, касающиеся правонарушений, которые Комиссия впоследствии не зафиксирует в качестве подпадающих под данную классификацию, — это понапрасну терять время. Таким образом, этот доклад касается лишь исключительно содержания *rationae materiae*. Он ограничится лишь перечислением. Речь пойдет о подготовке перечня правонарушений, рассматриваемых в настоящее время в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, другими словами, об обновлении перечня, подготовленного Комиссией в 1954 году.

7. Поскольку, таким образом, рамки этой темы являются четко ограниченными, Специальный докладчик будет руководствоваться в своей работе следующим соображением: Комиссия должна разрабатывать *кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, а не международный уголовный кодекс*. Вследствие этого многие правонарушения, которые, несомненно, представляют собой междуна-

родные преступления, не будут лишь по этой причине фигурировать в предусматриваемом проекте. Необходимо на практике всегда придерживаться духа следующей формулировки: *любое преступление против мира и безопасности человечества является международным преступлением, но не всякое международное преступление обязательно является преступлением против мира и безопасности человечества*.

8. Таким образом, речь пойдет о том, чтобы установить, какие из международных преступлений носят характер преступлений против мира и безопасности человечества. В этой связи можно напомнить, что в ходе тридцать пятой сессии Комиссией был установлен критерий *высшей степени тяжести*³. Комиссия высказала единодушное мнение по этому вопросу. Трудность здесь заключается в том, что речь идет о весьма субъективном критерии, который связан с тем, какова в тот или иной момент степень развития международного сознания. Но это неприемлемо по отношению к рассматриваемому здесь вопросу. Во внутригосударственном праве подразделение противоправных действий на правонарушения, деликты и преступления производится в зависимости от субъективных критериев или с учетом тяжести рассматриваемого деяния, тяжести, которая сама оценивается в зависимости от степени социального сознания, политических убеждений, норм морали и т. д. И только международные масштабы придают правонарушениям уже более широкий резонанс в силу того, что они затрагивают народы, поколения, страны, культуры, цивилизации и человечество, нанося ущерб всеобщим ценностям. Их тяжесть оценивается в зависимости от этих элементов.

9. В статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств⁴ международные преступления определяются с учетом этого критерия тяжести. Но хотя этот критерий всегда служил отличительным признаком международного преступления, следует признать, что его основа в течение длительного времени была узкой, смешиваясь главным образом с понятиями *агрессии* или *военных преступлений*. Понятие преступления против человечества, особенно появившееся после последней мировой войны, было тесно связано с состоянием войны, и в самом уставе международного Нюрнбергского военного трибунала оцениваются в качестве преступлений против человечества именно преступления, совершенные в условиях войны. Таким образом, состояние войны и преступность были в тесной взаимосвязи.

10. В настоящее время понятие международного преступления приобрело большую автономию и охватывает все правонарушения, серьезно подрывающие международный публичный порядок. Эта доктрина

¹ См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 18, пункт 69.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 9 (A/2693)*, стр. 11 и 12, пункт 54; текст проекта кодекса воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 11, пункт 33.

³ *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 14, пункты 47 и 48.

⁴ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 85 и 86; см. также *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 14, пункт 53.

уже в значительной степени получила развитие в данном направлении. Джордж Сель говорил, что "любой акт, нарушающий международный публичный порядок, являющийся, в силу международного права, преступлением"⁵. Веспасен В. Пелла считал, что "действия или бездействие, нарушающие основные принципы, рассматриваемые как абсолютно необходимые для поддержания всеобщего порядка и международного мира" являются международными правонарушениями⁶. В своем исследовании об уголовной ответственности гитлеровцев профессор Трайнин также вышел за рамки понятия военного преступления и расценивал международное преступление в качестве "посягательства на связь между государствами, между народами, на связь, составляющую основу отношений между нациями и странами"⁷.

11. Все эти определения по сути и образуют статью 19 части 1 проекта статей об ответственности государств, в соответствии с которой международное преступление возникает в результате нарушения обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов человечества, что это нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом. Таким образом ясно, что понятие международного преступления в настоящее время выходит за рамки, определенные Нюрнбергским трибуналом, в том смысле, что оно в

⁵ *Ежегодник...*, 1949 год, стр. 188 англ. текста, краткий отчет о 26-м заседании, пункт 34.

⁶ Pella, "The criminality of wars of aggression and the organization of international repressive measures", report submitted at the twenty third Inter-Parliamentary Conference (см. Inter-Parliamentary Union, *XXIIIrd Conference*, Washington and Ottawa, 1925, p. 103).

⁷ Трайнин А. Н., Уголовная ответственность гитлеровцев, М., 1944, стр. 30.

меньшей степени относится к преступлениям, совершенным в период последней мировой войны, и охватывает гораздо более широкие сферы. Кроме того, необходимость пересмотра проекта кодекса 1954 года представляется оправданной частично из-за этого расширения понятия международного преступления. Проект 1954 года был уже сам по себе оторван от решений Нюрнбергского трибунала, поскольку преступления против человечества определялись в нем вне всякой связи с военными преступлениями.

12. Но если международное преступление в настоящее время определено, то преступление против мира и безопасности человечества еще предстоит уточнить. Откуда вытекают его специфические особенности? В ходе своей тридцать пятой сессии Комиссия отметила, что преступление против человечества составляет категорию тяжчайших преступлений⁸. Трудность заключается в установлении различия между тяжчайшими и менее тяжкими преступлениями. Между ними не существует какой-либо объективной границы. И даже если бы эта граница существовала, она была бы устранена по воле международного сознания.

13. Вот почему не следует ограничиваться слишком общим критерием степени тяжести. Необходимо составить перечень конвенций, резолюций и деклараций, принятых международным сообществом, с тем чтобы извлечь из этого полезные данные.

14. К тому же значительную помощь оказала Комиссии на данной стадии проделанная ею ранее работа, и можно было бы выделить в данном докладе два раздела; а) преступления, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года; б) преступления, которым были даны определения после 1954 года.

⁸ *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 14, пункт 47.

ГЛАВА I

Преступления, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года

15. Во-первых, целесообразно установить, рассматривает ли Комиссия все преступления, предусмотренные проектом кодекса 1954 года. Он охватывал три категории правонарушений, которые будут рассмотрены последовательно:

а) правонарушения, наносящие ущерб суверенитету и территориальной целостности государств;

б) правонарушения в отношении запрещения или ограничения вооружений или законов и обычаев войны;

с) правонарушения, наносящие ущерб человечеству, называемые также преступлениями против человечества.

А. Правонарушения, наносящие ущерб суверенитету и территориальной целостности государств

16. Правонарушения, наносящие ущерб суверенитету и целостности государств и включенные в проект кодекса 1954 года, сводились в основном к агрессии и ее производным: гражданской войне, терроризму, аннексии той или иной территории другим государством или вмешательству в его внутренние или внешние дела. Эти правонарушения предусмотрены в пунктах 1-6, 8 и 9 статьи 2 проекта 1954 года, которые гласят:

1) Любой акт агрессии, включая применение властями какого-либо государства вооруженной силы против другого

государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций.

2) Любая угроза властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства.

3) Подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций.

4) Организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных банд в пределах его территории или какой-либо другой территории для вторжения на территорию другого государства или допущение организации таких банд на его собственной территории, или допущение использования такими вооруженными бандами его территории как операционной базы или отправного пункта для вторжения на территорию другого государства, равно как и прямое участие в таком вторжении или поддержка такового.

5) Ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве.

6) Ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве.

...

8) Аннексия властями какого-либо государства территории, принадлежащей другому государству, при помощи действий, противоречащих международному праву.

9) Вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества.

17. В основу всех этих положений входят общие принципы права, а также пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Свое отражение находят они и в последующих документах, в частности в статьях 2, 3 и 4 проекта декларации прав и обязанностей государств [резолюция 375 (IV) Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1949 года] и в пункте 3 резолюции 290 (IV) Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1949 года, в которых всем государствам предлагается воздерживаться от угроз или действий, прямых или косвенных, имеющих целью разжигание гражданской войны или подавление воли народа в какой бы то ни было стране, а также в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета [резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года].

18. Следует также отметить, что эти принципы оказывают влияние и на право договоров и право меж-

дународной ответственности. Сегодня в таких документах, как Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года⁹ (статьи 51 и 52), ясно предусматривается, что принуждение представителя какого-либо государства или самого государства может рассматриваться как основание для того, чтобы считать договор недействительным, а проект статей об ответственности государств (статья 28 части 1)¹⁰ гласит, что международно-противоправное деяние, совершенное государством в результате принуждения со стороны другого государства, влечет международную ответственность этого другого государства.

19. Поэтому в настоящее время представляется очевидным, что вышеизложенные пункты статьи 2 проекта кодекса 1954 года опираются на весьма широкую конвенционную основу и что на данном этапе нет оснований ставить под сомнение их положения, по крайней мере их существо. Вопросы же редакционного характера не снимаются с повестки дня. В этой связи новое Определение агрессии¹¹, возможно, позволит разработать более подробную редакцию текста.

В. Правонарушения в отношении запрещения или ограничения вооружений или законов и обычаев войны

20. Вторая группа положений, содержащихся в проекте кодекса 1954 года, связана с *нарушениями в отношении сокращения или ограничения вооружений, а также законов или обычаев войны*.

21. В пункте 7 статьи 2 предусматриваются

действия властей какого-либо государства, нарушающие обязательства, основанные на каком-либо международном договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера.

22. В кратко сформулированном пункте 12 предусматриваются

действия, нарушающие законы или обычаи войны.

Эти положения, направленные на предотвращение опасности возникновения войны, а в случае ее развязывания — на придание ей менее жестокого характера, свидетельствуют об определенном чувстве реализма и были впоследствии развиты в многочисленных конвенциях, в частности в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года¹², а также Допол-

⁹ Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R. 71. V. 4), стр. 193.

¹⁰ *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 123.

¹¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 75.

нительных протоколах к ним от 8 июня 1977 года¹³.

23. Вопросами ограничения вооружений международное сообщество занимается уже давно. Еще до Гагской конвенции 1907 года¹⁴ были приняты Санкт-Петербургская декларация от 11 декабря 1868 года¹⁵ и Гагская декларация 1899 года¹⁶, запрещающие, соответственно, применение взрывчатых веществ и удушливых газов. Затем последовали Вашингтонский договор от 6 февраля 1922 года¹⁷ (не ратифицирован), в котором воспроизводится статья 171 Версальского договора¹⁸, и Женевский протокол от 17 июня 1925 года¹⁹, касающийся всеобъемлющего запрещения применения удушливых газов.

24. Сразу же после окончания второй мировой войны Организация Объединенных Наций приступила к более систематическому изучению норм, касающихся запрещения или ограничения применения "некоторых видов оружия"²⁰.

25. Результатом усилий по актуализации содержащихся в Женевском протоколе 1925 года запрещений явилась Конвенция от 10 апреля 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении²¹, в которую, к сожалению, не включено химическое оружие.

26. Ну, а как же обстоит дело с ядерным оружием? Генеральная Ассамблея впервые поставила о нем вопрос в своей резолюции 41 (I) от 14 декабря 1946 года и впоследствии неоднократно возвращалась к нему в

своих резолюциях 299 (IV) от 23 ноября 1949 года, 380 (V) от 17 ноября 1950 года, 502 (VI) от 11 января 1952 года, 704 (VII) от 8 апреля 1953 года, 715 (VIII) от 28 ноября 1953 года, 808 (IX) от 4 ноября 1954 года, 914 (X) от 16 декабря 1955 года, 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 года, 1801 (XVII) от 14 декабря 1962 года и 2164 (XXI) от 5 декабря 1966 года.

27. В то же время не существует какого-либо документа, запрещающего применение ядерного оружия в целях ведения боевых действий. Однако этот вид оружия вполне может быть отнесен к категории оружия массового уничтожения; тем не менее эта проблема все еще не решена. Многие делегации заостряли внимание на вопросе применения ядерного оружия и требовали ясно осудить применение этого оружия как преступление против мира и безопасности человечества. Однако подчеркивается, что этот вид оружия должен рассматриваться в рамках "доктрины устрашения". С этой точки зрения проблема запрещения представляется неразрешимой, ибо запрещение противоречило бы самой идее устрашения. Следует отметить, что в разработанном Международной ассоциацией уголовного права проекте международного уголовного кодекса не содержится каких-либо положений по этому вопросу²². Этот вопрос будет обсужден в главе II настоящего доклада. Теперь следует перейти к изучению положений проекта, касающихся третьей группы правонарушений, то есть таких правонарушений, которые рассматриваются как преступления против человечества.

С. Преступления против человечества

28. Преступления против человечества перечислены в пунктах 10 и 11 статьи 2 проекта кодекса 1954 года, а именно:

10. Действия властей какого-либо государства или частных лиц, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- i) убийства членов такой группы;
- ii) причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- iii) предумышленное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- iv) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;
- v) насильственную передачу детей из такой группы в другую группу.

11. Бесчеловечные акты, как то: убийства, истребления, порабощение, высылки или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или культурным

¹³ Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1977 год* (в продаже под № R. 79. V. 1), стр. 135 и далее.

¹⁴ J. B. Scott, ed., *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907*, 3rd ed., New York, Oxford University Press, 1918, p. 100.

¹⁵ Déclaration relative à l'interdiction des balles explosives en temps de guerre (G. F. de Martens, éd., *Nouveau Recueil général de traités*, Göttingue, Dieterich, 1873, vol. XVIII, p. 474).

¹⁶ Scott, *op. cit.*, p. 225.

¹⁷ M. O. Hudson, ed., *International Legislation*, Washington (D. C.), 1931, vol. II (1922 – 1924), p. 794, No. 66.

¹⁸ G. F. de Martens, éd., *op. cit.*, 3e série, Leipzig, Weicher, 1923, t. XI, p. 323.

¹⁹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIV, p. 65.

²⁰ См. *Напалм и другое зажигательное оружие и все аспекты их возможного использования* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 73. I. 3). См. также доклад по вопросу об обычных видах оружия, подготовленный в рамках четвертой сессии Дипломатической конференции по гуманитарному праву (Женева, март – июнь 1977 года), *Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов* (Женева, 1974 – 1977 годы), том XVI, стр. 525, документ CDDH/IV/224/Rev. 1, Берн, Федеральный политический департамент, 1978 год.

²¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, p. 170.

²² C. Bassiouni, *International Criminal Law – A Draft International Criminal Code*, Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980.

мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей.

29. Все эти действия представляют собой преступление против человечества, хотя на это не было конкретно указано в проекте 1954 года. Кроме того, эти положения взяты из статьи II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года²³. Некоторые считали нецелесообразным включать преступление геноцида в проект 1954 года²⁴. Они полагали, что Конвенция о геноциде должна быть во всех отношениях отдельным документом, с тем чтобы можно было избежать проблем, которые могли бы возникнуть в некоторых случаях, и в частности в том случае, если бы меры по осуществлению кодекса не были приняты или если бы государства-участники двух конвенций имели оговорки в отношении той или другой конвенции. Кроме того, они считали, что геноцид является составной частью преступлений против человечества и что он уже охвачен этой категорией правонарушений.

30. На деле же трудно согласиться с тем, чтобы в кодексе не упоминалось о преступлении геноцида, поскольку оно представляет собой типичное правонарушение. Упоминание о преступлении геноцида отнюдь не подрывает автономный характер Конвенции 1948 года. Кроме того, следует отметить, что в статье 19 части I проекта статей об ответственности государств²⁵ геноцид наравне с другими правонарушениями фигурирует в перечне характерных нарушений международного права.

31. Можно задать вопрос о том, представляет ли собой категория правонарушений, названная "преступления против человечества", какую-либо особую группу, которая должна регулироваться отдельным режимом, отличным от общего режима защиты прав человека. Действительно, за последние несколько десятилетий проблема прав человека приобрела существенный размах. Была разработана целая правовая система, основывающаяся на защите индивидуума как субъекта права. Эта система главным образом направлена на защиту индивидуума от злоупотребления властью, и во многих странах существуют законы и суды, обеспечивающие защиту индивидуальных прав.

32. Однако не следует смешивать нарушения прав человека, рассматриваемые в настоящем докладе, с преступлениями против человечества. Между ними существует определенное различие. В первом случае на человека совершается посягательство как на индивидуума, а точнее, как на лицо как таковое, обладающее неотъемлемыми правами, например правом на свободу вероисповедания, свободу убеждений и их

выражения, свободу передвижения, свободу ассоциаций, свободу собраний и т. д. Что же касается преступления против человечества, то оно связано с иными понятиями — понятиями расы, национальности, политических и религиозных образований. Оно совершается против группы лиц, рожденных или объединенных на основе этих критериев, и если это преступление затрагивает индивидуума, то только косвенным путем, поскольку оно совершается против него не как индивидуума, а как лица, принадлежащего к определенной нации, этнической группе, политическому или религиозному образованию.

33. Если проводить разграничение между нарушением прав человека как таковым и преступлением против человечества, то можно сказать, что в первом случае совершается посягательство на основные права индивидуума, в то время как во втором случае правонарушение затрагивает всю общность людей. Такой критерий мог бы служить наилучшим средством разграничения, и в соответствии с ним можно было бы считать, что нарушения прав человека как индивидуума относятся к внутреннему праву, в то время как преступления против человечества связаны с международным правом. Как уже было отмечено выше (пункт 31), в большинстве внутренних правовых систем созданы механизмы по защите индивидуальных прав в форме привлечения на национальном уровне соответствующих лиц к судебной ответственности за превышение власти. Справедливо, что подобные меры направлены на дальнейшее улучшение положения в плане отмены незаконных решений или возмещения убытков. Однако в том случае, когда такие деяния носят также и уголовный характер, лица, совершившие их, могут быть подвергнуты репрессивной юрисдикции. Речь идет, например, о самоуправстве государственных служащих.

34. Однако следует отметить, что в настоящее время происходит определенная тенденция расширения международной области защиты прав человека, о которой речь шла выше. Такая тенденция прослеживается во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года²⁶ и в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года²⁷. Кроме того, в ряде региональных организаций в некоторых случаях индивидууму разрешается оспаривать в международных судах действия своего правительства, которые, по его мнению, противоречат основным правам человека. Так, например, существует Европейский трибунал прав человека. В настоящее время различие между нарушением прав человека и преступлением против человечества не является столь коренным, как это кажется. Грань между ними в какой-то степени стерлась. Массовые нарушения прав человека, совершаемые государством внутри территории, входящей в сферу действия его суверенитета, по своей сути аналогичны преступлениям против человечества, совершаемым государством

²³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 292.

²⁴ См. Pella, "La codification du droit pénal international", *Revue générale de droit international public*, Paris, t. LVI, 1952, p. 398 et 399.

²⁵ См. сноску 4, выше.

²⁶ Резолюция 217 A (III) Генеральной Ассамблеи.

²⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, p. 225.

против граждан другого государства. Когда нарушения прав человека принимают определенные *масштабы* или достигают определенной степени *жесткости* внутри государства, они как бы бросают вызов всему человечеству и подпадают под действие международного права. В таком случае возникает вопрос о том, следует ли, с точки зрения основных свобод, проводить разграничение между двумя понятиями: понятием преступления против человечества и понятием нарушения прав человека. Согласно Станиславу Плавски,

основные права человека включены в международное публичное право, и их отмена наносит ущерб самому существованию этого права и международной морали, на которой оно основывается. Отказ в правах человека ставит под угрозу принципы человеческой цивилизации²⁸.

Такого же мнения придерживается и Пелла в своем меморандуме по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором он подчеркивает, что "международная защита прав человека и защита международного мира представляют одно неделимое целое"²⁹. В поддержку тезиса о том, что международная защита прав человека и защита мира представляют одно неделимое целое, автор ссылается на многие авторитеты, и в частности на президента Трумэна, который в своем выступлении при закладке здания Организации Объединенных Наций 24 октября 1949 года заявил, что "неуважение к правам человека является началом тирании и, слишком часто, началом войны"³⁰. Анри Ложье, Помощник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, также заявил, что "всякое умышленное и систематическое нарушение прав человека в одной стране есть угроза всеобщему миру и, следовательно, не может быть прикрито государственным суверенитетом"³¹.

35. Совсем недавно профессор из Коллеж де Франс Жан-Рене Дюши в интервью газете "Монд" коснулся вопроса о "правах человека, без которых мир есть насилие", и "невмешательстве во внутренние дела других государств, которое является надежным средством утаивания того, что может происходить в пределах границ"³².

36. Разумеется, права человека имеют определенное нормативное содержание, на основании чего некоторые иногда пытаются регулировать поведение наций; однако не следует предаваться утопии. Было бы преувеличением заявлять, что любое нарушение прав человека связано с международным правом. В этом случае,

²⁸ S. Plawski, *Etude des principes fondamentaux du droit international pénal*, Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1972, p. 106.

²⁹ A/CN.4/39, пункт 44.

³⁰ См. *The New York Times*, 25 October 1949, p. 7.

³¹ Выступление, состоявшееся 22 февраля 1950 года в Нью-Йорке, в Американском союзе защиты гражданских свобод.

³² *Le Monde dimanche*, Paris, 15 janvier 1984, p. xiii.

как и в других, критерием для разграничения служит степень тяжести. Пелла признал это в своем меморандуме:

В настоящее время к категории международных преступлений могут быть отнесены только особо тяжкие нарушения прав человека, являющиеся преступлением против человечества.

Однако он далее отмечает:

При этом в силу одного того обстоятельства, что какой-либо индивидуум является жертвой нарушения международных признанных прав человека, устанавливаются непосредственные отношения между ним и международным сообществом³³.

37. Поэтому защита прав человека в некоторых случаях выходит за рамки внутреннего права и подпадает непосредственно под действие международного права. Фактически, как уже отмечалось (пункт 34, выше), за пределами определенной степени тяжести нарушение какого-либо права человека, по существу, принимает характер преступления против человечества.

38. Международных конвенций о защите прав человека было принято немало. Они посвящены, в частности, таким вопросам, как обязательный труд, дискриминация в отношении занятости и профессии, равенство в оплате труда мужчин и женщин, религиозная нетерпимость, пенитенциарный режим, право убежища, статус беженцев, медицинская этика и т. д. Однако нарушение обязательств, вытекающих из этих конвенций, если оно представляет собой нарушение прав человека в широком смысле этого слова, все же как таковое не всегда является "преступлением против человечества" в том смысле этого слова, в котором оно употребляется в настоящем кодексе.

39. Начатое обсуждение носит не только теоретический характер. Конкретно речь идет о следующем: надо ли, ссылаясь на вышеупомянутые документы, в частности на Всеобщую декларацию прав человека 1948 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, положения о защите прав человека в том смысле, в каком они изложены выше, разрабатывать отдельно от "преступлений против человечества", которым будет посвящена специальная глава в проекте статей?

40. В данном случае речь идет о таком вопросе, где проведение каких-либо разграничений связано с некоторыми трудностями и сопряжено с определенной опасностью. Действительно, нарушения прав человека могут быть отнесены к юрисдикции либо внутреннего права, либо международного права, в зависимости от степени их тяжести. Если нарушение выходит за определенные рамки, то оно может быть

³³ См. сноску 29, выше.

включено в категорию международных преступлений, а в зависимости от степени тяжести — и в группу наиболее тяжких преступлений: преступлений против человечества. Собственно говоря, различие между этими двумя понятиями связано не с *характером правонарушения*, а *степенью его тяжести*. За пределами определенной границы грань между нарушением прав человека и "преступлением против человечества" стирается. Впрочем, так же сложно провести разграничение и между преступлениями против человечества и военными преступлениями. Часто одно и то же деяние представляет собой и преступление против человечества, и военное преступление, и только когда Нюрнбергский процесс стал далеким прошлым, преступлению против человечества в конце концов было найдено свое определение, согласно которому оно,

как уже было сказано выше, ограничивается от военных преступлений.

41. После того как были высказаны все оговорки, составленный в 1954 году перечень правонарушений, представляющих собой преступления против мира и безопасности человечества, следует, видимо, оставить без изменения при условии доработки формулировок статей. Этот документ не только опирается на прочную основу обычаев, но подкрепляется и подтверждается многочисленными последующими документами.

42. Теперь следует рассмотреть в свете новых, впоследствии принятых конвенций и деклараций те правонарушения, которыми необходимо дополнить перечень 1954 года.

ГЛАВА II

Преступления, определенные после представления проекта кодекса 1954 года

43. За время, прошедшее после второй мировой войны, сфера международного права расширилась. Вследствие этого в рамках международного права все чаще стали рассматриваться акты и неблагоприятная практика, которые до сих пор подпадали под исключительный суверенитет государств.

А. Соответствующие международно-правовые акты

44. Эта практика и акты были гневно осуждены, что отражено в резолюциях, декларациях и конвенциях, самыми значительными из которых являются следующие:

1) Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года];

2) Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета [резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года];

3) различные резолюции относительно апартеида, значительное число которых свидетельствует о той важности, которая придается проблеме апартеида в настоящее время³⁴;

³⁴ См. следующие резолюции Генеральной Ассамблеи: 2775 E (XXVI) от 29 ноября 1971 года, 3151 G (XXVIII) от 14 декабря 1973 года, 3324 E (XXIX) от 16 декабря 1974 года, 3411 G (XXX) от 10 декабря 1975 года, 31/6 I и 31/6 J от 9 ноября 1976 года, 32/105 M от 14 декабря 1977 года, 33/183 B и 33/183 L от 24 января 1979 года, 34/93 A и 34/93 O от 12 декабря 1979 года, 35/206 A от 16 декабря 1980 года, 36/172 A от 17 декабря 1981 года, 37/69 A от 9 декабря 1982 года и 38/39 A от 5 декабря 1983 года.

4) Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение];

5) Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества [резолюция 3020 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1972 года];

6) два дополнительных протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, принятых 8 июня 1977 года³⁵;

7) Основные принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов [резолюция 3103 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 года];

8) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 года³⁶;

9) Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [резолюция 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года, приложение];

³⁵ См. сноску 13, выше.

³⁶ Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1973 год* (в продаже под № R.75.1), стр. 100.

10) Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 года³⁷;

11) Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года³⁸;

12) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года³⁹ и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года⁴⁰;

13) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года⁴¹;

14) Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 года⁴²;

15) Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года⁴³;

16) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года⁴⁴;

17) Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 года⁴⁵;

18) Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 года⁴⁶;

19) Декларация о предотвращении ядерной катастрофы (резолюция 36/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года);

20) Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 5 декабря 1979 года⁴⁷;

21) Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 года⁴⁸;

22) Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 года⁴⁹;

23) Определение агрессии [резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение].

45. Этот перечень не является исчерпывающим, но в нем приводятся наиболее значительные документы. Некоторые из них усиливают или дополняют уже существующие положения. Таково, например, Определение агрессии. Другие же, наоборот, вносят новшества. Так обстоит дело с документами по вопросам колониализма, апартеида и окружающей среды. То же относится и к документам в отношении захвата заложников, пыток, а также насилия в отношении лиц, пользующихся международной защитой, хотя в случае последних обычаев следует намного впереди писаного права. Это даже является типичным примером того, как обычаи пролагают дорогу писаному праву.

46. Речь идет о том, чтобы установить, пользуясь этими различными документами и в свете статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств, правонарушения, которые будут отнесены к преступлениям против мира и безопасности человечества, и добавить их в качестве таковых к перечню 1954 года. Сочетание дедуктивного и индуктивного методов, таким образом, позволит избежать ловушки в данной области, характеризующейся слишком большими обобщениями. В этом новом перечне, естественно, находят свое место определенные правонарушения. Другие же, как мы убедимся, не будут в него включены без предварительной проверки.

В. Минимальное содержание

47. Что касается первых, то в мире существует полное согласие относительно того, что они в первую очередь входят в число тех чудовищно уродливых явлений, каковыми являются международные преступления. Речь идет, в частности, о колониализме, апартеиде, о нанесении серьезного ущерба окружающей среде. Целесообразно было бы добавить к ним захват заложников, нарушение международной защиты, которой пользуются дипломаты и некоторые другие категории лиц, и институт наемников.

48. Осуждение колониализма подпадает под нормы *ius cogens*. И удивительно, что в проекте кодекса, разработанном в 1954 году, это явление не получило

³⁷ Там же, 1976 год (в продаже под № R.78.V.5), стр. 166.

³⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 754, p. 86.

³⁹ *Ibid.*, vol. 860, p. 118.

⁴⁰ *Ibid.*, vol. 974, p. 192.

⁴¹ Резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года, приложение.

⁴² United Nations, *Treaty Series*, vol. 266, p. 3.

⁴³ *Ibid.*, vol. 999, p. 225.

⁴⁴ *Ibid.*, vol. 993, p. 35.

⁴⁵ Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1980 год* (в продаже под № R.83.V.1), стр. 331.

⁴⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 955, p. 121.

⁴⁷ Резолюция 34/68 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1979 года, приложение.

⁴⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 44.

⁴⁹ *Ibid.*, vol. 610, p. 213.

никакого отражения. Потребовалось ждать 1960 года, для того чтобы поставить на голосование известную Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, объявляющую колониализм вне закона. Однако уже в самом Уставе Организации Объединенных Наций содержался принцип его осуждения.

49. В соответствии с пунктом 1 Декларации 1960 года,

подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и *препятствуют* развитию сотрудничества и *установлению мира** во всем мире.

Квалификация этого правонарушения в качестве преступления дается и в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств, где колониализм рассматривается как серьезное нарушение того или иного обязательства, важного для защиты достоинства народов и их права самим распоряжаться своей судьбой.

50. Апартеид принадлежит к тому же наследию, но и здесь в проекте кодекса 1954 года о нем нет никакого упоминания. В настоящее время в Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁵⁰ говорится:

Статья 1

Дискриминация в отношении людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения представляет собой посягательство на достоинство человеческой личности и осуждается как отрицание принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, как препятствие к поддержанию дружественных и мирных отношений между государствами и как *обстоятельство, могущее нарушить международный мир и безопасность**.

Таким же образом статья 3 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 года⁵¹ обязует государства-участники осуждать расовую сегрегацию и апартеид и искоренять всякую практику такого характера на их территориях. В статье 1 Международной конвенции о пресечении преступлений апартеида и наказания за него от 30 ноября 1973 года⁵² говорится, что "государства-участники настоящей Конвенции заявляют, что апартеид является *преступлением** против человечества" и что бесчеловечные акты, являющиеся следствием политики и практики апартеида, «создают *серьезную угрозу для международного мира и безопасности**».

⁵⁰ Резолюция 1904 (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1963 года.

⁵¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 240.

⁵² *Ibid.*, vol. 1015, p. 260.

И наконец, в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств апартеид перечисляется среди международных преступлений.

51. Теперь следует коснуться вопроса об ущербе, причиняемом окружающей среде. Вопрос об охране окружающей среды рассматривается во многих конвенциях, в частности в Договоре о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения⁵³, Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере в космическом пространстве и под водой⁵⁴, Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела⁵⁵, и в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду⁵⁶. И наконец, в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств тяжкие нарушения в отношении окружающей среды также названы в числе международных преступлений.

52. Проблема, поднятая в связи с применением ядерного оружия, представляется неразрешимой. На практике целый ряд делегаций в Организации Объединенных Наций предлагали рассматривать в качестве преступления против человечества факт применения тем или иным государством ядерного оружия первым. По данному вопросу была даже принята резолюция⁵⁷. Безусловно, запрещение применения ядерного оружия подчиняется неопровержимой логике. И действительно, оно укладывается в рамки общего запрещения оружия массового уничтожения, прототипом которого является ядерное оружие. Разрушительные последствия применения этого оружия не укладываются в обычные рамки, и ужасные последствия его воздействия не поддаются никакому сравнению. И все-таки в конечном счете это оружие имеет двойное назначение. Способное разрушать, оно якобы создано для защиты: защиты мира и безопасности. Отсюда можно сделать вывод, что его запрещение свело бы на нет его эффект устрашения, что в результате противоречило бы той цели, для которой оно было создано.

53. Комиссии следует решить вопрос, должно ли применение ядерного оружия стать объектом особого упоминания в кодексе. Правда состоит в том, что при существующем положении, в отличие от некоторых других видов оружия, являющихся объектом той или иной конвенции о запрещении их использования, в действующем на сегодняшний день праве не существует никаких положений, где уделялось бы особое внимание применению ядерного оружия. Комиссия должна сделать выбор между желательным и возмож-

⁵³ См. сноску 46, выше.

⁵⁴ См. сноску 48, выше.

⁵⁵ См. сноску 49, выше.

⁵⁶ См. сноску 37, выше.

⁵⁷ Резолюция 36/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года.

ным и сохранить определенную степень реализма. К тому же проблемы, вызванные существованием ядерного оружия, отнюдь не представляются столь показательными, как это кажется. Любой вид вооружений в общем создает два ряда проблем, связанных либо с его ограничением, либо с его запрещением. Следует сделать так, чтобы составленные с учетом этих двух аспектов положения, которые будут включены в кодекс, относительно нарушения запрещений и ограничений вооружений, охватывали гипотезу запрещения ядерного оружия, если когда-либо в рамках специальных конвенций будет принято решение о таком запрещении.

54. Переходя к другому вопросу, следует отметить, что заслуживает внимания в настоящее время вопрос о захвате заложников. Практика захвата заложников становится средством недопустимого давления на государства с целью принуждения их к действию или бездействию, склонению их к действиям вопреки их желанию. Но самое большое беспокойство вызывает то, что захват заложников нередко является средством национальной политики, которым государства пользуются либо прямо, либо косвенно, защищая совершивших это преступление лиц или оказывая им помощь. Кроме того, захват заложников нередко усугубляется другим правонарушением, которым является нарушение международной защиты лиц, пользующихся ею. Часто совершающие захват заложников преступники даже рассматривают этих лиц в качестве объекта преступления. Во время последней войны нацисты широко использовали практику захвата заложников, но в этом контексте захват заложников рассматривался как нарушение законов и обычаев войны, поскольку часто его объектом было гражданское население. Правонарушение было, таким образом, связано с вооруженными конфликтами. Именно по этой причине и была составлена четвертая Женевская конвенция 1949 года⁵⁸ (статьи 3 и 34). На сегодняшний день захват заложников подпадает под разряд террористических актов в мирное время. В 1979 году Генеральная Ассамблея приняла Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников⁵⁹. Представляется, что масштабы этого явления диктуют необходимость в том, чтобы в настоящее время захват заложников стал объектом особого положения в проекте кодекса, поскольку в нем заключается элемент международного характера.

55. По тем же причинам в кодекс должны быть сейчас включены насильственные действия против лиц, пользующихся международной защитой. По существу, такие насильственные действия очень часто направлены на то, чтобы через лиц, пользующихся защитой, нанести ущерб государствам, которые они представляют. Кроме того, они являются удобным средством для достижения политических целей или разрешения споров в обход средств мирного урегулирования таких споров. Пелла в своем исследо-

⁵⁸ См. сноску 12, выше.

⁵⁹ См. сноску 41, выше.

вании о кодификации международного уголовного права⁶⁰ рекомендовал рассматривать такое правонарушение в качестве международного преступления. В 1954 году Комиссия не сочла необходимым оставить его в перечне правонарушений. Безусловно, нельзя винить авторов этого проекта за то, что они не предвидели широкого распространения этих правонарушений, посягнувших на наиболее прочно установившиеся традиции. Захват, незаконное лишение свободы и казни дипломатов без судебного разбирательства — это обычные явления, и часто они совершаются, как говорится, по соображениям сугубо политического характера.

56. Инкриминирование этих деяний опирается сегодня, помимо обычая, на прочную договорную основу, в частности на Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года⁶¹ (статья 29 и последующие статьи), Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года⁶² (статьи 40 и 41), Конвенцию о специальных миссиях 1969 года⁶³ (статья 29) и в особенности Конвенцию 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов⁶⁴. Известно также, что соответствующие положения содержатся в проекте статей о статусе дипломатического курьера.

57. Обязанность лица, пользующегося международной защитой, уважать законы и правила государства пребывания или принимающего государства предусмотрена в Венской конвенции о дипломатических сношениях (статья 41), Венской конвенции о консульских сношениях (статья 55) и Конвенции о специальных миссиях (статья 47). Любое нарушение этой обязанности, причиняющее ущерб правопорядку страны пребывания, представляет собой международное преступление. Если оно организовано каким-либо государством, оно является посягательством на мир.

58. Таким образом, представляется, что рассмотренные выше правонарушения обоснованно входят в сферу кодификации. В статье XII проекта международного уголовного кодекса, разработанного Международной ассоциацией уголовного права, эти правонарушения рассматриваются в качестве международных преступлений, и их последствия для мира и безопасности человечества не вызывают никаких сомнений⁶⁵. Следовательно, они, по всей видимости, должны быть включены в кодекс.

⁶⁰ Pella, "La codification du droit pénal international", *loc. cit.*, p. 378.

⁶¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 146.

⁶² *Ibid.*, vol. 596, p. 359.

⁶³ Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R. 71. V. 4), стр. 170.

⁶⁴ См. сноску 36, выше.

⁶⁵ См. сноску 22, выше.

59. Другой практикой, также достойной осуждения, является наемничество. Наемничество вызывает беспокойство международного сообщества. Оно является источником особенно серьезной озабоченности для молодых государств. До принятия в 1977 году Дополнительных протоколов⁶⁶ к Женевским конвенциям 1949 года наемничество интересовало юристов и дипломатов только с точки зрения гуманитарного права. Речь шла о том, чтобы определить, может ли наемник рассматриваться в качестве комбатанта и как таковой пользоваться защитой, предоставляемой ему в соответствии с гуманитарным правом. Известно, что Дополнительные протоколы 1977 года расширили понятие комбатанта, которое раньше не ограничивается участниками регулярной армии, а включает в себя партизан и вообще всю новую категорию лиц, борющихся против колониального господства. Третья Женевская конвенция 1949 года⁶⁷ уже предоставила статус комбатанта "партизанам", то есть участникам движения сопротивления, и поэтому было принято аналогичное положение с целью предоставить защиту и участникам национально-освободительной борьбы, в связи с чем возникла проблема статуса наемников. Однако что же означает понятие "наемник"?

60. Наемничество характеризуется главным образом двумя элементами:

а) наемником движет в первую очередь стремление к *наживе*. Он предоставляет свои услуги за вознаграждение;

б) наемник не является гражданином страны, за которую он воюет, и не связан с группой или образованием, за которые он воюет, никаким иным образом, кроме как договором о предоставлении услуг.

Проблема, возникающая в рамках этих отношений, отличается от той, которая беспокоила составителей Протоколов 1977 года. По существу речь шла о том, чтобы определить, какими гарантиями может пользоваться наемник, например, в случае ранения или пленения. Было решено, что наемник, не являясь *комбатантом* по смыслу Женевских конвенций и Протоколов, не может ссылаться на гарантии, признанные за последним. Максимум, на что он может рассчитывать, — это на пользование минимальным статусом, то есть основными гарантиями, предоставляемыми каждому человеку.

61. Затрагиваемая здесь проблема — это проблема иного порядка. Речь идет о том, чтобы выяснить, является ли наемничество преступлением против мира и безопасности человечества. Некоторые делегации в Организации Объединенных Наций выразили желание, чтобы использование наемничества было осуждено как преступление против мира и безопасности человечества. В пункте 5 своей резолюции, касающейся

основных принципов правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов⁶⁸, Генеральная Ассамблея указывает:

5. Использование колониальными и расистскими режимами наемников против национально-освободительных движений, борющихся за свою свободу и независимость от гнета колониализма и иностранного господства, является уголовно наказуемым деянием, и, соответственно, наемники должны наказываться как уголовные преступники.

62. В этой резолюции данная проблема была рассмотрена с точки зрения борьбы за национальное освобождение, однако сегодня явление наемничества угрожает существованию самих государств, ставших независимыми. Африканские страны, собравшиеся в Либревиле (Габон) 23–30 июня 1977 года, приняли Конвенцию о ликвидации наемничества в Африке⁶⁹. В преамбуле Конвенции была подчеркнута "серьезная угроза, которую представляет деятельность наемников для независимости, суверенитета, безопасности и территориальной целостности, а также гармоничного развития государств — членов ОАЕ".

63. После определения понятия "наемник" в пункте 1 статьи 1 Конвенции в пункте 2 предусматривается:

2. Преступление наемничества совершает* отдельное лицо, группа или объединение лиц, представитель государства или само государство, которые с целью противопоставления насилия процессу самоопределения, стабильности или территориальной целостности другого государства осуществляют следующие действия:

а) предоставляют убежище, организуют, финансируют, оказывают помощь, оснащают, обучают, содействуют, поддерживают или используют каким-либо образом банды наемников;

б) вступают, нанимаются или пытаются наняться в такие банды;

с) дают разрешение на то, чтобы в пределах территорий, на которые распространяется их суверенитет, или в любом другом месте, находящемся под их контролем, осуществлялась деятельность, указанная в подпункте а, или предоставляют средства для транзита, перевозки или других операций вышеупомянутых банд.

64. В пункте 3 той же статьи Конвенции указывается:

3. Любое физическое или юридическое лицо, которое совершает преступление наемничества в том виде, в каком оно определено в пункте 1 настоящей статьи, совершает *преступление против мира и безопасности в Африке и подлежит наказанию за это**.

⁶⁸ Резолюция 3103 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 года.

⁶⁹ ОАЕ, документ CM/817 (XXIX); см. также A/CN.4/368, стр. 97.

⁶⁶ См. сноску 13, выше.

⁶⁷ См. сноску 12, выше.

65. Кроме того, в статье 7 Конвенция призывает каждое договаривающееся государство назначить за преступление наемничества самое суровое наказание, предусмотренное в его законодательстве. Эта юрисдикция, признаваемая за государствами, не исключает возможную подсудность органам международного правосудия.

66. Таким образом, проблема заключается в том, чтобы определить, должно ли наемничество, признанное в качестве преступления африканскими государствами и осужденное в резолюции Генеральной Ассамблеи (см. пункт 61, выше), фигурировать в настоящем проекте кодекса. Как представляется, нет никаких оснований возражать против этого. Речь идет о преступлении, которое в силу преследуемой им цели (подорвать суверенитет и целостность государства) является преступлением против мира и безопасности человечества.

67. Помимо этих правонарушений, квалификация которых, по-видимому, не должна вызывать затруднения, существуют и другие правонарушения, ставшие предметом споров.

С. Максимальное содержание

68. Именно в этом вопросе и возникают трудности в связи с установлением различия между преступлениями против мира и безопасности человечества и другими международными преступлениями. Всё зависит от существующих в данный момент обстоятельств, тенденций и ощущений. Пелла, чей широкий подход к вопросам в этой области хорошо известен, отмечал тенденцию к расширению круга преступлений против мира и безопасности человечества. На границе между ними эти два понятия почти полностью перекрывали друг друга. В своем исследовании о кодификации международного уголовного права⁷⁰ Пелла предложил гораздо более широкий перечень по сравнению с перечнем, принятым Комиссией в 1954 году. В этой связи он выразил сожаление в отношении того, что Комиссия не оставила в перечне такие правонарушения, как распространение ложных или искаженных сведений или поддельных документов, заведомо причиняющих вред международному правопорядку, а также оскорбление иностранного государства, злоупотребление осуществлением полицейской власти в открытом море, подделка денежных знаков и банковских билетов, совершаемая, поощряемая или терпимая властями какого-либо государства и наносящая ущерб финансовому положению другого государства. Точка зрения Пеллы логична. Она полностью соответствует его концепции международного преступления. В своем меморандуме, о котором уже упоминалось (пункт 34, выше), он отметил, что выражение "преступление против мира и безопасности человечества" является родовым по-

нятием, охватывающим все *международные преступления*, иными словами, "любое действие или бездействие, которое нарушило бы основополагающие условия поддержания международного порядка"⁷¹.

69. Комиссия не приняла эту широкую концепцию преступления против мира и безопасности человечества. Несомненно, круг преступлений против международного мира и безопасности еще будет увеличиваться по мере расширения *jus cogens* и числа международных конвенций, однако представляется, что на данном этапе следует остерегаться чрезмерности в этой области. Кроме того, трудно утверждать, что любое международное правонарушение является преступлением, поскольку в пункте 4 статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств признается существование международных правонарушений. Однако, несмотря на все это, предлагаемый перечень нуждается в пересмотре.

70. Пелла предложил, в частности, рассматривать в качестве преступлений против мира и безопасности человечества следующие деяния:

- 1) подделку денежных знаков и банковских билетов, совершаемую, поощряемую или терпимую каким-либо государством и наносящую ущерб финансовому положению другого государства;
- 2) подделку паспортов или других равноценных документов;
- 3) злоупотребление осуществлением полицейской власти в открытом море;
- 4) распространение ложных или искаженных сведений или поддельных документов, заведомо причиняющих вред международным отношениям;
- 5) оскорбление иностранного государства⁷².

71. Что касается первого из этих деяний, то Пелла основывался на своем меморандуме, представленном в 1927 году Комитету по борьбе с подделкой денежных знаков, учрежденному Советом Лиги Наций в связи с событиями, вследствие которых на одно государство была возложена ответственность за то, что оно разрешило или допустило изготовление фальшивых денежных знаков. В этом меморандуме указывалось:

... однако может случиться, что именно это государство окажется виновным в поощрении подделки денежных знаков или, по крайней мере, в попустительстве. В этом случае поддел-

⁷¹ A/CN.4/39, пункты 41 и 40, соответственно.

⁷² Pella, "La codification du droit pénal international", *loc. cit.*, p. 378; см. также A/CN.4/39, пункты 129 – 136 и 151 – 154.

⁷⁰ Pella, "La codification du droit pénal international", *loc. cit.*, pp. 377 – 379.

ка денежных знаков приобретает межгосударственное значение.

...

Подобные правонарушения нельзя смешивать ни с преступлениями согласно общему праву, ни с политическими преступлениями в прямом смысле этих слов, ибо они нарушают те элементарные принципы, которые признаются абсолютно необходимыми для поддержания универсального порядка и международного мира.

В подобных случаях следует иметь в виду также проблему ответственности государств. Соединенные Штаты установили после 1887 года следующий принцип, который может быть выведен из мотивов определения Верховного суда Соединенных Штатов, а именно: "Международное право налагает на правительство каждого государства* обязательство стремиться к тому, чтобы преследовать на своей собственной территории причинению ущерба другой стране, с которой оно находится в мире, или населению этой страны; поэтому уже давно признано, что государство обязано наказывать тех, кто в пределах его юрисдикции подделывает денежные знаки другой страны [United States v. Arjona, 120 U.S.479.499 (1887)]"⁷³.

На Межпарламентской конференции, состоявшейся в Вашингтоне в 1925 году, к числу международных правонарушений уже были отнесены "подделка денежных знаков, банковских билетов и любые другие недобросовестные действия, совершаемые или терпимые каким-либо государством, с целью нанесения ущерба финансовому положению другого государства"⁷⁴.

72. Что касается второго вопроса, то есть подделки паспортов и других дипломатических документов, то Пелла исходил, в частности, из статьи 14 Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него (Женева, 16 ноября 1937 года)⁷⁵ и из проекта текста, принятого седьмой Международной конференцией по унификации уголовного права, состоявшейся в Каире в январе 1939 года⁷⁶.

73. Пелла указал также, что злоупотребление осуществлением полицейской власти в открытом море должно рассматриваться как относящееся к действиям, "которые могут вызвать международные споры" и которые должны быть предусмотрены в кодексе⁷⁷. Ясно, что за некоторыми исключениями, когда государству в сомнительных случаях разрешается производить досмотр судна, принцип свободы отк-

рытого моря запрещает препятствовать судоходству. Нарушение этой свободы представляет собой международно-противоправное деяние. Однако не всякое международно-противоправное деяние является преступлением против мира и безопасности человечества.

74. Что касается распространения ложных сведений, то такие действия могут нарушать международный правопорядок, однако сомнительно, что при современном уровне международного сознания и возможностях для немедленного исчерпывающего ответа и изобличения во лжи они могут стать причиной вооруженного конфликта.

75. Что означает оскорбление иностранного государства? Известно, что в соответствии с внутренним законодательством государств оскорбление глав иностранных государств часто влечет за собой простые исправительные наказания, и можно считать, что сегодня чувство оскорбления у государств в достаточной степени ослабло и они уже не придают оскорблению иностранного государства то значение, которое ему придавалось в течение прошедших столетий, когда государство часто отождествлялось со священной личностью суверена.

76. Таким образом, если вышеуказанные правонарушения несомненно представляют собой международное правонарушение, остается решить вопрос о том, должны ли они быть включены в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества.

77. В планы Генеральной Ассамблеи, безусловно, не входит разработка слишком большого текста, в котором будет трудно обнаружить основную идею. В результате внимательного изучения прений, состоявшихся в Шестом комитете, не удалось признать какое-либо из этих правонарушений объектом, достойным кодификации. В соответствующих резолюциях также нет на них ссылок. Чертой, отличающей преступление против мира и безопасности человечества от других международных преступлений, является его ужасный и жестокий, дикий и варварский характер. По существу, такое преступление подрывает сами основы современной цивилизации и те ценности, на которых она зиждется. Именно это придает ему характерные черты, свойственные ему оттенок, смысл и особый масштаб.

78. В связи с этим представляется, что рассмотренный выше перечень следует оставить пока за пределами сферы кодификации. Существует много других международных преступлений, одиозный и позорный характер которых не вызывает сомнений (торговля наркотиками, международная торговля порнографическими изданиями и т. д.). Однако эти преступления следовало бы скорее включить в международный уголовный кодекс, чем в документ, охватывающий преступления против мира и безопасности человечества.

⁷³ Лига Наций, документ [С] F. M. 4 от 4 июня 1927 года, стр. 36 англ. текста, пункты 102 – 104.

⁷⁴ Resolution III on the criminality of wars of aggression and the organization of international repressive measures, annex [Inter-Parliamentary Union, XXIIIrd Conference (см. сноску 6, выше), р. 49].

⁷⁵ Лига Наций, документ С. 546 М. 383. 1937. V.

⁷⁶ Actes de la VIIe Conférence internationale pour l'unification du droit pénal, Le Caire, 12 – 18 janvier 1939, Paris, Pedone, 1939, p. 473 et 474.

⁷⁷ A/CN.4/39, пункт 154.

ГЛАВА III

Заключение

79. Следовательно, новый проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества должен включать:

А. Преступления, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года:

1) агрессия, а также угроза агрессии и ее подготовка;

2) организация каким-либо государством вооруженных банд для вторжения на территорию другого государства;

3) организация, ведение или поощрение каким-либо государством гражданской войны на территории другого государства;

4) нарушения в отношении сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки и укреплений;

5) аннексия территории какого-либо государства другим государством;

6) вмешательство какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства;

7) военные преступления;

8) геноцид;

9) преступления против человечества.

В. Некоторые нарушения международного права, признанные международным сообществом после 1954 года:

10) колониализм;

11) апартеид;

12) захват заложников;

13) наемничество;

14) угроза насилем или его применение против лиц, пользующихся международной защитой;

15) грубое нарушение правопорядка государства пребывания каким-либо дипломатом или лицом, пользующимся международной защитой;

16) захват заложников, организуемый или поощряемый каким-либо государством;

17) посягательства на окружающую среду.

Что касается посягательства на окружающую среду, то Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о том, охватывают ли они всю сферу применения запрещения испытаний или размещения вооружений на некоторых территориях. Конвенции, касающиеся этого вопроса, уже были упомянуты. В то же время Комиссии следует указать, намерена ли она признать незаконное размещение вооружений в качестве преступления, не связанного с посягательствами на окружающую среду.

80. И наконец, следует отметить, что, по мнению многих делегаций в Шестом комитете, "экономическая агрессия" должна рассматриваться в качестве отдельного правонарушения. Они считают, что независимость является формальной и лишена реального содержания, если она не сопровождается экономической независимостью. Они основывают свои доводы на Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁷⁸, Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета⁷⁹ и, в особенности, на Декларации о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами⁸⁰. Эта проблема нуждается в обсуждении. Дело в том, что агрессия, предусмотренная в кодексе и определенная затем в 1974 году, является главным образом военной агрессией. Она отличается от агрессии, которую имеют в виду авторы этого нового предложения, считающие, что существуют меры экономического порядка, которые в условиях неравноправных отношений приобретают форму агрессии. Вопрос заключается в том, чтобы определить, не имеет ли термин "агрессия" слишком традиционное значение, связанное с применением вооруженной силы, чтобы этот термин мог охватывать и другие формы принуждения, носящие иной характер. В то же время выражение "экономическая агрессия" относится, по-видимому, скорее к политическому, а не к юридическому языку. Политическая терминология окружена ореолом, являющимся для людей источником воображения. Некоторые политические выражения восстают против строгого языка права, сопротивляются заключению в рамки жестких формулировок, в которых они теряют свое особое звучание. Что представляет собой экономическая агрессия? Каковы составляющие ее элементы? На все эти вопросы трудно ответить без глубокого обсуждения. Как бы то ни было, таков перечень деяний, вызывающих беспокойство международного сообщества.

⁷⁸ См. сноску 44, выше.

⁷⁹ Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.

⁸⁰ Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года.

81. Комиссия изучит возможность расширения или сокращения этого перечня. Она заранее не предопределяет то, каким образом могут быть составлены статьи. Так, что касается агрессии, военных преступлений и преступлений против человечества, то появились новые положения, такие как Дополнительная конвенция 1956 года об упразднении рабства (см. пункт 44, подпункт 14, выше), определение агрессии (там же, подпункт 23), Дополнительные протоколы 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года (там же, подпункт 6), Международная конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников (там же, подпункт 13), Конвенция 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (там же, подпункт 17), которые предусматривают возможность изменения формы представления и составления некоторых статей или даже дальнейшего уточнение их существа.

82. Однако следует повторить, что цель настоящего доклада заключалась в первую очередь в том, чтобы определить содержание *ratione materiae*, выявив правонарушения, которые могут быть признаны в качестве преступлений против мира и безопасности. Специальному докладчику было бы бессмысленно представлять проекты статей, предполагающие существование правонарушений, которые еще не были признаны Комиссией в качестве преступлений против мира и безопасности человечества.

83. В заключение следует отметить, что в этом докладе сознательно рассмотрена лишь конкретная часть кодекса и соответственно не затронуты общие принципы и нормы, которые охватывают все международное уголовное право и которые будут рассмотрены позднее.

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

[Пункт 6 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/381*

Второй доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков,
подготовленный Специальным докладчиком г-ном Йенсом Эвенсеном

[Подлинный текст на английском языке]
[24 апреля 1984 года]

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ НАД ТЕМОЙ	1-8	135
II. ВВЕДЕНИЕ (глава I проекта)	9-44	137
Статья 1 [Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей Конвенции]	20-30	138
Текст статьи 1	23	139
Конкретные аспекты грунтовых вод	26-30	140
Статья 2 (Сфера применения настоящей Конвенции)	31-32	141
Текст статьи 2	32	141
Статья 3 (Государства водотока)	33-35	141
Текст статьи 3	34	142
Статья 4 (Соглашения о водотоках)	36-40	142
Текст статьи 4	37	142
Статья 5 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о водотоке)	41-44	143
Текст статьи 5	44	143
III. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ ВОДОТОКА (глава II проекта)	45-58	144
Статья 6 (Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока)	48-51	144
Текст статьи 6	49	144
Статья 7 (Справедливое участие в использовании вод международного водотока)	52-53	145
Текст статьи 7	52	145
Статья 8 (Определение разумного и справедливого использования)	54-56	145
Текст статьи 8	55	146
Статья 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока)	57-58	147
Текст статьи 9	57	147
IV. СОТРУДНИЧЕСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (глава III проекта)	59-80	147
Статья 10 (Общие принципы сотрудничества и управления)	64-66	148
Текст статьи 10	64	148

* Включает документ A/CN.4/381/Согг.1.

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Статья 11 (Уведомление других государств водотока. Содержание уведомления), Статья 12 (Сроки ответа на уведомление), Статья 13 (Процедуры в случае протеста) <i>и</i>		
Статья 14 (Несоблюдение государствами водотока положений статей 11–13)	67–74	149
Текст статьи 11	68	149
Текст статьи 12	70	150
Текст статьи 13	72	151
Текст статьи 14	74	152
Статья 15 (Управление международными водотоками. Создание комиссий)	75–76	152
Текст статьи 15	76	153
Статья 16 (Сбор, обработка и распространение информации и данных), Статья 17 (Специальные просьбы о предоставлении информации и данных), Статья 18 (Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях) <i>и</i>		
Статья 19 (Информация закрытого характера)	77–80	153
Текст статьи 16	77	154
Текст статьи 17	78	154
Текст статьи 18	79	154
Текст статьи 19	80	155
V. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ, ЯВЛЕНИЯ, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИО- НАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ УЧАСТКИ (глава IV проекта)	81–100	155
Статья 20 (Общие положения о защите окружающей среды) <i>и</i>		
Статья 21 (Цели защиты окружающей среды)	82–83	155
Текст статьи 20	82	156
Текст статьи 21	83	156
Статья 22 (Определение загрязнения), Статья 23 (Обязательство по предотвращению загрязнения), Статья 24 (Сотрудничество между государствами водотока по защите от загрязне- ния. Предотвращение и снижение степени загрязнения) <i>и</i>		
Статья 25 (Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения)	84–89	156
Текст статьи 22	84	157
Текст статьи 23	86	157
Текст статьи 24	88	158
Текст статьи 25	89	158
Статья 26 (Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источни- ками, и борьба с ними)	90	159
Текст статьи 26	90	159
Статья 27 [новая статья 15-бис] (Регулирование международных водотоков) Текст статьи 27 [новой статьи 15-бис]	91–93	159
Текст статьи 27 [новой статьи 15-бис]	93	159
Статья 28 (Безопасность международных водотоков, гидротехнических установок и сооружений и т.д.) <i>и</i>		
Статья 28-бис (Статус международных водотоков, их вод, сооружений и т.д. в пе- риод вооруженных конфликтов)	94–97	160
Текст статьи 28	94	160
Текст статьи 28-бис	96	161
Статья 29 [новая статья 15-тер] (Предпочтительные виды использования)	98–99	161
Текст статьи 29 (новой статьи 15-тер)	98	161
Статья 30 (Определение международных водотоков или отдельных их частей как охраняемых национальных или региональных участков)	100	162
Текст статьи 30	100	162
VI. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ (глава V проекта)	101–112	162
Статья 31 (Обязанность разрешать споры мирными средствами)	103	162
Текст статьи 31	103	163
Статья 31-бис (Обязательства в соответствии с общими, региональными или дву- сторонними соглашениями или договоренностями)	104	163

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Текст статьи 31-бис	104	163
Статья 32 (Разрешение споров путем консультаций и переговоров) <i>и</i>		
Статья 33 (Расследование и посредничество)	105–106	163
Текст статьи 32	105	163
Текст статьи 33	106	164
Статья 34 (Согласительная процедура),		
Статья 35 (Функции и задачи согласительной комиссии) <i>и</i>		
Статья 36 (Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов) . . .	107–110	164
Текст статьи 34	109	165
Статьи 35 и 36	110	166
Статья 37 (Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде либо постоянном или специальном арбитраже) <i>и</i>		
Статья 38 (Обязательный характер разбирательства)	111–112	166
Текст статьи 37	111	166
Статья 38	112	167
VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (глава VI проекта)	113–114	167
Статья 39 (Взаимосвязь с другими конвенциями и международными соглашениями)	113	167
Текст статьи 39	113	167

ГЛАВА I

Состояние работы над темой

1. Нынешний Специальный докладчик представил Комиссии международного права на ее тридцать пятой сессии, состоявшейся в 1983 году, первый доклад по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков¹. Основываясь, в частности, на работе двух предыдущих специальных докладчиков по данной теме, Специальный докладчик предложил примерный план проекта конвенции из 39 статей, содержащихся в шести главах. Цель заключалась в том, чтобы представить (более или менее) всеобъемлющий, хотя и предварительный проект, который мог бы послужить конкретной основой для обмена мнениями по данной теме в Комиссии международного права, а также в ходе последующих обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

2. По мнению Специального докладчика, для такого всеобъемлющего и конкретного подхода имелись веские основания. Огромное значение этой темы с политической и экономической точек зрения, а также с точки зрения международного права общепризнано. Пресная вода является источником жизни для всех живых существ, фауны и флоры. Ее количество и качество имеют первостепенное значение для всех стран, особенно для развивающихся. Рациональное управление и регулирование этих бесценных ресурсов приобре-

тают все большее значение в связи с демографическим взрывом, урбанизацией и индустриализацией нашей планеты, ростом опасных явлений, обусловленных загрязнением, обезлесением и опустыниванием, — иными словами, в связи с расширением наших возможностей вмешиваться в действие законов природы и окружающей среды. Обеспечение снабжения питьевой водой стало проблемой мирового масштаба. По данным ВОЗ, нехватка нормальной питьевой воды является серьезной проблемой более чем для одной трети населения земного шара.

3. При подготовке своего первого доклада Специальный докладчик ощущал острую необходимость в указаниях Комиссии международного права, а также Шестого комитета Генеральной Ассамблеи по всем основным вопросам. По его мнению, эти указания должны были в максимально возможной степени сосредотачиваться на конкретных вопросах и аспектах. Наилучшим способом достижения этой цели являлась подготовка всеобъемлющего и конкретного первого проекта с целью рассмотрения его Комиссией международного права и Шестым комитетом. Поскольку многие стороны этого вопроса имеют крайне сложный характер, представлялось нецелесообразным, чтобы Специальный докладчик рассматривал различные аспекты данной темы изолированно. По-видимому, необходим был всеобъемлющий подход, для того чтобы установить правильное равновесие в этой области между взаимо-

¹ Ежегодник..., 1983 год, том II (часть первая), стр. 195, документ A/CN.4/367.

зависимостью прибрежных государств и их суверенитетом, независимостью и правом пользоваться природными ресурсами в рамках своих границ. Установление этого крайне неустойчивого равновесия должно быть одной из главных целей при разработке права несудоходных видов использования международных водотоков. Крайне полезными для Специального докладчика в этом отношении были обсуждения в 1983 году его первого доклада Комиссией на ее тридцать пятую сессию² и Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи на ее тридцать восьмой сессии³. Однако эти обсуждения, судя по всему, показали также, что Специальному докладчику не вполне удалось установить необходимое равновесие между соответствующими интересами.

4. Обсуждения в Комиссии, а также в Шестом комитете носили предварительный характер. Это было вызвано тем, что сам текст, представленный этим органам, носил предварительный характер, а также масштабами и сложностью данной темы. В силу этого, по-видимому, довольно сложно сделать на основе таких обсуждений окончательные выводы, поскольку цель представления предварительного проекта статей заключалась в том, чтобы узнать реакцию Комиссии на эти статьи. Тем не менее указанные обсуждения очень существенно помогли Специальному докладчику с точки зрения не только замечаний общего характера, но и конкретных предложений по отдельным вопросам и формулировкам.

5. Что же касается вопросов и проблем более общего характера, то, судя по всему, значительную поддержку получил подход, основанный на *рамочном соглашении*. Вместе с тем было подчеркнуто, что разработка рамочного соглашения является крайне сложной задачей. При формулировании общих принципов и конкретных статей конвенции о несудоходных видах использования международных водотоков этот факт необходимо постоянно учитывать.

6. В то же время неоднократно указывалось, что каждый международный водоток имеет свои особые характеристики и в силу этого связан со специфическими и уникальными проблемами с точки зрения как физических аспектов, так и соответствующих политических, экономических и правовых проблем. Однако международные водотоки имеют также общие черты, и отношения вокруг них регулируются общими нормами, что, в свою очередь, налагает отпечаток на их регулирование, управление и использование. В связи с этим при подготовке проекта конвенции по данной теме представляется необходимым признать и принять общие характеристики международных водотоков и одновременно согласиться с тем, что задача разработки международного документа о международных

водотоках имеет своих ограничения в силу уникальных характеристик каждого водотока. Поэтому Специальный докладчик согласен с тем, что для нормального регулирования международных водотоков и управления ими зачастую могут потребоваться соглашения о конкретных водотоках, касающиеся особого водотока или его частей, региональных водотоков или особых видов деятельности или использования водотоков. Однако столь конкретный подход к конкретным водотокам или к конкретным проблемам отнюдь не исключает необходимости общего рамочного соглашения. В рамочной конвенции должна быть признана необходимость и ценность таких соглашений о конкретных водотоках независимо от того, заключены эти соглашения до или после принятия общей конвенции о несудоходных видах использования международных водотоков.

7. Как заявил предыдущий Специальный докладчик г-н Швобель в своем первом докладе, представленном Комиссии на ее тридцать первой сессии в 1979 году:

Одной из проблем, с которой приходится сталкиваться при разработке проекта статей о праве пользования международными водными путями, является огромное разнообразие международных речных систем. По размерам они колеблются от таких огромных речных систем, как Конго, Амазонка, Миссисипи и Ганг, каждая из которых собирает воды с площади более чем 1 млн. квадратных километров, до самых маленьких рек. Многие из них находятся в аридных зонах земли... Многие другие реки находятся в районах водной избыточности, поэтому главной проблемой является не нехватка воды, а ее избыток... Короче говоря, почти во всех частях мира имеются международные водные пути, а это означает, что их физические особенности и человеческие потребности, которым они служат, подвержены таким же сильным колебаниям, которые наблюдаются по всему миру в других отношениях.

Каждый водный путь является уникальным. Каждый водный путь характеризуется множеством специальных видов использования, которые отличаются от видов использования любой другой системы. Один может быть в основном использован в качестве источника питьевой воды и для бытовых целей, другой — для орошения, третий — для промышленного производства, а четвертый — для производства гидроэлектростанции. Обычно река, разумеется, служит — или может служить — множеству целей⁴.

В ходе обсуждения в Комиссии, а также в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи была признана важность подготовки общей конвенции о несудоходных видах использования международных водотоков. Вместе с тем подчеркивалась также важность сохранения силы действующих соглашений о конкретных водотоках и возможности заключения подобных соглашений в будущем как необходимых элементов права в области международных водотоков. Таким образом, как указывает предыдущий Специальный докладчик в своем втором докладе, "необходимо принять такой метод решения проблем водных путей, ко-

² Ежегодник..., 1983 год, том II (часть вторая), стр. 72 и далее, пункты 207–260.

³ См. "Тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать восьмой сессии, подготовленное Секретариатом" (A/CN.4/L.369), раздел F.

⁴ Ежегодник..., 1979 год, том II (часть первая), стр. 184, документ A/CN.4/320, пункты 63 и 64.

торый позволил бы разработать повсеместно применимые принципы в столь гибких рамках, чтобы их можно было приспособить к уникальным аспектам"⁵ каждого отдельного водотока.

8. В ходе обсуждения первого доклада нынешнего Специального докладчика в Комиссии, а также в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1983 году, видимо, получил поддержку подход, принятый предыдущими специальными докладчиками, а также нынешним Специальным докладчиком, согласно которому термин "виды использования" не следует понимать в узком смысле этого слова, а относить его и к таким вопросам, как охрана окружающей среды и загрязнение, предотвращение связанных с водой отрицательных явлений и контроль над ними, а также их различные аспекты⁶. Значительное внимание было уделено

⁵ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 182, документ A/CN.4/332 и Add.1, пункт 3.

⁶ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1 выше), пункты 60–63.

проблеме засухи и ее разрушительных последствий, а также докладу Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, состоявшейся в Мар-дель-Плата (Аргентина) в 1977 году, в котором обращается внимание на тот факт, что "отрицательные последствия связанных с водой стихийных бедствий в развивающихся странах более дорогостоящи, чем общий объем всей двусторонней и многосторонней помощи, предоставляемой этим странам"⁷. В деятельности, направленной на смягчение разрушительных последствий засухи, в качестве ключевого элемента следует рассматривать координированное развитие водных ресурсов и управление ими, а также прогнозирование засухи на долгосрочной основе⁸.

⁷ См. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, Мар-дель-Плата, 14–25 марта 1977 года (E/CONF.70/29), стр. 128, часть III, пункт 100.

⁸ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункт 63.

ГЛАВА II

Введение

[Глава I проекта]

9. В настоящем докладе Специальный докладчик попытался учесть замечания, сделанные в 1983 году в ходе обсуждений на тридцать пятой сессии Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать восьмой сессии⁹. У Специального докладчика возникли некоторые сомнения относительно того, каким образом подойти к решению этой задачи.

10. Первый проект Специального докладчика отличался довольно большим объемом, поскольку в нем предпринималась попытка представить всеобъемлющий подход к данной теме, с тем чтобы сфокусировать внимание на конкретных вопросах и на конкретных формулировках. В то же время он предполагал, что предложенные им тексты будут носить предварительный и временный характер и в значительной степени будут изменены и доработаны в результате первого раунда всесторонних прений. Тем не менее в свой проект он включил шесть статей, предварительно принятых Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году¹⁰; эти статьи с некоторыми незначительными изменениями послужили отправным пунктом для предложенного им примерного плана проекта конвенции.

⁹ См. сноски 2 и 3, соответственно, выше.

¹⁰ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

11. В ходе обсуждений в Комиссии и особенно в Шестом комитете эти шесть статей, также как и другие предложенные статьи, были подвергнуты тщательному анализу. Особенно подробно были рассмотрены понятия "система водотока" и "государства системы".

12. Понятия "система международного водотока", "государства системы" и "соглашения о системе" были введены предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе на рассматриваемую тему¹¹. На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия одобрила эти понятия, приняв примечание, излагающее ее предварительное понимание термина "система международного водотока" (см. пункт 21, ниже), и в предварительном порядке приняв на той же сессии статьи 1–4.

13. Понятия "система международного водотока", "государства системы" и "соглашения о системе" использовались также нынешним Специальным докладчиком в проекте конвенции, представленном в его первом докладе. Однако в этой связи Специальный докладчик подчеркнул, что, по его мнению,

... определение термина "международные водотоки", основанное на доктринальном подходе к данному вопросу, привело

¹¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 180, документ A/CN.4/332 и Add.1.

бы к обратным результатам независимо от того, основано ли это определение на понятии международного водосборного бассейна или на других понятиях, имеющих доктринальный характер. При определении термина "международные водотоки" не следует преследовать задачу создания суперструктуры, на основе которой можно было бы выкристаллизовывать или устанавливать правовые принципы. В рамках подобного подхода полностью игнорировалась бы задача, заключающаяся в разработке повсеместно применимых принципов в столь гибких рамках, чтобы их "можно было приспособить к уникальным аспектам" каждого отдельного международного водотока¹².

Он, однако, указал, что, по-видимому, было бы полезно попытаться сформулировать определение международного водотока для целей настоящего проекта конвенции.

14. Специальный докладчик вернулся к этому вопросу в связи с комментарием, который он представил по статье 1, озаглавленной «Объяснение (определение) термина "система международного водотока", как он применяется в настоящей конвенции». Он в частности, заявил:

По ряду причин против понятия "международный бассейн" в ходе обсуждения были высказаны возражения как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Была выражена озабоченность по поводу того, что термин "международный бассейн" может означать несколько догматический подход ко всем водотокам, независимо от их особых характеристик и независимо от широкого разнообразия вопросов и особых обстоятельств каждого случая. Также было выражено опасение по поводу того, что в понятии "бассейн" слишком большое внимание уделяется районам суши, расположенным в пределах водосборной площади, а это указывает на то, что физический район поверхности бассейна "может регулироваться нормами международного права водных ресурсов"¹³.

15. Цель введения и утверждения понятий "система международного водотока", "государства системы" и "соглашения о системе" заключалась в том, чтобы использовать такие термины, которые не вызывали бы оговорку и критических замечаний, высказываемых в отношении понятия "международный водосборный бассейн". Однако эти усилия, судя по всему, были не совсем успешными. Определенные сомнения в этом отношении были высказаны в ходе тридцать пятой сессии Комиссии.

16. Ряд представителей в Шестом комитете дали высокую оценку примененному в отношении статьи 1 подходу, в соответствии с которым она сформулирована чисто описательно, что не дает возможности вывести из нее какие-либо правовые нормы. Выражения "система международного водотока" и "государства системы" следует рассматривать как удобные описательные средства, из которых не могут быть выведены какие-либо правовые нормы или принципы. Однако,

по мнению других представителей, термины "система международного водотока" и "государства системы" не имеют каких-либо существенных отличий от термина "водосборный бассейн", и в связи с этим их следует избегать. Кроме того, по мнению этих представителей, использование понятия "система водотока", по-видимому, не дает никаких практических преимуществ. Подчеркивалось также, что "унитарный подход", присущий понятию "водосборный бассейн", не во многом отличается от подхода, характерного для понятия "система водотока"¹⁴.

17. Однако другие представители считали, что использованный в проекте подход, основанный на понятиях "система водотока" и "государства системы", является объективным и полезным, и от него не следует необдуманно отказываться¹⁵.

18. Задача разработки конвенции в рассматриваемой области имеет как политические, так и правовые аспекты. Для того чтобы разработать проект рамочной конвенции, которая могла бы получить широкую поддержку международного сообщества, нельзя недооценивать политические аспекты этой задачи. Как представляется, обсуждения, прошедшие в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1983 году, указывают на то, что использование подхода, основанного на концепции "системы", может явиться серьезным препятствием в поисках общеприемлемого договора. Обсуждение предварительного проекта, естественно, само по себе носит предварительный характер. Однако, несмотря на это, Специальный докладчик считает, что было бы, возможно, целесообразным предложить некоторые изменения и поправки к предварительному проекту, с тем чтобы выяснить, будут ли такие возможные "доработки" текста приняты как усовершенствование текста, или же они вызовут новые оговорки и критические замечания, указывающие на то, что эти изменения не дают почти никаких гарантий, что данный проект получит более широкую поддержку.

19. В связи с этим в настоящем докладе Специальный докладчик предлагает внести некоторые предварительные изменения и поправки к статьям проекта конвенции, содержащимся в его первом докладе. С учетом результатов обсуждений в Комиссии и Шестом комитете несколько изменяется структура примерного плана проекта и глав, а в проект включены несколько новых статей.

СТАТЬЯ 1 [Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей Конвенции]

20. Во время принятия в предварительном порядке на ее тридцать второй сессии в 1980 году шести статей (статьи 1–5 и X) Комиссия сочла, что обсуждения не

¹² A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункт 14.

¹³ Там же, пункт 71.

¹⁴ См. "Тематическое резюме..." (A/CN.4/L.369), пункты 379, 380, 385 и 386.

¹⁵ Там же, пункт 396.

достигли достаточно продвинутой стадии, чтобы можно было дать какое-либо определение. В связи с этим ее предварительные усилия ограничились разработкой описательного примечания, в котором содержались конкретные указания и вводились понятия "система водотока" и "система международного водотока"¹⁶.

21. В принятом Комиссией примечании излагается предварительное понимание ею значения термина "система международного водотока". Это примечание гласит следующее:

Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

"Система международного водотока" есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока¹⁷.

22. В своем первом докладе Специальный докладчик в статье 1 дал «объяснение (определение) термина "система международного водотока", как он применяется в настоящей Конвенции». Как уже было отмечено (пункт 16, выше), использование терминов "система международного водотока" и "государства системы" встретило значительные возражения в ходе обсуждений в Шестом комитете. Вследствие этого Специальный докладчик предпринял попытку изменить формулировку статьи 1 и последующих статей¹⁸, с тем чтобы определить необходимость и полезность вышеупомянутых терминов.

23. Специальный докладчик в предварительном порядке предлагает следующий измененный текст статьи 1¹⁹:

¹⁶ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 109, пункт 89.

¹⁷ Там же, пункт 90.

¹⁸ Изменения (поправки, добавления и изъятия), внесенные в первоначальный текст проекта, выделены курсивом в заголовках глав и в тексте статей и прямым шрифтом в заголовках статей.

¹⁹ См. сноску 18, выше.

Статья 1, представленная в первом докладе, гласила:

ГЛАВА I

ВВОДНЫЕ СТАТЬИ

Статья 1. Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей Конвенции

1. Для целей настоящей Конвенции "международный водоток" есть водоток — обычно состоящий из пресных вод, — соответствующие части или компоненты которого находятся в двух или нескольких государствах (государствах водотока).

2. В той мере, в какой компоненты или части водотока в одном государстве не затрагиваются использованием или не затрагивают использование водотока в другом государстве, они не рассматриваются как входящие в международный водоток для целей настоящей Конвенции.

3. Водотоки, которые целиком или частично подвержены появлению и исчезновению (на более или менее регулярной основе) в результате сезонных или других причин естественного характера, таких как осадки, таяние, сезонная авульсия, засуха или подобные явления, регулируются положениями настоящей Конвенции.

4. Дельты, устья рек и другие подобные формации с солоноватой или соленой водой, составляющие естественную часть международного водотока, также регулируются положениями настоящей Конвенции.

«ГЛАВА I

ВВОДНЫЕ СТАТЬИ

Статья 1. Объяснение (определение) термина "система международного водотока", как он применяется в настоящей Конвенции

1. "Система международного водотока" есть система водотока, обычно состоящая из компонентов пресных вод, находящихся в двух или нескольких государствах.

Водотоки, которые целиком или частично подвержены появлению и исчезновению на более или менее регулярной основе в результате сезонных или других причин естественного характера, таких как осадки, таяние, сезонная авульсия, засуха или подобные явления, регулируются положениями настоящей Конвенции.

Дельты, устья рек и другие подобные формации с солоноватой или соленой водой, составляющие естественную часть системы международного водотока, также регулируются положениями настоящей Конвенции.

2. В той мере, в какой часть или части системы водотока в одном государстве системы не затрагиваются использованием или не затрагивают использование системы водотока в другом государстве системы, такие части не рассматриваются как часть системы международного водотока в целях настоящей Конвенции».

24. Предлагая эту новую формулировку статьи 1, Специальный докладчик в значительной степени основывался на примечании, принятом в предварительном порядке Комиссией в 1980 году (см. пункт 21, выше). По упомянутым в ней причинам Специальный докладчик в измененном варианте статьи 1 исключил какое-либо упоминание о "системе водотока" или "государствах системы" и т.д. Он также посчитал целесообразным подчеркнуть, что приведенные объяснения терминов применяются только к целям данной конвенции. Кроме того, Специальный докладчик считает, что в тексте статьи 1, вероятно, будет нецелесообразно делать какое-либо упоминание о "таких гидрографических компонентах, как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, которые в силу их физической взаимосвязи образуют единое целое". Специальный докладчик считает, что такое конкретное упоминание в данной статье может вновь вызвать обсуждение особенностей понятий "водосборный бассейн" или "система водотока" в связи с предпринимаемыми попытками разработать широкоприемлемое рамочное соглашение. Нет сомнения в том, что Специальный докладчик согласен с тем фактом, что международные водотоки имеют многообразные "компоненты-источники". К ним, в частности, относятся реки, озера, каналы, притоки, потоки, ручьи, ледники и снежные пики гор, болота, грунтовые воды и другие виды водоносных слоев. Однако характер и типы таких компонентов, а также их конкретное значение будут различными для разных водотоков, а также для разных регионов.

25. Поэтому Специальный докладчик решил, что более гибкий подход будет состоять в том, чтобы сделать общее упоминание только о соответствующих компонентах и частях и затем в комментарии к статье упомянуть различные виды таких компонентов, не принимая, конечно, какой-либо попытки составить обширный перечень. Относительное значение различных компонентов может быть разным в зависимости от видов использования и возникающих проблем. Так, например, проблемы загрязнения окружающей среды, особенно проблемы, связанные со стойкими и опасными загрязняющими веществами, могут иметь по сравнению с другими проблемами большее значение применительно к более широкому кругу компонентов и в более широких масштабах; при этом такие компоненты приобретают большее значение.

Конкретные аспекты грунтовых вод

26. В заключительных замечаниях по статье 1 Специальный докладчик уделит несколько пунктов аспектам грунтовых вод и водоносных слоев. Грунтовые воды, как об этом говорилось ранее, образуют важный компонент международных водотоков как в их начале, так и на протяжении всего русла или части русла таких водотоков. Однако во многих районах запасы подземных грунтовых вод превратились или могут превратиться в основной водный ресурс для тех или иных видов использования воды человеком. В этой

связи можно упомянуть такие пустынные районы, как район Сахары, или такие засушливые районы, как пограничный район Соноры—Аризоны на границе между Мексикой и Соединенными Штатами Америки. Рост спроса на воду и совершенствование техники для бурения скважин в целях поиска неиспользуемых ресурсов грунтовых вод вызывают, особенно в пограничных районах, конфликты или создают возможность для потенциальных конфликтов в связи с трансграничными ресурсами грунтовых вод, не зависящих от существования международных водотоков. Иногда эти проблемы связаны с усилением загрязнения международных водотоков, например засолением реки Колорадо в Аризоне. Такое загрязнение наносило существенный ущерб сельскому хозяйству Мексики в районе Соноры и, в частности, привело к бурению на большой площади мексиканскими властями в районе Сан-Луиса глубоководных колодцев, которые позволяют добывать около 197 358 000 кубометров (160 000 акр-футов) воды ежегодно. Поскольку используемые таким образом воды являлись частью трансграничных ресурсов грунтовых вод, данный проект мог привести к сокращению ресурсов грунтовых вод на американской территории, по другую сторону границы, если бы он использовался неблагоприятно.

27. Американско-мексиканская международная комиссия по границе и водным ресурсам, которая рассмотрела эту проблему в 1944 году²⁰, в своей рекомендации (протокол № 242 от 30 августа 1973 года) признала, что использование грунтовых вод стало серьезной новой проблемой в мексикано-американских отношениях. Она указала на необходимость ограничить ежегодную добычу трансграничных грунтовых вод каждой страной максимальным пределом в 197 358 000 кубометров (160 000 акр-футов)²¹.

28. Международная комиссия по границе и водным ресурсам рассматривала свою рекомендацию как предварительную и промежуточную меру на период до заключения всеобъемлющего соглашения о грунтовых водах в пограничном районе. Комиссия предвидела возникновение новых конфликтов в связи с грунтовыми водами по крайней мере в шести других гидро-

²⁰ Сначала создана в 1889 году как Международная пограничная комиссия, функции которой ограничивались корректировкой пограничной линии; ее юрисдикция была постепенно расширена и включает освоение и использование водных ресурсов, в том числе накопление вод, отвод рек, борьбу с наводнениями, меры, касающиеся сточных вод и санитарного контроля, контроль за засолением вод и производство гидроэлектроэнергии. См. Договор от 3 февраля 1944 года между Соединенными Штатами Америки и Мексикой, *United Nations, Treaty Series*, vol. 3, p. 314.

²¹ См. *United States of America, The Department of State Bulletin*, vol. LXIX, No. 1787, September 24th 1973, pp. 395–396. См. также S.P. Mumme, "The U.S.-Mexican conflict over transboundary groundwaters: some institutional and political considerations", *Case Western Reserve Journal of International Law*, Cleveland, Oh., vol. 12, No. 3, 1980, p. 505.

логических районах, расположенных на всем протяжении американо-мексиканской границы²².

29. Сохранение и использование ресурсов трансграничных грунтовых вод во многом аналогично использованию международных водотоков и управлению ими. Общеизвестно, что ресурсы грунтовых вод в значительной степени являются важным компонентом или частью международного водотока и как таковые должны регулироваться применяемыми нормами и принципами, изложенными в проекте конвенции о несудоходных видах использования международных водотоков.

30. В то же время ресурсы грунтовых вод, вероятно, являются абсолютно независимыми ресурсами, не связанными с конкретными наземными водотоками. Такие ресурсы, особенно в пустынях и засушливых районах, могут иметь огромное значение и должны оберегаться и использоваться разумно и на научной основе. Необходимо признать, что ни общие принципы международного права, ни конкретные международно-правовые документы не являются достаточно совершенными, чтобы надлежащим образом разрешить эти проблемы и сами конфликты в целом. Принципы и нормы, разработанные в рамочной конвенции и в конкретных соглашениях о водотоках, могут иметь значение применительно к независимым ресурсам грунтовых вод или же применяться к ним аналогичным образом. Однако Специальный докладчик считает, что не следует пытаться включить в общую область применения разрабатываемой в настоящее время конвенции водные ресурсы такого особого характера, равно как не следует включать в конвенцию и специальные положения, регулирующие использование таких конкретных ресурсов²³.

СТАТЬЯ 2 (Сфера применения настоящей Конвенции)

31. Как отмечалось в первом докладе²⁴, предлагаемый текст статьи 2 соответствует тексту статьи 1, принятому в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. В ходе обсуждения в Шестом комитете в 1983 году в отношении

²² Mumme, *loc. cit.*, p. 506.

²³ Большой интерес представляет сообщение министерства ирригации Египта, озаглавленное "Исследование разделяемых ресурсов грунтовых вод в Северо-Восточной Африке", представленное Межрегиональному совещанию международных речных организаций, проведенному Организацией Объединенных Наций в Дакаре, Сенегал, 5–14 мая 1981 года, и опубликованное в документах Совещания: United Nations, *Experiences in the Development and Management of International River Organizations*, Natural Resources/Water Series No. 10 (Sales No. E.82.II.A.17), p. 303, part three: "Selected papers prepared by international river organizations, Governments and international organizations".

²⁴ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункт 76.

статьи, предложенной в первом докладе, не было высказано серьезных оговорок.

32. С учетом объясненных выше поправок измененный текст статьи 2²⁵ гласит:

Статья 2. Сфера применения настоящей Конвенции

1. Настоящая Конвенция применяется к использованию международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам управления, руководства и сохранения при таком использовании этих водотоков и их вод.

2. Использование вод международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящей Конвенции, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

СТАТЬЯ 3 (Государства водотока)

33. Как отмечалось в первом докладе²⁶, предложенный Специальным докладчиком текст статьи 3 о государствах системы соответствовал тексту статьи 2, принятой в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. В этой статье содержалось определение термина "государства системы". Если отказаться от использования понятий "система водотока" и "государства системы", то возникает вопрос о том, не следует ли исключить эту статью как излишнюю. Специальный докладчик придерживается мнения, что предварительно эту статью следует сохранить, однако внести в нее поправки, с тем чтобы дать определение "государств водотока" вместо определения "государств системы". Специальный докладчик внес незначительную дополнительную поправку с тем, чтобы разъяснить, что на основании этой статьи не следует выводить никаких правовых норм или принципов.

²⁵ См. сноску 18, выше.

Статья 2, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 2. Сфера применения настоящей Конвенции

1. Настоящая Конвенция применяется к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам управления, руководства и сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.

2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящей Конвенции, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством".

²⁶ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункт 77.

34. Измененный текст статьи 3²⁷ гласит:

Статья 3. Государства водотока

Для целей настоящей Конвенции государство, на территории которого находятся соответствующие компоненты или части вод международного водотока, есть государство водотока.

35. Упоминание о "соответствующих компонентах или частях" имеет своей целью передать разъясненное выше мнение о том, что каждый водоток является уникальным, поскольку он обладает характеристиками, присущими только ему. В каждом конкретном случае необходимо определять, что следует считать "соответствующими компонентами или частями".

СТАТЬЯ 4 (Соглашения о водотоках)

36. Статья 4 о "согласениях о системе", предложенная в первом докладе, была дословно взята из статьи 3, предварительно принятой Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. В ходе обсуждения первого доклада в Комиссии и в Шестом комитете были выдвинуты некоторые предложения, касающиеся редакционных поправок. В качестве одного из критических замечаний по существу вопроса была высказана озабоченность по поводу того, что формулировка, содержащаяся в пункте 1 статьи о том, что "соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящих статей...", как представляется, подразумевает принижение значения ранее заключенных соглашений о водотоках. Очевидно, она подразумевает, что уже существующие соглашения должны быть пересмотрены и приведены в соответствие с положениями проекта конвенции. Данная формулировка не имела своей целью установление таких неоспоримых норм.

37. В свете поправок, уже внесенных в предыдущие проекты статей, и замечаний, сделанных в ходе обсуждения статьи 4, Специальный докладчик предлагает следующий измененный текст²⁸:

²⁷ См. сноску 18, выше.

Статья 3, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 3. Государства системы"

Для целей настоящей Конвенции государство, на территории которого находятся компоненты/часть вод системы международного водотока, есть государство системы".

²⁸ См. сноску 18, выше.

Статья 4, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 4. Соглашения о системе"

1. Соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении

Статья 4. Соглашения о водотоках

1. Ничто в настоящей Конвенции не должно наносить ущерба действительности и дееспособности специального соглашения о водотоке или специальных соглашений о водотоках, которые с учетом характеристик соответствующего конкретного международного водотока или водотоков предусматривают меры для разумного и справедливого управления, регулирования, сохранения и использования соответствующего международного водотока или водотоков, или их соответствующих частей.

Положения данной статьи применяются независимо от того, было такое специальное соглашение или специальные соглашения заключено(ы) до или после вступления в силу настоящей Конвенции в соответствующих государствах водотока.

2. В специальном соглашении о водотоке следует указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всего международного водотока или какой-либо его части, или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод такого международного водотока другим или другими государствами водотока.

3. В той мере, в какой этого могут потребовать виды использования международного водотока, государства водотока должны добросовестно предпринять переговоры с целью заключения соглашения или соглашений о водотоке.

38. Новые формулировки, предлагаемые в пункте 1 статьи 4, должны устранить сомнения по поводу того, должны ли государства — участники конвенции иметь обязательство изменять или приспособлять специальные соглашения о водотоках и разрабатывать возможные новые соглашения в строгом согласии с положениями рамочной конвенции. Специальный докладчик не должен в этом контексте заниматься рассмотрением вопроса, в какой степени конвенцию, особенно после

или приспособлении положений настоящей Конвенции к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.

2. Соглашение о системе должно указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы.

3. В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока, государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе".

вступления ее в силу, следует рассматривать как *vis cogens* для специальных соглашений о водотоках. По мнению Специального докладчика, необходимо проявлять большую осторожность, особенно когда утверждается, что действующие специальные соглашения о водотоках должны быть пересмотрены в свете положений рамочной конвенции.

39. По мнению Специального докладчика, необходимо проявлять большую сдержанность в отношении утверждения о том, что специальные соглашения о водотоках, заключенные добросовестно после вступления в силу рамочной конвенции, должны применяться и приспособляться положения рамочной конвенции к специальному соглашению или договоренности о водотоке, если государства-участники имеют различные мнения. Это мнение было изложено в новых формулировках, предлагаемых в пункте 1 статьи 4.

40. На основании обсуждений в 1983 году в пункты 2 и 3 статьи 4 были внесены незначительные поправки.

СТАТЬЯ 5 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о водотоке)

41. В первом докладе²⁹ отмечается, что статья 5 дословно соответствует статье 4, в предварительном порядке принятой Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. Основополагающий принцип этой статьи, согласно которому любое государство водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о водотоке в целом, явился предметом обсуждения. Некоторые представители в Шестом комитете возражали против принятия этой концепции в качестве общего принципа. Сам характер проблем, связанных с управлением и регулированием международных водотоков, и очевидная необходимость тесного сотрудничества между государствами водотока, как представляется, оправдывают включение этого принципа.

42. Включение содержащегося в пункте 2 статьи 5 принципа более ограниченного характера, согласно которому государство водотока, права или интересы которого могут быть "в ощутимой степени" затронуты соглашением между другими государствами водотока в отношении части водотока, или конкретной программы, или вида использования, имеет право участвовать в таких переговорах, также является оправданным. Формулировка пункта 2 предусматривает, что такое государство имеет право участвовать в переговорах, с тем чтобы довести до сведения ведущих переговоры государств свою озабоченность. Но, в отличие от пункта 1 данной статьи, в пункте 2 нет конкретных положений

о том, что это государство имеет право стать участником упомянутого специального соглашения. Однако, как представляется, последние слова пункта 2, касающиеся статьи 4 о специальных соглашениях о водотоках, в некоторой степени ставят под сомнение такое толкование. Специальный докладчик предлагает исключить ссылку на статью 4. Необходимо также изменить содержащуюся в статье ссылку на "соглашения о системе".

43. Кроме того, Специальный докладчик придерживается мнения о том, что юридический критерий "в ощутимой степени", используемый в пункте 2, является предпочтительным по сравнению с такими формулировками, как "в значительной мере", и т.д. Независимо от того, какой критерий используется, в каждом случае необходимо осуществлять конкретную оценку.

44. Соответственно Специальный докладчик предлагает следующий измененный текст³⁰:

Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о водотоке

1. Всякое государство водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о водотоке, которое применяется к этому международному водотоку в целом.

2. Государство водотока, чье использование вод международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о водотоке, которое будет применяться лишь к части водотока или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием.

²⁹ См. сноску 18, выше.

Статья 5, представленная в первом докладе, гласила:

Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.

2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 4 настоящей Конвенции".

²⁹ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункт 79.

ГЛАВА III

Общие принципы, права и обязанности государств водотока

[Глава II проекта]

45. Специальный докладчик рассмотрел общие принципы, права и обязанности государств "системы" в главе II проекта конвенции, представленного в первом докладе. На тридцать пятой сессии Комиссии в 1983 году и в ходе последующего обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать восьмой сессии произошел плодотворный обмен мнениями.

46. Был внесен ряд предложений в целях улучшения общего плана проекта конвенции. Так, было высказано мнение о том, что статьи 11–14 об уведомлении, процедурах в случае протеста и т.д. должны быть включены в эту главу, а не в главу III о сотрудничестве и управлении в области использования международных водотоков. Специальный докладчик рассмотрел эти предложения, однако пришел к выводу, что, по его мнению, целесообразно сохранить главу об общих принципах, касающуюся прав и обязанностей, и включить более подробные и процедурные статьи об управлении и сотрудничестве в главу III.

47. По существу вопроса были высказаны серьезные сомнения и возражения в отношении концепции вод водотока как "разделяемого природного ресурса". В этом контексте было высказано мнение о том, что Специальному докладчику не удалось сформулировать основополагающий принцип суверенитета в том смысле, что государство имеет право использовать воды системы водотока в пределах своей территории в соответствии со своими потребностями при том условии, что это не наносит ущерба или вреда правам и интересам других государств. В настоящем докладе Специальный докладчик попытался учесть эти оговорки, внося определенные поправки и изменения в статью 6.

СТАТЬЯ 6 (Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока)

48. В статью 6, предложенную сначала и озаглавленную "Система международного водотока — разделяемый природный ресурс. Использование такого ресурса", Специальный докладчик ввел применительно к системе международного водотока понятие "разделяемый природный ресурс". Эта статья с небольшими изменениями почти дословно воспроизводит статью 5, принятую в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. В связи с тем, что в ходе обсуждения первого доклада ряд представителей высказали возражения против концепции международного водотока как "разделяемого природного ресурса", маловероятно, что сохранение этой концепции в том виде, как она изложена в статье 6, будет спо-

собствовать разработке общеприемлемой конвенции. Вследствие этих обсуждений Специальный докладчик также счел целесообразным конкретно сформулировать очевидное исходное положение о том, что государство в пределах своей территории имеет право на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока.

49. Исходя из этого, Специальный докладчик предлагает следующий измененный текст³¹:

ГЛАВА II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ, ПРАВА
И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ
ВОДОТОКА

Статья 6. Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока

1. Государство водотока в пределах своей территории имеет право на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока.

2. В той мере, в какой использование вод международного водотока в пределах территории одного государства водотока затрагивает использование вод

³¹ См. сноску 18, выше.

Статья 6, представленная в первом докладе, гласила:
**"ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ
ГОСУДАРСТВ СИСТЕМЫ**

Статья 6. Система международного водотока —
разделяемый природный ресурс. Использование
такого ресурса

1. В той мере, в какой использование системы международного водотока и ее вод на территории одного государства системы затрагивает использование системы водотока или ее вод на территории другого государства системы или других государств системы, эта система водотока и ее воды, для целей настоящей Конвенции, есть разделяемый природный ресурс. Каждое государство системы имеет право на разумное и справедливое участие (в пределах своей территории) в использовании этого разделяемого ресурса.

2. Система международного водотока и ее воды, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государствами системы в соответствии со статьями настоящей Конвенции или другими соглашениями или договоренностями, заключенными в соответствии со статьями 4 и 5".

водотока на территории другого государства водотока, соответствующее государство водотока участвует в использовании водотока разумным и справедливым образом в соответствии со статьями настоящей Конвенции или другими соглашениями или договоренностями, заключенными в связи с регулированием, управлением или использованием международного водотока.

50. В статье 6 сформулирован основополагающий принцип, который в статье IV Хельсинкских правил использования водотоков международных рек 1966 года³² в связи с концепцией дренажного бассейна был изложен следующим образом:

Каждое государство бассейна имеет на своей территории право на разумное и справедливое участие в использовании водотока международного бассейна.

51. Пункт 1 предложенного текста является новым. В пункте 2 частично использована формулировка пунктов 1 и 2 первоначального текста. Термины "система водотока" и "разделяемый природный ресурс" не были сохранены по вышеупомянутым причинам. Как представляется, замечания, содержащиеся в комментарии к первоначальной статье 6³³, также имеют некоторое отношение к измененному тексту этой статьи.

СТАТЬЯ 7 (Справедливое участие в использовании водотока международного водотока)

52. В статье 7, представленной в его первом докладе, Специальный докладчик внес предложения, касающиеся "справедливого участия в использовании системы международного водотока и ее вод". Эта статья является следствием статьи 6. В свете поправок к статье 6 и обсуждения первого доклада в 1983 году Специальный докладчик предлагает следующий измененный текст³⁴.

³² Правила, принятые Ассоциацией международного права на ее пятьдесят второй конференции, состоявшейся в Хельсинки в 1966 году. См. International Law Association, *Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966*, London, 1967, pp.484 et seq. См. также *Ежегодник*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 155, документ A/CN.4/274, пункт 405.

³³ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 83 и 84.

³⁴ См. сноску 18, выше.

Статья 7, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 7. Справедливое участие в использовании системы международного водотока и ее вод"

Система международного водотока и ее воды должны осваиваться, использоваться и разделяться государствами системы разумным и справедливым образом на основе доброй воли и взаимоотношений добрососедства в целях достижения их оптимального использования при надлежащей защите и контроле системы водотока и ее компонентов.

Статья 7. Справедливое участие в использовании водотока международного водотока

Воды международного водотока должны осваиваться, использоваться и разделяться государствами водотока разумным и справедливым образом на основе доброй воли и взаимоотношений добрососедства в целях достижения их оптимального использования при надлежащей защите и контроле международного водотока и его компонентов.

53. Поправки к проекту статьи 7 незначительны. В значительной мере комментарий к этой статье, содержащийся в первом докладе³⁵, в целом относится и к измененному тексту.

СТАТЬЯ 8 (Определение разумного и справедливого использования)

54. По мнению Специального докладчика, статья 8, касающаяся "определения разумного и справедливого использования" международного водотока, является полезным добавлением к правовой норме, изложенной в статье 7. Перечень содержащихся в статье 8 факторов, хотя и не является исчерпывающим, обеспечивает элементы для лучшего понимания содержания характера и толкования правовой нормы, примененной в статье 7.

55. На основании дискуссий 1983 года и идей, выдвинутых в их ходе, Специальный докладчик предлагает следующий измененный текст³⁶:

³⁵ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 87-93.

³⁶ См. сноску 18, выше.

Статья 8, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 8. Определение разумного и справедливого использования"

1. При определении, использует ли государство систему водотока или ее воды разумным и справедливым образом в соответствии со статьей 7, необходимо учитывать все соответствующие факторы, будь они общего или конкретного характера в отношении соответствующей системы водотока. К таким факторам относятся:

а) географический, гидрографический, гидрологический и климатический факторы совместно с другими соответствующими обстоятельствами, относящимися к данной системе водотока;

б) особые потребности данного государства системы в отношении использования или рассматриваемых видов использования в сравнении с потребностями других государств системы, включая уровень экономического развития всех данных государств системы;

в) обеспечение государством системы притока воды в систему по сравнению с таким притоком из других государств системы;

г) освоение и сохранение данным государством системы водотока и ее вод;

(Продолжение сноски на следующей странице)

Статья 8. Определение разумного и справедливого использования

1. При определении, использует ли государство водотока воды международного водотока разумным и справедливым образом в соответствии со статьей 7, необходимо учитывать все соответствующие факторы, будь они общего или конкретного характера в отношении соответствующего водотока. К таким факторам относятся:

a) географический, гидрографический, гидрологический и климатический факторы совместно с другими соответствующими обстоятельствами, относящимися к данному водотоку;

b) особые потребности данного государства водотока в отношении использования или рассматриваемых видов использования в сравнении с потребностями других государств водотока;

(Продолжение сноски)

e) другие виды использования системы водотока и ее вод данным государством по сравнению с видами использования, применяемыми другими государствами системы, включая эффективность таких видов использования;

f) сотрудничество с другими государствами системы в осуществлении проектов и программ по обеспечению оптимального использования системы водотока и ее вод, ее защиты и контроля над ней;

g) загрязнение рассматриваемым государством системы водотока в целом и как следствие конкретного вида использования, если таковое имеет место;

h) другие виды вмешательства или отрицательные последствия, если таковые имеют место, подобного использования для видов использования или интересов других государств системы, включая, однако не ограничивая этим, отрицательные последствия для существующих видов использования такими государствами системы водотока или ее вод и влияние на меры защиты и контроля, осуществляемые другими государствами системы;

i) наличие у данного государства и других государств системы альтернативных водных ресурсов;

l) рамки и виды сотрудничества, установившегося между данным государством системы и другими государствами системы в осуществлении программ и проектов, касающихся рассматриваемого использования и других видов использования системы международного водотока и ее вод, с тем чтобы обеспечить оптимальное использование, разумное управление этой системой, ее защиту и контроль над ней.

2. При определении в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вопроса о том, является ли вид использования разумным или справедливым, соответствующие государства системы должны проводить переговоры в духе доброй воли и добрососедства в целях решения нерешенных проблем.

Если соответствующие государства системы не способны достичь соглашения путем переговоров в рамках разумного периода времени, они должны прибегнуть к процедурам мирного решения споров, предусмотренным в главе V настоящей Конвенции”.

c) обеспечение разумного и справедливого равновесия между соответствующими правами и интересами соответствующих государств водотока;

d) обеспечение соответствующим государством водотока притока воды в международный водоток по сравнению с таким притоком из других государств водотока;

e) освоение и сохранение данным государством водотока международного водотока и его вод;

f) другие виды использования вод международного водотока данным государством по сравнению с видами использования, применяемыми другими государствами водотока, включая эффективность таких видов использования;

g) сотрудничество с другими государствами водотока в осуществлении проектов и программ по обеспечению оптимального использования водотока и его вод, его защиты и контроля над ним с учетом рентабельности и стоимости альтернативных проектов;

h) загрязнение данным государством или государствами водотока международного водотока в целом и как следствие конкретного вида использования, если таковое имеет место;

i) другие виды вмешательства или отрицательные последствия, если таковые имеют место, подобного использования для видов использования, прав или интересов других государств водотока, включая, однако не ограничивая этим, отрицательные последствия для существующих видов использования такими государствами вод международного водотока и его влияние на меры защиты и контроля, осуществляемые другими государствами водотока;

j) наличие у данного государства и других государств водотока альтернативных водных ресурсов;

k) рамки и виды сотрудничества, установившегося между данным государством водотока и другими государствами водотока в осуществлении программ и проектов, касающихся рассматриваемого использования и других видов использования вод международного водотока, с тем чтобы обеспечить оптимальное использование, разумное управление этим водотоком, его защиту и контроль над ним.

2. При определении в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вопроса о том, является ли вид использования разумным и справедливым, соответствующие государства водотока должны проводить переговоры в духе доброй воли и добрососедства в целях решения нерешенных проблем.

Если соответствующие государства водотока не способны достичь соглашения путем переговоров в рамках разумного периода времени, они должны прибег-

нуть к процедурам мирного решения споров, предусмотренным в главе V настоящей Конвенции.

56. Комментарий к статье 8, приведенный в первом докладе³⁷, применим также и к измененному тексту этой статьи.

СТАТЬЯ 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока)

57. Специальный докладчик предлагает следующий измененный текст статьи 9³⁸:

³⁷ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 94–98.

³⁸ См. сноску 18, выше.

Статья 9, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 9. Запрещение деятельности в отношении системы международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам системы"

Государство системы должно воздерживаться и не допускать видов использования и деятельности (в рамках своей

Статья 9. Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока

Государство водотока должно воздерживаться и не допускать видов использования и деятельности (в рамках своей юрисдикции) в отношении международного водотока, которые могут нанести ощутимый ущерб правам или интересам других государств водотока, если в соглашении о водотоке или другом соглашении или договоренности не предусмотрено иного.

58. Комментарий к статье 9, приведенный в первом докладе³⁹, в целом применим к измененному тексту этой статьи.

юрисдикции) в отношении системы водотока, которые могут нанести ощутимый ущерб правам или интересам других государств системы, если в соглашении о системе или другом соглашении не предусмотрено иного".

³⁹ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 99–101.

ГЛАВА IV

Сотрудничество и управление в области использования международных водотоков

[Глава III проекта]

59. В главе III проекта конвенции, предложенного в первом докладе, Специальный докладчик рассмотрел принципы, касающиеся сотрудничества и управления в области использования международных водотоков. Он выразил мнение о том, что сотрудничество между государствами водотока, а также упорядоченное и эффективное хозяйственное и административное управление такими водотоками со стороны государств на основе сотрудничества и дружественных отношений между заинтересованными государствами являются условием упорядоченной защиты и сохранения таких ресурсов в целях обеспечения оптимального использования этих ресурсов, являющихся бесценными для человечества. Все большее признание находит мысль о том, что это международное сотрудничество и межгосударственное административное хозяйственное управление должны быть закреплены в качестве международного политического принципа, а также принципа прогрессивного международного права. Они вытекают, в частности, из основных принципов международного права и международных отношений, закрепленных в пунктах 3 и 4 статьи 2 и в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, а также в Декларации Организации Объединенных Наций о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между

государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁴⁰; они также вытекают из принципа добрососедских отношений между государствами. Кроме того, как Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, проходившая в Мар-дель-Плата (Аргентина) 14–25 марта 1977 года, так и Межрегиональное совещание международных речных организаций, созванное Организацией Объединенных Наций в Дакаре (Сенегал) и проходившее 5–14 мая 1981 года, подчеркнули важность межгосударственного сотрудничества и создания необходимых организаций в качестве основы для такого сотрудничества в международном/региональном плане и для конкретных водотоков.

60. Так, в рекомендации 85 Плана действий, принятого в Мар-дель-Плата в 1977 году, предусматривается:

85. Страны, разделяющие водные ресурсы, при соответствующей поддержке* международных учреждений и других вспомогательных органов, по просьбе заинтересованных

⁴⁰ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

стран*, должны изучать существующие и доступные методы управления разделяемыми водными ресурсами и сотрудничать* в разработке программ, механизма и учреждений*, необходимых для скоординированного освоения* таких ресурсов. *Области сотрудничества** могут, с согласия заинтересованных сторон, включать *планирование, освоение, регулирование, управление, охрану окружающей среды, использование, сохранение, прогнозирование и т.д.** Подобное сотрудничество должно быть основным элементом в усилиях по преодолению главных препятствий, таких как отсутствие денежных средств и квалифицированной рабочей силы, а также в связи с острой необходимостью освоения природных ресурсов⁴¹.

61. Кроме того, на Дакарском межрегиональном совещании международных речных организаций 1981 года была подчеркнута настоятельная необходимость получения технической и финансовой помощи, а также расширения возможностей в области профессиональной подготовки через посредство международных учреждений. Так, в резюме выводов этого совещания относительно прогресса в области достижения договоренностей о сотрудничестве было указано:

12. Ввиду желательности активизации обмена информацией и опытом между организациями по международным рекам и озерам в различных регионах, в целях содействия расширению сотрудничества между соседними государствами* и в случаях, когда заинтересованные государства обращаются с просьбой о создании новых и укреплении существующих организационных механизмов*, желательно, чтобы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций укреплял поддержку в рамках Департамента по техническому сотрудничеству в целях развития для удовлетворения различных потребностей таких организаций и заинтересованных государств⁴².

62. В том же документе содержится и следующий вывод:

5. Проблема предотвращения и устранения наводнений, засух* и других опасных природных явлений и явлений, связанных с деятельностью человека, вызывает растущую озабоченность сотрудничающих государств в результате многочисленных постоянно ускоряющихся изменений в рамках водосборных районов; поэтому следует провести новые и расширенные мероприятия по эффективному устранению разрушительных последствий, связанных с водой опасных явлений и условий. *Организации по международным рекам и озерам являются подходящими органами для проведения исследований и разработки мер, чрезвычайных планов и систем оповещения**, а также осуществления необходимого постоянного анализа условий и адекватности принимаемых мер⁴³.

⁴¹ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам... (см. сноску 7, выше), стр. 63, часть I.

⁴² United Nations, *Experiences in the Development...* (см. сноску 23, выше), p. 15, part one: Report of the Meeting, para. 49, conclusion 12.

⁴³ *Ibid.*, p. 14, para. 49, conclusion 5.

63. В главах III и IV проекта конвенции, предложенного в первом докладе, Специальный докладчик попытался обобщить идеи и рекомендации, высказанные в ходе вышеуказанных Конференции Организации Объединенных Наций и Дакарского совещания.

СТАТЬЯ 10 (Общие принципы сотрудничества и управления)

64. Что касается этой статьи, то на основании обсуждения в 1983 году у Специального докладчика создается впечатление, что она, вероятно, является приемлемой для всех. Поэтому в данном случае он ограничивается рядом незначительных редакционных изменений, а также включением нового пункта 2. Измененный текст статьи 10 гласит⁴⁴:

ГЛАВА III

СОТРУДНИЧЕСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления

1. Государства водотока, разделяющие международный водоток, устанавливают в практически осуществимой степени сотрудничество в отношении видов использования, проектов, программ, планирования и разработок, связанных с таким водотоком,

⁴⁴ См. сноску 18, выше,

Статья 10, представленная в первом докладе, гласила:

"ГЛАВА III СОТРУДНИЧЕСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления

1. Государства системы, разделяющие систему международного водотока, устанавливают в практически осуществимой степени сотрудничество в отношении видов использования, проектов и программ, связанных с такой системой водотока, в целях обеспечения оптимального использования, защиты и регулирования системы водотока. Такое сотрудничество осуществляется на основе равенства, суверенности и территориальной целостности всех государств системы.

2. Государства системы должны проводить консультации (переговоры) и обмениваться информацией и данными на регулярной основе относительно административного и хозяйственного управления таким водотоком и других аспектов, представляющих региональный интерес в отношении систем водотока.

3. Государства системы создают, при необходимости, совместные комиссии или аналогичные учреждения или механизмы в качестве средства содействия осуществлению мер и задач, предусмотренных в настоящей Конвенции".

в целях достижения оптимального использования, защиты и регулирования водотока. Такое сотрудничество осуществляется на основе равенства, суверенности и территориальной целостности всех заинтересованных государств водотока.

2. В этих целях государствам водотока должна быть оказана надлежащая помощь со стороны Организации Объединенных Наций и других соответствующих международных учреждений и вспомогательных органов по просьбе заинтересованных государств водотока.

3. Государства водотока должны проводить консультации (переговоры) и обмениваться информацией и данными на регулярной основе относительно административного и хозяйственного управления таким водотоком и видов его использования и других аспектов, представляющих региональный интерес в отношении соответствующих водотоков.

4. Государства водотока создают, при необходимости, совместные комиссии или аналогичные учреждения или механизмы в качестве средства содействия осуществлению задач и мер, предусмотренных в настоящей Конвенции.

65. Комментарий к статье 10 содержится в первом докладе⁴⁵.

66. Новый пункт 2 включен для того, чтобы обратить внимание на явную необходимость оказания помощи, например со стороны Департамента по техническому сотрудничеству в целях развития Организации Объединенных Наций и т.д. Такую возможность можно было бы сформулировать не в форме жесткого и прочного юридического обязательства, а лишь в форме указаний на цели и организационные задачи соответствующих организаций и учреждений.

СТАТЬЯ 11 (Уведомление других государств водотока. Содержание уведомления),

СТАТЬЯ 12 (Сроки ответа на уведомление),

СТАТЬЯ 13 (Процедуры в случае протеста) и

СТАТЬЯ 14 (Несоблюдение государствами водотока положений статей 11–13)

67. Как представляется, статья 11, касающаяся уведомления, и статья 12, касающаяся сроков ответа на такое уведомление, в принципе не вызвали споров, несмотря на высказанные в ходе обсуждения в 1983 году предложения относительно улучшения их формулировок и содержания. Большое внимание было уделено статьям 13 и 14, особенно статье 13, касающейся процедур в случае протеста. В частности, это относится к положениям пункта 3 статьи 13, который, видимо, предусматривал, что протестующее го-

сударство имеет право наложить вето или по меньшей мере задержать на тот или иной период времени осуществление спорного проекта или программы. В новых в предварительном порядке предлагаемых текстах Специальный докладчик попытался учесть интересы обеих сторон в споре, исходя из вышеуказанного обмена мнениями.

68. По поводу статьи 11, посвященной уведомлениям, Специальный докладчик внес лишь несколько незначительных редакционных поправок. Измененный текст гласит⁴⁶:

Статья 11. Уведомление других государств водотока. Содержание уведомления

1. Прежде чем государство водотока предпримет, утвердит или разрешит осуществление проекта или программы или изменение или расширение существующих проектов или программ в отношении использования, регулирования, сохранения, защиты и управления международным водотоком, которые могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам другого государства или других государств водотока, данное государство водотока направляет в кратчайший возможный срок должное уведомление другому соответствующему государству или другим соответствующим государствам водотока о таких проектах, программах, изменениях или расширениях.

2. Уведомление содержит, среди прочего, достаточные технические и другие необходимые спецификации, информацию и данные, с тем чтобы другое государство или другие государства водотока смогли как можно точнее оценить и определить потенциальную возможность ощутимого ущерба правам или интересам другого государства или других государств водотока от таких намечаемых проектов, программ, изменений или расширений.

⁴⁶ См. сноску 18, выше.

Статья 11, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 11. Уведомление других государств системы. Содержание уведомления

1. Прежде чем государство системы предпримет, утвердит или разрешит осуществление проекта или программы или изменение или расширение существующих проектов или программ в отношении использования, сохранения, защиты или управления системой международного водотока, которые могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам другого государства или других государств системы, данное государство системы направляет в кратчайший возможный срок должное уведомление соответствующему государству системы или государствам системы о таких проектах или программах.

2. Уведомление содержит, среди прочего, достаточные технические и другие необходимые спецификации, информацию и данные, с тем чтобы другое государство или другие государства системы смогли как можно точнее оценить и определить потенциальную возможность ощутимого ущерба от таких намечаемых проектов или программ".

⁴⁵ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 107–110.

69. Комментарий к статье 11 приводится в первом докладе⁴⁷.

70. В отношении статьи 12, посвященной срокам ответа на уведомления, был поднят вопрос о том, является ли срок в шесть месяцев достаточным для такого ответа. В пункте 2 статьи 12 была предусмотрена возможность разумного увеличения срока в тех случаях, когда получающее государство считает, что ему необходимы дополнительные данные, информация или спецификации. В данном случае Специальный докладчик предусмотрел возможность увеличения срока и в пункте 1 статьи 12. Содержащееся в пункте 3 положение о том, что в эти сроки уведомляющее государство не может начинать проект или программу, несомненно применяется также в случае увеличения сроков в соответствии с вышеуказанными пунктами. Незначительные редакционные поправки были также внесены в статью 12, текст которой гласит⁴⁸:

Статья 12. Сроки ответа на уведомление

1. В уведомлении, направленном в соответствии со статьей 11, уведомляющее государство водотока предоставляет получающему государству или получающим государствам водотока разумный период времени не менее шести месяцев с момента получения уведомления для изучения и оценки потенциальной возможности ощутимого ущерба в результате осуществле-

ния запланированного проекта, программы, изменения или расширения и для сообщения о своем аргументированном решении уведомляющему государству.

Если получающее государство или получающие государства считают, что срок, обусловленный в уведомлении, не является разумным в силу сложности рассматриваемых вопросов или объема сопряженной с этим работы или же в силу других причин, они могут просить о разумном продлении соответствующего срока.

2. В случае если получающее государство или получающие государства водотока считают, что для правильной оценки сопряженных с этим вопросов необходима дополнительная информация, данные или спецификации, оно как можно скорее информирует об этом уведомляющее государство. Обоснованные просьбы о такой дополнительной информации, дополнительных данных или спецификациях как можно скорее удовлетворяются уведомляющим государством, и стороны договариваются о разумном продлении срока, указанного в уведомлении.

3. В сроки, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, уведомляющее государство не может приступать к работам, о которых говорится в уведомлении, без согласия соответствующего уведомляемого государства или соответствующих уведомляемых государств водотока.

71. Комментарий к статье 12 приводится в первом докладе⁴⁹.

72. В статье 13, представленной в первом докладе, излагаются положения, касающиеся процедур в случае протеста. В ходе обсуждений в 1983 году были высказаны сомнения в отношении целесообразности положений, содержащихся в пункте 3 этой статьи. Ряд представителей выразили мнение о том, что если основным руководящим принципом в подобных спорах будет отсрочка начала осуществления запланированного проекта или программы, то это может привести к неприемлемым результатам. Специальный докладчик попытался отреагировать на подобную озабоченность в следующем предлагаемом в предварительном порядке измененном тексте статьи 13, который гласит⁵⁰:

⁴⁹ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 116–119.

⁵⁰ См. сноску 18, выше.

Статья 13, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 13. Процедуры в случае протеста"

1. Если государство системы, получив уведомление в соответствии со статьей 12, информирует уведомляющее государство о своем определении, что указанные в уведомлении проект или программа могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам данного государства системы, стороны без ненужной задержки начинают консультации и переговоры в целях установления и определения ущерба, который может быть причинен в результате осуществления

⁴⁷ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 111–115.

⁴⁸ См. сноску 18, выше.

Статья 12, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 12. Сроки ответа на уведомление"

1. В уведомлении, направленном в соответствии со статьей 11, уведомляющее государство системы предоставляет получающему государству или получающим государствам системы время не менее шести месяцев с момента получения уведомления для изучения и оценки потенциальной возможности ощутимого ущерба в результате осуществления запланированного проекта или программы и для сообщения о своем аргументированном решении уведомляющему государству системы.

2. В случае, если получающее государство или получающие государства системы считают, что для правильной оценки сопряженных проблем необходима дополнительная информация, данные или спецификации, оно как можно скорее информирует об этом уведомляющее государство системы. Обоснованные просьбы о таких дополнительных данных или спецификациях как можно скорее удовлетворяются уведомляющим государством, и стороны договариваются о разумном продлении срока, указанного в пункте 1 настоящей статьи, для правильной оценки ситуации с учетом имеющегося материала.

3. В сроки, обусловленные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, уведомляющее государство не может начинать проект и программу, о которых говорится в уведомлении, без согласия соответствующего государства системы или соответствующих государств системы⁴⁹.

Статья 13. Процедуры в случае протеста

1. Если государство водотока, получив уведомление в соответствии со статьей 12, информирует уведомляющее государство о своем определении, что указанные в уведомлении проект или программа могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам данного государства, стороны без ненужной задержки начинают консультации и переговоры в целях установления и определения ущерба, который может быть причинен в результате осуществления запланированного проекта или программы. Они должны, по возможности, достичь договоренности в отношении таких коррективов и изменений в проекте или программе или договориться о других решениях, которые бы либо устранили возможные причины нанесения любого ощутимого ущерба для другого государства водотока, либо иным образом давали такому государству разумное удовлетворение.

2. Если стороны не в состоянии достичь такой договоренности путем консультаций и переговоров в течение разумного периода времени, они без задержки прибегают к урегулированию спора другими мирными средствами в соответствии с положениями настоящей Конвенции, соглашений о водотоке или другого соответствующего соглашения или договоренности.

3. В случаях, когда применяется пункт 1 настоящей статьи и возникшие проблемы не решены путем договоренности между заинтересованными сторона-

запланированного проекта или программы. Они должны, по возможности, достичь договоренности в отношении таких коррективов и изменений в проекте или программе или договориться о других решениях, которые бы либо устранили возможные причины нанесения любого ощутимого ущерба для другого государства системы, либо иным образом давали такому государству разумное удовлетворение.

2. Если стороны не в состоянии достичь такой договоренности путем консультаций и переговоров в течение разумного периода времени, они без задержки прибегают к урегулированию спора другими мирными средствами в соответствии с положениями настоящей Конвенции, соглашений о системе или другого соответствующего соглашения или договоренности.

3. В случаях, когда применяется пункт 1 настоящей статьи и возникшие проблемы не решены путем договоренности между заинтересованными сторонами, уведомляющее государство не приступает к осуществлению запланированного проекта или программы, пока не будут соблюдены положения пункта 2 настоящей статьи, за исключением обстоятельств, когда уведомляющее государство считает, что осуществление проекта или программы является совершенно неотложным и что дальнейшая задержка может причинить ненужный вред или ущерб уведомляющему государству или другим государствам системы.

4. Претензии на возмещение причиненного вреда или ущерба в связи с такими чрезвычайными ситуациями урегулируются добросовестно и по-добрососедски на основе процедур мирного урегулирования, предусмотренных в настоящей Конвенции".

ми, уведомляющее государство может приступить к осуществлению запланированного проекта, программы, изменения или расширения, если это государство считает, что его права или интересы или права или интересы другого государства или других государств водотока могут существенно пострадать в результате задержки. В таких случаях уведомляющее государство должно приступить к производству необходимых работ в соответствии с принципами добросовестности и дружественных, добрососедских отношений.

4. Споры и вопросы, возникающие в результате принятия мер в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, должны быть урегулированы как можно скорее соответствующими государствами на основе процедур мирного урегулирования, предусмотренных в главе V настоящей Конвенции, в соответствующих соглашениях о водотоке или же в других соглашениях или договоренностях.

73. Предложения, изложенные в пунктах 3 и 4 статьи 13, являются в основном новыми предложениями, основанными на результатах состоявшихся в 1983 году обсуждений в Комиссии международного права и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

74. *Статья 14*, предложенная в первом докладе, касается несоблюдения государствами системы положений статей 11–13. Существенные поправки к статьям 11–13, предлагаемые в настоящее время в предварительном порядке, внесены также с учетом замечаний, сделанных в отношении содержания и последствий статьи 14. Поэтому Специальный докладчик предлагает лишь несущественные редакционные поправки к этой статье, измененный текст которой гласит⁵¹:

⁵¹ См. сноску 18, выше.

Статья 14, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 14. Несоблюдение государствами системы положений статей 11–13"

1. Если государство системы, получив уведомление в соответствии со статьей 11, не сообщает уведомляющему государству системы в срок, предусмотренный в статье 12, о своем определении, что запланированный проект или программа может причинить ощутимый ущерб его правам или интересам, уведомляющее государство системы может приступить к выполнению проекта или программы в соответствии со спецификациями и данными, переданными в уведомлении.

В таких случаях уведомляющее государство системы не несет ответственности за последующий ущерб другому государству или другим государствам системы при условии, что уведомляющее государство действует в соответствии с положениями настоящей Конвенции и что нет оснований считать, что выполнение проекта или программы может причинить ощутимый ущерб другому государству или другим государствам системы.

2. Если государство системы приступает к выполнению проекта или программы без соблюдения положений статей 11–13, оно несет ответственность за ущерб, причиненный правам или интересам других государств системы в результате осуществления данного проекта или программы".

Статья 14. Несоблюдение государствами водотока положений статей 11–13

1. Если государство водотока, получив уведомление в соответствии со статьей 11, не сообщает уведомляющему государству водотока в срок, предусмотренный в статье 12, о своем определении, что запланированный проект или программа может причинить ощутимый ущерб его правам или интересам, уведомляющее государство водотока может приступить к выполнению проекта или программы в соответствии со спецификациями и данными, переданными в уведомлении.

В таких случаях уведомляющее государство водотока не несет ответственности за последующий ущерб другому государству или другим государствам водотока при условии, что уведомляющее государство действует в соответствии с положениями настоящей Конвенции и что нет оснований считать, что выполнение проекта или программы может причинить ощутимый ущерб другому государству или другим государствам водотока.

2. Если государство водотока приступает к выполнению проекта или программы без соблюдения положений статей 11–13, оно несет ответственность за ущерб, причиненный правам или интересам других государств водотока в результате осуществления данного проекта или программы.

СТАТЬЯ 15 (Управление международными водотоками. Создание комиссий)

75. В статье 15 первого доклада Специальный докладчик довольно подробно остановился на вопросе управления международными водотоками и создания комиссий по водотокам. В истории административного и хозяйственного управления международными водотоками наметилась четкая тенденция в направлении организационного закрепления механизмов такого административно-хозяйственного управления и контроля. Эта тенденция проявляется как в практике государств, так и в деятельности учреждений системы Организации Объединенных Наций. В докладе "Прогресс в области соглашений о сотрудничестве", подготовленном проф. Робертом Д. Хэйтоном для Межрегионального совещания международных речных организаций, состоявшегося в Дакаре в 1981 году, тенденции и сфера деятельности речных организаций кратко излагаются следующим образом:

Сфера распространения и эффективность функций и полномочий, возложенных на существующие организации по международным рекам, а также сфера действия договорного режима, на котором они основаны, служат главными показателями прогресса, достигнутого на настоящий момент в ключевых областях закрепленного организационно сотрудничества в целях развития, использования и защиты разде-

ляемых водных ресурсов. В числе обязательств по сотрудничеству: а) консультации, уведомление и сбор данных и обмен ими; б) определение видов использования водных ресурсов; в) планирование деятельности в отношении бассейна или системы. Дополнительные области сотрудничества включают: д) разработку и осуществление проектов; е) разработку и осуществление специальных программ для решения таких сложных проблем, как, в частности, противопаводковая защита, борьба с загрязнением и снижение степени ущерба, наносимого засухой; и) устранение разногласий и разрешение официальных споров⁵².

В первом докладе содержится подробный комментарий к статье 15, особенно в том, что касается совместных речных комиссий⁵³, упоминаемых в пункте 2 этой статьи⁵⁴.

76. Специальный докладчик внес в статью 15 ряд незначительных изменений главным образом редакционного характера. Измененный текст гласит⁵⁵:

⁵² United Nations, *Experiences in the Development...*, (см. сноску 23, выше), p. 66, part two, "Background papers". См. также Guillermo J. Cano, "Institutional and Legal arrangements", *ibid.*, pp. 44 *et seq.*

⁵³ См. также документы Дакарского совещания, содержащие подробный анализ различных совместных комиссий по рекам и других административных совместных учреждений по рекам, *ibid.*, pp. 141 *et seq.*, part three, "Selected papers prepared by international river organizations, Governments and intergovernmental organizations".

⁵⁴ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 131–137.

⁵⁵ См. сноску 18, выше.

Статья 15, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 15. Управление системами международных водотоков. Создание комиссий"

1. Государства системы в случаях, когда это считается целесообразным для рационального регулирования, управления, защиты и контроля системы международного водотока, создают постоянный организационный механизм или, где это необходимо, укрепляют существующие организации или органы для внедрения системы регулярных совещаний и консультаций, разработки предложений и рекомендаций экспертов и введения других процедур принятия решений в целях содействия оптимальному использованию и защите системы международного водотока и ее вод и контролю за ними.

2. С этой целью государства системы должны создавать, где это практически осуществимо, двусторонние, многосторонние или региональные совместные комиссии по водотокам и договариваться о режиме эксплуатации, финансирования и основных задачах таких комиссий.

Такие комиссии могут, в частности, выполнять следующие функции:

а) собирать, проверять и распространять информацию и данные об использовании, защите и сохранении системы или систем международного водотока;

Статья 15. Управление международными водотоками. Создание комиссий

1. Государства водотока в случаях, когда это считается *практически осуществимым* и целесообразным для рационального регулирования, управления, защиты и контроля вод международного водотока, создают постоянный организационный механизм или, где это необходимо, укрепляют существующие организации или органы для внедрения системы регулярных совещаний и консультаций, разработки предложений и рекомендаций экспертов и введения других процессов и процедур принятия решений в целях содействия эффективному и дружественному сотрудничеству между соответствующими государствами водотока для расширения оптимального использования, защиты и контроля международного водотока и его вод.

2. С этой целью государства водотока должны создавать, где это практически осуществимо, двусторонние, многосторонние или региональные совместные комиссии по водотокам и договариваться о режиме эксплуатации, финансирования и основных задачах таких комиссий.

Такие комиссии могут, в частности, выполнять следующие функции:

a) собирать, проверять и распространять информацию и данные об использовании, защите и сохранении международного водотока или международных водотоков;

b) предлагать и возбуждать расследования и исследования относительно использования, защиты и контроля;

c) контролировать на непрерывной основе международный водоток;

d) рекомендовать государствам водотока меры и процедуры, необходимые для оптимального использования и эффективной защиты и контроля водотока;

b) предлагать и возбуждать расследования и исследования относительно использования, защиты и контроля;

c) контролировать на непрерывной основе систему международного водотока;

d) рекомендовать государствам системы меры и процедуры, необходимые для оптимального использования и эффективной защиты системы международного водотока и контроля за системой;

e) служить форумом для консультаций, переговоров и других процедур мирного урегулирования, которые поручаются государствами системы таким комиссиям;

f) предлагать и применять системы контроля и предупреждения в отношении загрязнения, других экологических последствий водопользования, стихийных бедствий или других опасностей, которые могут причинить вред или ущерб правам или интересам государств системы”.

e) служить форумом для консультаций, переговоров и других процедур мирного урегулирования, которые поручаются государствами водотока таким комиссиям;

f) предлагать и применять системы контроля и предупреждения в отношении загрязнения, других экологических последствий водопользования, стихийных бедствий или других опасностей, которые могут причинить вред или ущерб правам или интересам государств водотока.

СТАТЬЯ 16 (Сбор, обработка и распространение информации и данных),

СТАТЬЯ 17 (Специальные просьбы о предоставлении информации и данных),

СТАТЬЯ 18 (Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях) и

СТАТЬЯ 19 (Информация закрытого характера)

77. Имевшие место в 1983 году обсуждения, по-видимому, показали, что положения о сборе, обработке и распространении информации и данных, содержащиеся в статье 16 проекта конвенции, являются общеприемлемыми. Специальный докладчик не предлагает каких-либо существенных поправок к статье 16, но вносит в нее несколько редакционных изменений, в результате чего измененный текст статьи гласит⁵⁶:

⁵⁶ См. сноску 18, выше.

Статья 16, представленная в первом докладе, гласила:
"Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных

1. Для обеспечения необходимого сотрудничества между государствами системы, оптимального использования системы водотока, а также справедливого и разумного распределения видов его использования между такими государствами каждое государство системы, по мере возможности, собирает и обрабатывает имеющуюся на его территории необходимую информацию и данные о гидрологических, гидрогеологических или метеорологических условиях, а также другую соответствующую информацию и данные, в частности, об уровне вод и сбросе вод водотока, выходе и запасах подземных вод, необходимых для правильного управления водотоком, о качестве воды на постоянной основе, информацию и данные о мерах борьбы с наводнениями, отложениях и других естественных опасностях, а также о загрязнении или других проблемах охраны окружающей среды.

2. Государства системы, по мере возможности, предоставляют другим государствам системы соответствующую информацию и данные, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи. С этой целью государства системы должны, по мере необходимости, заключать соглашения о сборе, обработке и распространении такой информации и данных. С этой целью государства системы могут договориться о создании совместных комиссий или специальных (региональных) или общих центров данных, которым поручается производить сбор, обработку и распространение данных на регулярной и своевременной основе, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи.

(Продолжение сноски на следующей странице)

Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных

1. Для обеспечения необходимого сотрудничества между государствами *водотока*, оптимального использования *водотока*, а также справедливого и разумного распределения видов его использования между такими государствами каждое государство *водотока*, по мере возможности, собирает и обрабатывает имеющуюся на его территории необходимую информацию и данные о гидрологических, гидрогеологических и метеорологических условиях, а также другую соответствующую информацию и данные, в частности, об уровне вод и сбросе *водотока*, выходе и запасах грунтовых вод, необходимых для правильного управления *водотоком*, о качестве воды на постоянной основе, информацию и данные о мерах борьбы с наводнениями, отложениях и других естественных опасностях, а также о загрязнении или других проблемах охраны окружающей среды.

2. Государства *водотока*, по мере возможности, предоставляют другим государствам *водотока* соответствующую информацию и данные, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи. С этой целью государства *водотока* должны, по мере необходимости, заключать соглашения о сборе, обработке и распространении такой информации и данных. С этой целью государства *водотока* могут договориться о создании совместных комиссий или специальных (региональных) или общих центров данных, которым поручается на регулярной и своевременной основе производить сбор, обработку и распространение информации и данных, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Государства *водотока* или совместные комиссии или центры данных, предусмотренные в пункте 2 настоящей статьи, по мере практической осуществимости и выполнимости, передают в Организацию Объединенных Наций или соответствующие специальные учреждения информацию и данные, получаемые согласно настоящей статье.

78. Следует сохранить *статью 17* первого доклада, касающуюся специальных просьб о предоставлении информации и данных, но необходимо внести в нее редакционные изменения; измененный текст статьи будет гласить⁵⁷:

(Продолжение сноски)

3. Государства системы или совместные комиссии или центры данных, предусмотренные в пункте 2 настоящей статьи, по мере практической осуществимости и выполнимости, передают в Организацию Объединенных Наций или соответствующие специальные учреждения информацию и данные, получаемые согласно настоящей статье⁵⁷.

⁵⁷ См. сноску 18, выше.

Статья 17, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных

Если одно государство системы запрашивает у другого государства системы информацию и данные в отношении

Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных

Если одно государство *водотока* запрашивает у другого государства *водотока* информацию и данные в отношении соответствующей системы *водотока*, не предусмотренные положениями статьи 16, другое государство *водотока* по получении такой просьбы предпринимает все возможные усилия по быстрому удовлетворению этой просьбы. Запрашивающее государство возмещает другому государству разумные издержки по сбору, обработке и передаче такой информации и данных, если не обусловлено иное.

79. *Статью 18*, касающуюся специальных обязательств в отношении информации о чрезвычайных ситуациях, следует сохранить, не внося существенных изменений. Специальный докладчик предлагает внести в нее редакционные изменения; измененный текст статьи будет гласить⁵⁸:

Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях

Государство *водотока* должно самым быстрым имеющимся способом информировать другое затрагиваемое государство или другие затрагиваемые государства *водотока* о чрезвычайных ситуациях или инцидентах, о которых ему стало известно и которые возникли в отношении *соответствующего водотока* как внутри, так и за пределами его территории, которые могут привести к серьезной опасности для жизни людей или причинению материального ущерба или к другому бедствию в другом государстве или других государствах *водотока*.

соответствующей системы *водотока*, не предусмотренные положениями статьи 16, другое государство системы по получении такой просьбы предпринимает все возможные усилия по быстрому удовлетворению этой просьбы. Запрашивающее государство возмещает другому государству разумные издержки по сбору, обработке и передаче такой информации и данных, если не обусловлено иное".

⁵⁸ См. выше, сноску 18.

Статья 18, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях

Государство системы должно самым быстрым имеющимся способом информировать другое затрагиваемое государство или другие затрагиваемые государства системы о чрезвычайных ситуациях или инцидентах, о которых ему стало известно и которые возникли в отношении системы разделяемого *водотока* как внутри, так и за пределами его территории, которые могут привести к серьезной опасности для жизни людей или причинению материального ущерба или к другому бедствию в другом государстве или других государствах системы".

80. Следует сохранить *статью 19*, касающуюся информации закрытого характера. Предлагается внести в нее редакционные изменения, чтобы измененный текст гласил⁵⁹:

Статья 19. Информация закрытого характера

1. Информация и данные, охрана которых считается государством *водотока* жизненно важной по соображениям национальной безопасности или другим причинам, не подлежат распространению другим государст-

⁵⁹ См. сноску 18, выше.

Статья 19, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 19. Информация закрытого характера

1. Информация и данные, охрана которых считается государством системы жизненно важной по соображениям национальной безопасности или другим причинам, не подлежат распространению другим государствам системы, организациям или учреждениям. Государство системы, содержащее в тайне такую информацию или данные, добросовестно сотрудничает с другими государствами систе-

вам *водотока*, организациям или учреждениям. Государство *водотока*, содержащее в тайне такую информацию или данные, добросовестно сотрудничает с другими государствами *водотока*, предоставляя, по мере практической возможности, существенную информацию и данные по затрагиваемым вопросам.

2. Если государство *водотока* по другим соображениям считает, что распространение информации или данных должно носить конфиденциальный или закрытый характер, другие государства *водотока* выполняют такую просьбу добросовестно и по-добрососедски.

мы, предоставляя, по мере практической возможности, существенную информацию и данные по затрагиваемым вопросам.

2. Если государство системы по другим соображениям считает, что распространение информации или данных должно носить конфиденциальный или закрытый характер, другие государства системы выполняют такую просьбу добросовестно и по-добрососедски".

ГЛАВА V

Защита окружающей среды, загрязнение, явления, опасные для здоровья, опасные природные явления, безопасность и национальные и региональные участки

[Глава IV проекта]

81. Эти разнообразные вопросы, касающиеся проблем окружающей среды, рассматриваются в главе IV проекта конвенции.

СТАТЬЯ 20 (Общие положения о защите окружающей среды) и

СТАТЬЯ 21 (Цели защиты окружающей среды)

82. В статье 20 и 21 рассматриваются более общие аспекты защиты окружающей среды. Результаты состоявшихся в 1983 году обсуждений, в частности в Шестом комитете, по всей видимости, указывают на то, что *статья 20* является в целом приемлемой. Специальный докладчик не предлагает каких-либо поправок по существу, однако хотел бы сделать ряд незначительных редакционных изменений, аналогичных изменениям, сделанным в предыдущих статьях. Так, он предлагает следующий измененный текст статьи 20⁶⁰:

⁶⁰ См. сноску 18, выше.

Статья 20, представленная в первом докладе, гласила:

"ГЛАВА IV

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ, ЯВЛЕНИЯ, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды

1. Государства системы – индивидуально и коллективно – принимают, насколько это возможно, необходимые меры по защите окружающей среды системы водотока от неоправданного ущерба, деградации или разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения вследствие причин или действий, подпадающих под их контроль и юрисдикцию, или вследствие естественных причин, которые можно регулировать в разумных пределах.

2. Государства системы – индивидуально или совместными усилиями – принимают необходимые меры и устанавливают режимы в целях управления совместной системой водотока и окружающими районами и справедливого использования их для защиты водной среды, включая экологию окружающих районов, от изменений или перемен, которые могут нанести значительный ущерб такой окружающей среде или соответствующим интересам государств системы.

3. Государства системы – индивидуально или совместными усилиями – согласно положениям настоящей Конвенции и другим соответствующим принципам международного права, включая принципы, вытекающие из Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, принимают необходимые меры по максимально возможной защите морской среды от значительной деградации или ущерба, вызываемых системой международного водотока".

ГЛАВА IV

Статья 21. Цели защиты окружающей среды

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ, ЯВЛЕНИЯ, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды

1. Государства водотока — индивидуально и коллективно — принимают, насколько это возможно, необходимые меры по защите окружающей среды соответствующего международного водотока от неоправданного ущерба, деградации или разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения вследствие причин или действий, поддающихся под их контроль и юрисдикцию, или вследствие естественных причин, которые можно регулировать в разумных пределах.

2. Государства водотока — индивидуально или совместными усилиями — принимают необходимые меры и устанавливают режимы в целях управления международным водотоком и окружающими районами и справедливого использования их для защиты водной среды, включая экологию окружающих районов, от изменений или перемен, которые могут нанести значительный ущерб такой окружающей среде или соответствующим интересам государств водотока.

3. Государства водотока — индивидуально или совместными усилиями — согласно положениям настоящей Конвенции и другим соответствующим принципам международного права, включая принципы, вытекающие из Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, принимают необходимые меры по максимально возможной защите морской среды от ощутимой деградации или ущерба, вызываемых соответствующим международным водотоком.

83. Специальный докладчик предлагает внести в статью 21 редакционные изменения, чтобы измененный текст гласил⁶¹:

⁶¹ См. сноску 18, выше.

Статья 21, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 21. Цели защиты окружающей среды

Меры и режимы, установленные в соответствии со статьей 20, среди прочего, предназначаются в той мере, в какой это возможно, для:

- a) охраны здоровья людей;
- b) сохранения качественного и количественного состава вод системы международного водотока на уровне, необходимом для использования их в качестве питьевой воды, а также для других бытовых целей;
- c) обеспечения использования вод в целях орошения, а также в промышленных целях;
- d) охраны, сохранения и развития водных ресурсов, включая фауну и флору;

Меры и режимы, установленные в соответствии со статьей 20, среди прочего, предназначаются в той мере, в какой это возможно, для:

- a) охраны здоровья людей;
- b) сохранения качественного и количественного состава вод соответствующего международного водотока на уровне, необходимом для использования их в качестве питьевой воды, а также для других бытовых целей;
- c) обеспечения использования вод в целях орошения, а также в промышленных целях;
- d) охраны, сохранения и развития водных ресурсов, включая фауну и флору;
- e) обеспечения, насколько это возможно, использования международного водотока для организации мест отдыха, уделяя особое внимание охране здоровья людей и учитывая эстетические соображения;
- f) обеспечения, насколько это возможно, использования вод домашними и дикими животными.

СТАТЬЯ 22 (Определение загрязнения),

СТАТЬЯ 23 (Обязательство по предотвращению загрязнения),

СТАТЬЯ 24 (Сотрудничество между государствами водотока по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения) и

СТАТЬЯ 25 (Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения)

84. В статьях 22–25 проекта конвенции рассматриваются специальные вопросы, связанные с загрязнением. Содержащееся в статье 22 определение загрязнения, по всей видимости, является в целом приемлемым. Предлагается внести в статью лишь незначительные редакционные изменения; измененный текст будет гласить⁶²:

e) обеспечения, насколько это возможно, использования системы водотока для организации мест отдыха, уделяя особое внимание охране здоровья и учитывая эстетические соображения;

f) обеспечения, насколько это возможно, использования вод домашними и дикими животными".

⁶² См. сноску 18, выше.

Статья 22, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 22. Определение загрязнения

Для целей настоящей Конвенции "загрязнение" означает любое физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод системы международного водотока посредством привнесения в воды человеком, прямо или косвенно, веществ, организмов или энергии, которое приводит к пагубным последствиям для здоровья, безопас-

Статья 22. Определение загрязнения

Для целей настоящей Конвенции загрязнение означает любое физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод *международного водотока* посредством привнесения в воды человеком, прямо или косвенно, веществ, организмов или энергии, которое приводит к пагубным последствиям для здоровья, безопасности или благополучия человека, для использования воды в каких-либо полезных целях или для сохранения и защиты окружающей среды, включая охрану фауны, флоры и других природных ресурсов *водотока* и прилегающих районов.

85. Специальный докладчик предлагает внести в статью 23, касающуюся обязательства по предотвращению загрязнения, ряд незначительных изменений редакционного характера.

86. Помимо этих редакционных изменений, Специальный докладчик предлагает внести в пункт 3 незначительное существенное изменение путем добавления к первому предложению первоначального текста этого пункта одной фразы. Таким образом, измененный текст статьи будет гласить⁶³:

ности или благополучия человека, для использования воды в каких-либо полезных целях или для сохранения и защиты окружающей среды, включая охрану фауны, флоры и других природных ресурсов системы водотока и прилегающих районов”.

⁶³ См. сноску 18, выше.

Статья 23, представленная в первом докладе, гласила:

“Статья 23. Обязательство по предотвращению загрязнения

1. Ни одно из государств системы не может загрязнять или допускать загрязнение вод системы международного водотока в таких количествах, какие приводят или могут привести к нанесению ощутимого ущерба правам или интересам других государств системы с точки зрения их права на справедливое использование таких разделяемых водных ресурсов или любого другого вредного воздействия в пределах их территории.

2. В том случае, когда в результате загрязнения, исходящего с территории одного из государств системы, наносится ущерб или вред другим государствам системы, причем характер такого загрязнения менее серьезен, чем это определяется в пункте 1 настоящей статьи, государство системы, с территории которого исходит такого рода загрязнение, принимает разумные меры по предотвращению или уменьшению такого загрязнения. Соответствующие государства системы проводят консультации в целях достижения соглашения в отношении принятия необходимых мер и покрытия разумной величины расходов по предотвращению или уменьшению такого загрязнения.

3. Государство системы не обязано предотвращать загрязнение, исходящее с территории другого государства системы, чтобы избежать причинения ощутимого ущерба третьему государству системы в результате такого загрязнения. Государства системы, насколько это возможно, в срочном порядке обращают внимание государства, выз-

Статья 23. Обязательство по предотвращению загрязнения

1. Ни одно государство *водотока* не может загрязнять или допускать загрязнения вод международного водотока в таких количествах, какие приводят или могут привести к нанесению ощутимого ущерба интересам других государств *водотока* с точки зрения их права на справедливое использование таких вод или любого другого вредного воздействия в рамках их территории.

2. В том случае, когда в результате загрязнения, исходящего с территории одного из государств *водотока*, наносится ущерб или вред другим государствам *водотока*, причем характер такого загрязнения менее серьезен, чем это определяется в пункте 1 настоящей статьи, государство *водотока*, с территории которого исходит такого рода загрязнение, принимает разумные меры по предотвращению или уменьшению такого загрязнения. Соответствующие государства *водотока* проводят консультации в целях достижения соглашения в отношении принятия необходимых мер и покрытия разумной величины расходов по предотвращению или уменьшению такого загрязнения.

3. Государство *водотока* не обязано предотвращать загрязнение, исходящее с территории другого государства *водотока*, чтобы избежать причинения ощутимого ущерба *другому государству или другим государствам водотока*, за исключением тех случаев, когда в соответствующем соглашении о водотоке или другом соглашении или договоре не предусмотрено иное. Государство *водотока*, насколько это возможно, в срочном порядке обращает внимание государства, вызвавшего загрязнение, и государств, находящихся под угрозой такого загрязнения, на создавшееся положение, его причины и последствия.

87. Специальный докладчик предлагает внести в статью 24 несколько редакционных изменений, соответствующих тем, которые были внесены в предыдущие статьи. Помимо этого, он предлагает внести в пункт 2 этой статьи некоторые изменения, касающиеся существа этого пункта.

88. В новом предлагаемом пункте 4 воспроизводится с незначительными изменениями второе предложение пункта 2 статьи 24, представленной первоначально. Таким образом, измененный текст статьи гласит⁶⁴:

вавшего загрязнение, и государств, находящихся под угрозой такого загрязнения, на создавшееся положение, его причины и последствия”.

⁶⁴ См. сноску 18, выше.

Статья 24, представленная в первом докладе, гласила:

“Статья 24. Сотрудничество между государствами системы по защите от загрязнения.

Предотвращение и снижение степени загрязнения

1. Государства системы международного водотока осуществляют сотрудничество посредством проведения регу-

(Продолжение сноски на следующей странице)

Статья 24. Сотрудничество между государствами водотока по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения

1. Государства международного водотока осуществляют, в случае необходимости, сотрудничество посредством проведения регулярных консультаций и совещаний или создания своих совместных региональных или международных комиссий или учреждений в целях обмена, на регулярной основе, надлежащей информацией и данными по вопросам загрязнения соответствующего международного водотока, а также принятия мер и режимов, необходимых для осуществления надлежащего контроля и защиты международного водотока и его окружающей среды от загрязнения.

2. Государства водотока, при необходимости, осуществляют сотрудничество в целях составления всеобъемлющего перечня опасных или стойких загрязнителей или других загрязнителей, внесение которых в воды международного водотока должно быть запрещено или поставлено под наблюдение или контроль.

3. Государства водотока учреждают, по мере необходимости, программы, предусматривающие надлежащие меры и сроки для борьбы с загрязнением и предотвращения или сокращения степени загрязнения соответствующего международного водотока.

4. Государства водотока учреждают там, где это целесообразно, процедуры и механизмы, необходимые для эффективного осуществления мер, предусмотренных в настоящей статье^{6 3}.

89. Имевшие место в 1983 году обсуждения, по всей видимости, указывают на то, что статья 25 встретила широкую поддержку. Поэтому Специальный доклад-

чик предлагает внести в нее лишь незначительные редакционные изменения; измененный текст статьи будет гласить^{6 5}:

Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения

1. Если в результате загрязнения или нанесения аналогичного ущерба международному водотоку или его окружающей среде возникает чрезвычайная ситуация, то государство или государства водотока, в рамках юрисдикции которых создано такое чрезвычайное положение, в самом срочном порядке доводят информацию о таком чрезвычайном положении до сведения тех государств водотока, которым может быть нанесен ущерб в результате такого чрезвычайного положения, а также любую другую соответствующую информацию и данные, которые могут иметь отношение к создавшемуся положению.

2. Государство или государства водотока, в рамках юрисдикции которых создано такое чрезвычайное положение, в срочном порядке принимают необходимые меры по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности или ущерба, вызванного таким чрезвычайным положением. Другие государства водотока должны в разумных пределах оказать помощь по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности и воздействия, вызванных чрезвычайным положением, а также получить от государства или государств водотока, на территории которых возникло чрезвычайное поло-

^{6 5} См. сноску 18, выше.

Статья 25, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения"

1. Если в результате загрязнения или нанесения аналогичного ущерба системе международного водотока или его окружающей среде возникает чрезвычайная ситуация, то государство или государства системы, в рамках юрисдикции которых создано такое чрезвычайное положение, в самом срочном порядке доводят информацию о таком чрезвычайном положении до сведения всех государств системы, которым может быть нанесен ущерб таким чрезвычайным положением, а также любую другую соответствующую информацию и данные, которые могут иметь отношение к создавшемуся положению.

2. Государство или государства, в рамках юрисдикции которых создано такое чрезвычайное положение, в срочном порядке принимают необходимые меры по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности или ущерба, вызванного таким чрезвычайным положением. Другие государства системы должны в разумных пределах оказать помощь по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности и воздействия, вызванных чрезвычайным положением, а также получить от государства или государств, на территории которых возникло чрезвычайное положение, разумную компенсацию за расходы, связанные с принятием такого рода мер".

(Продолжение сноски)

лярных консультаций и совещаний или создания своих совместных региональных или международных комиссий или учреждений в целях обмена, на регулярной основе, надлежащей информацией и данными по вопросам загрязнения соответствующей системы водотока, а также принятия мер и режимов, необходимых для осуществления надлежащего контроля и защиты системы водотока и окружающей среды от загрязнения.

2. Соответствующие государства системы, при необходимости, проводят консультации и переговоры в целях составления всеобъемлющего перечня загрязнителей, внесение которых в воды системы международного водотока запрещено, ограничено или поставлено под контроль. Там, где это целесообразно, они устанавливают процедуры и механизмы, необходимые для эффективного осуществления данных мер.

3. Государства системы учреждают, по мере необходимости, программы, предусматривающие необходимые меры и сроки для борьбы с загрязнением и предотвращения или сокращения степени загрязнения соответствующей системы международного водотока".

жение, разумную компенсацию за расходы, связанные с принятием такого рода мер.

СТАТЬЯ 26 (Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними)

90. Статья 26, представленная в первом докладе, по всей видимости, является в большой мере приемлемой. Специальный докладчик предлагает внести в нее лишь редакционные изменения; измененный текст статьи будет гласить⁶⁶:

Статья 26. Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними

1. Государства водотока осуществляют сотрудничество в соответствии с положениями настоящей Конвенции в целях предотвращения и устранения связанных с водной стихией бедственных положений и явлений в той мере, в какой этого требуют специальные обстоятельства. Такого рода сотрудничество должно, в частности, предусматривать принятие совместных мер и установление режимов, включая инженерные и неинженерные меры и эффективный контроль, в рамках соответствующего международного водотока, за условиями, которые могут привести к возникновению бедственных положений и явлений, таких как наводнения, скопление льдов и возникновение прочих заторов, заиление, авульсия, эрозия, недостаточный водосбор, засуха и вторжение соленых вод.

⁶⁶ См. сноску 18, выше.

Статья 26, представленная в первом докладе, гласила:
"Статья 26. Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними

1. Государства системы осуществляют сотрудничество в соответствии с положениями настоящей Конвенции в целях предотвращения и устранения связанных с водной стихией бедственных положений и явлений в той мере, в какой этого требуют специальные обстоятельства. Такого рода сотрудничество должно, в частности, предусматривать принятие совместных мер и установление режимов, включая инженерные и неинженерные меры и эффективный контроль, в рамках соответствующей системы международного водотока, за условиями, которые могут привести к возникновению бедственных положений и явлений, таких как наводнение, скопление льдов и возникновение прочих заторов, заиление, авульсия, эрозия, недостаточный водосбор, засуха и вторжение соленых вод.

2. Государства системы осуществляют эффективный и своевременный обмен информацией и данными и создают системы раннего предупреждения в целях содействия предотвращению или ликвидации последствий чрезвычайных положений, вызванных связанными с водной стихией бедственными положениями и явлениями, касающимися системы международного водотока".

2. Государства водотока осуществляют эффективный и своевременный обмен информацией и данными и создают системы раннего предупреждения в целях содействия предотвращению или ликвидации последствий чрезвычайных положений, вызванных связанными с водной стихией бедственными положениями и явлениями, касающимися международного водотока.

СТАТЬЯ 27 [новая статья 15-бис] (Регулирование международных водотоков)

91. Должно быть, представленная в первом докладе статья 27 в целом оказалась общеприемлемой. Однако было выражено мнение о том, что было бы предпочтительно включить ее в главу III, касающуюся сотрудничества и управления в области международных водотоков, а не в главу IV, касающуюся защиты окружающей среды, явлений, опасных для здоровья, и т.д.

92. Специальный докладчик склонен согласиться с этим мнением. Он предлагает переместить статью 27, чтобы сделать ее новой статьей 15-бис, причем в этом случае необходимо будет соответствующим образом изменить нумерацию статей: новая статья 15-бис станет статьей 16 и т.д.

93. Специальный докладчик предлагает внести в эту статью лишь редакционные изменения; измененный текст статьи будет гласить⁶⁷:

Статья 27 [новая статья 15-бис]. Регулирование международных водотоков

1. Для целей настоящей Конвенции "регулирование" означает принятие на постоянной основе мер по

⁶⁷ См. сноску 18, выше.

Статья 27, представленная в первом докладе, гласила:
"Статья 27. Регулирование систем международного водотока

1. Для целей настоящей Конвенции "регулирование" означает принятие на постоянной основе мер по контролю, увеличению, уменьшению или изменению каким-либо другим образом потока вод в системе международного водотока. Такого рода меры могут включать, в частности, накопление, высвобождение, изменение потока воды путем строительства дамб, водохранилищ, запруд, каналов, плотин, насосных систем или других гидросооружений.

2. Государства системы осуществляют сотрудничество в духе взаимного доверия и добрососедства при оценке потребностей и возможностей для регулирования водной системы в целях обеспечения оптимального и справедливого использования разделяемых ресурсов водотока. Они осуществляют сотрудничество в составлении соответствующих планов для такого рода регулирования и проводят переговоры в целях достижения соглашения о принятии и соблюдении — в индивидуальном порядке или совместно — надлежащих положений и мер, а также по проведению работ и покрытию расходов по регулированию водотока".

контролированию, увеличению, уменьшению или изменению каким-либо другим образом стока воды в международном водотоке. Такого рода меры могут включать, в частности, накопление, высвобождение, изменение стока воды путем строительства дамб, водохранилищ, запруд, каналов, плотин, насосных систем или других гидросооружений.

2. Государства водотока осуществляют сотрудничество в духе взаимного доверия и добрососедства при оценке потребностей и возможностей для регулирования водотока в целях обеспечения оптимального и справедливого использования вод соответствующего международного водотока. Они осуществляют сотрудничество в составлении соответствующих планов для такого рода регулирования и проводят переговоры в целях достижения соглашения о принятии и соблюдении — в индивидуальном порядке или совместно — надлежащих положений и мер, а также по проведению работ и покрытию расходов по регулированию водотока.

СТАТЬЯ 28 (Безопасность международных водотоков, гидротехнических установок и сооружений и т.д.) и

СТАТЬЯ 28-бис (Статус международных водотоков, их вод, сооружений и т.д. в период вооруженных конфликтов)

94. Учитывая обсуждения, имевшие место в 1983 году по поводу статьи 28, Специальный докладчик предлагает, помимо некоторых редакционных изменений, внести в эту статью ряд изменений по существу, особенно в подпункт *b* пункта 2 этой статьи. Таким образом, измененный текст статьи 28 гласит⁶⁸:

⁶⁸ См. сноску 18, выше.

Статья 28, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 28. Безопасность систем международного водотока, гидротехнических установок и сооружений"

1. Государства системы делают все от них зависящее для сохранения и защиты систем международного водотока, а также относящихся к ним гидротехнических установок и сооружений.

2. С этой целью государства системы осуществляют сотрудничество и проводят консультации для заключения соглашений, касающихся:

a) соответствующих общих и специальных условий и технических данных для создания, эксплуатации и содержания участков, установок, сооружений и предприятий системы международного водотока;

b) создания соответствующих норм безопасности и охраны для защиты системы водотока, ее разделяемых ресурсов и соответствующих участков, установок, сооружений и предприятий от опасностей, вызванных силами природы, преднамеренными или халатными действиями, или опасностей, связанных со строительными неполадками, неправильной эксплуатацией или другими причинами.

3. Государства системы в максимально возможной степени обмениваются информацией и данными, касающимися вопросов охраны и безопасности, рассматриваемых в настоящей статье".

Статья 28. Безопасность международных водотоков, гидротехнических установок и сооружений и т.д.

1. Государства водотока делают все от них зависящее для сохранения и защиты международного водотока или международных водотоков, а также относящихся к ним гидротехнических установок, сооружений и предприятий.

2. С этой целью соответствующие государства водотока осуществляют сотрудничество и проводят консультации и переговоры для заключения соглашений или договоров, касающихся:

a) соответствующих общих условий и технических данных для создания, эксплуатации и содержания участков, установок, сооружений и предприятий соответствующего международного водотока или соответствующих международных водотоков;

b) создания соответствующих норм безопасности и охраны, в необходимых масштабах, для защиты соответствующего международного водотока или соответствующих международных водотоков и их вод, включая соответствующие участки, установки, сооружения и предприятия, от опасностей, вызванных силами природы, преднамеренными или халатными действиями, или опасностей, связанных со строительными неполадками, неправильной эксплуатацией или другими причинами.

3. Соответствующие государства водотока в максимально возможной степени обмениваются информацией и данными, касающимися вопросов охраны и безопасности, рассматриваемых в настоящей статье.

95. В своем первом докладе⁶⁹ Специальный докладчик занялся рассмотрением вопроса об особой охране международных водотоков, их вод и установок и сооружений и т.д. в случае вооруженных конфликтов, однако он не решился предложить какие-либо положения по этому вопросу. Учитывая обсуждения статьи 28, имевшие место в 1983 году в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик позволяет себе предложить новую статью 28-бис. Он не счел целесообразным упомянуть в ней два Женевских протокола от 8 июня 1977 года⁷⁰.

96. Новая статья 28-бис гласит⁷¹:

⁶⁹ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 45, 46 и 186.

⁷⁰ Протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года: Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов; и Протокол II, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1977 год* (в продаже под № R.79.V.1), стр. 135 и далее].

⁷¹ См. сноску 18, выше.

Статья 28-бис. Статус международных водотоков, их вод, сооружений и т.д. в период вооруженных конфликтов

Международные водотоки и их воды, включая соответствующие участки, установки, сооружения и предприятия, используются исключительно в мирных целях в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, и пользуются статусом неприкосновенности в период международных, а также внутренних вооруженных конфликтов.

97. В этом контексте не рассматривается вопрос о том, пользуются ли национальные водотоки таким же статусом неприкосновенности, как и международные водотоки. По мнению Специального докладчика, этот вопрос выходит за рамки рассматриваемой им в настоящем докладе темы.

СТАТЬЯ 29 [новая статья 15-тер] (Предпочтительные виды использования)

98. Учитывая обсуждения, имевшие место в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1983 году, особенно касающиеся пункта 3 статьи 13 (см. пункт 72, выше), Специальный докладчик счел целесообразным внести некоторые изменения в статью 29 и переместить ее из главы IV в главу III (Сотрудничество и управление в области использования международных водотоков), так чтобы она следовала сразу после новой статьи 15-бис (старая статья 27). Измененный текст гласит⁷²:

⁷² См. сноску 18, выше.

Статья 29, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 29. Предпочтительные виды использования"

1. При установлении систем или режимов справедливого участия в использовании системы международного водотока и его ресурсов всеми государствами системы ни одному конкретному виду или видам использования не отдается предпочтения по сравнению с другими справедливыми видами использования, за исключением тех случаев, когда это предусмотрено в соглашениях о системе, других соглашениях или других правовых принципах и обычаях, применимых к данной системе водотока.

2. При решении вопросов, связанных со спорными видами использования, потребности и последствия различных видов использования рассматриваются по сравнению с потребностями и последствиями других соответствующих видов использования с целью определения оптимального вида использования разделяемых ресурсов водотока и разумного и справедливого распределения этих ресурсов между государствами системы с учетом всех аспектов, связанных с конкретной системой водотока.

3. Строительство и эксплуатация установок и сооружений ведутся таким образом, чтобы не наносить ощутимого ущерба другим справедливым видам использования системы водотока.

Статья 29 [новая статья 15-тер]. Предпочтительные виды использования

1. При разработке режимов, правил и рекомендаций, касающихся справедливого участия в использовании и распределения выгод международного водотока и его вод соответствующими государствами водотока, ни одному конкретному виду или видам использования не отдается предпочтения по сравнению с другими справедливыми видами использования, за исключением тех случаев, когда это предусмотрено в соответствующих соглашениях о водотоке, других соглашениях или договорах, включая соответствующие правила, принципы или практику, учрежденные для соответствующего международного водотока.

2. При решении вопросов, связанных со спорными видами использования, потребности и последствия некоторых соответствующих видов использования рассматриваются по сравнению с потребностями и последствиями других соответствующих видов использования с целью определения оптимального вида использования вод соответствующего международного водотока, с учетом всех соответствующих видов использования в целях обеспечения их разумного и справедливого распределения между государствами водотока и с учетом всех аспектов, связанных с конкретным международным водотоком.

3. Строительство и эксплуатация установок и сооружений ведутся таким образом, чтобы не наносить ощутимого ущерба другим справедливым видам использования водотока.

4. В случае возникновения вопроса в связи со спорными или предпочтительными видами использования международного водотока государства водотока в соответствии с принципом доброй воли и добрососедских отношений, по мере возможности, воздерживаются от принятия мер, связанных с соответствующими спорными видами использования, которые могут воспрепятствовать решению данных вопросов.

99. Комментарий к статье 29, приведенный в первом докладе⁷³, остается без изменений.

4. В случае возникновения вопроса в связи со спорными или предпочтительными видами использования системы международного водотока государства системы в соответствии с принципами доброй воли и добрососедских отношений воздерживаются от проведения работ на установках, сооружениях и других проектах, связанных с водотоком, и от принятия мер, связанных с соответствующими спорными видами использования, которые могут воспрепятствовать решению данных вопросов".

⁷³ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункты 191–198.

СТАТЬЯ 30 (Определение международных водотоков или отдельных их частей как охраняемых национальных или региональных участков)

100. Положения статьи 30 проекта конвенции, как представляется, в общем получили широкое одобрение. Поэтому Специальный докладчик ограничился внесением в статью незначительных редакционных изменений; измененный текст статьи гласит⁷⁴:

⁷⁴ См. сноску 18, выше.

Статья 30, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 30. Определение систем международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных или региональных участков"

1. Государство или государства системы могут по санитарно-экологическим, историческим, эстетическим или иным соображениям объявить систему водотока или его часть охраняемыми национальными или региональными участками.

2. Другие государства системы и региональные и международные организации или учреждения в духе доброй воли и

Статья 30. Определение международных водотоков или отдельных их частей как охраняемых национальных или региональных участков

1. Государство водотока или государства водотока могут по санитарно-экологическим, историческим, эстетическим или иным соображениям объявить международный водоток или его часть или части охраняемым национальным или региональным участком.

2. Другие государства водотока и региональные и международные организации или учреждения в духе доброй воли и добрососедских отношений сотрудничают и оказывают помощь такому государству или государствам водотока в сохранении, защите и содержании такого охраняемого участка или участков в их естественном состоянии.

добрососедских отношений сотрудничают и оказывают помощь такому государству или государствам системы в сохранении, защите и содержании такого охраняемого участка или участков в их естественном состоянии".

ГЛАВА VI

Мирное разрешение споров

[Глава V проекта]

101. Вопросы, связанные с мирным разрешением споров, рассматриваются в главе V проекта конвенции. Специальный докладчик, предлагая статьи 31–38, основывался, в частности, на опыте третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и на Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года⁷⁵.

102. Одно из замечаний, высказанных членами Комиссии международного права, а также представителями государств в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, касалось необходимости в большей степени отразить обязательные процедуры урегулирования, чем это было сделано в предлагаемом проекте конвенции. Специальный докладчик попытался учесть их пожелания в той степени, в какой он считал это необходимым для разработки принципов в данной области, которые получили бы широкую поддержку международного сообщества.

СТАТЬЯ 31 (Обязанность разрешать споры мирными средствами)

103. В статье 31 проекта конвенции предусматривается общий принцип, согласно которому государства

разрешают споры между собой мирными средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Положения, предлагаемые в пунктах 1 и 2 статьи 31, в целом сходны с положениями, содержащимися в статьях 279 и 280 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁷⁶. В статью 31 внесен ряд незначительных изменений редакционного характера; измененный текст статьи гласит⁷⁷:

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См. сноску 18, выше.

Статья 31, представленная в первом докладе, гласила:

"ГЛАВА V

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 31. Обязанность урегулировать споры мирными средствами

1. Государства системы, а также другие государства-участники разрешают споры между собой, касающиеся толкования или применения настоящей Конвенции, мирными средствами в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций и с этой целью стремятся к урегулированию средствами, указанными в пункте 1 статьи 33 Устава.

2. Ничто в настоящей части не затрагивает права любых государств-участников (государств системы) в любое время договориться о разрешении своих споров, касающихся толкования или применения настоящей Конвенции, любыми мирными средствами по их выбору".

⁷⁵ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

ГЛАВА V

МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Статья 31. Обязанность разрешать споры мирными средствами

1. Государства водотока, а также другие государства-участники разрешают споры между собой, касающиеся толкования или применения настоящей Конвенции, мирными средствами в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций и с этой целью стремятся к урегулированию средств, указанных в пункте 1 статьи 33 Устава.

2. Ничто в настоящей главе не должно затрагивать права государств водотока или других государств-участников в любое время договориться о разрешении своих споров, касающихся толкования или применения настоящей Конвенции, любыми мирными средствами по их выбору.

СТАТЬЯ 31-бис (Обязательства в соответствии с общими, региональными или двусторонними соглашениями или договоренностями)

104. Поскольку в ходе прений, состоявшихся в 1983 году, определенное внимание было сосредоточено на возможности разработки процедур урегулирования, предусматривающих решения обязательного характера, одним из путей достижения этой цели было бы включение в главу V положений, где упоминалось бы об обязательствах государств-участников в соответствии с общими региональными или двусторонними соглашениями представлять свои споры для разбирательства, предусматривающего вынесение решения обязательного характера или применение какой-либо другой обязательной процедуры урегулирования. Примером таких положений может служить статья 282 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁷⁸. Поэтому Специальный докладчик предлагает следующую новую статью 31-бис⁷⁹:

Статья 31-бис. Обязательства в соответствии с общими, региональными или двусторонними соглашениями или договоренностями

Если государства водотока или другие государства-участники, являющиеся сторонами в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, пришли к согласию на основе общего, регионального или двустороннего соглашения или договоренности или иным образом относительно того, что такой спор должен по просьбе одной из сторон в споре быть представлен для урегулирования на основе процедуры, которая влечет за собой решение обязательного харак-

⁷⁸ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву...* (см. сноску 75, выше).

⁷⁹ См. сноску 18, выше.

тера, то вместо процедур, предусмотренных в статьях 33–38 настоящей главы, будет применяться эта процедура, если стороны спора не договорятся об ином.

СТАТЬЯ 32 (Разрешение споров путем консультаций и переговоров) и

СТАТЬЯ 33 (Расследование и посредничество)

105. В статье 32 проекта конвенции предусматривается разрешение споров путем консультаций и переговоров, что является естественным отправным пунктом для применения процедур мирного урегулирования. Как показали прения 1983 года, формулировка этой статьи представлялась в целом приемлемой. Поэтому Специальный докладчик предлагает внести в нее лишь редакционные изменения; измененный текст статьи гласит⁸⁰:

Статья 32. Разрешение споров путем консультаций и переговоров

1. Когда между государствами водотока или другими государствами-участниками возникает спор, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, стороны в споре незамедлительно проводят консультации и переговоры в целях достижения справедливого и равноправного разрешения спора.

2. Такие консультации и переговоры могут проводиться непосредственно между сторонами в споре или через посредство совместной комиссии или совместных комиссий, учреждаемых для администрации и управления соответствующим международным водотоком, или через посредство других региональных или международных органов или учреждений, согласованных сторонами.

⁸⁰ См. сноску 18, выше.

Статья 32, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 32. Урегулирование споров путем консультаций и переговоров

1. Когда между государствами системы или другими государствами-участниками возникает спор, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, стороны в споре незамедлительно проводят консультации и переговоры в целях достижения справедливого и равноправного разрешения спора.

2. Такие консультации и переговоры могут проводиться непосредственно между сторонами в споре или через посредство совместных комиссий, учреждаемых для администрации и управления соответствующей системой международного водотока, или через посредство других региональных или международных органов или учреждений, согласованных сторонами.

3. Если стороны не смогли достичь разрешения спора в течение разумного периода времени, стороны прибегают к другим мирным процедурам урегулирования, предусмотренным в настоящей главе".

3. Если стороны не смогли достичь разрешения спора в течение разумного периода времени, стороны прибегают к другим мирным процедурам урегулирования, предусмотренным в настоящей главе.

106. Расследование и посредничество предусматривались в статье 33 проекта конвенции, представленного в первом докладе. В ходе обсуждений в 1983 году было предложено включить в пункт 1 статьи 33 упоминание о "другом органе по установлению фактов". Специальный докладчик счел это предложение полезным и в этой связи внес соответствующие изменения; измененный текст статьи гласит⁸¹:

Статья 33. Расследование и посредничество

1. В связи с консультациями и переговорами, предусмотренными в статье 32, государства — стороны в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, могут по соглашению учредить комитет по расследованию или другой орган по установлению фактов, состоящий из квалифицированных лиц или экспертов, с целью установления соответствующих фактов, касающихся спора, с тем чтобы облегчить консультации и переговоры между сторонами. Стороны должны достичь договоренности в отношении состава комитета по расследованию или органа по установлению фактов, задач, которые должны быть поручены ему, временных рамок для завершения его деятельности и других соответствующих руководящих принципов его работы. Комитет или орган по установлению фактов устанавливают свою собственную процедуру, если стороны не договорились об ином.

⁸¹ См. сноску 18, выше.

Статья 33, представленная в первом докладе, гласила:
"Статья 33. Расследование и посредничество"

1. В связи с консультациями и переговорами, предусмотренными в статье 32, стороны в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, могут по соглашению учредить Совет по расследованию, состоящий из квалифицированных экспертов, с целью установления соответствующих фактов, касающихся спора, с тем чтобы облегчить консультации и переговоры между сторонами. Стороны должны достичь договоренности в отношении состава Совета, порученных ему задач, временных рамок для завершения его деятельности и других соответствующих руководящих принципов его работы. Совет по расследованию устанавливает свою собственную процедуру, если стороны не договорились об ином. Заключение Совета по расследованию не являются обязательными для сторон, если они не договорились об ином.

2. Стороны в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, могут по соглашению просить о посредничестве третье государство, организацию или одного или более посредников, имеющих необходимую квалификацию и репутацию, для оказания им помощи беспристрастными рекомендациями в таких консультациях и переговорах, как это предусматривается статьей 32. Рекомендации, сделанные в рамках такого посредничества, не являются обязательными для сторон".

Заключения Комитета по расследованию или органа по установлению фактов не являются обязательными для сторон, если они не договорились об ином.

2. Стороны в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, могут по соглашению просить о посредничестве третье государство, организацию или одного или более посредников, имеющих необходимую квалификацию и репутацию, для оказания им помощи беспристрастными рекомендациями в таких консультациях и переговорах, как это предусматривается статьей 32. Рекомендации, сделанные в рамках такого посредничества, не являются обязательными для сторон.

СТАТЬЯ 34 (Согласительная процедура),

СТАТЬЯ 35 (Функции и задачи согласительной комиссии) и

СТАТЬЯ 36 (Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов)

107. В статьях 34–36 проекта конвенции согласительная процедура рассматривается как основная процедура мирного урегулирования. Выдвигаемые в настоящем документе предложения в основных аспектах соответствуют системе, предусмотренной в приложении V (Согласительная процедура) к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁸²; в "Стандартных правилах для учреждения согласительной комиссии", содержащихся в приложении к Хельсинкским правилам 1966 года⁸³; в Европейской конвенции 1957 года о мирном урегулировании споров⁸⁴ и в Общем акте 1928 года о мирном урегулировании международных споров⁸⁵, а также в Пересмотренном общем акте 1949 года⁸⁶. Как указывалось в первом докладе⁸⁷, "учреждение согласительных комиссий на практике явилось ценным механизмом в поисках мирных решений международных споров".

108. В ходе прений, проходивших в Шестом комитете в 1983 году, был затронут вопрос о том, следует ли делать согласительную процедуру обязательной, если стороны не пришли к договоренности относительно передачи спора на урегулирование на основе процедур, которые влекут за собой решение обязательного характера, если стороны не договорятся об ином. В качестве примера обязательной согласительной процедуры в подобных случаях может служить пункт 3 b статьи 297 Конвенции Организации Объединенных На-

⁸² *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву...* (см. сноску 75, выше).

⁸³ International Law Association, *op. cit.* (сноска 32, выше), p. 531.

⁸⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 320, p. 243.

⁸⁵ League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIII, p. 343.

⁸⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 71, p. 101.

⁸⁷ Документ A/CN.4/367 (см. сноску 1, выше), пункт 214.

ций по морскому праву 1982 года⁸⁸. Если такой ход мысли представляется целесообразным, то вместо первого абзаца пункта 1 статьи 34 можно включить следующее положение:

“Если государства водотока или другие государства либо другие государства – участники настоящей Конвенции не смогли разрешить спор, касающийся толкования или применения, с помощью других процедур мирного урегулирования, предусмотренных в статьях 31, 32 и 33, то они передают этот спор на урегулирование по согласительной процедуре в соответствии со статьями 34–36, если они не договорятся об ином”.

Следует отметить, что в этом положении не упоминается статья 31-бис.

109. Специальный докладчик склоняется к тому, чтобы рекомендовать такие согласительные процедуры обязательного характера. На тот случай, если это предложение представится неприемлемым, Специальный докладчик предлагает внести ряд незначительных изменений⁸⁹ редакционного характера в пункт 1. Оба варианта пункта 1 представлены в следующем тексте статьи 34:

⁸⁸ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву...* (см. сноску 75, выше).

⁸⁹ См. сноску 18, выше.

Статья 34, представленная в первом докладе, гласила:

“Статья 34. Согласительная процедура

1. Если соглашение о системе либо другое региональное или международное соглашение или договоренность предусматривают это или если стороны договариваются об этом в отношении конкретного спора, касающегося толкования или применения настоящей Конвенции, стороны передают этот спор на урегулирование по согласительной процедуре в соответствии с положениями настоящей статьи или положениями такого соглашения о системе либо регионального или международного соглашения или договоренности.

Любая сторона в споре может возбудить разбирательство путем письменного уведомления другой стороны или сторон, если не достигнута договоренность об ином.

2. Если не достигнута договоренность об ином, согласительная комиссия состоит из пяти членов. Сторона, возбуждающая разбирательство, назначает двух посредников, один из которых может быть ее гражданином. Она должна информировать другую сторону о своих назначениях путем письменного уведомления.

Другая сторона также может назначить двух посредников, один из которых может быть ее гражданином. Такое назначение производится в течение 30 дней со дня получения уведомления, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

3. Если одна из сторон в споре не производит назначения своих посредников, как это предусматривается в пунктах 1 или 2 настоящей статьи, то другая сторона может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произвести необходимое назначение или назначения, если стороны не договорятся об ином. Генеральный

Статья 34. Согласительная процедура

ПУНКТ 1 – ВАРИАНТ А

1. Если государства водотока или другие государства либо другие государства—участники настоящей Конвенции не смогли разрешить спор, касающийся толкования или применения этой Конвенции, с помощью других процедур мирного урегулирования, предусмотренных в статьях 31, 32 и 33, то они передают этот спор на урегулирование по согласительной процедуре в соответствии со статьями 34–36, если они не договорятся об ином.

ПУНКТ 1 – ВАРИАНТ В

1. Если соглашение о водотоке либо другое региональное или международное соглашение или договоренность предусматривают это, или если стороны договариваются об этом в отношении конкретного спора, касающегося толкования или применения настоящей Конвенции, стороны передают этот спор на урегулирование по согласительной процедуре в соответствии с положениями настоящей статьи или положениями такого соглашения о водотоке, либо регионального или международного соглашения или договоренности.

Любая сторона в споре может возбудить разбирательство путем письменного уведомления другой стороны или сторон, если не достигнута договоренность об ином.

2. Если не достигнута договоренность об ином, согласительная комиссия состоит из пяти членов. Сторона, возбуждающая разбирательство, назначает двух посредников, один из которых может быть ее гражданином. Она должна информировать другую сторону о своих назначениях путем письменного уведомления.

Другая сторона также может назначить двух посредников, один из которых может быть ее гражданином. Такое назначение производится в течение 30 дней со дня получения уведомления, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

секретарь Организации Объединенных Наций производит такое назначение или назначения в течение 30 дней со времени получения просьбы.

4. В течение 30 дней после назначения всех четырех посредников стороны выбирают по соглашению пятого члена комиссии из числа граждан третьего государства. Он выступает в качестве председателя согласительной комиссии. Если стороны не могут договориться в течение этого периода, любая из сторон может в течение 14 дней со времени окончания этого периода просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произвести назначение. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций производит такое назначение в течение 30 дней со времени получения просьбы”.

3. Если одна из сторон в споре не производит назначения своих посредников, как это предусматривается в пунктах 1 или 2 настоящей статьи, то другая сторона может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произвести необходимое назначение или назначения, если стороны не договорятся об ином. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций производит такое назначение или назначения в течение 30 дней со времени получения просьбы.

4. В течение 30 дней после назначения всех четырех посредников стороны выбирают по соглашению пятого члена комиссии из числа граждан третьего государства. Он выступает в качестве председателя согласительной комиссии. Если стороны не могут договориться в течение этого периода, любая из сторон может в течение 14 дней со времени окончания этого периода просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произвести назначение. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций производит такое назначение в течение 30 дней со времени получения просьбы.

110. Предлагаемая *статья 35* проекта конвенции содержит положения, касающиеся функций и задач согласительной комиссии. В *статье 36* речь идет о результатах доклада согласительной комиссии и разделении расходов. Специальный докладчик не вносит никаких поправок ни в *статью 35*⁹⁰, ни в *статью 36*⁹¹.

⁹⁰ Статья 35, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 35. Функции и задачи согласительной комиссии"

1. Если стороны не договорятся об ином, согласительная комиссия устанавливает свою собственную процедуру.

2. Согласительная комиссия заслушивает стороны, рассматривает их претензии и возражения и делает предложения сторонам с целью достижения дружественного разрешения спора.

3. Согласительная комиссия представляет доклад сторонам в течение 12 месяцев после ее учреждения, если стороны не договорятся об ином. В ее докладе отмечается любое достигнутое между сторонами соглашение и, при отсутствии договоренности, ее рекомендации сторонам. Такие рекомендации должны содержать заключения комиссии по соответствующим вопросам факта и права, касающимся спорного вопроса, и такие рекомендации, какие, по мнению комиссии, являются справедливыми и целесообразными для дружественного разрешения спора. Доклад, содержащий заключение соглашения или, при отсутствии договоренности, рекомендации комиссии, доводится комиссией до сведения сторон в споре, а также сдается комиссией на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, если стороны не договорятся об ином".

⁹¹ Статья 36, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 36. Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов"

1. За исключением соглашений, заключенных сторонами в споре путем согласительной процедуры и отраженных в докладе в соответствии с пунктами 2 и 3 *статьи 35*, доклад согласительной комиссии, включая ее рекомендации

СТАТЬЯ 37 (Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде либо постоянном или специальном арбитраже) и

СТАТЬЯ 38 (Обязательный характер разбирательства)

111. В *статье 37* рассматривается вопрос о разрешении споров путем разбирательства в Международном Суде, другом международном суде, либо постоянном или специальном арбитраже, а в *статье 38* — об обязательном характере разбирательства. Специальный докладчик предлагает внести лишь два незначительных изменения редакционного характера⁹², причем оба относятся к *статье 37*:

Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде либо постоянном или специальном арбитраже

Стороны могут представить спор на разбирательство в Международном Суде, другом международном суде либо постоянном или специальном арбитраже, если они не смогли прийти к согласованному решению спора на основе средств, предусмотренных *статьями 31–36*, при том условии, что:

*а) государства — стороны в споре признали юрисдикцию Международного Суда в соответствии со *статьей 36* Статута Суда либо признали юрисдикцию Международного Суда или другого международного суда на основе соглашения о водотоке или другого*

сторонам и ее заключения по вопросам факта и права, не является обязательным для сторон в споре, если стороны не договорятся об ином.

2. Гонорары и расходы согласительной комиссии оплачиваются сторонами в споре на справедливой и равноправной основе".

⁹² См. сноску 18, выше.

Статья 37, представленная в первом докладе, гласила:

"Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде, либо постоянном или специальном арбитраже"

Стороны могут представить спор на разбирательство в Международном Суде, другом международном суде или постоянном или специальном арбитраже, если они не смогли прийти к согласованному решению спора на основе средств, предусмотренных *статьями 31–36*, при том условии, что:

*а) государства — стороны в споре признали юрисдикцию Международного Суда в соответствии со *статьей 36* Статута Суда либо признали Международный Суд или другой международный суд на основе соглашения о системах или другого регионального или международного соглашения или конкретно договорились передать спор на рассмотрение Суда;*

б) государства — стороны в споре признали обязательный международный арбитраж постоянного или специального арбитражного суда на основе соглашения о системах или другого регионального или международного соглашения или конкретно договорились передать спор на арбитраж".

регионального или международного соглашения или конкретно договорились передать спор на рассмотрение Суда;

b) государства — стороны в споре признали обязательный международный арбитраж постоянного или специального арбитражного суда на основе соглашения о водотоке или другого регионального или международного соглашения или конкретно договорились передать спор на арбитраж.

112. *Статью 38 предлагается оставить без изменений*⁹³.

⁹³ Статья 38, представленная в первом докладе, гласила:
"Статья 38. Обязательный характер
разбирательства

Решение или заключение, вынесенное Международным Судом, другим международным судом или арбитражем, является обязательным и окончательным для государств-сторон. Государства-стороны должны выполнять его и в духе доброй воли содействовать претворению его в жизнь".

ГЛАВА VII

Заключительные положения

[Глава VI проекта]

СТАТЬЯ 39 (Взаимосвязь с другими конвенциями и международными соглашениями)

113. Что касается статьи 39, единственной статьи, содержащейся в главе VI и касающейся заключительных положений, то Специальный докладчик предлагает внести в нее незначительные редакционные изменения⁹⁴; измененный текст статьи будет гласить:

⁹⁴ См. сноску 18, выше.

Статья 39, представленная в первом докладе, гласила:

"ГЛАВА VI

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 39. Взаимосвязь с другими конвенциями и международными соглашениями

Без ущерба для пункта 3 статьи 4 положения настоящей Конвенции не затрагивают действующих конвенций или других международных договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к международным или региональным системам водотока

ГЛАВА VI

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 39. Взаимосвязь с другими конвенциями и международными соглашениями

Положения настоящей Конвенции не затрагивают действующих конвенций или других международных договоров, относящихся к данному международному водотоку или к любой его части, к международным или региональным водотокам или к какому-либо конкретному проекту, программе или использованию.

114. Эта статья основана на статье X, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать второй сессии в 1980 году.

или к какому-либо конкретному проекту, программе или использованию".

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ,
НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

[Пункт 7 повестки дня]

ДОКУМЕНТ А/CN.4/378

Ответы на вопросник, подготовленный
Специальным докладчиком с помощью Секретариата

[Подлинный текст на английском языке]
[10 февраля 1984 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ	170
Вопросник	171
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСНИК.	172
<i>Разделы</i>	
I. Органы Организации Объединенных Наций	172
Международный комитет по контролю над наркотиками.	172
<i>Добавление I.</i> Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года:	
Статья 9. Состав и функции Комитета	173
Статья 14. Меры, принимаемые Комитетом для обеспечения выполнения постановлений Конвенции	173
<i>Добавление II.</i> Конвенция о психотропных веществах:	
Статья 1. Использование терминов (пункт с).	174
II. Специализированные учреждения и другие организации системы Организации Объединенных Наций.	174
A. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций.	174
<i>Добавление A.I.</i> Устав Европейской комиссии по борьбе с ящуром:	
Статья XVII. Урегулирование споров.	177
<i>Добавление A.II.</i> Международная конвенция об охране растений:	
Статья IX. Урегулирование споров	177
<i>Добавление A.III.</i> Соглашение об охране растительного мира региона Азии и Тихого океана:	
Статья VII. Урегулирование споров	178
B. Всемирная организация здравоохранения.	178

	Стр.
<i>Добавление В.1. Международные медико-санитарные правила:</i>	
Статьи 2–23	179
Статья 100	184
<i>Добавление В.2. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения:</i>	
Статья 2 (пункт <i>v</i>), статья 18 (пункт <i>m</i>) и статья 22	184
С. Международное агентство по атомной энергии 184	
<i>Добавление С.1. Устав Международного агентства по атомной энергии:</i>	
Статьи II, III, IX, XI и XVI	186
III. Другие межправительственные организации	
Организация экономического сотрудничества и развития	189
Общие ответы на вопросник	189
<i>Приложение I. Окружающая среда</i>	190
<i>Приложение II. Агентство по ядерной энергии</i>	195
<i>Приложение III. Международное энергетическое агентство</i>	196
<i>Приложение IV. Торговля</i>	197
<i>Приложение V. Сельское хозяйство</i>	198
<i>Приложение VI. Ограничительная деловая практика</i>	199
<i>Приложение VII. Международные капиталовложения и многонациональные предприятия</i>	199
<i>Приложение VIII. Страхование</i>	200
<i>Приложение IX. Охрана личной жизни и трансграничные потоки данных личного характера</i>	200
<i>Приложение X. Судостроение</i>	201

Введение

1. На своей тридцать пятой сессии Комиссия международного права в ходе рассмотрения темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" по предложению Специального докладчика по этой теме г-на Квентин-Бакстера¹ просила Секретариат разослать вопросник ряду международных организаций². Она надеялась, что с помощью этого вопросника может быть собрана информация относительно обязательств, которые государства несут по отношению друг к другу и выполняют как члены международных организаций, чтобы выяснить, в каком объеме эти обязательства могут «охватывать или заменять некоторые из процедур, указанных в разделах 2, 3 и 4 схематического плана»³ по этой теме.

2. 11 августа 1983 года Юриконсульт от имени Генерального секретаря разослал вопросник, подготовлен-

ный Специальным докладчиком с помощью Секретариата, 16 организациям Организации Объединенных Наций, связанным с нею организациям, специализированным учреждениям, другим организациям системы ООН и прочим межправительственным организациям и просил их представить свои ответы и информацию не позднее 16 января 1984 года. Эти 16 организаций были выбраны Секретариатом в консультации со Специальным докладчиком, исходя из их деятельности, которая может иметь отношение к вопросам, содержащимся в данном вопроснике.

3. По состоянию на 9 февраля 1984 года было получено пять ответов с приложенными к ним соответствующими документами от Международного комитета по контролю над наркотиками, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения, Международного агентства по атомной энергии, а также от Организации экономического сотрудничества и развития. Ответы воспроизводятся ниже вместе с документами в качестве добавления.

4. Текст вопросника гласит:

¹ Ежегодник., 1983 год, том II (часть первая), стр. 251, документ A/CN.4/373, пункт 64.

² Ежегодник., 1983 год, том II (часть вторая), стр. 91, пункт 286.

³ Там же.

ВОПРОСНИК

1. Участвует ли ваша организация в какой-либо форме в сотрудничестве между:
 - a) только государствами?
 - b) субъектами, не являющимися государствами, и государствами?
2. В случае утвердительного ответа на вопрос 1 просьба указать юридическое основание такого сотрудничества организации.
3. Осуществляется ли деятельность, для целей которой ваша организация содействует сотрудничеству, упомянутому в пункте 1, выше:
 - a) в пределах территориальной юрисдикции государства?
 - b) за пределами территориальной юрисдикции государства?
4. Связана ли такая деятельность:
 - a) с физическим использованием окружающей среды?
 - b) с другими видами деятельности, такими как экономическая, финансовая и т.д.?Если да, просьба назвать их.
5. Начинает ли ваша организация участвовать в сотрудничестве, указанном в вопросе 1, до начала той иной деятельности? В случае утвердительного ответа на этот вопрос просьба ответить на следующие вопросы:
 - a) Содействует ли ваша организация изучению воздействия предлагаемой деятельности в пределах или за пределами территории государства, где она будет осуществляться?
 - b) Каков состав группы или круг лиц, занимающихся сбором фактического материала по вопросу 5 a, то есть эксперты организации, государств-членов, правительственные делегации и т.д.?
 - c) Является ли участие вашей организации в деятельности, указанной в вопросе 5 a:
 - i) обязательным?
 - ii) добровольным со стороны организации?
 - iii) принимаемым по просьбе:
 - a. государства, в котором будет осуществляться деятельность?
 - b. других государств-членов организации, которым эта деятельность может нанести ущерб?
 - d) Распространяет ли ваша организация фактический материал (полученный ею самостоятельно или предоставленный ей другими) среди других членов организации или тех кому предлагаемая деятельность может нанести ущерб?
 - e) Может ли ваша организация предлагать какие-либо изменения в намечаемой деятельности, если ожидается, что таковая будет оказывать внешнее воздействие? Если да, просьба указать характер таких предложений, то есть законодательный, технический, время действия и т.д.?
 - f) Какие критерии могут влиять на процесс принятия решений относительно изменений, о которых говорится в вопросе 5 e?
 - g) Имеют ли решения, принимаемые вашей организацией или через ее посредство относительно изменений, о которых говорится в вопросе 5 e:
 - i) характер рекомендаций?
 - ii) обязательный характер?
6. Начинает ли ваша организация участвовать в сотрудничестве, указанном в вопросе 1, после начала той или иной деятельности ее членами? В случае утвердительного ответа на этот вопрос просьба ответить на следующие вопросы:
 - a) Содействует ли ваша организация изучению воздействия осуществляемой деятельности в пределах или за пределами территории, где таковая проводится?
 - b) Каков состав группы или круг лиц, занимающихся сбором фактического материала по вопросу 6 a, то есть эксперты организации, государств-членов, правительственные делегации и т.д.?
 - c) Является ли участие вашей организации в деятельности, указанной в вопросе 6 a:
 - i) обязательным?
 - ii) добровольным со стороны организации?
 - iii) принимаемым по просьбе:
 - a. государства, в котором осуществляется деятельность?
 - b. других государств-членов организации, которым эта деятельность наносит ущерб?

- d) Распространяет ли ваша организация фактический материал (полученный ею самостоятельно или предоставленный ей другими) среди других членов организации или тех, кому деятельность наносит ущерб?
 - e) Может ли ваша организация предлагать какие-либо изменения в деятельности, оказывающей действительное или видимое внешнее воздействие? Если да, просьба указать характер таких предложений, то есть законодательный, технический, время действия и т.д.?
 - f) Какие критерии могут влиять на процесс принятия решений относительно изменений, о которых говорится в вопросе 6 e?
 - g) Имеют ли решения, принимаемые вашей организацией или через ее посредство относительно изменений, о которых говорится в вопросе 6 e:
 - i) характер рекомендаций?
 - ii) обязательный характер?
7. Если между членами организации возникает спор относительно негативных последствий односторонней деятельности, разрешается ли он посредством:
- a) прямых переговоров между сторонами?
 - b) переговоров между сторонами при участии организации?
 - c) арбитража?
 - d) Международного Суда или региональных судов?
 - e) национальных судов?
8. Считаете ли вы, что ваша организация с ее структурными, экономическими и политическими возможностями:
- a) в достаточной степени участвует в сотрудничестве?
 - b) могла бы принимать большее участие в сотрудничестве?
9. Имеются ли какие-либо еще аспекты сотрудничества, в котором участвует ваша организация, не упомянутые в настоящем вопроснике? Если да, просьба указать их.

Ответы на вопросник

I. ОРГАНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Международный комитет по контролю над наркотиками

*[Подлинный текст на английском языке]
[7 октября 1983 года]*

1. Задача Комитета по контролю над наркотиками заключается в том, чтобы содействовать соблюдению правительствами международных договоров о контроле над наркотиками¹, цель которых — ограничить использование наркотических средств исключительно законными целями. Действия, противоречащие положениям этих договоров, которые постепенно разрабатывались на протяжении 70-летнего периода, должны квалифицироваться как незаконные с точки зрения международного права.

¹ Статья 9 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, см. добавление I; и статья 1 с Конвенции 1971 года о психотропных веществах, см. добавление II.

2. Однако можно утверждать, что эта отрасль договорного права отражает принцип международной солидарности в более широком смысле. Так, статья 14² Единой конвенции с внесенными в нее поправками касается не только сложных ситуаций, связанных с контролем над наркотиками, которые возникают в результате несоблюдения той или иной страной (независимо от того, является ли она стороной Конвенции или нет) положений Конвенции, но и ситуаций, имеющих место в стране, которая выполняет свои договорные обязательства. Таким образом, эта статья подразумевает, что та или иная ситуация чисто внутреннего характера, возникшая не по вине соответствующего правительства, может создать значительные трудности для других стран. В таком случае не только будут оправданы действия этих других стран, обратившихся к соответствующему правительству по дипломатическим каналам, но и сам Комитет имеет право просить это правительство представить объяснения или предложить ему приступить к консультациям. Согласно Конвенции, соответствующее правительство, с юридической

² См. добавление I.

точки зрения, не обязано принимать такие предложения; правительство обязано представить требуемые объяснения Комитету лишь в случае несоблюдения положений Конвенции.

3. Статья 14 с внесенными в нее поправками далее уполномочивает Комитет предлагать соответствующему правительству принять надлежащие коррективные меры. Кроме того, эта статья предоставляет также Комитету право предлагать правительству провести изучение этого вопроса на своей территории. И наконец, Комитет уполномочен обращать внимание общественности на страну, не соблюдающую положений Конвенции, включая ту или иную страну, в результате постоянного бездействия которой создалась ситуация, равносильная правонарушению, причем в крайних случаях Комитет может рекомендовать введение эмбарго на наркотические средства в отношении таких стран.

4. В заключение можно отметить, что международное сообщество государств, признавая обязательства, вытекающие из договоров о контроле над наркотическими средствами, а также полномочия Комитета предлагать принятие определенных мер в отношении государств, являющихся сторонами этих договоров, и государств, не являющихся таковыми, не забывает в своих действиях о существовании этой всеобщей проблемы, решить которую можно лишь в духе сотрудничества и солидарности в глобальном масштабе.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года^a

[Статьи 9 и 14]

Статья 9. Состав и функции Комитета

1. Комитет состоит из тринадцати членов, избираемых Советом следующим образом:

а) три члена с медицинским, фармакологическим или фармацевтическим опытом — из списка, включающего по крайней мере пять лиц, указанных Всемирной организацией здравоохранения; и

б) десять членов — из списка лиц, указанных государствами-членами Организации Объединенных Наций и Сторонами, не состоящими членами Организации Объединенных Наций.

2. Членами Комитета должны быть лица, которые в силу своей компетентности, беспристрастности и незаинтересованности будут пользоваться общим доверием. Пока они состоят в этой должности, они не должны занимать какого-либо поста или заниматься какой-либо деятельностью, которые могли бы повредить их беспристрастности при выполнении ими своих функций. Совет по совещаниям с Комитетом прини-

мает все необходимые меры для обеспечения полной технической независимости Комитета при выполнении им своих функций.

3. Совет, учитывая должным образом принцип справедливого географического представительства, принимает во внимание важность включения в состав Комитета в справедливом численном соотношении лиц, обладающих знанием положений с наркотическими средствами как в производящих и изготовляющих, так и в потребляющих наркотики странах и связанных с такими странами.

4. Комитет в сотрудничестве с правительствами и с учетом постановлений настоящей Конвенции стремится ограничить культивирование, производство, изготовление и использование наркотических средств достаточным количеством, необходимым для медицинских и научных целей, обеспечить их наличие для таких целей и предотвратить незаконное культивирование, производство, изготовление и использование наркотических средств и незаконный оборот наркотических средств.

5. Все меры, принимаемые Комитетом в соответствии с настоящей Конвенцией, должны быть мерами, в наибольшей степени отвечающими целям содействия развитию сотрудничества между правительствами и Комитетом и обеспечению механизма для постоянного диалога между правительствами и Комитетом, который будет оказывать содействие и способствовать проведению эффективных национальных мер, направленных на достижение целей настоящей Конвенции.

Статья 14. Меры, принимаемые Комитетом для обеспечения выполнения постановлений Конвенции

1. а) Если в результате рассмотрения сведений, представленных ему правительствами на основании постановлений настоящей Конвенции, или сведений, сообщенных ему органами Организации Объединенных Наций или специализированными учреждениями, или при условии, что они одобрены Комиссией по рекомендациям Комитета, иными межправительственными организациями или международными неправительственными организациями, которые непосредственно компетентны в данном вопросе и имеют консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете в соответствии со статьей 71 Устава Организации Объединенных Наций или пользуются подобным статусом на основе специального соглашения с Советом, Комитет имеет объективные причины считать, что осуществление целей настоящей Конвенции находится под серьезной угрозой в результате невыполнения какой-либо Стороной, страной или территорией постановлений настоящей Конвенции, Комитет имеет право предложить заинтересованному правительству приступить к консультациям или просить его представить объяснения. Если какая-либо Страна или страна, или территория, выполняющая постановления настоящей Конвенции, стала важным центром незаконного культивирования, производства или изготовления, или незаконного оборота или незаконного потребления наркотических средств и если имеется доказательство наличия серьезной опасности того, что данная Страна или страна, или территория может стать таким центром, Комитет имеет право предложить заинтересованному правительству приступить к консультациям. С соблюдением права Комитета обращать внимание Стран, Совета и Комиссии на вопрос, указанный в подпункте *d*, ниже, Комитет рассматривает как конфиденциальную просьбу о представлении сведений

^a Принята в Нью-Йорке 8 августа 1975 года (United Nations, Treaty Series, vol. 976, p. 223).

и объяснение данного правительства или предложение о консультациях и консультации, проводимые с правительством в соответствии с настоящим подпунктом;

b) после принятия мер, предусматриваемых в подпункте *a*, выше, Комитет, если он признает это необходимым, может предложить заинтересованному правительству принять такие коррективные меры, какие представляются при существующих обстоятельствах необходимыми для исполнения постановлений настоящей Конвенции;

c) Комитет может, если он полагает, что такая мера необходима в целях выяснения одного из вопросов, упомянутых в подпункте *a* настоящего пункта, предложить заинтересованному правительству провести изучение этого вопроса на своей территории такими средствами, какие данное правительство сочтет уместными. Если заинтересованное правительство принимает решение об осуществлении этого изучения, оно может просить Комитет предоставить ему средства экспертизы и услуги одного или более лиц, обладающих необходимой компетентностью, для оказания содействия должностным лицам данного правительства при осуществлении предложенного изучения. Лицо или лица, которых Комитет намеревается предоставить данному правительству, подлежат одобрению этим правительством. Условия этого изучения и сроки его завершения определяются посредством консультации между правительством и Комитетом. Правительство сообщает Комитету о результатах данного изучения и о коррективных мерах, которые оно считает необходимым принять;

d) если Комитет находит, что данное правительство не дало удовлетворительного объяснения в ответ на сделанное ему на основании подпункта *a*, выше, предложение или не приняло никаких коррективных мер, которые ему было предложено принять на основании подпункта *b*, выше, или что существует серьезная обстановка, требующая совместных мер на международном уровне с целью ее исправления, он может обратить внимание Сторон, Совета и Комиссии на это обстоятельство. Комитет поступает таким образом в том случае, если осуществление целей настоящей Конвенции ставится под серьезную угрозу и если не было возможности удовлетворительно решить этот вопрос иным образом. Комитет поступает таким образом также в том случае, если он находит, что существует серьезная обстановка, требующая совместных мер на международном уровне с целью ее исправления, и что доведение такой обстановки до сведения Сторон, Совета и Комиссии является наиболее целесообразным методом содействия таким совместным мерам; после рассмотрения

докладов Комитета и, если таковые имеются, докладов Комиссии по данному вопросу Совет может обратить внимание Генеральной Ассамблеи на это обстоятельство.

2. Обращая внимание Сторон, Совета и Комиссии на какое-либо обстоятельство в соответствии с подпунктом *d* пункта 1, выше, Комитет может, если он признает такой порядок действий необходимым, рекомендовать Сторонам приостановить ввоз наркотических средств, вывоз наркотических средств или то и другое в данную страну или территорию или из данной страны или территории либо на указанный срок, либо до тех пор, пока Комитет не признает положение в данной стране или территории удовлетворительным. Заинтересованное государство может передать этот вопрос в Совет.

3. Комитет имеет право опубликовывать доклады по любым вопросам, которые были предметом рассмотрения на основании постановлений настоящей статьи, и препровождать их Совету, который рассылает их всем Сторонам. Если Комитет опубликовывает в таком докладе какое-либо решение, вынесенное на основании настоящей статьи, или какие-либо относящиеся к данному вопросу сведения, он публикует в нем также и мнение заинтересованного правительства, если последнее о том просит.

4. Если в каком-либо случае решение Комитета, опубликованное на основании настоящей статьи, принято не единогласно, мнения меньшинства должны быть изложены.

5. Любое государство приглашается присутствовать на заседании Комитета, на котором, в соответствии с настоящей статьей, рассматривается вопрос, непосредственно его касающийся.

6. Решения Комитета, выносимые на основании настоящей статьи, принимаются большинством в две трети голосов всех членов Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Конвенция о психотропных веществах ^a

Статья 1. Использование терминов

...

c) "Комитет" означает Международный комитет по контролю над наркотиками, предусмотренный в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года.

^a Заключена в Вене 21 февраля 1971 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1019, p. 273).

II. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]
[16 января 1984 года]

Вопрос 1

ФАО участвует во многих видах сотрудничества, формы которого разнообразны и которое осуществля-

ется как между государствами, так и между субъектами, не являющимися государствами, и государствами.

a) Непосредственная цель ФАО как межправительственной организации системы Организации Объединенных Наций — содействовать развитию сотрудничества между государствами и принимать в нем участие. В этом отношении Основные тексты Организации говорят сами за себя, и поэтому исчерпы-

вающий ответ на этот вопрос содержится в разделе "Вопрос 2".

б) Не ясно, обозначает ли термин "субъекты, не являющиеся государствами", лишь неправительственные учреждения или же все учреждения — правительственные и неправительственные, международные и национальные, — которые не являются государствами. В любом случае ответ на этот вопрос будет утвердительным, и подробная информация также приводится в ответе на вопрос 2.

Вопрос 2

Устав ФАО (1945 год)¹ начинается со слов о подтверждении всеми государствами-членами Организации своей решимости "содействовать подъему всеобщего* благосостояния путем индивидуальных и совместных* действий", а также об обязательстве всех членов "информировать друг друга о принятых мерах и прогрессе, достигнутом в вышеуказанной области деятельности" (прежде всего в деле избавления человечества от голода).

Развитие международного сотрудничества, системы сбора данных и распространения информации — все это является составной частью основных функций Организации. Так, в статье 1 Устава говорится:

Статья 1. Функции Организации

1. Организация собирает*, анализирует, обрабатывает и распространяет* информацию по вопросам питания, продовольствия и сельского хозяйства ...

2. Организация содействует ... международным* мероприятиям в области:

...

с) охраны природных ресурсов*;

3. В функции Организации входит также:

а) оказание такой технической помощи, которая может быть испрашена правительствами;

...

с) принятие всех необходимых и соответствующих мер для достижения целей Организации, изложенных в преамбуле.

Кроме того, Конференция ФАО может, в соответствии со статьей XIV Устава, утверждать и представлять на рассмотрение государств-членов конвенции и соглашения по вопросам продовольствия и сельского хозяйства. Статья XV предусматривает заключение соглашений между Организацией и государствами-членами о создании международных учреждений, занимающихся вопросами продовольствия и сельского хозяйства. Согласно статье VI Устава могут создаваться комиссии, комитеты и рабочие группы, состоящие из государств, и могут проводиться консультации, что обеспечивает для ФАО другие возможности участия в сотрудничестве между государствами, и в соответствии с применимыми правилами субъекты, не являющиеся государствами, участвуют в них в качестве наблюдателей.

Статья XIII Устава конкретно касается вопроса о сотрудничестве с субъектами, не являющимися государствами. Такое сотрудничество несомненно должно осуществляться через посредство самой Организации. Положения статьи XIII находят отражение также в разделах М (Сотрудничество с международными правительственными организациями), N (Руководящие принципы, касающиеся соглашений о взаимоотношениях между ФАО и межправительственными организациями), O (Сотрудничество с международными неправительственными организациями), P (Политика ФАО, касающаяся отношений с международными неправительственными организациями) и Q [Предоставление статуса наблюдателя (в отношении международных правительственных и неправительственных организаций)] *Основных текстов* (Basic Texts) ФАО².

Помимо правовой основы для сотрудничества, содержащейся в Уставе ФАО, правовая основа для конкретных видов деятельности излагается также в решениях, периодически принимаемых руководящими органами ФАО.

Вопрос 3

а) Деятельность ФАО в основном осуществляется в пределах территориальной юрисдикции государства. Однако Департамент по вопросам рыболовства принимает активное участие также в исследованиях, сборе данных и статистической работе по проблемам рыбного промысла в открытом море и Антарктике; Департамент сельского хозяйства имеет подпрограмму по вопросам технологии дистанционного зондирования.

б) См. ответ на пункт а, выше.

Вопрос 4

а) Значительная часть деятельности ФАО связана с физическим использованием окружающей среды, поскольку сельскохозяйственное развитие основывается главным образом на природных ресурсах. Ввиду того что сельское хозяйство определяется в пункте 1 статьи 1 Устава ФАО как включающее в себя рыболовство, добычу продуктов моря, лесное хозяйство и сбор сырьевых товаров лесного хозяйства, программы ФАО по этим ресурсам разрабатывались параллельно с ее важными программами по рациональному использованию и охране почв и водных ресурсов. Постоянные комитеты Совета ФАО, занимающиеся вопросами сельского хозяйства, рыбного промысла и лесного хозяйства, открыты для всех государств-членов, желающих участвовать и сотрудничать в разработке и ориентации программ Организации в этих секторах. Большая часть мероприятий ФАО по программам на местах и проектов, финансируемых за счет регулярных средств по программам (Программа технического сотрудничества) и внебюджетных средств (например, ПРООН и целевые фонды), связана с

¹ ФАО, *Basic Texts*, vols. I and II, 1984 ed., section A.

² См. сноску 1, выше.

вопросами рационального использования природных ресурсов в качестве основы для сельскохозяйственного развития. Государства-члены используют также добрые услуги ФАО, такие как секретариатское обслуживание директивных органов, в целях содействия развитию взаимного сотрудничества. Как исполнительный орган для деятельности на местах Организация в полной мере участвует в сотрудничестве между государствами в области физического использования окружающей среды.

b) То же самое можно сказать и о целом ряде направлений сотрудничества в других областях, в частности в экономической области. Так, например, через посредство Комитета по товарным проблемам и Комитета по мировой продовольственной безопасности Организация принимает активное участие в осуществлении программ и мероприятий в области экономики и торговли и в обеспечении продовольственной безопасности. Департамент ФАО по вопросам развития и ее Департамент по вопросам экономической и социальной политики осуществляют деятельность по регулярным программам, а также по программам на местах, что так или иначе обеспечивает участие Организации в сотрудничестве между государствами в экономической и социальной областях.

Вопрос 5

Междепартаментская рабочая группа по вопросам окружающей среды и энергетики (создана в 1969–1971 годах), основная функция которой заключается в том, чтобы консультировать Генерального директора по вопросам окружающей среды и энергетики, недавно выступила с инициативой по изучению возможности введения официальной оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) деятельности, осуществляемой Организацией на местах. Еще слишком рано говорить о результатах этой инициативы. В настоящее время официальной ОВОС пока еще не существует. Однако ввиду того что охрана окружающей среды является непременным условием неуклонного и долгосрочного сельскохозяйственного развития, ФАО отводит аспектам охраны окружающей среды безусловно важную роль в своей деятельности. Поэтому, естественно, потребность во введении официальной ОВОС ощущается в ФАО в меньшей степени, чем в некоторых других организациях, которые в силу своего главным образом экономического или финансового характера были вынуждены заявить о необходимости внедрения официальной ОВОС, с тем чтобы компенсировать свой недостаток опыта в технических аспектах вопросов охраны окружающей среды, возникающих в процессе их деятельности в области развития.

a) ФАО проводит исследования по вопросу о воздействии на окружающую среду таких, например, факторов, как ирригация, эксплуатация ресурсов тропических лесов, освоение ресурсов прибрежных

зон, борьба с вредителями растений, борьба с трипаносомозом, применение пестицидов, деятельность целлюлозно-бумажных и кожевенных предприятий. Эти исследования охватывают вопросы воздействия в пределах и за пределами действия национальной юрисдикции.

b) Состав групп, занимающихся вопросами составления программ по странам и выезжающих с миссиями в целях разработки проектов, в ходе которых могут быть, по мере необходимости, собраны данные об окружающей среде, варьируется в зависимости от важности задач каждой миссии. Такие группы, как правило, состоят из экспертов Организации или консультантов.

c) Деятельность на местах осуществляется по просьбе соответствующих государств-членов.

d) Статья XI Устава ФАО гласит:

Статья XI. Сообщения, представляемые государствами-членами и ассоциированными членами

1. Все государства-члены и ассоциированные члены регулярно представляют Генеральному директору тексты законов и правил – по их изданию, – которые имеют отношение к вопросам, входящим в компетенцию Организации, и которые Генеральный директор считает полезными для целей Организации.

2. По тем же вопросам все государства-члены и ассоциированные члены регулярно представляют также Генеральному директору статистическую, техническую и прочую информацию, выпускаемую правительством в печатном или ином виде или же легко доступную для него. Генеральный директор периодически указывает характер информации, которая принесет наибольшую пользу Организации, а также возможную форму представления этой информации.

3. Государствам-членам и ассоциированным членам может быть предложено представить в такие сроки и в такой форме, какие могут быть указаны Конференцией, Советом или Генеральным директором, иную информацию, доклады или документацию, имеющие отношение к вопросам, входящим в компетенцию Организации, включая сообщения о мерах, принятых на основании резолюций или рекомендаций Конференции.

Значительная часть получаемой информации, включая информацию, основанную на опыте, приобретенном в процессе реализации конкретных программ или проектов, оказывающих воздействие на окружающую среду, доступна всем государствам-членам ФАО в виде различных изданий и докладов ФАО.

Все отчеты о миссиях предназначены только для внутреннего пользования, однако они могут быть изданы типографским способом и распространены после окончательной проверки Организацией и с одобрения соответствующих государств-членов.

e) Да, путем выдвигания в отчетах о миссиях предложений любого рода.

ф) Никаких четко определенных критериев не установлено.

г) Всегда характер рекомендаций.

Вопрос 6

Да. Ответы на вопрос 5 применимы *mutatis mutandis* к вопросу 6.

Вопрос 7

Споры между государствами—членами ФАО относительно негативных последствий односторонней деятельности одного государства-члена для другого или других членов, как правило, разрешаются в соответствии с тем методом урегулирования, о котором договорились стороны в споре, или же с помощью того или иного обязательного метода урегулирования, который может быть применен.

Хотя Организация как таковая, как правило, не принимает прямого участия в спорах, в которых ее государства-члены могут оказаться сторонами, имеющиеся на основании Устава ФАО, которые отводят Генеральному директору Организации особую роль в процедуре урегулирования споров. Так, статья XVII устава Европейской комиссии по борьбе с ящуром³ предусматривает, что члены могут обратиться к Генеральному директору ФАО с просьбой назначить комитет по урегулированию споров. Аналогичные положения содержатся в статье IX Международной конвенции об охране растений⁴, а также в статье VII Соглашения об охране растительного мира региона Азии и Тихого океана⁵.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи XVII Устава ФАО, любой вопрос или спор по поводу толкования Устава, если он не разрешается Конференцией, передается на рассмотрение Международного Суда. Организация, на основании статьи XVII.2 своего Устава, а также соглашения о взаимоотношениях с Организацией Объединенных Наций может запросить консультативное заключение Международного Суда по правовым вопросам, возникающим в рамках ее деятельности.

И наконец, следует также отметить, что, насколько нам известно, никаких споров между государствами-членами относительно трансграничного физического вреда из-за деятельности ФАО не возникало.

Вопрос 9

Да, но такая деятельность не имеет отношения к теме данного вопросника.

³ См. добавление А. I.

⁴ См. добавление А. II.

⁵ См. добавление А. III.

ДОБАВЛЕНИЕ А. I

Устав Европейской комиссии по борьбе с ящуром^а

Статья XVII. Урегулирование споров

1. При возникновении какого-либо спора по поводу толкования или применения настоящего Устава соответствующий член или члены могут просить Генерального директора Организации о назначении комитета для рассмотрения спорного вопроса.

2. Генеральный директор назначает вслед за этим, по проведению консультаций с соответствующими членами, комитет экспертов в составе представителей этих членов. Этот комитет рассматривает спорный вопрос, принимая к сведению все документы и другие формы доказательств, представленные соответствующими членами. Этот комитет представляет доклад Генеральному директору Организации, который препровождает его соответствующим членам и другим членам Комиссии.

3. Члены Комиссии выражают согласие с тем, что рекомендации такого комитета, хотя и не будут обязательными по своему характеру, станут основой для повторного рассмотрения соответствующими членами вопроса, послужившего причиной разногласия.

4. Соответствующие члены поровну несут расходы на оплату услуг экспертов.

^а Принят в Риме 11 декабря 1953 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 150. p. 67).

ДОБАВЛЕНИЕ А. II

Международная конвенция об охране растений^а

Статья IX. Урегулирование споров

1. При возникновении какого-либо спора по поводу толкования или применения настоящей Конвенции или в том случае, когда договаривающееся правительство считает, что то или иное действие другого договаривающегося правительства противоречит обязательствам последнего по статьям V и VI настоящей Конвенции, особенно в отношении оснований для запрещения или ограничения импорта растений или растительных продуктов, поступающих с его территории, соответствующее правительство или правительства могут просить Генерального директора ФАО о назначении комитета для рассмотрения спорного вопроса.

2. Генеральный директор ФАО назначает вслед за этим, по проведению консультаций с соответствующими правительствами, комитет экспертов в составе представителей этих правительств. Этот комитет рассматривает спорный вопрос, принимая к сведению все документы и другие формы доказательств, представленные соответствующими правительствами. Комитет представляет доклад Генеральному директору ФАО, который препровождает его соответствующим правительствам и другим договаривающимся правительствам.

^а Заключена в Риме 6 декабря 1951 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 150. p. 67).

3. Договаривающиеся правительства выражают согласие с тем, что рекомендации такого комитета, хотя и не будут обязательными по своему характеру, станут основой для повторного рассмотрения соответствующими правительствами вопроса, послужившего причиной разногласия.

4. Соответствующие правительства поровну несут расходы на оплату услуг экспертов.

ДОБАВЛЕНИЕ А. III

Соглашение об охране растительного мира
региона Азии и Тихого океана^а

Статья VII. Урегулирование споров

Если возникает какой-либо спор по поводу толкования или выполнения настоящего Соглашения или же в отношении действия, предпринятого тем или иным Договаривающимся правительством в соответствии с настоящим Соглашением, и такой спор не может быть разрешен Комитетом, соответствующее правительство или правительства могут просить Генерального директора Организации о назначении комитета экспертов для рассмотрения такого спора.

^а Заключено в Риме 27 февраля 1956 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 247, p. 400).

В. Всемирная организация здравоохранения

[Подлинный текст на английском языке]
[22 декабря 1983 года]

1. Сообщаемая нижеследующая информация не вполне вписывается в структуру вопросника. Прежде всего, соответствующая деятельность имеет отношение к теме письма Секретариата, однако она лежит вне сферы охвата вопросника: речь идет главным образом либо о бездействии (в случае болезни), либо о нормальной и непрерывной деятельности (в случае международных транспортных средств). Эта деятельность может оказывать влияние на здравоохранение во всех странах мира. ВОЗ располагает также определенным опытом в отношении организации миссий по установлению фактов, для которых она разработала различные процедуры; цель этих миссий имеет отчасти информативный характер: оповестить другие страны о какой-либо опасности для здоровья их жителей или же заверить их в отсутствии таковой; однако зачастую их главная цель состоит в том, чтобы обеспечить возможность оказания помощи соответствующей стране.

2. Меры, которые должны приниматься государствами (в отличие от максимальных мер, которые им разрешено принимать) в интересах охраны здоровья, изложены главным образом в статьях 2—23 Международных медико-санитарных правил 1969 года¹. Они имеют отношение к обязанностям государств в случае вспышки "болезней, на которые распространяются Правила" (статья 1), а также к обязанностям

по обеспечению средств санитарного контроля в портах и аэропортах. Международные медико-санитарные правила, согласно статье 22 Устава ВОЗ², являются обязательными для большинства государств—членов ВОЗ.

3. В соответствии со статьей 100 Международных медико-санитарных правил³ предусмотрена процедура передачи на рассмотрение Организации любого вопроса или спора относительно толкования или применения Правил. Эта процедура, однако, не применялась в отношении положений, устанавливающих прямые обязанности государств (главным образом статьи 2—23), в отличие от других (вспомогательных) положений Правил.

4. В соответствии с пунктом 3 статьи 11 Международных медико-санитарных правил

3. Организация с согласия заинтересованного правительства может расследовать обстоятельства возникновения вспышки какой-либо из болезней, на которые распространяются Правила, если она представляет серьезную угрозу для соседних стран или международного здравоохранения. Такое расследование проводится с целью оказания правительствам помощи в организации мероприятий по борьбе с болезнью и может включать исследования на местах, проводимые бригадой специалистов.

В пунктах 1 и 2 статьи 22 содержится положение о том, что по просьбе заинтересованного органа здравоохранения Организация, проведя любое соответствующее обследование, свидетельствует, что конкретные средства, имеющиеся в аэропортах, отвечают требованиям, предусмотренным Правилами.

5. В ходе обследований, проводимых в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, ни одна из двух вышеуказанных процедур фактически официально не применялась.

6. Организация направляла миссии по установлению фактов по инициативе Всемирной ассамблеи здравоохранения, по просьбе государств или же по просьбе органов Организации Объединенных Наций. Правовая основа содержится в уставных положениях о техническом сотрудничестве и об общих функциях Организации и Всемирной ассамблеи здравоохранения по принятию соответствующих мер для достижения или содействия достижению целей Организации (пункт *у* статьи 2 и пункт *т* статьи 18 Устава)⁴.

7. Во исполнение резолюции WHA 13.55⁵ проводились обследования, имеющие отношение к теме пись-

² См. добавление В. II.

³ См. добавление В. I.

⁴ См. добавление В. II.

⁵ Резолюция WHA 13.55, принятая на тринадцатой Всемирной ассамблее здравоохранения в мае 1960 года, гласит:

"Тринадцатая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения,

¹ См. добавление В. I.

ма секретариата в том смысле, что они касались международного здравоохранения. В соответствии с этой резолюцией Всемирная ассамблея здравоохранения предложила Генеральному директору "учредить официальный регистр с перечнем всех районов, где, по данным обследования, достигнута ликвидация малярии, удовлетворенная инспекционной бригадой ВОЗ" (пункт 5).

рассмотрев доклад Генерального директора о ходе выполнения программы ликвидации малярии,

отмечая удовлетворительные успехи, достигнутые в ходе проведения всемирной кампании ликвидации малярии, признавая, что руководство мероприятиями и эпидемиологическая оценка, необходимые для успешного проведения кампании, могут быть обеспечены только при полном укомплектовании штатов национальных служб ликвидации малярии высококвалифицированными кадрами,

отмечая шаги, предпринятые Генеральным директором с целью расширения средств, позволяющих подготавливать необходимые национальные кадры, и удовлетворения запросов правительств о консультативной технической помощи,

считая, что необходимо постоянно учитывать важнейший фактор срочности в программах ликвидации малярии, которые должны быть ограничены во времени, а также необходимость соответствующей организационной и финансовой поддержки, и

признавая, что координация между соседними странами приобретает особую важность для стран, далеко продвинувшихся в осуществлении своих программ ликвидации малярии, и что основной предпосылкой такой координации являются регулярные сообщения о ходе осуществления программ и, особенно, о результатах эпидемиологической оценки.

1. *настоятельно призывает* заинтересованные правительства активизировать свои усилия по подготовке и набору соответствующего технического и административного персонала, необходимого для усиления руководства и эпидемиологической оценки деятельности их служб по ликвидации малярии, полностью используя все возможности, предоставляемые Организацией;

2. *настоятельно призывает* заинтересованные правительства считать первоочередным делом выполнение национальных программ ликвидации малярии, что крайне важно для успешного завершения всей кампании в кратчайшие сроки;

3. *просит* заинтересованные правительства продолжать постоянно информировать Организацию о ходе их кампании ликвидации малярии, и в частности о деятельности в области эпидемиологической оценки;

4. *предлагает* Генеральному директору постоянно следить за ходом выполнения всемирной программы ликвидации малярии, предоставлять в распоряжение правительств техническое консультативное обслуживание, которое может потребоваться, и продолжать принимать все необходимые меры к обеспечению надлежащей координации программ во всем мире; и

5. *предлагает* Генеральному директору учредить официальный регистр с перечнем всех районов, где, по данным обследования, достигнута ликвидация малярии, удостоверяемая инспекционной бригадой ВОЗ".

8. Никаких четко определенных процедур, касающихся миссий ВОЗ по установлению фактов, не имеется. Число экспертов варьируется, не превышая в большинстве случаев трех человек. Отбор членов, как правило, осуществляется на основании указаний органа, выступающего с инициативой об организации миссии. Что же касается миссий, направляемых по просьбе правительств, то в этом случае эксперты назначаются Генеральным директором. Полномочия, как правило, определяются целями самой миссии или на основании резолюции, учреждающей ее.

9. Доклад миссии представляется органу, который просил направить такую миссию, а также соответствующему правительству. В тех случаях, когда обследование проводится по просьбе правительства, распространение доклада осуществляется по усмотрению этого правительства.

10. Следует упомянуть об одном исключительном случае (имевшем место в 1970 году), который не вписывается в вышеизложенную схему: одно из правительств, столкнувшись с опасностью вспышки эпидемии, обратилось к ВОЗ с просьбой о незамедлительном оказании помощи. В целях оказания этой помощи бригада ВОЗ провела обследование в этой стране и определила, что болезнью является холера, возбудитель которой является вибрионом эль-тор. Эта болезнь принадлежит к числу тех, о которых, согласно Международным медико-санитарным правилам, Организация должна быть незамедлительно уведомлена (статья 3); Организация должна в срочном порядке направить полученную информацию всем органам здравоохранения (пункт 1 статьи 11). Однако правительство отказалось направить уведомление, и, несмотря на это, Генеральный директор счел своей обязанностью по уставу опубликовать результаты проведенного обследования.

11. В заключение необходимо подчеркнуть, что целью направления миссий ВОЗ по установлению фактов является получение информации как средства помощи соответствующему правительству, а не сбор информации как таковой.

ДОБАВЛЕНИЕ В.1

Международные медико-санитарные правила^а

[Статьи 2–23 и 100]

ЧАСТЬ II. УВЕДОМЛЕНИЕ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Статья 2

В целях применения настоящих Правил каждое государство признает за Организацией право непосредственных контактов с органом здравоохранения, действующим на его территории или территориях. Любые уведомления или инфор-

^а ВОЗ, *Международные медико-санитарные правила*, 2-е аннотированное издание, 1976 год.

мация, направляемые Организацией органу здравоохранения, считаются направленными государству, а любые уведомления или информация, направляемые органом здравоохранения Организации, считаются направленными государством.

Статья 3¹

1. Каждый орган здравоохранения должен в течение двадцати четырех часов уведомить Организацию телеграммой или по телексу о получении им информации о том, что на территории под его юрисдикцией обнаружен первый случай какой-либо из болезней, на которые распространяются Правила, причем этот случай не является ни завезенным, ни перемещенным, и в течение следующих двадцати четырех часов должен уведомить ее о границах зараженного района.

2. Помимо этого, каждый орган здравоохранения в течение двадцати четырех часов должен уведомить Организацию телеграммой или по телексу о получении им информации:

а) что в незараженный район завезен или перемещен один или несколько случаев какой-либо из болезней, на которые распространяются Правила, причем в этом уведомлении должна быть приведена вся имеющаяся информация о происхождении инфекции;

б) что на борту прибывшего судна или самолета имеется один или несколько случаев какой-либо из болезней, на которые распространяются Правила, причем в этом уведомлении должны быть указаны название судна или номер рейса самолета, предыдущие и последующие порты захода и санитарные меры, принятые в отношении данного судна или самолета, если они имели место.

3. Факт появления болезни, указанной в таком уведомлении на основании достаточно достоверного клинического диагноза, проверяется в кратчайший возможный срок теми лабораторными методами, которые доступны на месте, и полученные результаты немедленно сообщаются Организации телеграммой или по телексу.

¹ 1) Органы здравоохранения, уведомляя о факте заражения района, должны ограничивать свое уведомление территорией под их юрисдикцией. Первоначальное уведомление о размерах зараженного района в отдельных случаях может носить предварительный характер. В тех случаях, когда данные эпидемиологического исследования требуют нового определения границ зараженного района, санитарные власти должны как можно быстрее информировать Организацию о любых изменениях в первоначальном уведомлении. (ВОЗ, *Официальные документы*, № 177, 1969 год, стр. 593.)

2) При отсутствии информации о происхождении инфекции, которую следует сообщать в соответствии с положениями подпункта 2 а, согласно Правилам, направляется отрицательное сообщение. Если такая информация появится, органы здравоохранения должны как можно скорее сообщить ее вслед за уведомлением. (*Там же*, № 135, 1964 год, стр. 44.)

3) Во избежание промедления органы здравоохранения могли бы рассмотреть вопрос о том, чтобы некоторые санитарные власти, например находящиеся в городах и населенных пунктах, примыкающих к порту или аэропорту, направляли свои уведомления непосредственно Организации. (*Там же*, стр. 49; и *там же*, № 143, 1965 год, стр. 60.)

4) См. примечания к статье 1, определение *зараженного района*.

Статья 4²

1. Каждый орган здравоохранения должен немедленно уведомить Организацию о фактах, которые свидетельствуют об обнаружении вируса желтой лихорадки, в том числе вируса, обнаруженного у комаров и позвоночных, помимо человека, бактерий чумы на любой части территории под его юрисдикцией, и сообщить о размерах пораженного ими района.

2. Органы здравоохранения, направляя уведомление о случаях чумы у грызунов, должны проводить различие между чумой диких грызунов и чумой домашних грызунов и в первом случае давать характеристику эпидемиологической обстановки и пораженного района.

Статья 5

Любое уведомление, предусмотренное пунктом 1 статьи 3, должно быть дополнено без промедления информацией об источнике и типе болезни, числе случаев заболевания ею и смерти от нее, условиях, влияющих на распространение болезни, и принятых профилактических мерах.

Статья 6

1. Во время эпидемии уведомления и информация, предусмотренные статьей 3 и статьей 5, должны быть дополнены последующими сообщениями, которые направляются Организации через регулярные промежутки времени.

2. Эти сообщения должны направляться как можно чаще, и в них следует приводить как можно больше подробностей. Число больных и случаев смерти сообщается по крайней мере раз в неделю. Указываются профилактические меры, принятые для предотвращения распространения болезни, в частности меры, принятые для предотвращения ее распространения на другие территории через суда, самолеты, поезда, автодорожные транспортные средства, другие транспортные средства и контейнеры, покидающие зараженный район. В случае чумы указываются меры, принятые против грызунов. В случае если болезни, на которые распространяются Правила, передаются насекомыми-переносчиками, уточняются также меры, принятые против таких переносчиков.

² 1) См. статью 1, определение "зараженного района".

2) Один из следующих критериев следует применять при определении активности вируса у позвоночных (кроме человека):

i) обнаружение специфических для желтой лихорадки поражений печени у позвоночных, обитающих в этом районе, или

ii) выделение вируса желтой лихорадки от позвоночных, обитающих в этом районе (WHO, *Official Records*, No. 64, 1955, p. 69).

3) Как правило, никаких мер не принимается в отношении районов, объявленных зараженными чумой диких грызунов, если нет доказательств, что чума диких грызунов распространилась или имеет тенденцию к распространению среди популяций домашних грызунов, что создает опасность для

Статья 7³

1. Орган здравоохранения территории, в пределах которой был выявлен зараженный район, о чем было разослано соответствующее уведомление, вновь должен направить Организации уведомление, когда этот район становится свободным от инфекции.

2. Зараженный район может считаться свободным от инфекции, после того как были приняты и поддерживаются на необходимом уровне все профилактические меры для предотвращения рецидивов болезни или ее распространения в другие районы и когда:

a) в случае чумы, холеры или оспы после смерти, выздоровления или изоляции последнего выявленного больного прошел промежуток времени, который по продолжительности превышает по крайней мере в два раза инкубационный период, определенный ниже, и когда не имеется никаких эпидемиологических данных о распространении этой болезни на какой-либо соседний район;

b) i) в случае передачи желтой лихорадки не *Aedes aegypti*, а другим переносчиком прошло три месяца без появления признаков активности вируса желтой лихорадки;

ii) в случае передачи желтой лихорадки *Aedes aegypti* прошло три месяца после появления последнего случая заболевания человека или один месяц после появления такого случая и при условии, что в течение этого месяца индекс *Aedes aegypti* постоянно оставался на уровне ниже одного процента;

c) i) в случае чумы домашних грызунов прошел один месяц после обнаружения или поимки последнего зараженного животного;

ii) в случае чумы диких грызунов прошло три месяца, в течение которых не было получено никаких данных о появлении этой болезни в такой близости от портов и аэропортов, чтобы это могло создать угрозу для международных перевозок пассажиров.

международных перевозок и сообщений. (*Ibid.*, No. 56, 1954, p. 47; и *ibid.*, No. 64, 1955, p. 38.)

³ 1) Период времени, предусмотренный пунктом 2, должен отсчитываться с того момента, когда было подтверждено заболевание у последнего из подозреваемых больных, независимо от того, сколько времени перед этим больной мог находиться в изоляции (ВОЗ, *Официальные документы*, No 127, 1963 год, стр. 52).

2) Период времени, предусмотренный пунктом 2 a и по продолжительности вдвое превышающий инкубационный период, является минимальным сроком, и органы здравоохранения могут продлить его вплоть до объявления зараженного района на территории, подлежащей их юрисдикции, свободным от инфекции, и продолжать в течение более длительного периода осуществлять профилактические меры для предотвращения повторного появления болезни или ее распространения на другие районы. (WHO, *Official Records*, No. 72, 1956, p. 38; и *ibid.*, No. 79, 1957, p. 499.)

Статья 8⁴

1. Каждый орган здравоохранения должен уведомлять Организацию:

a) о мерах, которые он решил принять в отношении прибывающих из зараженного района, а также об отмене каких-либо из этих мер с указанием даты их вступления в силу или отмены;

b) о любом изменении своих требований в отношении прививок, необходимых для любого международного рейса.

2. Любое такое уведомление направляется телеграммой или по телексу и, по возможности, заблаговременно, до вступления в силу любого такого изменения или решения о применении или отмене любой такой меры.

3. Каждый орган здравоохранения направляет Организации один раз в год в установленный Организацией срок сводный перечень своих требований относительно прививок, необходимых для любого международного рейса.

4. Каждый орган здравоохранения, установив сотрудничество, в зависимости от необходимости, с транспортными агентствами, судоходными компаниями, предприятиями воздушного транспорта, или каким-либо другим путем принимает меры для информации лиц, которые предполагают совершить международный рейс, о своих требованиях и о любых изменениях этих требований.

Статья 9

В дополнение к уведомлениям и информации, предусмотренным статьями 3–8 включительно, каждый орган здравоохранения должен еженедельно направлять Организации:

a) телеграммой или по телексу – отчет о числе больных болезнями, на которые распространяются Правила, и случаев смерти от этих болезней за предшествующую неделю, в том числе любых завезенных или перемещенных случаев, в каждом из городов под его юрисдикцией, примыкающих к какому-либо порту или аэропорту;

b) авианотой – отчет об отсутствии таких случаев в течение периодов, указанных в подпунктах a, b, c пункта 2 статьи 7.

Статья 10

По соответствующему запросу орган здравоохранения должен направлять также любой дипломатической миссии или

⁴ 1) Предъявляемые странами требования, о которых органы здравоохранения уведомляют Организацию, публикуются в *Требованиях к свидетельству о вакцинации для международных поездок (Vaccination Certificate Requirements for International Travel)* – ежегодной публикации ВОЗ, рассылаемой всем адресатам по списку распространения *Еженедельного эпидемиологического отчета*. Изменения, вносимые в это издание, публикуются в *Еженедельном эпидемиологическом отчете* и отдельно посылаются тем адресатам (главным образом транспортным агентствам), которые не получают *Отчет*.

2) Меры, превышающие требования Правил, должны быть опубликованы Организацией с добавлением следующей фразы: "Вопрос о соответствии этой меры требованиям Правил остается открытым, и для его решения Организация связывается в каждом отдельном случае с заинтересованным органом здравоохранения". (WHO, *Official Records*, No. 56, 1954, p. 55; и *ibid.*, No. 79, 1957, p. 499.)

любому консульству на территории под его юрисдикцией любое уведомление и любую информацию, которые предусмотрены статьями 3–9, включительно.

Статья 11⁵

1. Организация направляет всем органам здравоохранения в кратчайший возможный срок и способом, который отвечает обстоятельствам, всю эпидемиологическую и прочую информацию, полученную ею в соответствии со статьями 3–8 включительно и пунктом а статьи 9, а также информацию об отсутствии каких-либо сведений, предусмотренных статьей 9. Сообщения срочного характера передаются по телеграфу, телексу или телефону.

2. Любые дополнительные эпидемиологические данные или другие сведения, которые Организация может получить через свою программу эпидемиологического надзора, предоставляются, в случае необходимости, всем органам здравоохранения.

3. Организация с согласия заинтересованного правительства может расследовать обстоятельства возникновения вспышки какой-либо из болезней, на которые распространяются Правила, если она представляет серьезную угрозу для соседних стран или международного здравоохранения. Такое расследование проводится с целью оказания правительствам помощи в организации мероприятий по борьбе с болезнью и может включать исследования на местах, проводимые бригадой специалистов.

Статья 12

Любые телеграммы или сообщения по телексу или телефону, направляемые в соответствии со статьями 3–8 включительно и статьей 11, пользуются правом срочности, степень которой определяется обстоятельствами. В особо экстренных случаях, связанных с риском распространения какой-либо из болезней, на которые распространяются Правила, предоставляется наивысшая степень срочности, предусмотренная международными соглашениями по телесвязи.

Статья 13

1. В соответствии со статьей 62 Устава Организации каждое государство должно ежегодно направлять Организации информацию относительно появления любого случая какой-либо из болезней, на которые распространяются Правила, в результате или в процессе международных перевозок, а также о мерах, принятых на основании настоящих Правил или направленных на их применение.

2. Организация на основе информации, полученной в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, и уведомлений и отчетов, предусмотренных настоящими Правилами, состав-

⁵ Уведомление органов здравоохранения с помощью *Ежегодного эпидемиологического отчета* и автоматической службы ответов по телексу рассматривается Организацией как выполнение ею своих обязанностей по уведомлению в соответствии со статьями 11 (первое предложение), 21, 22, 23, 70 и 92 (WHO, *Official Records*, No. 56, 1954, pp. 55 и 66). См. также приложение IV к Правилам (Служба эпидемиологической информации ВОЗ для государств-членов).

ляет годовой отчет о применении настоящих Правил и их влиянии на международные перевозки.

3. Организация делает обзор эпидемиологических тенденций, характерных для болезней, на которые распространяются Правила, и не реже одного раза в год публикует такие данные, иллюстрируя их картами зараженных и свободных от инфекции районов мира, а также любую другую информацию по этим вопросам, полученную через программу эпидемиологического надзора.

ЧАСТЬ III. ОРГАНИЗАЦИЯ САНИТАРНОГО НАДЗОРА

Статья 14⁶

1. Каждый орган здравоохранения должен обеспечить в портах и аэропортах на территории под его юрисдикцией соответствующую систему организации и необходимое оборудование для проведения мероприятий, предусмотренных настоящими Правилами.

2. Каждый порт и аэропорт обеспечивается чистой питьевой водой и доброкачественной пищей для общественного пользования и потребления на их территории или на борту судов или самолетов, которая доставляется из источников, одобренных органом здравоохранения. Хранение питьевой воды и продуктов питания и обращение с ними осуществляются таким образом, чтобы обеспечить их защиту от загрязнения. Санитарные власти проводят периодическое обследование оборудования, сооружений и территории и отбирают пробы воды и продуктов питания для лабораторных анализов с целью проверки выполнения положений настоящей статьи. При этом, а также при проведении других санитарных мероприятий во исполнение требований, предусмотренных настоящими Правилами, применяются, насколько это практически возможно, принципы и рекомендации, которые изложены в опубликованных Организацией руководствах по данным вопросам.

3. Каждый порт и аэропорт обеспечивается эффективной системой удаления и обеззараживания экскрементов, отходов, сточных вод, забракованных пищевых продуктов и других опасных для здоровья веществ.

Статья 15

Во всех портах и аэропортах на данной территории, в которых это целесообразно и практически возможно, должны быть организованы медико-санитарные службы, располагающие необходимыми персоналом, оборудованием и помещениями и, в частности, средствами для быстрой изоляции и лечения зараженных лиц, дезинфекции, дезинсекции и дератизации, бактериологического обследования, отлова грызунов и взятия у них анализов на чумную инфекцию, отбора проб воды и продуктов питания и их отправки в лабораторию для анализа и принятия других необходимых мер, предусмотренных настоящими Правилами.

⁶ См. следующие публикации ВОЗ: *Международные стандарты питьевой воды* (3-е изд., 1973 г.); *Руководство по гигиене и санитарии в авиации* (1960 г.); *Руководство по судовой санитарии* (1967 г.); *Борьба с переносчиками болезней и международное здравоохранение* (1974 г.).

Статья 16

Санитарные власти каждого порта и аэропорта:

- a) принимают в пределах практических возможностей все меры к тому, чтобы сооружения порта и аэропорта были свободны от грызунов;
- b) делают все необходимое для обеспечения крысонепроницаемости сооружений порта и аэропорта.

Статья 17

1. Каждый орган здравоохранения должен обеспечить, чтобы в достаточном числе портов на территории под его юрисдикцией имелся необходимый квалифицированный персонал для обследования судов с целью выдачи свидетельств об освобождении от дератизации, упомянутых в статье 54, и для этой цели такие порты утверждаются органом здравоохранения.

2. Орган здравоохранения с учетом объема и географического распределения обслуживаемых им международных перевозок особо выделяет несколько из этих утвержденных портов и указывает, что они располагают оборудованием и персоналом, которые необходимы для дератизации судов с целью выдачи свидетельства о дератизации, упомянутого в статье 54.

3. Каждый орган здравоохранения, который выделяет порты для этой цели, обеспечивает, чтобы выдаваемые свидетельства о дератизации и свидетельства об освобождении от дератизации соответствовали изложенным в Правилах требованиям.

Статья 18

Каждый орган здравоохранения особо выделяет те аэропорты, в которых имеется зона прямого транзита, определенная в статье 1.

Статья 19

1. С учетом объема международных перевозок каждый орган здравоохранения выделяет несколько аэропортов на территории под его юрисдикцией в качестве санитарных аэропортов при условии, что они отвечают требованиям, изложенным в пункте 2 настоящей статьи и положениям статьи 14.

2. Каждый санитарный аэропорт должен располагать:

- a) организованной медицинской службой с необходимыми персоналом, оборудованием и помещениями;
- b) материально-техническими средствами для перевозки, изоляции и лечения зараженных лиц или лиц с подозрением на заражение;
- c) материально-техническими средствами для эффективной дезинфекции и дезинсекции, борьбы с переносчиками и грызунами и проведения всех других необходимых мероприятий, предусмотренных настоящими Правилами;
- d) бактериологической лабораторией или материально-техническими средствами для отправки подозрительных материалов в такую лабораторию;
- e) материально-техническими средствами для вакцинации против оспы в пределах аэропорта, а также материально-техническими средствами для вакцинации против холеры и желтой лихорадки в пределах аэропорта или доступом к таким средствам вне аэропорта.

Статья 20

1. Каждый порт, а также зона в пределах периметра каждого аэропорта должны быть свободны от неполовозрелых и взрослых особей *Aedes aegypti* и комаров – переносчиков малярии и других болезней, важных в эпидемиологическом отношении для международных перевозок. Для этих целей в защитной зоне шириной не менее 400 м по всему периметру постоянно проводятся активные меры против комаров.

2. В зоне прямого транзита в любом аэропорту, который расположен в местности, где распространены переносчики, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, или в непосредственной близости от нее, любые помещения, используемые для размещения людей или животных, должны быть защищены от комаров.

3. В настоящей статье периметр аэропорта означает линию, которая опоясывает зону расположения зданий аэропорта, а также любой участок земли или водной поверхности, служащий местом стоянки самолетов или предназначенный для этого.

4. Каждый орган здравоохранения один раз в год представляет Организации сведения о том, в какой степени порты и аэропорты на территории под его юрисдикцией свободны от переносчиков, важных в эпидемиологическом отношении для международных перевозок.

Статья 21⁷

1. Каждый орган здравоохранения направляет Организации список портов на территории под его юрисдикцией, которые утверждены в соответствии со статьей 17 для выдачи:

- i) только свидетельств об освобождении от дератизации; и
- ii) свидетельств о дератизации и свидетельств об освобождении от дератизации.

2. Орган здравоохранения извещает Организацию о любом изменении, которое он может периодически вносить в список, предусмотренный пунктом 1 настоящей статьи.

3. Организация незамедлительно рассылает всем органам здравоохранения информацию, получаемую ею в соответствии с положениями настоящей статьи.

Статья 22

1. По просьбе заинтересованного органа здравоохранения Организация, проведя любое соответствующее обследование, свидетельствует, что данный санитарный аэропорт на территории под юрисдикцией этого органа здравоохранения отвечает требованиям, предусмотренным Правилами.

2. По просьбе заинтересованного органа здравоохранения и после проведения соответствующего обследования Организация свидетельствует, что зона прямого транзита в каком-либо из аэропортов, расположенных в зараженном желтой лихорадкой районе на территории под юрисдикцией этого органа здравоохранения, отвечает требованиям, предусмотренным Правилами.

3. Эти свидетельства подлежат периодическому пересмотру Организацией в сотрудничестве с заинтересованным

⁷ Органам здравоохранения рекомендуется время от времени обследовать порты, выделенные согласно Правилам, с тем чтобы определить, соответствует ли состояние этих портов и аэропортов условиям их эксплуатации.

органом здравоохранения в целях выполнения всех необходимых требований.

Статья 23

1. Во всех случаях, когда это оправдано объемом международных перевозок, и во всех случаях, когда этого требуют эпидемиологические условия, пограничные посты на железных и автомобильных дорогах и внутренних водных путях, если санитарный контроль за навигацией по внутренним водным путям осуществляется на границе, должны располагать материально-техническими средствами для проведения мероприятий, предусмотренных настоящими Правилами.

2. Каждый орган здравоохранения извещает Организацию о том, с какого времени и в каком месте могут быть представлены такие материально-технические средства.

3. Организация незамедлительно рассылает всем органам здравоохранения информацию, полученную в соответствии с настоящей статьей.

...

Статья 100

1. Любой вопрос или спор относительно толкования или применения настоящих Правил или любых других правил, дополняющих настоящие Правила, может быть передан любым заинтересованным государством на рассмотрение Генерального директора, который пытается урегулировать этот вопрос или спор. Если этот вопрос или спор не может быть урегулирован таким образом, Генеральный директор по своей инициативе или по просьбе любого заинтересованного государства передает этот вопрос или спор на рассмотрение соответствующего комитета или другого компетентного органа Организации.

2. Любое заинтересованное государство имеет право быть представленным в таком комитете или в другом органе.

3. Любой подобный спор, который не был урегулирован таким образом, может быть в форме письменного заявления передан заинтересованным государством на рассмотрение Международного Суда.

ДОБАВЛЕНИЕ В.П

Устав (Конституция)

Всемирной организации здравоохранения^a

Статья 2

Функциями Организации, ведущими к указанной цели, будут:

...

v) вообще принимать все необходимые меры для достижения целей Организации.

Статья 18

Функциями Ассамблеи здравоохранения является:

...

t) принимать любые иные мероприятия, способствующие достижению целей Организации.

Статья 22

Правила, принимаемые в соответствии со статьей 21, становятся обязательными для всех Членов, после того как будет сделано должным образом оповещение о их принятии Ассамблей здравоохранения, за исключением тех Членов Организации, которые известят Генерального директора в указанный в оповещении срок об отклонении их или оговорках в отношении их.

С. Международное агентство по атомной энергии

[Подлинный текст на английском языке]

[13 января 1984 года]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Проблема "международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" затрагивает аспекты, имеющие некоторое отношение к участию МАГАТЭ в международном сотрудничестве.

2. Необходимость в международном контроле за опасными по своему существу видами деятельности, имеющими потенциальные трансграничные последствия, обусловила принятие международных рекомендаций и соглашений по ряду конкретных вопросов, включая использование ядерной энергии в мирных целях. Несмотря на то что вопросы ответственности перед третьими сторонами, которые могут возникнуть в результате такого использования, выходят за рамки конкретных функций Агентства, они тем не менее регулируются международной конвенцией, заключенной под его эгидой, — Венской конвенцией 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб¹.

3. Осуществляемая МАГАТЭ разработка различных норм безопасности для мирной деятельности в ядерной области или ядерных установок, используемых в мирных целях, и постепенное внедрение и применение этих норм государствами-членами в зависимости от их потребностей могли бы способствовать повышению безопасности такой деятельности или таких установок и тем самым предотвращению или уменьшению риска вредных последствий как в пределах, так и за пределами национальных границ. Если говорить более конкретно, то для оценки трансграничного радиационного вреда МАГАТЭ организовало недавно проведение исследований, преследующих цель определить международно признанную минимальную величину радиационного вреда, которая позволила бы отказаться от использования различных величин для оценки транс-

^a United Nations, *Treaty Series*, vol. 14, p. 238.

¹ IAEA, *International Conventions on Civil Liability for Nuclear Damage*, Legal Series, No. 4, rev. ed., Vienna, 1976, p. 128.

граничного вреда в сравнении с ущербом, нанесенным стране его происхождения.

4. В целях развития сотрудничества между государствами-членами, направленного на предотвращение и ограничение вредных последствий ядерных аварий, способных оказать значительное радиационное воздействие на другие государства, в 1984 году в рамках МАГАТЭ будет проведено совещание группы экспертов для рассмотрения необходимости предварительных договоренностей между соответствующими государствами об установлении пороговой величины для явлений, подлежащих уведомлению, о координации планов и обмене информацией в случае трансграничного выхода радиоактивных веществ. Это мероприятие будет проведено в целях продолжения работы, проделанной двумя предыдущими группами экспертов в 1982 и 1983 годах, результатом которой явился свод положений *Руководящие принципы относительно мероприятий по оказанию взаимной чрезвычайной помощи в связи с ядерными авариями или радиологическими аварийными ситуациями*², который МАГАТЭ издало для государств-членов в качестве консультативного материала.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСНИК

Вопрос 1

а) Да. В соответствии с положениями своего Устава МАГАТЭ уполномочено вести работу среди государств-членов в области своей компетенции, с тем чтобы стремиться "к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире" (статья II).

б) Да. При выполнении своих функций МАГАТЭ "уполномочено заключать соглашения или соглашения, устанавливающие соответствующую связь между Агентством и Организацией Объединенных Наций и любыми другими организациями, работа которых имеет отношение к работе Агентства" (статья XVI). В соответствии с этим Агентство установило различные формы сотрудничества с рядом организаций в рамках системы Организации Объединенных Наций (ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ, ВМО, ИКАО, ФАО, ИМО, ЮНЕП, ПРООН и т.д.), а также с некоторыми международными организациями глобального или регионального характера (ОАЕ, СЭВ, ЕВРАТОМ, АЯЭ/ОЭСР, ОАГ/ИАНЕК и т.д.).

Вопрос 2

Полномочия МАГАТЭ по осуществлению международного сотрудничества в области его компетенции основаны главным образом на различных положениях его Устава, а именно статьях II, III, IX, XI и

² INFCIRC/310. Издание Международного агентства по атомной энергии, Вена, январь 1984 года.

XVI³. Более подробные правила и процедуры в отношении предоставления Агентством технической помощи государствам-членам содержатся в специальном документе – "Пересмотренные руководящие принципы и общие оперативные правила предоставления Агентством технической помощи", – утвержденном Советом управляющих 21 февраля 1979 года⁴.

Конкретные положения и условия, на основе которых осуществляются проекты технической помощи, определены в Пересмотренном дополнительном соглашении к Основному соглашению ПРООН о технической помощи, предусматривающем путем ссылки применение положений последнего наряду с положениями Устава МАГАТЭ (использование получаемой помощи в невоенных целях, принятие соответствующих мер безопасности, урегулирование споров).

Вопрос 3

а) Да. Сотрудничество, в котором участвует МАГАТЭ, как правило, ограничивается территорией тех государств-членов, где осуществляется такая деятельность. Один из основных принципов, регулирующих предоставление Агентством технической помощи, заключается в том, что "деятельность Агентства по предоставлению технической помощи осуществляется при должном соблюдении суверенных прав государств" (статья III.D).

б) Да. Определенный объем деятельности МАГАТЭ затрагивает также районы, лежащие за пределами территориальной юрисдикции государств, например открытое море. Так, в соответствии с Лондонской конвенцией 1972 года⁵ по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов МАГАТЭ уполномочено: а) определять радиоактивные отходы с высоким уровнем радиации и другие такие вещества, недопустимые для сброса в море, и б) вносить рекомендации, которые должны полностью приниматься во внимание договаривающимися сторонами при выдаче разрешений на сброс в море радиоактивных материалов, которые не запрещается сбрасывать согласно данной Конвенции.

Аналогичная ответственность предусматривается в Барселонской конвенции 1976 года об охране Средиземного моря от загрязнения⁶.

Вопрос 4

а) Да. Деятельность МАГАТЭ связана в широком смысле с исследованиями, разработками и практическим использованием ядерной энергии в мирных целях.

³ См. добавление С.1.

⁴ INFCIRC/267 (март 1979 года).

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1046, p. 146.

⁶ Будет опубликована в United Nations, *Treaty Series*, под № 16908.

b) Да. Одна из основных функций МАГАТЭ по Уставу — устанавливать и проводить в жизнь гарантии. В сущности, они представляют собой средство контроля за выполнением международных обязательств государств, вытекающих из соглашений, заключенных с МАГАТЭ в связи с договорными обязательствами (например, Договор о нераспространении ядерного оружия⁷, Договор Тлателолко⁸) и другими юридически оформленными договоренностями.

МАГАТЭ также активно содействует развитию обмена научной информацией в области ядерной физики и технологии и удовлетворению потребностей в научных и технических кадрах, обращая первоочередное внимание на особые нужды развивающихся стран.

Вопрос 5

a) b) c) Да. По просьбе государства-члена, рассматривающего тот или иной проект, МАГАТЭ с самого начала оказывает помощь по сбору данных и проведению различных исследований и оценок. Эти миссии осуществляются группами международных экспертов, в состав которых могут входить специалисты секретариата и/или государств-членов. Задачи, как правило, выполняются в тесном сотрудничестве с официальными лицами и другими экспертами государства, испрашивающего помощь. По мере необходимости может создаваться и объединенная группа специалистов.

d) Доклады о результатах таких миссий используются в соответствии с двухступенчатой процедурой. Сначала они представляются властям государства, для которого осуществляется данный проект. Далее, при отсутствии возражений со стороны соответствующего государства они могут быть опубликованы для всеобщего сведения на благо других государств-членов.

e) f) g) Заключение таких миссий имеют консультативный характер и представляются в виде предложений и рекомендаций технического порядка. Властям соответствующей страны может быть рекомендовано продолжить углубленное изучение конкретных тем (например, оценки воздействия на окружающую среду, экономической осуществимости) или уделить особое внимание необходимым подготовительным мерам, таким как организационная инфраструктура, нормативная основа, подготовка кадров и повышение их квалификации, оценка доступности сырья и материалов и качественных характеристик, или же отложить реализацию проекта. Может быть также рекомендовано региональное сотрудничество. Методология исследований в целях оценки проекта не предусматривает конкретно оценки трансграничного воздействия какой-либо намечаемой деятельности. Однако в случае ядерного проекта рекомендации относи-

тельно выбора его месторасположения и требований по обеспечению безопасности направлены по существу на предотвращение ядерного ущерба, независимо от того, где он может быть нанесен, — в пределах или за пределами территории государства.

Вопрос 6

Да; см. ответы на вопрос 5.

Вопрос 7

a) b) c) d) e) МАГАТЭ не обладает статутными полномочиями по осуществлению функций, связанных с мирным урегулированием споров между его государствами-членами. В случае возникновения таких споров государства-члены в принципе обязаны действовать в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из главы VI Устава Организации Объединенных Наций. Однако специальные положения об урегулировании споров путем переговоров или с помощью других средств, о которых могут договориться соответствующие стороны, или же путем арбитража постоянно включались во все разнообразные соглашения, заключенные между МАГАТЭ и его государствами-членами.

Вопрос 8

a) b) В своих уставных рамках МАГАТЭ принимает активное участие в мировом сотрудничестве и, согласно своему Уставу, имеет возможности для расширения такого международного сотрудничества на основе консенсуса своих государств-членов.

Вопрос 9

Нет.

ДОБАВЛЕНИЕ С.1

Устав Международного агентства по атомной энергии⁸

[Статьи II, III, IX, XI и XVI]

Статья II. Цели

Агентство стремится к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире. По мере возможности Агентство обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая им или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели.

Статья III. Функции

A. Агентство уполномочивается:

⁸ МАГАТЭ, Устав Международного агентства по атомной энергии с поправкой, вступившей в силу 1 июня 1973 года, Вена, 1973 год.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 184.

⁸ *Ibid.*, vol. 634, p. 394.

1) способствовать и содействовать научно-исследовательской работе в области атомной энергии и развитию атомной энергии и практическому ее применению в мирных целях во всем мире, и, в случае просьбы о том, служить посредником с целью обеспечения тому или иному члену Агентства оказания услуг или снабжения его материалами, оборудованием или техническими средствами другим членом Агентства, а также совершать любые операции или оказывать любые услуги, могущие принести пользу в научно-исследовательской работе в области атомной энергии или в развитии атомной энергии, или в практическом применении атомной энергии в мирных целях;

2) в соответствии с настоящим Уставом обеспечивать услуги, материалы, оборудование и технические средства для удовлетворения нужд научно-исследовательской работы в области атомной энергии, развития атомной энергии и практического ее применения в мирных целях, включая производство электрической энергии, с надлежащим учетом нужд слаборазвитых районов мира;

3) способствовать обмену научными и техническими сведениями о применении атомной энергии в мирных целях;

4) поощрять обмен научными работниками и специалистами в области использования атомной энергии в мирных целях и их подготовку;

5) устанавливать и проводить в жизнь гарантии, имеющие своей целью обеспечить, чтобы специальные расщепляющиеся и иные материалы, услуги, оборудование, технические средства и сведения, предоставляемые Агентством или по его требованию или под его наблюдением или контролем, не были использованы таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели, и распространять, по требованию сторон, применение этих гарантий на любые двусторонние или многосторонние соглашения или, по требованию того или иного государства, на любые виды деятельности этого государства в области атомной энергии;

6) устанавливать или применять, в консультации и, в надлежащих случаях, в сотрудничестве с компетентными органами Организации Объединенных Наций и с заинтересованными специализированными учреждениями, нормы безопасности для охраны здоровья и сведения к минимуму опасности для жизни и имущества (включая такие же нормы для условий труда) и обеспечивать применение этих норм как в своей собственной работе, так и в работе, при которой используются материалы, услуги, оборудование, технические средства и сведения, предоставляемые Агентством или по его требованию, или под его контролем или наблюдением, и обеспечивать, по требованию сторон, применение этих норм к деятельности, проводимой на основании любого двустороннего или многостороннего соглашения, или, по требованию того или иного государства, к любому виду деятельности этого государства в области атомной энергии;

7) приобретать или создавать любые установки, заводы и оборудование, которые могут быть полезными при выполнении им возложенных на него функций, если имеющиеся в соответствующем районе установки, заводы и оборудование являются недостаточными или если пользование ими возможно лишь в условиях, которые Агентство признает неудовлетворительными.

В. При выполнении своих функций Агентство:

1) проводит свою деятельность в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, направленными на укрепление мира и поощрение международного сот-

рудничества, и в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире и в согласии с любыми международными соглашениями, заключенными в соответствии с такой политикой;

2) устанавливает контроль над использованием поступающих в Агентство специальных расщепляющихся материалов с тем, чтобы обеспечить использование этих материалов только в мирных целях;

3) распределяет свои ресурсы таким образом, чтобы обеспечить их эффективное использование и наибольшую возможную общую пользу во всех районах мира, имея в виду специальные нужды слаборазвитых районов мира;

4) представляет ежегодные доклады о своей деятельности Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и, когда это требуется, Совету Безопасности. Если в связи с деятельностью Агентства возникают вопросы, входящие в компетенцию Совета Безопасности, Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также может принять меры, на которые оно уполномочено в силу настоящего Устава, включая меры, предусмотренные в пункте С статьи XII;

5) представляет доклады Экономическому и Социальному Совету и другим органам Организации Объединенных Наций по вопросам, входящим в компетенцию этих органов.

С. При выполнении своих функций Агентство не обуславливает предоставление помощи своим членам никакими политическими, экономическими, военными или иными требованиями, несовместимыми с положениями настоящего Устава.

Д. При условии выполнения положений настоящего Устава и положений соглашений, которые заключены между государством или группой государств и Агентством и которые должны соответствовать постановлениям настоящего Устава, работа Агентства должна вестись с соблюдением суверенных прав государств.

Статья IX. Снабжение материалами

А. Члены Агентства могут предоставлять Агентству такие количества специальных расщепляющихся материалов, какие они считают целесообразными, и на таких условиях, о которых будет достигнуто соглашение с Агентством. Предоставленные Агентству материалы могут по усмотрению выделившего их члена Агентства храниться либо данным членом Агентства, либо — при согласии на это Агентства — на складах Агентства.

В. Члены Агентства могут также предоставлять Агентству исходные материалы, как они определены в статье XX, и другие материалы. Совет управляющих определяет количества таких материалов, которые Агентство будет принимать на основании соглашений, предусмотренных в статье XIII.

С. Каждый член Агентства уведомляет Агентство о количествах, виде и составе специальных расщепляющихся, исходных и других материалов, которые этот член готов, в соответствии со своим законодательством, предоставить в распоряжение Агентства немедленно или в течение периода времени, установленного Советом управляющих.

Д. По требованию Агентства член Агентства безотлагательно доставляет другому члену или группе членов из тех материалов, которые он предоставил Агентству, такое количество этих материалов, которое укажет Агентство, и безотлага-

тельно доставляет самому Агентству такое количество этих материалов, которое действительно необходимо для эксплуатации и научно-исследовательской работы на установках Агентства.

Е. Количества, вид и состав предоставляемых любым членом Агентства материалов могут им быть изменены в любое время с согласия Совета управляющих.

Ф. Первоначальное уведомление в соответствии с пунктом С настоящей статьи должно быть сделано в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Устава в отношении соответствующего члена Агентства. Если не имеется иного решения Совета управляющих, предоставленные первоначально материалы будут засчитываться за календарный год, следующий за годом, когда настоящий Устав вступит в силу в отношении соответствующего члена Агентства. Последующие уведомления также, если не имеется иного постановления Совета, будут относиться к календарному году, следующему за уведомлением, и должны делаться не позднее 1 ноября каждого года.

Г. Агентство указывает место и способ доставки и, когда это уместно, вид и состав материалов, которые оно затребовало от члена Агентства из количеств, о которых этот член уведомил Агентство, что он готов их предоставить. Агентство также проверяет количество доставленных материалов и периодически информирует об этих количествах членов Агентства.

Н. Агентство несет ответственность за хранение и охрану находящихся в его владении материалов. Агентство обеспечивает защиту материалов от 1) воздействия погоды, 2) незаконного перемещения или использования на незаконные цели, 3) повреждения или уничтожения, включая саботаж, и 4) насильственного захвата. При хранении специальных расщепляющихся материалов, находящихся в его владении, Агентство должно обеспечить географическое распределение этих материалов таким образом, чтобы в какой-либо одной стране или каком-либо одном районе мира не скопилось сосредоточения больших запасов таких материалов.

И. Как только это окажется практически осуществимым, Агентство создает или приобретает, по мере необходимости, следующее:

- 1) заводы, оборудование и установки для приема, хранения и выдачи материалов;
- 2) материальные средства охраны;
- 3) соответствующие меры по охране здоровья и меры безопасности;
- 4) контрольные лаборатории для анализа и проверки полученных материалов; и
- 5) жилые помещения и административно-хозяйственное оборудование для персонала, необходимого в связи с вышеуказанным.

Ж. Материалы, предоставляемые на основании настоящей статьи, используются согласно определению Совета управляющих в соответствии с положениями настоящего Устава. Ни один член Агентства не имеет права требовать, чтобы предоставляемые им Агентству материалы держались Агентством отдельно, или указывать определенный проект, на который они должны быть использованы.

Статья XI. Проекты Агентства

А. Любой член или группа членов Агентства, желающие предпринять какой-либо проект для научно-исследовательской

работы по атомной энергии или для развития атомной энергии или ее практического применения в мирных целях, могут просить Агентство о предоставлении помощи для получения специальных расщепляющихся и других материалов, услуг, оборудования и технических средств, необходимых для этой цели. Все требования сопровождаются объяснением назначения и размеров проекта и рассматриваются Советом управляющих.

В. В случае поступления соответствующей просьбы Агентство может также помогать любому члену или любым группам членов в заключении соглашений, обеспечивающих финансирование извне, необходимое для выполнения таких проектов. При оказании такого содействия от Агентства не будет требоваться предоставления каких-либо гарантий или принятия какой-либо финансовой ответственности в связи с проектом.

С. Агентство может организовать предоставление любых материалов, услуг, оборудования и технических средств, необходимых для проекта, одним или несколькими членами Агентства, или оно само может взять на себя непосредственное обеспечение части или всего вышеуказанного, учитывая пожелания члена или членов, представивших соответствующую просьбу.

Д. В целях рассмотрения просьбы Агентство может послать на территорию члена или группы членов Агентства, обратившихся с просьбой, лицо или лиц, квалифицированных для рассмотрения проекта. Для этой цели Агентство, с одобрения члена или группы членов Агентства, обратившихся с просьбой, может использовать сотрудников из числа своего собственного персонала или привлечь соответственно квалифицированных граждан любого своего государства-члена.

Е. До утверждения проекта на основании настоящей статьи Совет управляющих должным образом рассматривает:

- 1) полезность проекта, включая его научную и техническую выполнимость;
- 2) достаточность планов, денежных средств и технического персонала для обеспечения эффективного выполнения проекта;
- 3) достаточность предусматриваемых мер по здравоохранению и безопасности при обращении с материалами и их хранении, а также при использовании эксплуатационных средств;
- 4) невозможность для члена или группы членов Агентства, обратившихся с просьбой, получить необходимые денежные средства, материалы, технические средства, оборудование и услуги;
- 5) справедливое распределение материалов и других ресурсов, имеющихся в распоряжении Агентства;
- 6) особые нужды слаборазвитых районов мира; и
- 7) другие относящиеся сюда вопросы.

Ф. По утверждении проекта Агентство заключает соглашение с членом или группой членов Агентства, представивших проект, причем это соглашение:

- 1) предусматривает отпуск на проект любых требующихся специальных расщепляющихся и других материалов;
- 2) предусматривает доставку специальных расщепляющихся материалов из места их хранения в данное время, независимо от того, находятся ли эти материалы на хранении в Агентстве или у члена Агентства, предоставляющего их для использования в проектах Агентства, члену или группе членов Агентства, представившим проект, на условиях, обеспечивающих безопасность любой необходимой перевозки и отвечающих применимым в данном случае нормам здравоохранения и безопасности;

3) устанавливает условия, включая оплату, на которых материалы, услуги, оборудование и технические средства будут предоставлены самим Агентством, и, в случае, если какие-либо подобные материалы, услуги, оборудование и технические средства должны быть предоставлены одним из членом Агентства, устанавливает условия, предусмотренные членом или группой членом Агентства, представившими проект, и членом-поставщиком;

4) содержит обязательства члена или группы членом Агентства, представивших проект, относительно того, а) что оказанная помощь не будет использована таким образом, чтобы способствовать осуществлению каких-либо военных целей, и б) что в проекте соблюдаются гарантии, предусмотренные в статье XII, причем соответствующие гарантии указываются в соглашении;

5) устанавливает надлежащие положения, касающиеся вытекающих из проекта прав и интересов Агентства и соответствующего члена или членом Агентства в отношении любых изобретений и открытий или любых связанных с ними патентов;

6) включает надлежащие постановления относительно разрешения споров;

7) содержит такие другие постановления, какие окажутся целесообразными.

Г. Положения настоящей статьи применяются в надлежащих случаях также и к требованию на материалы, услуги,

технические средства или оборудование в связи с уже существующим проектом.

Статья XVI. Связь с другими организациями

А. Совет управляющих, с одобрения Генеральной конференции, уполномочен заключать соглашение или соглашения, устанавливающие соответствующую связь между Агентством и Организацией Объединенных Наций и любыми другими организациями, работа которых имеет отношение к работе Агентства.

В. В соглашении или соглашениях, устанавливающих связь между Агентством и Организацией Объединенных Наций, будет предусмотрено:

1) представление Агентством докладов, указанных в подпунктах 4 и 5 пункта В статьи III;

2) рассмотрение Агентством касающихся его резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей или любым из советов Организации Объединенных Наций, и представление Агентством, когда его об этом попросят, докладов соответствующему органу Организации Объединенных Наций о мерах, принятых в соответствии с Уставом Агентства самим Агентством или его членами в результате такого рассмотрения.

III. ДРУГИЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Организация экономического сотрудничества и развития

*[Подлинный текст на английском языке]
[8 и 13 февраля 1984 года]*

Ответы Организации представлены в двух частях. Первую часть составляют общие ответы на вопросник, вкратце обобщающие позицию ОЭСР в целом. Во второй части содержится ряд подробных ответов, касающихся деятельности ОЭСР в конкретных областях и представленных в виде приложений; эта часть сопровождается документами Организации по вопросам этой деятельности¹. В приложениях I (Окружающая среда) и II (Ядерная энергетика) рассматриваются как вопросы существа, так и процедурные аспекты, а в приложениях III—X рассматриваются виды деятельности, которые выходят за рамки существа темы вопросника (то есть международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом), но затрагивают процедурные вопросы, отвечающие второй цели вопросника, то есть как указывалось в письме Секретариата от 11 августа 1983 года — получению информации о процедурах, применяемых международными организациями, участвующими в сотрудничестве в каких-либо других областях, которые можно использовать в качестве образцов.

¹ Объем этих документов слишком велик, чтобы их можно было здесь воспроизвести; с ними можно ознакомиться в Кодификационном отделе. Названия документов указываются в конце соответствующих приложений.

ОБЩИЕ ОТВЕТЫ НА ВОПРОСНИК

Вопрос 1

ОЭСР участвует в деятельности по сотрудничеству, осуществляемой прежде всего государствами, однако в ряде конкретных случаев в области энергетики в таком сотрудничестве принимают участие и субъекты, не являющиеся государствами. [N.B.: термин "деятельность" употребляется в широком смысле, установленном в "определениях", содержащихся в схематическом плане этой темы, приложенном к письму Секретариата].

Вопрос 2

Общий мандат Организации на такое сотрудничество содержится в Конвенции от 14 января 1960 года² об учреждении Организации экономического сотрудничества и развития, в частности в шестом пункте преамбулы, а также в статьях 3, 5 с и 12 Конвенции. Кроме того, конкретные полномочия в отношении такого сотрудничества определены в круге ведения учреждений и комитетов, являющихся вспомогательными органами Организации, а также в соглашениях и договоренностях, заключенных между государствами-членами или между государствами-членами и субъектами, не являющимися государствами.

² Council of Europe, *European Yearbook*, vol. VIII (1960), The Hague, Martinus Nijhoff, 1961, p. 259.

Вопрос 3

Сотрудничество в рамках ОЭСР или развиваемое через посредство ОЭСР, как правило, осуществляется в пределах территориальной юрисдикции государств-членов, однако в ряде случаев оно может осуществляться и за этими пределами (например в открытом море).

Вопрос 4

a) Определенные виды деятельности связаны по существу, по крайней мере косвенным образом, с физическим использованием окружающей среды. Однако такая деятельность в области окружающей среды чаще связана с последствиями мероприятий или операций, осуществляемых государствами-членами или на территории государств-членов, для окружающей среды.

b) Деятельность охватывает также такие области, как экономика, торговля, валютно-финансовые проблемы, энергетика, многонациональные предприятия, сельское хозяйство, трансграничные потоки данных личного характера и судостроение.

Вопросы 5 и 6

Разграничение, проводимое в вопросах 5 (участие Организации до начала деятельности) и 6 (участие после начала деятельности), не совсем уместно в контексте существующей практики и процедур ОЭСР, тем более что само понятие "участие" может быть истолковано по-разному. Поэтому Организация предпочитает ответить на вопросы 5 и 6 одновременно.

a) Организация, как правило, не оказывает содействия изучению воздействия предлагаемой деятельности в пределах или за пределами территории государства, где она будет осуществляться.

b) В исключительных случаях, когда она вынуждена делать это, создается группа, состоящая как из экспертов Организации, так и из представителей государств-членов.

c) Участие Организации в деятельности нельзя квалифицировать абстрактно как только обязательное или только добровольное. Конвенция об учреждении ОЭСР, не устанавливая каких-либо статутных обязательств для Организации "участвовать" в сотрудничестве, вместе с тем предусматривает рамки и процедуры такого участия, если того пожелают государства-члены. Таким образом, согласно тому или иному решению Совета ОЭСР (в состав которого входит по одному представителю от каждого члена) участие Организации может стать обязательным в той степени, в какой это определяется в решении.

d) Распространение Организацией фактического материала определяется конкретными процедурами или договоренностями, однако в любом случае получателями таких материалов являются лишь правительства.

e) В контексте основных аспектов вопросника, рамки которых определены в схематическом плане этой темы, подготовленном Специальным докладчиком, Организация, как правило, не может предлагать каких-либо изменений в деятельности, осуществляемой государством. Однако, с другой стороны, имеются многочисленные случаи установления процедур в рамках Организации для выдвижения предложений и даже требований об изменениях в осуществляемой государством деятельности, которая противоречит обязательству, принятому в рамках Организации; эти случаи описаны в приложениях к ответам Организации.

f) Критерии, применяемые в случае, рассматриваемом в подпункте *e*, носят не общий, а конкретный характер, в зависимости от рассматриваемого вопроса.

g) Принимаемые решения, о которых говорится в вопросе 5 *e*, как правило, носят характер рекомендаций.

Вопрос 7

При возникновении спора между членами Организации относительно негативных последствий односторонней деятельности для других членов Организация может принять участие в его разрешении в том случае, если предусмотрены конкретные положения в этом отношении, касающиеся данного вида деятельности; однако, как правило, такие споры разрешаются непосредственно соответствующими сторонами путем переговоров. Стороны могут прибегнуть к арбитражу или же обратиться в Международный Суд или региональный суд, если они того пожелают, однако это выходит за рамки компетенции Организации.

Вопрос 8

Организация играет большую и важную роль в международном сотрудничестве; дальнейшее развитие этой роли зависит, естественно, от политических факторов, а также от эволюции экономических, социальных и технических факторов.

Вопрос 9

Как указывалось во вступительных замечаниях Организации, ее ответы включают ряд приложений, охватывающих два аспекта этого вопроса. В приложениях I и II содержится описание видов деятельности, которые имеют отношение к существу данного вопроса и вместе с тем могут затрагивать и процедурные аспекты, приложения же III–X охватывают только процедурные вопросы.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Окружающая среда

1. Комитет по окружающей среде был создан на основании резолюции Совета ОЭСР от 22 июля 1970 года. В соответствии

с его нынешним кругом ведения^а Комитет несет ответственность за:

а) изучение на совместной основе существующих общих проблем или предсказуемых общих проблем, связанных с охраной окружающей среды и повышением ее качества, в целях предложения эффективных мер, направленных на предотвращение, сведение к минимуму или разрешение таких проблем с учетом всех соответствующих факторов, включая экономические и энергетические соображения;

б) содействие, по мере целесообразности, согласованию политики в отношении окружающей среды, проводимой государствами-членами;

в) обеспечение правительств государств-членов основными альтернативами или руководящими принципами в целях предотвращения или сведения к минимуму конфликтов, которые могут возникнуть между государствами-членами в процессе использования совместных ресурсов окружающей среды или в результате проведения национальной политики в отношении окружающей среды; в этих целях Комитет может по мере целесообразности и с согласия соответствующих стран организовывать проведение консультаций;

г) рассмотрение мер, принимаемых или предлагаемых государствами-членами в области охраны окружающей среды, и проведение консультаций по этому вопросу, а также оценку результатов таких мер;

е) содействие государствам-членам в деле разработки более совершенных средств оценки тенденций изменения качества окружающей среды и, на сопоставимой в международном масштабе основе, в деле совершенствования информационной базы для принятия решений в рамках политики в отношении окружающей среды^в.

2. Деятельность, осуществляемая Организацией в области охраны окружающей среды, имеет широкий диапазон, и некоторые ее виды входят в рамки вопросника. Подробности в отношении каждого из них приводятся ниже.

а) ТРАНСГРАНИЧНОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ

3. Группа по вопросам трансграничного загрязнения была создана Комитетом по окружающей среде в 1975 году для изучения административных, правовых и институциональных аспектов трансграничного загрязнения с целью разработать практические руководящие принципы и тем самым содействовать выработке согласованной политики, направленной на предотвращение трансграничного загрязнения. Группа состоит из представителей правительств и назначаемых экспертов. С декабря 1982 года деятельность Группы временно прекращена, однако она может быть возобновлена решением Комитета по окружающей среде.

4. В результате работы, проделанной Группой, ОЭСР сформулировал ряд принципов по разрешению вопросов, связанных с трансграничным загрязнением; были подготовлены доклады об общей и материальной ответственности, информации и консультациях.

5. Комитет по окружающей среде представил Совету два доклада о международной ответственности государств за охрану окружающей среды от трансграничного загрязнения^б. В этих докладах поднимается ряд вопросов, включающих

взаимное информирование и консультирование по проблемам трансграничного загрязнения, а также установление процедур урегулирования споров, возникающих вокруг этих проблем, которые нельзя разрешить путем переговоров. Однако во втором докладе подчеркивается, что описываемая практика дает возможность определить основные черты последовательной политики, направленной на обеспечение защиты от трансграничного загрязнения, но что они приводятся лишь в качестве иллюстрации. Вопрос о том, являются ли какие-либо аспекты этой практики обязательством, вытекающим из международного права, не рассматривался.

6. В своем опубликованном докладе о проведении в жизнь режима равноправного доступа и недискриминации в отношении трансграничного загрязнения^с Генеральный секретарь отметил, что принцип информирования и консультирования входит в рамки межгосударственных отношений. Процедуры информирования и консультирования на этом уровне уже представляют собой международную "ответственность" государств в отношении трансграничного загрязнения и, возможно, уже стали – или становятся – обычаем, находящим отражение в практике государств и в международных соглашениях (понятие ответственности употребляется в данном случае в смысле, установленном в первом предварительном докладе Комитета по окружающей среде Совету об общей и материальной ответственности государств за трансграничное загрязнение^д, в котором проводится различие между "ответственностью" государств в отношении охраны окружающей среды на международном уровне и международно-правовой ответственностью государств за трансграничное загрязнение). Однако ОЭСР еще не стала форумом для обсуждения по просьбе одной или более потерпевших сторон конкретных вопросов трансграничного загрязнения.

б) ТРАНСГРАНИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ ОПАСНЫХ ОТХОДОВ

7. Работа по вопросу о трансграничном движении опасных отходов началась в 1982 году в рамках Группы Комитета по окружающей среде по разработке мероприятий по ликвидации отходов. Круг ведения Группы охватывает широкий диапазон проблем, касающихся мероприятий по ликвидации отходов; на нее была возложена задача консультировать Комитет по окружающей среде по основным новым и возникающим проблемам и вопросам, а также по соответствующим основным альтернативам в отношении наилучшего удаления и обезвреживания отходов и рекомендовать пути и средства принятия мер на национальном и международном уровнях.

8. Если говорить конкретно об указанной выше проблеме, то ОЭСР в настоящее время занимается осуществлением программы деятельности, результатом которой должно стать принятие руководящих принципов по контролю за трансграничным движением опасных отходов. Первое решение и первая рекомендация по этому вопросу были приняты Советом ОЭСР 1 февраля 1984 года^е. Семинар, который будет проведен в мае-июне 1984 года по правовым и институциональным аспектам трансграничного движения опасных отходов, должен стать исходным рубежом для разработки новых рекомендаций или решений ОЭСР по этому вопросу.

^с То же, документ 20.

^д То же, документ 1.

^е То же, документ 18.

^а Резолюция Совета от 22 июля 1980 года [C(80)74(Final)].

^б См. в конце настоящего приложения документы 1 и 2.

9. Однако может вызвать сомнение вопрос о том, входит ли трансграничное движение опасных отходов строго в рамки вдрпросника. "Экспорт" может нанести ущерб стране-импортеру; однако деятельностью, наносящей ущерб, является в сущности деятельность по перевозке или деятельность по ликвидации в пределах территории импортирующего государства.

10. Экспортер или производитель отходов мог бы тем не менее нести определенную ответственность в отношении того, что происходит в импортирующей стране. В частности, на него можно было бы наложить юридическое обязательство представлять всю информацию по данному вопросу, а также уведомлять импортирующее государство. Тенденция в этом направлении, то есть в плане определения ответственности экспортера или производителя, уже прослеживается. Она может привести к установлению ответственности за ущерб, наносимый стране-импортеру в результате загрязнения.

11. В будущем ответственность экспортирующего государства может устанавливаться также путем заключения международных соглашений. Так, например, на экспортирующее государство можно было бы наложить обязательство заранее уведомлять импортирующее государство о трансграничном движении, когда речь идет о движении каких-либо весьма опасных отходов.

12. В принятых 1 февраля 1984 года решении и рекомендации содержатся:

обязательство, изложенное в решении, согласно которому государства-члены должны контролировать трансграничное движение опасных отходов и в этих целях обеспечивать, чтобы компетентным органам соответствующих стран представлялась надлежащая и своевременная информация о таком движении;

рекомендация, в которой указываются принципы в отношении осуществления этого решения, включая представление дополнительной информации по просьбе страны-импортера и возможность запрещения экспорта по просьбе страны-импортера; и

указание Комитету по окружающей среде держать в поле зрения меры, принимаемые государствами-членами во исполнение решения и рекомендации.

с) ПЕРЕМЕЩЕНИЕ АТМОСФЕРНЫХ ЗАГРЯЗИТЕЛЕЙ НА ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАССТОЯНИЯ: ОКИСИ СЕРЫ

13. В конце 60-х годов в специальной печати стали появляться сообщения об ущербе, наносимом рыбным и лесным ресурсам южной части Скандинавии в результате выпадения кислотных осадков, и высказывалось мнение о том, что такая кислотность связана с растущим потреблением ископаемых видов топлива в соседних промышленно развитых странах. Группа по рациональному использованию ресурсов атмосферы послужила форумом для обсуждения этой проблемы в 60-х годах, и после ряда дискуссий соответствующие страны пришли к соглашению о совместном осуществлении научно-исследовательской программы в целях установления фактов.

14. В 1972 году, после почти двух лет подготовительной работы при содействии Скандинавского совета по прикладным исследованиям, Совет ОЭСР разработал Программу технического сотрудничества по изучению перемещения атмосферных загрязнителей на значительные расстояния. При этом преследовалась цель "определить относительное значение местных и удаленных источников сернистых соединений с точки зрения загрязнения атмосферы в том или ином регионе, уде-

ля особое внимание вопросу о кислотности атмосферных осадков"^f.

15. В реализации программы приняли участие 11 государств-членов: Австрия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии, Финляндия, Франция, Швейцария и Швеция. Контроль за выполнением программы осуществлялся Руководящим комитетом в составе делегатов, назначенных правительствами стран-участниц. Каждая страна должна была выделить и обеспечить ресурсы на проведение необходимых наблюдений. Координация этих наблюдений и анализ полученных данных были поручены Центральной координационной группе при Норвежском институте атмосферных исследований. Последний вид работ финансировался за счет специальных взносов стран-участниц.

16. В результате широкого сотрудничества между научными работниками и лабораториями стран-участниц в 1977 году был подготовлен и опубликован доклад ОЭСР о Программе технического сотрудничества по изучению перемещения атмосферных загрязнителей на значительные расстояния^g. В этом докладе излагается общая точка зрения членов Руководящего комитета и содержатся, в частности, данные о количестве сернистых отложений в странах Западной Европы, а также данные о выбросе сернистых соединений в каждой западноевропейской стране. В докладе подтверждался тот факт, что сернистые соединения перемещаются в атмосфере на значительные расстояния и что на качество атмосферной среды в любой европейской стране в немалой степени влияет выброс отходов в атмосферу в других европейских странах. Результаты исследования показали, что в половине рассмотренных стран большая часть общего объема отложений в 1974 году явилась результатом выбросов в других странах. В докладе со всей определенностью указывалось, что даже если та или иная страна захочет существенно сократить общий объем отложений серы в пределах своих границ, то при отсутствии аналогичных действий со стороны ряда других стран она сможет достичь лишь незначительного улучшения положения в этом отношении.

17. Эта работа, заложившая основы для проведения переговоров о заключении Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 1979 год)^h, продолжается в рамках Совместной программы наблюдения и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния (ЕМЕП).

18. ОЭСР опубликовала также в 1981 году методологическое исследование *Затраты и выгоды, связанные с контролем над окисями серы*. Трехлетнее изучение этого вопроса является первой серьезной попыткой разработать методологию анализа затрат и выгод в этой конкретной области. В исследовании содержится информация о том, как производится оценка воздействия различных методов контроля на качество окружающей атмосферы и как исчисляются издержки такого контроля. В нем представлена оценка выгод, получаемых в результате борьбы за уменьшение загрязнения окружающей среды в четырех избранных экономических областях: материалы, сельскохозяйственные культуры, здоровье и водные экосистемы.

^f Решение Совета от 18 апреля 1972 года [C(72)13(Final)].

^g *The OECD Programme on Long Range Transport of Air Pollutants. Measurements and Findings*, Paris, 1977.

^h ECE/HLM. 1/2, приложение I.

19. Вся эта деятельность осуществлялась в рамках Группы ОЭСР по рациональному использованию ресурсов атмосферы, которая занималась установлением фактов, связанных с проблемами крупномасштабного трансграничного загрязнения атмосферы в Европе.

20. Одновременно с этим Совет ОЭСР принял ряд рекомендаций в отношении трансграничного загрязнения вообще и в отношении конкретных аспектов трансграничного загрязнения атмосферы [С(74)16(Final) и С(74)219]ⁱ. В частности, ОЭСР рекомендовала государствам-членам использовать наиболее доступные методы борьбы с выбросом окисей серы и твердых примесей, а также ограничить максимальное содержание серы в дистиллятном топливе. Одна из целей этих рекомендаций заключалась в том, чтобы не допустить какого-либо значительного ухудшения качества окружающей среды как в пределах, так и за пределами национальных границ [С(79)117]^j.

21. Хотя деятельность ОЭСР не была направлена непосредственно на решение того или иного важного вопроса, связанного с трансграничным загрязнением, она все же внесла свой вклад в дело решения таких вопросов путем обеспечения взаимосогласованных технических и экономических данных, а также вынесения рекомендаций в отношении взаимосогласованных альтернативных мероприятий и правовых принципов, которые должным образом учитывались в процессе работы в рамках ЕЭК в Женеве как до подписания Конвенции 1979 года (см. пункт 17, выше), так и впоследствии.

д) ХИМИКАТЫ

22. С начала 70-х годов в рамках Программы ОЭСР по охране окружающей среды проводится работа по согласованию подходов к контролю над химикатами. Эта работа преследует прежде всего следующие цели:

охрана человека и окружающей среды от потенциальных опасностей, связанных с химикатами;

содействие применению эффективных и экономических подходов к контролю над химикатами, способных свести к минимуму экономические, административные и прочие издержки; и

недопущение создания нетарифных барьеров в торговле химикатами.

23. В ходе этой работы уже создан или создается в настоящее время ряд механизмов для развития и облегчения обмена информацией о химикатах. Эти механизмы служат различным общим целям и могут быть использованы в качестве образцов для международного сотрудничества в других областях, помимо контроля над химикатами.

и) Информация законодательного и административного характера

24. В мае 1971 года Совет ОЭСР принял резолюцию по вопросу о процедуре уведомления и проведения консультаций относительно мер контроля над веществами, воздействующими на человека или окружающую его среду [С(71)73(Final)]. Цель этой процедуры заключается в том, чтобы обеспечить получение государствами-членами, по мере возможности, предварительного уведомления о планируемых мерах, а также скорей-

шего уведомления о только что принятых в той или иной стране мерах для охраны человека или окружающей его среды в случаях, когда такие меры могут оказать значительное воздействие на экономику и торговлю других стран. Эта процедура предусматривает также возможность проведения консультаций и обмена мнениями между государствами-членами по вопросу об обоснованности таких мер с технической точки зрения.

25. В июле 1977 года страны-члены учредили новую процедуру обмена информацией законодательного и административного характера в области контроля над химикатами в этих странах. Эта процедура делает особый упор на ускорение обмена информацией, который желательно проводить до принятия тех или иных мер. Обмен информацией осуществляется с помощью сети установленных пунктов связи в государствах-членах.

26. По мере того как государства-члены принимали и проводили в жизнь законодательные положения о контроле над химикатами, выявилась потребность в форуме, в рамках которого администраторы могли бы обмениваться опытом по вопросам, представляющим общий или международный интерес. Для удовлетворения этой потребности в 1981 году был учрежден форум Группы по химикатам.

ii) Данные и информация о конкретных химикатах

27. В настоящее время рынок химической продукции представлен приблизительно 80 тыс. наименований химикатов, причем ежегодно на рынок поступает от 1 до 2 тыс. новых химикатов. Значительная часть этой продукции является предметом международной торговли или используется во многих странах. Достаточно высокое качество данных о свойствах химикатов в отношении здоровья человека, безопасности и окружающей среды, обеспечивающее их надежность и использование в международном масштабе, позволит извлечь немалые выгоды. Решение Совета о взаимном признании данных [С(81)30(Final)], принятое 12 мая 1981 года, определяет условия, которые в случае их выполнения требуют, чтобы данные об испытании химикатов, полученные одним государством-членом ОЭСР, признавались другими государствами-членами для целей оценки и других целей, связанных с охраной человека и окружающей среды.

28. Условия, установленные для взаимного признания данных, предусматривают получение данных в соответствии с *Руководящими принципами ОЭСР по испытанию химикатов*, а также Принципами ОЭСР по надлежащей лабораторной практике. Эти документы лежат в основе рекомендаций Совета, содержащихся в решении от 26 июля 1983 года о взаимном признании данных, и подкрепляются еще одной рекомендацией Совета о взаимном признании необходимости соблюдения надлежащей лабораторной практики [С(83)95(Final)].

29. Данные о химикатах могут иметь патентованный или конфиденциальный характер. Обмен информацией о химикатах можно облегчить путем обеспечения охраны всех соответствующих прав собственности или конфиденциальности данных при их обмене. В этих целях Совет 26 июля 1983 года принял три рекомендации:

рекомендацию об охране прав собственности на данные, представляемые при уведомлении о новых химикатах [С(83)96(Final)];

рекомендацию об обмене конфиденциальными данными о химикатах [С(83)97(Final)];

ⁱ См. в конце настоящего приложения документы 7 и 8.

^j То же, документ 9.

рекомендацию о составленном ОЭСР перечне неконфиденциальных данных о химикатах [C(83)98(Final)].

30. Совет ОЭСР принял две меры по обеспечению контроля над конкретными химикатами: решение от 13 февраля 1973 года об охране окружающей среды с помощью контроля над полихлорированными дифенилами [C(73)1(Final)] и рекомендацию от 18 сентября 1973 года в отношении мер по сокращению всех антропогенных выбросов ртути в окружающую среду [C(73)172(Final)]. Помимо того, что эти меры предусматривают согласование действий государств-членов в области контроля над этими химикатами, ими предусматривается также обмен статистическими данными о принимаемых мерах. Такой обмен закладывает количественную основу для оценки прогресса в деле достижения международно признанных целей.

31. В настоящее время во избежание дублирования усилий проводится работа по созданию международной справочной системы для оказания государствам-членам надежной и недорогостоящей помощи в деле получения своевременного доступа к непубликуемой информации по конкретным химикатам.

iii) Химикаты, являющиеся предметом торговли

32. В настоящее время рассматривается вопрос об обмене информацией об экспорте запрещенных или строго ограниченных химикатов. Изучается механизм, с помощью которого экспортирующие страны-члены могли бы предоставлять определенную информацию об экспорте в импортирующие страны химикатов, запрещенных или строго ограниченных в самих странах-экспортерах, с тем чтобы дать странам-импортерам возможность принимать своевременные и обоснованные решения относительно таких химикатов.

33. Был пересмотрен принцип, лежащий в основе этикетирования химикатов. Кроме того, ведется работа по подготовке руководств для изготовителей и торговцев химикатами по вопросам безопасного использования химикатов в странах-импортерах.

*
* *

ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

1. First interim report of the Environment Committee on the responsibility and liability of States in relation to transfrontier pollution [C(76)54]
2. Second report of the Environment Committee on international responsibility of States for protecting the environment against transfrontier pollution [C(79)3]
3. Recommendation of the Council on principles concerning transfrontier pollution [C(74)224]
4. Recommendation of the Council on equal right of access in relation to transfrontier pollution [C(76)55(Final)]
5. Recommendation of the Council for the implementation of a régime of equal right of access and non-discrimination in relation to transfrontier pollution [C(77)28(Final)]
6. Recommendation of the Council for strengthening international co-operation on environmental protection in frontier regions [C(78)77(Final)]
7. Recommendation of the Council on guidelines for action to reduce emissions of sulphur oxides and particulate matter from fuel combustion in stationary sources [C(74)16(Final)]
8. Recommendation of the Council on measures required for further air pollution control [C(74)219]
9. Recommendation of the Council on coal and the environment [C(79)117]
10. Decision of the Council on protection of the environment by control of polychlorinated diphenyls [C(73)1(Final)]
11. Recommendation of the Council on measures to reduce all man-made emissions of mercury to the environment [C(73)172(Final)]
12. Resolution of the Council concerning a procedure for notification and consultation on measures for control of substances affecting man or his environment [C(71)73(Final)]
13. Decision of the Council concerning the mutual acceptance of data in the assessment of chemicals [C(81)30(Final), annexes 1 and 2]
14. Recommendation of the Council concerning the mutual recognition of compliance with good laboratory practice [C(83)95(Final)]
15. Recommendation of the Council concerning the protection of proprietary rights to data submitted in notifications of new chemicals [C(83)96(Final)]
16. Recommendation of the Council concerning the exchange of confidential data on chemicals [C(83)97(Final)]
17. Recommendation of the Council concerning the OECD list of non-confidential data on chemicals [C(83)98(Final)]
18. Decision and recommendation of the Council on transfrontier movements of hazardous waste [C(83)180(Final)]
19. Terms of reference of the Waste Management Policy Group (Environment Committee)
20. OECD, *Legal Aspects of Transfrontier Pollution*, 1977: table of contents
21. *Ibid.*, *Compensation for Pollution Damage*, 1981: table of contents
22. *Combatting Oil Spills. Economic Aspects*, 1982: table of contents
23. "Cinq ans d'activité du Groupe de l'OCDE sur la pollution transfrontière (1975–1980)", by W. Lang, published in *Environmental Policy and Law* (Bonn), vol. 7, No. 4, 1981

24. "Legal principles adopted by the OECD Council", by H. Smets, *ibid.*, vol.9, No.4, 1982
25. "Transfrontier pollution: some problems in the 70's and 80's", by J.-W. McNeill, *ibid.*, vol.8, No.1, 1982
26. OECD, *Transfrontier Pollution and the Role of States*, 1981: table of contents and text of the report by the Environment Committee on application of information and consultation practices for preventing transfrontier pollution
27. *Ibid.*, *Environmental Protection in Frontier Regions*, 1979: table of contents

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Агентство по ядерной энергии

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Хотя очевидно, что рамки и направления программы деятельности Агентства по ядерной энергии (АЯЭ) не имеют совершенно никакого отношения к вопросу об "ответственности за трансграничный физический ущерб", который является темой данного вопросника, сделана попытка представить информацию о ряде процедур, применяемых АЯЭ, которые могут оказаться полезными в контексте вопросника.

Основные цели АЯЭ заключаются в том, чтобы содействовать развитию сотрудничества между правительствами его государств-членов по аспектам безопасности и контроля за развитием ядерной энергетики, а также по оценке будущей роли ядерной энергии в деле обеспечения экономического прогресса.

Это достигается, в частности, путем:

- содействия согласованию политики и практики правительств, направленных на обеспечение контроля в ядерной области с особым акцентом на безопасность ядерных установок, защиту человека от ионизирующего излучения и охрану окружающей среды, удаление радиоактивных отходов, а также на ответственность перед третьей стороной в случае ядерной аварии и страхование такой ответственности;
- изучения технических и экономических характеристик развития ядерной энергетики и ядерного топливного цикла, а также оценки спроса и предложения на различных фазах этого цикла и будущего потенциального вклада ядерной энергии в дело удовлетворения общих потребностей в энергии;
- развития обмена научно-технической информацией о ядерной энергии, в частности посредством участия в общем обслуживании;
- составления международных программ исследований и разработок и организации мероприятий, совместно осуществляемых и управляемых государствами — членами ОЭСР.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСНИК

Вопрос 1

Сотрудничество в рамках Агентства охватывает прежде всего государства и лишь на основании специальных договоренностей — межправительственные организации, такие как МАГАТЭ и ЕЭС.

Вопрос 2

Законодательные тексты, определяющие мандат АЯЭ в отношении сотрудничества:

a) с государствами

Устав Агентства ОЭСР по ядерной энергии (с поправками, внесенными в него решением Совета от 5 апреля 1978 года):

"Статья 1

...

b) ... цель Агентства состоит в содействии развитию производства и использования ядерной энергии ... в мирных целях странами-участницами путем обеспечения сотрудничества между этими странами и согласования мер, принимаемых на национальном уровне.

Статья 4

a) Агентство содействует осуществлению ... исследований и проводит консультации по программам и проектам стран-участниц ... в сотрудничестве с другими органами Организации.

...

Статья 8

a) Агентство:

i) содействует обеспечению соответствующими национальными органами защиты обслуживающего персонала и населения от опасностей ионизирующего излучения и охраны окружающей среды.

..."

b) с субъектами, не являющимися государствами

i) Устав АЯЭ:

"Статья 8

...

c) Агентство осуществляет свою деятельность ... по мере возможности, в сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии и Комиссией европейских сообществ.

Статья 16

...

b) ... Агентство устанавливает тесное сотрудничество с [Европейским] Сообществом [по атомной энергии]..."

ii) Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и Организацией европейского экономического сотрудничества, утвержденное Советом ОЕЭС 28 июля 1960 года и Генеральной конференцией МАГАТЭ 30 сентября 1960 года^a. Это соглашение предусматривает тесное сотрудничество и консультации между МАГАТЭ и АЯЭ в отношении вопросов, представляющих общий интерес, "в целях согласования, по мере возможности, их усилий в свете их ... обязанностей" (статья 1).

^a United Nations, *Treaty Series*, vol. 396, p. 273.

Вопрос 3

Как правило, деятельность осуществляется в пределах территориальной юрисдикции государства. В одном исключительном случае — в рамках многостороннего механизма консультаций и наблюдения за сбором радиоактивных отходов в море — деятельность охватывает открытое море.

Вопрос 4

Осуществляемая деятельность в принципе не связана с физическим использованием окружающей среды. Однако она все же охватывает научные, технические и экономические аспекты развития ядерной энергетики.

Вопрос 5

Обычно Агентство не принимает участия в сотрудничестве до начала той или иной деятельности. Однако при создании какого-либо международного совместного предприятия или при осуществлении других международных научных и технических проектов, например касающихся сброса радиоактивных отходов в море, началу деятельности предшествовал ряд подготовительных исследований.

а) Агентство оказывает содействие изучению воздействия предлагаемой деятельности (например сброса радиоактивных отходов в море) в районе, в котором ее намечается осуществлять.

б) Сбор данных о различных видах деятельности осуществляется комитетами или рабочими группами, состоящими из представителей соответствующих государств-членов, при содействии секретариата Агентства.

в) Агентство принимает участие в деятельности по просьбе своих государств-членов.

г) Агентство распространяет получаемый фактический материал среди всех своих членов.

е) В отношении сброса радиоактивных отходов в море Агентство может предлагать изменения в намечаемой деятельности.

До 1977 года проводимые операции определялись национальными органами на основании специальных добровольных договоренностей. С принятием решения Совета ОЭСР от 22 июля 1977 года о создании многостороннего механизма консультаций и наблюдения за сбросом радиоактивных отходов в море был установлен режим операций по мониторингу. Это решение в официальном порядке обязывает страны-участницы применять принятые руководящие принципы и процедуры и проводить свои операции в соответствии с системой предварительных консультаций и международного наблюдения.

ф) Главным критерием, влияющим на принятие решений, является критерий безопасности.

г) Как правило, принимаемые решения имеют характер рекомендаций.

Вопрос 6

Не применим.

Вопрос 7

Споры, которые не смог урегулировать Руководящий комитет по ядерной энергии, по поводу применения Парижской

конвенции 1960 года об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии^b и Брюссельской дополнительной конвенции 1963 года^c входят в компетенцию Европейского трибунала по вопросам ядерной энергии. Компетенция этого Трибунала, первоначально созданного для целей Конвенции от 20 декабря 1957 года об установлении контроля за безопасностью в области ядерной энергетики^d (применение этого контроля за безопасностью в настоящий момент временно отложено), была расширена статьей 17 Парижской конвенции и статьей 17 Брюссельской дополнительной конвенции, с тем чтобы охватить обе эти конвенции.

Вопрос 8

Агентство участвует в сотрудничестве в меру своих структурных, экономических и политических возможностей.

Вопрос 9

Хотя этот вид деятельности не совсем входит в рамки вопросника, ОЭСР является депозитарием Парижской конвенции 1960 года об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии. В Конвенции устанавливается система абсолютной ответственности за ущерб, причиняемый в результате ядерного инцидента, включая трансграничный ущерб окружающей среде. В этой связи целесообразно отметить, что в целях содействия претворению в жизнь этой системы международного частного права государства-члены проводят обмен информацией, консультируются друг с другом и осуществляют при содействии секретариата АЯЭ совместные исследования в рамках Группы правительственных экспертов по вопросу об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии.

*
* *

ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

1. Statute of the OECD Nuclear Energy Agency (NEA) (1978)
2. Decision of the Council establishing a Multilateral Consultation and Surveillance Mechanism for Sea-Dumping of Radioactive Waste [C(77)115(Final) and Corrigendum]

^b IAEA, *International Conventions on Civil Liability for Nuclear Damage*, Legal Series No. 4, rev. ed., Vienna, 1976, p. 149.

^c *Ibid.*, p. 179.

^d Council of Europe, *European Yearbook*, vol. V (1975), The Hague, Martinus Nijhoff, 1975, p. 283.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Международное энергетическое агентство

1. Международное энергетическое агентство (МЭА) было создано как автономный орган в рамках Организации на основании решения Совета ОЭСР от 15 ноября 1974 года. Его созданию предшествовало заключение 6 ноября 1974 года Международного соглашения о Международной энергетической программе. Правление (состоит из всех стран-участниц) было упол-

номочено учредить и осуществлять Международную энергетическую программу по сотрудничеству в области энергетики, цели которой сформулированы в статье 6 решения Совета.

2. Агентство сотрудничает с другими компетентными органами Организации в областях, представляющих общий интерес. Кроме того, "для достижения целей Программы Агентство может устанавливать отношения со странами, не являющимися странами-участницами, а также с международными организациями, будь то правительственными или неправительственными, другими субъектами и отдельными лицами" (статья 12 решения Совета).

3. Под эгидой Агентства между правительствами и неправительственными субъектами, назначенными правительствами, было заключено приблизительно 50 соглашений по вопросам исследований и разработок в области энергии; эти соглашения регулируют конкретные области исследований (например, такие как уголь, экономия энергии, термоядерный синтез, солнечная энергия, геотермальная энергия и энергия ветра).

Каждое из этих соглашений предусматривает, что любой спор между договаривающимися сторонами по поводу толкования или применения соглашения, не разрешенный путем переговоров или иным согласованным методом урегулирования, передается на рассмотрение суда, состоящего из трех арбитров, избираемых соответствующими договаривающимися сторонами, которые избирают также председателя суда. Далее предусматривается, что суд решает любой такой спор, ссылаясь на положения соглашения и любые применимые законы и правила, и его решение по какому-либо вопросу факта является окончательным и обязательным для договаривающихся сторон.

4. В рамках Агентства существуют процедуры консультаций и отчетности по ряду вопросов. Страны-участницы представляют секретариату – на ежемесячной основе – данные относительно состояния нефтяного рынка. Эти данные анализируются секретариатом, который проводит ежемесячную оценку состояния нефтяного рынка. Такая оценка является предметом обсуждений и консультаций в рамках органов МЭА.

Другим примером служит Постоянная группа по вопросам долгосрочного сотрудничества. Под ее руководством страны-участницы проводят в рамках Агентства периодические обзоры своих национальных программ и политики, направленных на ускорение развития альтернативных источников энергии. Эти обзоры обсуждаются Группой, которая отчитывается об их результатах и выводах перед Правлением Агентства.

5. В целях обеспечения нормального ритма работы в рамках Международной энергетической программы государства-члены МЭА пришли к соглашению о необходимости создания механизма для урегулирования споров, которые могут возникнуть в условиях чрезвычайного распределения нефти. Поэтому Правление МЭА приняло 23 июля 1980 года устав Центра Международного энергетического агентства по урегулированию споров. Работа Центра обеспечивается секретариатом МЭА. Компетенция арбитража, образуемого в соответствии с уставом, охватывает любой спор:

между продавцом и покупателем нефти, или между сторонами любого обмена нефтью – возникающий по поводу сделки о поставке нефти во время осуществления чрезвычайного распределения нефти и в соответствии с программой МЭА, а также между сторонами в конкретной сделке о поставке.

Однако компетенция не распространяется на решения, права или обязательства государств – членов МЭА, вытекающие из Международной энергетической программы, включая их права и обязательства в области распределения.

Для распространения компетенции на тот или иной спор необходимо выполнение трех условий:

- i) в соответствии с уставом стороны должны дать письменное согласие на арбитраж;
- ii) согласие прямо или косвенно предусматривает договоренность об исключении сторонами всех остальных средств;
- iii) согласие прямо или косвенно предусматривает договоренность сторон о том, что решение будет обязательным и окончательным для них.

*
* *

ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

1. Decision of the Council of 15 November 1974 establishing an International Energy Agency of the Organisation [C(74) 203(Final)]
2. Charter of the International Energy Agency Dispute Settlement Centre, adopted by the Governing Board on 23 July 1980.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Торговля

1. Комитет по торговле был образован сразу после начала деятельности ОЭСР (30 сентября 1961 года). В число функций Комитета входит рассмотрение общей торговой политики и практики на регулярной основе или по просьбе члена с учетом необходимости поддержания такой системы многосторонней торговли, которая позволила бы членам свободно совершать обмен товарами и услугами друг с другом и с другими странами в условиях приемлемого общего равновесия международного платежного баланса. Предполагалось, что положения о Комитете по торговле (включая вышеизложенное) позволят любому государству-члену добиваться незамедлительного рассмотрения и обсуждения Комитетом мер в области торговли, принятых другим членом и затрагивающих его интересы, в целях устранения или сведения к минимуму такого неблагоприятного воздействия.

2. Тем самым было предусмотрено, что консультации являются одним из важнейших инструментов, имеющихся в распоряжении Комитета, для выполнения его функций. Помимо этого общего мандата, который охватывает все консультационные возможности, был принят ряд конкретных мер. Они связаны, среди прочего, со следующим:

административными и техническими правилами, препятствующими расширению торговли;

регулированием таможенных пошлин;

внутренней политикой и ее воздействием на международную торговлю;

предварительными консультациями об изменении торговой практики;

применением Торговых деклараций 1974 и 1980 годов.

3. Консультации по вопросам торговли подразделяются в сущности на две категории:

во-первых, консультации в узком смысле, то есть по проблемам, которые могут возникнуть у одного или более государств-членов в связи с мерами, принятыми или предусматриваемыми другим государством-членом;

во-вторых, консультации в широком смысле, то есть по общим проблемам или явлениям в области торговли или торговой политики, которые не обязательно связаны с конкретными мерами.

4. Хотя второй тип консультаций применялся всегда, иногда в ответ на просьбу о проведении консультаций по какой-либо мере, проводимой тем или иным государством-членом, после принятия правительствами стран-членов ОЭСР в 1974 году первой Декларации, касающейся сотрудничества в области общей экономической политики, и в особенности Декларации о торговой политике, принятой в 1980 году, этот тип консультаций используется все чаще.

5. В Декларации 1980 года было выдвинуто требование о том, чтобы Комитет по торговле был готов незамедлительно рассмотреть любую возможную критическую ситуацию. Сам Комитет заявил о своем намерении держать в поле зрения происходящие события и выявлять зарождающиеся тенденции и проблемы еще до того, как они достигнут критического уровня, с тем чтобы на основе анализа всех факторов обеспечить возможность достижения консенсуса в отношении наиболее оптимального способа разрешения проблем. В таком смысле это – один из видов предварительных консультаций. Консультации в широком смысле могут, однако, проводиться и в том случае, когда меры уже приняты, и такие консультации имеют более широкие рамки по сравнению с консультациями в узком смысле. Предусматривается проведение на заседаниях Комитета неофициального обмена мнениями по новым наиболее примечательным событиям, и его цель заключается как раз в том, чтобы обеспечить возможность для государств-членов информировать и консультировать друг друга, а также обсуждать основные текущие проблемы, которые могут быть связаны с предусматриваемыми или уже принятыми мерами, или же проблемы, которые более непосредственно затрагивают интересы ряда стран, но могут, вероятно, оказать более общее воздействие.

6. Далее, опять-таки в результате принятия Торговой декларации 1974 года уведомления о принятых мерах автоматически рассматриваются Комитетом по торговле, иногда – особенно в том случае, когда меры имеют более общий характер (затрагивают существенные аспекты внешней торговли страны), – под эгидой Совета. Это можно рассматривать как новый вид консультаций.

7. Что же касается общих характеристик, то консультации по вопросам, относящимся к торговой области, представляют собой, несомненно, весьма свободную и неофициальную процедуру, основывающуюся целиком и полностью на открытой концепции сотрудничества между государствами-членами. По существу, здесь нет строгих консультационных процедур; иными словами, четко определенных процедур, устанавливающих цели, критерии и правила. Такие консультационные процедуры основываются прежде всего на практических соображениях и гибкости.

8. Как предусматривается в мандате Комитета по торговле, "положения о Комитете по торговле ... позволят любому государству-члену добиваться незамедлительного рассмотрения и обсуждения Комитетом мер в области торговли, принятых

другим членом и затрагивающих его интересы, в целях устранения или сведения к минимуму такого неблагоприятного воздействия". Предварительные консультации, то есть консультации о намечаемых мерах, а также консультации о влиянии внутренней политики имеют, однако, более добровольный характер.

9. Как правило, предложения о проведении консультаций выдвигаются одним или более государствами-членами. Кроме того, в развитие Торговой декларации 1980 года Генеральному секретарю предлагается организовывать надлежащим образом, по просьбе того или иного государства-члена или по его собственной инициативе, проведение таких консультаций между государствами-членами, какие могут потребоваться. Вообще говоря, консультации открыты для участия всех государств-членов. Проведение же двусторонних консультаций между непосредственно заинтересованными сторонами – в качестве первого шага – предусматривается конкретно лишь в том случае, когда речь идет об административных и технических правилах.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Сельское хозяйство

1. На основании решений Совета ОЭСР были разработаны различные схемы аналогичного характера по аттестации и контролю сельскохозяйственных продуктов, являющихся предметом международной торговли. С помощью этих схем обеспечивается тесное сотрудничество между странами. Участие в них является добровольным, они открыты для всех государств-членов Организации, а также для других государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций или ее специализированных учреждений. Страны-участницы обязаны обеспечить неукоснительное соблюдение правил схемы. Успешное функционирование схемы зависит от тесного сотрудничества между назначаемыми органами. Ответственность за реализацию каждой схемы возлагается на правительства стран, которые в этих целях назначают соответствующие органы.

2. ОЭСР в целях обеспечения контроля за нормальным функционированием схемы имеет право просить назначаемые органы о представлении образцов. Ход работы и достигнутый прогресс рассматриваются на ежегодном совещании представителей назначаемых органов.

В число этих схем входят следующие:

- Схема ОЭСР по аттестации сортности семян сахарной и корневой свеклы, являющихся предметом международной торговли;
 - Схема ОЭСР по контролю качества семян овощных культур, являющихся предметом международной торговли;
 - Схема ОЭСР по аттестации сортности семян зерновых культур, являющихся предметом международной торговли;
 - Схема ОЭСР по аттестации сортности семян травянистых и масличных растений, являющихся предметом международной торговли.
3. Помимо обычных процедур, предусматриваемых этими схемами, Схема ОЭСР по аттестации сортности семян подземного клевера и аналогичных видов и Схема ОЭСР по аттестации сортности семян кукурузы, являющихся предметом международной торговли, устанавливают более детальный механизм в отношении обязанности государств выполнять свои обязательства. Как и другие, эти схемы четко устанавливают,

что государства обязательно должны применять правила и решения, содержащиеся в приложении I к схеме, и вместе с тем предусматривают, что, если какое-либо государство захочет выразить протест против невыполнения того или иного обязательства, оно может передать дело на рассмотрение Организации, и поданная жалоба будет рассмотрена Комитетом по сельскому хозяйству, который подотчетен Совету.

*
* * *

ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

1. Decision of the Council establishing an OECD Scheme for the Varietal Certification of Seed of Subterranean Clover and Similar Species moving in International Trade [C(74)171(Final)]
2. Decision of the Council amending the Decision of the Council establishing an OECD Scheme for the Varietal Certification of Sugar Beet and Foeder Seed moving in International Trade [C(77)120]

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Ограничительная деловая практика

На основании рекомендации Совета от 3 июля 1973 года ОЭСР установила консультационную и согласительную процедуру по ограничительной деловой практике, затрагивающей международную торговлю. В соответствии с этой процедурой государство-член, считающее, что в том или ином случае имеет место практика такого рода, должно обратиться с просьбой о проведении консультаций с другими государствами-членами, которые занимаются такой практикой. Государство-член, к которому обращена такая просьба, должно со всем вниманием рассмотреть данный случай, принять, со своей стороны, коррективные меры, а также обеспечить, чтобы соответствующее предприятие поступило аналогичным образом. Далее, страна должна уведомить Комитет экспертов по ограничительной деловой практике о характере принимаемых коррективных мер. Если удовлетворительное решение не будет найдено, то, изъявив свое согласие, страны в целях примирения должны передать дело на рассмотрение Комитета экспертов или изыскать другие способы урегулирования.

*
* * *

ДОКУМЕНТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

Recommendation of the Council concerning a consultation and conciliation procedure on restrictive business practices affecting international trade [C(73)99(Final)]

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Международные капиталовложения и многонациональные предприятия

1. Проведя в рамках ОЭСР обширную подготовительную работу, Совет Организации 21 января 1975 года принял реше-

ние о создании Комитета по международным капиталовложениям и многонациональным предприятиям. Тогда Комитету было поручено "рассмотреть в контексте вопросов, касающихся деятельности многонациональных предприятий и предприятий, занимающихся международными капиталовложениями, ... вопрос о подготовке практических предложений для правительств государств-членов, направленных на:

- i) улучшение обмена информацией;
- ii) повышение качества и согласование статистических данных;
- iii) разработку единообразных норм поведения, применимых к предприятиям;
- iv) разработку межправительственных процедур для рассмотрения возможных жалоб".

2. Комитет должен был также "обсудить в связи с дальнейшим рассмотрением вопросов, относящихся к международным капиталовложениям, вопрос о проведении консультаций, касающихся, в частности:

- i) официальных стимулов к увеличению или уменьшению капиталовложений;
- ii) национального режима, предоставляемого предприятиям, находящимся под иностранным контролем".

3. Комитет разработал – в соответствии со своими полномочиями – предложения, которые впоследствии были приняты на заседании Совета ОЭСР, проходившем на уровне министров в июне 1976 года. 21 июня 1976 года правительства государств – членов ОЭСР приняли Декларацию о международных капиталовложениях и многонациональных предприятиях, содержащую рекомендацию о том, чтобы многонациональные предприятия, функционирующие на их территории, следовали руководящим принципам, сформулированным в приложении к ней, и положениям о национальном режиме, стимулах к увеличению или уменьшению международных капиталовложений, а также о консультационных процедурах по этим вопросам.

4. 22 июня 1976 года Совет ОЭСР принял решения о межправительственных консультационных процедурах в отношении руководящих принципов для многонациональных предприятий, о национальном режиме и о стимулах к увеличению или уменьшению международных капиталовложений. Каждое из этих решений предусматривает обмен информацией и проведение консультаций.

5. После трехлетнего опыта, приобретенного за время действия Декларации и решений, Совет ОЭСР рассмотрел на своем заседании, проходившем на уровне министров 13 июня 1979 года, вопрос об этих документах на основе доклада, подготовленного Комитетом. На этом заседании в руководящие принципы были внесены некоторые поправки и был осуществлен пересмотр трех решений. Следующее рассмотрение этого вопроса будет проведено в 1984 году. Принцип проведения консультаций, изложенный в Декларации, воплощен в каждом из решений по-разному, в соответствии с требованиями конкретного рассматриваемого вопроса.

6. Пересмотренное решение о межправительственных консультационных процедурах в отношении руководящих принципов для многонациональных предприятий предусматривает проведение в рамках Комитета обмена мнениями по вопросам, связанным с руководящими принципами и опытом их применения. Такой обмен осуществляется периодически или по просьбе того или иного государства-члена. Кроме того, Комитет периодически предлагает Консультативному комитету ОЭСР по вопросам предпринимательской деятельности

и промышленности (БИАК), а также Консультативному комитету ОЭСР по вопросам профсоюзов (ТЮАК) высказать свое мнение по вопросам, связанным с руководящими принципами. Эти консультативные органы могут также обращаться с просьбой о проведении обмена мнениями. Кроме того, отдельным предприятиям по их просьбе предоставляется возможность высказать свое мнение – будь то в устной или письменной форме – по вопросам, касающимся руководящих принципов и затрагивающим их интересы. Комитет, однако, не может делать выводы о поведении отдельных предприятий, хотя он, естественно, использует такой опыт при вынесении заключений и толковании руководящих принципов. И наконец, государства-члены могут просить о проведении в Комитете консультаций по любой проблеме, возникающей в результате того, что к деятельности многонациональных предприятий предъявляются противоречивые требования.

7. Пересмотренное решение о национальном режиме предусматривает необходимость уведомления ОЭСР государствами-членами об уже существующих мерах, представляющих собой изъятия из "национального режима", а также о новых изъятиях, которые могут быть осуществлены в будущем. Комитет периодически рассматривает вопрос о применении Декларации в целях расширения масштабов ее применения. Комитет может периодически предлагать БИАК и ТЮАК высказать свое мнение по вопросам, связанным с национальным режимом. И наконец, Комитет служит форумом для проведения по просьбе того или иного государства-члена консультаций о национальном режиме, причем государства-члены представляют Комитету по его просьбе всю соответствующую информацию о мерах, связанных с применением национального режима и изъятиями из него.

8. Пересмотренное решение о стимулах к увеличению или уменьшению международных капиталовложений предусматривает проведение консультаций в Комитете по просьбе того или иного государства-члена, которое считает, что его интересы могут быть затронуты в результате воздействия на его международные прямые капиталовложения мер другого государства-члена, специально направленных на создание стимулов к увеличению или уменьшению международных прямых капиталовложений. Консультации преследуют цель свести к минимуму такое воздействие. Кроме того, предусмотрено, что государства-члены представляют в соответствии с консультационными процедурами всю допустимую информацию о любых мерах, являющихся предметом консультаций. Наконец, Комитет может периодически предлагать БИАК и ТЮАК высказать свои мнения по вопросам, связанным со стимулами к увеличению или уменьшению международных капиталовложений.

9. В заключение следует отметить, что вышеуказанные процедуры обеспечивают эффективную и действенную основу для проведения консультаций, включая в ряде случаев процедуру установления фактов. Эти процедуры используются часто и, как показывает практика, имеют весьма большое значение.

*
* * *

**ДОКУМЕНТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ**

OECD, *International Investment and Multinational Enterprises.*
Declaration by the Governments of OECD member countries

and decisions of the OECD Council on guidelines for multinational enterprises, national treatment, international investment incentives and disincentives, consultation procedures, revised edition, 1979.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Страхование

**ИНСТИТУЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
МЕЖДУ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ,
ОТВЕТСТВЕННЫМИ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ
НАД ЧАСТНЫМ СТРАХОВАНИЕМ**

Типовая конвенция

ОЭСР в рекомендации Совета от 29 февраля 1980 года предложила использовать типовую конвенцию в качестве основы для институционального сотрудничества в области контроля над частным страхованием. Используя эту типовую конвенцию, административные органы государств-членов, ответственные за обеспечение контроля над частным страхованием, по просьбе другого государства-члена должны осуществлять непосредственный обмен информацией общего характера относительно законодательных регламентирующих и административных положений в этой области. Статьи 2, 3 и 4, соответственно, касаются обмена информацией, взаимопомощи, а также правил соблюдения конфиденциальности.

*
* *

**ДОКУМЕНТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ**

Recommendation of the Council concerning institutional cooperation between authorities of member countries responsible for supervision of private insurance [C(79)195(Final)]

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

**Охрана личной жизни и трансграничные потоки
данных личного характера**

1. 23 сентября 1980 года Совет ОЭСР принял рекомендацию о руководящих принципах, регулирующих охрану личной жизни и трансграничные потоки данных личного характера. В соответствии с ней странам-членам рекомендуется:

1) учитывать в своем внутреннем законодательстве принципы по охране личной жизни и личных свобод, изложенные в руководящих принципах, содержащихся в приложении к данной рекомендации, которое является ее неотъемлемой частью;

2) предпринимать усилия по ликвидации или недопущению создания во имя охраны личной жизни неоправданных препятствий для трансграничных потоков данных личного характера;

3) сотрудничать в деле претворения в жизнь руководящих принципов, сформулированных в приложении;

4) как можно скорее договориться о конкретных процедурах консультаций и сотрудничества в целях применения этих руководящих принципов.

2. Помимо общей рекомендации относительно консультаций и сотрудничества руководящие принципы включают отдельный раздел о международном сотрудничестве, который предусматривает следующее:

"Страны-члены должны, в случае поступления запроса, подробно информировать другие страны-члены о соблюдении принципов, изложенных в настоящих руководящих принципах. Страны-члены должны также обеспечивать, чтобы процедуры в отношении трансграничных потоков данных личного характера и охраны личной жизни и личных свобод были несложными и совместимыми с процедурами других государств-членов, которые действуют согласно настоящим руководящим принципам.

Страны-члены должны установить процедуры, способствующие:

- i) обмену информацией по вопросам, связанным с настоящими руководящими принципами, и
- ii) взаимопомощи по затрагиваемым процессуальным и следственным вопросам.

Страны-члены должны стремиться к разработке внутренних и международных принципов, регулирующих применимое право в случае трансграничных потоков данных личного характера".

*
* * *

ДОКУМЕНТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

OECD, Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data (1981), containing the Recommendation of the Council, the Guidelines and explanatory memorandum

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Судостроение

В ходе деятельности, осуществлявшейся в рамках ОЭСР, были разработаны три документа по вопросам судостроения. Однако каждый из этих документов был принят государствами-членами вне Организации, и Совет ОЭСР впоследствии принял их к сведению. Все они содержат положения об обмене информацией, а один из них включает также положения о консультациях. Подробно эти документы рассматриваются ниже.

1. ОБЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПОСТЕПЕННОМ УСТРАНЕНИИ ПРЕПЯТСТВИЙ В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОРМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ КОНКУРЕНЦИИ В СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Соглашение было впервые принято к сведению Советом ОЭСР в резолюции от 20 и 24 октября 1972 года. В первоначальной резолюции Совет поручил своей Рабочей группе по вопросам судостроения осуществлять обзор Соглашения, проводить оценку достигнутого прогресса, внимательно следить за состоянием спроса и предложения и предлагать любые необходимые меры для предотвращения факторов, способ-

ных привести к сильному давлению, направленному на обеспечение возврата к оказанию судостроению помощи, подрывающей конкуренцию. Совет просил также Генерального секретаря получать и рассылать информацию, как это предусмотрено в Соглашении.

В соответствии с этим Соглашением любое участвующее в нем правительство может запрашивать точную информацию у правительства любой другой страны-участницы о положении дел относительно принятых мер помощи, а также о прогрессе, достигнутом в их сокращении. Правительства стран-участниц должны обеспечить скорейшее представление такой информации.

Кроме того, правительство той или иной страны-участницы, которое считает, что какая-либо мера помощи, принимаемая в отношении судостроительной промышленности другой страны, настолько благоприятствует ее судостроительным компаниям в данном конкретном случае, что в результате этого наносится значительный ущерб международной конкуренции, может обратиться с обоснованной просьбой о представлении подробной информации о такой мере и, получив такие сведения, может поднять данный вопрос в Рабочей группе Совета по вопросам судостроения.

В 1983 году был осуществлен пересмотр Соглашения, что было принято к сведению Советом в его резолюции от 23 февраля 1983 года.

2. ОБЩИЕ РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ В ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Следуя указаниям, данным Советом ОЭСР Рабочей группе по вопросам судостроения после принятия им к сведению вышеуказанного Общего соглашения, о том, чтобы держать в поле зрения существующее положение дел и предлагать любые необходимые меры для предотвращения возврата к оказанию помощи, подрывающей конкуренцию, члены Рабочей группы достигли договоренности в отношении общих руководящих принципов, способных направлять действия правительств в процессе перестройки судостроительной промышленности, а также содействовать последующему обмену мнениями на национальном и международном уровнях.

Совет ОЭСР в своей резолюции от 4 мая 1976 года принял к сведению общие руководящие принципы. Пересмотренные общие руководящие принципы были утверждены в 1983 году и приняты к сведению Советом в резолюции от 23 февраля 1983 года.

В соответствии с руководящими принципами правительства государств-членов Рабочей группы Совета приняли решение своевременно информировать друг друга о своей национальной политике и о новых мерах, принимаемых в этой области. Первоначальные руководящие принципы предусматривали создание системы взаимного информирования об объеме новых заказов, принимаемых каждой страной-производителем. И это незамедлительно было осуществлено. В соответствии с пересмотренными руководящими принципами эта система была сохранена и расширена.

3. ДОГОВОРЕННОСТЬ ОБ ЭКСПОРТНЫХ КРЕДИТАХ ДЛЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Первоначальная Договоренность была принята к сведению Советом ОЭСР в его резолюции от 30 мая 1969 года и впослед-

ствии была пересмотрена. Последний пересмотренный вариант был принят к сведению Советом ОЭСР в его резолюции от 30 июля 1981 года.

Договоренность предусматривает, что любой ее участник может получать от любого другого участника информацию об условиях какой-либо официальной поддержки того или иного экспортного контракта в целях установления, соответствуют ли эти условия данной Договоренности. Участники обязуются по мере возможности незамедлительно представлять любую запрашиваемую информацию. Участник может просить Генерального секретаря ОЭСР о распространении полученной информации среди всех участников Договоренности.

*
* *
.

**ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ**

1. Resolution of the Council concerning a revision of the Understanding on Export Credits for Ships [C(81)103(Final) and Corrigendum]
2. Resolution of the Council concerning a revision of the General Arrangement for the Progressive Removal of Obstacles to Normal Competitive Conditions on the Shipbuilding Industry [C(82)194 (Final)]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/383 и ADD.1*

Пятый доклад о международной ответственности
за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом,
подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом К. Квентин-Бакстером

[Подлинный текст на английском языке]
[12 и 19 июня 1984 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЕКТА СТАТЕЙ.	1-48	203
<i>Разделы</i>		
I. Предлагаемые статьи	1-2	203
<i>Статья 1. Сфера применения настоящих статей.</i>	1	203
<i>Статья 2. Используемые термины</i>	1	204
<i>Статья 3. Взаимосвязь между настоящими статьями и другими междуна- родными соглашениями</i>	1	204
<i>Статья 4. Отсутствие влияния на другие нормы международного права</i>	1	204
<i>Статья 5. Случаи, не входящие в сферу применения настоящих ста- тей</i>	1	204
II. Функция регулирования	3-6	205
III. Трансграничный элемент.	7-16	206
IV. Элемент физических последствий	17-21	210
V. Третий элемент: воздействие на использование и эксплуатацию	22-34	214
VI. Роль международных организаций.	35-38	222
VII. Взаимосвязь с другими международно-правовыми нормами	39-43	224
VIII. Взаимосвязь с другими соглашениями	44-48	227

Сфера применения и связанные с ней положения проекта статей

I. Предлагаемые статьи

ГЛАВА I

1. Специальный докладчик предлагает следующие
пять проектов статей:

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются в отношении дея-
тельности и ситуаций в пределах территории или под

* Включает документ A/CN.4/383/Согг.1.

контролем государства, которые вызывают или могут вызвать физические последствия, оказывающие пагубное воздействие на использование или эксплуатацию районов, находящихся в пределах территории или под контролем любого другого государства.

Статья 2. Используемые термины

В настоящих статьях:

1. "территория или контроль"

а) в отношении прибрежного государства распространяется на морские районы в той мере, в какой правовой режим любого такого района определяется юрисдикцией этого государства в отношении любых вопросов;

б) в отношении государства регистрации или государства флага какого-либо судна, воздушного судна или космического объекта распространяется на суда, воздушные суда и космические объекты этого государства при использовании права постоянного прохода или пролета через морскую территорию или воздушное пространство любого другого государства; и

с) в отношении использования или эксплуатации любого района за пределами национальной юрисдикции распространяется на любые вопросы, в отношении которых права осуществляются или интересы утверждаются.

2. "Государство-источник" означает государство, в пределах территории или под контролем которого деятельность или ситуация имеют место;

3. "Затрагиваемое государство" означает государство, в пределах территории или под контролем которого оказывается или может оказываться пагубное воздействие на использование или эксплуатацию любых районов;

4. "Трансграничные последствия" означают последствия, которые возникают в качестве физических последствий деятельности или ситуации в пределах территории или под контролем государства-источника и которые оказывают пагубное воздействие на использование или эксплуатацию любых районов в пределах территории или под контролем затрагиваемого государства;

5. "Трансграничные убытки или ущерб" означают такие убытки или ущерб, которые вызываются трансграничными последствиями.

Статья 3. Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями

В той мере, в какой деятельность или ситуации, подпадающие под сферу применения настоящих статей, регулируются любым другим международным соглашением независимо от того, вступило ли оно в силу

до или после вступления в силу настоящих статей, настоящие статьи применяются в отношениях между государствами-участниками этого другого международного соглашения с учетом этого другого международного соглашения.

Статья 4. Отсутствие влияния на другие нормы международного права

Тот факт, что настоящие статьи не оговаривают обстоятельства, при которых трансграничные убытки или ущерб возникают в результате противоправного действия или бездействия государства-источника, не затрагивает действия любой другой нормы международного права.

Статья 5. Случаи, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к обязательствам и правам международных организаций в отношении деятельности или ситуаций, которые находятся под их контролем или оказывают пагубное воздействие на использование или эксплуатацию районов, в пределах которых они могут осуществлять какое-либо право или утверждать какие-либо интересы, не затрагивает:

а) применения к международным организациям любых норм, которые предусматриваются в настоящих статьях в отношении государства-источника или затрагиваемого государства и которые распространяются на международные организации в соответствии с международным правом независимо от настоящих статей;

б) применения настоящих статей к отношениям государств между собой.

2. Рамки данной темы в предварительном порядке определяются в схематическом плане, представленном в третьем докладе Специального докладчика¹, и рассматриваются подробнее в его четвертом докладе². Пять проектов статей, представленных выше, соответствуют разделу I схематического плана с изменениями, внесенными в соответствии с пунктом 63 четвертого доклада. Эти проекты статей лучше всего рассматривать вместе, поскольку в совокупности они определяют ориентацию и основные элементы темы. Они также являются основой для оценки принципиальных предложений, рассмотренных в четвертом докладе, и соотнесения этих предложений с более систематическим обзором практики государств. В этой связи приводятся выдержки из широкого круга источников,

¹ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть первая), стр. 67, документ A/CN.4/360. Текст схематического плана содержится в пункте 53 этого доклада.

² Ежегодник..., 1983 год, том II (часть первая), стр. 251, документ A/CN.4/373. Текст схематического плана воспроизводится в приложении к этому докладу.

однако было бы, по-видимому, полезно рассмотреть более всесторонне с небольшим количеством документов пять проектов статей, с тем чтобы вопросы структуры не затерялись среди обилия примеров.

II. Функция регулирования

3. Часто отмечалось, что в названии данной темы на французском языке говорится о "деятельности (activités), не запрещенной международным правом", а в названии на английском языке — о действиях, не запрещенных международным правом" (acts not prohibited by international law). Хотя само название можно поставить под вопрос в любой из этих формулировок, безусловно, не предполагалось, что эти термины могут использоваться равнозначно. "Действия" и сопутствующий термин "бездействие" всегда относятся к поведению государства в отношении его обязательств как субъекта международного права, в то время как "деятельность" и связанный с ним термин "ситуации", который будет объяснен далее (пункты 31 и 32, ниже), относятся к физическим проявлениям в пределах территории государства или в других районах под его контролем. Таким образом, различие между "действиями" и "деятельностью" непосредственно привлекает внимание к некоторым из основных особенностей этой темы. Данная тема касается регулирующих функций государства, которые являются выражением его суверенитета над территорией и гражданами³. Следовательно, в ее рамках не проводится никакого существенного различия между государственной деятельностью и частной деятельностью, хотя второстепенные расхождения возможны, например, в том, каким образом формулируются обязательства или устанавливаются процедуры⁴. Рав-

³ Там же, стр. 253 и 254, пункт 8, и сноска 22.

⁴ Например, статья VII Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 21 мая 1983 года) [IAEA, *International Conventions on Civil Liability for Nuclear Damage*, Legal Series, No. 4, rev. ed. (Vienna, 1976), p. 128] требует от оператора ядерной установки поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб, но допускает, чтобы договаривающаяся сторона или любое из входящих в ее состав государственных образований сами осуществляли страхование для покрытия их ответственности как операторов.

См. также Международную конвенцию 1973 года по предотвращению загрязнения с судов (Лондон, 2 ноября 1973 года) (издание ИМКО, в продаже под № 74. 01. R.), пункт 3 статьи 3 которой гласит:

"3. Настоящая Конвенция не применяется к любым военным кораблям, военно-вспомогательным судам или иным судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в данное время исключительно для правительственной некоммерческой службы. Однако каждая Сторона путем принятия соответствующих мер, не наносящих ущерба эксплуатации или эксплуатационным возможностям таких кораблей и судов, принадлежащих ей или эксплуатируемых ею, должна обеспечить, чтобы эти корабли и суда действовали, насколько это целесообразно и практически возможно, таким образом, который совместим с настоящей Конвенцией".

ным образом осуществление регулирующих функций государства не обязательно влечет за собой принятие материальных обязательств самим государством — напротив, одна из целей разработки правового режима в рамках данной темы, возможно, и заключается в обеспечении того, чтобы деятельность предусматривала обязанность по предотвращению и возмещению ущерба в результате трансграничного инцидента без финансовой ответственности государства, в пределах территории или под контролем которого она имеет место.

4. Наглядной иллюстрацией к некоторым из этих особенностей могли бы стать многосторонние конвенции, направленные на предотвращение утечки или сброса нефтепродуктов с судов в обстоятельствах, вызывающих загрязнение морской среды, и на обеспечение компенсации и других мер по возмещению ущерба в случае, если такая утечка или сброс произошли или возможны. В Международной конвенции 1973 года по предотвращению загрязнения с судов⁵ и в приложении I к ней оговариваются стандарты конструкции для новых и существующих судов, перевозящих нефтепродукты; предусматривается обязательство договаривающихся сторон требовать, чтобы суда, которые плавают под их флагом или с их разрешения, отвечали этим стандартам; оговаривается право этих сторон выдавать свидетельства о соответствии стандартам, которые признаются другими договаривающимися сторонами, если только нет явного несоответствия. Конвенция также требует от договаривающихся сторон, в порты которых заходят суда, чтобы они имели нефтеприемные устройства определенного стандарта и обеспечивали, чтобы заходящие корабли — будь то других договаривающихся сторон или нет — отвечали стандартам, установленным в Конвенции⁶.

5. В Международной конвенции 1969 года о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью⁷ возлагается абсолютная ответственность на собственника судна (за некоторыми исключениями) за утечку нефти, нанесшую ущерб сухопутной территории или территориальным водам договаривающегося государства, и в то же время ему предоставляется право ограничить свою ответственность за любую утечку, происходящую не по его вине или без его ведома, при условии что он соблюдал требования Конвенции, создав фонд — путем страхования или иным способом, — составляющий неотъемлемый элемент его ответственности в связи с этой утечкой⁸. Международная конвенция 1971 года о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения

⁵ См. сноску 4, второй абзац, выше.

⁶ См., в частности, пункт 1 статьи 4; пункты 1, 2 и 4 статьи 5; статью 6 и приложение I; правило 5; пункт 7 правила 10; правила 12 — 19 и 21 — 25.

⁷ Конвенция подписана в Брюсселе 29 ноября 1969 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, p. 37).

⁸ См., в частности, статьи II, III и V.

нефтью⁹ укрепляет систему ответственности, предусматривая учреждение единого фонда на основе отчислений с получателей нефти в договаривающихся государствах, за счет которого можно восполнить или дополнить компенсацию, оговариваемую в Конвенции 1969 года. Из этого фонда может также выплачиваться частичная компенсация тем владельцам судов, которые выполнили требования всех соответствующих международных соглашений, в том числе касающихся стандартов конструкции и техники безопасности¹⁰.

6. Таким образом, договариваясь о согласованном осуществлении функций каждого государства в отношении деятельности, проводимой на его территории или под его контролем, договаривающиеся стороны выполняют все фактические или возможные обязательства друг перед другом в связи с тем или иным видом трансграничных убытков или ущерба. По сути дела, они принимают совместные политические решения об оптимальной степени предотвращения и возмещения ущерба с учетом структуры расходов одной из основных отраслей экономики. В этих пределах, учитывая, что не всякую утечку и сброс нефти удастся предотвратить и что компенсация, даже более гарантированная, не всегда полностью покроет понесенные убытки и ущерб, они целиком возложили финансовую ответственность на эту отрасль экономики и ее потребителей. Таким образом, в конвенциях предусматривается политика, содержащая элементы предупреждения ущерба и компенсации за него, и содержится требование о том, чтобы расследовались и предавались гласности все случаи несоблюдения стандартов конструкции и техники безопасности, а также инциденты, влекущие за собой загрязнение нефтью, и чтобы принимались меры по борьбе с загрязнением и наказанию виновных¹¹. Весьма важно и то, что установленный режим явится основой для разработки новых инициатив и введения более строгих стандартов¹².

III. Трансграничный элемент

7. В тексте проекта статьи 1, касающегося сферы применения, содержатся три явно выраженных огра-

⁹ Конвенция подписана в Брюсселе 18 декабря 1971 года (издание ИМКО, в продаже под № 1972.10.R).

¹⁰ См., в частности, статьи 2, 4, 5 и 10.

¹¹ См. пункты 2 и 3 статьи 5 и статьи 6 и 8 Международной конвенции 1973 года по предотвращению загрязнения с судов (сноска 4, второй абзац, выше).

¹² Так, Международная конвенция 1969 года о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (см. сноску 7, выше) и Международная конвенция 1971 года о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (см. сноску 9, выше) подлежали пересмотру в 1984 году. См. четвертый доклад, документ A/CN.4/373 (сноска 2, выше), пункты 49 и 56 и сноска 103. См. также комментарий, касающийся этих двух конвенций, пункт 16, ниже.

ничения. Первое из них заключается в том, что вопросы, входящие в сферу этой темы, должны всегда содержать трансграничный элемент, иначе говоря, данная тема охватывает последствия, которые проявляются в пределах территории или под контролем государства, но являются следствием деятельности или ситуации, которые целиком или частично имеют место на территории или под контролем другого государства или государств. Таким образом, в рамках данной темы рассматриваются фактические или возможные убытки или ущерб, которые невозможно предотвратить или компенсировать, иначе как на основе международного сотрудничества. Терминология темы, приводимая в проекте статьи 2 ("государство-источник", "затрагиваемое государство", "трансграничные последствия" и "трансграничные убытки или ущерб"), показывает, что любая совокупность обстоятельств в рамках сферы ее применения пересекает границы или пределы контроля одного государства и другого или других государств. Конечно, это не означает, что мир делится на государства-источники и затрагиваемые государства. Как видно на примере конвенций о загрязнении нефтью морской среды, государства, заинтересованные в том или ином аспекте трансграничных убытков или ущерба, выступают и в качестве государств-источников, и в качестве затрагиваемых государств. В международных документах, регулирующих эти вопросы, как правило, содержатся симметричные положения о взаимных правах и обязанностях¹³.

8. Нет необходимости, да и вряд ли было бы целесообразно включать в проект статей какое-либо общее определение территории государства или объектов, находящихся под его контролем, хотя и не на его территории. Исключительная власть государства над своей территорией, а также над своими судами и самолетами в открытом море или над ним является одним из основополагающих и утвердившихся принципов и норм всей системы международного права. В то же время даже эти принципы и нормы в своих частностях подвержены эволюции и изменениям

¹³ Даже в тех немногих международных соглашениях, которые относятся к одной совокупности обстоятельств, нередко содержится положение о взаимности в случае полярного изменения интересов сторон. См., например, Соглашение между Федеративной Республикой Германии и Австрией о последствиях строительства и эксплуатации аэропорта Зальцбурга для территории Федеративной Республики Германии [Вена, 19 декабря 1967 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 945, p. 87)], статья 9 которого гласит:

"По просьбе Федеративной Республики Германии Австрийская Республика в соответствии с принципом взаимности предоставляет посредством заключения аналогичного соглашения немецкому аэропорту, зона безопасности которого затрагивает территорию Австрии, тот же режим, который данным Соглашением предоставляется аэропорту Зальцбурга".

(см. пункт 9, ниже)¹⁴; поэтому в контексте настоящего проекта статей формулировка "территория или контроль" должна сохранить соответствующий элемент гибкости. Следовательно, для уточнения значения формулировки необходимо обратиться к применимым нормам договорного и обычного права. Однако в некоторых случаях запутанный характер норм обычного права вызывает необходимость четкого определения соответствующих рамок, и с этой целью дается частичное определение "территории или контроля", состоящее из трех частей.

9. Задолго до XX века признавалось, что прибрежное государство в дополнение к праву на свою территорию на суше и на море обладает правом ограниченной юрисдикции над иностранными судами в районах открытого моря, прилегающих к территориальным водам, в отношении вопросов, затрагивающих его безопасность и внутренний правопорядок¹⁵. В современном морском праве встречается много случаев — особенно в связи с исключительной экономической зоной¹⁶, — когда в отношении одних

¹⁴ См. также, например, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Лондон, Москва, Вашингтон, 27 января 1967 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 610, p. 213), статья VI которого, в частности, предусматривает:

"Государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре".

См. также Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) [Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 84. V. 3), документ A/CONF. 62/122], в пункте 1 статьи 139 которой, в частности, предусматривается:

"Статья 139. Обязанность обеспечить соблюдение и ответственность за ущерб

1. Государства-участники обязуются обеспечивать, чтобы деятельность в Районе, осуществляемая государствами-участниками, государственными предприятиями или физическими либо юридическими лицами, имеющими национальность государств-участников или находящимися под эффективным контролем этих государств-участников или их граждан, осуществлялась в соответствии с настоящей Частью...".

¹⁵ См. статью 24 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 576, p. 231) и статью 33 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше).

¹⁶ См. часть V (статьи 55 и 75) Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше).

вопросов морской район имеет характер территориального владения, а в отношении других — характер открытого моря. Поэтому даже территориальную компетенцию не всегда достаточно определять районом, на который она распространяется; необходимо еще и указать ее собственный ограниченный характер. Тем более нельзя определять компетенцию экстерриториального типа исключительно по признаку района, так как она всегда касается конкретных вопросов под контролем данного государства, относится ли это к судам, самолетам, космическим объектам или гражданам этого государства, их фактической или планируемой деятельности или обстоятельствам, от которых зависит использование или эксплуатация ими районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции.

10. По этим причинам в подпунктах *a* и *c* пункта 1 статьи 2, содержащей предложенное частичное определение "территории или контроля", речь идет о двух диаметрально противоположных понятиях. Подпункт *a* касается территориальной компетенции прибрежного государства и определяет, что эта компетенция ограничена в отношении некоторых районов. Подпункт *c* касается вопросов, которые не входят в территориальную компетенцию ни одного из государств; таким образом, в нем понятие "контроля" соотносится не непосредственно с районами, в которых может осуществляться экстерриториальная юрисдикция, а с правами и интересами, которые может осуществлять или утверждать то или иное государство в этих районах. По отношению к открытому морю и другим районам, находящимся за пределами национальной юрисдикции, любая деятельность, например рыболовство, и любая ситуация, например наличие рыбных ресурсов, в которых участвуют или заинтересованы суда или граждане более чем одного государства, неизбежно включает трансграничный элемент и возможность того, что действия, происходящие под контролем одного государства, будут иметь физические последствия, которые окажут пагубное воздействие на использование или эксплуатацию района судами или гражданами других государств. Так, например, Международная конвенция 1949 года о рыболовстве в северо-западной части Атлантического океана имеет целью "исследование, охрану и сохранение рыбных ресурсов в северо-западной части Атлантического океана, для того чтобы иметь возможность поддерживать максимальный постоянный улов..." и предусматривает возможность ограничения объема улова и сезонов ловли¹⁷.

11. Когда речь идет о территории государств, необходимо более четко определить сферу применения с точки зрения "территории или контроля". Первый принцип, нашедший свое отражение в подпункте *a* частичного определения (пункт 1 статьи 2), заключается в том, что юридические полномочия и юрисдик-

¹⁷ См. преамбулу и пункт 1 статьи VIII этой Конвенции (Вашингтон, 8 февраля 1949 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 157, p. 157).

цию, которыми государство обладает в силу своего территориального суверенитета, ни в коей мере нельзя ограничивать. Основанием для подпункта *b* частичного определения служит тот факт, что в самом обычном праве права, которыми обладает территориальное суверенное государство, ограничиваются за счет предоставления государствам флага права мирного прохода для их судов¹⁸. И хотя право на пролет установлено в договорном порядке¹⁹, практические последствия предоставления такого права сравнимы с последствиями предоставления права мирного прохода. В обоих случаях нормы международного права требуют, а практика государств позволяет существенно ограничить юрисдикцию государства в отношении морских или воздушных судов, осуществляющих постоянный проход или пролет через его морскую территорию или воздушное пространство. Разумеется, что объем юрисдикции этого государства над пролетающими самолетами еще меньше, чем над проходящими судами. Поэтому подпункт *b* частичного определения является в некотором роде зеркальным отражением подпункта *a*. В обоих случаях при определенных обстоятельствах территориальная юрисдикция может быть полной, и соответственно территориальное государство и государство флага не вступают в трансграничные отношения. Однако при других

¹⁸ См. статьи 5 и 14 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне (сноска 15, выше), а также пункт 2 статьи 8 и статью 17 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше). Выражение "право постоянного прохода" использовано в тексте предложенного частичного определения потому, что согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года "мирный проход" не является всеобъемлющим термином, относящимся к различным видам проходов, признаваемых в Конвенции (см. статьи 38 и 53).

¹⁹ См. статью 5 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, p. 295; текст на русск. языке см. документ 9217 Международной организации гражданской авиации); раздел 1 статьи 1 Соглашения о международном транзитном воздушном сообщении (Чикаго, 7 декабря 1944 года) (*ibid.*, vol. 84, p. 389); статью 1 Соглашения о международном воздушном сообщении (Чикаго, 7 декабря 1944 года) (*ibid.*, vol. 171, p. 387); статьи 38 и 53 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше), а также многочисленные двусторонние соглашения о воздушном сообщении.

Хотя правовые нормы, относящиеся к полету космических объектов, разработаны в меньшей степени, представлялось желательным включить четкое упоминание о них в подпункт *b* частичного определения, поскольку Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Лондон, Москва, Вашингтон, 29 марта 1972 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 961, p. 196) специально рассматривает присутствие космических объектов в пределах воздушного пространства других государств или в воздушном пространстве за пределами национальной юрисдикции; см. статью II этой Конвенции. Кроме того, в настоящее время пилотируемые космические объекты при спуске в атмосферу, по-видимому, приобретают те же свойства, что и самолеты.

обстоятельствах на те же географические районы юрисдикция территориального государства не распространяется или — в соответствии с духом и буквой правовых норм, регулирующих проход и пролет, — не должна распространяться, и в этом случае возникает трансграничный элемент.

12. В целом очевидно: чтобы изменить основанную на уважении суверенитета государств норму, согласно которой государство, на чьей территории имеет место та или иная деятельность или ситуация, является государством-источником по отношению к этой деятельности или ситуации, необходимо наличие четко выраженной направленности в поведении государств. В предыдущих пунктах указывалось, что по отношению к проходящим судам и пролетающим самолетам изменение этой нормы прочно утвердилось. Так, например, согласно Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, можно использовать механизм "возложения" всей ответственности на оператора воздушного судна, даже не устанавливая, через воздушное пространство какого государства оно пролетало, когда произошел инцидент, приведший к ущербу²⁰. Если обратиться к совершенно другим обстоятельствам, то нет причин сомневаться в уместности для обычного права положения Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами²¹, о том, что "государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта" (статья I *c*) с территории другого государства, делит с этим государством ответственность за ущерб, причиненный запущенным космическим объектом. В этом случае налицо два государства-источника, ответственность которых по отношению к третьему государству является совместной и солидарной (статья V). Конвенция не регулирует отношений между государствами-источниками, но призывает их самих заниматься таким регулированием²².

²⁰ См., в частности, пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 2 и статью 23 этой Конвенции (Рим, 7 октября 1952 года) (*ibid.*, vol. 310, p. 181).

²¹ См. сноску 19, второй абзац, выше.

²² Термин "запускающее государство", определение которого дано в подпункте с статьи I, означает также "государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта". Пункт 2 статьи V предусматривает, что "запускающее государство, которое выплатило компенсацию за ущерб, имеет право регрессного требования к остальным участникам совместного запуска" и что "участники совместного запуска могут заключать соглашения о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они несут солидарную ответственность". Ущерб, причиненный в пределах государства, с территории которого запускается космический объект, в целом остается за пределами сферы применения Конвенции. Статья VII предусматривает, что положения Конвенции не применяются к случаям ущерба, причиненного космическим объектом запускающего государства гражданам этого запускающего государства или иностранным гражданам в то время, когда они участвуют в операциях, связанных с этим космическим объектом.

13. На нынешнем этапе гораздо более глубокое исследование в этом направлении может привести к ненужным, а потому и неоправданным рассуждениям о применении норм, которые еще только предстоит выработать, к конкретным фактическим ситуациям. Тем не менее необходимо обратить внимание на два момента. Во-первых, прецедент, установленный в связи с запуском космических объектов, вполне применим, если этого хотят государства, и в других контекстах. При обсуждении Комиссией настоящей темы упоминались проблемы, которые могут возникать при "экспорте" передовых, но потенциально опасных, отраслей производства в государства, не обладающие достаточным опытом в установлении и обеспечении соблюдения необходимых регламентирующих правил. Некоторые из этих проблем можно решить путем принятия каких-либо совместных мер, особенно если возможна техническая помощь, предоставляемая иногда какой-либо международной организацией. Во-вторых, режим, установленный Конвенцией 1962 года об ответственности операторов ядерных судов²³ и в ряде двусторонних соглашений, содержащих аналогичные положения²⁴, вполне можно расценивать как свидетельство того, что государство, которое регистрирует и выдает разрешение атомному судну, всегда является государством-источником в отношении трансграничных убытков или ущерба в результате ядерного инцидента с участием этого судна. Конвенция 1962 года предусматривает, что все претензии, связанные с таким инцидентом, предъявляются оператору и что он несет объективную, хотя и ограниченную, ответственность в отношении выплаты компенсации за понесенные убытки или ущерб (см., в частности, пункты 1 и 2 статьи II и пункт 1 статьи III). По усмотрению истца претензии могут быть направлены в суд государства, выдавшего лицензию, либо

²³ Конвенция подписана в Брюсселе 25 мая 1962 года [IAEA, *op. cit.* (сноска 4, выше), p. 166].

²⁴ См., например, Договор между Федеративной Республикой Германии и Республикой Либерия об использовании либерийских вод и портов атомным судном "Отто Хан" (Бонн, 27 мая 1970 года) (Bundesrepublik Deutschland, *Bundesgesetzblatt*, Bonn, Teil II, Nr. 34, 21. Juli 1971, S. 953); Договор между Соединенными Штатами Америки и Италией об использовании итальянских портов атомным судном "Саванна" (Рим, 23 ноября 1964 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 532, p. 133); Соглашение в форме обмена нотами между Соединенными Штатами Америки и Италией об ответственности при частной эксплуатации атомного судна "Саванна" (Рим, 16 декабря 1965 года) (*ibid.*, vol. 574, p. 139); Соглашение в форме обмена нотами между Соединенными Штатами Америки и Ирландией об ответственности за возможный ущерб, который может быть причинен атомным судном "Саванна" (Дублин, 18 июня 1964 года) (*ibid.*, vol. 530, p. 217); Соглашение между Нидерландами и Соединенными Штатами Америки об ответственности за возможный ущерб, который может быть причинен атомным судном "Саванна" (Гаага, 6 февраля 1963 года) (*ibid.*, vol. 487, p. 113); Оперативное соглашение между Нидерландами и Соединенными Штатами Америки о подготовке к визиту атомного судна "Саванна" в Нидерланды (Гаага, 20 мая 1963 года) (*ibid.*, p. 123).

затрагиваемого государства; причем несущественно, где произошел ядерный инцидент. Оператор обязан осуществлять страхование или другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность в пределах, установленных государством, выдавшим лицензию. В обязанность последнего входит обеспечение выполнения оператором положений Конвенции; при необходимости государство, выдавшее лицензию, должно само нести ответственность за оператора (см., в частности, пункт 2 статьи III, пункт 1 статьи X и статью XIII).

14. В связи с этим можно утверждать, что при некоторых обстоятельствах деятельность остается под контролем одного государства даже тогда, когда она физически происходит в пределах территории другого государства. В таких случаях по отношению к одной и той же деятельности налицо два государства-источника: например, в случае запуска космических объектов ответственность делится между двумя государствами-источниками; однако в случае атомных судов государство, на территории которого произошел ядерный инцидент, полностью освобождается от ответственности в силу обязательств государства, выдавшего лицензию. Во всех этих случаях отношения между государствами-источниками приобретают трансграничный характер только в отношении третьих государств; в то же время если третьи государства являются затрагиваемыми государствами, то они имеют право на регрессный иск к обоим государствам-источникам. Этот принцип наглядно подтверждается в двустороннем Соглашении между Нидерландами и Соединенными Штатами Америки, регулирующем вопросы государственной ответственности при заходе в порты Нидерландов американского атомного судна "Саванна"²⁵. В случае ядерного инцидента с участием "Саванны" во время плавания этого судна или его заходов в порты данное Соглашение полностью освобождает Нидерланды от ответственности в отношении исков в связи с убытками или ущербом, независимо от того, имели они место в Нидерландах или за пределами международных границ — в третьих государствах или в любых других районах²⁶.

²⁵ Соглашение от 6 февраля 1963 года, см. сноску 24, выше.

²⁶ Статьи 1 и 2 Соглашения предусматривают:
"Статья I

Соединенные Штаты обеспечивают компенсацию за ущерб, возникающий в результате ядерного инцидента или вытекающий из ядерного инцидента в связи с проектированием, разработкой, строительством, эксплуатацией, ремонтом, обслуживанием или использованием атомного судна "Саванна", при условии что любой компетентный суд Нидерландов или учрежденная согласно законам Нидерландов комиссия решит, что Соединенные Штаты подлежат государственной ответственности в тех пределах, которые будут установлены таким судом или комиссией. Соединенные Штаты несут ответственность за любой такой (Продолжение сноски на следующей странице)

15. Изучение поведения государств приводит нас к простому и логичному выводу: государства в первую очередь отвечают за то, что происходит в пределах их территории и в то же время оказывает физическое воздействие за пределами их национальных границ. Соответственно государства вправе ожидать, что и другие государства будут придерживаться этой нормы. При осуществлении своего территориального суверенитета государства сами решают, позволять ли "импортировать" на их территорию потенциально опасную деятельность; причем иногда они обуславливают разрешение на такую деятельность тем, что "экспортирующее" государство сохранит за собой международную ответственность за ее безопасное осуществление. Конечно, как указывали члены Комиссии, в реальном мире экономические факторы заставляют правительства разрешать на своей территории выгодные виды деятельности, даже если они не могут пресечь их вредные побочные последствия как в рамках своей территории, так и за пределами международно признанных границ. Тем не менее путь к улучшению положения заключается в укреплении взаимосвязи между правовыми принципами и разумным "эгоизмом" государств-источников и международного сообщества. Об общем обязательстве территориального государства разрешать иностранцам использовать его территорию можно говорить только в отношении осуществляющих проход судов, а по практическим соображениям в условиях взаимозависимости современного мира сюда относятся и пролеты гражданских воздушных судов по рейсовым маршрутам. Как представляется, только в этих случаях современная международная практика рассматривает в качестве трансграничных отношения между территориальным государством и государством, морские или воздушные суда которого на законных основаниях находятся в пределах его территории. В этом, как и в других отношениях, открывается возможность дальнейшего развития общего права²⁷. Поэтому определение "территории или контроля" должно быть гибким и учитывать возможность изменений в правовой системе.

(Продолжение сноски)

ущерб на основании правовых норм, существующих в момент упомянутого ядерного инцидента.

Статья 2

Соединенные Штаты освобождают от ответственности за ущерб, описанный в статье 1, любое лицо, которое по причине действия или бездействия, совершенных на территории Нидерландов, подлежит государственной ответственности по законам любой, кроме Нидерландов, страны²⁷.

²⁷ Например, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (см. сноску 14, второй абзац, выше) наблюдается тенденция к регулированию объема юрисдикции прибрежного государства над иностранными судами, находящимися в его портах, и, следовательно, к усилению сходства их режима с режимом судов, осуществляющих проход (см., в частности, пункт 6 статьи 94, статьи 97, 218, 219, 220 и 223 – 233). Тем не менее различия между этими двумя режимами более значительны, чем сходство между ними.

16. Основное внимание в этом разделе уделяется главным образом тем вопросам, которые возникают из-за различий правовых режимов районов суши и морских районов. Морские районы в той или иной степени подчиняются юрисдикции прибрежного государства, которое со своей стороны предоставляет право прохода. Регулированию морской деятельности присущи специфические черты. Поскольку суда являются мобильными объектами, которые физически перемещаются на территорию принимающего государства, это государство в рамках своей юрисдикции располагает средствами возмещения многих видов убытков или ущерба, возникающих в результате судоходства. Поэтому необходимость установления международных правил объясняется скорее не стремлением избежать трансграничных убытков или ущерба и возместить их, а стремлением ограничить и систематизировать контроль, в одностороннем порядке осуществляемый принимающим государством. С другой стороны опыт функционирования режимов, регулирующих морские перевозки нефти (см. пункты 4 и 5, выше) и заходы атомных судов (см. пункты 13 и 14, выше), носит более универсальный характер. В борьбе с силами природы необходимость и потребность в международном сотрудничестве не ограничиваются обстоятельствами, при которых имеют или могут иметь место пагубные трансграничные последствия. Устанавливая соответствующие режимы, государства могут руководствоваться практическими соображениями, отталкиваясь чаще всего от естественных границ, а не от точек, где пересекаются политические границы. При этом они могут нередко решать свои проблемы независимо от тех обстоятельств, которые приводят или могут привести к трансграничным последствиям, например утечки нефти с судов в открытом море или при осуществлении прохода, а также от аналогичных обстоятельств, которые не порождают трансграничных последствий, например утечки нефти с тех же судов, которые находятся на стоянках в иностранных портах. В равной степени они могут подходить к таким важным вопросам, как выработка конструктивных стандартов судов, таким образом, будто они сами по себе могут привести к пагубным трансграничным последствиям. Это ни в коей мере не обесценивает критерия трансграничности, в котором заключается смысл всей темы в целом, а просто свидетельствует о том, что на практике этот критерий будет нередко применяться более широко.

IV. Элемент физических последствий

17. Как уже указывалось, настоящая тема порождена несоответствием между естественными и политическими границами. Первое из определенно выраженных ограничений, содержащихся в предложенном проекте статьи 1 о сфере применения, касается политической границы, которая может отделять деятельность или ситуацию от районов, где ощущаются их последствия. Второе касается физической взаимосвязи, объединяющей деятельность или ситуацию с их послед-

ствиями по другую сторону политической границы. Течение воды подчиняется закону тяготения и игнорирует установленный человеком принцип независимости суверенных государств²⁸. Движение воздушных масс на большие расстояния определяется преобладающими в обоих полушариях западными ветрами²⁹. Постоянная, с небольшими изменениями, циркуляция морских и воздушных течений определяется топографическими и другими местными факторами³⁰,

²⁸ См., например, Конвенцию между Норвегией и Швецией о некоторых вопросах, относящихся к правовому режиму водотоков (Стокгольм, 11 мая 1929 года) (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXX, p. 277), в пункте 1 статьи 1 которой предусматривается:

"1. Настоящая Конвенция применяется к такого рода сооружениям, работам или к другим действиям по отношению к водотокам одной страны, которые по своей природе могут существенно изменить состояние водотоков другой страны с точки зрения их глубины, расположения, направления, уровня и объема воды или помешать миграции рыбы в ущерб рыболовству этой страны".

Аналогичные положения, применимые к деятельности или ситуациям, которые вызывают или могут вызвать физические изменения состояния воды в водотоке, по которому проходит граница или который пересекает границу, содержатся более чем в 20 других двусторонних соглашениях.

²⁹ См., например, определения "загрязнения воздуха" и "трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния" в статье 1 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 13 ноября 1979 года) (ECE/HLM.1/2, приложение I). Конвенция открыта для подписания и присоединения к ней государств — членов Европейской экономической комиссии, а также государств, имеющих в Комиссии консультативный статус, и для региональных организаций экономического сотрудничества, имеющих соответствующую сферу деятельности.

³⁰ См., например, Соглашение о сотрудничестве в борьбе с загрязнением Северного моря нефтью (Бонн, 9 июня 1969 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 704, p. 3), согласно статье 1 которого

"фактическое или возможное наличие нефти, загрязняющей морское пространство в определяемом в статье 2 настоящего Соглашения районе Северного моря, представляет серьезную и неизбежную угрозу побережью и соответствующим интересам одной или более Договаривающихся сторон".

Согласно пункту 2 статьи 6:

"2. Договаривающаяся сторона, в чьей зоне складывается положение, подобное описываемому в статье 1, делает необходимую оценку характера и степени возможного поражения или, если возможно, вида и приблизительного количества разлитой в море нефти и направления и скорости ее движения".

Сходные, хотя иногда менее детальные, положения содержатся в других региональных договорах о защите морской среды.

В отношении последствий местных воздушных течений см. дело *Trail Smelter* [United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III (в продаже под № E. 1949. V.2), pp. 1905 et. seq.], рассмотренное во втором докладе Специального докладчика [Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 127

а любая масса воздуха или воды переносит попавшие в нее токсичные материалы³¹. Световые, звуковые волны и радиоволны распространяются естественным путем³². Взрывчатые и радиоактивные вещества образуются в результате физических и химических

и далее, документ A/CN.4/346 и Add.1 и 2, пункты 22 – 39]. См. также дело *Poplar River Project* [Digest of United States Practice in International Law, 1976, Washington (D. C.), U. S. Government Printing Office, 1977, pp. 590 – 594; *ibid.*, 1978, 1980, pp. 1116 – 1121 and 1496 – 1498], рассмотренное в четвертом докладе, документ A/CN.4/373 (сноска 2, выше), пункты 36 и 69.

³¹ См., например, Конвенцию об охране Средиземного моря от загрязнения (Барселона, 16 февраля 1976 года) (будет опубликована в United Nations, *Treaty Series*, No. 16.908), в подпункте а статьи 2 которой термин "загрязнение" определяется следующим образом:

"а) "Загрязнение" означает привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, которое приводит или может привести к таким пагубным последствиям, как вред живым ресурсам, опасности для здоровья человека, создание помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха".

Сходные определения "загрязнения" приводятся в других региональных конвенциях об охране морской среды. См. также подпункт 4 пункта 1 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше); подпункт а статьи 1 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (сноска 29, выше).

³² См., например, статью 1 Конвенции об охране окружающей среды между Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией (Стокгольм, 19 февраля 1974 года) [International Legal Materials, Washington (D. C.), vol. XIII, 1974, p. 591], согласно которой вредные для окружающей среды действия включают в себя:

"... использование суши, морского дна, зданий или сооружений любым другим способом, которое приводит или может привести к нарушению экологического баланса в результате загрязнения воды или любым другим изменениям условий водной среды, перемещению песков, загрязнению воздуха, повышению уровня шума, вибрации, изменениям температуры, ионизирующей радиации, яркому свету и т.п."

См. также, например; Международную конвенцию электросвязи (Малага – Торремолинос, 25 октября 1973 года) (МСЭ, *Международная конвенция электросвязи*, Москва, 1976 год), в пункте 1 статьи 35 которой предусматривается:

"1. Все станции, независимо от их назначения, должны устанавливаться и эксплуатироваться таким образом, чтобы не причинять вредных помех радиосвязям или радиослужбам других Членов, признанных частных эксплуатационных организаций и других эксплуатационных организаций, имеющих соответствующие права на обеспечение службы радиосвязи и работающих в соответствии с постановлениями Регламента радиосвязи".

процессов³³. Пожары и эпидемии возникают и распространяются естественным путем³⁴. Истощение возобновляемых природных ресурсов может задерживать их восстановление и поставить их сохранение под угрозу³⁵.

18. Эти явления лежат в основе большинства видов деятельности и ситуаций, которые на сегодняшний день требуют международного урегулирования, ибо они приводят или могут привести к физическим

³³ См., например, определение "ядерного ущерба", содержащееся в пункте 1 к статьи 1 Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб (сноска 4, выше), которое включает:

- i) смерть, любое телесное повреждение или любую потерю имущества, или любой ущерб имуществу, которые возникают или являются результатом радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами ядерного топлива, или радиоактивных продуктов или отходов на ядерной установке, или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или направленного на ядерную установку".

См. также в Протоколе о создании Трехсторонней постоянной комиссии по загрязнению воды между Францией, Бельгией и Люксембургом (Брюссель, 8 апреля 1950 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 66, p. 285) ссылку на то, что работа предыдущей Трехсторонней комиссии закончилась выработкой процедуры для решения проблем, возникающих в связи с сооружением вблизи границы складов взрывчатых веществ, применяемых в гражданских целях.

³⁴ См., например, Договор между Венгрией и Румынией о режиме венгерско-румынской государственной границы и сотрудничестве в пограничных вопросах (Будапешт, 13 июня 1963 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 576, p. 275), в пунктах 2 и 3 статьи 28 которого предусматривается:

"2) Если рядом с границей возникает лесной пожар, Договаривающаяся сторона, на территории которой он возник, должна сделать все возможное, с тем чтобы локализовать и потушить пожар и предотвратить его распространение через границу.

3) Если тем не менее лесной пожар грозит распространиться через границу, компетентные власти той из Договаривающихся сторон, на территории которой возникает эта угроза, должны немедленно предупредить компетентные власти другой Договаривающейся стороны, с тем чтобы могли быть приняты необходимые меры для сдерживания пожара на границе".

Аналогичные положения содержатся в других договорах о режиме границ.

³⁵ См., например, Международную конвенцию 1949 года о рыболовстве в северо-западной части Атлантического океана (пункт 10 и сноска 17, выше) и другие региональные и двусторонние соглашения, содержащие положения о сохранении живых ресурсов, а также Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (Женева, 28 апреля 1958 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 559, p. 306) и положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше).

последствиям трансграничного характера. Такая предпосылка подразумевает наличие особого рода взаимосвязи — последствия, которое вытекает или может вытекать из самого характера рассматриваемой деятельности или ситуации под действием законов природы, аналогичных перечисленным в предыдущем пункте. Иначе говоря, деятельность и ситуации, которые входят в рамки данной темы, сами должны обладать физическими качествами, а их последствия должны вытекать из этих качеств, а не из сопутствующих политических решений. Так, накопление вооружений не приводит в качестве последствия к использованию этого оружия в военных целях. Тем не менее накопление вооружений можно рассматривать как деятельность или ситуацию, которые в силу взрывчатых и горючих свойств накапливаемых веществ могут повлечь за собой риск катастрофической случайности. Такова была позиция Советского Союза и Франции, нашедшая отражение в Соглашении 1976 года о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия³⁶.

19. Хотя подобная непосредственная физическая связь является одним из трех обязательных элементов, определяющих рамки данной темы, она не может быть нарушена ни ошибкой человека или иной ошибкой в рамках деятельности или ситуации, ни любыми другими внешними обстоятельствами, за исключением, вероятно, тех случаев, когда обстоятельства приобретают столь критический характер, что первоначальная деятельность или ситуация теряет всякое значение. Здравый смысл подтверждает эти посылы, ибо иногда наибольшую опасность представляют человеческие ошибки в обращении с опасными материалами или даже подрывная деятельность и другое преступное вмешательство, о чем свидетельствует советско-французское соглашение 1976 года³⁷. Практика государств, хотя она разработана недостаточно по

³⁶ Обмен письмами между министрами иностранных дел СССР и Франции о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия (Москва, 16 июля 1976 года) ("Советско-французские отношения 1965 — 1976 гг. Документы и материалы", М., 1976, стр. 244).

³⁷ Советско-французское соглашение (см. сноску 36, выше) предусматривает:

"С учетом обмена мнениями относительно мер, предназначенных для исключения всякой опасности такого случайного или несанкционированного применения, было условлено принять следующие положения:

1. Каждая из сторон принимает обязательство продолжать осуществлять и, возможно, совершенствовать так, как она сочтет это необходимым, принимаемые ею организационные и технические меры по предупреждению случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, находящегося под ее контролем.

2. Обе стороны принимают обязательство немедленно уведомлять друг друга о любом случайном или ином необъясненном инциденте, могущем привести к взрыву одного из их боевых ядерных устройств и быть истолкованным как заключающий в себе возможность нанесения ущерба другой стороне".

сравнению с масштабами и разнообразием проблем, не только не опровергает, но и в некоторой степени подтверждает это. Например, в отношении деятельности, которая связана с использованием и перевозкой ядерных материалов, механизм "возложения" всей ответственности на назначенного "оператора" обеспечивает, что за поведение всех субподрядчиков и других лиц, участвующих в предприятии, ответственность несет тот, кто осуществляет эту деятельность³⁸. Согласно Венской конвенции 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб, ответственность оператора распространяется и на ущерб, причиненный ядерными материалами в ходе их перевозки с ядерной установки или на нее и даже в случае их похищения³⁹. Оператор не несет ответственности только в том случае, если ядерный инцидент возникает непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания, а также, по усмотрению отвечающего за установку государства, если инцидент возникает в результате стихийного бедствия⁴⁰. Исходя из аналогичных в целом положений Парижской конвенции 1960 года об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии, Федеративная Республика Германии и Австрия оставили за собой право распространять ответственность оператора и на изъятые области⁴¹. В обеих конвенциях не содержится никаких положений об остаточной ответственности государства, на территории которого произошел приведший к ущербу ядерный инцидент, но обе они сохраняют все права на регрессный иск, предусмотренные общими нормами международного права⁴².

20. Необходимо еще раз отметить, что практика государств не ограничивается рамками проекта статьи I о сфере применения, которая как бы определяет ок-

³⁸ См. определения, содержащиеся в следующих положениях: подпункт *a* (i) статьи 1 ("Ядерный инцидент") и статьи 3 – 6 Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (Париж, 29 июля 1960 года) [IAEA, *op. cit.* (сноска 4, выше), р. 149]; подпункт *k* ("Ядерный ущерб") и подпункт *l* ("Ядерный инцидент") статьи I и статья II Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб (сноска 4, выше); пункт 7 ("Ядерный ущерб") и пункт 8 ("Ядерный инцидент") статьи I и статья II Конвенции об ответственности операторов ядерных судов (сноска 23, выше).

³⁹ См. статью II и пункт 2 статьи VI Венской конвенции 1963 года (сноска 4, выше); см. также статью 4 и подпункт *b* статьи 8 Парижской конвенции 1960 года (сноска 38, выше).

⁴⁰ Пункт 3 статьи IV Венской конвенции 1963 года (сноска 4, выше); см. также статью 9 Парижской конвенции 1960 года (сноска 38, выше).

⁴¹ Оговорки к статье 9 см. IAEA, *op. cit.* (сноска 4, выше), р. 163.

⁴² Статья XVIII Венской конвенции 1963 года (сноска 4, выше); и приложение II к Парижской конвенции 1960 года (сноска 38, выше).

ружность ствола дерева, но не его крону и не корневую систему. Соответствующие режимы могут распространяться даже на обстоятельства, при которых фактический трансграничный элемент отсутствует, и точно так же может иногда отсутствовать требуемый элемент физического последствия. Это может произойти по той простой причине, что государства предполагают подходить к требующей международного сотрудничества проблеме так, как будто она может повлечь трансграничные последствия. Например, ни выращивание опиумного мака, ни торговля опиатами сами по себе не приводят к физическим последствиям трансграничного характера. Но международные меры, направленные на сокращение масштабов выращивания опиумного мака и регулирование этой торговли, могут оказаться более успешными, чем усилия отдельных государств по недопущению незаконных перевозок наркотиков через свои границы. В то же время зачастую единственный эффективный метод контроля над той или иной деятельностью, которая входит в рамки настоящей темы, может заключаться в распространении контроля на связанную с ней деятельность, которая сама по себе в рамки темы не входит. Так, производство и продажа бытовых моющих средств на первый взгляд, как и производство и продажа опиатов, не приводят к трансграничным последствиям. Тем не менее, если эти моющие средства поступают в продажу и используются в домашнем хозяйстве, они неизбежно загрязняют сточные воды, а если эти сточные воды попадают в международные водотоки и даже во внутреннее море, налицо физическое последствие с явно выраженным трансграничным характером. Чтобы не допускать этого, Европейское соглашение 1968 года об ограничении использования некоторых детергентов в моющих и чистящих продуктах требует от договаривающихся сторон не допускать сбыта моющих и чистящих средств, содержащих синтетические детергенты, степень биологического разложения которых меньше 80%⁴³.

21. Последний пример наводит на соображения более общего характера. Хотя в проекте статьи I о сфере применения, который следует наиболее распространенному в международном законодательстве образцу⁴⁴, предусматривается целый набор критериев, начиная от деятельности или ситуации и кончая физи-

⁴³ Статья 1 Соглашения (Страсбург, 16 сентября 1968 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 788, p. 181).

⁴⁴ См., например, характерное определение "загрязнения", приведенное в сноске 31, выше. См. также как пример типичного двустороннего договора о водотоках Общую конвенцию между Румынией и Югославией (Белград, 14 декабря 1931 года) (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXXXV, p. 33), статья 1 которой гласит:

"В отсутствие любого другого ранее заключенного между ними соглашения оба государства будут воздерживаться от перестройки существующих сооружений и приспособлений и от любых мер и действий, которые могут нарушить баланс водной системы на территории соседнего государст-

ческими последствиями и трансграничным воздействием, определение режима часто происходит в обратном порядке. То обстоятельство, что фактические или предполагаемые последствия возникают по причинам, не находящимся целиком на территории или под контролем затрагиваемого государства, вызывает необходимость принятия мер со стороны государств-источников, направленных на ограничение физических последствий или ослабление их трансграничного характера за счет, при необходимости, изменения деятельности или ситуаций, вызывающих такие последствия. Подготовленный ЮНЕП проект конвенции об охране озонового слоя (в верхних слоях тропосферы и стратосфере) представляет собой наглядный пример определения деятельности, которая может привести к предполагаемым физическим последствиям. В одном из вариантов статьи 2 этого проекта конвенции предусматривается, что договаривающиеся стороны "принимают надлежащие меры... для защиты здоровья человека и окружающей среды от отрицательных последствий человеческой деятельности, если обнаружится, что эта деятельность оказывает или может оказывать неблагоприятное воздействие в связи с тем, что она изменяет озоновый слой"⁴⁵. Более наглядный пример можно найти в конвенциях о гражданской ответственности, относящихся соответственно к морским перевозкам нефти (см. пункты 4 и 5, выше) и к использованию ядерных материалов (пункт 19, выше); эти конвенции с помощью механизма "возложения" ответственности на назначенного оператора объединяют все этапы деятельности, которая может привести к утечке нефти или ядерному инциденту. Таким образом, физические последствия — фактические или потенциальные — являются центральным звеном каждой проблемы, в отношении которого может возникнуть необходимость установления равновесия между стремлением к свободе деятельности и обеспечением свободы от трансграничного воздействия.

ва и, таким образом, затронуть его интересы или приобретенные права".

Кроме того, статья 7 Соглашения между Мексикой и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в решении экологических проблем в приграничном районе [Ла-Пас (Нижняя Калифорния), Мексика, 14 августа 1983 года] [*International Legal Materials*, Washington (D. C.), vol. XXII, No. 5, 1983, p. 1025] предусматривает:

"Стороны будут в соответствии с их национальными законодательствами, нормами и политикой надлежащим образом оценивать проекты, которые могут оказывать существенное влияние на окружающую среду приграничного района, с тем чтобы можно было предусмотреть соответствующие меры для предотвращения или ослабления пагубных для окружающей среды воздействий".

⁴⁵ Второй пересмотренный проект конвенции об охране озонового слоя, подготовленный секретариатом ЮНЕП (UNEP/WG.94/3).

V. Третий элемент: воздействие на использование и эксплуатацию

22. Различие между физическими последствиями, фактическими или потенциальными, и их трансграничным воздействием на использование или эксплуатацию ясно видно в арбитражном решении по делу *Lake Lanoux*. Франция тогда предложила откачивать на своей территории воду, которая должна была течь в Испанию, и заменять ее водой того же качества и в том же количестве, с тем чтобы поток, достигающий границ Испании, не был существенно затронут:

"Единство водоема может быть подтверждено юридически только в тех пределах, в каких оно соответствует реальностям деятельности человека. Вода, которая является вещью, определяемой родовыми признаками, может быть объектом реституции, не изменяющей ее качеств по отношению к нуждам человека. Отведение воды с последующей ее реституцией так, как это предусмотрено во французском проекте, не меняет положения дел, созданного для удовлетворения потребностей жизни общества"⁴⁶.

Одна из причин, по которой это и другие известные положения арбитражного решения по делу *Lake Lanoux* не теряют своего значения, заключается в том, что они не способствуют разграничению юридических и социальных критериев. Если вспомнить, что Испания надеялась получить дополнительные преимущества в качестве платы за свое согласие на процедуру замены воды, то нельзя забывать и о том, что Франция ранее предлагала Испании лишь денежную компенсацию за откачиваемую и невозвращаемую воду⁴⁷. Если принять другую точку зрения на ход судебного разбирательства, то вполне можно было бы рассудить, что проникнуть за глухую стену суверенных интересов государства можно только с помощью столь же неотразимой технической аргументации и что оградить эти интересы можно, только настаивая на праве вето в отношении неугодных решений.

23. Хотя наличие физических последствий является необходимым условием, практика государств, особенно в отношении установления режимов, заключается главным образом в том, чтобы уделять значительное внимание оценке затрагиваемых государством "реальностей человеческой жизни" и тенденций, несовместимых с "положением дел, созданным для удовлетворения потребностей жизни общества". Конечно, различие между физическими последствиями и их воздействием носит наиболее явный характер в тех странах, где масштабы таких последствий можно регулировать и контролировать. Наглядным подтверждением этого служат как старые, так и новые догово-

⁴⁶ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (Sales No. 63. V. 3), p. 304, para. 8; см. также *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 196 англ. текста, документ A/5409, пункт 1064.

⁴⁷ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards...*, p. 292 and 316, para. 24.

ры, касающиеся режима пограничных водных систем. Договор 1909 года⁴⁸ между Великобританией и Соединенными Штатами о пограничных водных системах, касающийся Великих озер и других водоемов на канадско-американской границе, установил очередность между тремя областями использования водных систем: для внутренних и санитарных целей, для навигации, для выработки энергии и ирригации, что практически исключило возможность сколько-нибудь существенной коллизии между одной из областей использования и другой, более важной (статья VIII). В целях наблюдения за выполнением этого и других положений Договора была создана Совместная международная комиссия (статья VII). Другие положения Договора тщательно сбалансированы, например касающиеся прав каждой страны и составляющих ее штатов и провинций использовать водотоки и отводить воду в пределах своей территории при условии, что это не препятствует навигации, что при определенных обстоятельствах использование водотоков и отвод воды будут инспектироваться Совместной международной комиссией и что любое использование или отвод, "приведшие к ущербу по другую сторону границы, дают основание на такие же права и уполномочивают стороны, которым был нанесен ущерб, прибегать к тем же средствам правовой защиты, как если бы такой ущерб был причинен в стране, где имели место такой отвод или использование" (статья II)⁴⁹. В течение долгого периода своего действия Договор о пограничных водных системах и следящая за его выполнением Комиссия знали и популярность, и относительное забвение; тем не менее косвенное влияние Договора на состояние американо-канадских пограничных отношений и значение его примера для других районов мира неоспоримы.

24. Соглашение 1964 года между Финляндией и СССР о пограничных водных системах⁵⁰ развивает положения ранее заключенного между двумя странами договора о режиме государственной границы и порядке урегулирования пограничных инцидентов⁵¹. Установленный Соглашением режим представляет особый

интерес в связи с тем, что граница между двумя странами проходит по пересеченной местности, состоящей из участков суши, озер и водотоков, и что по обе ее стороны тесно переплетается экономическая и общественная жизнь небольших селений. Соглашение гласит:

Статья 2

На пограничных водных системах и их берегах не будут проводиться без соблюдения порядка, установленного в главе II настоящего Соглашения⁵², мероприятия, которые могут вызвать на территории другой Договаривающейся стороны изменения в расположении водных систем, их глубины, уровня, в свободном стоке воды, чем может быть нанесен вред или причинен ущерб водным участкам, рыболовству, землям, постройкам или иному имуществу, а также вызвана опасность наводнения, значительной убыли воды, изменения главного фарватера, затруднения в пользовании общим фарватером для транспорта или сплава леса или другие, аналогичные по своим последствиям, нарушения общественных интересов... Договаривающиеся стороны будут заботиться о содержании пограничных водных систем и находящихся на них сооружений в таком состоянии, чтобы не было причинено предусмотренного в настоящей статье вреда или ущерба.

Далее следуют положения, обеспечивающие свободный сток воды, причем особый упор делается на транспорт, сплав леса и проход рыбы (статья 3). В отношении загрязнения "Договаривающиеся стороны по мере надобности совместно устанавливают требования, предъявляемые к качеству воды в каждой пограничной водной системе или ее части"; они совместно наблюдают за выполнением и принимают меры для соблюдения изложенных условий (статья 4). За ущерб, причиненный одной из договаривающихся сторон территории другой, полагается возмещение, и стороны могут отдельно условиться о том, что такое возмещение может быть осуществлено путем предоставления потерпевшей стороне каких-либо преимуществ в другой пограничной водной системе (статья 5).

25. Оба только что рассмотренных двусторонних договора аналогично подходят к вопросу о режиме пограничных вод, хотя они были заключены на разных континентах и их разделяет более чем полвека. На их примере можно судить о том, какого рода последствия для использования и эксплуатации обычно предусматривают и стараются избежать государства. Они озабочены тем, что трансграничные последствия могут воспрепятствовать прочим видам использования и деятельности, и поэтому четко оговаривают порядок очередности в использовании. Государства стремятся сохранить физические особенности водных систем, хотя и не исключают возможности достижения договоренности об их изменении. Предусматривается также необходимость предотвращения ущерба собственности

⁴⁸ Подписан в Вашингтоне 11 января 1909 года [United States of America, *Treaty Series*, No. 548, Washington (D. C.), 1924].

⁴⁹ Примером недавней североамериканской инициативы, позволяющей гражданину одного штата, который потерпел или которому угрожает ущерб от загрязнения окружающей среды в другом штате, обращаться к судебным органам этого штата на той же основе, как если бы угроза ущерба возникла или сам ущерб был причинен в этом штате, является Единое законодательство о сотрудничестве судебных органов при рассмотрении дел о загрязнении окружающей среды, уже принятое в американских штатах Монтана и Нью-Джерси, представленное на рассмотрение законодательных органов канадской провинции Онтарио и, по-видимому, находящееся в стадии активного рассмотрения в штатах Колорадо и Нью-Йорк.

⁵⁰ Подписано в Хельсинки 24 апреля 1964 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 537, p. 233).

⁵¹ Договор от 23 июня 1960 года (*ibid.*, vol. 379, p. 277).

⁵² В главе II учреждается Совместная комиссия, непосредственно ответственная за вопросы использования пограничных водных систем.

и его возмещения в том случае, если избежать такого ущерба не удалось. В более раннем из этих двух договоров загрязнение, определяемое просто как ущерб здоровью или собственности, вообще запрещено⁵³. Осознание сложности проблем загрязнения в современном мире обуславливает более тонкий подход, нашедший свое отражение в более позднем договоре: в нем предусматривается необходимость определения потенциальных последствий загрязнения и предотвращения их в максимально возможной степени, однако обязательства сформулированы с учетом невозможности выработки универсальных положений. Требования к качеству воды устанавливаются путем взаимного соглашения по каждому конкретному водотоку; при этом предусматривается порядок действий для некоторых видов использования, которые могут вызвать загрязнение водных систем⁵⁴. В этих, как и во многих других аналогичных договорах, многие положения указывают на относительность того значения, которое стороны придают воздействию фактических или потенциальных физических последствий. Кроме того, в договорах, как правило, находит отражение тот факт, что государства придают одинаковое значение своей свободе деятельности и своей свободе от трансграничного вмешательства.

⁵³ В статье IV Договора 1909 года между Великобританией и Соединенными Штатами Америки (см. сноску 48, выше) содержится следующее положение:

"Стороны согласились, что ни одна из них не будет загрязнять водные системы, определенные в настоящем Договоре как пограничные и пересекающие границу водотока, в ущерб здоровью или собственности другой".

⁵⁴ Соглашение 1964 года между Финляндией и СССР о пограничных водных системах (см. сноску 50, выше) предусматривает:

Статья 4

Договаривающиеся Стороны будут принимать меры, чтобы пограничные водные системы не загрязнялись сбросами неочищенных промышленных и хозяйственно-бытовых вод, отходами лесосплава, сбросами с судов или иными веществами, могущими вызвать непосредственно или по истечении некоторого времени обмеление водных систем, вредное изменение состава воды, ущерб рыбным запасам, значительную порчу ландшафта, вред здоровью населения или аналогичные вредные последствия для населения и народного хозяйства.

Договаривающиеся Стороны по мере надобности совместно устанавливают требования, предъявляемые к качеству воды в каждой пограничной водной системе или ее части, а также, руководствуясь порядком, определенным ниже, в главе II, сотрудничают между собой в наблюдении за состоянием качества воды пограничных водных систем и в принятии мер по улучшению самоочистительной способности этих водных систем.

Если проведение каких-либо мероприятий может вызвать загрязнение водной системы или ее части, а также ухудшить самоочистительную способность воды на территории другой Договаривающейся Стороны, то такие мероприятия не должны проводиться без соблюдения условий, изложенных в главе II настоящего Соглашения".

26. Тем не менее столь же важно подчеркнуть, что в целом эти договоры не предусматривают каких-либо автоматических способов, которые могли бы сами по себе разрешать проблемы в будущем. Скорее их смысл заключается в том, что они определяют критерии, на основе которых можно было бы избежать этих проблем или, по возможности, разрешить их с помощью указанных методов. Эти методы охватывают как процедуры применения национальных стандартов очистки в вопросах, затрагивающих другую сторону или ее граждан, так и проблемы, представляемые на рассмотрение совместных комиссий по пограничным вопросам или на окончательное решение самих сторон⁵⁵. С другой стороны, поскольку эти договоры предусматривают проведение оценки на постоянной основе, стороны могут оставлять за собой — и оставляют — право вводить дополнительные критерии, помимо указанных в договоре. Например, в уже упоминавшемся кратком определении загрязнения, содержащемся в Договоре 1909 года между Великобританией и Соединенными Штатами Америки⁵⁶, только устанавливаются рамки расследования, которое проводится, с тем чтобы определить, представляет ли может ли представлять тот или иной конкретный вид или количество примеси собственно загрязнение "в ущерб здоровью или собственности". Столь же широкие элементы оценки предусматриваются в более детальных положениях о загрязнении, которые содержатся в Соглашении 1964 года между Финляндией и СССР, в статье 4 которого после перечисления ряда других возможных последствий или воздействий указывается загрязнение, способное вызвать "значительную порчу ландшафта, вред здоровью населения или аналогичные вредные последствия для населения и народного хозяйства"⁵⁷. Договор 1909 года меж-

⁵⁵ Договор 1909 года между Великобританией и Соединенными Штатами Америки о пограничных водных системах (сноска 48, выше), статья II (пункт 23, выше), статьи IV, VIII, IX и X, и Соглашение 1964 года между Финляндией и СССР о пограничных водных системах (сноска 50, выше), статьи 8 — 11. Статья 10, в частности, предусматривает:

"Если настоящее Соглашение иного не предусматривает, при решении [вопросов Совместной советско-финской комиссии по использованию пограничных водных систем] надлежит руководствоваться постановлениями действующего в каждой стране законодательства".

⁵⁶ См. сноску 53, выше.

⁵⁷ См. сноску 54, выше.

См. также пункт 10 статьи IV Договора 1960 года об использовании вод реки Инд (Карачи, 19 сентября 1960 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 419, p. 125), который является другим важным примером необходимости установления равновесия между интересами государства-источника и затрагиваемого государства в отношении загрязнения водотоков.

"10. Каждая сторона намерена предотвращать, насколько это практически возможно, непропорциональное загрязнение вод речных систем, которое может пагубно повлиять на те виды использования водных систем, которые по своей природе схожи с видами использования, применяемыми в период вплоть до дня вступления Договора в силу, и будет принимать все разумные меры для обеспечения, когда это

ду Великобританией и Соединенными Штатами Америки предусматривает право каждого участника в одностороннем порядке направлять на рассмотрение совместной международной комиссии "любые другие вопросы, вызывающие разногласия в отношении прав, обязательств или интересов другой стороны или ее граждан вдоль линии границы" (статья IX)⁵⁸.

27. В этой связи уместно пояснить, почему договоры о пограничных водных системах⁵⁹ (подобные тем, которые рассматривались в четырех предыдущих пунктах) дают столь богатый иллюстративный материал о взаимосвязи между физическими последствиями и их воздействием. Договоры о пограничных водных системах довольно распространены, однако в качестве договоров о трансграничных воздействиях они имеют некоторые своеобразные черты. Сама природа водной системы, проходящей вдоль границы, позволяет обоим прибрежным государствам получать выгоды от ее использования только в том случае, если между ними налажено широкое сотрудничество. Национальные интересы отождествляются с общими интересами более четко, чем, может быть, в других случаях, и поэтому эти договоры находятся на одном конце шкалы. Водные системы, которые разделяют и соединяют прибрежные государства, являются как бы узлом, завязанным самой природой, и судьба одного из прибрежных государств зависит от другого. В более простых с географической точки зрения ситуациях наверняка будут вопросы, которые имеют одинаково важное значение для обоих соседних государств, но маловероятно, чтобы эти жизненно важные вопросы носили всеобъемлющий характер.

28. На одном конце шкалы (если представить себе таким образом договоры о пограничных водных системах) находится совокупность критериев, по которым устанавливается очередность конкретных видов использования и определяются пределы и условия, регулирующие остаточное право на действия в одностороннем порядке, и которые в конечном итоге обеспечивают каждой стороне определенную гарантию соответствия совместно принимаемых решений установленным принципам. Однако на другом конце шкалы эти основные принципы могут служить диаметрально противоположной цели, обеспечивая сторонам необходимые им заблаговременные гарантии и сводя к минимуму необходимость достижения пред-

варительного соглашения, которое ограничивает свободу каждого из государств⁶⁰. В обоих случаях перечисленные критерии и сопутствующие им процедуры служат указанием того, какое значение стороны придают предотвращению, сведению к минимуму или возмещению физических последствий, которые затрагивают использование или эксплуатацию другой стороной своей территории. Нередко предотвращаются такие последствия, которые могли бы изменить ситуацию, на которую традиционно полагаются стороны⁶¹.

⁶⁰ См., например, пункт 10 статьи IV Договора 1960 года об использовании вод реки Инд (сноска 57, второй абзац, выше).

Аналогично этому в главе IX Договора между Аргентиной и Уругваем о реке Ла-Плата и ее морских границах (Монтевидео, 19 ноября 1973 года) [INTAL, *Derecho de la Integración*, Buenos Aires, vol. VII, No. 15, marzo 1975, pag. 225; см. также *Ежегодник.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 39, документ A/CN.4/274, пункт 121] стороны определяют "загрязнение" как прямое или косвенное привнесение человеком вещества или энергии в водную среду, которое может вызвать пагубные последствия (статья 47); обязуются в рамках двустороннего сотрудничества (статья 52) принимать профилактические меры, соответствующие международным требованиям (статьи 48 и 49), обмениваться информацией о предлагаемых национальных стандартах (статья 50) и возмещать ущерб, понесенный в результате загрязнения, вызванного деятельностью в пределах территории или под контролем одной из сторон (статья 51).

В середине шкалы находится Конвенция 1974 года об охране окружающей среды, заключенная между Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией (см. сноску 32, выше), в которой "вредная для окружающей среды деятельность" определяется на основе критерия физических последствий и их трансграничного воздействия (статья 1). Статья 2 предусматривает следующее:

"При рассмотрении вопроса о допустимости вредной для окружающей среды деятельности ущерб, который наносится и может быть нанесен в данном случае в другом договаривающемся государстве, приравнивается к ущербу, наносимому в государстве, в котором имеет место эта деятельность".

Хотя Конвенция предусматривает проведение консультаций между заинтересованными государствами в тех случаях, когда рассматривается вопрос о допустимости деятельности, которая влечет за собой или может повлечь "существенный ущерб", а также направление этого вопроса на рассмотрение Межправительственной комиссии, окончательное решение выносится соответствующим судом или административным органом государства-источника (см. статьи 3, 11 и 12).

⁶¹ Соглашение между Польшей и Германской Демократической Республикой о навигации в пограничных водах и использовании и охране пограничных вод (Берлин, 6 февраля 1962 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 304, p. 160) содержит типичное в этом отношении положение:

"Статья 18

Существующие на пограничных водотоках инженерные сооружения — мосты, дамбы, шлюзы, причалы и т.д. — должны сохраняться... Если они используются, каждая из Договаривающихся сторон за свой счет поддерживает их в хорошем состоянии и ремонтирует вплоть до линии границы,

необходимо, предотвращения любых сбросов хозяйственно-бытовых или промышленных отходов в речные системы таким образом, чтобы не затрагивать эти виды использования, при условии, что критерием разумности служит обычная практика в аналогичных ситуациях на речных системах".

⁵⁸ См. сноску 48, выше.

⁵⁹ Договоры о "пограничных водных системах" распространяются, как правило, на озера, реки и эстуарии, по которым проходит граница, а не на реки, которые пересекают границу между государствами.

Зачастую, как, например, в статье 2 Соглашения 1964 года между Финляндией и СССР о пограничных водных системах (см. пункт 24, выше), право вынести предварительное суждение о том, что та или иная деятельность в перспективе может создать угрозу, представляется одной из сторон. Но в той же статье далее говорится о других обстоятельствах, при которых каждая сторона оставляет за собой право вынести первоначальное суждение о возможной опасности той или иной планируемой деятельности⁶². При установлении режимов сами стороны с учетом применимых принципов и факторов определяют, какое значение придавать предотвращению, сведению к минимуму и возмещению физических последствий трансграничного характера. Если соответствующий режим отсутствует и договоренности о таком режиме не предвидится, то предварительные решения принимает государство-источник; но оно в таком случае должно в одностороннем порядке разработать такой режим, который должным образом учитывал бы и конкретно предусматривал предотвращение и компенсацию "физических последствий, оказывающих пагубное воздействие на использование или эксплуатацию районов, находящихся в пределах территории или под контро-

если только между Договаривающимися сторонами не будет заключено отдельное соглашение по этому вопросу.

Если возникает необходимость реконструкции или ликвидации одного из объектов, перечисленных в первом пункте, и такая реконструкция или ликвидация может привести к изменению уровня воды на территории другой Стороны или затруднит судоходство, то на выполнение соответствующих работ необходимо согласие другой Стороны.

Такое согласие также необходимо для строительства новых мостов, дамб, шлюзов, причалов и т. д.

Если планируемые работы могут служить общим интересам, компетентные органы договариваются об их общих и подробных планах, расходах на строительство, их распределении и согласовании.

Использование, эксплуатация и ремонт существующих энергетических сооружений, восстановление разрушенных и строительство новых энергетических сооружений в пограничных водах регулируются соглашением между компетентными органами обеих Сторон".

⁶² Положения статьи 2 также касаются "мероприятий, вызывающих изменение, закрытие или перемещение фарватера, хотя такие мероприятия и не привели бы к упомянутым выше последствиям".

См. также Конвенцию между Венгрией и Чехословакией об урегулировании вопросов, вытекающих из делимитации границы между двумя странами (статут границы), подписанную в Праге 14 ноября 1928 года (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CX, p. 425), которая содержит в пункте 2 с статьи 26 аналогичное положение:

"с) Договаривающиеся стороны не будут позволять проведение любых работ, нацеленных на изменение течения воды или системы регулирования пограничных водотоков. Если планируемые работы могут дать отрицательный эффект в отношении дна пограничных водотоков, необходимо проконсультироваться с компетентным техническим ведомством другой Стороны".

лем любого другого государства", и предусмотреть в этих целях соответствующие положения. Приведенное выше положение из проекта статьи 1 о сфере применения сформулировано таким образом, чтобы охватить все возможные обстоятельства и при этом обеспечить максимальную беспристрастность.

29. Еще один аспект данной темы можно наглядно проиллюстрировать на примере практически любого вида договоров. В деятельности человека всегда наличествует изначальная точка, по отношению к которой можно судить о переменах или продолжении деятельности. Так, в рассмотренных договорах о пограничных водных системах именно сохранение существующей ситуации чаще всего является отправным моментом при измерении воздействия; иначе говоря, они исходят из того, что никакого поддающегося предотвращению вмешательства в установленные виды использования быть не должно, а физические характеристики водотоков можно изменять только в соответствии с соглашением (см. пункты 23 и 24, выше). Иногда, как, например, в случае ущерба, причиненного космическими объектами, разработка режима может предшествовать тому виду деятельности, к которому она относится. Другим примером своевременного регулирования является Соглашение 1975 года между Канадой и Соединенными Штатами Америки об обмене информацией о деятельности по изменению климата⁶³. Тем не менее чаще регулирование начинается тогда, когда характер использования или нарушения уже четко выяснен. Примером этому является Конвенция 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния⁶⁴, которая распространяется на существующие ситуации, приобретающие негативные аспекты, ибо загрязняющие воздух частицы оказывают кумулятивное воздействие, а пагубный характер такого воздействия изучен гораздо лучше. На этих примерах ясно видно, что необходимость изменений должна оцениваться как с точки зрения ожидаемых выгод, так и с точки зрения понесенных затрат⁶⁵; ведь

⁶³ Подписано в Вашингтоне 26 марта 1975 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 977, p. 385).

⁶⁴ См. сноску 29, выше.

⁶⁵ Статья 2 Конвенции 1979 года, содержащаяся в разделе "Основополагающие принципы", гласит:

"Договаривающиеся Стороны, учитывая должным образом соответствующие факты и проблемы, выражают решимость охранять человека и окружающую его среду от загрязнения воздуха и будут стремиться ограничивать и, насколько это возможно, постепенно сокращать и предотвращать загрязнение воздуха, включая его трансграничное загрязнение на большие расстояния".

Конвенция в статьях 3 и 4 предусматривает согласованные международные усилия с целью разработки политики и стратегии борьбы с выбросами загрязнителей воздуха, а в статье 5 предусматривает консультации между государствами-источниками и затрагиваемыми государствами по соответствующему требованию. Статья 6 в разделе "Регулирование качества воздуха" предусматривает:

"Принимая во внимание статьи 2 – 5, проводимые исследования, обмен информацией и мониторинг и их резуль-

именно обеспечение разумной сбалансированности затрат и выгод становится основной целью разработки режима.

30. Короче говоря, выгоды от использования или эксплуатации редко измеряются в абсолютных величинах. В любых обстоятельствах свобода от загрязнения, как правило, устанавливается в тех пределах, которые возможны с технической и экономической точки зрения и которые считаются соответствующими требованиям зависящих от них видов деятельности и общественным потребностям. Поэтому деятельность, влекущая за собой относительно небольшой, но неустраняемый элемент риска, не запрещается, однако регулирующий ее режим должен предусматривать возмещение ущерба на тот случай, если меры, принятые в целях предотвращения трансграничного воздействия на использование или эксплуатацию, окажутся безуспешными, как, например, в случае с запуском космических объектов или переносом дамб в пограничных водных системах. И хотя установленным видам использования и услуг, как правило, отдается предпочтение, ни устанавливаемый договором режим, ни ситуация, которая в течение длительного времени не регулировалась, не могут воспрепятствовать переменам экономического, социального, технического или юридического характера. Таких перемен может потребовать разработка новой нормы обычного права, созданию которой, возможно, будет способствовать наличие системы режимов, установленных по отдельным аспектам данной темы. Их может потребовать и обязательство сотрудничать на основе принципа справедливого распределения затрат и выгод.

31. Некоторые аспекты обязанности государств сотрудничать друг с другом также потребовали включить в содержащуюся в проекте статьи 1 о сфере применения формулировку "деятельность или ситуации" упоминание о ситуации. Настоящая тема охватывает практически исключительно обязательства, вытекающие из деятельности человека, а такая деятельность предполагает инициативы, предпринимаемые в пределах территории или под контролем государства-источника в соответствии с его правами на использование и эксплуатацию, но с должным учетом их трансграничных последствий. Однако иногда к физическим последствиям с трансграничным воздействием приводит не столько та или иная определенная деятельность, сколько наличие определенного положения на территории или под контролем государства-источ-

таты, стоимость и эффективность местных и прочих мер и в целях борьбы с загрязнением воздуха, которое, в частности, связано с новыми или реконструированными предприятиями, каждая Договаривающаяся Сторона обязуется разрабатывать наилучшую политику и стратегию, включая системы регулирования качества воздуха, и как их составную часть — меры по борьбе с его загрязнением, совместимые со сбалансированным развитием, в частности путем использования наилучшей имеющейся и экономически приемлемой технологии и малоотходной и безотходной технологии".

ника. В таком случае затрагиваемое государство может ожидать от государства-источника или же призвать его учесть эту ситуацию, принять по крайней мере ограниченные меры или, может быть, добросовестно рассмотреть возможность принятия более существенных мер. В последнем случае рассмотрение проблемы может привести к определению тех видов деятельности, которые нуждаются в регулировании, или принятию в интересах затрагиваемого государства некоторых ограниченных мер на основе принципа справедливого распределения затрат. В качестве иллюстрации к этому общему анализу можно привести основные категории таких случаев.

32. Во-первых, в некоторых случаях государство-источник обязано предупреждать о непосредственной угрозе, возникающей в результате деятельности человека или в силу естественных причин. Предупреждение может касаться, например, приближения нефтяных пятен⁶⁶, опасностей, связанных с наводнениями и дрейфующими льдами⁶⁷, или пожаров, появления сельскохозяйственных вредителей или эпидемий⁶⁸, и в

⁶⁶ Например, Кувейтская региональная конвенция о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения (Кувейт, 24 апреля 1978 года) [*International Legal Materials*, Washington (D. C.), vol. XVII, No. 3, 1978, p. 501] в подпункте b статьи IX предусматривает:

"b) Любое Договаривающееся государство, которому становится известно о неминуемой опасности загрязнения морского района, немедленно уведомляет Организацию, упоминаемую в статье XVI, и — через секретариат — любое Договаривающееся государство, которому может грозить эта опасность".

Аналогичные положения содержатся в других региональных соглашениях об охране морской среды, а также в статье 198 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (см. сноску 14, второй абзац, выше).

⁶⁷ См., например, Соглашение о сотрудничестве между Болгарией и Турцией в использовании вод рек, протекающих по территории обеих стран (Стамбул, 23 октября 1968 года) (*United Nations, Treaty Series*, vol. 807, p. 117), в статье 3 которого говорится:

"Договаривающиеся стороны будут обмениваться информацией о наводнениях и дрейфующих льдах, используя наиболее скоростные средства связи".

Другие договоры о водных системах, которые пересекают границу или по которым проходит граница, содержат сходные положения.

⁶⁸ См. пункты 2 и 3 статьи 28 Договора между Венгрией и Румынией о режиме венгерско-румынской государственной границы и сотрудничестве в пограничных вопросах (сноска 34, выше); в пункте 5 статьи 28 также предусматривается:

"5. Если становится известно, что в районе границы появились вредные для лесной растительности насекомые и что они могут распространиться, Стороны обмениваются информацией и предпринимают необходимые профилактические меры или совместные меры контроля".

Статьи 3 и 4 Международных медико-санитарных правил 1969 года требуют, чтобы при обнаружении определенных болезней и микроорганизмов на территории государств-участников ВОЗ немедленно ставилась об этом в известность.

этой связи государство-источник может нести соответствующую ответственность за принятие всех достижимых мер для сдерживания угрозы⁶⁹. Во-вторых (причем в этом случае существует более сложная взаимосвязь между деятельностью и ущербом), интересы затрагиваемого государства могут зависеть от сохранения выгодного для него положения на территории или под контролем государства-источника или, наоборот, оно может стремиться к помощи государства-источника, с тем чтобы устранить такое положение, которое постоянно оказывает на него пагубное воздействие. Так, оно может потребовать сохранения существующего направления русла реки⁷⁰ или быть заинтересовано в техническом обслуживании и продолжении работы речных сооружений⁷¹, которые могут

⁶⁹ См. сноску 34, выше. См. также подпункт *a* статьи IX Кувейтской региональной конвенции о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения (сноска 66, выше);

"*a*) Договаривающиеся государства в одностороннем порядке или совместно принимают все необходимые меры, в том числе направленные на обеспечение соответствующим оборудованием и квалифицированным персоналом, с целью предотвращения неминуемой опасности загрязнения в морском районе, сокращения и сведения на нет ущерба от него, независимо от источника такой опасности".

Аналогичные положения встречаются в других региональных соглашениях об охране морской среды и в статье 199 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (см. сноску 14, второй абзац, выше).

⁷⁰ Например, Договор между Венгрией и Румынией о режиме венгерско-румынской государственной границы (см. сноску 34, выше) гласит:

"Статья 16

1. Договаривающиеся Стороны обеспечивают поддержание в хорошем состоянии пограничных водных систем и принимают меры для предотвращения намеренного ущерба их берегам.

2. Расположение и направление пограничных водотоков по мере возможности не должно изменяться. С этой целью обе Стороны в соответствии с соглашением принимают необходимые меры для удаления препятствий, которые могут вызвать смещение русел пограничных рек и ручьев, изменить расположение протоков или мешать естественному течению воды.

3. В целях предотвращения смещения русел пограничных рек, ручьев или протоков Стороны будут укреплять их берега, когда это, по их согласию, будет необходимо. Эти работы будут проводиться той Стороной, на чьей территории находится берег, и за ее счет.

4. В случае если русла пограничных рек, ручьев или протоков изменятся сами по себе или в результате какого-либо явления природы, Договаривающиеся Стороны совместно и на основе равенства проводят работы по выправлению русла, если это будет сочтено необходимым.

5. Способ выполнения работ, о которых идет речь в настоящей статье, и других гидроработ, а также способ распределения соответствующих затрат будут определены в соответствии со специальными постановлениями, разработанными по согласию между двумя Сторонами".

⁷¹ См. сноску 61, выше.

быть или не быть результатом прошлой деятельности, охватываемой настоящей темой. В другом случае затрагиваемое государство может быть неспособно без активной помощи государства-источника справиться с угрозой наводнения⁷² или эпидемии⁷³, обеспечить защиту мигрирующих видов живых ресурсов⁷⁴ или сохранить рыбные ресурсы в открытом море⁷⁵. В большинстве этих случаев ситуация могла усугубляться той или иной прошлой деятельностью либо возникала необходимость в регулировании нынешней деятельности, однако движущей силой являлись скорее потребности затрагиваемого государства, чем интересы государства-источника.

⁷² Например, Соглашение между Югославией и Румынией по вопросам регулирования стока вод на системах регулирования стока вод и водотоках, по которым проходит государственная граница или которые пересекают ее, наряду с содержащимся в приложении уставом Югославо-румынской смешанной комиссии (Бухарест, 7 апреля 1955 года) [см. *United Nations, Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Utilization of International Rivers for other Purposes than Navigation* (в продаже под № 63. V. 4), p. 928], в пунктах 2 и 3 статьи 2 которого предусматривается:

"2. ...

В целях улучшения положения со стоком внутренних вод в пограничном районе Смешанная комиссия изучает и предлагает правительствам Договаривающихся государств меры по расширению имеющихся систем регулирования стока вод и строительству новых установок и сооружений на системах регулирования стока вод и водотоках, а также в долинах и низинах, по которым проходит государственная граница или которые пересекают ее.

Смешанная комиссия также изучает возможности и предлагает необходимые меры в целях отвода внутренних вод посредством выкачивания или каким-либо другим способом.

3. Для достижения целей, определенных настоящим Соглашением, в отношении совместного ведения работ оба Договаривающихся государства, когда это необходимо и на основе предложения Смешанной комиссии, обязуются покрывать соответствующие расходы, распределение которых определяется по соглашению между правительствами обоих Договаривающихся государств. Правительства обоих Договаривающихся государств также определяют на основе предложения Смешанной комиссии способы ведения работ и порядок оплаты".

⁷³ В 1947 году на основе ряда договоренностей, достигнутых с правительством Мексики по инициативе правительства Соединенных Штатов Америки, была организована кампания по борьбе с ящуром в Мексике и предусмотрено распределение средств, выделенных на эти цели двумя правительствами. См. М. М. Whiteman, *Digest of International Law* [Washington (D. C.), U. S. Government Printing Office, 1968, vol. 6, pp. 226 and 267].

⁷⁴ См., например, Соглашение между Канадой, Данией, Норвегией, СССР и Соединенными Штатами Америки о сохранении белых медведей (Осло, 15 ноября 1973 года) [*United States Treaties and Other International Agreements, 1976*, Washington (D. C.), vol. 27, part 4, p. 3920].

⁷⁵ См. сноску 35, выше.

33. В этом весьма пространный разделе доклада речь главным образом шла о существенных различиях между физическими последствиями, которые не поддаются оценке, независимо от того, являются ли они фактическими или потенциальными, и их воздействием на использование и эксплуатацию. Приведенные примеры брались в основном из двусторонних соглашений, в которых часто разделялись эти два элемента; при этом сторонам предоставлялась значительная свобода действий при последующем выполнении соглашений, но в то же время указывались критерии для оценки воздействия этих последствий. Что же касается устанавливаемых многосторонними договорами режимов, которые предусматривают ограниченную ответственность или определяют нормы безопасности, то весь анализ опасности физических последствий и оценка их физического воздействия зачастую находят свое отражение лишь в одном из положений преамбулы. В этих случаях предварительный анализ и оценка предшествуют выработке договора; в нем как бы дается ответ на математическую задачу, но не отражается сам процесс ее решения. Но даже и в этих случаях разграничиваются элементы последствий и их воздействия, которые иногда оговариваются особо. Так, в споре между Канадой и Советским Союзом о спутнике "Космос-954" — советском космическом объекте, упавшем на территорию Канады, — вопрос заключался в следующем: должна ли ответственность, предусмотренная Конвенцией 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, распространяться на возмещение значительных затрат Канады, связанных с проведением расследования в связи с падением спутника⁷⁶. Ответ на этот вопрос зависит от толкования определения "ущерб", которое дается в подпункте *a* статьи 1 Конвенции⁷⁷, а это определение, в свою очередь, есть отражение того, каким образом составители Конвенции определяли совокупность воздействий физических последствий на использование и эксплуатацию при падении космического объекта.

34. Однако в международных соглашениях наблюдается и другая тенденция. Речь идет о соглашениях, не просто отражающих реакцию на обстоятельства, при которых трансграничный ущерб со всей вероятностью может вызвать иски отдельных лиц или привести к решительным демаршам со стороны затрагиваемых государств, но вступающих в новую область международного права. В этих соглашениях часто отражена особая озабоченность либо обстоятельствами, при которых ущерб наносится тем областям биосферы, которые находятся вне пределов нацио-

нальной юрисдикции⁷⁸, либо обстоятельствами, при которых ущерб, нанесенный в пределах национальной территории, нельзя соотнести с какими-либо трансграничными источниками⁷⁹. Подобные документы (и не только они⁸⁰), в том числе часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву⁸¹, которые касаются охраны и сохранения морской среды, подробно определяют критерии оценки; их цель во многом заключается в том, чтобы обеспечить лучшее понимание и осознание опасности ущерба, причиняемого теми видами деятельности, которые порождают физические последствия с пагубным трансграничным воздействием. В международных документах с провозглашением принципов 21 и 22 Декларации Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация), принятой в 1972 году⁸², стал обычным упор на

⁷⁸ См., например, второй пересмотренный проект конвенции об охране озонового слоя (сноска 45, выше). См. также статью IX Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (там же, сноска 14); и пункт 7 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1979 года, приложение).

⁷⁹ Например, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (сноска 29, выше) определяет "трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния" следующим образом:

"Статья 1

...

b) ... "трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния" означает загрязнение воздуха, физический источник которого находится полностью или частично в пределах территории, находящейся под национальной юрисдикцией одного государства, и отрицательное влияние которого проявляется на территории, находящейся под юрисдикцией другого государства, на таком расстоянии, что в целом невозможно определить долю отдельных источников или групп источников выбросов".

⁸⁰ См. также, например, Конвенцию об охране Средиземного моря от загрязнения (сноска 31, выше); Кувейтскую региональную конвенцию о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения (сноска 66, выше); Конвенцию об охране морской среды района Балтийского моря (Хельсинки, 22 марта 1974 года) [*International Legal Materials*, Washington (D. C.), vol. XIII, No. 3, 1979, p. 546]: текст на русском языке см. документ A/CONF.62/C.3/L.1; Конвенцию об охране и освоении морской среды Карибского региона и прилегающих к нему районов (Картахена, Колумбия, 24 марта 1983 года) (*ibid.*, vol. XXII, No. 2, 1983, p. 227).

⁸¹ См. сноску 14, второй абзац, выше.

⁸² *"Принцип 21*

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы, согласно своей политике в области окружающей среды, и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств

⁷⁶ См. Canada, Ministry of External Affairs, Note No. FLA-268 of 23 January 1979, Annex A [*International Legal Materials*, Washington (D. C.), vol. XVIII, 1979, p. 902].

⁷⁷ См. сноску 19, второй абзац, выше.

обязательства государств, вытекающие из их прав⁸³.

или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

Принцип 22

Государства сотрудничают в целях дальнейшего развития международного права, касающегося ответственности и компенсации жертвам за загрязнение и за другие виды ущерба, причиненные в результате деятельности в пределах их юрисдикции или контроля районам, находящимся за пределами действия их юрисдикции".

[Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5 – 16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 73. II. A. 14), часть первая, глава 1].

⁸³ См., например, статьи 4 и 12 Конвенции об охране Средиземного моря от загрязнения (сноска 31, выше); статьи III и XIII Кувейтской региональной конвенции о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения (сноска 66, выше); статьи 3 и 17 Конвенции об охране морской среды района Балтийского моря (сноска 80, выше); статьи 4 и 14 Конвенции об охране и освоении морской среды Карибского региона и прилегающих к нему районов (сноска 80, выше); и положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше), в частности:

"Статья 208. Загрязнение, вызываемое деятельностью на морском дне

...

5. Государства, действуя, в первую очередь, через компетентные международные организации или дипломатическую конференцию, устанавливают глобальные и региональные нормы, стандарты и рекомендуемые практику и процедуры для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды, упомянутого в пункте 1. Такие нормы, стандарты и рекомендуемые практика и процедуры по мере необходимости периодически пересматриваются".

"Статья 235. Ответственность

1. На государства возлагается выполнение их международных обязательств по защите и сохранению морской среды. Они несут ответственность в соответствии с международным правом.

2. Государства обеспечивают, чтобы имелась возможность обращения в соответствии с их правовыми системами за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами под их юрисдикцией.

3. С целью обеспечить быстрое и адекватное возмещение всего ущерба, причиненного загрязнением морской среды, государства сотрудничают в осуществлении действующего международного права и в дальнейшем развитии международного права, касающегося ответственности, для оценки и возмещения ущерба или урегулирования связанных с этим споров, а также, когда уместно, в разработке критериев и процедур выплаты надлежащего возмещения, таких как обязательное страхование или компенсационные фонды".

VI. Роль международных организаций

35. Вопросы, затрагиваемые в проектах статей 3, 4 и 5, удобнее рассматривать в обратном порядке. Вопрос, затрагиваемый в проекте статьи 5, который касается случаев, не охватываемых сферой применения настоящих статей, носит узкий характер. Согласно практике, которой обычно следовала Комиссия, проект статьи 1 о сфере применения распространяется только на отношения между государствами, и для отхода от этой практики при рассмотрении настоящей темы нет никаких оснований. Тем не менее некоторые существующие договоры предусматривают, что деятельность с трансграничным воздействием может проводиться под контролем государств или международных организаций. Наиболее существенными среди этих договоров являются договоры, которые относятся к деятельности в космическом пространстве или морской деятельности. С учетом этих случаев проект статьи 5 имеет целью показать, что взаимоотношения между государствами не выходят за рамки сферы применения настоящих статей, даже если речь идет о международных организациях. Более того, предполагается, что проект статьи 5 перечеркнет любые попытки рассматривать взаимоотношения между государствами и международными организациями как подчиняющиеся нормам, по своей природе отличным от норм, применимых к отношениям между государствами. Проект этой статьи можно сравнить с аналогичными статьями Венской конвенции о праве международных договоров (статья 3)⁸⁴ и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (статья 3)⁸⁵.

36. Подробный анализ развития в договорах, касающихся космического пространства и морского права, положений о роли международных организаций был бы целесообразен не столько для обоснования необходимости проекта статьи 5, сколько для разъяснения той растущей и разнообразной роли, которую играют международные организации в практике, связанной с настоящей темой. В статье XIII Договора 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела⁸⁶, нашло свое отражение характерное признание их растущей роли. В ней сначала упоминается, что государства могут вести деятельность совместно с другими государствами, в том числе в рамках соответствующей междуна-

"Статья 304. Ответственность за ущерб

Положения настоящей Конвенции относительно ответственности за ущерб не затрагивают применения существующих норм и развития других норм, касающихся ответственности по международному праву".

⁸⁴ Подписана в Вене 23 мая 1969 года [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R. 71. V. 4), стр. 193].

⁸⁵ Подписана в Вене 23 августа 1978 года [там же, 1978 год (в продаже под № R. 80. V. 1), стр. 163].

⁸⁶ См. сноску 14, второй абзац, выше.

родной организации; отсюда делается вывод, что другие стороны могут обращаться либо к соответствующей организации, либо к государствам, ведущим деятельность в ее рамках. В Конвенции 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами⁸⁷, правомочные международные организации, заявившие, что они принимают на себя права и обязанности, предусмотренные в данной Конвенции в отношении запуска космических объектов, рассматриваются как потенциальные партнеры государств. Государства – участники Конвенции, являющиеся также членами международной организации, принявшей на себя права и обязанности, предусмотренные Конвенцией, несут солидарную и индивидуальную ответственность за ущерб, причиненный этой организацией (статья XXII). Государство или организация, которые осуществляют или организуют запуск космического объекта, делят ответственность за любой причиненный этим объектом ущерб с государством, с территории или установок которого производится запуск (статьи V и XII). Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах содержит аналогичные положения (статья 16)⁸⁸.

37. В Женевской конвенции 1958 года об открытом море⁸⁹ оговаривается как общеправовая норма судов плавать под флагом государства регистрации, равно как и их обязанность плавать только под этим флагом, и в то же время предусматривается возможность того, чтобы "суда состояли на официальной службе какой-либо межправительственной организации и плавали под флагом этой организации" (статья 7). В Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁹⁰ это положение сохранено в слегка измененном виде (статья 93). Более важным, однако, представляется то обстоятельство, что в Конвенции по морскому праву содержится ряд положений, сходных по структуре с рассмотренными в предыдущем пункте положениями, которые включены в Конвенцию 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Согласно этим положениям, государства могут прибегать к сотрудничеству "через компетентные международные организации" для достижения юридических и научных целей Конвенции, например по отношению к морским научным исследованиям, развитию и передаче морской технологии и защите и сохранению морской среды⁹¹. Вследствие этого статья 263 Конвенции, в которой речь идет об "ответственности" за ущерб, причиненный в результате морских научных исследований, оди-

наково применима к государствам и международным организациям; причем она распространяет на международные организации те же обязательства, которые по статье 235 Конвенции возлагаются на государства в отношении ущерба, причиненного загрязнением морской среды⁹². Вне всякой связи с упомянутыми в данном пункте выше "компетентными международными организациями" необходимо отметить, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву открыта для подписания международными организациями, которым их "государства-члены передали компетенцию в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцию по заключению договоров, относящихся к таким вопросам" (пункт 1 статьи 305 и приложение IX).

38. Таким образом, важные сами по себе вопросы, которые должны охватываться в проекте статьи 5, являются лишь производными от более масштабных и важных проблем. Указать на различные способы сотрудничества государств через "компетентные международные организации" или "в рамках соответствующих международных организаций" можно на примере первых ответов на вопросник, который был подготовлен Специальным докладчиком с помощью Секретариата и разослан некоторым международным организациям⁹³. Во-первых (и здесь необходимо вновь вернуться к уже рассмотренным в докладе проблемам), пагубные трансграничные последствия, по определению, могут быть урегулированы только на основе международного сотрудничества, и здесь международные организации выступают в роли необходимых катализаторов, независимо от того, входит та или иная проблема в рамки настоящей темы или государства рассматривают ее так таковую⁹⁴. Во-вторых, международные организации являются основными центрами по сбору и распространению данных⁹⁵.

⁹² См. сноску 83, выше.

⁹³ См. стр. 169, документ A/CN.4/378, выше.

⁹⁴ См., например, ответ Международного комитета по контролю над наркотиками о его деятельности по обеспечению использования наркотических средств исключительно в законных целях (там же, раздел I, стр. 172); ответ ВОЗ о ее усилиях по обеспечению того, чтобы международные транспортные средства не представляли угрозы здоровью, и по развитию необходимой координации между соседними странами в их усилиях по ликвидации переносимых насекомыми болезней (там же, раздел II, В, стр. 178); ответ ОЭСР, действующей через ее Комитет по окружающей среде, о деятельности по решению проблем трансграничного загрязнения воды и воздуха (там же, раздел III, приложение I, стр. 190).

⁹⁵ См., например, устав ФАО, который предусматривает сбор, анализ, обработку и распространение информации по вопросам питания, продовольствия и сельского хозяйства (там же, раздел II, А, стр. 174); ответ МАГАТЭ о его деятельности по развитию обмена научной информацией в области ядерной физики и технологии (там же, раздел II, С, стр. 184); и ответ ОЭСР о ее деятельности по обеспечению взаимосогласованных технических и экономических данных и вынесению

⁸⁷ Там же, сноска 19, второй абзац.

⁸⁸ Там же, сноска 78.

⁸⁹ Подписана в Женеве 29 апреля 1958 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, p. 114).

⁹⁰ См. сноску 14, второй абзац, выше.

⁹¹ См., в частности, статьи 197, 199, 200, 203 – 206, 207 (пункт 4), 208 (пункт 5), 210 (пункт 4), 211 (пункты 1, 5 и 6 а и b), 212 (пункт 3), 217 (пункты 1 и 7), 220 (пункт 7), 239, 242 (пункт 1), 243, 244, 251, 266, 271, 272, 273 и 278.

В-третьих, они, как правило, обеспечивают разработку международных норм безопасности и контроль за их соблюдением⁹⁶, и нередко разработанные ими нормы в столь же значительной степени определяют поведение государств, что и положения наиболее авторитетных норм обычного права. В-четвертых, техническая помощь, которую могут предоставить международные организации, особенно в том, что касается оценки воздействия, часто позволяет предупреждать или разрешать споры путем уменьшения количества спорных моментов или выявления способов совмещения видов использования⁹⁷. В-пятых, международные организации часто имеют уставную обязанность оценивать угрозы и уведомлять о них; при этом они также могут указывать на возможные меры борьбы с ними⁹⁸. Наконец — и в контексте настоящей темы эта функция международной организации имеет наи-

рекомендаций в отношении взаимосогласованных альтернативных мероприятий и правовых принципов, которые должным образом учитывались при разработке и выполнении положений Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (там же, раздел III, приложение I, стр. 190).

⁹⁶ См., например, ответ Международного комитета по контролю над наркотиками о мерах, которые он, согласно статье 14 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, может принимать для обеспечения выполнения положений этой Конвенции (там же, раздел I, стр. 172); ответ МАГАТЭ о разработке им различных норм безопасности для деятельности в ядерной области или ядерных установок, и в частности определении международно признанной минимальной величины радиационного вреда (там же, раздел II, С, стр. 184); и ответ Агентства ОЭСР по ядерной энергии о его содействии согласованию политики и практики правительства с целью обеспечения контроля в ядерной области с особым акцентом на безопасность ядерных установок, защиту человека от ионизирующего излучения и охрану окружающей среды, удаление радиоактивных отходов, а также на ответственность перед третьей стороной и страхование в случае ядерной аварии (там же, раздел III, приложение II, стр. 195).

⁹⁷ См., например, ответ ФАО о ее деятельности по исследованию вопросов воздействия на окружающую среду, в пределах или за пределами национальной юрисдикции, таких факторов, как ирригация, эксплуатация ресурсов тропических лесов, борьба с вредителями, борьба с трипаносомозом, применение пестицидов, деятельность целлюлозно-бумажных и кожевенных предприятий (там же, раздел II, А, стр. 174); и ответ МАГАТЭ о его деятельности по оказанию помощи в сборе данных, проведении исследований и оценок по просьбе государства-члена, рассматривающего вопрос об осуществлении того или иного проекта (там же, раздел II, С, стр. 184).

⁹⁸ См., например, ответ ВОЗ о ее роли в качестве канала оповещения международного сообщества о вспышках определенных заразных заболеваний (там же, раздел II, В, стр. 178). См. также ответ МАГАТЭ о его деятельности по развитию сотрудничества между государствами-членами, направленного на предотвращение и ограничение вредных последствий в случае ядерных аварий, способных оказать значительное радиационное воздействие на другие государства (там же, раздел II, С, стр. 184).

большее значение, — часто с их помощью государства оставляют в стороне сиюминутные заботы и сотрудничают в общих интересах охраны океанов и воздушного пространства и во всех других интересах, которые нельзя свести к простому уравнению между данной деятельностью и трансграничным воздействием определенной силы в определенном месте⁹⁹.

VII. Взаимосвязь с другими международно-правовыми нормами

39. Прежде чем перейти от рассмотренных в предыдущем разделе договоров о космическом пространстве и морской среде к обсуждению других вопросов, необходимо обратить внимание на постоянное использование в этих договорах терминов "responsibility"¹⁰⁰ и "liability"¹⁰¹, которые в Конвенции Организации

⁹⁹ См., например, ответ ФАО о ее деятельности по исследованию, сбору данных и статистической работе по проблемам рыбного промысла в открытом море и в Антарктике и по технологии дистанционного зондирования (там же, раздел II А, стр. 174); и ответ МАГАТЭ о его обязанности — в соответствии с Лондонской конвенцией 1972 года по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов и в соответствии с Барселонской конвенцией 1976 года об охране Средиземного моря от загрязнения — определять радиоактивные отходы с высоким уровнем радиации и другие такие вещества, не допустимые для сброса в море, и вносить рекомендации, которые должны полностью приниматься во внимание договаривающимися сторонами при выдаче разрешений на сброс в море радиоактивных материалов, которые не запрещается сбрасывать согласно соответствующей Конвенции (там же, раздел II, С, стр. 184).

¹⁰⁰ Статья VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (сноска 14, выше); пункт 1 статьи 14 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах (сноска 78, выше); статья 17 Конвенции об охране морской среды района Балтийского моря (сноска 80, выше); пункт 1 статьи 139 и статьи 235, 263 и 304; пункт 4 статьи 4 и статья 22 приложения III; статья 6 приложения IX Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше).

¹⁰¹ Статья VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (сноска 14, выше); название, преамбула и статья 2 Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (сноска 19, второй абзац, выше); пункт 2 статьи 14 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах (сноска 78, выше); статья 12 Конвенции об охране Средиземного моря от загрязнения (сноска 31, выше); статья XIII Кувейтской региональной конвенции о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения (сноска 66, выше); статья 17 Конвенции об охране морской среды района Балтийского моря (сноска 80, выше); статья 14 Конвенции об охране и освоении морской среды Карибского региона и прилегающих к нему районов (сноска 80, выше); пункт 2 статьи 139 и статьи 232, 235,

Объединенных Наций по морскому праву 1982 года даже фигурируют вместе как название раздела и статьи¹⁰². На первый взгляд, представляется, что "responsibility" означает то же самое, что и ответственность государства (state responsibility), то есть ответственность, возникающую в результате противоправного деяния или бездействия государства. Однако из текстов договоров ясно следует, что термин "responsibility" используется в совершенно ином значении. Он относится к содержанию основного обязательства, а не к его нарушению; так, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года предусматривается:

Статья 235. Ответственность

1. На государства возлагается [States are responsible] выполнение их международных обязательств по защите и сохранению морской среды. Они несут ответственность [liable] в соответствии с международным правом.

...

Это положение не полностью выявляет взаимосвязь между responsibility и liability, однако в статье 232 Конвенции в некоторой степени разъясняется значение термина "liability":

Статья 232. Ответственность государств за меры по обеспечению выполнения

Государства несут ответственность [liable] за ущерб или убытки, которые могут быть им вменены и вытекают из мер, принятых на основании Раздела 6¹⁰³, когда такие меры являются незаконными или выходят за рамки разумно необходимых в свете имеющейся информации...

Таким образом, очевидно, что liability может возникнуть вне зависимости от того, было ли нарушено международное обязательство. Liability не менее, чем responsibility, относится в этой Конвенции к самому обязательству, а это обязательство заключается в том, чтобы регулировать деятельность на территории или под контролем государства, с тем чтобы предотвращать и возмещать убытки или ущерб:

Статья 235. Ответственность

...

2. Государства обеспечивают, чтобы имелась возможность обращения в соответствии с их правовыми системами за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или

263, 304; пункт 4 статьи 4 и статья 22 приложения III; пункт 3 статьи 2 и статья 3 приложения IV; статья 6 приложения IX Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (сноска 14, второй абзац, выше).

¹⁰² Часть XII, раздел 9, и статья 235; часть XIII, раздел 5, и статья 263; см. также статьи 139 и 304.

¹⁰³ В разделе 6 части XII Конвенции речь идет об обеспечении выполнения мер по охране и сохранению морской среды.

другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами под их юрисдикцией.

...

40. Поэтому используемая в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву формулировка "ответственность" (responsibility и liability) непосредственным образом соотносится с тесно переплетенными проблемами предотвращения и возмещения, которые составляют основу данной темы. Для подтверждения этого вовсе не надо прибегать к тщательному анализу текстов положений, принятых консенсусом в результате упорных усилий. Уже в одном из первых таких договоров — Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹⁰⁴, эта связь совершенно очевидна:

Статья VI

Государства-участники Договора несут международную ответственность [shall bear international responsibility] за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре...

Статья VII

Каждое государство-участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство-участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность [is internationally liable] за ущерб, причиненный такими объектами ... другому государству-участнику Договора, его физическим или юридическим лицам.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, особенно в тех положениях, где речь идет о научных исследованиях и охране и сохранении морской среды, тоже не ограничивается запрещением неправомерных видов деятельности. Практически в каждой статье упор делается на предписание такого курса действий, который при наличии доброй воли обеспечит предотвращение и возмещение трансграничных убытков или ущерба¹⁰⁵. В этих положениях Конвенция оставляет за государствами широкие полномочия, но определяет основные направления их политики и призывает их к сотрудничеству. При условии достаточной гибкости политики государств применение этих положений может исключить появление такого момента, когда противоправные деяния

¹⁰⁴ См. сноску, 14, выше.

¹⁰⁵ См., в частности, статьи 194–197, 204, 206–212, 234, 240, 242, 246 и 249.

приводят к нанесению ущерба¹⁰⁶. При наличии хотя бы небольшой степени сотрудничества государства могут выполнять свои обязанности по предотвращению и возмещению ущерба, даже не устанавливая, когда именно действия одной из сторон стали противоправными и привели к ущербу.

41. Если основные принципы данной темы представить в виде математического графика, то неустановленная точка пересечения кривых ущерба и противоправности будет всегда обозначаться в виде "х". В тех случаях, когда трансграничные убытки или ущерб являются результатом противоправного деяния государства-источника (например, в случае трансграничного нарушения, которое представляет собой нарушение суверенитета государства или нарушение положений договора, разработанного в рамках данной темы), местоположение этой точки можно точно установить. Однако ввиду влияния на местоположение точки "х" сложных переменных величин и ввиду отсутствия согласия между сторонами относительно того, перешло ли поведение государства, приведшее к нанесению трансграничных убытков или ущерба, порог противоправности, часто этого сделать не удается. И в этих случаях вступают в действие нормы и основные принципы, устанавливаемые в рамках настоящей темы; причем они применяются не для определения того, являются ли ущерб или убытки результатом противоправного деяния государства-источника, а для того, чтобы особо подчеркнуть обязанности государств по предотвращению и возмещению. Поэтому предложенный Специальным докладчиком проект статьи 4 заключает в себе не просто оговорку редакционного характера; в нем разъясняется существенно важная взаимосвязь, которая не может быть представлена в виде постоянной величины, между обязанностью предотвращать и возмещать трансграничные убытки или ущерб и нерешенным вопросом о том, являются ли эти убытки или ущерб следствием противоправного деяния государства-источника. В то же время при разработке режима или урегулировании претензий в рамках данной темы государства будут в значительной степени руководствоваться своими собственными представлениями о крайних пределах правомерности.

42. Некоторые недостаточно ясные аспекты темы из числа описанных в предыдущем пункте можно было бы проиллюстрировать на примере заключенной в 1954 году Конвенции между Югославией и Австрией, касающейся вопросов водного хозяйства реки Драва¹⁰⁷. Обе стороны использовали воды той части реки, которая протекала по их территории, для производства электроэнергии; при этом использование воды Австрией снижало минимальный сток

воды в Югославии, а плотины, возводимые в Югославии, приводили к подпору воды на территории Австрии (статьи 1 и 3). Как это часто бывает, при решении проблемы учитывались отнюдь не первоначальные интересы. Австрия согласилась, в частности, ограничить эксплуатацию электростанций с целью поддержания минимального стока, не выдвигать претензий в отношении существующего подпора воды на ее территории и покупать у Югославии избыток энергии в летний сезон. Югославия обязалась не увеличивать подпора воды на территории Австрии и получать австрийское оборудование для электростанций в качестве платы за продажу избытка энергии в летний сезон (статьи 1, 2 и 3)¹⁰⁸. Конвенция предусматривает проведение консультаций, прежде чем Югославия предпримет шаги по увеличению энергетических мощностей на той части реки, которая протекает по ее территории, и прежде чем Австрия приступит к осуществлению любого плана по отводу большого количества воды из бассейна реки Драва. Для проведения консультаций и обмена информацией была учреждена Совместная комиссия по использованию вод реки Драва (подпункт с статьи 1 и статьи 4 и 5). Стороны также согласились, что, пока режим Конвенции остается в силе, они не будут настаивать на удовлетворении соответствующих претензий относительно действий, направленных на изменение стока или подпора воды (статья 3). Конвенция не определяет, будут ли эти претензии в случае их повторного выдвижения содержать ссылку на противоправность действий другой стороны или же они будут сформулированы в виде исков о компенсации, подобных рассматриваемым в рамках настоящей темы.

43. Конечно, имеется явное несоответствие между требованиями о проявлении терпимости, которые государства в одних случаях склонны предъявлять друг другу в отношении трансграничных воздействий, и тщательным соблюдением в других случаях вытекающих из территориального суверенитета прав. Например, в Конвенции о реке Драва Австрия и Югославия избежали необходимости квалификации действий государства-источника в отношении таких серьезных вопросов, как затопление того или иного района национальной территории и изменение стока реки, используемой во многих целях. Строительство Австрией аэропорта в Зальцбурге, находящемся на границе с Федеративной Республикой Германии, наоборот, было бы невозможно без предварительного и полного согласия Федеративной Республики Германии на установление необходимой зоны безопасности на своей территории, хотя и за счет Австрии¹⁰⁹. Последний случай можно рассматривать как не имеющий прямой связи с настоящей темой, поскольку, собственно, трансграничные последствия сводятся к повышению

¹⁰⁶ См. второй доклад Специального докладчика, *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 127, документ A/CN.4/346 и Add. 1 и 2, пункт 59.

¹⁰⁷ Подписана в Женеве 25 мая 1954 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 227, p. 111).

¹⁰⁸ В некоторых из этих положений можно усмотреть элемент возмещения.

¹⁰⁹ Статьи 1, 4 и 5 Соглашения между Федеративной Республикой Германии и Австрией о последствиях строительства и эксплуатации аэропорта Зальцбурга для территории Федеративной Республики Германии (см. сноску 13, выше).

ному уровню шума и другим несущественным последствиям, связанным с направлением движения самолетов. Тем не менее уместно подчеркнуть, что пути разрешения многих проблем, связанных с возможными трансграничными убытками или ущербом, ведут к изменениям режима пограничных районов. В равной степени можно утверждать, что как не существует права подвергать территорию соседнего государства неограниченному пагубному трансграничному воздействию, так и может существовать обязанность государств соглашаться на условиях равенства на некоторые ограничения в связи с использованием и эксплуатацией своей территории.

VIII. Взаимосвязь с другими соглашениями

44. Мнимое противоречие между нормами, разрабатываемыми в рамках настоящей темы, и нормами, которые "оговаривают обстоятельства, при которых трансграничные убытки или ущерб возникают в результате противоправного действия или бездействия", рассмотрено в предыдущем разделе. Можно убедиться, что эти два вида норм взаимно дополняют друг друга. Если государства не урегулировали между собой вопрос о том, когда именно действия одного из них становятся противоправными и приводят к ущербу, и если они для такого урегулирования не могут воспользоваться какой-нибудь общей нормой права, то, как правило, они предпочитают достичь соглашения относительно новых рамок, в которых граница между разрешенными и запрещенными действиями могла бы быть проведена к взаимному удовлетворению. Заключить такое соглашение государства могут на основе взаимной выгоды как в отношении определенного вопроса, так и в плане удовлетворения более общих интересов с учетом принципов добрососедства¹¹⁰; при этом они могут также согласиться на изменение прав, с тем чтобы обеспечить сбалансированность интересов. В худшем случае, когда интересы государств не совпадают, а добрая воля отсутствует, лежащие в основе настоящей темы принципы все же могут явиться тем стимулом, с помощью которого

¹¹⁰ См., например, некоторые соображения, которыми руководствовались стороны при заключении Договора о реке Ла-Плата и ее морских границах (сноска 60, второй абзац, выше):

"Правительства Аргентинской Республики и Восточной Республики Уругвай. . . руководствуясь общей целью устранения возможных трудностей, которые могут возникнуть в результате юридически неопределенного положения, сложившегося в отношении осуществления равных прав на реке Ла-Плата, и в результате отсутствия делимитации границы между их соответствующими юрисдикциями в отношении морских районов . . . , решили заключить Договор, который предусматривает окончательное решение этой проблемы сообразно особенностям соответствующих речных и морских территорий и техническим требованиям их полного использования и эксплуатации в рамках уважения суверенитета и соответствующих прав и интересов обеих государств".

государства смогут выдвигать инициативы и идти на уступки в поисках соглашения. Если между государствами нет соглашения об ином, то государство-источник обязано продемонстрировать, что оно приняло все разумные меры, чтобы оградить другие государства от пагубных трансграничных последствий и обеспечить возмещение ущерба при наличии таких последствий.

45. Использовать определенные при рассмотрении настоящей темы нормы и руководящие принципы, для того чтобы помочь государству-источнику и затрагиваемому государству достичь соглашения, обеспечивающего желаемый баланс между свободой деятельности и свободой от пагубных трансграничных последствий, можно двумя основными способами. Один из них заключается в разработке такой системы процедур, способствующих установлению фактов и переговорам, которая определяется в разделах 2, 3 и 4 схематического плана. Второй способ заключается в укреплении применимых принципов и правил, как это указано в разделах 5, 6 и 7 схематического плана. В обоих этих случаях практика государств может обеспечить необходимый фундамент. Соглашения, разработанные в рамках настоящей темы, предоставят их участникам более четкие нормы, регулирующие определенные виды пагубных трансграничных последствий, или более точные критерии для выработки политики в будущем в связи с опасностью таких последствий. А поскольку эти новые соглашения будут отражать систематическую практику государств, они, в свою очередь, внесут вклад в развитие обычного права и дополнят общую совокупность применимых принципов и методов. Поэтому проект статьи 3, касающийся взаимосвязи настоящей проекта статей с другими международными соглашениями, ставит настоящие статьи в зависимость от всех существующих и будущих международных соглашений в той степени, в какой они касаются тех же вопросов. Необходимо дать оценку этой ограничительной норме и ее влиянию на проект статьи 1 о сфере применения.

46. Позитивное значение предложенных статей заключается в том, что, во-первых, в них подтверждается безусловная ответственность государства-источника за деятельность на его территории или под его контролем, которая приводит или может привести к физическим последствиям, оказывающим пагубное воздействие на использование или эксплуатацию районов за пределами юрисдикции этого государства. Во-вторых, ответственность государства-источника, как правило, осуществляется — с учетом любых запретительных норм обычного права, которые не охватываются сферой применения настоящих статей, — путем заключения соглашения с затронутым государством о мерах по предотвращению, сведению к минимуму и возмещению фактических или потенциальных пагубных трансграничных последствий. При отсутствии возможности заключить такое соглашение государство-источник по-прежнему несет ответственность за адекватность своих собственных усилий, а также за принятие и осуществление мер, должным обра-

зом учитывающих интересы других государств. В-третьих, положения предложенных статей подкрепляются широким многообразием примеров из договорной и исковой практики, которые рассматриваются в чрезвычайно полезном аналитическом исследовании, подготовленном Секретариатом¹¹¹. Эта практика также содержит большое количество прецедентов, на которые можно будет опираться в рамках настоящих проектов статей при выработке процедур установления фактов и ведения переговоров и при подборе принципов и элементов, которые являются составными частями договорных режимов. И наконец, с учетом упомянутых выше норм и факторов большое позитивное значение имеет принцип добровольности. Необходимость регулирования опасности ущерба диктуется не правовыми нормами, а обстоятельствами. Если международное право будет стремиться к установлению принудительных мер само по себе в отрыве от конкретных обстоятельств, то стимул к развитию права потеряется в пустых спорах о том, обладают ли государства свободой действий в пределах своих территорий или их поведение обуславливается необходимостью заключения предварительного соглашения.

47. Принцип добровольности должен соблюдаться в полной мере. Для этого надо прежде всего обеспечить условия, способствующие налаживанию диалога между заинтересованными сторонами, с тем чтобы они смогли осуществить надежду на справедливое урегулирование, не боясь за это заплатить. Именно поэтому в схематическом плане не предусматриваются серьезные правовые последствия в случае нежелания одной из сторон заниматься установлением фактов или отказа установить режим, предусматривающий предотвращение и возмещение ущерба. Санкции в этом случае неизбежно вытекают из обстоятельств государства-источника; оно обязано нести свою неликвидную ответственность до тех пор, пока не удастся обеспечить справедливое распределение затрат и выгод путем свободных переговоров с затрагиваемыми государствами, которые, в свою очередь, могут сами выступать в роли государств-источников. Именно поэтому предложенная статья 1 о сфере применения сформулирована в общих выражениях, и в ней говорится о "последствиях", а не "пагубных последствиях", и предусматриваются как "деятельность", так и "ситуация". Затрагиваемое государство надеется правом определять свои собственные интересы, и его оценка воздействия на использование и эксплуатацию не всегда будет совпадать с оценкой государства-источника. И, поскольку в проектах статей не предусматриваются формальные санкции, с тем чтобы заставить государство-источник представить информацию или начать переговоры, они призваны в максимально возможной степени поставить затрагиваемое

государство в равное с ним положение, при котором затрагиваемое государство может взять инициативу в свои руки и затребовать информацию или попытаться добиться устранения любого фактического или потенциального источника трансграничного ущерба, не устанавливая связи между ним и деятельностью (см. пункты 31 и 32, выше). По мере дальнейшего развития этих норм их содержание станет более узким и целенаправленным: "последствия" будут сведены к "пагубным последствиям" и в конечном итоге к "убыткам или ущербу", а "деятельность и ситуации" превратятся просто в "деятельность". Кроме того, в следующих разделах появятся отсутствующие и неуместные в проекте статьи 1 о сфере применения определенные оговорки; так, в разделе 2 необходимо установить нашедшие подтверждение в практике государств разумные ограничения в отношении обязанности уведомлять затрагиваемые государства о фактическом или потенциальном воздействии на них физических последствий трансграничного характера.

48. И наконец, было бы ошибкой предполагать, что данный проект статей прекращает свое действие в отношении любой деятельности или ситуации, к которым применимы другие международные соглашения. В многосторонних договорах, в которых имеются наиболее многочисленные указания на критерии и процедуры оценки трансграничных последствий, в то же время содержатся призывы к развитию международного права или устанавливается факт отсутствия норм, касающихся ответственности государств, а в некоторых случаях предусматривается возможность их разработки¹¹². В двусторонних отношениях государства еще больше используют свое право заключать соглашения, исходя из требований настоящего момента, а остающиеся пробелы оставляют для регулирования нормами общего права. Статьи, разработанные в рамках настоящей темы, не могут заменить соглашения по более конкретным вопросам; более того, их основная цель заключается в содействии заключению таких соглашений. Тем не менее они могут вобрать в себя богатую прецедентную практику государств и облегчить заключение таких соглашений, а также стать подтверждением того, что обязанность предотвращать и возмещать пагубные трансграничные последствия представляет собой общеприменимый принцип.

¹¹² См. пункт 34 и сноску 83, выше. См. также Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (сноска 29, выше), в подпункте f статьи 8 которой предусматривается обмен информацией между договаривающимися сторонами, в частности о "степени ущерба, который ... может наноситься трансграничным загрязнением воздуха на большие расстояния". В сноске к слову "ущерб" указывается: "Настоящая Конвенция не содержит положений об ответственности государств за причиненный ущерб".

¹¹¹ ST/LEG/15.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ СЕССИИ

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/375	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Утвержденную повестку дня см. том II (часть вторая), глава I, пункт 8.
A/CN.4/376 и Add. 1 и 2	Шестой доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Сомпонгом Сучариткулем	Воспроизводится в настоящем томе (стр. 7).
A/CN.4/377 (и Согл. 1)	Второй доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом	Там же (стр. 117).
A/CN.4/378	Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом: ответы на вопросник, подготовленный Специальным докладчиком с помощью Секретариата	Там же (стр. 169).
A/CN.4/379 и Add. 1	Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером: информация, полученная от правительств	Там же (стр. 79).
A/CN.4/380 (и Согл.1)	Пятый доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виллемом Рифагеном	Там же (стр. 1).
A/CN.4/381(и Согл.1)	Второй доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Йенсом Эвенсеном	Там же (стр. 133).
A/CN.4/382	Пятый доклад о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым	Там же (стр. 96).
A/CN.4/383 и Add.1	Пятый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом К. Квентин-Бакстером	Там же (стр. 203).
A/CN.4/L.369	Тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать восьмой сессии, подготовленное Секретариатом	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.370	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать шестой сессии: глава I (Организация сессии)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение №10 (A/39/10)</i> . Окончательный текст см. том II (часть вторая).

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/L.371 и Add.1	То же: глава II (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	То же.
A/CN.4/L.372 и Add.1	То же: глава III (Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером)	То же.
A/CN.4/L.373 и Add.1 и 2	То же: глава IV (Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности)	То же.
A/CN.4/L.374 и Add.1	То же: глава V (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом)	То же.
A/CN.4/L.375 и Add.1 (и Add.1/Corr.1) и Add.2	То же: глава VI (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	То же.
A/CN.4/L.376 и Add.1	То же: глава VII (Ответственность государств)	То же.
A/CN.4/L.377	То же: глава VIII (Прочие решения и выводы Комиссии)	То же.
A/CN.4/L.378	Проекты статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Тексты статей 10, 11, 13–17, 20, 21, 23 (пункты 2, 3 и 5), 24 и 25, принятые Редакционным комитетом	Тексты воспроизводятся в томе I (краткие отчеты 1862-го и 1864-го заседаний).
A/CN.4/L.379	Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Тексты статей 13, 14, 16, 17 и 18, принятые Редакционным комитетом	То же, 1863-е и 1869-е заседания.
A/CN.4/L.380	То же, пересмотренный текст статьи 19, предложенный Специальным докладчиком	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L. 381	То же, текст пункта 2 статьи 11, предложенный Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/SR.1814–A/CN.4/SR. 1874	Предварительные краткие отчеты 1814–1874-го заседаний Комиссии международного права	То же. Окончательный текст воспроизводится в томе I.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
